

дз. гр

А. И. Добросмысловъ.

— 95
204

ТАШКЕНТЪ

—) въ (—

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ.

ТАШКЕНТЪ.

Ал.-маровъ. типо-лит. О. А. Порыкъ. Николаевскъ ул. соб. домъ

192

О ГЛАВЛЕНИЕ.

стр

ПРЕДИСЛОВІЕ 1

ГЛАВА I. Ташкентъ до завоевания русскими.

Географическое положение. Почва. Климатъ. Название Ташкента. Время возникновения Ташкента. Ташкентъ съ VII до XIV вѣка. Тимуръ и его преемники. Первый свѣдѣнія о Ташкентѣ по русскимъ источникамъ. Шейбаниды. Господство узбековъ и киргизъ. Непродолжительная зависимость Ташкента отъ Джунгаріи. Принятие въ 1734 г. въ русское подданство Большой киргизской орды. Рассказъ о Ташкентѣ Нуръ-Мухамеда, записанный въ 1735 г. Командировка въ Ташкентъ поручика Мицзера. Ташкентъ по описанію Рычкова, сделанному на основаніи данныхъ, доставленныхъ Мицзеромъ. Убийство сартами послѣдняго киргизского хана Жодбарса. Сообщеніе Арасланы и Мансура о Ташкентѣ. Борьба ташкентскихъ сартовъ съ киргизами. Непродолжительная зависимость Ташкента отъ Бухары. Правитель Ташкента Юнусъ-Ходжа и его сыновья. Ташкентъ по описанію Поспѣхова и Бурнашева. Присоединеніе Ташкента къ кокандскимъ владѣніямъ. Рассказъ о Ташкентѣ Филиппа Назарова. Ташкентъ подъ властью кокандскихъ хановъ. Ташкентъ во время кокандскаго владычества по даннымъ собраннымъ А. К. Гейнсомъ. . . . . 3.

ГЛАВА II. Завоеваніе Ташкента.

Неудачная атака Ташкента въ 1864 г. Занятіе Ташкента 5 июня 1865 г. Недоразумѣнія между генералъ губернаторомъ Кошановскимъ и восстаннымъ губернаторомъ Черняевымъ. Желание Кришановскаго образовать Ташкентское ханство. Увольненіе Черняева и назначеніе Розановскаго. Шайка мятежниковъ въ окрестностяхъ Ташкента. Присоединеніе Ташкента къ русскому владѣнію. . . . . 51.

ГЛАВА III. Организація управления.

Учрежденіе туркестанскаго генералъ-губернаторства. Прибытие фонъ-Кауфмана и его рѣчи къ населенію. Количество земли, принадлежащей Ташкенту, и ея границы. Образованіе русскаго поселенія. Современный видъ туземнаго Ташкента и его досугопримѣщательности. Наружный видъ русскаго Ташкента. Число населенія. Наружный обликъ русскаго ташкентца. Евреи. Административное устройство по проекту положенія

1867 года. Список генералъ-губернаторовъ, воинныхъ губернаторовъ Сыръ-Дарынскай области и начальниковъ города. Организация городского управления. Полиція.	60
ГЛАВА IV. Хозяйственныя управления и судъ у сартовъ.	
Хозяйственное общественное управление въ туземной части города. Составъ управления. Хераджъ, танапъ, земскій сборъ и сборъ на общественные нужды. Ревизія Каблукова. Судъ у сартовъ. Городской и арычный комитеты въ русской части города. Хозяйственное общественное управление въ той же части города. Городские доходы и расходы. Слабость налзора за городскимъ имуществомъ.	102.
ГЛАВА V. Городское самоуправлениe.	
Городское общественное управление по положенію 16 июня 1870 года съ измѣненіями, внесенными въ него К. И. фонъ-Кауфманомъ. Тоже городское положение съ Высочайше утвержденными 5 декабря 1888 года измѣненіями. Возбужденіе барономъ А. Б. Вревскимъ вопроса о введеніи въ Ташкентѣ городового положенія 11 июня 1892 г. Составъ гласныхъ въ первое четырехлѣтіе. Списокъ городскихъ головъ.	114.
ГЛАВА VI. Городские доходы и расходы.	
Введение оцѣночнаго налога. Доходы и расходы съ 1 сентября 1877 г. до 1 января 1888 года. Доходы и расходы съ 1 января 1888 года до 1 января 1898 года. Доходы и расходы съ 1 января 1898 года до 1 января 1908 г. Доходы и расходы за 1908 и 1909 годы. Недоимки и долги. Хищенія. Ревизіи. Миѳніе городского головы Н. Г. Малыцикало о неблагопріятныхъ условіяхъ, въ которыхъ находится г. Ташкентъ.	121.
ГЛАВА VII. Городское благоустройство.	
Иrrигація. Шоссированіе и мощеніе улицъ. Освѣщеніе. Базары. Заводы. Кладбища. Пожарный обозъ. Конный и электрическій трамвай. Телефонъ. Тротуары. Общественные сады. Театры. Собрания. Циркъ. Синематографы.	136.
ГЛАВА VIII. Учебныя заведенія, о-ва и учрежденія, содѣйствующія просвѣщенію, библиотеки, музей и книжная торговля.	
Низшія учебныя заведенія. Туземныя школы. Среднія учебныя заведенія. Надзоръ за учебными заведеніями. Общество и учрежденія, имѣющія отношеніе къ дѣлу просвѣщенія. Общий выводъ. Туркестанская публичная библиотека и музей. Новая библиотека. Горный музей. Книжные магазины въ русской части города и книжныя лавки въ туземной части города.	198.
ГЛАВА IX. Прессы, типографіи и литографіи, ученые общества, научныя учрежденія, статистические комитеты и общества, содѣйствующія распространенію полезныхъ знаній.	
Туркестанская Вѣдомости. Туркестанская туземна газета. Украина. Русский Туркестанъ. Средназиатская Жизнь. Турке-	

III

станской Курьеръ. Новый Путь. Туркестанская Всеменная Газета. Таракки. Хуршитъ. Шухратъ. Асия. Туркестанскій Скорпіонъ. Туджаръ. Туркестанская торгово-промышленная газета. Туркестанская Жизнь. Вечерняя Заря. На рубежѣ. Ташкентскій Голосъ. Ташкентское Утро. Вѣстникъ Туркестанской Выставки. Туркестанскій Карап-Куртъ. Средне-Азіатскій Вѣстникъ. Средняя Азія. Типографіи и литографіи. Туркестанскій статистическій комитетъ. Химическая лабораторія. Туркестанскій отдѣлъ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологии и этнографии. Средне-азіатское общество. Ташкентская астрономическая и физическая обсерваторія. Туркестанскій отдѣлъ общества для содѣйствія русской промышленности и торговы. Туркестанское общество сельского хозяйства. Сырь-даринскій областной статистическій комитетъ. Туркестанскій отдѣлъ Императорскаго русскаго техническаго общества. Туркестанский кружокъ любителей археологии. Туркестанскій отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго общества. Туркестанское медицинское общество. Общество естествоиспытателей и врачей Туркестанскаго края. Туркестанское общество ветеринарныхъ врачей. Туркестанскій отдѣлъ Императорскаго российскаго общества сельско-хозяйственного птицеводства. Туркестанскій юридический кружокъ.

285.

ГЛАВА X. Православные храмы, храмы инославных христианскихъ исповѣданій, синагоги и мечети.

Соборъ св. Іосифа и Георгія. Спасо-Преображенскій воси-
ній соборъ. Церковь Сергія Радонежскаго. Привокзальная Блаз-
говѣщенская церковь. Пять домовыхъ церквей при учебныхъ
заведеніяхъ. Три церкви военнаго вѣдомства. Кладбищенская
церковь-часовня. Тюремная церковь. Церковь женскаго мона-
стыря. Епископы. Духовенство. Число духовенства. Римско-като-
лическая церковь. Асміяно-григоріанская церковь. Евангеліче-
ско-лютеранская церковь. Три синагоги и еврейскій молитвенный
домъ. Мечети въ туземной и русской частяхъ города. 312

312

ГЛАВА XI. Медико-санитарная часть и ветеринарный надзоръ.

Медицинскій персональ по проекту положенія 1867 года.
Зоиній госпиталь. Городская аптека. Амбулаторная лечебница
для туземцевъ. Больница. Лечебница для проститутокъ. Пріем-
ніе покон и амбулаторіи же єзниковъ дорогъ. Родильный покой
благотворительнаго общества. Больница общины сестеръ мило-
седія краснаго креста. Глазная лечебница. Лечебницы Предтечен-
ской, Зубова и Слонимъ. Амбулаторія переселенческаго пункта.
Санитарный надзоръ. Оспенное депо. Аптеки и аптекарские
магазины. Бойни. Скотопригонный дворъ. Склады животныхъ
продуктовъ. Скотскія казармы. Ташкентскій отдель общества
покровительства животными.

323.

ГЛАВА XII. Торговля и промышленность.

Ташкентская ярмарка. Причины медленного развития торговли в Ташкентѣ. Первые шаги русской торговли и промышленности. Мануфактурная торговля. Базарная торговля. Производство спирта и водокъ. Винодѣліе. Производство пива. Число

IV

мѣсть раздробительной продажи питей. Акцизный доходъ съ питей. Табачная фабрики, папиросяная и гильзовая мастерскія. Акцизный доходъ съ табаку, гильзъ и папиросяной бумаги. Спичечное производство Каунчинской свекло-сахарный заводъ. Мукомольное дѣло. Макаронная фабрика. Кожевенное производство. Мыловаренные и свѣчные заводы. Кишечный заводъ. Шелководство. Шелкомотальная фабрики. Хлопковое дѣло. Рисоочистительный заводъ. Кирпичное производство. Заводы искусственного льда. Производство искусственныхъ минеральныхъ водъ. Садоводство и огородничество. Виноградарство. Другіе виды торговли и промышленности. Мелкие промыслы туземного населения. Финансовая учрежденія. Торговая полиція. . . .

17

365.

ГЛАВА XIII. Благотворительные учреждения и разного рода о-ва.

Туркестанское окружное управление общества красного креста. Туркестанское благотворительное общество. Домъ трудузюбія. Александровскій дѣтскій пріютъ. Туркестанское общество земледѣльческихъ козоній и ремесленныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ. Туркестанскій комитетъ попечительства Императрицы Марии Александровны о слѣпыхъ. Работный домъ. Благотворительное общество Маякъ. Римско-католическое благотворительное общество. Евангелическо-лютеранское дамское благотворительное общество. Мусульманское общество Помощь. Патронатъ. Богадѣльня для инвалидовъ. Братство при церкви Св. Сергія. Духовное правление русскаго еврейскаго общества. Общество поощрения коннозаводства. Общество взаимопомощи частныхъ служащихъ. Туркестанское всесословное товарищество взаимопомощи на случай смерти. Общество взаимопомощи алексѣевцевъ-ташкенцевъ. Общество любителей шахматной игры. Общество велосипедистовъ. Общество любителей гимнастики и физическихъ упражнений. Музыкально-драматическое общество. Охотничье общество. Союзъ работниковъ печатного дѣла. Союзъ помощниковъ врачей. Союзъ конторщиковъ и бухгалтеровъ. Профессиональный союзъ официантовъ, поваровъ и домашней прислуги. Союзъ служащихъ фармацевтовъ. Общество эсперантистовъ. Средне-азиатская промышленная артель. Туркестанское общество попечения о потѣшныхъ полкахъ. . . . .

418.

ГЛАВА XIV. Правительственные и общественные учреждения.

Канцелярія генералъ-губернатора. Сырь-дарынское областное правление. Управление ташкентского уѣздного начальника. Военно-окружный учреждения. Туркестанская контрольная газета. Почтово-телеграфный учреждения. Управление туркестанского горного округа. Управление туркестанского таможенного округа. Управление землемѣрія и государственныхъ имуществъ. Туркестанская опытная сельско-хозяйственная станция. Управление сырь-дарынского переселенческого района. Ташкентский сиротский судъ. Ташкентское управление мѣшанской стауости. Судебные установления. Тюрьма. . . . . 444.

444.

ГЛАВА XV. Разныя событія, не вошедшія ни въ одну изъ преды- дущихъ главъ.

Землетрясения. Первые книги, напечатанные въ Ташкен-
тѣ. Ташкентские гости. Открытие жезъзинъ дороги. Холера.

Дополнения.

Къ странициамъ: 58, 60, 72, 79, 96, 101, 110, 111, 114,
118, 118 и 119, 203, 206, 207, 209, 210, 228, 229, 238, 253,
260, 276, 295, 296, 299, 328—331, 342, 347, 358, 371—382,
392, 401, 405, 425 и 439.

Р И С У Н К И:

1. Монеты, чеканенные въ Ташкентѣ. Снимки съ монетъ, имеющихся въ коллекціи автора.
  2. Кондандскій ханъ Худаяръ.
  3. Планъ г. Ташкента въ 1865 г.
  4. Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ.
  5. Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ.
  6. Мазаръ св. Шейхантаура. Клише приготовлено съ негатива А. А. Семенова.
  7. Степанъ Романовичъ Путинцевъ.
  8. Мужская и женская гимнастика.
  9. Туркестанская учительская семинарія.
  10. Соборъ св. Іосифа и Георгія.
  11. Военный Спасо-Преображенский соборъ.
  12. Протоіерей Андрей Евграфовичъ Маловъ.
  13. Коммерцій советникъ Николай Ивановичъ Ксановъ.
  14. Владимиръ Павловичъ Череванскій.

Замѣченныя опечатки и погрѣшности.

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно быть.</i>
5	26	сверху	35
7	9	-	услугами
7	11	-	Максими
9	28	-	1550 г.
10	19	-	для ташкентцевъ
11	20	-	Турсунъ
11	22	-	Ташкента
13	5	-	Байдекъ Тулюнгутомъ.
24	31	-	верстъ.
46	25	-	тунганичанъ.
48	24	-	маленькихъ
56	13	-	Сарты.
60	23	-	около полугода.
63	6	-	также,
77	15	-	Иманъ-Багадуръ-хана.
80	26	-	въ русской
87	20	-	существующія
93	8	-	Никакія
95	10	-	1886 года.
109	25	-	не пишуть
112	3	-	на базрѣ
136	2	-	благоустройство
137	31	-	Ракать-су
—	25	-	хозяйства
164	13	-	русской
165	9	-	поселѣ
171	9	-	изутъ
188	40	-	абсентовъ
194	22	-	генераль-майора
234	33	-	за то
236	6	-	Забѣлинъ
242	20	-	Толстого,
246	39	-	младшия
287	38	-	А. П. Хорошина,
289	14	-	средета
357	21	-	арбатъ
368	26	-	были
372	16	-	Людвигъ Іссифовичъ
—	32	-	Юша
376	16	-	установленъ
—	41	-	съумѣлъ
383	26	-	преподлагавъ
393	16	-	надрасъ
418	7	-	несовѣршеннолѣтнихъ
422	16	-	слабые
431	21	-	съузить
445	13	-	кампаніи
453	1	-	К П фонъ-Кауфманъ
456	19	-	Кураминскаго
—	34—35	-	Кончилъ свои дни на 76 году самоубійствомъ въ башѣ во Владивостокѣ въ декабрѣ 1911 года.
457	3	-	Казалинскѣй
459	33	-	Окружные
462	29	-	сдавалась
476	24	-	(года),
491	19	-	возбуждающія

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Предлашая благосклонному вниманию читателей настоящую книгу, мы считаемъ необходимымъ изложить мотивы, побудившие насъ принять этотъ трудъ. Отсутствие въ литературѣ такою рода работѣ, если не считать нѣсколькихъ попытокъ изложить исторію Ташкента на 20—30 страницахъ—это во-первыхъ. Во-вторыхъ, мы желали использовать немноихъ оставшихся въ живыхъ туркестанцевъ кауфманскаго периода. Пройдетъ какихъ-нибудь пять лѣтъ, сойдутъ въ могилу последние культур-трэгеры шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ XIX вѣка, а съ ними пропадутъ для насъ навсегда и многоя закулисныя стороны прежней ташкентской жизни. Затѣмъ, мѣстные архивы постепенно таютъ, не исключая архива канцелярии генерал-губернатора, единственную, кажется, въ городѣ благоустроеннаго архива. И, наконецъ, въ скоромъ времени исполнится пятьдесятъ лѣтъ, какъ мы владѣемъ Ташкентомъ, и къ этому времени нужно собрать материалъ и подвести итоги нашей здѣсь дѣятельности, весьма поучительной какъ съ положительной стороны, такъ и съ отрицательной. Какому дѣлу и удѣляемъ свою посильную лепту.

Представляя нашъ первый опытъ историческаго очерка Ташкента на судъ критики, мы сознаемъ, что онъ далеко не свободенъ отъ недостатковъ и пробѣловъ, но они неизбѣжны при новизнѣ подобного предпріятія, и разсчитываясь, что читатели не откажутъ намъ въ своихъ указаніяхъ на пользу изученія исторіи края.

Считаю долгомъ выразить свою искреннюю признательность Н. П. Остроумову за доставленіе мнозиныхъ свѣдѣній и указаніе на мнози факты, имѣвшия мѣсто на протяженіи 35—40 послѣднихъ лѣтъ, В. А. Мустафину за разрѣщеніе и полное содѣйствіе по за-

нятию въ архивъ генералъ-губернаторской канцелярии, Ф. М. Керенскому и Н. Г. Малицкому также за разрешение пользоваться дѣлами, подѣломственныхъ имъ учреждений, С. Р. Путинцеву, Н. Ф. Ульянову, В. Ф. Ошанину и весьма многоимъ другимъ, сочувственно отнесшимся къ нашей работе и неотказывавшимъ въ сообщеніяхъ необходимыхъ съѣдѣній и указаній и зачастую такихъ, какихъ нельзя найти ни въ одномъ архивѣ. Покойному Н. В. Дмитровскому мы обязаны многоими сообщеніями изъ ташкентской жизни, кауфманской періода по преимуществу, и предоставлениемъ возможности пользоваться его библиотекой.

А. Добросмысловъ.

Гор. Ташкентъ.

1911 г.

ГЛАВА I.

Ташкентъ до завоевания русскими.

Географическое положение. Почва. Климатъ. Название Ташкента. Время возникновения Ташкента. Ташкентъ съ VII до XIV вѣка. Тимуръ и его преемники. Первая свѣдѣнія о Ташкентѣ по русскимъ источникамъ. Шелбзиды. Господство узбековъ и киргизъ. Непроложительная зависимость Ташкента отъ Джунгаріи. Принятие въ 1734 году въ русское подданство Большой киргизской орды. Рассказъ о Ташкентѣ Нуръ-Мухамеда, записанный въ 1735 году. Командировка въ Ташкентъ поручика Миллера. Ташкентъ по описанію Рычкова, саѣланному на основаніи линныхъ, доставленныхъ Миллеромъ. Убѣдительно сартами пссатдняго киргизского хана Жалбарса. Сообщеніе Арасланы и Мансура о Ташкентѣ. Борьба ташкентскихъ сартовъ съ киргизами. Непроложительная зависимость Ташкента отъ Бухары. Правитель Ташкента Юнусъ-Ходжа и его сыновья. Ташкентъ по описанію Писцлова и Бурнашева. Присоединеніе Ташкента къ кокандскимъ владѣніямъ. Рассказъ о Ташкентѣ Филиппа Назарова. Ташкентъ подъ властью кокандскихъ хановъ. Ташкентъ во время кокандского владычества по даннымъ собраннымъ А. К. Гейсомъ.

Ташкентъ находится подъ $41^{\circ}19'32''$ с. ш. и $38^{\circ}57'58''$ в. д. въ долинѣ рѣки Чирчика, на высотѣ 455 метровъ (1492 фут.) надъ уровнемъ моря, среди обширнаго и обильно орошаемаго оазиса, съ лессовой плодородной почвой, невдалекѣ отъ западныхъ предгорій Тянь-Шаня.

Почва города Ташкента изслѣдовалась неоднократно до глубины 4,43 метра. Изслѣдованія выяснили, что почва представляеть лессъ съ большимъ содержаніемъ углекислыхъ солей магнія и кальція. Составъ почвы съ разныхъ глубинъ до 4,43 метра весьма близко подходитъ, по изслѣдованию Н. Б. Тейха, къ составу почвы, взятой съ поверхности ея. Въ верхнихъ слояхъ почва рыхлая, въ нижнихъ же, вслѣдствіе большого содержанія гигроскопической воды, она плотнѣе.

Климатъ Ташкента континентально-субтропический съ продолжительнымъ и жаркимъ лѣтомъ и короткой умеренно-холодной зимой. Средняя годовая температура въ Ташкентѣ по

Цельсію $+13,7^{\circ}$ (колебанія происходятъ въ предѣлахъ отъ $+12,2^{\circ}$ до $+15,5^{\circ}$). Средняя продолжительность безморозного периода равна 227 дніямъ, или приблизительно $7\frac{1}{3}$ мѣсяцамъ. Среднимъ днемъ прекращенія морозовъ весной принято считать 5 марта, а среднимъ днемъ наступленія ихъ осенью 18 октября. Средня мѣсячные температуры: январь $-1,1^{\circ}$; февраль $+0,8^{\circ}$; мартъ $-8,6^{\circ}$; апрѣль $+15,1^{\circ}$; май $+21,0^{\circ}$; юнь $+26,1^{\circ}$; юль $+27,9^{\circ}$; августъ $+25,6^{\circ}$; сентябрь $+19,7^{\circ}$; октябрь $+12,3^{\circ}$; ноябрь $+6,6^{\circ}$; декабрь $+2,2^{\circ}$, а за годъ $+13,7^{\circ}$. Наибольшая температурная разность самого теплого и самого холоднаго мѣсяца составляетъ 29° . По временамъ года температура распредѣляется такъ: весна $+14,9^{\circ}$, лѣто $+26,5^{\circ}$, осень $+12,8^{\circ}$, зима $+1,9^{\circ}$. Разность между лѣтомъ и зимой $24,6^{\circ}$. На основаніи приведенныхъ данныхъ можно считать, что зима въ Ташкентѣ продолжается всего одинъ мѣсяцъ—январь; весна два мѣсяца—февраль и мартъ; лѣто шесть мѣсяцевъ—апрѣль, май, юнь, юль, августъ и сентябрь и осень три мѣсяца—октябрь, ноябрь и декабрь. Суточный ходъ температуры въ Ташкентѣ таковъ: отъ восхода солнца термометръ быстро и ровно поднимается приблизительно до 9 часовъ утра, затѣмъ подъемъ дѣлается медленнѣе и максимумъ наступаетъ въ 3—4 часа пополудни. Потомъ термометръ начинаетъ медленно и неровно падать до 6 часовъ вечера, а съ 6 часовъ быстро и ровно до заката солнца. Послѣ заката солнца температура падаетъ медленно и минимумъ наступаетъ около восхода солнца. Наибольшая температура воздуха въ тѣни наблюдалась $+42,6^{\circ}$, наименьшая $-26,4^{\circ}$.

Средняя годовая температура почвы превышаетъ температуру воздуха приблизительно на $3,2^{\circ}$.

Минимумъ барометрическаго давленія воздуха въ Ташкентѣ падаетъ на конецъ юля, а максимумъ на средину ноября. Наибольшее давленіе воздуха наблюдалось 744,8 м. м. и наименьшее 700,4 м. м.

Количество водяныхъ осадковъ по мѣсяцамъ приблизительно распредѣляется такъ: январь—42,3 миллиметра, февраль—32,6 м. м., мартъ—69,7 м. м., апрѣль—66,0 м. м., май—27,8 м. м., юнь—10,6 м. м., юль—2,3 м. м., августъ—1,6 м. м., сентябрь—5,4 м. м., октябрь—22,1 м. м., ноябрь—28,3 м. м., и декабрь—39,5 м. м., а за годъ, въ среднемъ, 345,5 м. м. Наибольшее количество осадковъ было 501,5 м. м., а въ одинъ сутки 50,0 м. м., наименьшее же количество годовыхъ осадковъ наблюдалось 203,6 м. м.

Снѣгъ въ Ташкентѣ иногда выпадаетъ въ срединѣ октября, но, падая на землю, сейчасъ же и таетъ. Обыкновенно же первый снѣгъ выпадаетъ въ концѣ декабря и, чередуясь съ оттепелями, продолжается до середины февраля и рѣдко позднѣе. Врагъ снѣга въ Ташкентѣ теплый и сухой съверо-восточный вѣтеръ. Снѣжный покровъ въ Ташкентѣ обыкновенно держится 2—3 дня, хотя и случаются исключенія, когда улицы города бываютъ покрыты снѣгомъ нѣсколько недель.

Въ годъ, въ среднемъ, грозовыхъ дней въ Ташкентѣ приходится 10, а на самый грозовой мѣсяцъ май падаетъ только 3 дня.

Количество пасмурныхъ дней за годъ, въ среднемъ, считаются 41. Лѣтомъ небо постоянно прозрачно, ясно.

Болѣе или менѣе сильные вѣтры бываютъ весной, дуютъ съ запада и съверо-запада. Бури рѣдки и кратковременны¹).

Ташкентъ по изслѣдованіямъ ученыхъ ориенталистовъ— В. В. Григорьева, В. Тизенгаузена, Х. М. Френа, В. В. Бартольда и др. въ разныя эпохи носилъ и разныя названія Шашъ, Джаджъ и Бинкетъ. Первое название Ташкента было таджикское Чачъ-Кентъ, а затѣмъ когда, въ область Шаша пришли тюрки, то они, согласно особенностямъ своего языка, передѣлали Чачъ въ Ташъ, оставивъ первоначальное окончаніе.

Возникновеніе Ташкента народныя сказанія относятъ къ глубокой древности. Хивинскій ханъ Абдулгази въ «Родословной тюркского племени» приводитъ легенду, въ которой говорится, что Ташкентъ существовалъ уже при предкѣ Чингизъ-Хана—при ханѣ Угузѣ.

Болѣе или менѣе достовѣрныя свѣдѣнія о Ташкентѣ начинаются съ VII вѣка, когда обѣ этомъ городѣ, подъ именемъ Чача, упоминаетъ китайскій путешественникъ Сюань-Цзанъ. Въ этомъ столѣтіи владѣтель Чача считался въ числѣ вассаловъ Китайской имперіи. Въ 714 году, когда зрабы дѣлали постоянные набѣги на Трансоксіану, владѣтель Ташкента жаловался китайскому императору на вторженіе зрабовъ и просилъ у него помощи, но ея не получилъ.

---

¹) Сведения о климатѣ Ташкента взяты изъ статьи Д. Д. Геденсона „Нѣсколько данныхъ по климатологии Туркестанского края“ (Извѣстія Туркестанского Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Оза. т. V, вып. I, 1898 года).

Въ VIII вѣкѣ (716) годъ городъ Шашъ былъ завоеванъ арабами; предводитель арабскаго отряда Кутейба объявилъ религиозно-завоевательный походъ на городъ Шашъ и послалъ 20000 войска. Въ походѣ Кутейбы принимали участіе бухарцы и жители Кеша (Шахрисябса). Шашъ былъ взятъ и арабы возвратились съ полной побѣдой и съ большой добычей. Къ этому времени относится появление и первыхъ магометанъ въ области Шашъ. Вскорѣ по уходѣ арабовъ въ Трансоксанѣ начались междуусобія между владѣтельными князьями и для прекращенія ихъ посланъ былъ туда китайскій военачальникъ Као-Сянчи. Владѣтель Ташкента покорился и послалъ пословъ къ китайскому генералу-губернатору, но тотъ убилъ ихъ, тогда ташкентскій владѣлецъ обратился къ помощи арабовъ, власть которыхъ съ тѣхъ поръ и укрѣпилась здѣсь.

Въ IX в. (около 819 г. = 204 гиджры) Шашемъ владѣль Яхъя, внукъ основателя саманидской династіи.

Название Ташкента Бинкетомъ хотя нѣкоторыми и оспаривается, но по послѣднимъ научнымъ изслѣдованіямъ В. В. Бартольда это вполнѣ возможно.

Городъ Бинкетъ въ X в., по В. В. Бартольду, былъ окруженъ двумя рядами стѣнъ, изъ которыхъ внутрення имѣла семь воротъ, внутрення десять; замѣчательны ворота эмира, ворота улицы хакана и ворота замка дихканы (словомъ дихканъ назывались крупныя земельныя собственники, дворяне). Шахристанъ имѣлъ трое воротъ (ворота Абу-л-Аббаса, Кешскія и ворота Джунейда) цитадель—двоє, изъ которыхъ одни выходили на Шахристанъ, другія на Рабадъ. Дворецъ и тюрьма помѣщались въ цитадели, соборная мечеть—внѣ цитадели, но рядомъ съ ней, базары—частью въ Шахристанѣ, но преимущественно на Рабадѣ. Длина и ширина города, отъ одной стороны внутренней стѣны до другой, равнялась приблизительно фарсаху. Въ городѣ и его окрестностяхъ было много садовъ и виноградниковъ²⁾). Къ этому времени, а быть можетъ и болѣе раннему, относится устройство въ окрестностяхъ Ташкента громадныхъ насыпей, до 10 сажень высотой, имѣвшихъ по всей вѣроятности стратегическое значеніе. Насыпи имѣютъ разную форму, но преобладающая—конусообразная. Въ настоящее время имѣ-

²⁾ В. Бартольдъ. Туркестанъ въ эпоху монгольского нашествія, часть вторая, 1900 г., стран. 171 и 172.

ется еще до 10 насыпей, въ нѣкоторыхъ даже сохранились внутри ходы. Часть такой насыпи, между прочимъ, имѣется и сейчасъ въ русской части города Ташкента на бывшей ярмарочной плошади. При раскопкахъ этой насыпи лѣтъ десять тому назадъ были найдены желѣзныя вериги.

У того же В. В. Бартольда находимъ, что при Саманидахъ Бинкетъ былъ однимъ изъ сборныхъ пунктовъ «воиновъ за вѣру», для которыхъ построены были работы (гостинницы), но правители не всегда могли пользоваться этими услугами безъ опасности для себя; къ добровольцамъ, по всей вѣроятности, относится характерный отзывъ Максиди о жителяхъ Бинкета, составлявшихъ одновременно «опору и предметъ беспокойства» для саманидского правительства³).

О промышленности и торговлѣ Бинкета тотъ же В. В. Бартольдъ говоритъ, что изъ Шаша (область, въ которой Бинкетъ былъ столицей) вывозились высокія сѣдла изъ лошадиной кожи, колчаны, палатки, кожи (привозимыя отъ тюрокъ и подвергаемыя дубленію), плащи, молитвенные коврики, наплечники, хлѣбное зерно, прекрасные луки, иголки низшаго качества, хлопчатая бумага, илущая тюркамъ, ножницы⁴).

Въ XI вѣкѣ Ташкентъ входилъ въ число владѣній илекъ-хановъ и, между прочимъ, по Бартольду, владѣтелемъ Шаша изъ этой династии около 425—435 гиджры былъ Махмудъ-Богра-Ханъ⁵).

Въ началѣ XIII вѣка недолгое время владѣли Ташкентомъ хорезмшахи.

Въ 1220 году Ташкентъ былъ разоренъ Чингизъ-Ханомъ, а по смерти его, послѣдовавшей въ 1227 г., Ташкентъ, какъ и вся Трансоксіана, вошелъ во владѣніе Джагатая, сына Чингиза, и его потомковъ, правившихъ до 1370 г. Историческихъ свѣдѣній за этотъ периодъ совершенно нѣтъ.

Во второй половинѣ XIV вѣка, со времени царствованія знаменитаго Тимура, Ташкентъ играетъ выдающуюся роль и свѣдѣнія о немъ отличаются большими подробностями. Въ 1361 г. Тимуръ двинулся изъ Ташкента въ Самаркандъ, которыми и завладѣлъ. Въ 1363 г. Тимуръ, въ союзѣ съ эмиромъ

³⁾ Тамъ же, стран. 177, 221 и 222.

⁴⁾ Тамъ же, стран. 245.

⁵⁾ Станли Лэнъ-Пуль. „Мусульманскія династіи” въ переводѣ и съ примѣчаніями В. Бартольда, С.-Петербургъ, 1899 года, стр. 111.

Хусейномъ, нанеся поражение у Ташкента джетамъ. Въ 1365 г. Тимуръ провелъ въ Ташкентѣ цѣлый мѣсяцъ, готовясь къ борьбѣ съ недавнимъ своимъ союзникомъ эмиромъ Хусейномъ, и, одержавъ побѣду надъ нимъ, снова съ 600 вѣрныхъ воиновъ вернулся въ Ташкентъ, чтобы провести здѣсь зиму, подготовляясь къ дальнѣйшей борьбѣ съ Хусейномъ, но по-слѣдний, не надѣясь на свои силы, сталъ искать примиренія съ Тимуромъ, въ чемъ и успѣлъ при посредствѣ муллъ, послѣ чего Тимуръ выѣхалъ изъ Ташкента. Въ 1367 г. въ Ташкентѣ были собраны войска джетовъ для борьбы съ Тимуромъ и эмиромъ Хусейномъ, но такъ какъ предводители джетовъ пересорились между собой, то вооруженные ихъ толпы разсѣялись сами собой. Въ 1390 г., во время похода на кипчаковъ, Тимуръ останавливался въ Ташкентѣ, гдѣ и заболѣлъ. Болѣзнь продолжалась 40 дней. Оправившись отъ болѣзни, Тимуръ выступилъ съ войскомъ изъ Ташкента на кипчаковъ 12 сафара 793 гиджры (1391 года). Одержавъ побѣду надъ кипчаками, Тимуръ возвратился въ Ташкентъ, гдѣ провелъ зиму (1392 г.). Черезъ пять лѣтъ, въ 1397 г., Тимуръ снова былъ въ окрестностяхъ Ташкента. На этотъ разъ его привели сюда личные дѣла. Тимуръ влюбился въ дочь монгольского хана. Тукель-Ханынъ, и рѣшился вступить съ нею въ бракъ (Тимуру въ это время было 62 года). Невѣсту Тимуръ встрѣтилъ около Ташкента и здѣсь съ молодой женой провелъ всю зиму; въ то же время онъ посѣтилъ могилу шейха Ахмедъ-Ходжи-Ясави-Хазретъ-Султана въ Ясахъ, теперешній Туркестанъ, а весной возвратился въ Самаркандъ. Въ 1405 г. Тимуръ составилъ планъ похода въ Китай: для этой цѣли онъ собралъ 200000 войска и раздѣлилъ его на нѣсколько отрядовъ, вручивъ каждый отрядъ особому военачальнику; всѣ эти отряды разставлены были на зимовку по разнымъ городамъ: два изъ нихъ Халиль-Султана (внукъ Тимура) и Ахмѣда-Умара-шейха должны были зимовать въ Ташкентѣ. Затѣмъ Тимуръ послалъ въ Ташкентъ довѣренное лицо, чтобы произвести запасы провизіи, что послѣднимъ и было исполнено. Походъ, однако, не состоялся вслѣдствіе смерти Тимура, послѣдовавшей въ городѣ Отрапѣ 14 шаабана 807 г. гиджры (1405 г.). Тимуръ передъ смертью назначилъ по себѣ преемникомъ внука Пиръ-Мухаммѣда, какъ старшаго въ родѣ по возрасту, о чёмъ былъ уведомленъ и Халиль-Султанъ, находившійся въ то время въ Ташкентѣ. Халиль-Султанъ заявилъ себя претендентомъ на

дѣдовскую корону и, собравъ большую партію приверженцевъ, быстро отправился изъ Ташкента въ Самарканда и овладѣлъ имъ. Противники Халиля, съ эмиромъ Худатомъ изъ дома джетовъ во главѣ, внезапно напали на Халиля, взяли его въ плѣнъ и лишили престола. Въ защиту Халиля выступилъ его дядя Шахрухъ, который побѣдилъ Худата и заставилъ бѣжать изъ Самарканда въ Ташкентъ, гдѣ тотъ былъ схваченъ и убитъ, а голова отправлена Шахруру. Въ 1410 г. Шахруръ заставилъ бѣжать въ Ташкентъ другого своего противника шейха Нур-ад-дина, не желавшаго видѣть на престолѣ Тимура Шахрура. Въ 1455 г. изъ Ташкента выступилъ узбекский султанъ Бюрге противъ хана Абу-Сенда (шестой преемникъ Тимура). Въ 1467 г. Ташкентомъ владѣлъ Юнусъ-бекъ, считавшийся потомкомъ Чингизъ-Хана, изъ вѣтви Джагатая; онъ не желалъ повиноваться хану Ахмеду (седьмой преемникъ Тимура), за что послѣднимъ и былъ выгнанъ изъ Ташкента⁶).

Русскіе о Ташкентѣ впервые получили свѣдѣнія отъ Данилы Губина, посланца царя Ивана IV къ ногайцамъ, который въ 1534 году доносилъ государю, что Ташкентъ воевали киргизы и ташкентскіе царевичи съ ними дважды бились, а киргизы ихъ побивали. Дженкинсонъ бывшій въ Бухарѣ въ 1558 и 1559 г. г. пишетъ, что тогда ташкентскій владѣлецъ былъ въ войнѣ съ киргизами⁷).

Въ первой русской географіи, известной подъ названіемъ книги *Большою Чертежа*, составленной, какъ предполагаютъ, въ концѣ XVI вѣка при царѣ Федорѣ Ивановичѣ, Ташкентъ становится известнымъ русскимъ подъ именемъ *Таикура*.

Въ 1550 г. въ окрестностяхъ Ташкента сосредоточены были силы монголовъ подъ начальствомъ султановъ Ханеке и Аладжи, готовившихся вступить въ борьбу съ ханомъ Шейбани, основателемъ новой династіи послѣ тимуридовъ. Попытка оказалась неудачной: Шейбани успѣлъ захватить въ свои руки всѣ земли и города тимуридовъ и въ томъ числѣ и Ташкентъ. Въ 1508 году Шейбани отдалъ Ташкентъ въ управление Сүюнджи-Ходжи-хану. Въ 1521 году изъ Ташкента ходилъ войной противъ преемника Шейбани, хана Кучкунджи, узбекскій

⁶⁾ Д. И. Эварнишкій. Путеводитель по Средней Азии отъ Баку до Ташкента въ археологическомъ и историческомъ отношеніяхъ. Ташкентъ, 1893 г., стран. 158—167.

⁷⁾ А. Левшинъ. Описание киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей. Часть вторая. С.-Петербургъ, 1832 г., стр. 46—47.

султанъ Баракъ, называемый Абулгази ташкентскимъ ханомъ. Совместно съ бухарскимъ эмиромъ Убейдаллахомъ тотъ же султанъ въ 1538 году воевалъ съ хивинскимъ ханомъ Аванешемъ. Побѣда оказалась на сторонѣ союзниковъ; четвертая часть хивинскихъ владѣній досталась ташкентскимъ тюрямъ (членамъ ханского семейства). Въ 1551 году въ Ташкентѣ проживалъ султанъ Мухаммедъ-Яръ, считавшийся восьмымъ преемникомъ хана Шейбани. Спустя семь лѣтъ, какъ было говорено выше, ташкентцамъ пришлось выдержать войну съ жестокимъ и многолюднымъ народомъ — киргизъ-кайсаками. Въ 1567 году изъ Ташкента въ Трансоксиану вторгнулся узбекскій султанъ Ебаба-ханъ. Со временеми паденія Бабы въ 1582 году Ташкентъ призналъ надъ собой власть эмира бухарскаго Абдуллаха, который назначалъ и смѣнялъ правителей по своему произволу. Въ 1586 году киргизскій ханъ Тевкель (правильно Тевекель) грозилъ овладѣть Ташкентомъ. Небольшой отрядъ вскорѣ собрался въ Ташкентѣ и выступилъ противъ непріятеля. Киргизы были вооружены плохо. Это обстоятельство, повидимому благоприятное для ташкентцевъ погубило ихъ. Они бросились на непріятеля безъ всякой предосторожности, были смяты и разбиты на голову. Изъ Ташкента дали знать объ опасности въ Самарканѣ брату Абдуллаха султану Ибадуллѣ, который немедленно собралъ войско, перешелъ Сыръ-Дарью и явился въ окрестностяхъ Ташкента. Тевкель услышавъ объ этомъ, не рѣшился ждать противника и обратился въ бѣгство. Въ 1588 г. въ Ташкентской области вспыхнулъ мятежъ, направленный противъ Абдуллаха и его двоюроднаго брата Узбека, правителя Ташкентской области. Народъ провозгласилъ ханомъ киргизскаго султана Джанъ-Алія. Смуты продолжались нѣсколько мѣсяцевъ. Въ 1597 году Тевкель снова захотѣлъ овладѣть Ташкентомъ, и послѣ упорной борьбы овладѣлъ имъ, но не надолго, вскорѣ онъ опять перешелъ во владѣніе эмировъ бухарскихъ. Тевкель умеръ въ Ташкентѣ въ 1598 году.

Въ 1597 году въ Ташкентѣ убитъ былъ бухарскимъ эмиромъ Абд-ал-Муминомъ престарѣлый правитель города Кулбаба-Кутельташъ со всѣми родственниками, вѣрный слуга его отца хана Абдуллаха, спасший послѣднemu жизнь во время одной изъ битвъ. Въ 1611 году Ташкентъ былъ переданъ ханомъ Имамъ-Кули (изъ астраханской династии) своему сыну Искандеру для удержанія жителей отъ набѣговъ на Самарканѣ.

Ташкентцы, принявъ Искандера съ явнымъ недоброжелательствомъ, скоро возмутились противъ него и убили. Тогда Имамъ-Кули рѣшилъ жестоко отомстить имъ и далъ клятву, что въ своемъ мщеніи не остановится до тѣхъ поръ, пока кровь жителей Ташкента не дойдетъ до стремянъ его лошади. При взятии Ташкента Имамъ-Кули произошла страшная рѣзня, послѣ которой остались въ живыхъ только старики и дѣти. Недовольный и этимъ, Имамъ-Кули готовился къ новому мщению, но тутъ, будто бы, одинъ благочестивый человѣкъ придумалъ средство отвратить гнѣвъ хана. Онъ подалъ мысль выкопать яму среди города, наполнить ее водой и подкрасить кровью убитыхъ людей, а хану предложить вѣхатъ туда верхомъ. Яма была вырыта, вода была подкрашена кровью, ханъ вѣхалъ въ нее и крови, такимъ образомъ, оказалось по самыя стремена. Ханъ успокоился, такъ какъ обѣтъ его былъ исполненъ и скоро возвратился въ Самаркандъ.

Въ 1623 году бѣжалъ изъ Хивы въ Ташкентъ Абулгази, авторъ «Родословной тюркскаго племени», вслѣдствіе ссоры съ братомъ ханомъ Исфендіяромъ. Въ Ташкентѣ онъ пробылъ два года, а затѣмъ когда ташкентскій ханъ Гурсунъ вступилъ въ борьбу съ туркестанскимъ ханомъ Ишимомъ и послѣдній, по взятии Ташкента убилъ Турсуня, тогда Абулгази удалился отсюда въ Бухару, и, наконецъ, въ 1643 году былъ провозглашенъ ханомъ Хивы, которой и управлялъ до 1663 года.

Въ 1695 году Ташкентъ осаждалъ известный киргизскій ханъ Тявка (правильно Тауке), который, однако, не могъ взять его.

Въ первой четверти XVII в. киргизы окончательно завладѣли Ташкентомъ, сдѣлавъ его столицей своихъ хановъ, и владѣли имъ до 1740 г. Свѣдѣніями объ этомъ periodѣ пока мы не располагаемъ; всего знаемъ лишь имена нѣкоторыхъ хановъ.

Въ концѣ первой четверти XVIII в. (съ 1723 г.) на Ташкентъ нападаютъ джунгарскіе владѣльцы Цеванъ Рабтанъ и Галданъ Цыренъ, воспользовавшись башкирскимъ бунтомъ, когда киргизы, подъ видомъ помоши башкирамъ противъ русскаго правительства, грабили Башкирию. Къ этому времени относится походъ въ Башкирию одного изъ султановъ Большой киргизской орды, Абулхайра, сына ташкентскаго хана Абдуллы, котораго предводители башкирскіе, «Алдаръ съ товарищи, назвали ханомъ; онъ такъ себя въ Меньшой ордѣ особымъ ханомъ утвердилъ и далѣ къ Аральскому морю откочевалъ».

Вотъ этотъ то авантюристъ, самозванный ханъ Малой орды Абулхайръ, въ 1730 г. задумалъ, чтобы, во-первыхъ, избавиться отъ своихъ враговъ, а ихъ было немало: дѣйствительныхъ владѣльцевъ Малой орды, кайповцевъ, отъ джунгарскихъ владѣльцевъ, башкиръ и сибирскихъ и уральскихъ казаковъ, постоянно нападавшихъ на Малую орду, и, во-вторыхъ, укрѣпить за собой и своимъ потомствомъ ханское достоинство, обратиться къ русскому правительству съ просьбой о принятіи его, хановъ Средней орды и бековъ и знатнѣйшихъ жителей Ташкента и Большой орды въ подданство Россіи. Абулхайръ не постыдился даже, ради личныхъ выгодъ, замолчать о ханѣ Большой киргизской орды, владѣльца Ташкента, Жолбарсѣ, а выставилъ въ прошении какихъ-то своихъ пріятелей, будто-бы управляющихъ самостоятельно Ташкентомъ и Большой киргизской ордой. Въ декабрѣ 1732 года Абулхайръ посыластъ въ Петербургъ большое посольство во главѣ съ сыномъ Иралы и, между прочимъ, въ немъ участвуютъ отъ Большой орды Араббай и Арасгельды-батыры.

Наше правительство, введенное, такимъ образомъ, въ заблужденіе, принимаетъ Большую киргизскую орду въ подданство и посылаетъ съ начальникомъ оренбургской экспедиціи Иваномъ Кирилловичемъ Кирилловымъ грамоту императрицы Анны Ивановны, отъ 10 июня 1734 г., на имя бековъ, батырей и киргизъ Большой орды.

Содержаніе грамоты слѣдующее:

«Божіе милостію Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Киргизъ-кайсацкой орды бекамъ Коадарби, Тюляби, Сатай-батырю, Кангидіи-батырю и Будякъ-батырю и всей той киргизъ-кайсацкой Большой ордѣ Нашего Императорскаго Величества милость.

Къ намъ, Великой Государынѣ, къ Нашему Императорскому Величеству, писали вы, всенижайше донося, что та Большая орда обѣщается быть въ подданствѣ Нашемъ, а подданный Нашъ Абулхайръ-ханъ всеподданнѣйше Намъ доносилъ, что онъ въсъ уже въ подданство Наше принялъ и съ тѣмъ прислали сюда ко Двору Нашему посланцевъ вашихъ Араббая и Арасгельды-батыря и при нихъ отъ себя нарочнаго Тайнымбеть-батыря, и Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, на то ваше прошеніе, Всемилостивѣйше склоняясь, созноляемъ васъ въ подданство Наше принять на таихъ же

кондицияхъ, на какихъ въ подданство Наше принять Абулхайръ-ханъ съ войскомъ кайсацкимъ Меньшой орды, о чёмъ въ Нашей Императорскаго Величества, грамотѣ ко оному Абулхайръ-хану писано съ нарочно къ нему отправленнымъ Тайлымбетъ-батыремъ и Байбекъ Тулюнгутомъ, и уповаємъ, что по тому Нашему указу онъ. Абулхайръ-ханъ, о томъ самъ извѣстіе учинилъ. А нынѣ, Мы. Великая Государыня, Наше Императорское Величество, съ особливаго Нашего милосердія ко всему киргизъ-кайсацкому войску соизволили послать отсюда статского советника Ивана Кириллова и Нашего-же полковника мурзу Мамета Тевкелева, и указали городъ при устьѣ Орь рѣки построить для удобнѣйшаго и скорѣйшаго Нашего подданнаго Абулхайръ-хана и старшинъ, и всего войска, такожде и другихъ киргизъ-кайсацкихъ и каракалпакаго, въ Наше подданство пришедшихъ ордъ, хановъ и старшинъ, и всего войска, и посольства отъ Нашихъ и вашихъ непріятелей охраненія и защищенія, въ чёмъ во всемъ отъ Насъ. Императорскаго Величества, дана имъ, статскому советнику Кириллову и полковнику Тевкелеву, полная мочь и вазъ киргизъ-кайсацкой Большой орды бекамъ Коадарби, Тюляби, Сатай-батырю, Кангидіи-батырю и Будякъ-батырю и всей той киргизъ-кайсацкой Большой ордѣ Наше Всемилостивѣйшее соизволеніе о семъ вѣдать, и во утвержденіе ваше въ подданство Наше прошенія и вступленія, ради учиненія обыкновенной всеподданической Намъ присяги, прибыть вамъ, бекамъ и старшинѣ, самимъ къ онymъ, Нашимъ подданнымъ, статскому советнику Ивану Кириллову и полковнику Тевкелеву, при нихъ тое вашу присягу учинить, и ученненную вашу на вѣрность Намъ присягу содержать оную во всѣхъ пунктахъ непремѣнно, и служить намъ вѣрно, а Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, за службы ваши будемъ васъ всегда въ Нашей Императорской милости содержать. Посланцы ваши по Нашей Императорской къ Вамъ милости представлены здѣсь предъ Нашъ Императорскій престолъ и допущены къ рукѣ Нашей и содержаны во всякой милости, и на отпускѣ пожалованы, и въ дорогу коровыми деньгами удовлетворены, и отпущены къ вамъ съ сей Нашей Императорскаго Величества, грамотой, а на словесное ихъ доношеніе отвѣтъ имъ учиненъ словесно-жъ: вамъ, бекамъ и батырямъ, посылается Нашего Императорскаго Величества жалованіе по расписи, посланной на вашемъ языке».

Само собой разумѣется, что грамоту, когда Кирилловъ ознакомился съ истиннымъ положеніемъ дѣла на мѣстѣ, не отправилъ по назначенію.

Въ то время, когда ханъ Абулхайръ усиленно хлопоталъ о принятіи въ русское подданство всѣхъ трехъ киргизскихъ ордъ, совершенно замалчивая о ханѣ Большой орды Жолбарсѣ, послѣдній зорко слѣдилъ какъ за дѣйствіями самого Абулхайра, такъ и за дѣйствіями русскихъ чиновниковъ, посланныхъ для принятія киргизъ въ подданство и устройства восточной окраины.

Въ архивѣ тургайскаго областного правленія сохранился интересный разсказъ сарта Нуръ-Мухамеда, записанный 15 марта 1735 г. въ оренбургской экспедиціи въ г. Уфѣ, о причинѣ его прѣѣзда съ товаришами въ Малую орду и въ г. Уфу, о о киргизскихъ ханахъ, городѣ Ташкентѣ, торговлѣ и другихъ предметахъ.

Вотъ этотъ разсказъ:

«Сказка приѣзжаю изъ Ташкента. 1735 года, марта 15, въ Уфѣ, прѣѣхавшій изъ Ташкента сартъ (купецъ) Нуръ-Мухамедъ Мулла-Алимовъ объявилъ о себѣ, что въ Ташкентѣ Большой киргизъ-кайсацкой орды Жолбарсъ-ханъ, услышавъ о прѣѣздѣ въ Меньшую кайсацкую орду къ Абулхайръ-хану изъ Россіи отъ Ея Императорскаго Величества посла мурзы Тевкелева для принятія въ подданство, по пересылкѣ Абулхайръ-хана, послалъ отъ себя двухъ—Конай-мурзу Балыкова и Сарамбетя и при нихъ одного кашея съ письмомъ къ нему, мурзѣ Тевкелеву, и градскіе ихъ держатели, или первые магистратскіе пять человѣкъ: Ашербай, Ханкильды-батыръ, мулла Мехедъ-Баки, мулла Авесь-Батиджанъ, Тюрсумбай Чамгарсъ съ своей стороны послали съ ханскими посланцами Ашербай—его, Нуръ-Мухамеда, двоюроднаго своего племянника, Тюрсумбай—сына Наурусъ-Бакея, который остался въ Юрматинской волости у башкира Кулчюка, для подлиннаго развѣдыванія, что о подданствѣ учиниться, и послано было съ ними отъ магистрата письмо за магистратской печатью».

«Выѣхали они изъ Ташкента въ 1734 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, имѣли при себѣ малое число товару—корсаковъ, прѣѣхали къ Абулхайръ-хану, который тогда кочевалъ при рекѣ Иргизѣ, и мѣшкали у него все лѣто до осени за тѣмъ, что у башкировъ съ Средней ордой была война, а въ осень отпустилъ со своими посланцами въ Россію, а какъ прѣѣхали въ башкиры,

то ханскіе посланцы отправились въ Уфу, они остановились въ Юрматинской волости у башкира Кулчюка и были тутъ, ожидая отъ ханскихъ посланцевъ извѣстія, а нынѣ онъ, Нуръ-Мухамедъ, пріѣхалъ въ Уфу, а товарищъ его дожидается у того же Кулчюка».

«Въ ту ихъ бытность у башкира Кулчюка изъ выюка украли пятьдесятъ корсаковъ, гдѣ было письмо магистратское».

«Нынѣ они, увѣдавъ подлинно о принятіи въ подданство, желаютъ возвратиться по-прежнему въ Ташкентъ».

«Онъ-же, Нуръ-Мухамедъ, въ разговорахъ показалъ:

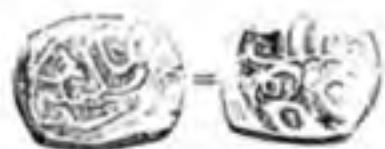
«О ханахъ кайсацкихъ. Какъ-де онъ отъ отца своего слыхалъ, что въ кайсацкой ордѣ было два хана: первый въ Большой, а другой въ Средней и Меньшой ордахъ, и владѣли отъ Большой орды ханы Ташкентомъ и другими къ нему принадлежащими городами, а Средней и Меньшой—Туркестаномъ съ прочими городами, а имена тѣхъ хановъ, сколько онъ можетъ знать и помнить, Большой орды: Иманъ-ханъ, сынъ его Рустанъ-ханъ, а съ ними былъ другой Абдулла-ханъ, нынѣшняго Абулхайръ-хана отецъ, отъ Рустана сынъ его Исфендіяръ, послѣ Исфендіяра были Конуратова роду, который произошелъ отъ хановъ—Турсунъ-ханъ, другой Кулычева роду—Урусъ-ханъ, котораго свои подданные кайсаки, поймавъ, отдали въ полонъ калмыцкому владѣльцу контайшѣ, третій же Кубыва роду—Джагангеръ-ханъ, который нынѣ живъ въ самой старости, а нынѣшній Жолбарсъ-ханъ лѣтъ съ пятнадцать ханомъ, отъ роду около сорока пяти лѣтъ, а съ отцемъ его Абдулло-ханомъ, и съ Рустаномъ-ханомъ былъ дядя его родной Карабакъ первымъ султаномъ. У Жолбарса хана два сына. Средней орды ханы: Дженгеръ-ханъ, послѣ его Батыръ-ханъ, послѣ Батыря—Тявка-ханъ, послѣ Тявкея Каипъ-ханъ, а по Каипѣ нынѣ Шемяка-ханъ, Тявки-хана сынъ, у него два сына. А Абулхайръ-ханъ Меньшой орды получилъ себѣ ханство по случаю войны зюнгарскихъ калмыкъ владѣльца контайши, а до того былъ султаномъ; къ тому-же, когда въ послѣдній башкирскій бунтъ башкиры Алдаръ съ товарищи, призывали къ себѣ Абулхайръ-султана, тогда назвали ханомъ, и такъ себя въ Меньшой ордѣ особымъ ханомъ утвердили и далѣе къ Аральскому морю откочевали».

«О житіи хановъ. Ханы имѣютъ особые дворы, замки въ главныхъ городахъ: Большой орды въ Ташкентѣ, а Средней

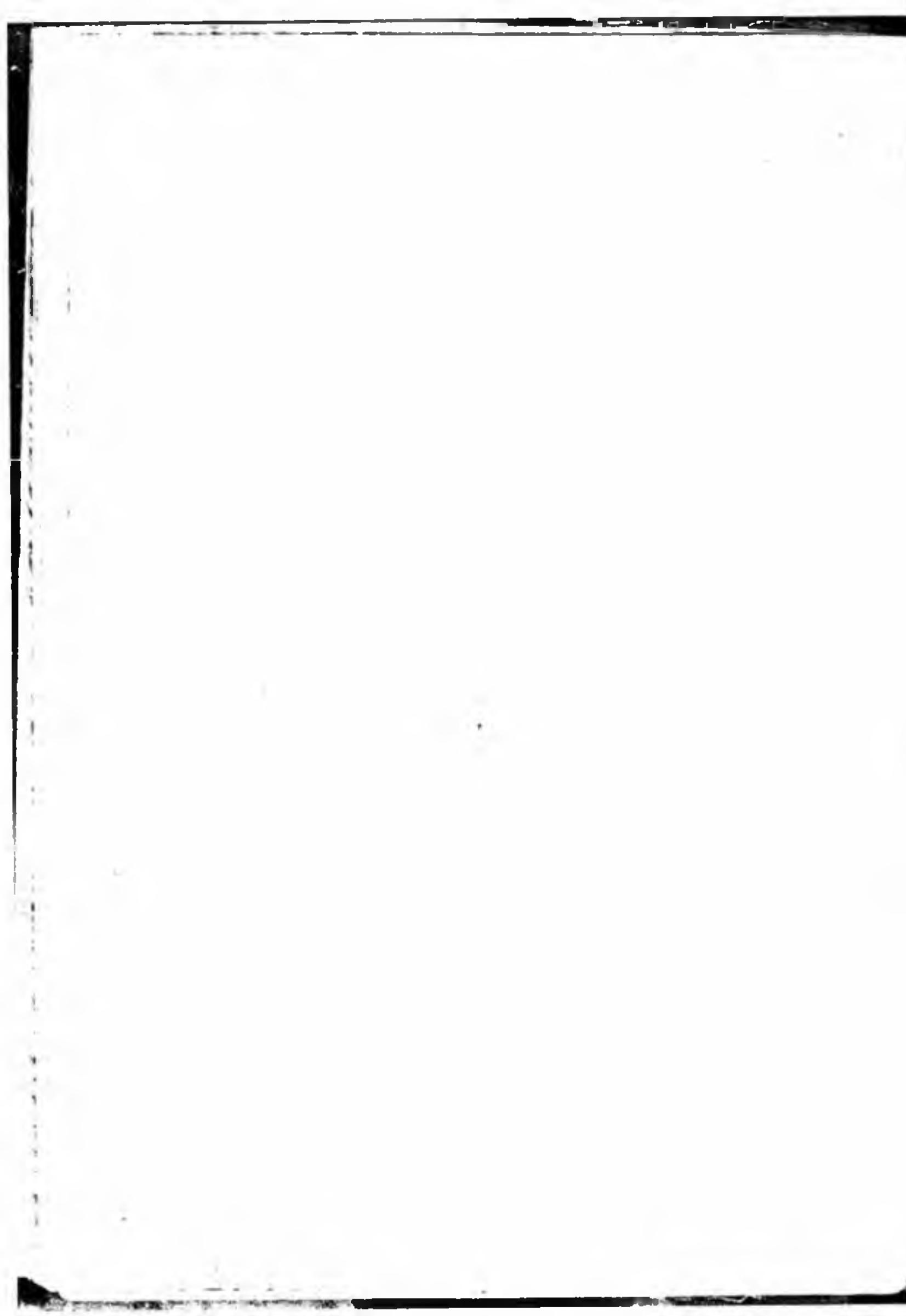
орды въ Туркестанѣ, а живутъ по своей волѣ, когда хотятъ, и больше въ полѣ съ ордой кочуютъ, а по выѣздѣ въ домахъ живутъ и управляютъ ляльки ихъ. И послѣ калмыцкой войны Жолбарсъ-ханъ по прежнему въ Ташкентѣ принять, а Шемяка-ханъ въ Туркестанѣ принять-ли, о томъ не вѣдается».

«О Ташкентѣ. Ташкентъ городъ стоитъ по здѣшнюю сторону, отъ Сырь-Дарын рѣки день ъзы, а подлѣ его течеть рѣчка быстрая по камню, называется Чирчикъ; окружено стѣною кирпичною на четыре угла; въ него въѣзжихъ воротъ съ башнями тридцать двое. Городовая стѣна толстая, что де по ней верхами по два человѣка въ рядъ ъзлять; въ такой случай, когда непріятеля съ войной увѣдаютъ, то караульщики, по стѣнѣ скачучи, кричатъ, дабы къ оборонѣ были готовы. Длинной тотъ городъ отъ воротъ до воротъ ъзы отъ обѣденъ до вечеренъ и поперекъ тоже. Строеніе мечетей и домовъ все кирпичное, и почти у всякаго дому надъ воротами башни жилья, палаты въ одно, въ два и въ три жилья, однако жъ больше въ одно жилье, потому что не столько тщатся въ строеніе, сколько въ сады, въ коихъ-бы были хорошие плоды. Мечетей соборныхъ въ городѣ 40, то есть въ коихъ по вся пятницы на молитву собираются, а прочихъ малыхъ мечетей сколько, о томъ не извѣстенъ. Улицы большія, прямые, отъ городскихъ воротъ до другихъ воротъ. а малые переулки есть всякие. Вода проведена изъ помянутой рѣчки отъ горъ во весь городъ, и тѣмъ довольствуются всѣ дома безъ нужды. Въ томъ-же городѣ Ташкентѣ въ срединѣ кремль, также имѣеть особую каменную стѣну крѣпкую, въ него во всѣ стороны шесть воротъ, называются тотъ кремль старый Ташкентъ; жилье тѣсное, а живутъ духовные ихъ, также школы, да магистратскій судъ у воротъ, называемыхъ Кукча, при мечети. И въ тотъ кремль хановъ никогда не впускаются, да и сами ханы не входятъ, боясь, чтобы не засадили».

«О правленіи магистратскомъ. Градодержателей или магистратскихъ членовъ глаеныхъ всѣхъ десять человѣкъ, въ томъ числѣ и вышеписанные; они живутъ въ кремль у воротъ Кукча-жъ, и всякия главныя дѣла судятъ, и посылаются отъ себя въ другія орды съ вѣдома и безъ вѣдома хановъ своихъ, а для прочихъ судныхъ дѣлъ у всякихъ большого города воротъ определены по одному старшинѣ, кой тутъ судятъ и всякую расправу дѣлаютъ, все на словахъ, сыскивая правды, а чего

Монголы, чеканенныя въ Сибирьшкентъ.

разсудить не могутъ, спрашиваются съ первымъ духовнымъ ахуномъ, который разбираетъ по китапу, то есть курана по суднымъ главамъ, и власть имѣютъ казнить городскихъ жителей, не спрашиваясь съ ханомъ, а къ хану отсылаютъ только винныхъ кайсаковъ».

«О довольствіи Ташкента. Въ самомъ Ташкентѣ въ садахъ и около Ташкента въ садахъ-же также, вмѣсто деревень, при хуторахъ въ уѣздахъ имѣютъ: виноградъ, шепталу, биги (подобно сливы), накъ и нашвату (вкусомъ не такъ пріятенъ, какъ прочій фруктъ, только видомъ красивъ, а подобенъ яблокамъ), коралю (плодъ подобно черносливу крупный, сперва бываетъ бѣль, потомъ, какъ созрѣеть, то почернѣеть), олбалю и алюче (сливы скороспѣлые), янгакъ, подобно грецкимъ орѣхамъ, яблоки разныхъ родовъ, арбузы, дыни, рѣпа, морковь, всего того довольство; полевыхъ плодовъ: пшена сорочинскаго премножество, пшеницы, ячмень, просо крупное, подобно сѣмени конопляному, евгари, подобно сорочинскому пшеницу, зыгирь (подобно конопли, дѣлаютъ масло), кунжутъ (подобно льняному сѣмени), куникъ, подобно просѣ. Изъ винограду дѣлаютъ тайно вина для того, что духовные пить запрещаютъ, изюмъ крупный, средний и мелкий, да вмѣсто меду изъ винограда жъ сокъ давятъ. Плодъ огородный и полевой бываетъ одиныхъ въ годъ. Лошадей, коровъ и овецъ въ городѣ мало держать для того, что въ поле на кормъ выгонять далеко, а за городомъ, въ уѣздахъ, довольно. Въ шелку и въ бумагѣ хлопчатой довольство, и дѣлаютъ всякия на тамошний расходъ парчицы, полотна и выбойки. Рыбы мало, а привозятъ съ устья Чирчикъ, ловленную въ Сырь-Дарьѣ: бѣлуги большія, и осетры, и другія мелкихъ родовъ».

«О монетѣ. Въ Ташкентѣ деньги изстари однѣ ходятъ, подобно здѣшнимъ пятакопечникамъ, только потонѣ, въ нихъ половина мѣди, а другая серебра, кованы при прежнихъ ханахъ подъ именами ихъ, а какъ воинныя времена съ калмыками зачались, съ того времени деньги не куютъ, да и нужды въ нихъ имѣ мало, что мѣняютъ товаръ на товаръ. Золотой монеты у нихъ не бывало».

«О торгу ташкентскомъ. Торгъ въ Ташкентѣ внутренний въ четвертокъ, въ пятницу, въ понедѣльникъ всякими товарами, и прежде бывало пріѣзжіе купцы становились, кто где хотѣлъ, и принимали жители безъ всякаго найму. А рынокъ

главный въ кремль, у которого недавно сдѣланы городскіе амбары, и пускаютъ въ нихъ изъ малой платы пріѣзжихъ складывать свои товары, при чемъ и сами живутъ. Прочихъ малыхъ рынковъ въ большомъ городѣ множество, а во всякомъ базарѣ одинъ товаръ, въ коемъ хлѣбъ, въ томъ другого ничего нѣтъ, бумага хлопчатая, шелкъ, кафтаны, сапоги, выбойки, шелковыя парчицы и прочее все по разнымъ рынкамъ. Пріѣзжаютъ къ нимъ изъ другихъ городовъ купцы, и ташкентскіе купцы ъздали въ Бухары, Міянгаръ (за Бухарами городъ), Анху (то же за Бухарою на Аму-Дарьѣ), Самаркандъ (на рѣчкѣ Куганъ, впадающей въ Аму-Дарью), Карши (на той же рѣчкѣ, ниже Самарканда), Сабисъ (еще ниже Кугана), Кулепъ (за Бухарою) и изъ другихъ городовъ, ниже сего именованныхъ, лежащихъ по Сыръ-Дарьѣ, потому что во всѣхъ тѣхъ городѣхъ живутъ сарты, да изъ Балха и Водокшана и Хивы, а русскіе товары получаютъ они изъ Бухары; когда увѣдаются караванъ астраханскій, пришедший въ Бухары, тогда и ъздали отъ кайсацкой орды получать больше корсаки и лисицы, кои на привозные товары иѣняютъ и въ Ташкентѣ на плать расходятся».

«О владѣніи ташкентскомъ. Къ Ташкенту владѣніе Большой орды хановъ по рѣчкѣ Чирчикѣ и въ сторонахъ городовъ не малое число, укрѣпленныхъ каменными стѣнами, а живутъ въ нихъ все сарты, а имена изъ тѣхъ городовъ, о коихъ онъ можетъ памятовать: Чалекъ, Хандолекъ, Хажекетъ, Нушбя, Намденякъ, Пяркетъ, Затнетъ, Карамутъ, Сайрамъ, городъ немалый, Чиминъ также и другие мелкие. И съ тѣхъ со всѣхъ городовъ Жолбарсъ ханъ беретъ ясакъ, то есть подать, а больше раздаетъ въ пожить тѣмъ, кого изъ своихъ подданныхъ любить или боится».

«О податяхъ. Ханы кайсацкіе и ихъ ближніе люди, кто которыми городомъ пожалованы, ясакъ берутъ съ сартовъ, живущихъ въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, деньгами и товарами, а поскольку чего—о томъ не знаетъ, токмо въ уѣздѣ отъ хлѣба пятую, а индѣ и десятую долю и скотъ—коровъ и овецъ. А къ тѣмъ сборамъ опредѣляютъ кайсаки своихъ сборщиковъ, а ташкентскій магистратъ даетъ отъ себя во всѣ города старшинъ, чтобы при нихъ собирали и никакихъ обидъ не дѣлали, однако жъ кайсаки многихъ побиваются до смерти, но, на то

не смотря, права своего не теряютъ, новыхъ, выбирая, посылаютъ, а о убитыхъ отъ хановъ никакой управы получить не могутъ».

Далѣе Нуръ-Мухамедъ разсказываетъ «о усиливаніи» владѣтеля Ферганы Рахима и въ концѣ разсказа добавляетъ, что «и Ташкента половину изъ доброй воли, боясь. Жолбаръ-ханъ, назадъ не съ большимъ годъ, уступилъ». Вотъ когда владѣтели Ферганы, называвшіеся впослѣдствіи кокандскими, начали имѣть претензію на присоединеніе Ташкента къ своимъ владѣніямъ, т. е. почти съ первыхъ же дней возникновенія самостоятельного владѣнія въ Ферганѣ.

«О металлахъ. Въ ташкентскомъ и въ туркестанскомъ владѣніяхъ довольно желѣза, кое копаютъ въ горахъ, а напаче по рѣчкѣ Чирчику, мѣдь привозятъ изъ самаркандской стороны, и продается дешевою цѣною, свинцу вблизи Туркестана въ горѣ, называемой Сувунду, великое множество, гдѣ всякъ, кому надобно, береть, и льють пули, а золото добываютъ песчаное въ верховье Чирчика рѣчки и въ верховье-жъ Сыръ-Дары, и отвозятъ на продажу въ Бухарію, а много-ль и какъ добываютъ—того не вѣдаетъ. А близки города къ мѣстамъ, гдѣ на верховье Сыръ-Дары золото добываютъ, хожантскаго владѣльца: Куламбашъ, Чошъ, Казнакъ; жители тѣмъ золотомъ себя и содержать, а на Чирчикѣ рѣчкѣ золото въ Бухарахъ похваляютъ лучше Сыръ-Дары».

«О товарахъ русскихъ. Въ Ташкентѣ русскіе товары нужны: кармазинныя сукны лучшія на ихъ деньги два рубли съ полтиною, а на корсаки смынить—ладутъ 40 корсаковъ, а на парчицы шелковыя—кусковъ пять или шесть, прочія по добротѣ суконъ, разныя шѣны; одна юфть красная—на деньги три рубли, а корсаками—60; бобры нѣмецкіе, по добротѣ, по два рубли и съ полтиною и по три рубли, а корсаковъ—40; иглы бумажка, въ кося 250 иголъ, по гривнѣ и по четыре алтына, а корсаковъ два; бисерь и каралки покупаютъ на взглядъ, консelleное сѣмя золотникъ по корсаку. А ихъ товаръ: корсаки, лисицы, бобры и барсы, шелковыя разныя парчицы, и бумажныя выбойки, и полотно бумажное, да привозныя изъ Водокшана и Балха каменье цветѣтное⁸)».

⁸⁾ Составленный нами „Сборникъ указовъ и другихъ документовъ, касающихся управлениія и устройства Оренбургскаго края за 1735 и 1736 г.г.”, II т., изд. 1900 года, страницы 55—64.

Въ концѣ августа 1738 года начальникъ оренбургской экспедиціи В. Н. Татищевъ отправилъ въ Ташкентъ купеческий караванъ подъ начальствомъ поручика Миллера, который долженъ былъ выхлопотать безпошлину торговлю для русскихъ и побывать въ бухарскихъ городахъ. Этотъ первый русскій караванъ имѣлъ разнаго товару на 20000 рублей. Караванъ благополучно прослѣдовалъ черезъ коченья киргизъ Малой и Средней ордъ, но въ Большой ордѣ, въ разстояніи двухдневнаго пути отъ Ташкента, киргизы разграбили его и всѣхъ людей забрали въ плѣнъ. Миллеръ, по освобожденіи изъ плѣна батыремъ Средней орды Джаныбекомъ, 9 ноября 1839 г. добрался до Ташкента и явился къ хану Жолбарсу, вручивъ ему отъ Татищева письмо и подарки, а затѣмъ просилъ, чтобы ханъ приказалъ захваченныхъ людей отпустить и разграбленный караванъ отыскать. Ханъ отвѣтилъ Миллеру: Слава Богу, что ты живъ прїехалъ, а караванъ онъ не разсчитываетъ разыскать, такъ какъ его не слушаютъ, однако, обѣщалъ стараться. Людей действительно возвратили, а караванъ остался неразысканнымъ.

На основаніи данныхъ собранныхъ Миллеромъ о Ташкентѣ и представленныхъ оренбургскому начальству, оренбургскій историкъ Петръ Ивановичъ Рычковъ въ «Топографіи Оренбургской губерніи», печатавшейся въ ежемѣсячныхъ «Сочиненіяхъ и переводахъ» Миллера 1762 года, удѣлилъ особую главу и городу Ташкенту подъ заглавіемъ «О владѣніи Ташкентомъ». «Ташкентъ», по описанію П. И. Рычкова, «городъ весьма людный, въ полуденной сторонѣ отъ Оренбурга, легкой єзды дней двадцать, построенъ по большей части на ровномъ мѣстѣ, величиною въ длину и ширину версты по четыре. Рѣки въ немъ нѣтъ никакой, а имѣется въ верстахъ въ десяти отъ онаго, называемая Чирчикъ, впадающая въ Сыръ-Дарью, изъ которой въ городъ проведены небольшия и неглубокія каналы, коихъ есть не малое число. Сверхъ того, подѣланы колодцы и пруды. Домовъ въ Ташкентѣ тысяча шесть или болѣе, всѣ глиняные, и по одному только окошку въ хороминѣ, да и то наверху. Крышки изъ камыша, которые служатъ токмо отъ вѣтру, а когда дождь случится, то всѣ пробиваетъ. Снаружи оные дома обмазываютъ глиной, а внутри выдѣлываютъ известью, наподобіе штукатурной работы, разными фигурами. Большихъ улицъ во всемъ городѣ восемь, изъ которыхъ у каждой на выездѣ

ворота деревянныя, а иныя и кирпичныя, которые называются: 1) Самаркандъ, 2) Бишъ-Агачъ (пять деревъ), 3) Терсерекъ, 4) Шиханъ-Таугеръ, 5) Тэхтакусь, 6) Тарсаханъ, 7) Капканъ. 8) Кочки. Прочія же улицы безмѣрно тѣсны, сажени по полторы и меньше. Главный базаръ по срединѣ города и называется Игистанъ, гдѣ есть сдѣланный прудъ, выкладенъ дикимъ камнемъ въ длину и поперекъ по десяти сажень, а поверхъ земли аршина на два, наполненъ водой и обсаженъ великими тутовыми деревьями. Кроме онаго, есть и другие малые базары, на которыхъ сдѣланы малыя глиняныя лавки, и продаютъ хлопчатую бумагу, пестряди и другія бумажныя парчицы».

«Изъ российскихъ же товаровъ всего охотнѣе покупаютъ сукно кормазинное, бобры заморскіе и выдры, краски брусковую и кошенель. Мечетей въ Ташкентѣ около ста пятидесяти считаются, всѣ глиняныя и кирпичныя. Сверхъ оныхъ, есть тамъ великия, старинныя и хорошей архитектуры строенія, кои наподобіе христіанскихъ церквей имѣютъ главы, и внутри изрядною работою украшены, и называются по тамошнему обыкновенію медрессы, то есть училища. Въ одной изъ оныхъ погребенъ старинный ихъ Баракъ-Ханъ, которая предъ прочими лучшаго убранства была, ибо тамъ много золоченої и костьми выкладенной работы; но въ такомъ небреженіи у гражданъ осталась, что въ ней нынѣ скотину запираютъ. Въ садахъ, которыхъ въ Ташкентѣ множество, родится виноградъ, шептала, винные ягоды, яблоки и груши, а на поляхъ сѣютъ пшеницу, ячмень, пшено сорочинское, просо и хлопчатую бумагу, и родится оное со многимъ изобилиемъ. Шелкъ всякий про себя разводятъ, но большихъ заводовъ въ Ташкентѣ нѣть; желѣза, мѣди и свинцу находять въ горахъ довольно. Впрочемъ, около Ташкента никакой защиты нѣть, кроме стѣны глиняной, вышиной сажени на двѣ. Воздухъ тамошній теплый, дождей бываетъ довольно, и зима болѣе трехъ мѣсяцевъ никогда тамъ не бываетъ. Правительство въ городѣ прежде тutoшніе граждане содержали, потомъ усилились надъ ними Большой орды киргизцы, которые въ оный городъ для жития часто прѣезжаютъ")».

Ханъ большой киргизской орды Жолбарсъ, наблюдая за Абулхайромъ и его приспѣшниками, не могъ не соблазниться

получить тѣ же богатые подарки, какими наше правительство щедро надѣляло новыхъ мнимыхъ подданныхъ, а потому въ 1738 г. просилъ принять его въ русское подданство, обѣщаясь склонить къ тому-же и сосѣдственные народы, если будутъ помогать ихъ торговлѣ въ Оренбургѣ. Вслѣдствіе этого начальнику оренбургской экспедиціи была послана грамота, отъ 17 юля 1739 года, для врученія Жолбарсу, но онъ вскорѣ кончилъ свои дни—зарѣзанъ въ Ташкентѣ сартами въ мечети 5 апреля 1740 года (похороненъ въ Туркестанѣ), а потому и грамота осталась въ дѣлахъ пограничной экспедиціи.

Въ 1740 году киргизы съ цѣлью отомстить за убійство хана Жолбарса нападали на Ташкентъ, отъ чего онъ очень пострадалъ. По той же, вѣроятно, причинѣ 7 апреля 1740 г. киргизы недалеко отъ Ташкента напали на караванъ, отправлявшійся въ Оренбургъ, съ которымъ слѣдовалъ поручикъ Миллеръ, и ограбили находившихся при немъ ташкентцевъ.

Наши подданные, жители Вятской провинціи, Шубай Араслановъ и Мансуръ, возвратившіеся изъ Ташкента въ Оренбургъ въ 1742 году, сообщили, что при ханѣ Жолбарсѣ въ Ташкентѣ находился влиятельный старшина Тюля-бій, и что они собирали съ города подать. Потомъ Жолбарсъ былъ убитъ, но Тюля-бій продолжалъ управлять и собирать доходы, но вскорѣ былъ лишенъ власти Кусекъ-бекомъ, по предположенію А. Левшина, намѣстникомъ джунгарскаго владѣльца. Тотъ же Левшинъ говоритъ, что въ это время киргизы уже не имѣли вліянія на ташкентскія дѣла, но за то такъ стѣснили городъ, что развели подъ его стѣнами пашни, завладѣли близъ лежащими рощами и, при малѣйшемъ неудовольствіи, брали въ плѣнъ какъ городскихъ жителей, такъ и купцовъ, прѣезжавшихъ къ нимъ для торга. Особенно Ташкентъ страдалъ отъ киргизъ послѣ паденія Джунгаріи (1756 г.); жители его были доведены до крайняго разоренія: лишены земли для хлѣбопашства, караваны грабились, торговля прекратилась, и ташкентцы вынуждены были покупать у нихъ тѣ или другія выгоды, необходимыя для существованія, высокой цѣною¹⁰). Такое положеніе, впрочемъ, было и во всѣмъ сосѣднемъ Кокандскомъ ханствѣ. Сарты, наконецъ, возстали противъ угнетателей. Начало

¹⁰) Левшинъ. Описания киргизъ-кайсанскихъ ордъ и степей, часть II, С.-Петербургъ, 1832 года, стр. 80, в: и 28.

обоюдной рѣзни было положено въ одинъ изъ базарныхъ дней въ г. Кокандѣ, когда сюда собралось много киргизъ. Сарты, вооружась чѣмъ попало—палками, топорами, саблями, спрятанными подъ платья, внезапно бросились на киргизъ и почти по-головно ихъ истребили. Немногіе киргизы, оставшіеся въ живыхъ, выбравшись изъ города, быстро разнесли эту вѣсть по ауламъ, и тогда, собравшись, избрали предводителемъ Шингайхана, родомъ киргиза-ташкента, бросились истреблять сартовъ, пока, въ свою очередь, со своими начальниками не были вырѣзаны частью въ Тюря-Курганѣ и частью въ Наманганѣ¹¹).

Когда Джунгарія была уничтожена китайцами, послѣдние стали простираТЬ свои виды и на тѣ части Средней Азіи, которые недавно входили въ составъ этого государства. Ташкентцамъ пришлось обороняться противъ сильного врага, и они обратились за помощью къ афганскому эмиру Ахмеду-шаху. Послѣдний согласился вступить въ союзъ съ ташкентцами, собралъ войско и отправилъ противъ китайцевъ. Союзное войско остановилось между Ташкентомъ и Кокандомъ и, послѣ непрерывныхъ переговоровъ, дѣло кончилось миромъ.

Послѣ 1785 года, когда въ Бухарѣ начала править новая династія изъ дома Мангытовъ, первый эмиръ этой династіи Миръ-Масумъ-Шахъ-Мурадъ завладѣлъ Ташкентомъ иставилъ туда своихъ намѣстниковъ, поддерживая ихъ время отъ времени присылкой нукеровъ, но порядка въ управлѣніи не было (одно время въ городѣ было даже четыре враждебныхъ другъ другу правителя) до тѣхъ поръ, пока Ташкентомъ не сталъ завѣдывать хакимъ Юнусъ-Ходжа (что случилось около 1790 года), потомокъ св. Шейхантаура въ 16 поколѣніи. Юнусъ обязанъ своимъ возвышеніемъ Ханъ-Ходжѣ, родственнику кокандскаго владѣльца Нарбуты. Сдѣлавшись правителемъ всего Ташкента Юнусъ-Ходжа жилъ въ укрѣплении стоявшемъ на возвышенности, вблизи отъ Высокой мечети (*Баляндъ масджидъ*). Мѣсто это называется старой цитаделью (*иски-урда*). Первое, на что обратилъ вниманіе Юнусъ,—это было усмиреніе и подчиненіе своей власти ближайшихъ къ Ташкенту киргизъ (1798 года). Въ первомъ десятилѣтіи XIX вѣка въ Ташкентѣ и его окрестностяхъ, какъ и вообще по всему пространству арало-каспійской низменности, былъ голодъ и настолько тяжелый,

¹¹) В. Наливанинъ. Краткая исторія Кокандского занеста, Казань, 1886 г., стр. 63.

что нерѣдко бывали случаи, когда продавали дѣтей ради пріобрѣтенія средствъ для покупки хлѣба. Говорятъ, что Юнусъ много помогалъ во время голода. Ему же приписывается исправленіе стѣнъ вокругъ Ташкента.

Къ 1799 г. относится начало враждебныхъ отношений правителя Ташкента къ кокандскому владѣльцу. Кокандскій владѣтель Нарбута двинулъ свое войско подъ начальствомъ Ханъ-Ходжи, того самаго, которому Юнусъ былъ обязанъ своимъ положеніемъ, на Ташкентъ. На рѣкѣ Чирчикѣ произошло сраженіе и Ханъ-Ходжа былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ съ 80 кокандцами. Плѣнныe, въ томъ числѣ и Ханъ-Ходжа, были казнены Юнусомъ. Этотъ успѣхъ вскружилъ голову Юнуса и онъ сталъ претендовать на обладаніе всей Ферганой. Юнусъ, собравъ въ 1807—1808 г.г. войско, главнымъ образомъ изъ киргизъ, выступилъ противъ хана Алима (сынъ-Нарбуты, принявший ханскій титулъ), но у Гурунъ-Сарая былъ разбитъ и самъ едва спасся бѣгствомъ съ небольшимъ числомъ своихъ слугъ. Вскорѣ Юнусъ умеръ и мѣсто правителя Ташкента занялъ его сынъ Султанъ-Ходжа.

По повелѣнію императора Павла I въ 1800 г. были въ Ташкентѣ Поспѣловъ и Бурнашевъ¹²⁾), которые и составили о поѣздкѣ описание, помѣщенное въ «Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго географическаго Общества» за 1851 г., въ части первой, книжкѣ первой, съ примѣчаніями Я. Ханыкова. Изъ этого описанія и заимствуемъ все, что касается Ташкента.

«Описаніе города Ташкента. Видъ города Ташкента издали представляется глазамъ обширнѣйшимъ садомъ, кой, скрывая низкія зданія, самъ дѣлается виденье, несмотря на окружающую стѣну. Онъ обнесенъ стѣною, имѣющею въ высоту до 26. въ толщину сверху до 3, а внизу до 6 футовъ; въ окружности же около 18 веретъ. Сія стѣна, будучи сделана изъ глины, безъ всякаго другого смышенія, имѣеть многія разсѣдины. По ней для стрѣльбы находятся въ разныхъ мѣстахъ бастіоны, но безъ воинскихъ правиль. На случай выхода изъ города сдѣланы шесть деревянныхъ воротъ, къ коимъ въ ночное время ставится караулъ; но нѣтъ ни рва, ни другого извѣтѣ укрѣпленія.

¹²⁾ Поспѣловъ и Бурнашевъ, вѣроятно, посланы императоромъ Павломъ I для изученія путей въ Индію, о завоеваніи которой онъ мечталъ и переписывался по этому поводу съ первымъ консуломъ французской республики Наполеономъ.

Оная стѣна по крайней мѣрѣ дѣлаетъ защищеніе отъ мелкаго оружія, каковое у азіатцевъ сихъ болѣе и употребительно, но не можетъ по слабости своей выдержать и первыхъ пушечныхъ выстрѣловъ. Внутри онаго города сады находятся почти сплошные; но какъ архитектурный вкусъ домовъ совершенно въ небреженіи, то сіе и не дѣлаетъ большаго на городъ вниманія. Низкіе глиняные дома, имѣющіе плоскую крышу, суть единственныя зданія, кои соединяютъ въ себѣ простоту очень грубую. Домы владѣльца и другихъ лучшихъ чиновниковъ также не имѣютъ ничего особенного и отличаются одной только обширностью. Они обнесены глиняными стѣнами, имѣющими въ вышину отъ 20 до 30 и въ толщину до 3 футовъ. Въ сихъ укрѣпленіяхъ у владѣльца денежное дѣло и другія ремесла производятся, сверхъ того живутъ какъ у него, такъ и у чиновниковъ караказаны (подъ ихъ знаменемъ служащіе люди). Прочіе жители остальную часть города составляютъ. Порядокъ въ расположениіи улицами домовъ отчасти примѣтенъ, но болѣе онѣ смѣшаны безъ всякаго разбору. Улицы же чрезвычайно узки и неровны; ъздятъ, по обыкновенію, только на верховыхъ лошадяхъ, не имѣя никакого рода возковъ или телѣгъ».

«Въ срединѣ города базаръ составляетъ обширную площадь, на которой для торговыхъ людей, по различію товаровъ, сдѣланы перегородки, а отчасти и лавки. Тутъ же по близости находятся харчевни и бойницы для битья скота, гдѣ чистота, такъ какъ и во всемъ городѣ, мало соблюдается».

«Вода въ городѣ проведена изъ рѣки Чирчика черезъ разстояніе 20 верстъ двумя большими каналами, изъ коихъ по частямъ уже раздѣляется и идетъ мимо каждого почти дому. Вырочемъ, внутри города есть небольшие ключи и изрѣдка выкопаны колодцы на случай отводу воды въ военное время».

«Во многихъ садахъ находятся виноградовыя, черносливовыя, персиковые, абрикосовые, вишневые, шелковичныя, ветловыя, осиновые и другія деревья, подъ тѣнью коихъ въ жаркое лѣтнее время можно находить спокойствіе. Проведенная черезъ весь городѣ вода способствуетъ очищенію воздуха и, следовательно, народному здравію».

«Между всѣми строеніями въ семъ городѣ двѣ мечети, по утвержденію жителей, древнія и во время возмущенія разрушенныя; въ самыхъ остаткахъ или развалинахъ еще показываютъ довольно хорошее расположеніе и искусство тамошняго народа.

Онъ весьма обширны и куполы покрыты были синей краской. Сии мечети хотя и можно было бы еще поправить, но, кажется, недостатокъ искусственныхъ людей останавливаетъ. Вообще онъ городъ и черезъ 20 лѣтъ не выправленъ отъ того разоренія, каковое оному въ смутное время послѣдовало. Небольшія крѣпости, называемыя курганами, составлявшія укрѣпленія прежнихъ владѣтелей, и нынѣ въ развалинахъ своихъ видны».

«По примѣрному исчислению во всемъ городѣ полагать можно домовъ около 10000, жителей мужского пола до 40000».

«Какія сверхъ города Ташкента еще селенія къ оному принадлежатъ. По Ташкентѣ первымъ почитается нынче городъ Чеменьгень, въ коемъ считаются до 700 домовъ. Около онаго, подлѣ горъ Алатау и въ самыхъ горахъ, подлѣ рѣки Чирчика, есть еще до 10 небольшихъ селеній. Всѣ оныя обнесены нетолстыми глиняными стѣнами и по болышей части находятся на возвышенныхъ мѣстахъ. При случаѣ же отобранія ихъ изъ подъ власти киргизцевъ у нѣкоторыхъ большое сдѣлано разореніе укрѣпленію и домамъ; не пощажены и самые сады, которые нынѣ вновь приводятся, въ порядокъ; однакожъ долгое время ожидать надобно, чтобы видѣть пользу отъ сихъ обитателей. Туркестанъ, находящійся по правую сторону рѣки Сыръ-Дары, представляетъ сколь обширную, столь же пріятную равнину, чрезъ кою протекаютъ отъ горъ Карагату многіе рѣчки и ключи. Сей довольно извѣстный въ древности городъ столько опустошенъ, что не считаются нынѣ въ немъ болѣе 300 домовъ и обширность прежняго селенія видна уже въ однѣхъ только развалинахъ. Онъ долгое время былъ подъ властью киргизъ-кайсаковъ, потомъ отъ нихъ взятъ подъ свое покровительство бухарцами, а въ 1799 году отобранъ ташкентскимъ владѣльцемъ. Чрезъ таковыя перемѣны, причинившія разореніе, наконецъ, сей городъ приведенъ въ такое состояніе что объ немъ ни въ разсужденіи укрѣпленія, ни полезнѣйшихъ произведеній нельзѧ ничего сказать особеннаго. Сверхъ оныхъ городовъ, принадлежащіе нынѣ къ ташкентскому владѣнію находящіеся по правую сторону рѣки Сыръ-Дары до 10 селеній, подъ названіемъ Курамы, взятыя въ 1800 году отъ куканскаго владѣнія, но во всѣхъ вышеописанныхъ селеніяхъ не считаются жителей и противъ города Ташкента. Впрочемъ, въ разныхъ мѣстахъ видны разоренные крѣпости, откуда жители принуждены удалиться въ другія мѣста».

«О образъ правления. Ташкентскій владѣлецъ употребляетъ неограниченную власть надъ жизнью и имѣніемъ его подданныхъ; но онъ власть сю часто приводить въ исполнение по совѣту съ лучшими своими чиновниками, которые смотрятъ на наклонность его мнѣнія и согласуются. Въ такихъ совѣтахъ участвуютъ первостепенные хожи, въ усердіи и преданности коихъ владѣлецъувѣренъ. Судъ происходитъ предъ лицомъ его на словахъ, и нѣтъ никакихъ при томъ письменныхъ производствъ. Изобличенный въ важныхъ преступленіяхъ наказывается лишеніемъ имѣнія и высылкой за границу, а иногда и лишеніемъ жизни висѣлицей или отсѣченіемъ головы. За маловажныя же вины садять въ яму на определенное время, наказываютъ на тѣлѣ или налагаются пеню. Но нѣтъ ни на какія преступленія законоположенія; все зависитъ отъ произволенія владѣльца. Для наблюденія въ городѣ порядка, определенъ особый чиновникъ, называемый башчи-хожа. Онъ смотритъ за тишиной и благоустройствомъ, дѣлаетъ по просьбамъ маловажные разбирательства и, въ случаѣ надобности, самъ виновныхъ наказываетъ. Кто же не хочетъ удовольствоваться его сужденіемъ, таковой свободно допускается къ владѣльцу. Помянутый чиновникъ, по приказанію владѣльца, налагаетъ на жителей денежные и другіе поборы, и какъ нѣтъ ни на что общей суммы, то, когда въ чемъ надобность встрѣтится, тогда и собираютъ, и въ томъ нѣтъ уже ему никакого учета. Въ отбытіе владѣльца всѣмъ распоряжается съ полной властію оный башчи-хожа, къ коему сохраняется всякая довѣренность».

«Никто изъ чиновниковъ определенного жалованія не имѣеть, но всякий содержитъ сябя произведеніемъ хлѣбопашества, торговлею и отъ размноженія садовъ, на что они по временамъ употребляютъ отдѣльную часть караказановъ или подъ ихъ знаменами служащихъ людей, кони, кроме того, никакимъ уже поборамъ не подвержены; а послику и сии караказаны не получаютъ жалованія, то остальное время употребляютъ на собственные издѣлія. Буде же кто окажетъ особую услугу, тотъ награждается отъ владѣльца деньгами или вещами, вообще съ жителей собранными. Оные чиновники въ мирное время никакихъ должностей не отправляютъ; первостепенные же участвуютъ только въ совѣтахъ, бываемыхъ у владѣльца, обо всемъ, что до благосостоянія сего владѣнія относится или въ случаѣ важнаго судопроизводства. Въ прочихъ селеніяхъ управляютъ

определенные чиновники съ полной властью, исключая лишенія имѣнія, а паче всего жизни, и они за весь порядок даютъ отчетъ самому владѣльцу.

«О податяхъ, составляющихъ доходы, въ ташкентскомъ владѣніи. Денежные подати въ Ташкентѣ бываютъ неодинаковы; нѣтъ на то ни числа, ни времени, почему бы каждый располагался платить то, что отъ него требуется. Для содержанія дому владѣльца и на всѣ расходы при ономъ совокупно съ тѣми людьми, которые находятся при услугахъ, собирается съ каждого дома, или съ каждого въ немъ живущаго, имѣющаго жену (кромѣ караказановъ), такая часть, какая по произволенію владѣльца бываетъ нужна. Буде кого хочетъ онъ за услугу наградить, или доставить какое содержаніе, то также собираютъ по части со всѣхъ городскихъ жителей и въ томъ никто не долженъ быть ослушанъ. Поборы сіи бываютъ безпрестанные, и въ одинъ мѣсяцъ сходитъ съ каждого обложеннаго податью отъ 5 до 10 рупей, а иногда и болѣе. Каждая рупья можетъ равняться на российскія деньги 20 копейкамъ (изъ ташкентскихъ денегъ рупья имѣетъ 5 теньекъ; величина же каждой теньки равняется вѣсомъ российской деньги, для удобнаго счета находятся полтеньки и четверть теньки). Въ разсужденіи скучности народной, хотя и съ затрудненіями, но подать сію собираютъ, къ чему определены въ каждой части города аксакалы, кои имѣютъ еще своихъ помощниковъ, и всѣ они находятся въ повелѣніяхъ башчи-хожи. Сверхъ сихъ сборовъ, считаются непремѣнными для владѣльца: каждый вступающій въ супружество платить по 25 рупей, и нѣкоторые, имѣющие различные ремесла и промыслы, отъ доходовъ своихъ даютъ определенную часть, затѣмъ другие поборы болѣе произвольны. Съ товаровъ, выходящихъ изъ Ташкента, также и тѣхъ, которые привозятся, определена сороковая часть. Затѣмъ собственностью владѣльца называться можетъ производимое его караказанами хлѣбопашество, также содержаніе во множествѣ скота и отчасти торговля, къ которой избраны у него особые люди. Денежное дѣло непосредственно принадлежитъ ему же; для онаго привозится мѣдь или прямо изъ Россіи, или чрезъ Бухарію, и какъ противъ цѣны деньги очень малы, то онѣ составляютъ свой прибытокъ и идутъ въ обращеніе на торговлю, владѣльцемъ производимую, и прочее. Кроме же сего никакихъ нѣть доходовъ или важной прибыли, обогащающей сіе владѣніе, какъ

то оное доказываетъ весьма посредственное состояніе всѣхъ жителей».

«Въ чёмъ состоится главнѣйшее упражненіе обитателей. Между всѣми произведеніями земли хлѣбопашество предпочтается, какъ плодъ наиболѣнѣйшій, и которымъ занимаются какъ со стороны владѣльца, такъ и нѣкоторые чиновники, обрабатывая своими караказанами вблизости города и около рѣкъ Чирчика и Келеса такую часть земли, какая по состоянію каждого нужна. Затѣмъ и другие жители, по мѣрѣ своихъ силъ, оное производятъ. Въ посѣвѣ бываетъ пшеница, нерѣдко вмѣстѣ съ сѣменами ржи; также ячмень, просо и прочее. Время для посѣву лучшимъ считаются весною въ мартѣ и осенью въ сентябрѣ мѣсяцѣ, когда продолжающіеся поперемѣнно дожди способствуютъ укорениться сѣменамъ, а въ лѣтнее время, поелику дождей совсѣмъ не бываетъ, то, чтобы оправить скучность въ плодородіи, вода проведена на пашни каналами и пущается, когда по причинѣ изсушенія земли надобность того потребуетъ. Симъ образомъ, поступая, плодородіе бываетъ, несмотря и на посредственную обработку земли, всегда почти изобильное. Неурожай же въ хлѣбѣ мало извѣстенъ, который есть ли и бываетъ, то отъ того только, что въ то время, когда долженъ быть посѣвъ, продолжаются безвременные дожди или настаетъ совершиенная засушливость. Впрочемъ недостатокъ въ вещахъ, способнѣйшихъ къ хлѣбопашству, и образъ самой обработки въ народѣ, мало искусившемся полезными изобрѣтеніями, вездѣ почти примѣтенъ. Желѣзныя сохи, у нихъ употребляемыя, походятъ нѣсколько на россійскіе плуга, и укреплены на деревянной кривлинѣ съ оглоблями, но безъ колеса. Несмотря, однако же, и на неисправность сихъ орудій и худое ихъ употребленіе въ урожаѣ всегда почти считаются около 20 частей, а иногда и болѣе. По хлѣбопашествѣ не послѣднимъ упражненіемъ почестъся можетъ посѣвъ и обработка хлопчатой бумаги, также разведеніе шелку и садовъ съ различными плодами. Но все сие, со временеми прежняго разоренія весьма еще недостаточно, почему и покупаютъ нарочитую часть, особливо же бумаги и шелку изъ собственныхъ владѣній, которыхъ таковыми произведеніями болѣе избыточествуютъ. Покупное же имѣстѣ съ своими обрабатываютъ на разныя ткани какъ для себя, такъ и на продажу постороннимъ, чѣмъ и занимается большая часть людей обоего пола. Дѣло сихъ тканей въ Ташкентѣ,

какъ и сами тамошніе обыватели признаются, въ чистотѣ уступаетъ еще другимъ владѣніямъ. Прочія ремесла вообще не показываютъ искусствъ сего народа, почему и не заслуживають быть описаны. Между немногими занеденіями предпочтѣсть можно литье чугуна. Для плавки его изъ рудъ, въ небольшомъ числѣ приготовляемыхъ, сдѣланъ горнъ, и посредствомъ ручныхъ мѣховъ въ дѣйствіе производится. Изъ выплавляемаго же чугуна льется различная посуда, которую продаютъ всѣмъ надобность въ ней имѣющимъ. Скотоводство хотя бы и могло быть тамошними жителями въ удобности мѣстъ около рѣки Чирчика произвожено, однако жъ, они находятъ для себя выгоднѣе упражняться въ земледѣліи и рукодѣліяхъ, и на сіи уже вымѣниваютъ, сколько нужно, скота болѣе отъ киргизцевъ. Впрочемъ, имѣющійся у нихъ скотъ держать или на полевомъ корму, или довольствуютъ посѣянной нарочно для того травою, также ячменемъ и соломою. Рубка на дрова лѣсу, хотя оный отчасти и есть въ горахъ Алатау, совсѣмъ не бываетъ, а для всего города довольствуются остающеюся отъ хлѣба соломою, или рубятъ въ окружности онаго небольшое растеніе, называемое янтакъ. Въ семъ упражняются многіе, незнющіе никакого ремесла, даже и малолѣтніе, которые по силамъ своимъ приносятъ на себѣ, или возятъ на верблюдахъ и лошакахъ и чрезъ продажу находятъ себѣ пропитаніе. Вообще должно сказать о весьма отличномъ трудолюбіи сего народа, и что изъ онаго мало такихъ, кои бы праздность была известна, и они какъ нужное для себя пропитаніе, такъ и подать, частовременно собираемую, приобрѣтаютъ единственно неусыпными своими трудами. Хотя въ ташкентскомъ владѣніи урожай хлѣба всегда бываетъ изобилійный, и въ посѣвѣ онаго многіе упражняются, однако же, таковыхъ, кои занимаются другими ремеслами, гораздо болѣе, и потому большого запасу въ немъ не производится, чтобы болѣе 10000 постороннихъ людей долгое время могли продовольствовать».

«О литьѣ пушекъ и дѣлѣ пороху и свинцу. Литье пушекъ, по увѣренію нѣкоторыхъ людей, начато передъ недавнимъ временемъ, по показанію одного изъ россійскихъ пленныхъ, какового нынѣ уже нетъ. Такихъ пушекъ находится до 5; они льются изъ привозимой изъ Россіи мѣди и, впрочемъ, такъ толсты и неискусственно сдѣланы, что служатъ болѣе для страху народа, мало имѣющаго обѣихъ понятія, нежели

сколько для лучшаго оными дѣйствія. Порохъ въ маломъ чи-
слѣ дѣлается въ Ташкентѣ, и, судя по силѣ дѣйствія его, до-
вольно хорошъ. На дѣло же онаго селитра, какъ увѣряютъ, со-
бирается около прежнихъ жилищъ и очищается обыкновен-
нымъ образомъ вывариванія, но неизвѣстно, чтобы оная добы-
валась гдѣ въ большомъ количествѣ. Сѣру горючую привозятъ
изъ другихъ собственныхъ владѣній. Впрочемъ, сколь мало
имѣютъ пороху тѣ, которые употребляютъ въ войсکѣ, не мож-
но думать и о избыточествѣ его. Свинецъ также покупаютъ
изъ другихъ мѣстъ, а небольшую часть добываютъ въ го-
рахъ Карагату, который въ одномъ мѣстѣ находится въ видѣ
свинцового блеска небольшими изрѣлка прожилками и гнѣз-
дами въ известковомъ камнѣ, и оный выплавляютъ въ неболь-
шомъ горну безъ всякаго другого приготовленія».

«О числь войска и вооруженіи онаю Между обитателями въ
въ ташкентскомъ владѣніи находятся караказаны, или состав-
ляюще люди войско. Они раздѣлены по знаменамъ или пол-
камъ, число коихъ неодинаково и простирается отъ 200 до
1000 человѣкъ. При каждомъ знамѣ начальниками по одному
изъ жалуемыхъ владѣльцемъ хожей, въ точномъ повелѣніи ко-
торыхъ сии караказаны и находятся. Они сверхъ услуги своимъ
хожамъ и домашнихъ исправленій, какъ скоро потребуется,
должны быть всегда готовы къ походу. Самъ владѣлецъ и дѣ-
ти его, могущія управлять войскомъ, имѣютъ свои знамена, и,
следовательно, своихъ караказановъ. Число же всѣхъ ихъ не
простирается болѣе 6 тысячъ. Имъ даются лошади, готовое
оружіе и все, что потребно для дѣйствія онаго. Ежели по об-
стоятельствамъ нужно будетъ, то число войска умножается
собраніемъ съ каждого дому по одному или по два человѣка
и даже и всѣ годные къ войнѣ люди употребляются. Бойскомъ
предводительствуетъ всегда почти самъ владѣлецъ, при коемъ
находятся и всѣ дѣти его мужскаго пола, могущія управлять
ежели не войскомъ, по крайней мѣрѣ лошадью. Сие дѣлаетъ
онъ болѣе для того, дабы они съ молодыхъ лѣтъ пріучались
къ войнѣ и не страшились грому оружія. Всѣ они, также и
лучшіе чиновники, имѣютъ тогда на себѣ латы, или другое
тому подобные щиты. Самое сильное, или почти поголовное
вооруженіе ташкентцевъ простирается можетъ съ нуждой до
30000 и столько же киргизцевъ, передъ недавнимъ временемъ
владѣльцемъ покоренныхъ, конъ даютъ ему уже свое помошное

войско. Но изъ всѣхъ ихъ воиновъ, умножающихъ одно чи-
сло, едва ли найдется четвертая часть такихъ, которые бы имѣ-
ли ружья съ довольноымъ числомъ снарядовъ. Прочие всѣ съ
копьами и отчасти съ луками, коими хорошимъ образомъ
управлять очень мало умѣютъ, особенно, что и обученія, какъ
лучше дѣйствовать, никогда не бываетъ. На войну берутся ка-
кія есть и большія пушки. Ихъ везутъ на телѣгахъ и, какъ не
умѣютъ сдѣлать лафетовъ и къ онымъ укрѣпить, то, когда дѣ-
ло дойдетъ до сраженія, снимаютъ на землю, и, полагая на воз-
вышенное мѣсто, стрѣляютъ. При каждомъ выстрѣлѣ пушку
съ мѣста сбрасываютъ, которую паки тутъ же переносятъ. Сверхъ
сихъ пушекъ есть до 100 большихъ ружей, изъ коихъ чугун-
ными пулями стрѣляютъ съ верблюдовъ, укрѣпляя оныя на
стержнѣ къ деревяннымъ ложамъ, кои привязываютъ къ верб-
людамъ. Кромѣ сихъ, особаго рода орудія въ употребленіи не
видно. При сраженіи устройства войску большого нѣтъ; одни
на другихъ бросаются толпами безъ всякаго порядка и съ
ужаснымъ крикомъ. Дерутся часто въ обоюдномъ замѣшатель-
ствѣ, и кто неустранимѣе можетъ выдержать нападеніе, тотъ
и съ меньшимъ числомъ бываетъ побѣдителемъ. При случаѣ
неудачи, будучи приведены въ робость, несмотря на предводи-
телей, бросаются въ бѣгъ. и тогда тѣ, которые одержатъ верхъ,
сколько можно, другихъ преслѣдуютъ. Образъ сего сраженія,
устройство и вооруженіе войска у всѣхъ сего края азіатцевъ
одинаковыя. У ташкентцевъ постановлено: ежели кто во время
сраженія успѣеть что захватить, то люди мужскаго пола, также
и оружіе всякаго рода, непосредственно принадлежать владѣль-
цу, отъ коего получаются за то приличное награжденіе. Прочее
все, не исключая и людей женскаго пола, отдаютъ тѣмъ, кто
успѣеть воспользоваться. Въ войскѣ употребляются знамена изъ
шелковой гладкой матеріи разнаго цвета, глиняные, обтянутые
кожей, барабаны и деревянныя трубы на вкусъ сего народа,
которыми также означается приступъ, отступленіе и прочее».

«О торговли. Торговля въ Ташкентѣ собственными произ-
веденіями весьма не обширна по причинѣ скудости народной,
въ кою оный приведенъ отъ внутреннихъ и внѣшнихъ раздо-
ровъ, и которую нынѣ, по мѣрѣ избытковъ своихъ, произво-
дить между собой и съ сосѣдственными киргизцами. Изъ дру-
гихъ же владѣній, а болѣе всего изъ Бухаріи, получаютъ мно-
гія вещи, привозимыя изъ Россіи, Китая, Персіи и Индіи,

вымѣнивая на скотъ, получаемый отъ киргизцевъ или на свои издѣлія, состоящія изъ шелковыхъ и бумажныхъ тканей. Съ собственнымъ же Куканскимъ владѣніемъ, со времени разрушенаго согласія, также и съ Ходжанскимъ, совсѣмъ почти нѣтъ торгового сообщенія. Впрочемъ, кажется, между оными и не можетъ торговля вогти въ большое дѣйствіе, ибо всѣ издѣлія собственно въ каждомъ владѣніи находятся; а ежели иногда и бываетъ, то единственно для получения такихъ вещей, какихъ изъ своихъ произведеній не имѣютъ».

«Изъ Ташкента по временамъ небольшие караваны ходятъ въ степь къ киргизъ-кайсакамъ, а иногда въ Россію, получая чрезъ то изъ стели скотъ, а изъ Россіи разныя нужные для себя и для киргизцевъ вещи, главная же изъ нихъ: мѣдь, же-лѣзо, жемчугъ, маржанъ, выдры, котики, сукно, разныхъ цвѣтовъ, полуплисъ, кожи и другія мелкія вещи, яко то: зеркала, бритвы, гребни и прочее».

«Касательно тѣхъ товаровъ, кои входятъ въ Россію, то шелковые по причинѣ недостатку и въ тамошнемъ краю, не столь выгодны, а болѣе бумажные или сама по себѣ непряденная бумага. Отъ Бухаріи же можно получать индійскія и персидскія издѣлія, кои туда въ довольноомъ числѣ привозятся и кои болѣе могутъ распространить торговлю при содѣйствіи со стороны россійской».

«Денегъ въ Ташкентѣ и между внутреннею торговлею весьма недостаточно, ибо золотыхъ и серебряныхъ совсѣмъ нѣтъ, а мѣдные противъ цѣны мѣди очень малы, и которыя не выходятъ за предѣлы ташкентскаго владѣнія».

«Говоря собственно о Ташкентѣ, то польза торговли для онаго, особливо съ Россіею, чтобы миновать покупки чрезъ Бухарію, была бы нарочитая; но какъ караванъ ихъ подверженъ всегдашней въ пути опасности, съ одной стороны отъ черныхъ или называемыхъ дикихъ киргизцевъ, кои живутъ въ горахъ поблизости Ташкента, съ другой—киргизъ-кайсаковъ Средней орды, которые частовременно грабятъ караваны, а буде того освободятся, то султаны Средней орды дѣлаютъ свой поборъ или произвольную пошлину, часто съ наглостю соединенною, чрезъ что совсѣмъ почти стѣсняли торговлю, и рѣдкіе уже осмѣливаются проѣзжать, развѣ за надежнымъ препровождениемъ султана какой-либо волости, да и тогда мало избѣгаютъ притязанія. Есть ли не было сихъ препятствій, особливо бы-

между тѣмъ, и виѣшнее согласіе ташкентскаго съ сосѣдственными владѣніями было утверждено, то торговое обращеніе могло бы быть умножено въ пользу ихъ и въ пользу российской торговли. Къ сему соотвѣтствуетъ средоточіе сего мѣста между бухарскимъ и другими владѣніями, паче въ разсужденіи приближенія ко всѣмъ этимъ границамъ Персіи и Индіи. Къ тому же предпочтѣсть должно удобность перехода ко всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, также и въ Россію гораздо ближе изъ Ташкента, нежели прямо изъ Бухаріи. Однако жъ безъ содѣйствія ближайшихъ къ Ташкенту владѣній съ симъ мѣстомъ торговля для российскихъ купцовъ не можетъ быть выгодна. Ташкентцы, въ случаѣ грабительства, лишаются только имѣнія, но рѣдко жизни и то развѣ при отчаянномъ сопротивленіи; но никогда не бываютъ невольниками, яко единовѣры съ киргизцами, российскіе же купцы, жертвуя имѣніемъ, не могутъ и того освободиться.

«Нѣкоторыя обыкновенія въ образѣ жизни и нравственная черта характера ташкентцевъ. Ташкентцы, послѣдуя въ исповѣданіи вѣры своему законодавцу Магомеду, содержать правила алкораномъ предписанныя. Ученіе ихъ не далѣе простирается чтенія своихъ духовныхъ книгъ и разумѣнія писемъ. Служение въ мечетяхъ бываетъ повседневное до пяти разъ, куда всѣ мужчины совершенного возраста собираются. Муллы за тѣмъ слѣдятъ, какъ духовные начальники, и нерѣдко употребляемая строгость приводитъ ихъ къ набожности. Владѣлецъ, яко первый поддержатель закона, подаетъ самъ богообязанный примѣръ и требуетъ сего подражанія отъ другихъ».

«Владѣлецъ иногда посѣщаетъ своихъ первостепенныхъ чиновниковъ, и тутъ ни въ чемъ не видно великотѣпія, подобно какъ у него на дворѣ. Сему причиной, кажется, не столько обыкновеніе ихъ, сколько недостатки. Впрочемъ, онъ владѣлецъ сохраняетъ свою важность и показываетъ себя строгимъ при малѣйшихъ преступленіяхъ. Но народъ, будучи склоненъ къ корысти и неправдѣ, страшится наказанія, и тогда же подъ различными видами дѣластъ обманъ со вредомъ ближняго. При всемъ томъ должно сказать, что строгость владѣльца довольно усмирила буйство народное, горячіи нравы ихъ не бываютъ уже причиной жестокихъ наглостей. Въ дракахъ боятся другъ другу нанести сильноеувѣчье, ибо тогда виновникъ

рѣдко избѣгаетъ собственной казни. Воровство хотя и бываетъ, но отъ страха наказанія очень рѣдкое».

«Многоженство соблюдается по правиламъ вѣры. Владѣлецъ имѣеть до 12 женъ, которыхъ береть по выбору у своихъ подданныхъ, дѣти его находятся въ особомъ предпочтении, старшій сынъ, чтобы быть достойнымъ наслѣдникомъ, участвуя въ сраженіяхъ, старается показать себя отличнымъ защитникомъ владѣнія, и тѣмъ пріобрѣтаетъ любовь народную. Прочие, которые въ силахъ, также показываютъ свои услуги и пользуются награжденіемъ, даруемымъ владѣльцемъ. Женскій полъ выдается въ замужество за лучшихъ чиновниковъ, которыхъ самъ владѣлецъ избираетъ. Прочие обитатели имѣютъ женъ по мѣрѣ состоянія, платя при взятіи такое число скота, денегъ или вещей, о какомъ договориться могутъ».

«Жены съ своими мужьями разводятся, когда имъ не доставляется надлежащее содержание и по несоответственнымъ какимъ-либо проступкамъ. Онѣ ходятъ по большей части, имѣя лицо сѣткой закрытое, что и въ домахъ при постороннихъ людяхъ наблюдаютъ. Примѣры невоздержности ихъ бываютъ рѣдки и которые строго наказываются».

«Ташкентцы довольно крѣпкаго сложенія, болѣзней особыхъ не бываетъ, кроме оспы, горячки и другихъ небольшихъ припадковъ. Между жителями видны, однако жъ, знаки, происходящіе отъ невоздержности обоего пола, и сіе тѣмъ болѣе распространяется, что они совсѣмъ почти не знаютъ никакихъ способовъ лечения».

«Къ числу многихъ народныхъ суевѣрій должно отнести сіе: въ Ташкентѣ находятся нѣкоторые люди, почитаемые за безумныхъ¹³⁾ и, по предразсудку, что они не причастны никакимъ преступленіямъ, отлично уважаются. Владѣлецъ одѣваетъ ихъ нерѣдко въ хорошее платье и даетъ по временамъ деньги на содержаніе. Они предъ нимъ и на площадяхъ различныя дѣлаютъ непристойности и берутъ вездѣ, что имъ для пропитанія надо, въ чёмъ никто имъ не можетъ отказать. Си хитрые безумцы ведутъ жизнь свою въ тунеядствѣ».

13) Здѣсь, вероятно, подъ безумиемъ нужно разумѣть дервишай, называемыхъ местными населеніемъ календарями, которыхъ вполнѣ справедливо можно называть тунеядцами. Дервиши, состоящіе изъ здоровенныхъ людей, и въ настоящее время въ туземномъ городѣ можно видѣть каждый день выпрашивашими милостыню и иногда крайне наугольно, въ базарные же дни они ходятъ по торговыми рядамъ иѣлыми толпами.

«О киргизъ-кайсакахъ Большой орды. Сии киргизъ-кайсаки не только прежде не зависили отъ ташкентского владѣльца, но своими грабительствами нерѣдко стѣсняли городскихъ жителей и долгое время были для нихъ опасны. Не болѣе трехъ лѣтъ, какъ оный владѣлецъ началъ нѣкоторыя волости сколько ласковостью, а болѣе силой приводить подъ свою зависимость. Въ 1798 году почти всю Большую орду безъ кровопролитія себѣ покорилъ и отобралъ селенія у нихъ бывшія. Съ сего времени сдѣлались они его подданными, которыхъ на первый случай доказательство повиновенія видно въ томъ, что они не однажды уже участвовали въ помоши ташкентцамъ противъ ихъ непріятелей. Число сихъ киргизъ-кайсаковъ, ежели не превосходитъ, то и не менѣе числа ташкентцевъ. Оные киргизы имѣютъ въ каждой волости біевъ или старшинъ, которые должны частовременно являться къ владѣльцу, и отвѣтствуютъ за спокойствіе въ ихъ волостяхъ. Затѣмъ, всѣ они, яко подданные, платить ежегодно подать съ однихъ только барановъ, со ста одного; съ лошадей же и рогатаго скота (коихъ у нихъ мало) не положено, что на первый случай ихъ ни мало не отягчаетъ, а приводить только къ повиновенію. Въ залогъ же вѣрности ихъ берутся отъ каждой волости и содержатся въ Ташкентѣ аманаты изъ лучшихъ киргизцевъ. Есть ли же въ какой волости случится воровство или ссора, которыхъ ни сми они, ни би не могутъ разрѣшить, то пріѣзжаютъ къ владѣльцу, и онъ самъ, таковыя дѣла разбирая, сверхъ удовольствія обиженнаго и наказанія виновнаго, налагаетъ еще на послѣдняго, по разсмотрѣнію, штрафъ отображеніемъ нѣкоторой части скота, который онъ самъ и получаетъ. Впрочемъ, за важные преступленія лишаетъ и жизни. Сии киргизцы подъ новой властью, милость и казнь въ рукѣ имѣющею, бояться уже быть таковыми, какими въ недавнее время себя показывали, ибо не пропускается имъ всякое преступление, доходящее до свѣдѣнія владѣльца, чѣмъ и доставлено спокойствіе всѣмъ обитателямъ. Съ живущими поблизости Ташкента въ горахъ Алатау чернычи или называемыи дикими киргизца минѣтъ сообщенія, и поблизости послѣднихъ нерѣдко бывають сильные грабежи, коихъ и самъ ташкентскій владѣлецъ пресѣчь не можетъ въ разсужденіи неприступныхъ почти мѣстъ къ ихъ обиталишу».

«О Российскихъ пленныхъ. По различнымъ случаямъ, даже съ давнихъ временъ, многие изъ российскихъ людей отъ азиат-

цевъ сдѣлались несчастными жертвами варварского права содер-жать ихъ подъ именемъ плѣнныхъ въ неволѣ, и содержать съ большой жестокостью. Объ ономъ, сколько достовѣрно можно было узнатъ, то происходитъ слѣдующимъ образомъ: киргизъ-кайсаки, живущие въ близости границы, особливо же оренбург-ской, при различныхъ случаяхъ похищаютъ российскихъ людей обоего пола, содержать ихъ у себя тирански въ неволѣ, или продаютъ въ Ташкентъ, особливо бухарцамъ, и другимъ та-мошнимъ народамъ, которые не лучше съ ними поступаютъ. Не находя же совсѣмъ способовъ свергнуть съ себя иго неволь-ничества, развѣ принять ихъ закона, си несчастные лиша-ются навсегда своего отечества. Изъ таковыхъ плѣнныхъ, кро-мѣ киргизской степи, нѣкоторые живутъ при дворѣ самого ташкентскаго владѣльца, и которые должны принять магоме-танскій законъ; другие же находятся въ услугахъ у частныхъ людей. Впрочемъ, какъ тѣ плѣнныe объявляютъ, ташкентцы плѣнныхъ, привозимыхъ изъ Россіи мало содержать у себя, а продаютъ болѣе въ Бухарію и хивинское владѣніе, гдѣ, по праву магометанскаго закона, содержать ихъ яко невольниковъ. Выкупъ оныхъ не воспрещается свободному человѣку, но за то должны заплатить тому, у кого живутъ, такую сумму, ка-кую онъ взять согласится¹⁴⁾).

Кокандскій ханъ Алимъ хотѣлъ воспользоваться смертью популярнаго ташкентскаго хакима Юнуса и окончательно под-чинить себѣ г. Ташкентъ съ окрестностями, для чего отпра-вилъ съ собраннымъ войскомъ къ Ташкенту своего брата Ома-ра. На рѣкѣ Чирчикѣ къ Омару явились посланцы Султанъ-Ходжи для мирныхъ переговоровъ, но на самомъ дѣлѣ Сул-танъ-Ходжа хотѣлъ только выиграть время и обмануть про-тивника; онъ внезапно напалъ на кокандцевъ, но былъ разбитъ и самъ взятъ въ плѣнъ. Омаръ вошелъ въ Ташкентъ и наз-начилъ хакимомъ города брата Султанъ-Ходжи—Хамудъ-Ходжу. Послѣдній, когда Омаръ отправился съ войскомъ въ Кокандъ, бросился за нимъ въ погоню, Омаръ возвратился назадъ и таш-кентцы вновь запросили о мирѣ. Ханскій братъ и на этотъ разъ былъ милостивъ, не только не грабилъ городъ, но и пра-вителемъ оставилъ Хамудъ-Ходжу, поставивъ, впрочемъ, усло-віемъ, что съ этого времени Ташкентъ будетъ въ числѣ вла-

¹⁴⁾ Вѣстникъ Императорскаго русскаго географическаго общества, 1851 года, часть первая, книжка первая, отд. VI, стр. 27—44.

дѣній кокандскаго хана. Вследствіе неповиновенія Хамудъ-Ходжи, ханъ Алимъ, наконецъ, самъ отправился въ Ташкентъ, взялъ его и разграбилъ, а Хамудъ-Ходжа бѣжалъ въ Бухару. Правителемъ Ташкента былъ назначенъ бекъ Сейдъ-Али. Съ этого времени Ташкентъ окончательно былъ присоединенъ къ кокандскимъ владѣніямъ, что, по мнѣнію Н. Г. Маллицкаго, могло произойти не позже весны 1810 года. Видныхъ жителей Ташкента ханъ Алимъ выселилъ въ Кокандъ и другие города, а выдающихся киргизъ казнилъ¹⁵⁾.

Филиппъ Назаровъ, бывший въ 1813 году въ Ташкентѣ, даетъ намъ слѣдующія свѣдѣнія о немъ: «Онъ былъ сначала независимымъ, но теперь присоединился къ Кокани. Въ семъ мѣстѣ самый лучшій климатъ и, можно сказать, почти вѣчное лѣто. Земля производить все то, что можетъ удовлетворять вкусу и взору самаго роскошнѣйшаго человѣка. Проехажая влѣдѣніе сіе, вездѣ видишь виноградники и фруктовые сады, въ коихъ гранатовая, персиковая и фиговая деревы сгибаются подъ тяжестю плодовъ своихъ, а безпрестанно встрѣчаемые ключи, рѣчки и искусственные водопроводы, огибаемые высокими тополями, кажется, призываютъ путешественника къ прохладнымъ струямъ своимъ. Ташкентцы здоровы, беспечны, роскошны, преданы до чрезвычайности веселостямъ, разнѣжены, любятъ музыку, ласковы и страстны къ женщинамъ. Вѣзжая въ городъ, встрѣчаешь жителей безпрестанно толпящихся на улицахъ, пляшущихъ у воротъ или увеселяющихся въ садахъ своихъ музыкой; тамъ, кажется, вѣчное празднество¹⁶⁾). Кроме особенного класса ремесленниковъ, они всѣ вообще ведутъ праздную жизнь, довольствуясь изобилиемъ садовъ своихъ, податей никакихъ не платятъ, и идутъ на службу единственно по доброй волѣ. По случаю безпрестанно проходящихъ каравановъ, тамъ вѣчное стеченіе различныхъ азиатцевъ. Ташкентцы исповѣдуютъ магометанскую вѣру. Женщинъ запрещается видѣть подъ строжайшимъ наказаніемъ; даже родные не имѣютъ права входить въ комнату родственницъ, хозяева домовъ для приема гостей имѣютъ отдельныя комнаты. Я женщинъ видѣлъ только на базарахъ, но подъ покрываломъ, онѣ стройны и одѣ-

15) Н. Г. Маллицкій. Протоколы засѣданія и сообщенія членовъ туркестанскаго музея любителей археологии, годъ третій, Ташкентъ, 1897—1898 г., стр. 165.

16) Назаровъ, вероятно, имѣлъ въ виду какой-нибудь большой мусульманский праздникъ. Въ другое время сартовское населеніе Ташкента явлено не склонно проводить время въ праздности.

ваются весьма богато. накидываютъ на себя халаты, на головахъ носятъ чалмы, а на лицо спускаютъ волосяную сѣтку, которая пришивается къ халату».

«Областной городъ Ташкентъ находится на рѣчкѣ Чирчикѣ; большая часть обширнаго сего города, заключающаго въ себѣ до 20000 домовъ, построена въ логу, кругомъ на пространствѣ 15 версгъ городъ обнесенъ высокою стѣною, выведенною изъ нежженаго кирпича, въ коей находится 12 воротъ. Къ самой стѣнѣ внутри города расположены обывательскіе сады и виноградники, которые огорожены также высокими стѣнами, столь близко соединенными между собой, что оставленные между ими проходы болѣе похожи на коридоры, нежели на переулки. Въ предмѣстіи города также находятся сады. Вода пропущена изъ рѣки Чирчика каналомъ, въ каждомъ домѣ посреди двора видишь бассейнъ или проточную небольшую канаву, откуда женщины черпаютъ воду и гдѣ полощать бѣлье, на сихъ бассейнахъ видишь ташкентцевъ моющихся или роскошно веселящихся съ музыкою. Мечети выстроены безъ крышъ, есть множество запустѣлыхъ храмовъ съ куполами, кои построены первобытными обитателями сихъ мѣстъ».

«Въ $\frac{1}{4}$ версты отъ города находится укрѣпленіе, помѣщающее въ себѣ до 10000 войска; укрѣпленіе сіе обнесено со стороны Кокандіи двумя высокими каменными стѣнами и двумя глубокими рвами, а къ городу одной стѣной и глубокимъ каналомъ, имѣющимъ до 50-ти сажень ширины. Въездъ въ укрѣпленіе сіе по узкой тропинкѣ. Въ срединѣ сего укрѣпленія на возвышенномъ мѣстѣ построенъ замокъ, обнесенный высокими стѣнами и тремя рвами, имѣющими по 7 сажень глубины. Въ семъ замкѣ живетъ главнокомандующий, имѣющій полную власть казнить смертю безъ доклада владѣтелю. Ташкентъ былъ прежде независимымъ и служилъ резиденціей владѣтеля, а нынѣ, по покореніи, сдѣлался провинціей Кокандіи. Замокъ прежняго владѣтеля разрушенъ до основанія, а мы видѣли на томъ мѣстѣ однѣ груды камней. Черезъ городъ безпрестанно проходятъ караваны¹⁷⁾».

Весной 1817 года ханъ Алимъ былъ убитъ и ханскій престолъ занялъ его братъ Омаръ. въ Ташкентѣ былъ назначенъ

17) Филиппъ Назаровъ. Записки о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ средней части Азии, С.-Петербургъ, 1821 года, стр. 36—38 и 90—92.

сначала хакимомъ диванъ-беги Раджабъ, а затѣмъ около 1820 года кушъ-беги Ляшкеръ.

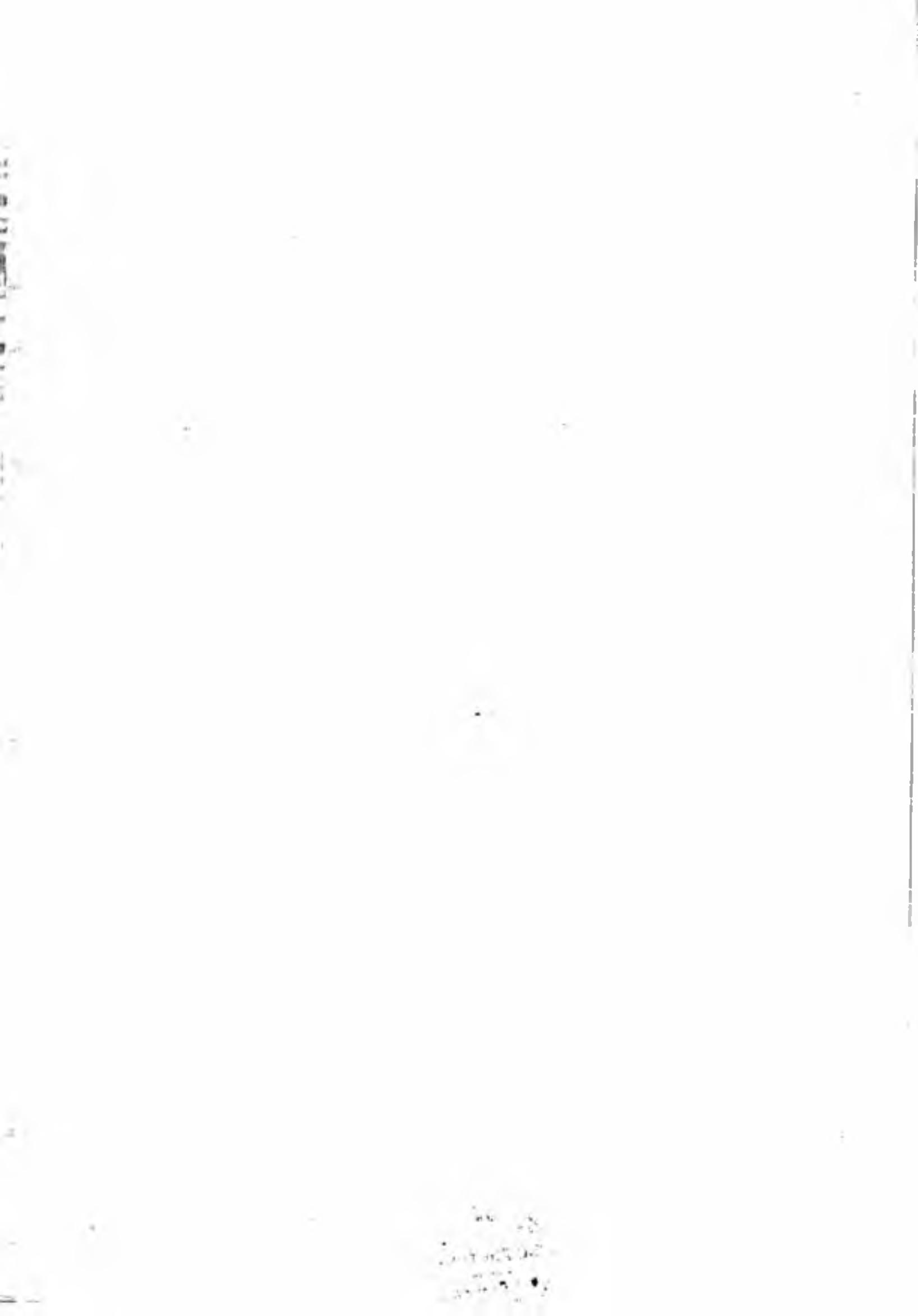
Въ 1820 году прїезжалъ въ Ташкентъ ханъ Омаръ и здѣсь торжественно было произведено обрѣзаніе его сына Абдуллы, послѣ чего послѣдній и былъ назначенъ правителемъ Ташкента, а Ляшкеръ его помощникомъ.

Въ 1822 году, когда кокандскій престолъ занялъ Мухаммедъ-Али (онъ же Мадали), ташкентскій хакимъ Абдулла, по приказанію хана, былъ зарѣзанъ, и съ этого времени, во все время правленія Мадали, Ташкентъ управлялся посредствомъ кокандскихъ мингъ-башей. При Мадали, приблизительно въ 1835 году, ташкентскимъ правителемъ былъ данъ титулъ бек-ляръ-бека, т. е. бека надъ беками. Ташкентскимъ правителемъ была подчинена почти вся нынѣшняя Сыръ-Дарьинская область и часть Семирѣченской области.

Въ 1840 году Ташкентъ ханомъ Мадали былъ переданъ бухарскому эмиру Насруллѣ, но братъ Мадали Махмудъ, желая удержать Ташкентъ за Кокандомъ, отправился туда съ войскомъ и непродолжительное время правилъ имъ. Въ 1842 году, когда вступилъ на кокандскій престолъ Ширъ-Али, Ташкентъ былъ занятъ бухарскими войсками и отданъ въ управление аталыку Матъ-Шерифу, вліятельному кокандскому чиновнику, передавшемуся эмиру бухарскому. Въ слѣдующемъ 1843. году, Ширъ-Али отправилъ въ Ташкентъ войско подъ начальствомъ своего сына Малли съ помощникомъ мингъ-башей Юсупомъ, которые, овладѣвъ Ташкентомъ, остарили хакимомъ ханскаго сына Сарымсака, а Матъ-Шерифъ былъ убитъ. Въ 1845 году Сарымсакъ вызывался съ ташкентскимъ войскомъ въ Кокандъ для усмиренія киргизъ-кипчаковъ, но послѣдніе разбили ханскія войска и Сарымсакъ бѣжалъ въ Бухару. послѣ чего хакимомъ въ Ташкентъ былъ назначенъ съ званіемъ бека Мулла-Халь (изъ киргизъ рода кипчакъ), противъ котораго двинулся съ бухарскимъ войскомъ Сарымсакъ и овладѣлъ городомъ. Кокандское правительство, желая возвратить Ташкентъ, тотчасъ же послыла сюда войско во главѣ съ мингъ-башей Мусульманъ-Куломъ, который, встрѣтивъ сильное бухарское войско подъ предводительствомъ Сарымсака и Ляшкера, вернулся обратно въ Кокандъ. Въ слѣдующемъ, 1846. году, при ханѣ Худаярѣ Мусульманъ-Кулъ вновь появляется съ войскомъ подъ стѣнами Ташкента, гдѣ простоялъ 40 дней и города не взялъ.

Кокандский ханъ Худаиръ.

Послѣ этого Мусульманъ-Кулу удалось заманить Сарымсака въ Кокандъ, откуда его послали хакимомъ въ Балыкчи, гдѣ его и зарѣзали, въ Ташкентъ же былъ посланъ прежній хакимъ Мулла-Халь, но черезъ три мѣсяца былъ замѣненъ парваначи Азисомъ (также киргизъ рода кипчакъ). Азисъ въ первый годъ своего правленія принималъ участіе въ усмирѣніи Туркестана, желавшаго отложитьсь отъ Коканда, а затѣмъ, по усмирѣніи и самъ задумалъ то же самое. Тогда противъ Ташкента двинулся самъ ханъ Худаяръ, но не имѣлъ успѣха и воротился обратно въ Кокандъ. Азисъ, ободренный успѣхомъ, обложилъ населеніе непосильными налогами, вслѣдствіе чего оно возмутилось, руководимое Мухаммедъ-Юсупомъ, а кокандскія войска вновь появились подъ стѣнами Ташкента и взяли его, хакима же Азиса отвезли въ Кокандъ, гдѣ и зарѣзали. Новымъ хакимомъ Ташкента въ 1850 году опять былъ назначенъ изъ киргизъ рода кипчакъ Нуръ-Мухаммедъ, который подобно своему предшественнику, то признавалъ надъ собой власть кокандскаго правительства, то отлагался, почему Ташкентъ въ его правленіе неоднократно подвергался нашествию кокандскихъ полчищъ; его смѣнилъ въ 1853 году Малля. Послѣдній также былъ заподозренъ ханомъ Худаяромъ въ измѣнѣ, почему Ташкентъ былъ обложенъ кокандскими войсками и взятъ приступомъ. Малля бѣжалъ въ Бухару. Хакимомъ былъ назначенъ Шадманъ-Ходжа, котораго вскорѣ смѣнилъ Мирза-Ахмедъ. Въ 1862 году въ Ташкентѣ вторично былъ провозглашенъ кокандскимъ ханомъ Худаяръ, замѣненный было въ 1858 г. Маллею.

Въ 1863 году эмиръ бухарскій рѣшился было присоединить кокандское ханство къ своимъ владѣніямъ, а хана Худаяра назначить хакимомъ въ Ташкентъ, но Худаяръ однимъ неосторожнымъ поступкомъ вызвалъ неудовольствіе эмира и былъ посланъ въ Джизакъ, а въ Ташкентъ вторично былъ назначенъ Шадманъ-Ходжа. Между тѣмъ одна изъ кокандскихъ партий провозгласила во второй половинѣ июля 1863 года кокандскимъ ханомъ Сейдъ-Султана двѣнадцатилѣтняго мальчика сына Малля-хана и временно помѣстили его на жительство въ Ташкентѣ до окончанія постройки нового дворца (урды) въ Кокандѣ.

А. К. Гейнсъ въ статьѣ «Управление Ташкентомъ при кокандскомъ владычествѣ» даетъ болѣе или менѣе полное и правдивое описание Ташкента въ началѣ второй половины XIX вѣка, изъ которой все существенное и постараемся извлечь.

Ташкентъ расположенный на возвышенныхъ мѣстахъ долины, образуемой рѣкою Чирчикъ, представляетъ чрезвычайно оживленную картину. весь городъ тонетъ въ густой зелени фруктовыхъ садовъ и виноградниковъ, изъ плотной гущи которыхъ гордо и стройно поднимаются высокіе пирамидальные тополи, а въ окрестностяхъ тянется нескончаемый рядъ пашенъ. Территорія, принадлежащая городу, простиралась къ сторонѣ Чимкента до деревни Ногай-Курганъ, по всѣмъ же другимъ дорогамъ она простиралась на $2\frac{1}{2}$ таша (ташъ равняется восьми верстамъ). Отъ городскихъ воротъ на $\frac{1}{2}$ таша шли сады, а далѣе на два таша пашни. Эта территорія орошается Чирчикомъ, его рукавами и арыками проведенными отъ нихъ. Въ 8 верстахъ южнѣе городской стѣны протекаетъ Чирчикъ, къ сѣверу отъ города. въ 10 верстахъ, Захъ-арыкъ, рукавъ Чирчика, еще сѣвернѣе, въ 17 верстахъ отъ города течетъ рѣка Келесъ, въ которую впадаетъ Захъ-арыкъ. Изъ Чирчика береть начало арыкъ Бозъ-су, снабжающій весь городъ. Къ сѣверу отъ воротъ Лябзакъ, Бозъ-су дѣлится на два рукава, изъ которыхъ сѣверный продолжаетъ называться Бозъ-су до городского базара, а далѣе получаетъ название Гишъ-Купрюкъ. Главные арыки въ городѣ отдѣляютъ тысячи небольшихъ арыковъ, такъ что каждый домъ имѣеть воду, проведенную во дворъ и изливающуюся въ ближайший арыкъ. Арыкъ Бозъ-су раздѣляетъ Ташкентъ съ востока на западъ, почти на двѣ равныя части. Каждая изъ этихъ частей была раздѣлена въ административномъ отношеніи опять на двое. Эти части носили названія: Шейхантаурская, Сибзарская, Кукчинская и Бишъ-Агачская. Городъ былъ обведенъ глинобитными стѣнами, въ которыхъ было 12 воротъ (*дарваза*) и два прохода (*тишекъ*). Каждая часть имѣла трое воротъ. Къ одной части причислены были ворота: Лябзакъ, Тахтапуль и Кара-сарай; къ другой—Сагбанъ, Чагатай и Кукча. Это по одной сторонѣ Бозъ-су. Эти части раздѣляетъ улица Сагбанъ. Къ третьей причислены ворота: Самаркандъ, Камаланъ и Бишъ-Агачъ, къ четвертой—Коймасъ, Конкандъ и Кашгаръ. Эти части раздѣляетъ Бишъ-Агачская улица.

По приблизительному подсчету, произведенному А. К. Гейнсомъ, при кокандскомъ владычествѣ въ Ташкентѣ было около 20000 домовъ и 150000 жителей.

Во главѣ администрации стоялъ бекъ или хакимъ (послѣднее название киргизское). Онъ распоряжался всѣми доходами и

имѣлъ право жизни и смерти надъ каждымъ жителемъ. Беки назначались ханами или изъ своихъ родственниковъ или ближайшихъ къ нимъ людей.

За бекомъ слѣдуютъ минъ-бashi, которыхъ было четыре, соответственно дѣленію Ташкента на четыре части. Минъ-бashi выбирались народомъ и утверждались въ этомъ званіи бекомъ. Обязанности минъ-бashi состояли въ исполненіи приказаний бека, въ собираніи разныхъ налоговъ, наблюденіи за чистотой улицъ, завѣдываніи исправленіемъ дорогъ, городскихъ стѣнъ и ирригационныхъ сооруженій и, наконецъ, на его же обязанности было присутствовать при решеніи разныхъ споровъ.

Каждая изъ четырехъ частей города раздѣлялась на махалля (приходы), состоявшихъ въ вѣдѣніи юзъ-башей или товочей. Юзъ-бashi исполняли распоряженія минъ-башей и нанимались послѣдними.

Въ каждой изъ двухъ половинъ города былъ раисъ. Они выбирались и утверждались бекомъ изъ людей ученыхъ и хорошей нравственности. Обязанности раисовъ состояли въ слѣдующемъ: слѣдить, чтобы всѣ правовѣрные посещали мечети, родители воспитывали своихъ дѣтей въ строгихъ правилахъ ислама, въ базарные дни ходить по базару и слѣдить за порядкомъ и разбирать жалобы на обиѣръ и обвѣсь, провѣрять вѣсы, слѣдить, чтобы правовѣрные не употребляли спиртныхъ напитковъ, а женщины ходили съ закрытымъ лицомъ. Къ обязанностямъ раиса относилось вѣнчаніе вдовъ, разборъ дѣлъ между супругами, наблюденіе за устройствомъ на известныхъ, отведенныхъ, мѣстахъ заводовъ, раисъ вмѣшивался въ разныхъ случаяхъ въ дѣла ирригационныя и наружнаго порядка и чистоты на улицахъ, а равно принимать мѣры въ случаяхъ неуплаты податей и неисполненія кѣмъ-либо принятыхъ на себя обязанностей по дѣламъ благотворительности. Раисъ обязанъ былъ распоряжаться на пожарахъ, содѣйствовать открытію преступлений, для чего производилъ разнаго рода розыски.

При раисѣ состояли десять человѣкъ ловителей, тиранда, старший изъ нихъ назывался хальфа и занималъ, за отсутствиемъ раиса, его мѣсто. Эти чины, съ доррои въ рукахъ, должны были идти пѣшкомъ по сторонамъ раиса, когда послѣднийѣхалъ по городу.

За всякое нарушение шаріата, раисъ имѣлъ право наказывать правовѣрного отъ 5 до 79 ударовъ доррои (дорра—широкий,

толстый ремень съ короткой рукояткой). Провинившагося раздѣвали отъ шеи до поясницы, клали на землю, при чемъ одинъ человѣкъ садился на шею наказываемаго, а затѣмъ приступали къ операции. Женщинамъ халатъ сдергивали на голову, рубашку натягивали, а на ноги надѣвали мѣшокъ, въ остальномъ поступали какъ съ мужчинами. Замужняя женщина, пойманная съ любовникомъ, наказывалась, какъ и ея возлюбленный, 100 ударовъ дорры, что считалось равнымъ смертному приговору.

На весь Ташкентъ еще назначался одинъ *куръ-бashi* изъ числа самыхъ надежныхъ людей. Въ его вѣдѣніи состояло 44 *мирбаша*, обходныхъ, изъ числа которыхъ 4 назывались *юзъ-башами* и командывали каждый десяткомъ *мирбашей*. Куръ-бashi съ *мирбашами* послѣ вечерняго моленія (послѣ 8 часовъ вечера) должны были обходить улицы и забирать бродягъ. Послѣ 8 часовъ вечера вообще не было принято выходить на улицу безъ крайней нужды. Если куръ-бashi захватывалъ въ ночное время мужчину съ женщиной и пьяного, то обязанъ былъ ихъ доставить беку. При сопротивлении арестуемыхъ *райсъ* и *мингъ-бashi* обязаны были оказывать содѣйствіе куръ-бashi. Куръ-бashi производилъ розыскъ по кражамъ, совершеннымъ въ ночное время. Куръ-бashi обязанъ былъ являться съ своею командою на пожаръ, въ какое бы время онъ не случился. Онъ приводилъ въ исполненіе судебные приговоры; сажалъ арестованныхъ въ глубокую яму съ небольшимъ отверстиемъ наверху, передавалъ приговоренныхъ къ смертной казни въ руки палача и находился при исполненіи приговора. Къ его же обязанностямъ относилась встреча важныхъ особъ, пріѣзжавшихъ въ Ташкентъ.

Казы (судьи) назначались ханомъ или бекомъ, ихъ было четыре. *Казы-келанъ* назначался и смѣнялся ханомъ. Права этого судьи тѣ же, что и остальныхъ, за исключениемъ права заставлять судей пересматривать дѣла, когда онъ не раздѣлялъ приговора казы. *Казы-кузратъ* большой судья. *Казы-оскаръ*—военный судья. *Казы-райсъ* исправлялъ должность судьи и начальника полиции.

За казы идутъ *муфтіи*, которые назначались бекомъ изъ ученыхъ и известныхъ своей нравственностью людей. Обязанности муфтія состояли въ слѣдующемъ: писать договоры, которые утверждались судьями, составлять просьбы по дѣламъ всякаго рода и писать решения судей. Просьбы, акты и решения скрѣплялись печатью муфтія. Обязанности муфтіевъ состояли

также и въ томъ, чтобы опредѣлять, какая пиша *харамъ* (запрещенная или нечистая) и *хамъль* (дозволенная или чистая), выяснить степень родства, вступающихъ въ бракъ. Муфтіевъ въ Ташкентѣ было 15.

Старшій муфтіи назывался *аглямъ* (улемъ) и назначался бекомъ изъ числа наличныхъ муфтіевъ, ихъ было 8. Обязанности аглямовъ тѣ же, что и муфтіевъ. различие состояло въ томъ, что въ собранияхъ аглямы сидѣли выше муфтіевъ.

Казы имѣли право приговаривать къ 100 ударамъ дорры и налагать арестъ до 6 дней. По всѣмъ гражданскимъ дѣламъ рѣшенія казы считались окончательными. Высшая наказанія и смертная казнь налагались съѣздами судей и утверждались бекомъ. Для исполненія этихъ приговоровъ при бекѣ находился палачъ (*джалатъ*).

Дѣла сартовъ съ киргизами разбирали казіи, но при разборѣ и рѣшеніи присутствовалъ *бїй* (киргизскій судья) въ качествѣ депутата съ киргизской стороны.

Во главѣ духовенства въ Ташкентѣ стоялъ казы-келанъ, за нимъ слѣдуютъ казы, *мударрисы* (преподаватели *мадрасы*), *муфтіи*, *раисы*, *имамы* (приходскіе муллы) и *музины*. Имамы избирались строителями мечетей и утверждались казіемъ. Въ Ташкентѣ было до 400 мечетей и 10 мадрасъ. Строители мечетей и мадрасъ обыкновенно обезпечивали ихъ пожертвованіемъ какого-либо имущества: земли, садовъ, лавокъ. Такое имущество носитъ название *вакуфа*. Жертвователи составляли *вакуфъ нама*, т. е. запись, въ которой подробно описывалось имущество и правила управления имъ, кто избирался *мутавалимъ*, кто и сколько долженъ получать содержанія и т. д.

Учитель мадраса носитъ название *мударриса*, онъ долженъ получить образование въ какомъ-нибудь высшемъ училишѣ. Учениковъ во всѣхъ 10 мадрасахъ было до 800.

Кромѣ мадрассъ, существовали, какъ и теперь, низшая школы *мактабы*. Число ихъ неизвѣстно, но, вѣроятно, было не менѣе числа приходовъ.

Арычная администрація въ Ташкентѣ состояла изъ четырехъ главныхъ *арыкъ-аксакаловъ*, изъ которыхъ каждому подчинена была четверть города и четвертая часть городскихъ земель. У каждого изъ нихъ состояло въ распоряженіи пять младшихъ *арыкъ-аксакаловъ*. Старшіе *арыкъ-аксакалы* назначались бекомъ, а младшіе выбирались той частью, гдѣ открывалась

вакансія, и утверждались бекомъ. Арыкъ-аксакалы за правильнымъ распределениемъ воды наблюдали какъ въ городѣ, такъ и въ садахъ и на пашнѣ. Въ случаѣ незначительной порчи арыковъ предлагали ихъ немедленно исправить, а въ болѣе важныхъ случаяхъ доносили начальству, которое уже и принимало мѣры къ производству скорѣйшихъ исправлений.

Сборомъ податей завѣдывалъ *серкера*, назначавшійся бекомъ. Серкеръ имѣлъ 24 помощника — *мираба*. Съ наступлениемъ весеннихъ работъ серкеръ распредѣлялъ мирабовъ такимъ образомъ, чтобы при каждомъ участкѣ, состоящемъ въ вѣдѣніи одного арыкъ-аксакала, находился мирабъ. Лѣтомъ мирабы собирали свѣдѣнія, сколько хозяевъ на ихъ участкахъ и какое количество посѣяно каждымъ изъ нихъ. Передъ умолотомъ изъ мираба, арыкъ-аксакала и муллы (грамотнаго человѣка) составлялась комиссія, которая обязана была точно опредѣлить собранное количество хлѣба каждымъ хозяиномъ и внести въ списокъ. Эта же комиссія обязана была объявить каждому хозяину, сколько хлѣба онъ обязанъ внести въ счетъ подати. Эти списки представлялись серкеру, а послѣднимъ, по провѣркѣ, беку. Бекъ иногда освобождалъ бѣднѣйшихъ людей отъ подати, и тогда ихъ изъ списковъ вычеркивали. Списки, по подписаніи ихъ бекомъ, переписывались въ трехъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ оставался у бека, другой передавался серкеру, а третій вручался участковому мингъ-бashi. Съ своей стороны мингъ-бashi раздавали выписки тунганчамъ, которые и следили за своевременнымъ сборомъ подати. Этотъ видъ подати находился въ полномъ распоряженіи бека. Когда бекъ не желалъ подать получить хлѣбомъ, то или обязывалъ жителей вносить деньгами, или собранный хлѣбъ должностныя лица продавали и беку вручали деньги. По вычисленіямъ А. К. Гейнса этотъ сборъ достигалъ на наши деньги до 180000 рублей. Такого рода сборъ носилъ название *хераджъ* или *ушри* (отъ $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{3}$ урожая).

Второй видъ подати съ фруктовыхъ садовъ, бахчей и хлопковыхъ полей назывался танапнымъ, отъ слова *танапъ*, земельная мѣра. Съ фруктовыхъ садовъ брали за танапъ $\frac{1}{2}$ кокана, съ бахчей 5 кокановъ и съ хлопковыхъ полей по 7. Предъ сборомъ подати бекъ составлялъ комиссию изъ лицъ пользующихся его довѣрiemъ, арыкъ-аксакаловъ, каждого въ своей части и муфтія. Эти лица опредѣляли плошаль и размѣръ

урожая, а затѣмъ такъ же, какъ и при предыдущемъ сборѣ, составляли списки, которые, по утвержденіи бекомъ, въ копіяхъ передавались мингъ-башамъ для производства сбора. Обыкновенно эта подать собиралась по распродажѣ продуктовъ.

Третій видъ подати — зякетъ, собиравшійся въ размѣрѣ $\frac{1}{40}$ доли имущества на богоугодныя дѣла. Для этого сбора былъ особый чиновникъ зякетчи, назначаемый ханомъ. При зякетчи состоялъ секретарь, миѳза-башъ, назначаемый ханомъ или бекомъ, и два писаря. Кромѣ того особый чиновникъ жилъ въ Капланбекѣ, другой на переправѣ черезъ рѣку Чирчикъ, третій въ Чиназѣ, два чиновника всегда присутствовали на бараньемъ базарѣ и затѣмъ были при зякетчи люди для посылокъ. Когда караванъ съ товарами выходилъ изъ города, то чиновникъ опредѣлялъ его стоимость и взималъ зякетъ и по 1 кокану съ верблюда за написаніе ярлыка въ свою пользу. Ярлыкъ обеспечивалъ купца на безпошлиный провозъ товара, на обозначенную въ немъ сумму, по всему пространству кокандскаго ханства въ теченіи года. При ввозѣ товаровъ караванъ останавливался у городскихъ воротъ и владѣлецъ его давалъ знать зякетчи о своемъ прибытии. Являлся чиновникъ и опредѣлялъ стоимость товара, по растяковкѣ его, взималъ зякетъ и, кромѣ того, если встрѣчалось оружіе и рѣдкія вещи, отбиралъ ихъ въ подарокъ хану и беку. Сборъ съ барановъ взимался на базарѣ по оценкѣ каждой головы. Взимался зякетъ и съ золота и серебра, ввозившихся въ Ташкентъ. Сбирався зякетъ и со стадъ киргизъ, приписанныхъ къ Ташкенту. Часть зякета передавалась хану и беку, часть расходовалась на пріобрѣтеніе оружія для войска и другія военные нужды. Изъ этого же сбора расходовались суммы на пріобрѣтеніе платья и другихъ предметовъ для бека и его слугъ.

Кромѣ всѣхъ этихъ сборовъ, еще бывали ханскіе сборы, которые налагались на неопределеннное время и неопределенными цифрами на Ташкентъ и другие города кокандскаго ханства.

Вывозная торговля изъ Ташкента производилась въ слѣдующіе пункты: въ Троицкъ (4000—7000 верблюдовъ, считая, въ среднемъ по 16 пудовъ на каждого), Оренбургъ (1000 верблюдовъ), Петропавловскъ (1000 верблюдовъ), Семипалатинскъ (5000 вербл.), Чугучакъ (200—300 вербл.), Кульджу (2000—3000 вербл.), Наманганъ (1000 вербл.), Кокандъ (10000—15000 вербл.).

Бухару (5000—7000 вербл.), Ходжентъ и Ура-Тюбе (1000 вербл.). Въ первые четыре пункта провозили азіатский товаръ: бязь, выбойку, халаты, кушаки, одѣяла, пряденную бумагу, хлопокъ, ковры, цитварное сѣмя, марену, сушеные фрукты, сорочинское пшено, овчины, мерлушки, шкурки лисъ, корсаковъ и куницъ, верблюжью шерсть и иѣкоторые другие предметы мѣстного приготовленія, въ остальные же пункты большою частью вывозились товары русскаго происхожденія: мануфактурные, издѣлія изъ желѣза, мѣди, чай, сахаръ и пр.

Ввозная торговля происходила изъ тѣхъ же пунктовъ, куда направлялись товары изъ Ташкента средне-азіатскаго производства. Привозились слѣдующие товары: желѣзо, сталь и мѣдь въ разныхъ видахъ, стекло, сукно, полотно, красный товаръ (Троицкъ, Оренбургъ), москательный товаръ, булгара (Петропавловскъ), коши, кожи, веревки (Семипалатинскъ), чай (Чугучакъ, Кульджа), хлопокъ, сушеные фрукты (Кокандъ, Наманганъ, Самаркандъ), бязь, выбойки, шелковая матерія, халаты, одѣяла, ковры, мерлушки (Бухара), фарфоръ (Кульджа).

Торговлей съ киргизами занималось въ Ташкентѣ до 300 купцовъ. Торговля была мѣновая и ничѣмъ не отличалась отъ торговли въ степяхъ оренбургскаго и сибирскаго вѣдомствъ. Это былъ самый выгодный видъ торговли.

Главный базаръ расположень въ центрѣ города. Это лабиринтъ маленкихъ лавочечокъ съ грязными вонючими улицами, крытыми по балкамъ, перекинутымъ съ крышъ одной стороны на другую, соломой, хворостомъ, навозомъ и т. п. Характеръ каждого ряда отличается отъ другихъ—фруктовый рядъ, мучной, мясной и т. д. Грязь и неопрятность вездѣ. Всѣхъ рядовъ было не менѣе тридцати. Названія рядовъ слѣдующія: бакалѣ-базаръ (зеленой, фруктовый), казакъ-тиручъ-базаръ (разный киргизскій товаръ), крычъ-базаръ (хлѣбный), арпа-базара (ячменный), кунъ-базаръ (кожевенный), унъ-базара (мучной), кизъ-базаръ (войлочный), кой базаръ (бараний базаръ, на которомъ продавалось до 100000 барановъ, потреблявшихся ежегодно Ташкентомъ), тужды-растма (мясной рядъ), канавай-базаръ (хлѣбопекарный рядъ), кауишъ-базаръ (рядъ съ обувью), аіачъ-базара (лѣсной), курпешлямъ-базаръ (одѣяла, ковры), темиръ-базаръ (кузничный, слесарный), миса-базаръ (мѣдный рядъ), шамъ-базаръ (свѣчной), чай-базаръ (чайная и сахарная торговля), читъ-базаръ (красный рядъ), базазлыкъ-базаръ (рядъ съ материалами мѣднаго производства).

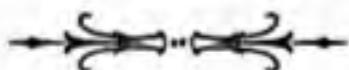
пчакъ-базаръ (ножевой рядъ), пахта-базаръ (хлопковый рядъ), тамаки-базаръ (табачный), тавакъ-базаръ (посудный), зеркельный-базаръ (серебряный и ювелирный рядъ), шаръ-базаръ (съдельный базаръ) и другие. Всѣхъ лавокъ было болѣе 1500. Кромѣ того лавки были въ караванъ-саражахъ и разбросаны по всему городу^{18).}

О торговлѣ въ Ташкентѣ при кокандскомъ владычествѣ еще Д. И. Романовскій, бывшій военный губернаторъ бывшей Туркестанской области, даетъ небольшое описание, помѣщенное въ «Извѣстияхъ Императорскаго русскаго географическаго общества» (1866 г., т. II, отдѣлъ второй, стр. 21 и 22). Д. И. говоритъ: «Ташкентъ съ давнихъ поръ ведетъ большая торго-вья сношенія не только съ сосѣдними средне-азіатскими вла-дѣніями Коканомъ, Бухарой, Кундузомъ, Кашгаромъ, но и съ землями отдаленными—Персію, Авганистаномъ, Кашемиромъ и Индію. Въ этомъ обширномъ городѣ кроме 2 большихъ ба-заровъ (подъ вторымъ большимъ базаромъ Д. И. разумѣеть, вѣроятно, только что имъ отведенную площадь подъ Воскресенскій базаръ въ устраиваемой имъ же русской части города) и нѣсколькихъ малыхъ, на которыхъ ведется довольно зна-чительная розничная торговля, существуетъ 13 караванъ-са-раевъ, всегда наполненныхъ безпрерывно прибывающими туда изъ далекихъ странъ купцами и караванами. Ташкентъ полу-чаетъ: изъ Кокана шелковые матеріи и платки, шелкъ-сырецъ, табакъ курительный и нюхательный; изъ Бухары—бумажные и шелковые матеріи, вообще считающіяся ниже коканскихъ, ха-латы, кушаки и куничинъ мѣха; изъ Россіи—мѣха, бумажный и пеньковый товары, сахаръ, соль, медъ, желѣзо, желѣзныя и мѣдныя издѣлія, кораллы и бусы; изъ Кашгара—недорогія бу-мажные и шелковые матеріи и, кромѣ того, въ прежнєе вре-мя чрезъ Кашгаръ и Ташкентъ производилась обширная чай-ная торговля, но, по случаю смутъ и беспорядковъ въ Запад-номъ Китаѣ, торговля эта нынѣ направилась чрезъ Западную Сибирь, чѣмъ, однако, на первое покрайней мѣрѣ время, вос-пользовались не наши, а бухарскіе купцы; изъ Персіи—бирюзу, жемчугъ и тирьянъ (лекарственное вещество); изъ Индіи—ниль (индиго), перецъ, ароматныя кореня. китайскій фарфоръ, въ

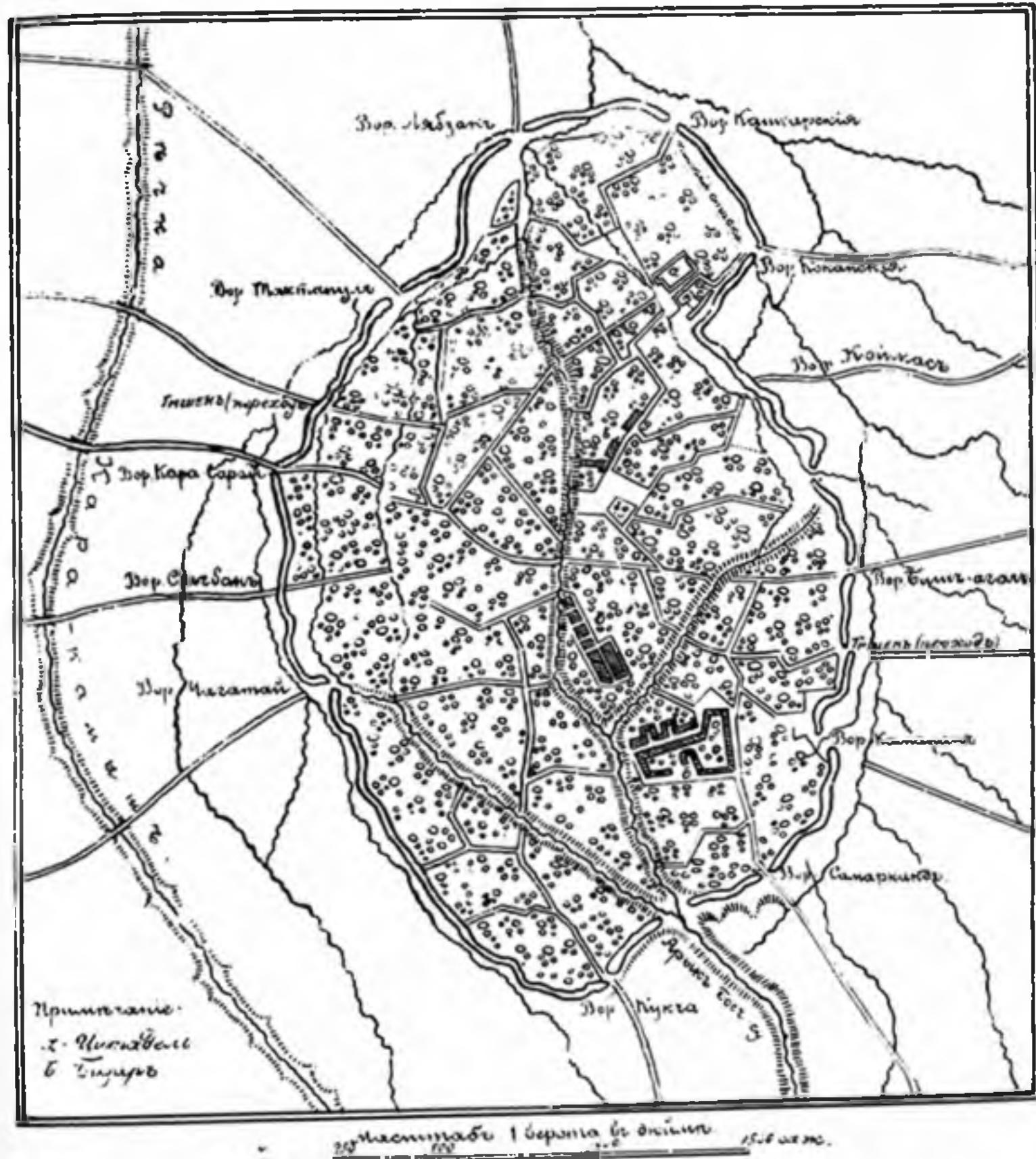
¹⁸⁾ А. К. Гейнсъ. Собрание литературныхъ трудовъ. С.-Петербургъ. 1898 годъ. т. II, стр. 431—525.

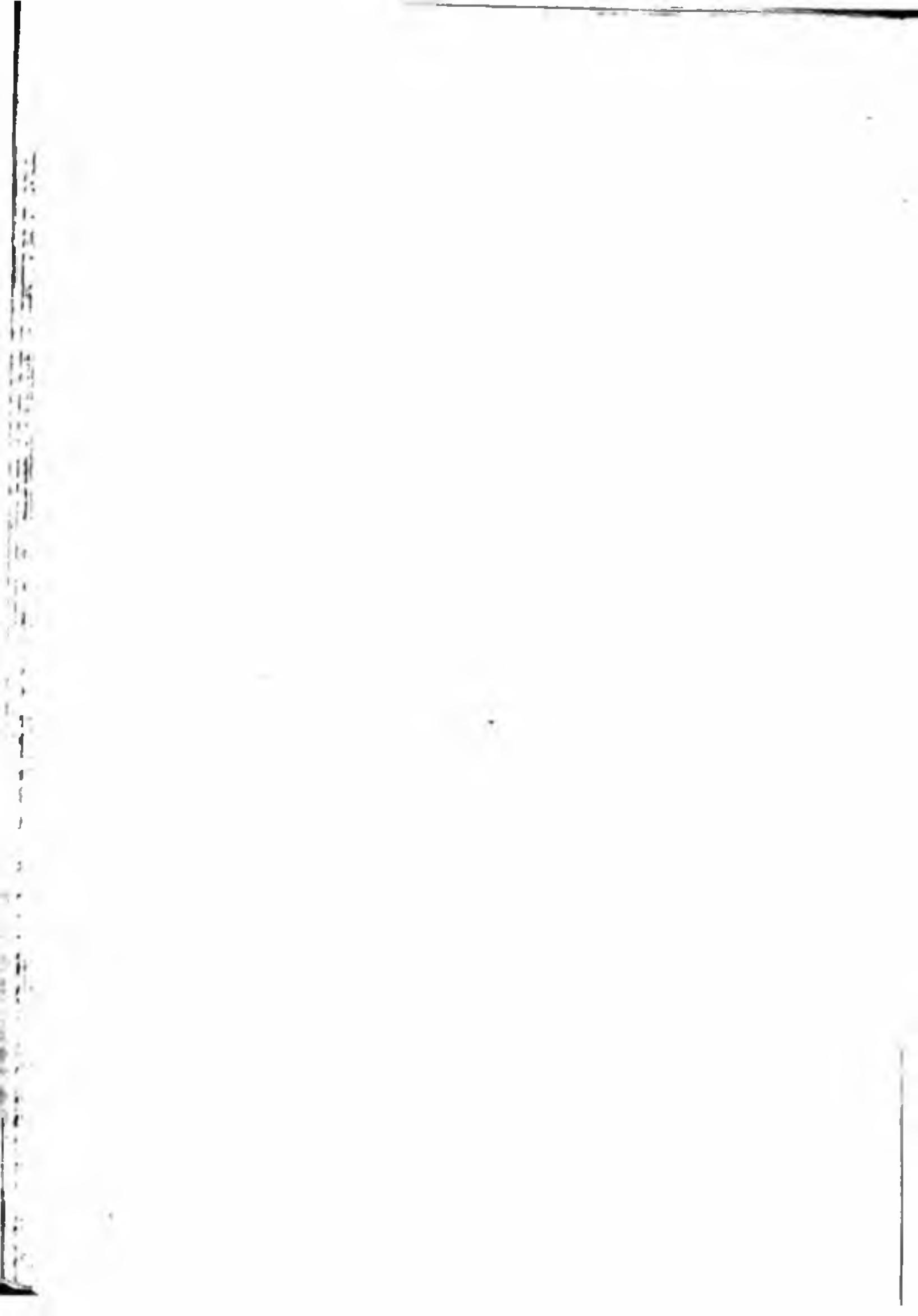
особенности золотую и серебряную монеты, которую индейцы-ростовщики раздают въ рость по 3% въ недѣлю и по 60% въ годъ; привозятся также изъ Индіи и англійскія произведения—кисеи, ситцы, миткали и сахарный песокъ; изъ Кашемира—шали, пуховые матеріи, халаты, кушаки и проч.».

Вотъ почти и всѣ тѣ свѣдѣнія, какими мы въ настоящее время располагаемъ о Ташкентѣ за его длинный periodъ существованія до завоеванія русскими. Къ сожалѣнію, местное туземное населеніе, вслѣдствіе некультурности, какъ теперь не интересуется своей исторіей, такъ и прежде не интересовалось, чѣмъ только и можетъ быть объяснена та скучность историческихъ свѣдѣній о такомъ большомъ городѣ, какъ Ташкентъ, игравшемъ болѣе тысячи лѣтъ немаловажную политическую и торговую роль въ Средней Азіи.

Планъ
гор. Ташкента въ 1865 г.

ГЛАВА II.

Завоевание Ташкента.

Неудачная атака Ташкента въ 1864 г. Занятие Ташкента 15 июня 1865 г. Недоразумѣнія между генералъ губернаторомъ Крыжановскимъ и военнымъ губернаторомъ Черняевымъ. Желаніе Крыжановскаго образовать Ташкентское ханство. Увольненіе Черняева и назначение Романовскаго. Шайка мятежниковъ въ окрестностяхъ Ташкента. Присоединеніе Ташкента къ русскимъ владѣніямъ.

Движеніе русскихъ войскъ въ глубь Средней Азіи въ 1864 году достигло и Ташкента и, такимъ образомъ, завѣтная мечта русскихъ политиковъ, возникшая впервые при Петрѣ I, осуществлялась.

27 сентября 1864 года генералъ-майоръ Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ съ отрядомъ въ $8\frac{1}{2}$ ротъ неполного состава, $1\frac{1}{2}$ сотни казаковъ и съ 12 полевыми орудіями, всего въ составѣ 1500 человѣкъ и 400 киргизской милиции двинулся изъ Чимкента къ Ташкенту.

Городъ Ташкентъ, съ населеніемъ слишкомъ въ 100000, былъ окруженъ стѣною въ 24 версты и имѣлъ протяженіе съ сѣвера на югъ 6 верстъ, а съ запада на востокъ версты на 4. Отъ городскихъ стѣнъ тянулись во всѣ стороны сады: къ сѣверу на $3\frac{1}{2}$, къ востоку на $4\frac{1}{2}$, къ югу на $6\frac{1}{2}$ и къ западу на 5 верстъ.

1 октября Черняевъ обошелъ городъ съ восточной стороны и остановился у юго-восточного угла, а второго перешелъ на кокандскую дорогу къ сѣверо-восточному углу и предпринялъ рекогносировку цитадели. На стѣнахъ показались кокандцы и открыли огонь, сначала ружейный по офицерамъ, производившимъ рекогносировку, а потомъ изъ трехъ орудій по подходящимъ войскамъ. Отвѣчая на ихъ огонь. Черняевъ занялъ высоты, командующія цитаделью, на разстояніи 350 са-

женъ, восьмью батарейными орудіями и выдвинулъ вправо отъ кокандской дороги, подъ прикрытиемъ подходящихъ къ самой городской стѣнѣ садовъ, 2 роты съ 4-мя конными орудіями подъ начальствомъ подполковника Обуха, который долженъ былъ открыть огонь съ этой стороны. Вскорѣ Обухъ донесъ, что артиллерией пробита въ стѣнѣ брешь и просилъ позволенія идти на штурмъ. Черняевъ разрѣшилъ и самъ двинулся къ нему съ двумя ротами. Тогда подполковники Обухъ и Лерхе, во главѣ двухъ ротъ, пошли на штурмъ, но, приближаясь ко рву, оба были ранены (Обухъ смертельно¹⁹) и затѣмъ ранены и оба ротные командира. Лишившись офицеровъ и не имѣя возможности взобраться на крутой эскарпъ, войска засѣли во рву и стали отстрѣливаться. Черняевъ, подойдя съ двумя ротами на 100 саженъ къ городской стѣнѣ и видя невозможность овладѣть стѣнами крѣпости открытою силою, направилъ въ эту сторону противъ непріятеля огонь изъ всѣхъ 12 орудій, подъ прикрытиемъ котораго роты возвратились къ батареямъ. Во время неудачнаго штурма выбыло изъ строя: 18 убитыхъ (2 офицера) и 60 раненыхъ (2 офицера). Отрядъ отошелъ отъ Ташкента 4 октября и возвратился въ Чимкентъ 7.

Черняевъ, назначенный военнымъ губернаторомъ вновь образованной Туркестанской области²⁰), представилъ свои соображенія о необходимости немедленного занятія Ташкента съ тѣмъ, чтобы образовать изъ него независимое владѣніе подъ покровительствомъ Россіи, но не получилъ на это разрѣшенія, между тѣмъ упорно носились слухи о сборѣ бухарскихъ войскъ для вмѣшательства въ кокандскія дѣла, что заставило Черняева выступить 27 апрѣля 1865 года съ отрядомъ въ 9½ ротъ при 12 орудіяхъ къ Ташкенту.

28 апрѣля Черняевъ подошелъ къ крѣпости Ніазбеку, расположенной на лѣвомъ берегу рѣки Чирчика въ 25 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Ташкента. 29 апрѣля изъ Ташкента было выслано къ Ніазбеку до 3000 войскъ при двухъ орудіяхъ,

¹⁹) Подполковникъ Василий Васильевичъ Обухъ умеръ отъ ранъ въ Чимкентѣ. Въ 1832 году временно-исправляемый должность генералъ-губернатора Г. А. Коппановскій распорядился перенести останки Обуха въ Ташкентъ и похоронить у поздравлявшагося тогда звания военного собора. Простая, чугунная плита, остьненная у изголовья бѣлыемъ деревяннымъ крестомъ, лежитъ на могилѣ погибшаго храбрца. Въ 1911 г. вокругъ могилы стѣлана ограда и деревянный крестъ замѣненъ кирпичнымъ. Именемъ Обуха названа одна изъ улицъ Ташкента.

²⁰) Указъ объ образованіи Туркестанской области съ повченіемъ оренбургскому генералъ-губернатору послѣдовалъ 12 февраля 1865 года.

но М. Г. Черняевъ быстро ихъ обратилъ въ бѣгство и Ніязбекъ въ 10 часовъ вечера сдался.

7 мая Черняевъ, оставивъ гарнизонъ въ Ніязбекѣ, перешелъ на новую позицію въ 8 верстахъ отъ Ташкента, а на слѣдующій день произвелъ рекогносцировку съверо-восточной стороны города. Въ этотъ же день въ Ташкентъ прибылъ регентъ Кокандскаго ханства Алимъ-Кулъ съ войскомъ до 6000 при 40 орудіяхъ.

9 мая, въ 7 часовъ утра, Алимъ-Кулъ съ 7000 войска явился передъ русскимъ лагеромъ и открылъ конанаду разрывными снарядами изъ 12 орудій. Выдвинутыя Черняевымъ на 400 саженъ впередъ 4 батарейныхъ орудія ослабили огонь и отодвинули непріятельскія колонны. Тогда двинуты были въ атаку 2 роты противъ фронта и 2 роты противъ лѣваго фланга непріятеля. Движеніе это было произведено быстро и весьма удачно. Пѣхота, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, вѣжала на высоты. Непріятель не выдержалъ натиска, смѣшился и скоро обратился въ бѣгство. Роты бросились на хвостъ отступающихъ, захватили 2 орудія и кинулись далѣе. Кавалерія ускакала, но часть пѣхоты была настигнута и легла на мѣстѣ. Преслѣдованіе продолжалось до стѣнъ города. Въ дѣлѣ 9 мая былъ смертельно раненъ кокандскій регентъ Алимъ-Кулъ и непріятель потерялъ до 300 убитыхъ. Наша потеря состояла изъ 10 раненыхъ и 12 контуженныхъ (1 офицеръ).

Послѣ смерти Алимъ-Кула, правители Ташкента отправили посольство къ эмиру бухарскому съ просьбою не отказать имъ въ помощи и принять городъ въ свое подданство. Чтобы воспрепятствовать возможности поданія такой помощи, Черняевъ, оставивъ на занимаемой имъ позиціи, предварительно укрѣпленной, 3 роты и 4 орудія подъ начальствомъ полковника Якова Ивановича Краевскаго, съ остальнойю частью отряда, обошелъ 17 мая городъ и двинулся черезъ селеніе Зингаты къ устью рѣки Чирчика на укрѣпленіе Чиназъ. Аксакалы этого города встрѣтили его за 20 верстъ съ извѣстіемъ о бѣгствѣ гарнизона на ту сторону Сыръ-Дары и съ изъявленіемъ покорности русскому правительству. Посланный въ Чиназъ, съ легкимъ отрядомъ, штабсъ-капитанъ Абрамовъ вывезъ изъ крѣпости 5 чугунныхъ орудій и нѣсколько большихъ фальконетовъ, а найденные порохъ и снаряды затопилъ и уничтожилъ переправу черезъ Сыръ-Дарью.

Возвратившись къ Ташкенту, Черняевъ расположился съ южной стороны города, въ 7 верстахъ отъ стѣнъ. Имѣя свѣдѣнія, что обложеніе крайне стѣсняетъ жителей, что часть ихъ склонна къ сдачѣ, что городъ держится только военными и что эмиръ бухарскій прислалъ своихъ посланцевъ съ совѣтомъ не сдаваться, онъ рѣшилъ подойти поближе къ крѣпости, чтобы вызвать жителей на демонстрацію въ нашу пользу и чтобы не усложнять дѣла вмѣшательствомъ эмира. Съ этой цѣлью, въ ночь съ 6 на 7 іюня, Черняевъ произвелъ рекогносцировку съ южной стороны города и подвинулся лагеремъ на 4 версты отъ стѣнъ, а полковникъ Краевскій осмотрѣлъ кокандскія и сосѣднія съ ними ворота. Разсчетъ генерала, однако, не оправдался, никакой демонстраціи не послѣдовало, а въ ночь съ 9 на 10 іюня въ Ташкентъ вступилъ небольшой бухарскій отрядъ съ Искандеръ-бекомъ, который и принялъ начальство надъ городомъ. Чтобы предупредить открытое вмѣшательство эмира и отклонить столкновеніе съ нимъ, Черняевъ рѣшился на послѣдний шагъ. Онъ считалъ невозможнымъ предпринять съ отрядомъ въ 1950 человѣкъ при 12 орудіяхъ и съ однимъ комплектомъ снарядовъ систематическую осаду укрѣпленнаго города, имѣющаго 24 версты въ окружности, болѣе 100000 жителей, до 30000 войскъ при 50 орудіяхъ и другія значительныя оборонительныя средства, и ожидать въ тоже время наступленія со стороны эмира бухарскаго.

Планъ штурма заключался въ томъ, чтобы въ ночь съ 14 на 15 іюня главный отрядъ (7 ротъ при 8 орудіяхъ) подошелъ къ Камаланскимъ воротамъ съ юго-восточной стороны города и на разсвѣтѣ атаковалъ ихъ посредствомъ штурмовыхъ лѣстницъ, а отрядъ полковника Краевскаго (3 роты при 4 орудіяхъ) демонстрировалъ въ сторонѣ Кокандскихъ воротъ, въ 6 верстахъ отъ Камаланскихъ и, не предпринимая ничего рѣшительнаго, поддерживалъ атаку, бомбардируя городъ. По занятіи же наружной стѣны, передовыми войсками главного отряда предложено немедленно двинуться по улицѣ, идущей кругомъ городской стѣны, и, дойдя до Кокандскихъ воротъ, отворить ихъ полковнику Краевскому и затѣмъ уже завладѣть цитаделью.

Согласно этому плану, главный отрядъ снялся съ позиціи въ 11 часовъ вечера и двинулся тремя эшелонами на разстояніи версты одинъ отъ другого. Первая штурмовая колонна, состоявшая изъ охотниковъ и 2 $\frac{1}{2}$ ротъ, подъ начальствомъ

штабсъ-капитана Александра Константиновича Абрамова (умеръ 25 октября 1886 года) подошла на разсвѣтъ (часа въ 3) къ стѣнамъ крѣпости, бросилась впередъ, и не давъ опомниться непріятелю, заняла барбетъ, сбросивъ съ него непріятеля и орудія, стѣны и близъ лежашія сакли и сады и отворила ворота, въ которыхъ стали входить слѣдующія колонны, впереди которыхъѣхалъ священникъ Андрей Евграфовичъ Маловъ съ крестомъ въ рукѣ.

Лишь только передовыя части колоннъ стали показываться, Абрамовъ съ 250 человѣкъ двинулся вправо по улицѣ вдоль городской стѣны. На первомъ же барбетѣ онъ былъ встрѣченъ огнемъ изъ 4 орудій, прикрываемыхъ 200 сарбасами, заставшими за турами. Сарбасы были прогнаны и орудія взяты, заклепаны и сброшены въ ровъ. Такимъ же образомъ были взяты штыками еще три барбета, всѣ же остальные на пройденномъ Абрамовымъ пути вдоль городской стѣны (14 верстъ) были уже оставлены, и орудія только имъ заклепывались и сбрасывались съ барбетовъ. Пройдя до Кара-Сарайскихъ воротъ (съ западной стороны города), Абрамовъ вступилъ въ городъ и направился сначала къ базару, а потомъ къ цитадели, занятой уже русскими. На всемъ этомъ пути онъ встрѣчалъ баррикады, защищаемыя сильнымъ ружейнымъ огнемъ, и долженъ былъ брать ихъ штыками.

Какъ только Абрамовъ двинулся вправо, непріятельская пѣхота сосредоточилась противъ нашего лѣваго фланга въ двухъ ближнихъ улицахъ, идущихъ къ базару, и съ барабаннымъ боемъ и съ крикомъ *Алла* бросилась на войска. Две удачно пущенные пудовые фугасовыя ракеты, а вслѣдъ за ними ударъ въ штыки, опрокинули непріятеля и заставили въ совершенномъ беспорядкѣ и съ большою потерей очистить улицы.

Почти одновременно съ движениемъ Абрамова, генералъ Черниевъ открылъ огонь по городу изъ двухъ конныхъ и 3 батарейныхъ орудій; немного спустя послалъ по тому же направлению, по которому шелъ Абрамовъ, маюра де ла Кроа съ 2 ротами и 1 орудіемъ и, вслѣдъ за нимъ, подполковника Николая Павловича Жемчужникова²¹) тоже съ 2 ротами и 2

²¹) Н. П. Жемчужниковъ, всхрѣ послѣ занесенія Ташкента, вышелъ въ отставку, имѣлъ торгово-промышленный дѣлъ, нажилъ значительное состояніе и умеръ 5 сентября 1883 года.

орудиями. Де ла Кроа встрѣтилъ по дорогѣ баррикады, кото-
рыя непріятель весьма скоро устраивалъ изъ арбъ и срублен-
ныхъ деревьевъ, и пока выбивалъ изъ нихъ непріятеля, Жем-
чужниковъ успѣлъ догнать его. Соединясь вмѣстѣ, оба отряда
двинулись къ цитадели, которую и заняли въ $7\frac{1}{2}$ часовъ утра.
Немедленно и здѣсь выдвинута была артиллерія и открыть
огонь по городу. Непріятель, отброшенный внутрь города, прек-
ратилъ перестрѣлку, но отрядъ Жемчужникова долженъ былъ
выдти изъ цитадели, такъ какъ кокандцы подожгли службы
ханскаго дворца и, огонь, распространяясь довольно быстро,
грозилъ взрывомъ пороховыхъ складовъ, тамъ находившихся.
Выбраться изъ цитадели, однако, оказалось дѣломъ не легкимъ.
Сарты оправившись отъ испуга, заняли лавки и крыши домовъ
у самыхъ воротъ цитадели и никого безнаказанно не пропуска-
ли. Когда капитанъ Сярковский, которому было предложено
очистить путь отъ непріятеля, отказался это выполнить, тогда
священникъ Маловъ, крикнувъ «за мной братцы», бросился съ
крестомъ въ рукъ впередъ и моментально очистилъ отъ не-
пріятеля прилегаюшій берегъ арыка Ангора едва не поплатив-
шись за это жизнью: сартъ стрѣлялъ въ него въ упоръ, но
случайно фитильное ружье дало только вспышку.

Отрядъ полковника Краевскаго, снявшись съ позиціи въ
полночь, двинулся къ Ташкенту. Непріятель замѣтивъ отрядъ,
открылъ огонь изъ 9 орудій, на который тотъ отвѣчалъ изъ
4 легкихъ. Вскорѣ за стѣною послышалось ура, и пѣхота от-
ряда Краевскаго, съ помощью людей главнаго отряда, стала
взбираться на стѣну на лямкахъ и ружьяхъ. Въ это время
Краевскій получилъ извѣстіе о появлѣніи на правомъ флангѣ
бѣгущаго изъ города непріятеля. Онъ тотчасъ же съ казаками
и 4 конными орудіями поскакалъ на перерѣзъ его. Удачные
выстрѣлы картечью, на самую близкую дистанцію, заставили
толпы сначала пѣхоты, а потомъ конныхъ, въ числѣ болѣе
5000, бѣжать. Горсть казаковъ (39 человѣкъ) бросилась ихъ
преслѣдоватъ и совершила ихъ разстройство. Между тѣмъ под-
нявшаяся на стѣну пѣхота, соединяясь съ Абрамовымъ, продол-
жала дальнѣйшее движеніе вдоль стѣнъ. Самъ Краевскій, по
вступлѣніи въ городъ, соединился съ Жемчужниковымъ, ос-
тавившимъ уже въ то время цитадель, и стягъ на позиши
между Кокандскими и Кашгарскими воротами, на мѣстѣ хан-
ской ставки.

Съ очищениемъ половины города и съ прекращениемъ перестрѣлки, главный отрядъ собрался у Камаланскихъ воротъ. Явилось нѣсколько аксакаловъ съ изъявленіемъ совершенной покорности и обѣщаніемъ назавтра явиться въ лагерь съ старшинами и почетными лицами всего города, которыхъ надѣялись убѣдить въ положительной невозможности дальнѣйшаго сопротивленія. Но къ вечеру непріятель опять застѣлъ въ ближайшихъ сакляхъ и открылъ огонь по нашей цѣпи. Сообщеніе между главнымъ отрядомъ и отрядомъ Краевскаго почти прекратилось. Баррикады явились на всѣхъ улицахъ и на всѣхъ перекресткахъ. Самое отчаянное сопротивленіе было на улицѣ, ведущей отъ воротъ на главный базаръ. Артиллерійский сотрудникъ Николай Александровичъ Ивановъ, посланный съ 50 человѣками для очищенія ся, встрѣтилъ баррикады, вооруженные артиллерию. На первую баррикаду онъ кинулся въ штыки, выбилъ непріятеля и завладѣлъ орудіемъ, но не успѣлъ еще разобрать баррикады, какъ былъ встрѣченъ картечью изъ двухъ орудій со второй баррикады и перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ изъ саклей, тогда опять бросился въ штыки и взялъ баррикаду и орудія. Такими дѣйствіями войскъ улицы были очищены вторично. Артиллерія, выдвинутая отъ воротъ на версту внутрь города, открыла огонь, продолжавшійся всю ночь. Къ ночи всѣ войска стянулись къ Камаланскимъ воротамъ.

16 июня, утромъ, полковникъ Краевскій съ 3 ротами и 2 орудіями былъ командированъ для сбора непріятельскихъ орудій и взрыва цитадели. По всей дорогѣ онъ встрѣчалъ тѣ же баррикады и тотъ же огонь изъ смежныхъ саклей, какъ и наканунѣ, а по занятіи цитадели частью и мѣткій огонь изъ ближайшихъ садовъ и саклей; но, несмотря на всѣ эти препятствія, исполнилъ порученіе и вернулся въ лагерь. Къ вечеру улицы были свободны, и передъ закатомъ солнца прибыли наконецъ посланные отъ аксакаловъ просить позвolenія всѣмъ старшинамъ города явиться на другой день.

17 июня дѣйствительно явились всѣ почетные жители города съ изъявленіемъ полной готовности подчиниться русскому правительству. Городъ сдался безусловно и жители были обезоружены. Трофеями были: 16 большихъ знаменъ, 48 мѣдныхъ и 15 чугунныхъ орудій, множество ружей и холоднаго оружія, 2000 пудовъ пороха и пр. Непріятельскій гарнизонъ состоялъ изъ 5000 сарбасовъ и 10000 сипаевъ, которые большую частью

убѣжали въ моментъ штурма; всѣхъ же защитниковъ было не менѣе 30000. Наши потери состояли изъ 25 убитыхъ, 89 раненыхъ (3 офицера) и 28 контуженныхъ (4 офицера²³).

Въ началѣ юля былъ посланъ въ Петербургъ инженер-поручикъ Александръ Васильевичъ Макаровъ съ 12 золотыми ключами, поднесенными М. Г. Черняеву жителями г. Ташкента. Государь Александръ II пожаловалъ Черняеву бриллиантовую шпагу съ надписью: за взятие Ташкента.

Въ сентябрѣ того же года прибылъ въ Ташкентъ оренбургскій генераль-губернаторъ Н. А. Крыжановскій. Здѣсь между генераль-губернаторомъ и губернаторомъ М. Г. Черняевымъ произошли крупныя недоразумѣнія, имѣвшія, главнымъ образомъ, подкладкой честолюбивыя стремленія генерала-губернатора. Черняевъ, отказавшись отъ своей первоначальной мысли образования независимаго Ташкентскаго ханства, настаивалъ на немедленномъ присоединеніи города къ Имперіи. Жители Ташкента, въ адресѣ отъ 18 сентября, просили о томъ же. Генераль-губернаторъ напротивъ того на торговой площади объявилъ жителямъ, чтобы они сами выбрали себѣ хана, или устроили муниципалитетъ и далъ предписаніе Черняеву привести это

---

²³) У Камаланскихъ воротъ находится общая братская могила воиновъ, павшихъ при взятии Ташкента. На братской могилѣ устроена на частные средства въ 1886 году часовня, окруженнаго небольшимъ садомъ. Сюда ежегодно, въ воскресенье штурма, 15-го июня, направляется крестный ходъ изъ всенаго собора, по особо установленному церемониалу. Чтобы достигнуть братской могилы, крестный ходъ долженъ пройти часть русского города и значительную часть туземного. Улицы, по которымъ проходитъ шествие, крыли и заборы самовъ всегда бывали переполнены туземцами. У ограды братской могилы часы сансанско шествіе встречаютъ ветераны, оставшиеся въ живыхъ следвижники Черняева; ихъ осталось уже 5—6 человѣкъ. Панихида по убиеннымъ воинамъ совершается на братской могилѣ всегда въ присутствии генераль-губернатора и всѣхъ властей, сопровождается пушечными салютами, и затѣмъ крестный ходъ возвращается въ соборъ.

15 июня 1893 года въ братскую могилу перенесены были изъ г. Чимкента останки подпоручика Георгия Фридриховича Рейхарда, смертельно раненаго, одновременно съ подполковникомъ Обухомъ, 2 октября 1864 года. Рейхардъ умеръ стѣ ранъ въ Чимкентѣ, кусокъ стяга нашъ всзвратился послѣ неудачнаго штурма, и мѣсто погребенія до долгое время оставалось неизвѣстнымъ: только случайно, въ 1892 г., въ окрестностяхъ Чимкента была найдена плита съ надписью, изъ которой узнали, что она покрыла могилу Рейхарда. Въ 1893 году, по распоряженію генераль-губернатора Сарона А. Б. Вревского, прахъ Рейхарда былъ торжественно перенесенъ въ общую братскую могилу.

Въ Ташкентѣ есть еще одна скромная могила — поручика Ивана Петровича Мѣсяцева, также смертельно раненаго при штурмѣ 15 июня 1865 года. Онъ умеръ отъ ранъ въ Чимкентѣ, но въ 1866 году мать погибшаго Юлии перенесла его прахъ въ Ташкентъ. Мѣсяцевъ погребенъ на упраздненномъ кладбище на Старо-Госпитальской улицѣ. могила его мало почтѣ изыскалась. Именемъ Мѣсяцева были названы одинъ изъ коротъ въ ташкентской вѣрности, иносѣдствіемъ уничтоженные.

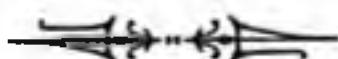
Михаилъ Григорьевичъ Чернышовъ.

рѣшеніе въ исполненіе; но послѣдній не исполнилъ предписанія и удержалъ Ташкентъ за Россіею.

27 марта 1866 года Черняевъ отправился въ Петербургъ, а его мѣсто занялъ редакторъ «Русскаго Инвалида» генераль-майоръ Дмитрій Ильичъ Романовскій. Въ первое время новому губернатору пришлось вести борьбу съ мелкими шайками мя-тежниковъ и, между прочимъ, съ шайкой Рустамбека, опери-ровавшей въ окрестностяхъ Ташкента, да и въ самомъ городѣ принимать мѣры противъ заговора, составлявшагося изъ привер-женцевъ Бухары. 8 мая Рустамбекъ съ своею шайкою нахо-дился въ 17 верстахъ отъ Ташкента и въ ночь на 9 число по-слалъ въ городъ лазутчика съ письмомъ отъ эмира бухарскаго, въ которомъ послѣдній писалъ, чтобы вѣрные ему жители разомъ перерѣзали людей невѣрныхъ и впустили въ городъ его войска. Но такъ какъ въ это самое время, 8 мая, при Ирджа-ре большая армія эмира бухарскаго, около 40000, подъ пред-водительствомъ самого эмира была разбита, вслѣдствіе чего по-ложение дѣлъ измѣнилось совершенно, и въ краѣ водворилось относительное спокойствіе.

17 августа 1866 года оренбургскій генераль-губернаторъ Н. А. Крыжановскій снова былъ въ Ташкентѣ и, вслѣдствіе повторенной просьбы жителей, объявилъ о принятіи ихъ въ рус-ское подданство²³⁾).

²³⁾ А. И. Махшевъ. Исторический обзоръ Туркестана и наступательное движение въ него русскихъ. С.-Петербургъ, 1890 года стр. 226, 227, 230—236, 238, 240, 241, 243 и 247.

ГЛАВА III.

Организация управления.

Учреждение туркестанского генералъ-губернаторства. Прибытие фонъ-Кауфмана и его рѣчь къ населенію. Количество земли, принадлежащей Ташкенту, и ея границы. Образование русского поселенія. Современный видъ туземного Ташкента и его достопримѣчательности. Наружный видъ русского Ташкента. Число населенія. Наружный обликъ русского ташкента. Евреи. Административное устройство по проекту положенія 1867 года. Списокъ генералъ-губернаторовъ, военныхъ губернаторовъ Сыръ-Дарьинской области и начальниковъ города. Организация городского управления. Полиція.

Вторую половину 1865 года и 1866 и 1867 годы Ташкентъ управлялся по-старому, съ тою только разницей, что во главѣ управлениія стоялъ не кокандскій бекъ, а военный губернаторъ, поставленный русскимъ правительствомъ, ближайшій же надзоръ въ полицейскомъ отношеніи въ 1866 и 1867 годахъ былъ возложенъ на войскового старшину Василія Родионовича Сѣрова, героя иканского дѣла (умеръ 14 іюля 1901 года). Для хозяйственныхъ надобностей и разбора разныхъ недоразумѣній между жителями было образовано Д. И. Романовскимъ въ городе Ташкентѣ, съ разрѣшенія оренбургскаго генералъ-губернатора Н. А. Крыжановскаго, мякеме (управление), просуществовавшее около полугода. Мякеме состояло изъ четырехъ совѣтниковъ отъ сартовскаго населенія и трехъ отъ киргизскаго. Содержаніе старшаго совѣтника изъ сартовъ было 2400 рублей, трехъ младшихъ по 900 рублей, одинъ киргизскій совѣтникъ—бій съ содержаніемъ 500 рублей и два младшихъ по 250 рублей. Какъ проявлялась дѣятельность мякеме и въ чёмъ, сказать трудно, такъ какъ о немъ никакихъ письменныхъ памятниковъ не сохранилось.

Указомъ 11 июля 1867 года образовано туркестанское генералъ-губернаторство, при чемъ Ташкентъ съ этого времени дѣлается

резиденцией главныхъ начальниковъ края и мѣстопребываніемъ всѣхъ высшихъ военныхъ, административныхъ, судебныхъ, учебныхъ, финансовыхъ и другихъ учрежденій, а равно областнымъ городомъ Сыръ-Даргинской области. Такому положенію городъ Ташкентъ обязанъ первому начальнику края Константину Петровичу фонъ-Кауфману, избравшему его своимъ мѣстопребываніемъ.

К. П. фонъ-Кауфманъ прибылъ въ Ташкентъ 7 ноября 1867 года. На долю первого начальника края выпало вступить въ управление краемъ, которому не дано было ни законовъ, ни какого-либо административного устройства. Дѣло въ томъ, что тотчасъ послѣ присоединенія къ Россіи той части Средней Азіи, изъ которой образовалось туркестанское генералъ-губернаторство, была учреждена комиссія для выработки положенія обѣ управления краемъ подъ предсѣдательствомъ дѣйствительного статского совѣтника Гирса изъ членовъ: генералъ-майора Гутковскаго, полковника Гейнса и подполковника Проценко, но выработанное ими положеніе не было утверждено, а вновь назначенному генералъ-губернатору было предложено имъ только руководствоваться примиѣнительно къ мѣстнымъ уловіямъ, и затѣмъ, на основаніи опыта и соответственно дѣйствительнымъ нуждамъ, выработать и представить новый проектъ положенія обѣ управления краемъ. Такимъ образомъ К. П. очутился въ исключительномъ и тяжеломъ положеніи, но изъ всего этого вышелъ побѣдителемъ.

Дѣятельность К. П. по прїездѣ въ Ташкентъ началась съ того, что, по ознакомленіи съ чинами, прибывшими на службу, и нѣкоторыми представителями сартовскаго населения, приступилъ къ организации гражданскаго управления въ краѣ по программѣ, изложенной въ указанномъ проектѣ положенія, для чего составилъ организаціонныя комиссіи, а для Ташкента особую комиссию подъ предсѣдательствомъ правителя своей канцеляріи А. К. Гейнса. Организація управления начата съ Ташкента, и потому, что предполагалось, если въ этомъ городѣ, центрѣ мусульманской жизни, дѣло пойдетъ удачно, то это будетъ служить примѣромъ и для всѣхъ остальныхъ городовъ. Передъ открытиемъ работъ по организаціи, 22 января 1868 года, К. П. собралъ представителей ташкентскаго сартовскаго населения и въ присутствіи военного губернатора, начальника окружнаго штаба, уѣздныхъ начальниковъ Сыръ-Даргинской области

и членовъ организационной комиссии произнесъ слѣдующую *программную рѣчь будущей своей дѣятельности:*

«Въ то время, когда Ташкентъ и другие уѣздные города принадлежали еще ханамъ, жизнь и имущество каждого жителя находились въ рукахъ despотическихъ бековъ, назначавшихся изъ числа самыхъ близкихъ людей къ хану, слѣдовательно такихъ, которые по существовавшимъ въ Средней Азіи порядкамъ могли безнаказанно попирать всѣ божеские и человѣческие законы. Такимъ образомъ, при возвращеніи каравановъ изъ Ирбита, Нижняго, Петропавловска и Троицка, у купцовъ отбиралось все цѣнное и хорошее въ пользу бека или хана. Ради корысти бухарскія и кокандскія власти нарушали иногда мусульманскіе законы и налагали противозаконныя подати. Богатые люди подвергались, по капризу высшихъ властей, опасности быть повѣщенными или зарѣзанными потому только, что они были богаты. Всякій человѣкъ безъ исключенія могъ быть подвергнутъ тѣлесному наказанію. Караваны грабились киргизами, и чтобы охранить свои товары, ташкентцы были принуждены содержать войско въ укрѣпленіяхъ, выстроенныхъ на торговыхъ путяхъ, а вы знаете, что это дорого стоитъ. Въ довершеніе всего, кровавые перевороты въ Кокандѣ и Бухарѣ отзывались въ сартовскихъ городахъ неистовствомъ кипчаковъ или другой партии, успѣвшей захватить власть надъ ханствами въ свои руки. Въ такомъ положеніи было дѣло, когда русскіе, чтобы положить конецъ наѣзданію кокандскихъ зякетчевъ на волости русскихъ киргизовъ, чтобы обезпечить ихъ отъ грабежей кокандскихъ подданныхъ и, наконецъ, чтобы обуздать претензіи соѣднихъ правительствъ, принуждены были завоевывать правый и лѣвый берегъ Сыра до города Ходжента. Генералы Черняевъ и Романовскій, исполняя волю нашего Великаго Государя, заботились объ устройствѣ новой области, но, принужденные оборонять страну отъ нападеній бухарцевъ и кокандцевъ, они имѣли мало времени для того, чтобы окончить это устройство. Кроме того, по своему служебному положенію, они не имѣли достаточно правъ, чтобы сдѣлать все, чего они желали для блага народа, безъ разрѣшенія высшаго начальства. Однако, съ тѣхъ поръ, какъ наши войска заняли эту страну, русскіе основные законы защитили сартовъ. Жизнь и имущество жителей завоеванныхъ мѣстъ были обеспечены. Сартовскіе города и деревни, которые прежде трепетали передъ вся-

кимъ внѣшнимъ врагомъ, защищаются теперь непобѣдимой русской арміей, слѣдовательно, не боятся никого. Грабежи каравановъ въ нашихъ предѣлахъ прекратились совершенно. Всѣ лица, добровольно содѣйствовавшія русской власти, осыпаны наградами. Администрація области знала поименно всѣхъ ташкентцевъ, бывшихъ, прежде ея врагами, точно также, какъ и теперь, она можетъ назвать каждого, который не въ такой степени вѣренъ Государю, какъ того требуетъ принесенная ему присяга,—однако она не преслѣдуется ни тѣхъ ни другихъ. Она ждала и ждетъ, чтобы этихъ людей исправило время. Надѣюсь, они поймутъ свой долгъ и свою пользу. До сихъ поръ русская администрація не всегда дѣйствовала безошибочно, потому что у губернаторовъ не было еще лицъ, достаточно подготовленныхъ для управлѣнія здѣшнимъ народомъ, и еще потому, что наша власть не могла быть хорошо знакома съ жизнью сартовъ. ни съ тѣми изъ послѣднихъ, которыхъ нужно было допустить къ участію въ управлѣніи городомъ и областью. Чтобы узнатъ жизнь сартовъ и киргизъ, въ прошломъ году была командирована особая комиссія, которая сдѣлала въ Петербургѣ свой докладъ. На основаніи свѣдѣній, ею доставленныхъ, написаны новые законы для той области, которую вѣльно назвать Сырь-Дарьинской. Между тѣмъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было, по многимъ соображеніямъ, основать туркестанское генералъ-губернаторство изъ земель, простирающихся отъ Тарбагатайскихъ горъ и Аягуза, что у Чугучака, до Аральского моря. Въ составъ генералъ-губернаторства входятъ двѣ области: Сырь-Дарьинская и Семирѣченская. Волею Государя Императора генералъ-губернаторомъ этихъ земель назначенъ я. Чтобы охранить спокойствіе ввѣренныхъ мнѣ странъ, Государю было угодно дать мнѣ право вести, въ случаѣ нужды, войну и заключать миръ съ соѣдними съ этой стороны Россіи владѣніями. Пользуясь такимъ довѣріемъ моего Государя, я употребляю всѣ мѣры, чтобы дать вамъ безопасность и спокойствіе; прибытие сюда посланниковъ эмира и кокандскаго хана съ заявлениемъ дружбы даетъ мнѣ надежду, что миръ не будетъ нарушенъ и укрѣпится. Для того же, чтобы упрочить внутреннее устройство края, на благополучіе живущихъ въ немъ русскихъ, сартовъ и киргизовъ, Государю угодно было повелѣть мнѣ обсудить здѣсь, на мѣстѣ, какъ именно примѣнить къ дѣлу законы, которые были написаны въ Петербургѣ

для всѣхъ жителей туркестанскаго генералъ-губернаторства. Эти законы составлены такъ, что могутъ дать вамъ счастье, если только вы его пожелаете.

«Такимъ образомъ правительство полагаетъ возможнымъ предоставить ташкентскимъ, какъ и всѣмъ другимъ сартамъ, право выбирать правильнымъ образомъ арыкъ-аксакаловъ, аксакаловъ и казіевъ съ подчиненными имъ лицами. Число аксакаловъ и казіевъ въ каждой мѣстности будетъ определено иной. Выборы предложено производить на три года, съ правомъ по истечению ихъ избирать новыхъ лицъ или оставлять тѣхъ же на прежнихъ мѣстахъ. Ташкентцы и жители другихъ городовъ, за исключениемъ только нѣкоторыхъ преступленій, будутъ судится выбранными казіями по шаріату и обычаямъ такимъ образомъ, что въ приговоры казіевъ не будутъ имѣть право вмѣшиваться русскіе чиновники. Если бы, однако, обѣ тяжущіяся стороны захотѣли судиться у русскаго судьи, то это имъ разрѣшается; русскимъ же судьямъ приказано разбирать дѣла по совѣсти. Жалованье арыкъ-аксакаламъ и аксакаламъ съ ихъ помощниками будетъ назначаться самимъ народомъ. Казіи будутъ получать по обычаямъ отъ тяжущихся казилыкъ. Общество можетъ, впрочемъ, назначать имъ содержаніе, тогда казіи не будутъ уже имѣть права брать казилыкъ. Сборъ подати предположено возложить на хозяйственныя управлѣнія, которыя учредятся для всѣхъ сартовскихъ поселеній изъ гражданъ выбранныхъ народомъ. При ханахъ жители здѣшнихъ городовъ и деревень платили хераджъ, танапъ, зякетъ, савамъ и саулукъ зякеты, кошъ, ханскую подать, кепсень чиновникамъ и сборы: вѣсовой, базарный, соляной, подводный, на поддержаніе дорогъ, на поддержаніе вала кругомъ города, арыковъ, улицъ и т. п. Производить сборы на поддержаніе арыковъ въ городахъ и на пашняхъ, на починку и очистку улицъ будетъ предоставлено хозяйственнымъ управлѣніямъ въ размѣрѣ, который они признаютъ нужнымъ. При этомъ, однако, будетъ наблюдаваться чтобы люди, которымъ поручатся работы, исполняли свою обязанность честно и правильно. Будетъ также обращено вниманіе на то, чтобы сборы по исправленію арыковъ и прочаго не превышали действительныхъ расходовъ по работамъ. Повинность, взимавшаяся при ханахъ на исправленіе дорогъ, будетъ обращена въ денежную плату, которая въ размѣрѣ, иной определенномъ, будетъ собираться въ каждомъ городѣ черезъ хозяинъ

ственныя управления на устройство правильныхъ почтовыхъ сообщеній и на улучшеніе дорогъ. Затѣмъ, вмѣсто всѣхъ податей, которыя прежде платились ханскимъ правительстvамъ, предположено установить въ пользу казны всего три подати: хераджъ, танапъ и зякетъ, такъ что со временемъ, когда хозяйственныя управления откроютъ свои засѣданія, кроме этихъ трехъ податей, жалованія туземнымъ властямъ и сбора на устройство почтъ и улучшеніе дорогъ, ташкентцы, какъ и жители прочихъ городовъ, освобождаются отъ всѣхъ другихъ податей и сборовъ. Зякетъ будетъ взиматься въ размѣрѣ $\frac{1}{40}$ части съ торгового капитала, на который купецъ будетъ торговать въ теченіи года. Если зякетъ станетъ собираться два раза въ годъ, то каждый разъ будетъ платиться $\frac{1}{80}$ часть капитала. Если бы купецъ захотѣлъ торговать на сумму выше той, за которую уплачены зякетъ, то онъ обязуется внести дополнительный зякетъ. Сборъ хераджа, танапа и зякета будетъ производиться общественными управленими, повѣрять же, какъ вѣрно собраны эти подати, будутъ русскіе чиновники. Такимъ образомъ правительство предполагаетъ передать въ руки народа большую часть управления. Но если новые законы съ такой заботливостью желаютъ сдѣлать народъ счастливымъ, то мнѣ нужно еще узнать, достаточно ли умы сарты, чтобы благородно пользоваться милостями Великаго Государя. Предупреждаю Васъ, что даже такое сильное правительство, какъ русское, затруднится сдѣлать народъ счастливымъ, если послѣдний не пойметъ своей пользы. Для того, чтобы знать, можно ли управлять сартами съ помощью новыхъ законовъ, я приказываю комиссиямъ приступить къ устройству народнаго управления въ городахъ области, въ томъ числѣ и въ Ташкентѣ. Прежде всего необходимо, чтобы жители помогали этимъ комиссиямъ, вѣрили имъ добрымъ намѣреніямъ, старались исполнить всѣ ихъ распоряженія охотно и отъ души, потому что онѣ будутъ работать въ пользу народа. Нужно также, чтобы аксакалы и казиѣ были выбраны народомъ изъ числа самыхъ лучшихъ людей. Особенно важенъ выборъ въ члены хозяйственныхъ управлений, которыя будутъ собирать подати. Выберутъ жители своихъ чиновниковъ изъ хорошихъ людей—будетъ имъ жить хорошо, выберутъ дурныхъ—опять начнутся обиды, притѣсненія и незаконные сборы въ теченіи цѣлыхъ трехъ лѣтъ. Наблюденія за ходомъ работы комиссий во всей Сырь-Дарьинской области

принадлежитъ ея губернатору генералу Головачеву. Но такъ какъ, кроме того, онъ долженъ управлять Сырь-Дарьинской областью, командовать въ ней войсками и исполнять другія порученія, которыя я возложилъ на генерала Головачева, то, чтобы облегчить его, я поручилъ устройство собственно города Ташкента правителю своей канцеляріи генерал-майору Гейнсу. Васъ всѣхъ собравшихся сюда сартовъ я назначаю въ составъ комиссій, которыя будутъ состоять подъ его предсѣдательствомъ. Дѣлаю васъ участниками работъ, которыя будутъ благотворительными для народа, я оказываю вамъ большое довѣріе. Генералу Гейнсу я предоставилъ право рекомендовать мнѣ тѣхъ изъ васъ, которые будутъ особенно полезны при работахъ комиссій съ тѣмъ, чтобы подобные лица были мной отмѣчены и награждены. Съ другой стороны онъ же будетъ имѣть право просить о высылкѣ изъ Ташкента каждого человѣка, который станетъ затруднять работы по устройству правленія городомъ. Я собралъ Васъ, лучшихъ людей Ташкента, чтобы выслушали, поняли меня и рассказали жителямъ все, что я говорилъ, а также объяснили имъ, сколь полезно для нихъ содѣйствовать правительству, которое желаетъ сдѣлать много добра. Передайте также вашимъ согражданамъ, что если благія намѣренія правительства будутъ встрѣчены со стороны жителей Ташкента равнодушіемъ, вслѣдствіе котораго оно не будетъ въ состояніи исполнить всѣхъ своихъ намѣреній, или если сарты имѣсто того, чтобы помогать станутъ, паче чаянія, мѣшать выполнению цѣлей правительства или обманывать его. то это убѣдить меня, что вамъ слишкомъ еще рано давать законы, подобные тѣмъ, которые вамъ хотятъ дать. Передайте, что тогда правительство будетъ принуждено, вслѣдствіе вашего неблагоразумія, вмѣшаться во внутренніе порядки вашей жизни. Тогда само правительство назначитъ вамъ аксакаловъ, казіевъ и чиновниковъ, которые будутъ брать съ васъ подати уже по ближайшему усмотрѣнію администраціи. Тогда правительство будетъ поставлено въ необходимость дѣйствовать такъ, чтобы его приказанія исполнились ради страха, если вы не захотите ихъ исполнять ради сознанія собственной пользы. Помните мое слово. Оно твердо, потому что оно сказано вашимъ высшимъ начальникомъ—представителемъ здѣсь въ странѣ русского правительства, которое, какъ вамъ известно, достаточно сильно, чтобы выполнить, несмотря ни на что, свою волю. Предупреждаю еще разъ: въ ва-

Константи́н Петрови́ч фонъ-Кауфманъ.

шихъ рукахъ ваша судьба. Поймите вы свою пользу, захотите для себя добра, станете содѣйствовать правительству, и вы будете счастливы; захотите другого, пойдете наперекоръ правительственнымъ видамъ, и тогда власть начнетъ дѣйствовать строго и сильно. Желая вамъ добра, совѣтую выбрать любовь и слѣпую безграничную преданность Великому Государю Вашему, который не устаетъ заботиться о васъ, и любовь эта укажетъ вамъ, какъ надо вести себя, чтобы быть достойными такой же любви со стороны нашего доброго Бѣлага Царя²⁴⁾).

Теперь перейдемъ къ частному изложению разныхъ сторонъ изъ жизни Ташкента во время русскаго управления, начиная съ описанія городскихъ границъ и современаго наружнаго вида Ташкента, затѣмъ отмѣтимъ административное и хозяйственное управление города, дадимъ очеркъ народнаго образования и т. д.

Площадь земель, принадлежащихъ Ташкенту, равна 176 кв. верстамъ или 18325 десятинамъ и имѣеть видъ неправильного многоугольника. Въ длину территории ташкентскихъ владѣній имѣеть протяженіе съ сѣверо-востока на юго-западъ 18 верстъ 350 саж., а въ ширину съ сѣверо-запада на юго-востокъ 14 верстъ 440 саж. Граница города Ташкента съ кураминскими землями организационной комиссией въ 1868 году была установлена приблизительно, безъ съемки, и описана такимъ образомъ: начиная отъ Захъ-арыка граница идетъ по течению рѣки Чирчика до Куйлюка, затѣмъ по правому берегу его и по выходящему изъ него арыку Куръ-Куль-декъ до владенія въ Бозъ-су на урочище Кара-Тюбе, по Захъ-арыку и зимовкамъ киргизъ Канглыева рода, бія Куда-бая, по урочишу Керече-Ташъ, Чакныева рода бія муллы Кушука, по урочищу Шалта, Конжитева рода бія Тюлеми-Ходжа, по урочишу Ярте-Тюбе и Джагабайлинскаго рода, затѣмъ по рѣкѣ Келль до Сейрагачской дороги, по этой рѣкѣ до брода Яскичу, далѣе по Чимкентской дорогѣ до пересѣченія ея Захъ-арыкомъ, по этому арыку до плотины на рѣкѣ Чирчикѣ. При проведеніи этой границы 6 кишлаковъ, имѣвшихъ 662 двора и входившихъ въ составъ Бишъ-Агачской части города Ташкента, были выдѣлены

²⁴⁾ Заимствовано изъ статьи Н. В. Дмитровского по поводу 25-лѣтия со дня смерти К. П. фонъ-Кауфмана подъ заглавиемъ „Надъ могилой Константина Петровича Кауфмана“, Среднеазіатская жизнь, 1907 г., №№ 103--106

въ особое аксакальство. Въ слѣдующемъ 1870 году еще отдано было отъ г. Ташкента около 1600 домовъ. Въ 1872 году была образована особая комиссія для точнаго опредѣленія границъ г. Ташкента и, окончивъ работы, представила свои соображенія по этому предмету съ проектомъ указанія границъ генералъ-губернатору, но проектъ по какимъ то причинамъ имъ не былъ утвержденъ. Граница между Ташкентомъ и Ташкентскимъ уѣзdomъ, проведенная впервые на основаніи акта особой комиссіи и снятая на планъ установленнымъ порядкомъ, утверждена исправляющимъ должностъ генералъ-губернатора А. М. Яфимовичемъ 11 марта 1889 года.

«Граница начинается отъ рѣчки Бозъ-су съ того мѣста, где есть уткуль (переправа для пѣшихъ), и затѣмъ идетъ на западъ по окраинамъ земель Шакиръ-Наръ-Магометова и Ульджебая Мирзабаева до соединенія съ землей Худай-Бергеня, которая остается въ Ташкентскомъ уѣздѣ, и отсюда на сѣверъ по окраинѣ земли того же Ульджебая и далѣе по окраинѣ его же земли на востокъ и на сѣверъ по западной сторонѣ его же земли, а также на западъ по южной окраинѣ его земли и далѣе на сѣверъ по западной окраинѣ его земли, по небольшому арыку до соединенія съ землей Рузы-Магомета. Отсюда по южной окраинѣ земли послѣдняго на западъ до дороги и далѣе на сѣверъ по южной окраинѣ земли того же Рузы-Магомета по дорогѣ и до дороги Учъ-тепе, а затѣмъ по этой дорогѣ на западъ до дороги, идущей на сѣверъ, по дорогѣ и забору Мирджалия къ курганчу Муминджана, по восточной сторонѣ и сѣверо-восточной окраинѣ земли Абдусамата, а отсюда круто поворачиваетъ на востокъ и по юго-восточной сторонѣ забора Ходжи-Ахмеда, где отъ угла забора поворачиваетъ на сѣверъ и пересѣкаетъ небольшую проселочную дорогу и по восточной границѣ земли Бабатабая до соединенія съ его же заборомъ и по юго-восточной сторонѣ этого забора до поворота его на сѣверъ, по западной окраинѣ виноградника Иногама-Ходжи и по сѣверной сторонѣ забора Батабая, или иначе по южной скринѣ земли Али Кары, до соединенія съ землей Расула-Ходжи, и далѣе на сѣверъ по западной сторонѣ земли Али-Кары, и на востокъ по сѣверной сторонѣ его же земли и на сѣверъ по западной сторонѣ его же земли по направлению къ принадлежащей ему курганчу, идущей параллельно арыку, и продолжается до сѣверо-восточной стороны пруда и далѣе,

перейдя мостъ, по правой сторонѣ арыка Кукча, мимо курганчи Джамиля до оврага Балта-Иманъ и внизъ по оврагу на сѣверо-западъ до моста Утебъ-Купрюкъ. Отъ моста Утебъ-Купрюкъ граница идетъ вверхъ по Каракамышу черезъ мости: Киргизъ-Купрюкъ, Ираны-Купрюкъ и Хатынъ-Купрюкъ и далѣе вверхъ по Каракамышу до мѣстности Халбай-Таль, гдѣ перерѣзывается Каракамышемъ, и по оврагу на востокъ до Ачи-арыка, на старый межевой курганъ и по восточной и сѣверной сторонамъ забора землевладѣльцевъ Азисъ-Магомета и Расуль-Магомета, по южной сторонѣ садового забора Муллы-Кучкара, по восточной сторонѣ этого же забора и отсюда на востокъ по сѣверной окраинѣ земли Муллы-Рахмѣдъ-Берды и далѣе по дорогѣ и по сѣверной окраинѣ вакуфной земли мечети Сагбанъ, затѣмъ на сѣверъ по переулку мимо земли Арифлжана и далѣе по тому же переулку и дорогѣ, уклоняющейся на востокъ, мимо дома Исака и черезъ Мареръ-арыкъ. мимо могилы Кара-Ходжи-Ата на садъ Карымджана, по сѣверной окраинѣ этого сада, по дорогѣ мимо холма Ялангачъ-тепе и далѣе дорога уклоняется на юго-востокъ и идетъ мимо южной окраины сада Ходжи-Миссеря и затѣмъ по юго-восточной сторонѣ этого сада, поворачиваетъ на востокъ на арыкъ Каира до старого межевого кургана, что у земли Нуръ-Мухаммеда, и на востокъ по правой сторонѣ этого арыка до поворота его на югъ у западной стороны сада Нуръ-Мухаммеда и по окраинѣ этого сада на сѣверъ до дороги Акъ-тепе, а отсюда по этой же дорогѣ на востокъ мимо сада Нуръ-Мухаммеда, по сѣверной сторонѣ земель Абдуллы Абдувалиева, Абду-гадбая Пулатбаева, мимо мазарки и дома Касыма Шаридобаева, по той же дорогѣ на востокъ до холма Акъ-тепе, гдѣ круто поворачиваетъ на сѣверъ и идетъ по арыку Ивишъ до дороги, перерѣзывающейся этимъ арыкомъ, и далѣе вверхъ по правой сторонѣ этого арыка и по переулку мимо дома Іісы-Мухаммеда и далѣе на востокъ по сѣверной сторонѣ забора Іісы-Мухаммеда тоже по переулку и по сѣверной сторонѣ земли Мусы и этимъ же переулкомъ далѣе до встрѣчи съ арыкомъ Ивишъ, а отсюда на востокъ по этому арыку и переулку и по лѣвой сторонѣ арыка Ивишъ вверхъ до поворота этого арыка на востокъ и далѣе по этому же арыку до дома Юсуфа, находящагося въ Ташкентскомъ уѣздѣ, затѣмъ по холму на востокъ, по переулку и арыку Ивишъ, мимо сада Азисъ-бая и большой Сагбанской дороги, гдѣ кончается граница кукчинского аксакальства.

Въ этомъ мѣстѣ арыкъ Ивишъ, перерѣзанъ эту дорогу, идетъ на востокъ въ сибзарское аксакальство и граница продолжается по лѣвой сторонѣ этого арыка вверхъ до холма Кунанглыкъ-тепе, у этого мѣста имѣется мостъ на дорогѣ Тишикъ-копъ-копъ. Въ этомъ мѣстѣ кончается граница Булатовской волости. Да-лѣе граница идетъ по тому же арыку вверхъ на востокъ до моста Капланбекской дороги и далѣе до моста на Хишъ-Купрюкской почтовой дорогѣ у телеграфнаго столба № 98. Отъ этого моста круто поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и вверхъ по лѣвой сторонѣ арыка Ивишъ, по логу Ущи-сай и далѣе по юго-восточному подножію небольшого холма, мимо котораго пролегаетъ арбянная дорога до холма Тюя-бюгазъ, а въ этомъ мѣстѣ граница круто поворачивается на сѣверъ, и, обойдя западное предгоріе этого холма, идетъ на востокъ серединой названнаго холма, по имѣющемуся на немъ арыку, окаймляя съ сѣверной стороны землю татарина Исмана Шамсутдинова до встрѣчи съ арыкомъ Тюя-бюгазъ, окаймляющимъ землю Юнусъ-Али-Касымбаева. Отъ этого мѣста граница идетъ на сѣверъ черезъ холмъ между земель Асатуллы и Юнусъ-Али и продолжается по арыку Тюя-бюгазъ и по восточной сторонѣ сада Асатуллы и далѣе по тому же арыку на востокъ и затѣмъ на сѣверъ по арыку Тюя-бюгазъ по западной окраинѣ земли Чевкина, а далѣе на западъ и опять на сѣверъ до встрѣчи съ землей двухъ братьевъ Дада-Шейха и Алимъ-Шейха и по восточной окраинѣ ихъ земли спускаются внизъ къ арыку Ивишъ и вверхъ по лѣвой сторонѣ этого арыка до встрѣчи съ арыкомъ Акъ-тепе, который желобомъ перерѣзываетъ арыкъ Ивишъ, потомъ по этому арыку на сѣверо-востокъ извилинами до могилы Урумбая. отсюда граница идетъ на юго-востокъ по арыку, по восточной окраинѣ земли Миръ-Азимъ-Кары до чинаватской дороги, откуда на югъ, пересѣкая Бозъ-су, идетъ вверхъ по лѣвому берегу этой рѣки до оврага, гдѣ граница идетъ на юго-западъ по окраинѣ земли купца Алексѣева вверхъ извилинами по Дамъ-арыку до верховьевъ этого арыка, а отсюда на востокъ вверхъ по лѣвую сторону арыка Лябзакъ на курганъ Аортабъ-Ходжи и на югъ по большой дорогѣ, перерѣзанъ дорогу Карамутъ, по дорогѣ Ялангачъ и ялангачскому арыку, по его правой сторонѣ, до границы Никольскаго поселка и по его границѣ до Кара-су и далѣе внизъ по нему до селенія Ногай-Курганъ и затѣмъ до моста на арыкѣ Бурджаръ. Отъ этого мѣ-

ста оврагомъ, на сѣверъ по арыку Бурджаръ до оврага у сада Алибай-Бачи-Ташбаева, оттуда поворачиваеть на западъ по южной сторонѣ садовъ: Исы-бая, Бачи-Ташбаева, Магометдина Махзума.. Рашита, далѣе по переулку мимо садовъ: Али, Ходжи-Магомеда и Али и по выходѣ на дорогу Камаланъ, по этой дорогѣ на сѣверъ до Терсъ-арыка и далѣе по этой же дорогѣ и арыку Ангоръ и у дома Салихъ-Магометъ-Юнусъ Магометова круто поворачиваеть на западъ черезъ ангорскій мостъ къ арыку Чупанъ-ата на Катарталь и, наконецъ, по тому же арыку до начального пункта на Бозъ-су».

Про это описание границъ, слѣдованное подробно и вмѣстѣ съ тѣмъ столь же неясно неумѣлой рукой, трудно что-либо въ пользу его сказать. Прошло съ того времени всего 20 лѣтъ, заборы нѣкоторые перенесены, нѣкоторые уничтожены, земли многія переходили къ нѣсколькимъ владѣльцамъ, переулки пошли подъ сады или огороды и т. д., и пусть теперь попытаются по этому описанію възстановить границы—это будетъ трудъ очень и очень не малый. Сдѣлать же новое описание границъ необходимо, того времія требуетъ, въ противномъ случаѣ городъ можетъ лишиться многихъ участковъ за давностью.

Заселенный районъ стараго города 30 квад. верстъ, площадь нового русскаго города въ настоящее время исчисляется также до 30 кв. верстъ.

Образованіе русскаго поселенія. Мѣстность, отошедшая подъ новый городъ, прежде была занята цитаделью (*урда*), въ которой находились лагерь и дома кокандскаго войска (*сарбасовъ*), пороховые склады, дворцовая постройки бека и разныя другія зданія для военныхъ надобностей, затѣмъ мѣста, занятая общественными садами, посѣвами хлопчатника, принадлежащими частнымъ лицамъ, большая же часть представляла собой пустырь, на которомъ изрѣдка были деревья. По занятіи Гашкента вся урдинская земля и всѣ правительственные и общественные земли, какъ неимѣющія личныхъ собственниковъ, перешли въ собственность русскихъ по праву завоеванія, земли же частныхъ лицъ были куплены у нихъ въ разное время частью городскимъ управлениемъ, частью непосредственно русскими поселенцами. Переходъ къ русскимъ земель послѣдней категоріи совершился постепенно: сначала, по распоряженію военной администраціи, управлявшей бывшей Туркестанской областю въ 1865—1867 г., были приобрѣтены у туземцевъ земли, лежащія между

арыками Бозъ-су и Чаули, а потомъ, когда русское населеніе стало рости, земель этихъ оказалось недостаточно, была отчуждена отъ туземцевъ по распоряженію генералъ-губернатора фонъ-Кауфмана большая часть земель, находящихся между Чаули и Саларомъ. Кроме того, въ то же время самимъ русскимъ населеніемъ было приобрѣтено непосредственно у туземцевъ значительное число земельныхъ участковъ въ той же мѣстности между Чаули и Саларомъ и за Саларомъ.

Русскій городъ началъ возникать почти тотчасъ же послѣ занятія русскими войсками Ташкента. Въ августѣ 1865 года генералъ Черняевъ, озабочиваясь размѣщеніемъ войскъ на зиму, приступилъ къ постройкѣ крѣпости и зимнихъ помѣщеній. Къ октябрю были готовы: крѣпостной валъ и внутри его помѣщенія для 6 ротъ пѣхоты, командаира одного изъ батальоновъ, лазарета, цейхгауза и порохового погреба, а въ бывшей цитадели приготовлены помѣщенія для штаба, оренбургскаго стрѣлковаго батальона, $2\frac{1}{2}$ сотенъ казаковъ, сибирской батареи и дивизіона народнной батареи. Тогда же въ одинъ день, 17 июня 1865 г., былъ построенъ и тотъ миниатюрный домикъ въ Черняевскомъ садикѣ, который, въ первые мѣсяцы пребыванія русскихъ въ Ташкентѣ, служилъ квартирой военного губернатора М. Г. Черняева и, по оставленіи имъ края, сохраняется и поддерживается до сего времени.

Преемникъ Черняева генералъ Романовскій призналъ своевременнымъ, съ наступленіемъ весны 1866 года, позаботится о выборѣ мѣста для будущаго русскаго города. Выборъ его остановился, какъ выше уже было сказано, на мѣстности, бывшей тогда свободной отъ сартовскихъ построекъ, на восточной сторонѣ старого Ташкента между Бозъ-су и Чаули. Для разбивки ея на улицы европейскаго типа и на участки для отдельныхъ владѣній былъ составленъ въ юнѣ того же года комитетъ подъ предсѣдательствомъ самого Романовскаго. Комитетомъ земля, отведенная подъ русскій городъ, была разбита на улицы и участки, уничтожены сартовскія постройки въ бывшей цитадели, а освободившаяся отъ нихъ площадь также была разбита на участки, избрано мѣсто для казармъ, отведено мѣсто для слободокъ, где могли бы проживать семейства нижнихъ чиновъ, площадь для базара и затѣмъ приступлено къ отводу лицамъ, пожелавшимъ обзавестись хозяйствомъ, участковъ подъ постройки домовъ за плату отъ 10 руб. до 30 руб.

за участокъ въ 156^{1/4} квадр. саженъ. Комитетомъ въ теченіи первыхъ 18 мѣсяцевъ своего существованія, съ юня 1866 г. до января 1868 г., было отведено подъ постройки домовъ до 500 участковъ, на которыхъ въ 1866 и 1867 г. было построено до 200 частныхъ зданій.

Съ прѣездомъ, въ концѣ 1867 г., первого генералъ-губернатора фонъ-Кауфмана явилась въ Ташкентъ масса служилаго люда и русская часть города Ташкента стала расти быстро—въ 1868 и 1869 г. было построено нѣсколько казенныхъ зданій и до 500 частныхъ домовъ. Быстрому росту въ значительной мѣрѣ содѣйствовала также оказанная лицамъ военно-административного вѣдомства денежната помощь изъ мѣстныхъ сборовъ. Генералъ-губернаторъ, въ виду крайняго недостатка жилыхъ помѣщеній, нашелъ возможнымъ выдать всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ частей и управлений, а равно лицамъ, получавшимъ содержаніе не менѣе 1500 руб., земообразныя ссуды на постройку домовъ, въ размѣрѣ годового оклада содержанія, съ разсрочкой уплаты на 10 лѣтъ и съ ежегоднымъ взносомъ въ теченіи этого срока 2% со всей полученной ссуды. Этихъ ссудъ, которыми воспользовались многие, было раздано въ 1868 и 1869 г. до 100000 рублей²³⁾.

Въ 1909 году въ русскомъ городѣ состояло около 3000 владѣній и до 117 верстъ было протяженіе улицъ, а въ туземномъ городѣ до 43000 владѣній, длина же улицъ и переулковъ, которыхъ 1262, приведена хотя и не въ точную извѣстность, но принято считать, что она простирается до 200 верстъ.

Современный видъ туземнаю Ташкента и его достопримѣчательности. Въ настоящее время мирно уживаются рядомъ двѣ цивилизации—одна старинная, если не библейскихъ временъ, то

---

²³⁾ Къ этому времени относится начало хищническаго приобрѣтенія земельныхъ участковъ разными проходимцами и русскими чиновниками. Первые сарты также занялись этимъ дѣломъ. Такъ, напримѣръ, аксакалъ Инесамъ-Хасимъ Умурья-Ходжиновъ, впослѣдствіи сосланный за участіе въ холерномъ бунтѣ 1892 г., въ это время запаздывалъ большими земельными участками, составлявшими вакуфъ Хаджи-Аттара, и большую часть его продалъ Димитрию Петровичу Петрову (изъ авреевъ, секретарь начальника города, впослѣдствіи владѣлецъ спичечной фабрики), С. К. Глинка-Янчевскому (членъ строительно-горожанской комиссии) и Ю. Д. Южанову (начальникъ суднааго отдѣленія смѣдаринского областного правленія). Первый изъ этихъ чиновниковъ составлялъ удостовѣренія о принадлежности земли тому или другому лицу и подносилъ къ поаписи начальнику города В. Ю. Мѣдинскому, второй былъ другъ Мѣдинскаго, въ третій выдавалъ данные на владѣніе.

во всякомъ случаѣ средне-вѣковая, другая европейская²⁴). Старый Ташкентъ въ общемъ имѣеть тотъ же видъ, какой мы видѣли въ приведенныхъ выше разсказахъ Нуръ-Мухаммеда и описаніяхъ Рычкова, Поспѣлова, Назарова и Гейнса. Дома строятся изъ сырцового кирпича, высушенного на солнцѣ, а иногда даже прямо изъ высушенныхъ на солнцѣ комковъ глины, смѣшанной съ мелкой соломой. Чтобы укрѣпить стѣны такой постройки, ставится каркасъ изъ тонкихъ жердей, который и заполняютъ глиняными комьями. Разумѣется, что дома такой постройки насколько дешевы, настолько и непрочны. Крыши, за рѣдкими исключеніями, земляные. Дома не штукатурятся и не красятся, а потому весь городъ имѣеть однообразный сѣрий цвѣтъ здѣшней почвы, и только нѣкоторыя мечети выдѣляются изъ общей сѣрої массы, тѣсно скученныхъ построекъ, бѣлымъ цвѣтомъ и разноцвѣтными украшеніями. Русская культура сдѣлала еще мало—появилось всего десятка два европейской архитектуры домовъ и нѣсколько домовъ богатыхъ туземцевъ въ полуевропейскомъ стилѣ. Базаръ теперь покрытъ уже не хворостомъ и навозомъ, а жѣлезомъ, появились фонари на нѣкоторыхъ улицахъ, начинается мошеніе улицъ, но обѣ этомъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ, когда будемъ говорить о ташкентскомъ городскомъ самоуправлении. Городскія стѣны старого Ташкента, а равно и ворота или совершенно развалились или продолжаютъ разваливаться, а одни ворота при самомъ возникновеніи нового города съ прилегающей къ нимъ стѣной были

24) Въ виду большаго интереса какой представляеть Туркестанскій край и, въ частности, Ташкентъ въ печати появилось и появляется о немъ масса самыхъ разнообразныхъ сѣдѣній до сихъ нелѣпыхъ включительно. Образомъ послѣдній можетъ служить книжка Е. А. Безе „Путеводитель по центральной Азіи“, издание книжного магазина И. Ф. Папкова, Москва, 1888 г. Е. А. Безе начинаетъ описание Ташкента такъ: „Ташкентъ главный городъ всѣхъ русскихъ владѣній въ центральной Азіи, областной городъ Ану-Дарьинской обл. Въ настоящее время считаются жителями около 100000, изъ половины европейцевъ, изъ половины туземцевъ-магометанъ“. Заканчивая описание Ташкента г. Безе вводитъ до нашего сѣдѣнія, что „къ непрѣятельскимъ сторонамъ Ташкента можно отнести ежегодно повторяющіеся случаи холеры въ магометанскомъ городѣ и, представьте себѣ, мертвые выбрасываются на улицу, и здѣсь подъ влияниемъ азатской жары тѣло скоро разлагается, благодаря только этому не можетъ разиться вѣденія, почему европейский городъ и остается невредимъ. Какъ на историческомъ достопримѣчательности можно указать на памятники надъ могилами нашихъ русскихъ воиновъ и на развалины громадныхъ дворцовъ нѣкоторыхъ эмировъ и хановъ въ магометанской половинѣ. Одинъ изъ лучшихъ памятниковъ, это памятникъ въ честь павшихъ воиновъ при взятии Ташкента, памятникъ открытъ въ 1865 году 15 июня, въ день штурма Ташкента; высоты же шесть саженъ—весь изъ бронзы; постѣтель изъ мѣстнаго разноцвѣтнаго мрамора. Памятникъ стоитъ на гимназической площади“ (стр. 31, 35 и 36).

уничтожены, такъ какъ эта мѣстность была отведена подъ русскія постройки. Старый городъ дѣлится такъ же, какъ и въ былое время, на четыре части, которыя и носятъ прежнія названія.

Изъ памятниковъ старины туземнаго Ташкента заслуживаютъ быть отмѣченными:

Мазаръ въ Сибзарской части, на кладбищѣ Хаэретъ-Имамъ; замѣчательенъ онъ тѣмъ, что подтверждаетъ собой догадки ученыхъ и народныя сказанія о тожествѣ города Шаша и Ташкента. Въ архитектурномъ отношеніи мазаръ не представляетъ чего-либо особеннаго: это простое, кирпичной кладки, безъ всякихъ наружныхъ украшеній, зданіе, вѣнчающееся наверху небольшимъ куполомъ и имѣющее въ длину $6\frac{1}{2}$, а въ ширину 6 саженъ. Въ немъ покоятся прахъ одного изъ насадителей исла-ма въ Ташкентѣ и его окрестностяхъ святого Абубекра-бинъ-Исмаилъ-Каффали-Шашскаго, умершаго въ 926 году нашей эры. На куполѣ этого мазара написано слѣдующее: «Мы вѣрили тебѣ (Мухаммедъ), а ты скажи: Сохранитель, даруй мнѣ покой! Ты самый лучшій дарователь покоя. Богъ сказалъ: Подлинно первая обитель, построенная для людей, есть священный городъ Мекка, и эта обитель стала наставленіемъ всему миру. Она являетъ слѣды мѣстожительства святого Авраама. Кто войдетъ въ нее, тотъ найдетъ тамъ убѣжнище (отъ враговъ или наказанія). Кто въ состояніи изъ людей совершилъ пилигримство (въ Мекку), тотъ долженъ сдѣлать это». Въ мазарѣ находится шесть надгробныхъ камней съ надписями изъ корана; нѣкоторыя изъ нихъ относятся къ году смерти султана Хусейна, 1077. На одномъ камнѣ не видно имени покойника, но виденъ годъ 1090. 380 лѣтъ тому назадъ на этомъ мазарѣ сдѣлана по-персидски слѣдующая надпись:

«Когда ты прочтешь эту хорошую надпись.

За мою душу соверши благосклонную молитву.

Постройтель этого безукоризненнаго зданія

Есть преданный (Богу) рабъ ханъ Гуламъ Хусейнъ.

О, душа, дабы чуждый народъ узналь годъ окончанія,

Писецъ Кулратъ надъ сею узорчатою стѣною начерталь его.

Боже, прости писца и читателя его!

Это мѣсто для посѣтителей стало источникомъ улады,

По этому (буквы словъ) «источникъ улады» даютъ годъ его окончанія, о господинъ!

О, сердце не отворачивай лица отъ добродѣтельныхъ людей!

Великий, кто недалекъ отъ этихъ воротъ, есть близокъ Богу²¹).

Въ настоящес время въ мазарѣ Абубекра одинъ разъ въ недѣлю читается коранъ, а именно въ четвергъ съ часу до захода солнца, приходящимъ сюда однимъ изъ его потомковъ.

Рядомъ съ мазаромъ Абубекра стоитъ мазаръ надъ прахомъ одного изъ его потомковъ Баба-Ходжи, умершаго во время управлія Бухарой эмира Абдуллы (1572—1578 г.).

Противъ кладбища Хазретъ-Имамъ стоитъ мадраса Баракъ-ханъ съ 32 келіями для учениковъ и высокимъ фронтомъ спереди, построенная ташкентскимъ ханомъ Баракомъ, жившимъ въ первой половинѣ XVI вѣка. Строителемъ зданіе предназначалось для мадраса, потомъ было обращено и въ мечеть. За время своего существованія мадраса много разъ перестраневалась. Въ 1863 году зданіе сильно пострадало отъ землетрясенія.

Въ Бишъ-Агачской части, по Шейхантаурской улицѣ, находится мадраса подъ названіемъ Куколь-дэша съ высокимъ фронтомъ (*пештакъ*) съ 38 келіями для учениковъ. Оно построено, по преданию, ташкентскимъ ханомъ Дервишемъ современникомъ бухарского эмира Абдуллы (1572—1578). Передаютъ, что мадраса первоначально имѣла три этажа, теперь же осталася только одинъ. Послѣдняя перестройка произведена лѣтъ 75 тому назадъ. Съ этого мадраса, какъ передаютъ старожилы, сарты бросали женщинъ, нарушившихъ супружескую вѣрность: ихъ зашивали предварительно въ мѣшокъ, потомъ поднимали на высоту свода, имѣвшаго приблизительно 10 саж., и затѣмъ бросали на пролегающую вдоль мадраса Шейхантаурскую улицу.

Въ той же части города, около базара, имѣется мадраса съ 21 келіей, построенная въ 855 (1451) году ташкентскимъ жителемъ Убайдуллоемъ, носящимъ прозваніе Ходжи-Ахраръ-Вали. Этотъ святой родился въ 806 (1404) году, мѣсяца рамазана въ гор. Ташкентѣ. 22 лѣтъ онъ побѣхалъ учиться въ Самарканѣ, гдѣ пробылъ два года; отсюда уѣхалъ въ Гератъ и тамъ прожилъ пять лѣтъ, а изъ Герата вернулся въ Ташкентъ и здѣсь въ теченіи года занимался землемѣромъ. Въ слѣдующемъ, 836, году, онъ вновь переселился въ Самарканѣ, гдѣ и умеръ 29

²¹ Туркестанская туземная газета, 1892 г., № 37.

МАЗАРЫ СВИДЕНИЯ ТАУРА.

числа мѣсяца рабиуль-авваля 895 (1489) года, въ пятницу, утромъ, проболѣвъ передъ этимъ 89 дней.

Какъ разъ напротивъ мадрасы Ходжи-Ахраръ-Вали находится соборная мечеть его же имени. Эта мечеть давно пришла въ ветхость, и сарты совсѣмъ было ее оставили, но императоръ Александръ III приказалъ возобновить ее, на что было отпущено 17000 руб. Вновь отстроенная мечеть открыта для общественной молитвы въ 1305 году гиджры или 1888 году нашей эры²⁸). Мечеть находится въ концѣ обширнаго двора, обнесеннаго каменной постройкой, сдѣланной около 120 лѣтъ тому назадъ казіемъ Зіа-уд-диномъ на его средства.

Заслуживаютъ быть упомянутыми еще мечети и мадрасы: Шейхантауръ (при мазарѣ св. Шейхантаура похоронены: ханъ Большой киргизской орды, владѣлецъ Ташкента, Рустамъ-Мухаммедъ-Богадуръ-ханъ сынъ Имамъ-Богадуръ-хана, умершій въ 1124 г. гиджры = 1712 г., такъ гласить надпись, сохранившаяся на надмогильномъ камнѣ; хакимы Ташкента Юнусъ-Ходжа и Султанъ-Ходжа, похороненные въ одномъ помѣщеніи съ св. Шейхантауромъ; послѣдній кокандскій ханъ Насир-ад-динъ старшій сынъ Худаяръ-хана; регентъ кокандскаго ханства Алимъ-Кулъ и много другихъ лицъ, игравшихъ видную роль въ Туркестанскомъ краѣ и, въ частности, въ Ташкентѣ), Ишанъ-Гузаръ, Ахунъ-Гузаръ, Батыръ-мечеть, Хастымъ-мечеть.

Въ Бишъ-Агачской части, у Камаланскихъ воротъ, есть старое кладбище, на которомъ находится мазаръ Ходжи-Аландаръ-Бава, одного изъ первыхъ насадителей ислама въ краѣ. Точныхъ указаний, когда жилъ этотъ святой нѣтъ, но мѣстные жители относятъ это обстоятельство къ первому вѣку магометанской эры. Около мазара, съ восточной стороны устроена небольшая подземная комната, освѣщаемая небольшимъ, съ боковыми отверстіями, куполомъ на три зоршина возвышающимся надъ поверхностью земли. Въ этой комнатѣ муллы читаютъ коранъ въ память святого.

Въ Кукчинской части былъ еще въ недавнее время большой и высокій курганъ (до 10 саж. высоты), носившій название

²⁸) Открытие происходило 29 июня 1888 г. очень торжественно при большомъ стечении народа и въ присутствии генералъ-губернатора Н. О. Розенбаха и другихъ высшихъ властей. По этому случаю казій Мухитдинъ-Ходжа произнесъ рѣчъ, въ которой главной мыслью было указаніе на то, что главный начальникъ края (лютеранинъ) одинаково относится къ дѣлахъ вѣры какъ къ русскимъ, такъ и къ мусульманамъ.

Шахнишина (жилище царя). Мѣстные жители передаютъ, что онъ былъ насыпанъ въ началѣ магометанской эры и на немъ жилъ ханъ Хамза. Благодаря неуважеству сначала кокандскихъ властей, а затѣмъ небрежности русскихъ этотъ памятникъ съ дой старины почти совсѣмъ уничтоженъ.

Вообще нужно сказать, что Ташкентъ памятниками старины не бѣденъ, правда нѣть здѣсь мавзолеемъ, въ родѣ самарканскихъ, порожающихъ своимъ величественнымъ видомъ и оригинальной архитектурой, но тѣмъ не менѣе заслуживающихъ всякаго вниманія. Къ сожалѣнію, мѣстный археологическая кружокъ мало удѣляетъ вниманія Ташкенту. Слѣдовало бы предпринять систематическое изслѣдование и описание памятниковъ старины этого города. Препятствіемъ этому служить малочисленность и неподготовленность большинства членовъ кружка. Въ данномъ случаѣ Ташкентъ раздѣляетъ общую участъ нашихъ губернскихъ городовъ, не имѣющихъ достаточно подготовленныхъ силъ для изученія памятниковъ родной старины.

Наружный видъ русского Ташкента. Небольшое, сравнительно, населеніе русского Ташкента, дозволяетъ ему пока расположиться просторно и удобно, не тѣснясь. Многоэтажныхъ домовъ въ Ташкентѣ совсѣмъ нѣть, а двухъэтажныхъ не болѣе 20. Кроме того, что въ настоящее время нѣть еще надобности строить многоэтажные зданія, этому серьезному препятствіемъ служать нерѣдко бывающія здѣсь землетрясенія. Большая часть жилыхъ зданій покрыта желѣзомъ, а большинство надворныхъ построекъ имѣетъ земляныя крыши. Деревянныхъ заборовъ нѣть, всѣ они глинобитные и носятъ название дувалы. Красивый видъ земляныя крыши и дувалы представляютъ весной, когда они покрыты зеленою травой и густо усыпаны цветами ярко-краснаго мака. Большинство зданій построено изъ сырцового кирпича. зданія же разныхъ учрежденій, торговыхъ фирмъ и зажиточныхъ людей изъ — обоженного. Въ послѣдніе слу чаѣ наружные стѣны не штукатурятся и имѣютъ буро-желтый цветъ, естественный цветъ туркестанскаго желѣзняка. Улицы довольно широкія и въ большинствѣ шоссированныя, а въ послѣднее время центральныя улицы начинаютъ и замащиваться твердымъ камнемъ. Большинство улицъ, особенно въ центрѣ города, носятъ названія бывшихъ видныхъ деятелей въ краѣ Такъ, напримѣръ, улицы Кауфманская, Романовская, Черняевская, Куропаткина, Воронцовский проспектъ, Обуха и т. д.

Вдоль проведенныхъ по сторонамъ улицъ арыкамъ разсажены деревья: пирамидальный тополь, бѣлая акація, карагачъ (вязъ), китайскій ясень (*айлантусъ*), тутовыя деревья (шелковица). Въ первое время возникновенія русскаго Ташкента улицы обсадживались ивой, какъ скоро растущимъ деревомъ, но уже лѣтъ 27 какъ городское управление запретило вновь сажать эти деревья, потому что лѣтомъ, когда созрѣваютъ сѣмена, пухъ покрывающій ихъ разносится по воздуху, попадаетъ въ глаза, дыхательное горло. Вследствіе обилия воды нѣтъ почти ни одного дома, гдѣ бы на дворѣ не было сада или по крайней мѣрѣ нѣсколькихъ тѣнистыхъ деревьевъ. Многіе дома имѣютъ на дворѣ маленькие пруды для купанья, которые пополняются арычной водой. Улицы поливаются въ сухое время дважды въ днѣ: рано утромъ и подъ вечеръ. Поливка производится арычной водой первобытнымъ способомъ, при помощи ведра. Зачастую усердная поливка вызываетъ нареканія, такъ какъ разводитъ грязь. Особенно хороши Ташкентъ весной (въ мартѣ и апрѣлѣ), когда городъ тонетъ въ свѣжей зелени и цветахъ фруктовыхъ деревьевъ, акаши, лоха и когда воздухъ насыщенъ опьяняющимъ благоуханіемъ. Вотъ въ общихъ чертахъ, каковъ наружный видъ современнаго русскаго Ташкента, о частностяхъ же благоустройства города будемъ говорить, когда коснемся дѣятельности городского самоуправленія.

Число населения. Первая попытка произвести перепись въ Ташкентѣ была сделана въ февралѣ 1868 года, но сарты настолько недовѣрчиво отнеслись къ ней, что данные этой переписи нельзя считать даже приблизительно вѣрными. По этой переписи администрація считала въ Ташкентѣ 11518 домовъ и 41799 жителей, въ томъ числѣ 20243 мужчины и 21556 женщинъ. Въ слѣдующемъ, 1869, году, вновь произведено исчисление, но на этотъ разъ только домовъ, которыхъ удалось насчитать 14222, т. е. на 2704 дома болѣе.

Число жителей въ русскомъ Ташкентѣ въ 1877 году было около 4000, не считая воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ, численность же сартовскаго населенія исчислялась примѣрно въ 100000. Въ 1887 году жителей было: сартовъ 104618, татаръ 1386, киргизъ 1112, таджиковъ 78, туземныхъ евреевъ 618, русскихъ евреевъ 460, подданныхъ азіатскихъ ханствъ (кашгарцевъ, бухарцевъ, авганцевъ и индѣйцевъ) 837, русскихъ 6419 и лицъ военнаго званія 14776 человѣкъ, а всего 130304. По

переписи 1890 года въ старомъ городѣ жителей было 107705 (мужчинъ 63310, женщинъ 44395), въ новомъ городѣ, кромѣ воинскихъ чиновъ, 12981 (мужчинъ 8047, женщинъ 4934), а всего 120686. По всеобщей переписи 1897 г. постоянного населения было мужского 87017, женского 67215; временно находящихся въ день переписи мужчинъ 796, женщинъ 74; иностранныхъ подданныхъ, постоянно проживающихъ, мужчинъ 400, женщинъ 169; временно находившихся въ день переписи иностранныхъ подданныхъ мужчинъ 1, женщинъ 1, а всего мужчинъ 88214, женщинъ 67459, обоего пола 155673. Въ день переписи изъ постоянныхъ жителей было въ отсутствии мужчинъ 1743, женщинъ 124. По сословіямъ населеніе распредѣлялось: дворянъ потомственныхъ и личныхъ 4116, духовенства 112, купцовъ 475, мѣщанъ 7659, крестьянъ 11154, иностранныхъ подданныхъ 571, остальныхъ сословій (туземцевъ) 131586. По родному языку: великорусскій съ мало- и бѣлорусскимъ 17611, таджикскій 339, татарскій 2313, киргизскій 1911, сартовскій 11749, узбекскій 61, тюркскій 116604, остальные 5085. По вѣроисповѣданіямъ: православныхъ съ единовѣрцами 17527, старообрядцевъ и уклонившихся отъ православія 85, римско-католическаго 2299, протестантовъ 587, магометанъ 133355, юдейскаго 1719, другихъ христіанскихъ исповѣданій 38, разныхъ исповѣданій не христіанскихъ 63. По свѣдѣніямъ сырдарьинского областного статистического комитета за 1908 годъ въ туземномъ городѣ значилось 141047 жителей (75592 мужчины и 65455 женщины), а въ русской 50431 житель (мужчинъ 27920, женщинъ 22511).

Наружный обликъ русскаго ташкентца еще не установился. Большинство родившихся въ Ташкентѣ представляеть изъ себя помѣсь разныхъ народностей. Больше всего влито крови еврейской. Много крещеныхъ кантонистовъ - евреевъ осѣло здѣсь, поженилось и наплодило дѣтей подъ фамилиями Павловыхъ, Петровыхъ, Ивановыхъ, Николаевыхъ, Михайловыхъ, и т. д. Затѣмъ достаточно крестилось евреевъ съ цѣлью или получения государственной службы или правъ жительства. Эти носятъ фамилии Каплуновъ, Гейнцельмановъ, Эдельмановъ и т. д. Есть помѣси русскихъ съ немцами, поляками, армянами, грузинами, даже персами и, наконецъ, съ мѣстными аборигенами — сартами и киргизами. Въ первые годы по завоеваніи края русскіе чиновники прежде всего заботились обзавестись времен-

ной женой сартияной, особенно власть имущие. Это удовольствие въ то время стоило не дорого, а иногда отнимались жены у сартовъ и силой. Такъ поступилъ, какъ рассказываютъ, помощникъ правителя генералъ-губернаторской канцелярии Е. С. Савенковъ (этотъ герой и начальникъ Кураминского уѣзда полковникъ Иванъ Федоровичъ Гуюсъ за разныя крупныя злоупотребленія въ началѣ 1881 года, по рѣшенію сената, были сосланы въ отдаленный мѣстѣ Сибири).

Евреи въ Ташкентѣ дѣлятся на туземныхъ и русскихъ. Точныхъ указаний на то, когда первоначально поселились евреи въ Ташкентѣ, въ литературѣ нѣтъ, сами же туземные евреи, говорятъ, что это случилось лѣтъ четыреста тому назадъ. Они считаютъ себя выходцами изъ Бухары. Здѣсь они жили очень бѣдно, большинство занималось приготовленіемъ и продажей шелковыхъ матерій. Недвижимой собственности не имѣли права приобрѣтать и въ остальномъ находились въ томъ принужденномъ положеніи, въ какомъ находятся ихъ сородичи и сей-часъ, напримѣръ, въ Бухарѣ. Небольшое кладбище за городскими стѣнами была единственная земельная собственность ташкентскихъ евреевъ. Когда М. Г. Черняевъ взялъ Ташкентъ, то предлагалъ евреямъ небольшой клочокъ земли для поселенія, но они, боясь сартовъ, это предложеніе тогда отклонили. При завоеваніи Ташкента евреевъ было здѣсь немного болѣе 100 человѣкъ (27 семействъ). Раввина они никогда не имѣли, ограничивались однимъ рѣзакомъ. Была у нихъ всегда и своя начальная школа, где преподаваніе велось на талжикскомъ языке. Рѣзакъ и учителя приглашались всегда изъ Бухары.

Терминъ *туземные евреи* появился всего съ 1886 г., когда онъ впервые былъ внесенъ въ законъ (ст. 262 положенія 12 июня 1886 г. обѣ управлениіи Туркестанскимъ краемъ). Подъ выражениемъ туземный еврей законъ разумѣеть лицъ еврейскаго происхожденія, находившихся въ моментъ завоеванія Гуркестанскаго края здѣсь на жительствѣ, и ихъ потомство. Между тѣмъ, съ развитиемъ въ краѣ торговли и промышленности, сюда стали наѣзжать евреи изъ сосѣднихъ ханствъ Бухары, Авганистана и Персіи. Многие изъ нихъ вскорѣ завели здѣсь крупныя торговыя дѣла и обзавелись осѣдлостью и также стали именовать себя туземными евреями (между ними въ Закаспійской области встрѣчаются персидские подданные, принявшие магометанство). До 1896 года переходъ иностранныхъ евреевъ, под-

данныхъ средне-азиатскихъ ханствъ, въ число туземныхъ евреевъ совершался очень легко, достаточно было для этого полицейского удостовѣренія о давности жительства и мѣстѣ рожденія. Съ этого же времени высшая администрація края начинаетъ обращать на послѣднее обстоятельство особое вниманіе, въ результатѣ чего по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 5 июня 1900 года, средне-азиатскимъ евреямъ иностраннымъ подданнымъ, стремившимся состоять на учетѣ въ числѣ туземныхъ евреевъ Туркестанскаго края, было разрешено проживать въ краѣ и ликвидировать свои дѣла въ теченіи пяти лѣтъ, затѣмъ этотъ срокъ, согласно настоятельныхъ просьбъ евреевъ, былъ продленъ еще на три года, и, наконецъ, еще на годъ, и только въ началѣ 1910 года 23 семейства бухарскихъ евреевъ было выселено изъ Ташкента. Въ настоящее время для средне-азиатскихъ евреевъ создана черта еврейской осѣдлости въ Туркестанскомъ краѣ, куда Ташкентъ не входитъ.

Изъ русскихъ евреевъ имѣютъ право жительства въ Ташкентѣ только тѣ, которымъ это предоставляетъ законъ, но ограничительные законы слабо задерживаютъ наплывъ сюда евреевъ. Большинство законовъ такъ или ингаче обходится, а въ крайнихъ случаяхъ прибегаютъ къ принятию одной изъ христианскихъ религій, какъ мѣры самой дѣйствительной. Въ настоящее время въ Ташкентѣ всѣхъ евреевъ нѣсколько тысячъ.

Административное устройство по проекту положенія 1867 г.
По проекту положенія обѣ управлениі въ Семирѣченской и Сырь-Даринской областяхъ²⁹). примѣнительно къ которому Туркестанскій край, какъ упоминалось выше, управлялся до 1887 г., къ городу Ташкенту относились слѣдующіе статьи или §§ проекта положенія:

§ 71. Въ г. Ташкентѣ, по населенности и значительному торговому развитію его, учреждается отдѣльное отъ уѣзднаго управление.

§ 72. Управление г. Ташкента составляютъ: городской начальникъ, его помощникъ и канцелярія по штату.

§ 73. Ташкентскій городской начальникъ, въ отношеніи подвѣдомственнаго ему городского населенія, туземного и русскаго, имѣеть права и обязанности уѣзднаго начальника по

²⁹⁾ Печатные экземпляры указанного проекта положенія въ настоящее время составляютъ библиографическую рѣкость.

военно-народному управлению. Расположенные въ городе войска ему не подчиняются.

§ 75. Для усиления полицейского надзора за жителями Ташкента, городскому начальнику предоставляется право требовать, установленнымъ порядкомъ, отъ воинскихъ командъ необходимое число чиновъ въ свое распоряжение.

§ 76. Существующія въ г. Ташкентѣ туземные полицейскія власти и стражи находятся въ распоряженіи городского начальника.

§ 77. На обязанность ташкентскаго городскаго начальника возлагается причисленіе къ г. Ташкенту желающихъ въ купцы и мѣщане и выдача мѣстнымъ купцамъ и мѣщанамъ, изъ русскихъ, торговыхъ свидѣтельствъ и др. торговыхъ документовъ.

Штатъ управления г. Ташкентомъ.

	Содержание въ годъ въ рубль	Классъ должности
Городской начальникъ	2500	VI
На экстраординарные расходы, пріемы и угощеніе туземцевъ.	1500	
Помощникъ его	1500	VII
Письмоводитель	800	X
Переводчикъ изъ вольнонаемныхъ.	600	
На наемъ писцовъ, разсыльныхъ и на канцелярские расходы	800	
Городовой врачъ	1500	VIII
Ему на медикаменты.	200	
Городовая повивальная бабка	500	
Итого.		9900

§ 123. Городъ раздѣляется на кварталы, число которыхъ опредѣляется военнымъ губернаторомъ, по представленію городскаго начальника.

§ 124. Каждый кварталъ выбираетъ одного аксакала.

§ 118. Аксакалы назначаются по выбору народа, съ утверждения военнаго губернатора на 3 года.

§ 119. На каждые отъ 10 до 50 домовъ полагается по одному выборному. Определеніе числа домовъ, для избрания выборного, представляется военному губернатору.

§ 120. Сходъ выборныхъ избираетъ аксакала и его кандидата.

§ 121. Аксакаламъ содержаніе назначается по общественнымъ приговорамъ, которые составляются сходами выборныхъ

до производства выборовъ и утверждаются городскимъ начальникомъ.

§ 122. Порядокъ производства выборовъ, наблюдение за ходомъ оныхъ, выдача аксакаламъ печатей и бронзовыхъ знаковъ устанавливаются тѣ же, что и у киргизъ.

§ 123. Аксакалъ квартала въ городѣ въ полицейскомъ отношеніи пользуется властью волостного управителя у киргизъ.

§ 126. Аксакаламъ придается определенное число разсыльныхъ, содержаніе коихъ относится на общественный счетъ, по раскладкѣ.

§ 127. Туземцы, служащие по мѣстному и военно-народному управлению, за усердную и полезную службу, награждаются: почетнымъ гражданствомъ, орденами, медалями, почетными халатами, подарками и денежными выдачами изъ экстраординарныхъ суммъ, находящихся въ распоряженіи главнаго начальника края и начальниковъ областей.

§ 214. Народный судъ у сартовъ есть разборъ дѣлъ выборными судьями, называемыми казіями.

§ 216. Число казіевъ опредѣляется военнымъ губернаторомъ.

§ 217. Выборы казіевъ производятся, одновременно съ выборомъ аксакаловъ тѣми же избирателями, на тотъ же срокъ и тѣмъ же порядкомъ.

§ 218. Всѣ казіи равны между собой.

§ 219. Въ казіи можетъ быть выбранъ всякий, кто пользуется уважениемъ и довѣріемъ народа, не опороченъ по суду, не находится подъ слѣдствиемъ и имѣеть отъ роду не менѣе 25 лѣтъ.

§ 220. Выборные казіи утверждаются военнымъ губернаторомъ; жалованіе имъ не полагается, но общество можетъ, по общественному приговору, составленному до производства выборовъ, назначать имъ содержаніе или предоставить право, по окончаніи дѣла, получать, по желанію тяжущихся, вознагражденіе за приложеніе печати къ решенію.

§ 221. Каждый казій имѣеть свой определенный участокъ и не можетъ производить судъ въ участкѣ другого казія.

§ 222. Казіи получаютъ отъ городского начальника установленные бронзовые знаки, которые они надѣваютъ во время исполненія обязанностей судей.

§ 223. Казіи получаютъ также отъ городского начальни-

ка печати установленного образца для прикладывания при постановлении решения.

§ 224. При оставлении звания казака, или в случае смерти, знаки и печати возвращаются городскому начальнику, для передачи вновь избранному.

§ 225. Истец обращается с жалобой к казаку, в участке которого находится ответчик.

§ 226. Решение казака окончательно на сумму 100 руб.

§ 227. Для решения делъ исковыхъ на сумму выше 100 р. и делъ уголовныхъ, не подлежащихъ русскому суду, назначаются периодические съезды казаковъ.

§ 228. Время, место и число съездовъ казаковъ определяются военнымъ губернаторомъ.

§ 230. На съездахъ присутствуютъ всѣ казаки.

§ 231. Городской начальникъ или нарочно командированный для того чиновникъ присутствуетъ на съездѣ и, не вмѣшиваясь въ решение дѣла, слѣдитъ, чтобы съездъ не выходилъ изъ границъ законныхъ своихъ обязанностей.

§ 232. Съездъ решаетъ дѣла окончательно.

Примѣчаніе I. Тѣлесныя наказанія, истязанія, отсѣченіе членовъ и смертная казнь, постановлявшіяся прежде решеніемъ казаковъ, отменяются. Взаменъ означенныхъ наказаній полагается арестъ, штрафы, отдача въ заработки и ссылка въ Сибирь.

Примѣчаніе II. Ямы, существующія для заключенія виновныхъ, уничтожаются, вмѣсто ихъ устраиваются въ каждомъ городѣ на общественный счетъ тюрьмы для заключенія преступниковъ.

§ 233. Тяжущіяся стороны, до разбора ихъ дѣла у казака или при неудовольствіи обѣихъ сторонъ на решенія казака, съ обоюдного согласія выраженного въ подпись, могутъ обратиться къ русскому суду о постановлении решения.

§ 234. Разборъ дѣлъ брачныхъ и посемейныхъ производится судомъ казаковъ.

§ 235. Въ дѣлахъ брачныхъ и посемейныхъ сторона, недовольная решениемъ казаковъ, можетъ обратиться съ жалобой къ городскому начальнику, который или решаетъ дѣло самъ, или представляетъ на усмотрѣніе военного губернатора.

§ 236. Судъ казаковъ производится на основаніи установленшагося обычаемъ порядка, гласно и публично.

§ 237. Дѣла на съездахъ решаются по большинству голосовъ; казаки избираютъ изъ среды себя предсѣдателя.

§ 238. На обязанности аксакаловъ лежитъ доставленіе от-

вѣтчиковъ къ суду, представление свидѣтелей, по требованію казія, но вмѣшательство въ сей судъ строго воспрещается.

§ 239. Постановленіе казія записывается въ краткихъ словахъ въ особую книгу, къ постановленію этому казій, участвовавший въ рѣшеніи дѣла, обязанъ непремѣнно приложить выданную ему отъ правительства печать.

§ 240. Рѣшеніе казія объявляется немедленно обѣимъ сторонамъ, съ выдачею копіи съ постановленія, засвидѣтельствованной приложеніемъ правительственной печати, сторонѣ въ пользу которой рѣшено дѣло.

§ 241. Приведеніе въ исполненіе рѣшеній суда возлагается на обязанность аксакаловъ, которые за медленное исполненіе рѣшеній подвергаются взысканію, на основаніи общихъ законовъ за бездѣйствіе власти, и возмѣщенію убытковъ, если таковые были причинены ихъ промедленіемъ.

§ 242. Городскому начальнику, передъ наступленіемъ нового года, изъ областного правленія высылаются книги для записыванія рѣшеній, состоявшихся у казіевъ и на съѣздахъ казіевъ. Городской начальникъ, оставилъ у себя для храненія книгу для съѣзовъ казіевъ, прочія отправляетъ къ каждому казію по принадлежности.

§ 243. При получении новыхъ книгъ, старые возвращаются городскому начальнику.

§ 244. Формы печатей, наружныхъ знаковъ для казіевъ и книги, для записыванія рѣшеній казіевъ и съѣзовъ, утверждаются главнымъ начальникомъ края.

§ 245. Для хозяйственныхъ и общественныхъ дѣлъ въ городахъ, населенныхъ туземцами, и для взиманія казенныхъ сборовъ учреждаются хозяйственная общественная управлениія.

§ 246. Управлениія эти состоять изъ выборныхъ членовъ.

§ 247. Общественное хозяйственное управление состоитъ въ городахъ изъ 3 до 5 членовъ отъ каждого квартала въ городѣ.

§ 248. Члены хозяйственного общественного управлениія избираются на 3 года, одновременно съ аксакалами, тѣми же выборными и утверждаются городскимъ начальникомъ.

§ 249. Члены общественного хозяйственного управлениія получаютъ содержание въ видѣ процентнаго вознагражденія изъ сборовъ, представляемыхъ въ казну управлениемъ въ размѣрѣ, установленномъ положеніемъ.

§ 250. Хозяйственное общественное управление имѣетъ со-
вѣщательный характеръ, члены его выбираютъ изъ среды себя
предсѣдателя, который утверждается военнымъ губернаторомъ.

§ 251. Городской начальникъ имѣетъ общее наблюденіе за
дѣйствиями хозяйственныхъ общественныхъ управлений, не вмѣ-
шиваясь во внутреннюю ихъ раскладку сборовъ. Для этого онъ
можетъ присутствовать по своему усмотрѣнію, въ хозяйствен-
ныхъ управленихъ и долженъ прекращать всякия уклоненія
управлѣнія отъ исполненія прямыхъ своихъ хозяйственныхъ
обязанностей.

§ 252. Обязанности хозяйственного общественного управ-
ления слѣдующія: производство взиманія государственныхъ по-
датей и земскихъ сборовъ, раскладка податей и всякихъ сбо-
ровъ на общество и завѣдываніе общественнымъ хозяйствомъ
города.

§ 253. Всѣ распоряженія хозяйственного общественного управ-
ления производятъ чрезъ своихъ членовъ, при чмъ они требу-
ютъ содѣйствія аксакаловъ.

§ 279. Съ осѣдлаго туземного населенія устанавливаются
существующія сборы съ земледѣльческихъ продуктовъ: хераджъ
и танапный.

§ 280. Хераджъ взимается съ произведеній земли, обла-
гавшихся прежде этимъ сборомъ.

§ 281. Хераджъ собирается въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ урожая.

§ 282. Съ произведеній земли, облагавшихся прежде де-
нежнымъ сборомъ съ танапа, взимается такъ называемый та-
напный сборъ, размѣръ которого опредѣляется главнымъ на-
чальникомъ края.

Примѣчаніе. Для однобразія при взиманіи танапного сбора величи-
на танапа устанавливается главнымъ начальникомъ края.

§ 283. Взиманіе означенныхъ казенныхъ сборовъ пору-
чается городскимъ хозяйственнымъ общественнымъ управленимъ,
на эти управлѣнія возлагается обязанности *серкера* (сборщика
податей), за тѣмъ должность серкера уничтожается.

§ 284. Хозяйственное общественное управление, всѣми за-
висящими отъ него средствами, собираетъ самыя вѣрныя свѣ-
дѣнія, для составленія расчета о хераджѣ и танапномъ сборѣ.

§ 285. Свѣдѣнія о количествѣ хераджа, подлежащаго въ
казну, по сортамъ земледѣльческихъ продуктовъ, съ опредѣле-
ніемъ числа батмановъ, и свѣдѣнія о количествѣ танапного сбо-

ръ, по танапамъ и сортамъ земледѣльческихъ продуктовъ, хозяйственное общественное управление представляетъ городскому начальнику, который въ свою очередь представляетъ ихъ военному губернатору.

Примѣчаніе 1. Городской начальникъ ежемѣсячно представляетъ военному губернатору справочныя торговые цѣны на земледѣльческие продукты.

Примѣчаніе 2. При открытии утайки или недѣрности показанія слѣдующаго къ поступлению хераджа и танапнаго сбора, члены хозяйственного управления подвергаются штрафу въссе противъ суммы скрытыхъ сборовъ.

§ 286. Военный губернаторъ, по имѣющимъ у него справочнымъ цѣнамъ, представляетъ на утвержденіе главнаго начальника края цѣны на земледѣльческие продукты для сбора хераджа.

§ 287. По получении утвержденія, въ областномъ правлѣніи составляется вѣдомость объ общей суммѣ хераджнаго и танапнаго сборовъ, слѣдующихъ въ казну. Затѣмъ военный губернаторъ сообщаетъ городскому начальнику вѣдомость сколько причитается съ города ко взносу хераджа и танапнаго сбора.

§ 288. Городской начальникъ, по получениіи означенной вѣдомости, сообщаетъ въ хозяйственное общественное управление, по принадлежности, о количествѣ сборовъ, подлежащихъ уплатѣ, и о производствѣ этихъ сборовъ деньгами, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ уведомляетъ казначейство о суммѣ хераджа и танапнаго сбора, подлежащей ко взносу.

§ 289. При взиманіи сборовъ, хозяйственныя общественныя управлѣнія руководствуются установленвшимся обычаемъ.

§ 290. Хозяйственное общественное управление должно внести въ казначейство, не позже 1 марта слѣдующаго года, всю сумму сборовъ, причитающуюся ко взносу съ подвѣдомственнаго ему города за прошлый годъ.

§ 291. Главный начальникъ края опредѣляетъ, какъ признаетъ удобнѣе, сообразно мѣстнымъ условіямъ, чтобы хозяйственныя общественныя управлѣнія представляли собранныя подати полною суммою или доставляли ихъ по частямъ, по мѣрѣ поступления сборовъ.

§ 292. Изъ поступившихъ отъ хозяйственного общественаго управлѣнія сборовъ (хераджа и танапнаго) 5% отдѣляется на содержаніе членовъ управлѣнія; сумма эта отсылается городскимъ начальникомъ въ управлѣніе для распределенія между членами поровну.

§ 293. При значительномъ приращеніи сборовъ, главному начальнику края предоставляется право увеличивать сумму на содержаніе членовъ управлениа до 10% поступившихъ сборовъ.

§ 294. Споры и недоразумѣнія возникающія при взиманіи сборовъ разбираются судомъ казіевъ.

Примѣчаніе. Платежу хераджа и танапнаго сбора подлежать всѣ за-
нимающіеся замѣдѣлемъ, за исключеніемъ лицъ, освобожденныхъ отъ вся-
хъ сборовъ по Высочайшему повелѣнію и служащихъ по мѣстному управ-
лению, если таковые по приговорамъ общества освобождены отъ платежа
значеныхъ сборовъ, съ раскладкою ихъ на самыя общества.

§ 295. Вакуфныя земли, по разсмотрѣніи въ областномъ правлении документовъ на оныя, раздѣляются, на основаніи нынѣ существующаго порядка, на обѣленныя, т. е. освобожден-
ные отъ сборовъ, и платящія установленныя подати. Затѣмъ,
вновь жертвуемые вакуфы должны платить хераджъ и танап-
ный сборъ на общемъ основаніи.

§ 296. Съ торгующихъ туземцевъ устанавливается сборъ зякета въ прежнемъ размѣрѣ, т. е. 2½% въ годъ съ торго-
ваго капитала. Отъ уплаты этого сбора избавляются торговцы,
обороты которыхъ не превышаютъ 40 тиллей.

§ 297. Каждый торгующий туземецъ обязанъ ежегодно,
къ назначенному военнымъ губернаторомъ сроку, объявить
подлежащему хозяйственному управлению о размѣрѣ капитала,
на который онъ торгуетъ или будетъ торговатъ въ продолже-
ніе года.

§ 298. Для повѣрки и собиранія свѣдѣній о торговыхъ оборотахъ города, члены хозяйственнаго управлениа приводятъ въ извѣстность число торговцевъ, караванъ-сараевъ, складовъ и лавокъ, съ находящимся въ нихъ товаромъ, въ городѣ, и имѣютъ право употреблять всѣ зависящія отъ нихъ средства для точнаго опредѣленія капиталовъ, обращающихся въ торговлѣ. При осмотрѣ членами хозяйственныхъ управлений товаровъ, для ихъ оцѣнки, должны находиться: русскій чиновникъ, или аксакалъ по назначению городскаго начальника и 2 депутата отъ торговаго сословія.

§ 299. По этимъ свѣдѣніямъ и объявленіямъ торговцевъ, хозяйственное управление опредѣляетъ итогъ торговыхъ капи-
таловъ у туземцевъ въ данномъ году въ подвѣдомственномъ ему
городѣ, и представляетъ свѣдѣнія о немъ черезъ городскаго на-
чальника въ областное правление.

§ 300. По этимъ даннымъ областное правление утверждаетъ

сумму причитающагося по хозяйственному управлению зякета и сообщаетъ о томъ городскому начальнику для распоряженія о взысканіи самого сбора.

§ 301. Городской начальникъ предписываетъ хозяйственному управлению собрать съ торговцевъ города определенную сумму зякета, и въ то же время поставляетъ въ извѣстность казначейство о количествѣ зякета, подлежащаго взносу.

§ 302. Каждый торговецъ вносить причитающейся съ него по капиталу зякетъ въ то хозяйственное управление, где онъ имѣетъ постоянное жительство.

§ 303. Для веденія отчетности по приходу зякета, областное правленіе, передъ началомъ года, доставляетъ городскому начальнику шнуровые печатныя книги, за подписью областного правленія, для отсылки ихъ въ хозяйственное управление, по принадлежности.

§ 304. Каждый листъ означенной книги графится пополамъ; на той и другой половинѣ печатаются, по установленной формѣ, на русскомъ и туземномъ языкахъ, бланки для записи зякета. При взносе зякета записываются въ книгу на той и другой половинѣ № квитанши, имя торговца и количество поступившаго съ него зякета; затѣмъ квитанция вырѣзается изъ книги и отдается плательщику, для доказательства въ уплатѣ зякета, а отметка остается въ книгѣ для проверки поступившаго сбора.

§ 305. Означенная квитанция, замѣняющая торговое свидѣтельство, предоставляетъ поименованному въ оной лицу право производить торговлю на объявленную имъ сумму, где пожелаетъ въ продолженіи года.

Примѣчаніе. Лица, торговые обороты которыхъ не превышаютъ 40 тысячъ, получаютъ изъ хозяйственного управления свидѣтельство на право торговли безъ платежа зякета.

§ 306. Собранный хозяйственнымъ управлениемъ зякетъ, по мѣрѣ поступленія, представляется имъ въ казначейство, которое выдаетъ квитанцию во взносѣ представленной суммы.

§ 307. Лица, производящія торговлю безъ объявленія капитала, или невѣрно сіе показавшія, подвергаются штрафу въ размѣрѣ двойного зякета съ необъявленной суммы; одна половина этого штрафа поступаетъ въ казну, а другая въ пользу открывателя.

§ 308. Если невѣрность въ размѣрѣ объявленныхъ капита-

ловъ откроется кѣмъ-либо помимо хозяйственного управления, то члены онаго подвергаются по раскладкѣ между собою штрафу въ размѣрѣ двойного зякета съ необъявленного капитала; означенный штрафъ поступаетъ въ казну.

§ 309. Наложеніе штрафа съ членовъ хозяйственного управления и сокрываемателей капитала опредѣляется областнымъ правленіемъ, съ утвержденія военнаго губернатора.

§ 319. Съ каждого приходящаго изъ-за границы иностраннаго каравана хозяйственное управление взыскиваетъ причитающейся зякетъ, по получениіи которого выдаетъ квитаншю изъ особой шнуровой книги. Въ случаѣ сомнѣнія или подозрѣнія въ провозѣ товаровъ на большую сумму, нежели купцомъ объявлено, хозяйственное управление имѣеть право, въ присутствіи русскаго чиновника и двухъ депутатовъ отъ мѣстныхъ торговцевъ, распаковать товары и опредѣлить ихъ стоимость по мѣстнымъ цѣнамъ до выдачи квитанши.

§ 320. Порядокъ отчетности въ приходѣ сего зякета, выдача шнуровыхъ книгъ, квитаншій и представление собраннаго съ азиатскихъ купцовъ зякета въ казначейство тотъ же, что и для зякета съ туземныхъ купцовъ.

§ 321. До получения квитанши торговецъ не имѣеть права самъ распаковывать свои товары.

§ 322. Означенная квитаншія, замѣняющая торговое свидѣтельство, предоставляетъ поименованному въ оной лицу право продавать свой товаръ, на объявленную сумму, въ Сырь-Дарьинской области, и вывести оттуда за-границу товаровъ на произвольную сумму.

§§ 323, 324, 325, 326, 327 по содержанию своему совершенно соответствуютъ выше приведеннымъ §§ 298, 307, 308, 292 и 293.

§ 330. На обязанность осѣдлаго населенія Сырь-Дарьинской области возлагается содержаніе лицъ мѣстнаго управления, по приговорамъ обществъ, исправленіе арычныхъ мостовъ, гатей, спусковъ и подъемовъ на почтовыхъ трактахъ.

§ 331. Сверхъ того на сартовъ возлагается постепенное устройство тюремъ и поддержаніе ихъ, постройка и поддержаніе зданій для хозяйственныхъ общественныхъ управлений.

§ 337. Означенныемъ суммамъ ведется особый счетъ и свидѣтельство ихъ производится на основаніи общихъ правилъ.

§ 338. Время и порядокъ выдачи должностнымъ лицамъ мѣстного управлениія жалованія опредѣляется военнымъ губернаторомъ.

§ 339. Раскладка суммы, опредѣленной на содержаніе аксакаловъ, производится сходами выборныхъ, которые передаютъ ее въ хозяйственное общественное управлениe для взиманія самаго сбора.

§ 340. Хозяйственное общественное управлениe полученный сборъ передаетъ въ казначейсво.

§ 341. Возложенная на туземцевъ повинность по исправленію почтовыхъ трактовъ отбывается, по требованію мѣстной полицейской власти, натурой или деньгами, по раскладкѣ на общество.

§ 342. Для расходовъ, падающихъ на общество по предметамъ, касающимся общественного городского хозяйства, хозяйственное общественное управлениe составляетъ ежегодную смѣту и на его обязанность возлагается производство самыхъ расходовъ.

§ 343. Смѣта составляется какъ по всему городскому обществу, такъ и по кварталамъ въ отдельности.

§ 344. Члены хозяйственного общественного управления отъ каждого квартала, при составленіи смѣты своего квартала, избираютъ изъ среды предсѣдателя.

§ 345. Годовая смѣта расходовъ на общественные городскія надобности, хозяйственное общественное управлениe представляетъ на утвержденіе городского начальника.

§ 346. Смѣта расходовъ, падающихъ на кварталъ, передается для производства раскладки и взиманія сбора членамъ общественного хозяйственного управления этого квартала.

§ 347. Причитающаяся по раскладкѣ сумма на домъ объявляется каждому домовладѣльцу.

§ 348. Члены хозяйственного общественного управления собранную ими по раскладкѣ на общественные надобности сумму представляютъ въ хозяйственное общественное управлениe, где она хранится подъ наблюдениемъ одного изъ членовъ управления, по выбору остальныхъ членовъ, и расходуется по постановленіямъ управления.

§ 352. Уплата податей и сборовъ производится кредитными билетами, государственными билетами, на основаніи существующихъ въ Имперіи правилъ, и русскою звонкою монетою. Допу-

скается также къ приему монета иностранная и прежняя туземная по курсу, утвержденному главнымъ начальникомъ края, который о назначенному курсѣ сообщаетъ министру финансовъ.

§ 353. Съ туземцевъ, кроме поименованныхъ государственныхъ и земскихъ сборовъ, никакихъ другихъ сборовъ въ казну не производится, и затѣмъ всѣ существовавшіе сборы, какъ-то: подводный, вѣсовой, базарный, сборъ съ соли и угля отменяются.

§ 354. Никакія государственные и земские сборы, не поименованные въ положеніи, не могутъ быть устанавливаемы иначе, какъ законодательнымъ порядкомъ.

§ 355. Раскладка для общественныхъ нуждъ производится по приговорамъ обществъ, съ утвержденія военного губернатора, при чёмъ запрещается отдача на откупъ какихъ бы то ни было статей, принадлежащихъ городамъ.

§ 381. Для подачи медицинской помощи городскому населенію назначается городовой врачъ и повивальная бабка.

§ 382. Обязанности городового врача и повивальной бабки опредѣляются врачебнымъ уставомъ.

§ 383. Въ особенную заботливость городового врача поставляется принятие мѣръ къ распространенію оспопрививанія между туземцами.

§ 384. Городовой врачъ обращающимся къ нему для лечения туземцамъ подаетъ безвозмездную медицинскую помощь и снабжаетъ больныхъ медикаментами бесплатно, для чего ему отпускается положенная по штату сумма.

Изъ этихъ выписокъ проекта положенія не трудно усмотреть, что материаломъ для его составленія обѣ управлениі городами послужило основаніемъ изслѣдованіе А. К. Гейнса «Ташкентъ при кокандскомъ владычествѣ» и, вѣроятно, большинство статей или §§ по этому отдѣлу редактировалось имъ же. Проектъ положенія очень осторожно дѣлаетъ нововведенія въ управлениі, и почти во всѣхъ случаяхъ съ оговоркой, что установление того или другого порядка предоставляется главному начальнику края, т. е. иными словами всякое нововведеніе будетъ сделано лишь тогда, если оно не будетъ вызывать протеста со стороны туземнаго населенія.

Прежде, чѣмъ перейти къ подробному изложенію примѣненія проекта положенія 1867 года, а равно указаній на сдѣланныя въ немъ измѣненія и дополненія представителями мѣстной власти, приведемъ перечень главныхъ начальниковъ края,

военныхъ губернаторовъ Сыръ-Дарыинской области и начальниковъ города, которые несомнѣнно имѣли большое вліяніе въ ту или другую сторону въ дѣлѣ развитія Ташкента вообще и, въ частности, на его благоустройство, хозяйственную часть, народное образованіе, санитарное состояніе города и т. д.

Туркестанские генералъ-губернаторы.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-инженеръ Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ съ 14 юля 1867 г. по день смерти, послѣдовавшей 3 мая 1882 г.

За болѣзнию, а затѣмъ послѣ смерти фонъ-Кауфмана исправлялъ обязанности генералъ-губернатора семирѣченскій военный губернаторъ генералъ-лейтенантъ Герасимъ Алексѣевичъ Колпаковскій съ 21 марта 1881 г. по 1 юля 1882 г. Умеръ 23 апрѣля 1896 года.

Генералъ-лейтенантъ Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ съ 25 мая 1882 г. по 21 февраля 1884 г. Умеръ 4 августа 1898 г.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Николай Оттоновичъ Розенбахъ съ 21 февраля 1884 г. по 28 октября 1889 г. Получилъ образованіе въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Умеръ 5 мая 1901 года.

Генералъ-отъ-инфanterii баронъ Александръ Борисовичъ Вревскій съ 28 октября 1889 г. по 17 марта 1898 г. Умеръ 9 ноября 1910 г.

Генералъ-отъ-инфanterii Сергѣй Михайловичъ Духовской съ 28 марта 1898 г. по 1 января 1901 г. Умеръ 1 марта 1901 г.

Генералъ-лейтенантъ Николай Александровичъ Ивановъ съ 23 января 1901 г. по день смерти, послѣдовавшей 18 мая 1904 г.

Генералъ-отъ-кавалерii Николай Николаевичъ Тевяшовъ съ 22 июня 1904 года по день смерти, послѣдовавшей 24 ноября 1905 года.

Генералъ-лейтенантъ Деанъ Ивановичъ Суботичъ съ 23 ноября 1905 года по 15 августа 1906 года. Генералъ Суботичъ оставилъ Ташкентъ 17 сентября 1906 года не при той обычно торжественной обстановкѣ, какъ это принято при прощаніи съ оставляющими край представителями русской власти, а въ виду ожидавшихся манифестаций со стороны рабочихъ, преимущественно желѣзно-дорожныхъ, келейно, верхомъ, въ сумерки, проселочной дорогой до первой желѣзно-дорожной станціи въ сопровождѣніи небольшого конвоя казаковъ.

Генералъ-отъ-инфантеріи Николай Иванович Гродековъ съ 15 декабря 1906 года по 8 марта 1908 года.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Павелъ Ивановичъ Мишенко съ 2 мая 1908 г. по 17 марта 1909 года.

Генералъ-отъ-кавалеріи Александръ Васильевичъ Самсоновъ состоитъ въ должности съ 17 марта 1909 г., прибылъ въ Ташкентъ 1 июня того же года.

Военные губернаторы бывшей Туркестанской области.

Генералъ-майоръ Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ съ 13 февраля 1865 года по 4 июня 1886 года.

Генералъ-майоръ Дмитрий Ильичъ Романовскій фактически исполнялъ обязанности военного губернатора съ 27 марта 1866 года по 11 декабря того же года. Умеръ 17 мая 1881 года.

Военные губернаторы Сырь-Даръинской области.

Генералъ-лейтенантъ Николай Никитичъ Головачевъ съ конца июля 1867 года по 12 июня 1877 года, когда былъ уволенъ вслѣдствіе представленій К. П. фонъ-Кауфмана Государю Александру II и военному министру Д. А. Милютину о злоупотребленіяхъ Головачева и попустительствѣ его растратамъ и другимъ предосудительнымъ поступкамъ разныхъ должностныхъ лицъ. и только въ виду прежнихъ его боевыхъ заслугъ Александръ II приказалъ ограничиться увольненіемъ безъ преданія суду и съ преимуществами, по закону. Умеръ 12 марта 1887 г.

Генералъ-лейтенантъ Виталій Николаевичъ Троцкій фактически съ 5 июня 1877 года по 18 февраля 1883 года. Умеръ 7 мая 1901 года.

Генералъ-лейтенантъ Николай Ивановичъ Гродековъ съ 2 июня 1883 г. по 12 июня 1893 г.

Генералъ-лейтенантъ Николай Ивановичъ Корольковъ съ 30 июня 1893 г. по 11 мая 1905 г. Умеръ 13 февраля 1906 г.

Генералъ-майоръ Иванъ Ивановичъ Федотовъ съ 28 июня 1905 года по 30 июля 1906 года.

Генералъ-лейтенантъ Михаилъ Яковлевичъ Романовъ съ 3 августа 1906 г. по 20 января 1911 года.

Генералъ-лейтенантъ Александръ Семеновичъ Галкинъ состоитъ въ должности съ 1 февраля 1911 года.

Начальники города.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Евсевій Андреевичъ Россинскій получилъ образованіе въ лицѣ Ришелье въ Одессѣ,

въ должности начальника г. Ташкента состоялъ съ 31 января 1868 г. по 28 ноября 1869 г.

Полковникъ Викторъ Юльяновичъ Мѣдинскій кончилъ курсъ въ сибирскомъ кадетскомъ корпусѣ въ 1855 г., должность начальника города занималъ съ 28 ноября 1869 г. по 22 мая 1877 г., когда былъ отставленъ отъ службы. Отставление отъ службы послѣдовало по той же причинѣ, по которой былъ уволенъ военный губернаторъ Головачевъ, что, однако, не помѣшало ему скоро получить вновь должность маргеланскаго уѣзднаго начальника, а затѣмъ быть помощникомъ военнаго губернатора Ферганской области и, наконецъ, военнымъ губернаторомъ Самаркандской области. Умеръ 8 августа 1908 г.

Полковникъ Еммануилъ Платоновичъ Пукаловъ воспитаніе получилъ въ Николаевскомъ инженерномъ училишѣ; начальникомъ города состоялъ съ 22 мая 1877 г. по 19 января 1883 года, а съ 9 августа 1877 г. по 11 марта 1882 г. былъ и ташкентскимъ городскимъ головой. Е. П. представитель такъ называемаго хорошаго общества, отлично воспитанный, съ французскимъ языкомъ, прекрасными манерами, но совершенно не былъ подготовленъ къ работе и непрѣученъ бережно относиться къ общественному достоянію. Умеръ 26 ноября 1895 года.

Полковникъ Степанъ Романовичъ Путинцевъ окончилъ курсъ въ сибирскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ службу вступилъ съ чиномъ сотника 8 августа 1866 г. и съ этого времени проходилъ разныя должности по артиллерійскому вѣдомству и военно-народному управлению до 19 января 1883 г., когда былъ назначенъ начальникомъ г. Ташкента, а съ 27 сентября 1884 года и ташкентскимъ городскимъ головой и занималъ эти должности до 5 августа 1892 г.

Полковникъ Алексѣй Павловичъ Тверитиновъ воспитаніе получилъ въ тобольской духовной семинарии, должность начальника города занималъ съ 13 августа 1892 г. по 24 апреля 1898 г. и въ тоже время былъ и городскимъ головой.

Подполковникъ Илья Александровичъ Ладыженскій получилъ образованіе въ тверскомъ юнкерскомъ кавалерійскомъ училишѣ, гдѣ кончилъ курсъ въ 1872 году по второму разряду, должность начальника города занималъ съ 30 мая 1898 г. по 31 мая 1901 года и въ то же время состоялъ въ должности городского головы.

Полковникъ Василій Федоровичъ Киселевъ кончилъ курсъ въ 4 военномъ училишѣ, произведенъ въ прапорщики въ 1869 году; состоялъ въ должности начальника города съ 31 мая 1901 года по 26 апрѣля 1907 года и городского головы съ 31 мая 1901 года по 20 января 1905 года.

Полковникъ Николай Клавдіевичъ Калмаковъ получилъ образование въ 3 военномъ александровскомъ училишѣ, кончилъ курсъ 1879 г. Всю службу провелъ по административно-полицейскому управлению въ Туркестанскомъ краѣ въ качествѣ пристава, полицеймейстера туземной части г. Ташкента, аулзатинскаго уѣзднаго начальника, а съ 5 мая 1907 г. по 8 марта 1911 года состоялъ въ должности начальника г. Ташкента.

Полковникъ Анатолій Іосифовичъ Завитневичъ состоялъ въ должности съ 2 апрѣля 1911 года. Получилъ образование въ екатеринодарскомъ кавалерійскомъ юнкерскомъ училишѣ, кончилъ курсъ въ 1887 году. Проходилъ должности помощника столоначальника, столоначальника и завѣдывающаго зданіями въ главномъ штабѣ.

Организація городскою управлениемъ. Ташкентская организаціонная комиссія подъ предсѣдательствомъ А. К. Гейнса начала работы 24 января 1868 г. Коммиссія состояла сначала изъ 10 членовъ разныхъ чиновъ, прибывшихъ въ край на службу, а вскорѣ было прибавлено еще 4 члена также изъ чиновниковъ и, кроме этого, было приглашено въ комиссію 40 туземцевъ. Коммиссія посвятила нѣсколько засѣданій обсужденію вопросъ, какимъ образомъ приступить къ дѣлу избрания должностныхъ лицъ изъ среды туземнаго населенія и образованію изъ своей среды четырехъ комиссій или вѣрнѣе подкоммиссій для работы на мѣстахъ. На этихъ засѣданіяхъ туземцы пробовали было заявлять, что многое изъ проектированнаго комиссіей не соответствуетъ ихъ освященному глубокой стариной укладу жизни и шариату, но каждый разъ получали одинъ отвѣтъ, что они сами слышали отъ главнаго начальника края, въ какія рамки должны быть вложены народный судъ и туземное административное управление, и что онъ отъ начертанной имъ программы отступлений не сдѣлаетъ. Къ 18 февраля подкоммиссіи окончили перепись населенія и производство выборовъ пятидѣсятниковъ (иликъ-бashi). «Сарты», участвовавши въ подкоммиссіяхъ, по заявлению членовъ подкоммиссій, «обнаружили совершенное равнодушіе къ порученному дѣлу, апатія доходила до

недобросовѣстности, обманы со стороны населенія происходили на каждомъ шагу, скрывались отъ переписи не только отдельные домовладѣльцы, но и цѣлые улицы, между тѣмъ депутаты сарты этого ни разу не обнаружили». Выборы аксакаловъ, казаевъ, арыкъ-аксакаловъ и членовъ хозяйственнаго общественнаго управлениія произведены въ присутствіи предсѣдателя организационной комиссіи по Кукчинской части 20, Бишъ-Агачской 22, Сибзарской 23 и Шейхантаурской 25 февраля. Всего избрано: 4 аксакала и 4 кандидата къ нимъ, 4 арыкъ-аксакала и 20 членовъ хозяйственнаго общественнаго управления, послѣдніе изъ своей среды избрали предсѣдателемъ Шарафей-бая. Избранныя лица утверждены въ должностяхъ военнымъ губернаторомъ Головачевымъ 27 февраля. Затѣмъ, по приговорамъ, было назначено содержаніе аксакаламъ отъ 250 р. до 400 руб. Въ помощь аксакаламъ было назначено безъ содержанія 36 тювочей. Остальнымъ должностнымъ лицамъ, согласно проекта положенія, опредѣленного содержанія не полагалось, за исключеніемъ арыкъ-аксакаловъ, о которыхъ будетъ сказано при описаніи ирригации.

Въ концѣ января былъ назначенъ начальникъ города, а затѣмъ послѣдовало назначеніе двухъ его помощниковъ (по проекту одинъ) и чиновъ канцеляріи и, такимъ образомъ, было положено начало военно-народному управлению въ г. Ташкентѣ.

Полиція. Чтобы не возвращаться назадъ, сдѣлаемъ небольшое отступление, изложивъ постановку полицейской части въ г. Ташкентѣ въ разное время. Во главѣ полиціи съ 1868 года стоитъ начальникъ города, при которомъ съ того же времени до 1 января 1887 года было два помощника, а съ 6 января 1883 года также до 1 января 1887 года еще состоялъ при немъ младшій помощникъ изъ сартовъ, которому было поручено завѣдываніе полицейской частью въ туземномъ городѣ.

Въ русской части города полицейское дѣло съ 1868 г. до 1 января 1887 года вели городничій и его помощники—пристава (до 1884 года одинъ, а съ 1884 года до 1887 года два). Съ 1868 г. до 1884 г. въ этой части города полицейскую стражу замѣняли нижніе чины отъ войска, но такъ какъ воинскія части давали людей крайне неудовлетворительныхъ, по этому и полицейское дѣло было въ очень печальному положеніи, съ этого же года полицейская стража (до 80 человѣкъ) организована по вольному найму.

Въ туземной части города ближайшее завѣдываніе полицейской частью было возложено на аксакаловъ, у которыхъ были помощники *тавгачи* (правильнѣе *тавочи*). Тавгачи первое время служили безъ содержанія, а потомъ получали по 10 р. въ мѣсяцъ; число ихъ доходило до 36, въ 1874 г. эти должности уничтожены. При аксакалахъ, кромѣ того, съ 1868 года до 1874 г. было 20 конныхъ джигитовъ (изъ нихъ 4 откомандировывались въ распоряженіе начальника города), а съ 1874 года джигитовъ при нихъ было 66 (изъ нихъ 10 въ распоряженіи начальника города). Джигиты получали жалованья по 12 руб. въ мѣсяцъ. 6 января 1883 года, какъ мы уже знаемъ, генералъ Черняевъ учредилъ должность младшаго помощника начальника города съ содержаніемъ 1200 руб., подчинивъ ему аксакаловъ. При младшемъ помощникѣ было положено 4 конныхъ стражника съ окладомъ по 300 руб. въ годъ, 8 конныхъ джигитовъ съ содержаніемъ по 180 руб. въ годъ и 68 пѣшихъ джигитовъ съ жалованіемъ по 120 руб., при аксакалахъ же оставлено по 7 джигитовъ. Содержаніе полиціи въ туземной части города относилось до 1887 года на средства этой части. Чинны туземной полиціи до 1884 года, вслѣдствіе небрежности ближайшихъ начальствующихъ лицъ, содержаніемъ удовлетворялись крайне неаккуратно, иногда не получали его по 10—14 мѣсяцевъ.

Въ 1883 году генералъ Черняевъ предполагалъ было полицию въ русской части города Ташкента подчинить сарту, младшему помощнику начальника города, и полицейскую стражу организовать исключительно изъ сартовъ же, о чёмъ и былъ уже отданъ соотвѣтствующій приказъ, но приведенію въ исполненіе этого приказа оказали противодѣйствіе военный губернаторъ Н. И. Гродековъ и начальникъ города С. Р. Путинцевъ, почему приказъ и остался неисполненнымъ.

По закону 12 июня 1886 года, введенному съ 1 января 1887 года, штатъ полиціи былъ установленъ слѣдующій: начальникъ города, его помощникъ, полицеймейстеръ и 2 пристава въ русской части города и двѣ канцелярии—при начальникѣ города и полицеймейстерѣ. На содержаніе полиціи отпускалось по 44360 руб. въ годъ, въ томъ числѣ на содержаніе вольнонаемной полицейской стражи 22020 рублей. По тому же закону въ туземной части города завѣдываніе полицейской ча-

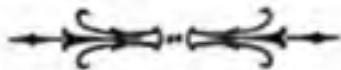
стью было возложено на аксакаловъ, переименованныхъ въ старшинъ, по выбору домовладѣльцевъ. Высшій полицейскій надзоръ ввѣрялся старшему аксакалу по назначению военнаго губернатора изъ туземцевъ, въ вѣдѣніи котораго находились низшіе полицейскіе служители изъ туземцевъ. Устройство полиціи, въ виду холернаго сартовскаго бунта въ Ташкентѣ 24 июня 1892 г., положеніями 28 декабря 1892 года и 28 ноября 1894 года измѣнено въ томъ смыслѣ, что въ туземной части города полицейская часть съ старшинъ снята, оставивъ за ними взиманіе налоговъ и разнаго рода взысканій и недоимокъ, должностъ же старшаго аксакала упразднена. взамѣнъ того учреждены должности полицеймейстера. 2 приставовъ и 2 помощниковъ приставовъ и въ русской части города добавлено 2 помощника пристава. Содержаніе полиціи по этимъ штатамъ исчислено въ 59040 руб. (изъ нихъ 2912 руб. на счетъ государственного казначейства, а остальные на счетъ города), въ томъ числѣ на содержаніе вольнонаемной полицейской стражи 22020 руб. По штату въ русской части города положено имѣть 89 полицейскихъ, изъ нихъ 17 старшихъ и 72 младшихъ съ содержаніемъ (въ которое входятъ жалованіе, квартирный и обмундировочныя деньги) первымъ 404 р. 15 коп. въ годъ, а вторымъ отъ 224 руб. 15 коп. до 260 руб. 15 коп. Изъ 89 человѣкъ стражи 69 пѣшихъ и 20 конныхъ, послѣднимъ отпускается по 50 руб. на содержаніе лошади. Въ дѣйствительности низшихъ полицейскихъ служителей содержится меньше, такъ какъ на 224 руб. 15 коп. существовать въ настоящее время въ Ташкентѣ нельзя, а потому приходится дѣлать прибавки къ содержанію въ ущербъ количеству лицъ.

Въ туземной части города полицейская стража состоить изъ 76 человѣкъ (въ томъ числѣ 28 конныхъ и 48 пѣшихъ) съ окладами старшимъ пѣшимъ (8)—25 рублей въ мѣсяцъ, младшимъ пѣшимъ (40)—15 руб. 50 коп., старшимъ коннымъ (4)—22 руб. и младшимъ коннымъ (24)—19 руб. 80 коп. Особой платы на содержаніе лошадей не производится. На содержаніе стражи отпускается 15644 руб.

Ташкентъ расходуетъ на содержаніе полиціи значительно болѣе, чѣмъ требуетъ законъ, въ 1909 г. городомъ на ея содержаніе израсходовано 88732 рубля 30 коп. (около 11% своего бюджета).

Недостатки ташкентской полиции тѣ же, что и вездѣ въ Россіи, т. е. отсутствіе у большинства ея чиновъ соотвѣтствующаго образованія и предварительной подготовки къ несению полицейской службы, какъ у полицейскихъ офицеровъ, такъ и у низшихъ полицейскихъ служителей, малый составъ полиции, 165 полицейскихъ служителей, напримѣръ, не могутъ обслуживать населеніе почти въ 200000, разбросанное на территории равной пространству, занимаемому Москвой, и крайняя недостаточность содержанія не можетъ привлекать и удерживать на службѣ по полиціи людей честныхъ и преданныхъ дѣлу службы и долгу. въ доказательство чего можемъ указать, что съ 1 юля 1907 года до 1 юля 1908 года низшихъ полицейскихъ служителей смѣнилось по послѣдней, главнымъ образомъ, причинѣ до 200 человѣкъ.

Въ кониѣ 1907 года открыто охранное отдѣленіе.

ГЛАВА IV.

Хозяйственное управление и судъ у сартовъ.

Хозяйственное общественное управление въ туземной части города. Составъ управления. Хераджъ, танапъ, земскій сборъ и сборъ на общественные нужды. Ревизія Кабзукова. Судъ у сартовъ. Городской и арычный комитеты въ русской части города. Хозяйственное общественное управление въ той же части города. Городские доходы и расходы. Слабость надзора за городскимъ имуществомъ.

Хозяйственное общественное управление въ туземной части гир. Ташкента. Общественное управление въ первое трехлѣтіе состояло изъ 20 членовъ, а въ послѣдующія изъ 12, т. е. въ первомъ случаѣ выбирались по 5 членовъ отъ каждой части города, а во второмъ по 3 члена. Члены изъ своей среды избирали предсѣдателя. До 1873 года члены хозяйственного управления получали за свою работу процентное вознагражденіе, положенное по проекту положенія, а съ этого года по 300 руб. въ годъ, а предсѣдатель 400 руб. На обязанности хозяйственного управления лежало взиманіе съ населенія государственныхъ податей, земскихъ и общественныхъ сборовъ, раскладка тѣхъ и другихъ и веденіе общественного хозяйства туземной части города. Предполагалось, что такое учрежденіе въ скромныхъ размѣрахъ будетъ замѣнять собой городское общественное управление и земскія учрежденія. Вскорѣ, однако, оказалось, что это было преждевременно.

Изъ податей, существовавшихъ при кокандскомъ владычествѣ, мы оставили въ 1868 г. хераджъ (сборъ съ земледѣльцевъ), танапный сборъ съ садовъ, огородовъ, бахчей и посѣвовъ клевера и хлопка (танапъ—земельная мѣра равная $\frac{1}{6}$ десятины) и зякетъ (пошлина за право горговли) и ввели земскій сборъ и сборъ на общественные нужды. Всѣ же другие сборы, существовавшіе до этого времени, хотя и были отмѣнены К. И.

фонъ-Кауфманомъ, но въ 1868 году они въ гор. Ташкентѣ и Сыръ-Даргинской области собирались и военный губернаторъ Головачевъ настаивалъ на продолженіи ихъ взиманія; дальнѣйшее ихъ, однако, существованіе скоро было прекращено благодаря вымѣшательству правителя канцеляріи генералъ-губернатора А. К. Гейнса, составившаго обстоятельную записку о несправедливости и разорительности такого рода сборовъ для населенія. Такъ какъ мы еще совершенно не были знакомы съ краемъ, то главныя, основныя, подати были оставлены прежнія и въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ взимались при кокандскомъ правительстве, но опредѣленіе количества ихъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и самый сборъ возложены не на чиновниковъ, а на выборныя учрежденія—хозяйственные общественные управлѣнія, за чиновниками же было оставлено только наблюденіе за правильнымъ ходомъ дѣла.

Если при кокандскомъ правительстве значительная часть сборовъ прилипала къ рукамъ разныхъ наименованій сборщиковъ, то при русскихъ чиновникахъ, совершенно незнакомыхъ съ мѣстными условіями, съ обычаями и характеромъ населенія, сборщики податей могли дѣлать что имъ угодно. Скоро обнаружились самыя смѣлыя и широкія злоупотребленія по сбору податей и вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилась полная невозможность слѣдить и провѣрять дѣйствія лицъ, которымъ были поручены сборы.

Хераджа въ 1868 году поступило 18117 руб. 96 $\frac{1}{2}$ коп., а въ 1869 г. только 6431 р. 48 $\frac{1}{2}$ к. Танапнаго сбора въ 1868 г. поступило 16686 р. 88 к., въ слѣдующемъ 1869 г. 13310 р. 15 коп. Изъ этихъ данныхъ генералъ фонъ-Кауфманъ ясно увидѣлъ, что такъ продолжать дѣло нельзя, и эти подати въ скоромъ времени сведутся на нѣтъ. Тогда решено было замѣнить эти два вида подати одной поземельной податью, размѣръ которой былъ опредѣленъ на 1870 г. средней цифрой поступленій хераджа и танапа, вмѣстѣ взятыхъ, за два года съ надбавкой 15%. въ 1871 г. еще прибавлено 10%, въ 1872 г. 5% и въ 1873 г. также 5%. Этотъ сборъ, съ небольшимъ прибавками въ другие годы, существовалъ до 1887 года. Общая сумма поземельной подати, причитающейся съ жителей г. Ташкента за тотъ или другой годъ, сообщалось начальникомъ города хозяйственному общественному управлѣнію, пока оно существо-

вало, съ предложеніемъ произвести раскладку, послѣднѣе раскладывало ее на 4 части, затѣмъ выборные каждой части (иликъ-бashi—пятидесятники) распредѣлили подать по участкамъ, расположеннымъ по арыкамъ и, наконецъ, въ каждомъ участкѣ амины (благонадежные, свѣдущіе люди) распредѣляли подать на плательщиковъ.

Зякетнаго сбора въ 1868 году поступило по г. Ташкенту 96263 руб. $71\frac{1}{2}$ коп. Въ 1871 г. и 1872 г. зякетнаго сбора поступило очень мало, такъ какъ фонъ-Кауфманъ, желая развить торговлю въ Ташкентѣ, освободилъ туземныхъ и иностранныхъ торговцевъ отъ уплаты зякета во время ярмарочной торговли, что лишило казну до 100000 руб. дохода за два года. Въ виду недовѣрія къ туземцамъ-сборщикамъ, было открыто особое зякетное управление изъ чиновниковъ, существовавшее съ 1 апреля 1872 г. до 10 декабря 1874 года, когда его лѣда были переданы ярмарочному комитету. Сборъ зякета прекращенъ съ 1 января 1875 года (Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ 3 мая 1874 г.), а взамѣнъ того введено положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ съ нѣкоторыми измѣненіями. Промысловый сборъ въ первые годы его существованія поступалъ не успѣшно, такъ въ 1875 года его собрано всего 46% зякетнаго сбора за предыдущій годъ.

Земскій сборъ съ 1868 г. по 1875 г. взимался по 75 коп. съ двора, а затѣмъ постепенно увеличивался.

Сборъ на общественные нужды взимался ни съ того или другого предмета, какъ это было установлено закономъ для городовъ, и какъ даже практиковалось въ то же время въ русской части города, а равномѣрно съ владѣльцевъ домовъ. Нужды, на которыхъ производились сборы, выяснялись не членами хозяйственного управления, а ихъ вѣдалъ единолично начальникъ города, давая, при наступлѣніи времени для составленія сметы, предложенія внести въ смету ту или другую сумму, когда же члены управления пробовали возражать, то всегда слышали одинъ и тотъ же отвѣтъ, что такъ приказано или военнымъ губернаторомъ или генералъ-губернаторомъ. Дальнѣйшая возраженія были излишни, такъ какъ начальникъ города обладалъ такою властью, что не согласнымъ съ его мнѣніемъ или желаніемъ могло и не поздоровиться.

За время 1868 г. по 1875 г. сборы на городские надобности достигали следующихъ размѣровъ въ туземной части города Ташкента³⁰).

1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875								
Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.								
16069	90	21253	60	36671	94	45590	24	70281	70	64242	96	86288	84	77236	5

всего за 8 лѣтъ 417635 рублей 5 коп. или, въ среднемъ, въ годъ 52204 руб. 40 коп.

На дворъ общественныхъ сборовъ приходилось въ разн. годы:

1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875	Всего за 8 летъ									
Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.									
1	11	1	47	1	80	3	14	4	83	4	42	5	94	5	31	28	2

или, въ среднемъ, въ годъ 3 руб. 50 коп.

Въ смету вносились расходы на слѣдующе предметы:

Год	Сборы по туземной части		Исправление улиц, местечекъ и пр.		Сборы по общественнымъ предметамъ		Расходы по предметамъ, на обывательность города		Расходы по предметамъ		Устройство санитарной части		На устройство болничн.		На изысканія предметы		Итого	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.		
1868	3486	47	1315	89	6097	64	5029	90	140	—	—	—	—	—	—	—	16069 90	
1869	7903	60	1000	—	4080	—	7750	—	520	—	—	—	—	—	—	—	21253 60	
1870	6320	—	13666	—	3960	—	8750	—	1460	—	2515	94	—	—	—	—	36671 94	
1871	6920	—	3000	—	3916	—	8150	—	—	—	1078	94	3460	—	17365	50	1699 80 45590 24	
1872	8360	—	4000	—	3112	—	9470	—	—	—	1678	84	4160	—	36500	86 1/2	3000 70281 70	
1873	12080	—	5100	—	4324	—	9470	—	—	—	2338	84	6474	—	15353	17	9200 95 64242 96	
1874	13640	—	16000	—	14456	—	8710	—	—	—	2354	84	6276	—	9816	—	15030 86288 84	
1875	16580	—	10000	—	14860	—	8710	—	—	957	—	752	—	13605	5	5000	—	77236 5

Теперь посмотримъ, какъ относились къ общественнымъ сборамъ и расходамъ по туземной части города Ташкента начальникъ города В. Ю. Мѣдинский и военный губернаторъ Н. Н. Головачевъ. Интересный материалъ по этой части даетъ намъ докладъ камергера П. П. Каблукова генералъ-губернатору, сдѣланный 30 сентября 1875 года послѣ обревизованія имъ областного правленія. Замѣтимъ, что П. П. Каблуковъ только слегка коснулся царившихъ въ то время въ Сырь-Даринской обл. и, въ частности, въ Ташкентѣ порядковъ. Трудно сказать,

³⁰⁾ Слѣдѣній о количествѣ сборовъ и о расходахъ за 1876 и 1877 г.г. найти не удалось. Во всякомъ случаѣ думаемъ, что изъ въ архивѣ канцелярии генералъ-губернатора нѣть, тамъ тщательно наши просмотрыны дѣла за эти годы. Въ архивѣ канцелярии начальника города также не удалось найти. Дальнѣйшия попытки, пома, бесполезны, такъ какъ архивы областного правленія и городской управы составляютъ жалать многаго. Пользуясь настоящими случаемъ, отмѣтимъ, что архивы канцелярии генералъ-губернатора въ полномъ порядкѣ и содержится отлично, порядокъ въ архивѣ канцелярии начальника города удовлетворительный, но найти описей за время съ 1868 г. до 1884 года.

почему такъ поступилъ Каблуковъ, или онъ не хотѣлъ слишкомъ разстраивать К. П. фонъ-Кауфмана, или не имѣлъ достаточной опытности въ этомъ дѣлѣ, а быть можетъ то и другое вмѣстѣ.

До 1870 г. сметы городскихъ общественныхъ управлений не представлялись въ областное правление и, безъ предварительного разсмотрѣнія послѣднимъ, утверждались военнымъ губернаторомъ. Съ 1870 года раскладки стали представляться въ областное правление, но безъ приговоровъ и безъ приложения сметъ и, если областное правление и находило необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя сокращенія, то это никогда не отражалось на итогахъ раскладки, которая всегда утверждалась военнымъ губернаторомъ Н. Н. Головачевымъ полностью. Въ 1873 и 1874 г.г. сметы утверждались были безъ всякихъ замѣчаній, между тѣмъ въ первой изъ нихъ встрѣчаются статьи, бросающіяся въ глаза, а именно: въ первой—въ рубрикѣ *жалованье туземной администраціи* показаны расходы на джигитовъ при начальнике города и на садовниковъ при его домѣ, во второй сметѣ, въ рубрикѣ IX.—*устройство больницы*—показаны расходы на покупку дома у судебнаго слѣдователя—2760 руб., на встрѣчу войскъ, возвращавшихся изъ Хивы—7200 руб., и на покупку мебели для дома начальника города 2074 руб. Въ число мебели для квартиры В. Ю. Мѣдинского вошли разные предметы роскоши, какъ-то: ковры, гардины, бронзовыя канделябры и т. п. В. Ю. Мѣдинскій, какъ человѣкъ очень добрый на чужой счетъ, выдавалъ безпроцентныя ссуды изъ общественныхъ суммъ разнымъ чиновникамъ, но предпочтеніе оказывалось служащимъ въ областномъ правлении и канцелярии генералъ-губернатора. Иногда слѣдовалъ этому примѣру и Н. Н. Головачевъ. Чины канцелярии начальника города были прямо облагодѣтельствованы В. Ю. Мѣдинскимъ, они часто получали добавочныхъ и наградныхъ на счетъ общественныхъ суммъ туземнаго города гораздо больше, чѣмъ жалованья. Благодѣтельствовалъ В. Ю. и постороннихъ—благородное собраніе получило 1500 р. Нѣкоторые сборы производились нѣсколько разъ на одинъ и тотъ же предметъ. Такъ, напримѣръ, *сборъ на устройство больницы* былъ собранъ не одинъ разъ и израсходованъ на другіе предметы, хотя въ 1872 г. былъ заключенъ съ извѣстнымъ капитаномъ Глинка-Янчевскимъ контрактъ на постройку больницы и ему было выдано въ залатокъ 2500 руб. безъ всякаго обеспеченія.

Эти деньги, разумеется, пропали. Въ 1872, 1873 и 1874 годахъ начальникъ города, давая заключеніе о невозможности увеличенія поземельной подати, въ то же время представлялъ сметы на общественные надобности съ постоянно возрастающими цифрами расходовъ. Поземельная подать въ указанные годы вмѣстѣ съ земскимъ сборомъ равнялась 2 руб. 30 коп. со двора, а на общественные надобности взималось въ два и два съ половиной раза больше.

Послѣ ревизіи П. П. Каблукова областное правленіе попробовало сдѣлать учетъ Мѣдинскому, исписано было много бумаги, но ни до чего не добралось, а быть можетъ это и не входило въ виды его чиновниковъ. Въ заключеніе своихъ наставлений начальнику города областное правленіе просить его не вести общественные дѣла по-домашнему. Тѣмъ дѣло и кончилось.

Судъ у сартовъ. По проекту положенія 1867 г. предполагалось установить судъ у туземнаго сѣдлаго населенія сообразясь съ нравами и обычаями и путемъ выборовъ дать такихъ судей, которые дѣйствительно пользуются довѣріемъ и уважениемъ народа. Судъ у сартовъ всегда основанъ былъ на шаріатѣ и судьи-казіи были въ тоже время и духовныя особы. Они назначались ханами и беками по выдержаніи строгаго экзамена въ знаніи шаріата и разныхъ толкователей его. Число казіевъ въ Ташкентѣ опредѣлялось бекомъ. Казій не имѣлъ определеннаго района или участка, и каждый изъ жителей могъ обращаться къ тому казію, которому больше довѣрялъ. При нашихъ порядкахъ, при выборномъ началѣ, населеніе, вѣками привыкшее видѣть въ казіяхъ лицъ основательно знакомыхъ съ мусульманскимъ судебнымъ кодексомъ, не могло отрѣшиться отъ мысли, чтобы казіями были только люди неопороченные и достигшие двадцатипятилѣтняго возраста, а потому избирали и избираютъ на эти должности своихъ законовѣдовъ. Казіевъ въ Ташкенѣ четыре, по числу частей города. Проектъ положенія 1867 г. ограничилъ права казіевъ тѣмъ, что вѣдѣнію ихъ подлежали дѣла только того участка, которымъ они избраны, и не всѣ дѣла, потому что болѣе важныя, уголовныя и политическія, изъяты изъ народнаго суда и, затѣмъ, дѣла были разделены, по важности ихъ, между единоличнымъ казіемъ и съѣздомъ казіевъ. Выборное начало значительно уменьшило фанатическое вліяніе казіевъ на народъ, но съ другой стороны казіи сдѣлались болѣе полновластными, чѣмъ при кокандскомъ

владычествѣ, вслѣдствіе полнаго невмѣшательства русской власти въ дѣла народнаго суда, а, почувствовавъ это, и не будучи сдержаны ни муфтіями, ни агламами, казіи стали все менѣе и менѣе пользоваться указаніями шаріата, замѣняя его своими личными взглядами и отношеніями къ тѣмъ или другимъ лицамъ, и вскорѣ получился судъ и пристрастный и корыстный.

Положеніе 12 іюня 1886 г. замѣнило название казія званіемъ народный судья и установило двѣ инстанціи народнаго суда: народный судья и съѣздъ народныхъ судей, какъ апелляціонная инстанція. Въ остальномъ было оставлено все по-старому, т. е. пусть судятся, какъ сами знаютъ, выбираютъ въ судьи кого имъ угодно, русская власть опять оставлена въ сторонѣ, и въ результатѣ получилось то, что туземный судъ все ниже и ниже спускается по наклонной плоскости. Несправедливость, подкупность судей, лицепріятіе и другіе пороки сдѣлались явленіемъ обыкновеннымъ. Жалобъ на народный судъ очень много и большинство изъ нихъ, по закону, оставляется безъ послѣдствій. Населеніе видѣтъ въ этомъ только безсиліе русской власти.

Преобразованія народнаго суда сартовъ настоятельно требуетъ жизни, и преобразованіе должно быть въ томъ смыслѣ, чтобы народный судъ у ишородцевъ постепенно приближался къ нашему, русскому, суду и тогда только они будутъ легче и охотнѣе усваивать наши порядки и нашу гражданственность.

Русскій судъ въ первое время тоже былъ не лучше сартовскаго. Судья въ городѣ былъ безъ юридического образованія, а областной судъ изображало изъ себя областное правленіе, члены котораго были простые канцеляристы съ низшимъ образованіемъ. Сарты, слѣдовательно, попадая въ русскій судъ по тѣмъ дѣламъ, которые не были подсудны народному судѣ, были поставлены не въ лучшія условія, чѣмъ въ своемъ судѣ. Русскій судъ по отношенію къ сартамъ часто замѣнялся административными распоряженіями генерала Головачева и полковника Мѣдинскаго, которые, какъ видно изъ доклада камергера Каблукова, заключали въ тюрьму не только безъ суда и слѣдствія, но и безъ всякаго письменного постановленія по одному словесному распоряженію. Такимъ же порядкомъ они и освобождали изъ тюрьмы. Мѣдинскому было разрѣшено наказывать сартовъ и розгами. Этими разрѣшеніемъ, какъ передаютъ старожилы, онъ пользовался часто и наказывалъ жестоко.

О Н. Н. Головачевѣ, какъ администраторѣ, среди старожи-
ловъ до настоящаго времени ходитъ не мало разсказовъ. При-
водимъ три изъ нихъ, какъ наиболѣе характерные.

Приходитъ къ Головачеву съ докладомъ начальникъ горо-
да В. Ю. Мѣдинскій, по одному вопросу генералъ не согла-
шается съ докладчикомъ и приказываетъ сдѣлать иное распоря-
женіе, докладчикъ возражаетъ, что такъ поступить, какъ же-
лаетъ генералъ, нельзя, по закону. А гдѣ законъ? спрашиваетъ
генералъ. Мѣдинскій подаетъ раскрытую книгу закона, генералъ
беретъ книгу и, не прочитавъ указанной В. Ю. статьи, кладетъ
себѣ подъ сидѣніе и спрашиваетъ его: а гдѣ теперь вашъ за-
конъ? Мѣдинскій, какъ не былъ находчивъ, на этотъ разъ не
нашелся что отвѣтить. В. Ю. хотя и самъ былъ не особенно
большой сторонникъ закона и законности, но отвѣтомъ Н. Н.
Головачева былъ пораженъ.

Приходитъ какъ то разъ вечеромъ къ Головачеву его по-
мощникъ генералъ-майоръ П. К. Эйлеръ, человѣкъ простой и
добродушный, но не чуждый, впрочемъ, позаимствованій изъ
разныхъ источниковъ, какъ и большинство чиновниковъ того
времени. Увидѣвъ въ кабинетѣ генерала большой столъ зава-
ленный нераспечатанными пакетами, Эйлеръ спросилъ Голова-
чева: что это у васъ. ваше превосходительство, за складъ па-
кетовъ? Это я произвожу уже два мѣсяца опытъ, какъ лучше
управлять областью, когда мы пишемъ бумаги и намъ пишутъ,
или же когда мы не пишемъ и намъ не пишутъ отвѣтилъ Голо-
вачевъ. И какой же получился, ваше превосходительство, резуль-
татъ?—спрашиваетъ Эйлеръ. Отличный, безъ бумагъ область еще
лучше управляется. чѣмъ съ бумагами,—отвѣтилъ Головачевъ.

Для характеристики головачевскаго периода приведемъ и
такой случай. Одинъ изъ офицеровъ, имѣвшій отношеніе къ
денежнымъ сборамъ, проворовался или, выражаясь официаль-
нымъ языкомъ, произвелъ растрату до 8000 рублей. Дознаніе
подтвердило фактъ растраты, да и самъ офицеръ этого факта
не отрицалъ. Генералъ Головачевъ, находя, что преданіе суду
офицера никому пользы не принесетъ, а судъ его разжалуетъ
и сошлетъ куда Макаръ телятъ не гонялъ, предложилъ винов-
ному подать въ отставку, а растратченныя деньги взыскать съ
населенія. Что и было исполнено.

Теперь станетъ понятно, почему сарты заключались въ
тюрьму только на основаніи одного словеснаго распоряженія.

Хозяйственное общественное управление въ русской части города.
Мы уже знаемъ, что генералъ Романовскій въ юнѣ 1866 года образовалъ городской комитетъ, которому не было дано никакихъ инструкцій или правилъ на веденіе городского хозяйства, вся дѣятельность его ограничивалась отводомъ участковъ и взиманіемъ за отведенныя мѣста денегъ, въ 1869 г. производилъ еще сборъ съ биржевыхъ экипажей, т. е. съ сартовскихъ арбъ, ибо другихъ экипажей въ то время въ Ташкентѣ не полагалось. Расходы изъ собираемыхъ денегъ производились по распоряженіямъ администраціи. Такъ въ 1867 году израсходовано 25 руб. на очистку улицы, ведущей къ базару; въ 1868 и 1869 г.г. употреблено 559 руб. 90 коп. на постройку мостовъ; въ 1869 году на содержаніе городского комитета израсходовано 350 руб. 94 $\frac{1}{2}$ коп. и въ этомъ же году на посадку деревьевъ вдоль улицъ—1700 руб. Другихъ данныхъ о сборѣ денегъ и ихъ расходованіи мы не имѣемъ.

11 июля 1868 года по распоряженію сыръ-даргинскаго военнаго губернатора былъ учрежденъ другой комитетъ для правильнаго распределенія воды и поддержанія арыковъ въ русской части города подъ названіемъ арычнаю комитета. О дѣятельности этого комитета мы еще меныше знаемъ, хотя ему и была дана большая, но безтолковая инструкція, которую приведемъ въ своемъ мѣстѣ, когда будемъ говорить объ ирригации.

Такое раздробленіе городскихъ дѣлъ между двумя независимыми одинъ отъ другого комитетами, неизвѣстность, кто собственно долженъ нести обязанности по городскому управлению, не вошедшія въ программу занятій этихъ комитетовъ, невѣдѣніе, въ которое были поставлены обыватели города, къ кому именно должны обращаться по своимъ хозяйственнымъ нуждамъ, отсутствие контроля за дѣйствіями комитетовъ были причиной того, что лучшіе члены комитетовъ охладѣли къ своимъ занятіямъ, а жители потеряли всякое довѣріе къ этимъ учрежденіямъ и неохотно вносили сборъ на ирригацию.

И тѣ крохи, которые собирались съ населенія, стремились захватить въ свои руки, въ смыслѣ сбереженія и расходованія, кроме комитетовъ, начальникъ города, областное правленіе и даже господинъ городничій, почему и нѣтъ никакой возможности собрать и выяснить денежную отчетность по русской части города за время съ 1866 г. до 1870 года.

Словомъ, городское хозяйство находилось въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи, если не сказать больше. Для устраненія всѣхъ этихъ недостатковъ военный губернаторъ Н. Н. Головачевъ въ 1870 г. собралъ всѣ хозяйственныя дѣла русского города въ вѣдѣніе одного комитета, получившаго название *хозяйственнаю управлениемъ*. Въ это управление, во главѣ котораго былъ поставленъ начальникъ города, назначены пять чиновъ военного и военно-народного управления и приглашены были четыре домовладѣльца.

Хозяйственное управление начало свою дѣятельность съ приведенія въ извѣстность прихода и расхода денегъ бывшихъ двухъ комитетовъ за время съ 22 июня 1866 г. до 1 января 1870 г. и нашло концы только 4481 р., изъ коихъ израсходованными 3105 р. 42 к.

На хозяйственное управление были возложены мѣстной администрацией слѣдующія обязанности: опредѣленіе границъ русской части города, составленіе плана этой части, проведеніе улицъ, отводъ мѣстъ подъ постройки домовъ, опредѣленіе платы за эти мѣста, назначеніе мѣстъ подъ площади и общественные сады, составленіе списка лицъ, которые должны, по закону, считаться городскими обывателями, установленіе городскихъ налоговъ, вести расходы, завѣдывать ирригацией и вообще наблюдать за устройствомъ русской части города и заботиться о дальнѣйшемъ ея развитіи.

При существованіи хозяйственного управления, всѣ городские доходы ограничивались слѣдующими, установленными частью имъ, частью же бывшими городскими комитетами, сборами—за участки, отводимые подъ постройку домовъ, за мѣста на базарѣ, % сборомъ, именовавшимся арычнымъ. сборомъ съ торговыхъ документовъ (купеческихъ свидѣтельствъ первой и второй гильдіи, билетовъ на мелочной торгъ, питейныхъ заведеній и ренковыхъ погребовъ), съ извознаго промысла, съ трактирныхъ заведеній, съ торговцевъ хлѣбомъ и булками и, наконецъ, нотаріальнымъ сборомъ и выручкою отъ пригульнаго скота.

За все время существованія хозяйственного управления городские доходы достигали слѣдующихъ размѣровъ:

1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877
РУБ.	РУБ.	РУБ.	РУБ.	РУБ.	РУБ.	РУБ.	РУБ.
11311 ³¹)	17573	17050	21820	23917	30287	27766	13588 16337 ²)

или, въ среднемъ, въ годъ 20421 руб. 30 коп.

³¹) Въ томъ числѣ 1376 руб. переданныхъ городскимъ и арычнымъ комитетами.

По предметамъ:

За мѣста подъ постройку домовъ	48044	руб.
За мѣста на базрѣ	7750	»
Съ извознаго промысла и трактирн. заведеній .	33249	»
Арычнаго сбора	23693	»
Съ торговыхъ документовъ	29714	»
Отъ продажи городскаго имущества	362	»
Пожертвованія на устройство кладбища	207	»
Нотаріальнаго сбора	18755	»
Отъ продажи пригульнаго скота	91	»
Суммы переданныя городскими комитетами	1376	»
Разныя мелкія поступленія	141	»

А веего . . . . . 163372 руб.

Расходы за то же время выразились въ слѣдующ. цифрахъ:

1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	Всего за 8 лѣтъ.
РУБ.	РУБ.	РУБ.	РУБ.	РУБ.	РУБ.	РУБ.	РУБ.	РУБ.
9062	17472	19406	20117	25132	27943	28251	19544	166927

или, въ среднемъ, въ годъ 20865 руб. 87½ коп.

По предметамъ:

Покупка земли для города	4867	руб.
Содержаніе дорогъ и мостовъ	34287	»
Расходъ по ирригации	14853	»
Содержаніе хозяйственнаго управления	38008	»
Городское освѣщеніе	12692	»
Содержаніе полиши	48152	»
На духовенство	1703	»
Расходы по судебному вѣдомству	150	»
На народное образование	100	»
Благотворительность	599	»
На содержаніе базара	1144	»
На санитарную часть	148	»
Разные расходы	5025	»

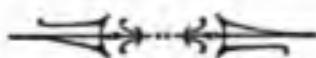
Въ число разныхъ расходовъ входятъ: содержаніе наружныхъ постовъ 611 руб. 5 коп., тюрьмы 621 руб. 87 коп., христіанскаго кладбища 1837 руб. 96 коп., жестянные знаки для извозчиковъ 691 р. 30 к. и разные мелочныя расходы 1263 р. 1 к.

Кромѣ того еще израсходовано 5209 р., но на какие предметы, до этого добраться нѣть возможности.

Во все время существования хозяйственного управления распоряжался въимъ и производилъ безконтрольно расходы начальникъ города, а остальные члены въ нужныхъ случаяхъ только подписывали бумаги.

Весьма слабый надзоръ за городскимъ имуществомъ со стороны начальника города повелъ не только къ непроизводительнымъ тратамъ и растратамъ городскихъ денегъ, но и къ расхищению городскихъ земель. Только лѣнивый въ то время не урвалъ большой или менышей величины клочка земли, а люди практические захватывали громадные участки. Разительный образчикъ порядковъ того времени представляеть захватъ городскихъ земель, произведенный въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ окружнымъ ветеринаромъ туркестанского военнаго округа статскимъ совѣтникомъ Н. П. Гороховцевымъ, у которого, вместо приобрѣтенныхъ законно 3000 кв. саж., оказалось 25000 кв. саж. по теперешнимъ Пушкинской, Гоголевской, Шипкинской и Балыкчинской улицамъ. Стоимость этой земли въ настоящее время свыше полмилліона рублей. Когда городское самоуправление обнаружило захватъ, то уже прошла и десятилетняя давность владѣнія и всѣ признаки захвата были давно и тщательно уничтожены. Городомъ было возбуждено судебное дѣло, восходившее въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ до сената, но, по указаннымъ причинамъ, было проиграно.

Такое положеніе городского хозяйства не могло долѣе продолжаться. Дна хозяйственныхъ управлений въ одномъ городѣ, имѣвшемъ не менѣе 120000 жителей, при единоличномъ, по существу, распоряженіи одного человѣка, начальника города, несвязанного при томъ никакими законами, положеніями и т. п.—явление ненормальное и исключительное. Безъ злоупотребленій и хищеній дѣло не могло обойтись. И вотъ когда начальникъ края убѣдился, что кругомъ него въ самомъ Ташкентѣ многое обстоитъ неблагополучно, рѣшился прерогативы начальника города уменьшить, введя *городовое положеніе 16 июня 1870 года съ значительными, впрочемъ, ограничениями.*

ГЛАВА V.

Городское самоуправление.

Городское общественное управление по положению 16 июня 1870 года съ измѣненіями, внесенными въ него К. П. фонъ-Кауфманомъ. Тоже городское положение съ Высочайше утвержденными 5 декабря 1888 года измѣненіями. Возбужденіе барономъ А. Б. Вревскимъ вопроса о введеніи въ Ташкентѣ городового положенія 11 июня 1892 г. Составъ гласныхъ въ первое четырехлѣтие. Списокъ городскихъ головъ.

Туркестанскій генералъ-губернаторъ приказомъ по военно-народному управлѣнію, отъ 9 августа 1877 г., объявилъ: «Призначивъ необходимымъ и своевременнымъ ввести въ дѣйствіе Высочайше утвержденное 16 июня 1870 года городовое положеніе въ г. Ташкентѣ, мною сдѣланы слѣдующія распоряженія:

1. Подготовительныя по сему предмету распоряженія возложены на временную комиссию, образованную съ 27 минувшаго юня, подъ предсѣдательствомъ помощника военного губернатора Сыръ-Дарьинской области: изъ начальника города Ташкента, дѣлопроизводителей генералъ-губернаторской канцеляріи, Грединскаго и Хомутова, двухъ членовъ хозяйственнаго управлѣнія русской части города Ташкента и двухъ туземцевъ, а также переводчика по назначенію и. д. военного губернатора Сыръ-Дарьинской области.

2. Образовано, примѣняясь къ ст. 11 гор. полож., сыръ-дарьинское областное по городскимъ дѣламъ присутствіе, подъ предсѣдательствомъ и. д. военного губернатора, изъ помощника военного губернатора, правителя канцеляріи туркестанскаго генералъ-губернатора, управляющаго казенной палатой, мирового судьи и городского головы города Ташкента. Независимо отъ того въ засѣданія присутствія приглашаются, въ случаяхъ указанныхъ въ ст. 11 гор. пол., съ правомъ голоса, начальники отдѣльныхъ учрежденій и управляющей контрольной палатой.

3. Утверждены, прилагаемые при семъ правила о применении Высочайше утвержденного 16 июня 1870 года городового положения къ г. Ташкенту.

Правила о применении Высочайше утвержденного 16 июня 1870 года городового положения къ гор. Ташкенту.

Действие Высочайше утвержденного 16 июня 1870 г. городового положения распространяется на гор. Ташкентъ, съ соблюдениемъ при томъ нижеслѣдующаго:

1. Къ предметамъ вѣдомства городского общественного управления, исчисленнымъ въ п. 2 ст. 2 гор. положения, присоединяется попеченіе объ устройствѣ и содержаніи ирригационныхъ сооруженій, для снабженія водой жителей и орошенія городскихъ земель.

2. Для разсмотрѣнія дѣлъ, указанныхъ въ ст. 11 городового положения, учреждается сыръ-дарынское областное по городскимъ дѣламъ присутствіе, подъ предсѣдательствомъ военнаго губернатора, изъ слѣдующихъ лицъ: помощника военнаго губернатора, правителя канцеляріи туркестанскаго генералъ-губернатора, управляющаго казенной палатой, городского головы и мирового судьи г. Ташкента.

3. Военный губернаторъ, приступая къ непосредственнымъ исполнительнымъ распоряженіямъ на счетъ города, въ случаяхъ указанныхъ въ ст. 12, доводить о томъ безотлагательно до свѣдѣнія туркестанскаго генералъ-губернатора.

4. Упоминаемыя въ ст. 13 гор. пол. и примѣчан. къ ней, ходатайства городскихъ думъ военный губернаторъ представляетъ, въ установленный сей статьею срокъ, туркестанскому генералъ-губернатору для дальнѣйшаго направленія въ установленномъ порядкѣ.

5. Къ числу лицъ непользующихся, по ст. 19 гор. пол., голосомъ при выборахъ относятся и члены областного правленія.

6. Подписи вѣрителей на довѣренностяхъ (ст. 20 гор. пол.), даваемыхъ на участіе въ городскихъ выборахъ, если оные неизвестны городской управѣ, свидѣтельствуются, впредь до введенія положенія о нотаріальной части, городскимъ мировымъ судьями или начальникомъ города.

7. Къ числу учрежденій, пользующихся правомъ голоса на городскихъ выборахъ (ст. 21 гор. пол.) чрезъ своихъ представителей, относятся: мечети, медрессе или другія учрежденія,

владѣющія въ городѣ недвижимыми имуществами, включая и вакуфы, съ коихъ взимается въ пользу города сборъ.

8. Опредѣленія городской думы, упоминаемыя въ ст. 68 гор. пол., передаются военнымъ губернаторомъ для напечатанія въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» на русскомъ и туземномъ языкахъ.

9. Изъ общаго числа членовъ городской управы, третья часть ихъ избирается обязательно изъ туземцевъ, знающихъ русскій языкъ.

10. Должность городского головы (ст. 28 гор. пол.) замѣщается по назначению генераль-губернатора, а членовъ городской управы и городского секретаря (секретарь думы) по выбору городской думы.

11. На должность ташкентского городского головы (ст. 92 гор. пол.) назначается лицо по избранію генераль-губернатора, которымъ и утверждается въ семъ званіи.

12. Городской голова пользуется правомъ гласнаго городской думы, доколѣ состоитъ въ сей должности³²⁾.

13. Постановленія городской думы, упоминаемыя въ ст. 106 гор. пол., отпечатываются въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ», порядкомъ указаннымъ выше (8).

14. Устройство торговой полиціи и порядокъ ея дѣйствій (ст. 111 гор. пол.) опредѣляется городской думой съ утвержденія туркестанского генераль-губернатора.

15. Порядокъ дѣйствій городской управы и торговой депутации (ст. 112 гор. пол.), по надзору за производствомъ торговли, опредѣляется городской думой и утверждается генераль-губернаторомъ по соглашенію съ министромъ финансовъ.

16. Планъ города Ташкента, а равно измѣненія въ ономъ (ст. 113 гор. пол.) утверждаются, по опредѣленію городской думы, генераль-губернаторомъ.

17. Списокъ фабрикъ, заводовъ и промышленныхъ заведений, разрѣшеніе которыхъ выходитъ, на основаніи ст. 115 гор. пол., изъ предѣловъ власти городской управы, ежегодно публикуется генераль-губернаторомъ.

18. Опредѣленія городской думы: 1) сбъ отдачѣ впервые участковъ земель, въ ст. 120 гор. пол. указанныхъ, въ чье-либо

³²⁾ Эта статья правила издана распоряженіемъ генераль-губернатора, отъ 20 августа 1877 года, за № 6778

исключительное пользованіе и 2) обѣ устройствѣ на такихъ участкахъ сооруженій, стѣсняющихъ проходъ или проѣздъ (ст. 122 гор. пол.), подлежатъ утвержденію генераль-губернатора.

19. Опредѣленія думы о назначеніи платы за проходъ и проѣздъ по сооруженіямъ, воздвигнутымъ на городской счетъ (ст. 123 гор. пол.), приводятся въ дѣйствіе не иначе, какъ съ утвержденія генераль-губернатора.

20. Опредѣленія думы о займахъ, поручительствахъ или гарантіяхъ отъ имени города, о которыхъ говорится въ ст. 124 гор. пол., представляются на утвержденіе генераль-губернатора.

21. Размѣръ и порядокъ вознагражденія казначейства, за храненіе и расходованіе городскихъ суммъ и счетоводство по онымъ (ст. 127 гор. пол.), опредѣляется городской думою, на основаніи узаконеній, сообщаемыхъ генераль-губернаторомъ по соглашенію съ министерствомъ финансовъ.

22. Ходатайство городской думы о введеніи въ пользу города сбора съ квартиръ или жилыхъ помѣщеній (ст. 135 гор. пол.) представляется на утвержденіе генераль-губернатора.

23. Установленіе новыхъ, не предусмотрѣнныхъ городскимъ положеніемъ, сборовъ или налоговъ въ пользу города (ст. 137), а равно опредѣленія сборовъ свыше указанныхъ въ положеніи предѣловъ, можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ разрѣшенія генераль-губернатора.

24. Къ числу, поименованныхъ въ ст. 139 гор. пол., расходовъ, обязательно относимыхъ на городскія средства, относятся: а) содержаніе городского головы, въ размѣрахъ опредѣленныхъ генераль-губернаторомъ, а прочихъ лицъ городского обществен-наго управлія — городскою думою и б) содержаніе ирригацион-ной администраціи (временные правила и штаты, утвержденные генераль-губернаторомъ 19 июня 1877 года) и устройство ирригационныхъ сооруженій на земляхъ принадлежащихъ городу.

25. Жалобы на незаконность такихъ постановленій город-ской думы (ст. 149 гор. пол.), которая были утверждены генераль-губернаторомъ или военнымъ губернаторомъ, когда по свойству предмета не можетъ бытъ начато иска по ст. 148, приносятся правительству сенату, по первому департаменту.

26. Городской голова и члены городской управы судятся по преступленіямъ по должності, впредь до преобразованія судебнной части въ краѣ, въ сырь-даргинскомъ областномъ правленіи.

Для определения имущественного ценза избирателей обеихъ частей города, впредь до оценки недвижимыхъ имуществъ, были приняты въ основание по земной части города земской сборъ, а по русской существовавшая въ то время оценка для взимания арочный сбора, а въ тѣхъ случаяхъ, где ея не было, оценка была произведена самими землевладельцами. На основании такихъ данныхъ было сделано разделение избирателей на три разряда, согласно 24 ст. гор. пол.

На основании 35 и 48 ст. гор. пол. дума г. Ташкента была составлена изъ 72 гласныхъ (48 христіанъ и 24 нехристіанъ).

5 декабря 1888 г. посыпало Высочайшее повелѣніе о распространеніи дѣйствія гор. пол. 16 июня 1870 г. на городъ Ташкентъ съ слѣдующими измѣненіями и дополненіями:

1. Для разсмотрѣнія дѣль, указанныхъ въ ст. 11 гор. пол., утверждается въ г. Ташкентѣ подъ предсѣдательствомъ военнаго губернатора Сыръ-Дарыинской области областное по городскимъ дѣламъ присутствіе изъ помощника губернатора, управляющаго казенною палатою, прокурора областного суда, управляющаго канцеляріей туркестанскаго генераль-губернатора и ташкентскаго городского головы.

2. Одна треть гласныхъ городской думы избирается отдельно азіатскою частью г. Ташкента, изъ среды его населенія, а остальная двѣ трети гласныхъ избираеть русская часть города, исключительно изъ состава своихъ обывателей.

3. Всѣ представленія ташкентскаго городского общественаго управлѣнія высшему правительству восходятъ чрезъ туркестанскаго генераль-губернатора.

4. По всѣмъ предметамъ, указаннымъ въ ст. 13, 112, 122, 123, 124, 127, 135 и 137 гор. пол., права и обязанности министра внутреннихъ дѣль переносятся на военнаго министра. Дѣла по городскому общественному управлѣнію, поименованныя въ ст. 12, 25 и 113 того же положенія, разрѣшаются властью туркестанскаго генераль-губернатора, который о послѣдовавшихъ по нимъ рѣшеніямъ доводить до свѣдѣнія военнаго министра.

5. Къ лицамъ, непользующимся правомъ голоса при выборахъ (гор. пол. ст. 19), причисляются старшины (аксакалы) азіатской части города, пока находятся въ сихъ должностяхъ.

6. Къ числу установленій, пользующихся правомъ голоса на городскихъ выборахъ чрезъ своихъ представителей, отно-

сятся, сверхъ исчисленныхъ въ ст. 21 гор. пол.: мечети, медрессе и другія установленія, владѣющія въ городѣ недвижимыми имуществами, включая и вакуфы, съ коихъ взимается сборъ въ пользу города.

7. Городской голова г. Ташкента назначается отъ правительства и опредѣляется на должность военнымъ министромъ по представлѣнію туркестанского генераль-губернатора. Городскому головѣ производится жалованіе изъ городскихъ средствъ въ размѣрѣ трехъ тысячъ рублей въ годъ, если городскимъ головою будетъ назначено лицо, незанимающее другой штатной должности по государственной службѣ, а въ противномъ случаѣ въ размѣрѣ двухъ тысячъ рублей въ годъ.

8. Одна треть общаго числа членовъ городской управы избирается изъ туземцевъ, при чёмъ преимущество отдается знающимъ русскій языкъ.

9. Къ составу должностныхъ лицъ, назначаемыхъ по выбору думы (гор. пол. ст. 85), причисляются городские арыкъ-аксакалы.

10. Городскому секретарю (онъ же докладчикъ въ присутствіи по городскимъ дѣламъ) и городскому архитектору представляются тѣ же служебныя преимущества, какими пользуются всѣ служащіе по административно-полицейскому управлѣнію Туркестанского края. Городской архитекторъ полагается на должности въ VIII классѣ и по пенсіи въ VI разрядѣ.

11. Обязательные постановленія городской думы печатаются (гор. пол. ст. 106) въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ».

12. Къ числу поименованныхъ въ ст. 139 гор. пол. расходовъ, обязательно относимыхъ на городскія средства, принадлежать также расходы по орошенню (ирригации) г. Ташкента.

13. Жалобы на незаконность такихъ опредѣленій и постановленій городской думы (гор. пол. ст. 149), которые были утверждены военнымъ министромъ, генераль-губернаторомъ, или военнымъ губернаторомъ, когда, по свойству предмета, не можетъ быть начато иска, согласно статьѣ 148 гор. пол., приносятся правительству ющему сенату (по первому департаменту).

Съ изданіемъ гор. пол. 11 июня 1892 г. мѣстной высшей администрацией возбуждался вопросъ о томъ, какое изъ двухъ городовыхъ положеній будетъ дѣйствовать въ Ташкентѣ, т. е.

старое 1870 г. или новое 1892 г.³³). На представление по этому поводу начальника края А. Б. Вревского былъ полученъ 23 марта 1893 г. отвѣтъ генералъ-адъютанта Н. Н. Обручева, который сообщилъ, что рѣшеніе вопроса о примѣненіи того или другого положенія въ Ташкентѣ можетъ затянуться, а потому должно примѣняться существующее положеніе, т. е. 1870 г.

Городская управа, на основаніи 88 ст. гор. пол., избиралась и избирается до сихъ поръ въ составѣ $\frac{2}{3}$ христіанъ и $\frac{1}{3}$ нехристіанъ. Число членовъ управы въ первое четырехлѣтіе состояло изъ 6 лицъ, въ послѣдующие изъ 3 и 4 и, наконецъ, на настоящее время изъ 5³⁴).

По сословіямъ гласные первого четырехлѣтія распредѣлялись такъ: изъ христіанъ—офицеровъ 10, чиновниковъ 14, купцовъ 16, священниковъ 1, почетныхъ гражданъ 1 и мѣщанъ 6; изъ нехристіанъ—сартовъ 20, чиновниковъ-мусульманъ 2 и татаръ 2.

Должность городского головы за время существованія городского самоуправленія занимали слѣдующія лица:

Начальникъ города, полковникъ Еммануилъ Платоновичъ Пукаловъ, по назначению генералъ-губернатора, съ 9 августа 1877 года по 11 марта 1882 года.

Отставной титулярный советникъ Константинъ Михайловичъ Максимовичъ, по избранію городской думы, съ 11 марта 1882 года по 18 декабря того же года, когда былъ устраненъ отъ должности и заключенъ въ тюрьму, какъ подрядчикъ, по дѣлу о производствѣ построекъ на ташкентско-ходженско-уратюбинскомъ трактѣ и окончательно уволенъ отъ должности 27 сентября 1884 года. Максимовичъ получилъ образованіе въ новгородскомъ духовномъ училищѣ. Въ службу вступилъ въ 1863 году и проходилъ разныя канцелярскія должности въ разныхъ губерніяхъ и сыръ-даргинскомъ областномъ правленіи до

³³) Отмѣтишь, какой фактъ заслуживающій вниманія, что при баронѣ А. Б. Вревскомъ составлялся и проектъ обѣ управления городского самоуправленія въ Ташкентѣ.

³⁴) Членами городской управы за 33 года ихъ существованія состояли, въ большинствѣ, люди случайные, неподготовленные къ веденію городского хозяйства. Въ числѣ членовъ было много бывшихъ чиновниковъ и офицеровъ съ серебряной и пестренькой окраской, имѣвшихъ иногда крупныя темныя пятнышки въ прошломъ; были въ числѣ членовъ и бывшие писаря, фельшера и люди изъ торгово промышленного сословія. За весь периодъ существованія управы на должности членовъ было не менѣе 40 человѣкъ, но изъ нихъ только на болѣе четвертой части соотвѣтствовало своему назначенію, а остальные больше суетились и аккуратно получали содержаніе; было и немножко случаевъ и преданія членовъ управы суду за бездѣлство и превышение власти.

должности и. д. начальника отдѣленія въ этомъ правленіи включительно. Вышелъ въ отставку 26 мая 1877 г. и занялся коммерческими дѣлами, преимущественно подрядами, занятія которыми не оставлялъ и по избраніи на должность члена управы и городского головы.

Ташкентскій купецъ Егоръ Васильевичъ Кожевниковъ, какъ заступающій мѣсто городского головы, исправлялъ обязанности съ 18 декабря 1882 г. по 27 сентября 1884 г. Малограмотный.

Начальникъ города, полковникъ Степанъ Романовичъ Путинцевъ, по назначению генералъ-губернатора, съ 27 сентября 1884 г. по 5 августа 1892 года.

Начальникъ города, полковникъ Алексѣй Павловичъ Тверитиновъ, по назначению генералъ-губернатора, съ 13 августа 1892 года по 24 апреля 1898 года.

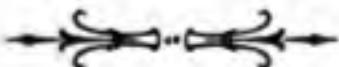
Начальникъ города, подполковникъ Илья Александровичъ Ладыженскій, по назначению генералъ-губернатора, съ 30 мая 1898 г. по 31 мая 1901 года.

Начальникъ города, полковникъ Василій Федоровичъ Киселевъ по назначению генералъ-губернатора, съ 31 мая 1901 г. по 20 января 1905 года.

Отставной генералъ-майоръ Викторъ Николаевичъ Рыбушкинъ, по назначению ген.-губерн., съ 20 января 1905 года по 9 декабря того же года. Рыбушкинъ получилъ образованіе въ казанскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ. Умеръ 22 мая 1906 г.

Отставной генералъ-майоръ Степанъ Романовичъ Путинцевъ (вторично), по просьбѣ гласныхъ думы и по назначению генералъ-губернатора, съ 9 декабря 1905 г. по 18 ноября 1906 г.

Статскій совѣтникъ Николай Гурьевичъ Малицкій, по избранію городской думы, состоять въ должности съ 9 января 1907 г. Родился 17 сентября 1873 г.. образованіе получилъ въ Императорскомъ петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ, кончилъ курсъ въ 1895 г. Проходилъ должности преподавателя въ туркестанской учительской семинаріи и ташкентской мужской гимназіи съ 18 июля 1895 г. по 16 декабря 1901 г., когда назначенъ редакторомъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей» и занималъ послѣднюю должность до избранія городскимъ головою.

ГЛАВА VI.

Городские доходы и расходы.

Введеніе оцѣночнаго налога. Доходы и расходы съ 1 сентября 1877 г. до 1 января 1888 года. Доходы и расходы съ 1 января 1888 г. до 1 января 1898 года. Доходы и расходы съ 1 января 1898 года до 1 января 1908 г. Доходы и расходы за 1908 и 1909 годы. Недоимки и долги. Хишенія. Ревизія. Митніе городскаго головы Н. Г. Малашкаго о неблагопріятныхъ условіяхъ, въ которыхъ находился и находится г. Ташкентъ.

Дѣятельность городской думы и управы состояла и состоитъ въ выполненіи тѣхъ обязанностей, которыя возложены на эти учрежденія городовыи положеніемъ 1870 года. Результаты этой дѣятельности за первое десятилѣтіе нами извлекаются изъ очерка, составленнаго бывшимъ первымъ секретаремъ городской думы Николаемъ Васильевичемъ Дмитровскимъ въ 1887 году.

Введеніе оцѣночнаго налога. Главнѣйшимъ источникомъ городского хозяйства и благоустройства служить имущественный налогъ, взимаемый, по закону, со всѣхъ состоявшихъ въ городскихъ предѣлахъ недвижимыхъ имуществъ, за незначительными исключеніями. Вопросъ объ установлениіи этого налога былъ въ числѣ первыхъ, къ которымъ обратилась городская дума въ началѣ своего существованія, но по разнымъ обстоятельствамъ, только черезъ четыре слишкомъ года, въ теченіе которыхъ все болѣе и болѣе выяснялась невыгода взиманія городскихъ сборовъ по старой до думской системѣ, городское самоуправленіе рѣшилось ввести оцѣночный сборъ, да и то сначала въ одной только русской части города, сборъ же въ пользу города въ туземной части продолжалъ взиматься прежнимъ порядкомъ до 1884 года.

До введенія оцѣночнаго налога съ имуществомъ въ русской части города, т. е. до 1882 года, городская дума взимала уста-

новленный областной администрацией въ 1868 г. арочный сборъ, въ размѣрѣ 1% стоимости имущества, а съ жителей туземной части такъ называемый сборъ на городскія надобности въ суммѣ свыше 60000 руб.

Оцѣнка имущества русской части города произведена такъ: имущества, приносившія или могшія приносить доходъ, оцѣнены по доходности, тѣ же изъ нихъ, доходъ съ которыхъ не поддавался исчислению—по стоимости. Съ имуществомъ первой категории поставлено взимать $6\frac{2}{3}\%$ чистаго дохода, а второй $\frac{2}{3}\%$ стоимости. Всѣ имущества туземной части города, какъ бездоходныя, или доходъ съ которыхъ опредѣлить очень трудно, оцѣнены по стоимости и взиманіе сбора установлено также въ размѣрѣ $\frac{2}{3}\%$.

Оцѣнка имущества дала, между прочимъ, слѣдующій материалъ: а) число всѣхъ недвижимыхъ имуществъ русской части города, исключая принадлежащихъ казнѣ и городскому обществу, простирилось до 1123, принадлежа 939 лицамъ; стоимость ихъ опредѣлена въ 4227169 руб. Имущественный капиталъ по отдельнымъ владѣніямъ выражался суммами начиная ниже 100 р. и окончивая 482000 руб.; б) число имуществъ въ туземной части города исчислено въ 37482; стоимость ихъ опредѣлена въ 13212462 руб. Недвижимыя имущества Ташкента, такимъ образомъ, были оцѣнены въ 17439811 рублей.

Доходы и расходы въ первое десятильтие существованія городскою самоуправлениемъ (съ 1 сентября 1877 г. до 1 января 1888 г.).

Доходные статьи.

1. Городскія оброчныя статьи (поземельный сборъ съ земли на базарахъ, улицахъ въ площа-дяхъ, доходъ отъ городской аптеки и отъ от-дачи въ аренду городскихъ имуществъ въ вѣ-совъ³⁶⁾) . . . . .

2. Налогъ съ недвижимыхъ имуществъ горо-дскихъ обывателей и казенныхъ зданій, подлежа-щихъ оцѣночному сбору . . . . .

Р.	К.	Общая сумма: Средняя годо- доходовъ за вая доходность. 10 лѣтъ.	
		Р.	К.
235763	78	23576	$37\frac{1}{3}$
1022597	13	102259	$71\frac{1}{3}$

³⁶⁾ Городскіе сборы разныхъ наименованій въ туземной части города во 1898 года взимались сборщиками-сартами, когда была обнаружена производственная или растрата въ 13000 руб., а въ этомъ году, взамѣнъ сборщиковъ, въ этой части города около большого базара открыто филиальное отдѣленіе кассы городской управы, на содержаніе ко-тораго городомъ расходуется до 4000 руб. въ годъ.

3. Сборы съ торгоуыхъ документовъ и различныихъ промысловъ (съ купеческихъ и промышленныхъ свидѣтельствъ, съ билетовъ на торгоуыя и промышленныя заведенія, съ патентовъ, выдаваемыхъ по уставу о питетномъ сборѣ, съ трастировъ, харчевнъ, постоуыхъ дворовъ и съ извознаго и перевознаго промысловъ) . . . . .

4. Нотариальный сборъ . . . . .

5. Доходъ отъ продажи городскихъ имуществъ (временный) земель и негоднаго движимого имущества . . . . .

6. Армчный сборъ (временный), т. е. сборъ съ недвижимыхъ имуществъ, существовавшій до введенія оцѣночнаго сбора . . . . .

7. Разныя поступления . . . . .

И т о г о . . . . .

Изъ этого оставалось въ недовимкѣ къ 1 января 1888 г., или средняя годовая недовимочность будеть равняться

Расходные статьи.

1. Содержаніе городскаго общественнаго управления (городской управы, торговой депутаціи, торговой палаты и оцѣнщиковъ недвижимыхъ имуществъ) . . . . .

2. Содержаніе ирригациіи (жалованіе ирригационной администраціи, устройство и содержаніе ирригационныхъ сооруженій). . . . .

3. Городское благоустройство (строительно-дорожные расходы, городское освѣщеніе, устройство базаровъ я т. д.). . . . .

4. Санитарная часть (содержаніе городской аптеки, кладбіща, амбулаторныхъ лечебницъ, врача и повивальныхъ бабокъ, надзоръ за бойнею, устройство и содержаніе общественныхъ колодцевъ, борьба съ эпизоотіями) . . . . .

5. Содержаніе полиціи (жалованіе служащимъ, содержаніе общественно-полицейскихъ домовъ, отопленіе я освѣщеніе ихъ и т. п.). . . . .

6. Расходъ по воинской части (содержаніе городскихъ постовъ на открытыхъ мѣстахъ). . . . .

7. Народное образование (содержаніе мужскаго и женскаго училищъ въ русско-туземныхъ школъ). . . . .

		Общая сумма расходовъ за 10 лѣтъ	Средній годо- вой расходъ		
		Р.	к.	Р.	к.
	234795 61	23479 561/10			
	43327 17	4332 717/10			
	10478 36	1047 833/2			
	95518 85	9551 881/3			
	81001 39	8100 139/10			
И т о г о	1723482 29	172348 23			
	98247 50	9824 75			
	279162 39	27816 239/10			
	165268 51	16526 851/10			
	424042 77	42404 277/10			
	123781 31	12378 131/10			
	375923 17	37592 317/10			
	1087 90	108 79			
	108553 9	10855 309/10			

8. Общественная благотворительность (субсидии двумъ дѣтскимъ приютамъ, родильному по-кою, обществу всеномоществованія учащимъ, пособіе обитателямъ кишлака Махлу).

9. Празднованіе высокоторжественныхъ и другихъ дней въ какомъ-либо отношеніи заживательныхъ для города.

10. Расходы по судебной части (жалованіе, наемъ квартиръ и проч.).

11. Расходъ по тюремной части (освѣщеніе тюрьмы).

12. Уплата долговъ, сдѣланныхъ городомъ въ разное время.

13. Приобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ (домовъ и земель).

14. Разные расходы.

И т о г о .

45194 39	4519 43 ⁸ /10
7810	781
18652 65	1865 26 ⁸ /10
3806 73	380 67 ⁸ /10
42705 38	4270 53 ⁸ /10
14939 59	1493 95 ⁸ /10
15396 58	1539 65 ⁸ /10
1625324 46	162532 44

Изъ этой таблицы видно, что изъ расходовъ за первое десятилѣтіе существованія городского самоуправленія занимали первое мѣсто: городское благоустройство (26%), содержаніе полиціи (23%), содержаніе городского общественнаго управле-нія (17%). а затѣмъ идутъ: содержаніе ирригации (10%), сани-тарная часть (7¹/₂%), народное образованіе (около 7%), обще-ственная благотворительность (около 3%) и разные расхо-ды (6¹/₂%).

Приступая къ изложению саѣдѣній о доходахъ и расхо-дахъ по городу Ташкенту за второе десятилѣтіе существова-нія городского самоуправленія, должны оговориться, что при всемъ нашемъ желаніи дать полную картину городского хо-зяйства—этого сдѣлать не могли, да и врядъ ли кто осилить этотъ трудъ. Дѣло въ томъ, что бухгалтерскія книги вели, какъ говорится, каждый молодецъ на свой образецъ. Всѣ ста-тьи и параграфы перепутаны. Такъ, напримѣръ, расходы по народному образованію можно найти и въ отдельной рубрикѣ и въ отдельѣ благотворительности и въ дорожно-строитель-номъ отдельѣ. Санитарная часть и въ особомъ отдельѣ и въ отдельѣ полиции и въ другихъ отдельахъ. Доходы городскіе также записывались каждымъ бухгалтеромъ совершенно произвольно. Книги съ массой поправокъ, замѣтокъ и пр. Годовая посвидѣтельствованія нерѣдко за подпись бухгалтера и одного изъ членовъ и только. Очевидно, что г.г. головы и члены управы

сознавали, что бухгалтерскія книги далеко несовершены, а потому и уклонялись отъ подписей.

Доходы и расходы за второе десятильтие существования городского самоуправления (съ 1 января 1888 г. до 1 января 1898 г.)

Доходные статьи.

1. Городскія оброчныя статьи (поземельный сборъ съ земель на базарахъ, улицахъ и площадяхъ, доходы отъ городской аптеки и отъ отдачи въ аренду горожанъ имуществъ и тѣсовъ).

2. Налогъ съ недвижимыхъ имуществъ городскихъ обывателей въ казенныихъ зданій, подлежащихъ одѣночному сбору.

3. Сборъ съ торгоуыхъ документовъ и разныхъ промысловъ (съ купеческихъ и прикащицъяихъ свидѣтельствъ, съ билетовъ на торгоуыя и промышленныя заведенія, съ патентовъ, выдаваемыхъ по уставу о патентномъ сборѣ, съ трактиръ, харчевень, постояльыхъ дворовъ и съ извознаго и перевознаго промысловъ).

4. Бюоральныи сборъ . . . . .

5. Арычныи сборъ (временный), т. е. сборъ съ недвижимыхъ имуществъ, существовавшій до введенія одѣночного сбора . . . . .

6. Разныя поступленія . . . . .

Итого . . . . .

	Общая сумма доходовъ за 10 лѣтъ.		Средняя годовая доходность	
	Р.	к.	Р.	к.
718668 17			718668 17	1/10
1415149 74			141514	97 ² /5
221207 77			22120	77 ¹ /10
23332 17			2333	21 ¹ /10
11260 37			1126	37 ¹ /10
207329 94			20732	99 ² /5
2596948 16			259694	81 ³ /10

Изъ таблицы видно, что самая большая доходная статья «налогъ съ недвижимыхъ имуществъ»—54¹/₂%, затѣмъ идутъ «городскія оброчныя статьи»—27¹/₂%, а на всѣ остальные, вмѣстѣ взятые, даютъ только 18%.

Расходные статьи.

1. Содержаніе городскаго общественнаго управлѣнія (городской управы, торговой депутаціи, торговой полиціи и оценщиковъ недвижимыхъ имуществъ).

2. Содержаніе ирригаций (жалование ирригационной администраціи, устройство и содержаніе ирригационныхъ сооруженій).

3. Городское благоустройство (строительнопорожные расходы, городское освѣщеніе, устройство базаровъ и пр.).

	Общая сумма расходовъ за 10 лѣтъ.		Средній годовой расходъ	
	Р.	к.	Р.	к.
281765 22			28176	52 ¹ /5
159703 15			15970	31 ¹ /5
724903 71			72490	37 ¹ /10

4. Санитарная часть (содержание городской аптеки, кладбищ, амбулаторных лечебниц, врачей, фельшеровъ, поварильныхъ бабокъ, надзоръ за бойней, устройство и содержание общественныхъ колодцевъ, борьба съ эпидемиями)		314289	5	31428 90½
5. Содержание полиции (жалование служащимъ, содержание полицейскихъ домовъ, отопление и овеществленіе яхъ и пр.).		626181	28	62618 12½
6. Расходы по воинской части.		939	17	93 91½
7. Народное образование (содержание городскихъ школъ, пособія казеннымъ и частнымъ учебнымъ заведеніямъ)		201941	66	20194 16½
8. Общественная благотворительность (пособія детскимъ прютамъ, родильному покою, обществу вспомоществованія учащимся, обитателямъ книжника Михау и др.)		47442	87	4744 28½
9. Уплата долговъ		52345	42	5234 54½
10. Разные расходы		205004	42	20500 44½
Итого.		2614515	95	261451 59½

Расходы во второе десятилѣтіе существованія городского самоуправленія идутъ въ такомъ порядкѣ: городское благоустройство—27%, содержаніе полиції—24%, медико-санитарная часть—12%, содержаніе городского общественного управлениія—11%, народное образованіе—8%, содержаніе ирригациі—6%, общественная благотворительность—1½% и на всѣ остальные расходы—10½%.

Свѣдѣнія о расходахъ и доходахъ за третье десятилѣтіе также далеко неполны. Бухгалтерскія книги ведись опрятно, но имѣть другой весьма крупный недостатокъ, а именно: статьи разныхъ поступлений и разныхъ расходовъ выросли неизроятно, сюда сваливалось все, что попадалось подъ руку. Такъ, напримѣръ, самый главный доходъ налогъ съ недвижимыхъ имуществъ вносился, если то былъ окладъ отчетнаго года, въ рубрику этого наименованія, а если поступали недоимки этого налога и пени за несвоевременный взносъ, то записывалася въ статью разные поступленія въ общей цифре съ штрафами, недоимками другихъ доходныхъ статей и т. д. Правда, это было замѣчено въ отношеніи этого налога, и делались некоторые попытки къ исправленію, но далеко не за всѣ годы.

Доходы и расходы за третье десятилетие существования городской самоуправления (съ 1 января 1898 г. до 1 января 1908 г.).

Доходные статьи.

1. Городская оброчная статья (сборь съ быть на базарахъ, улицахъ и площадяхъ, доходы отъ городской аптеки, скотобойни и отъ отдачи въ аренду городскихъ имуществъ и въсова).

2. Налогъ съ недвижимыхъ имуществъ городскихъ обывателей и крестьянъ зданий, подлежащихъ оцѣночному сбору.

3. Сборъ съ торгоуыхъ документовъ и разныхъ яромысловъ (съ купеческихъ и прикащикъихъ свидѣтельствъ, съ билетовъ на торговыя и промышленныя выставки, съ патентовъ, выдаваемыхъ по уставу о патентномъ сборѣ, съ трактировъ, харчевень, постоялыхъ дворовъ и съ извознаго промысла).

4. Разныя поступления (штрафы, пени, начеты и т. п.).

5. Пособіе городу отъ земства на устройство больницы.

6. Доходы сверхжизненные

7. Доходы случайные и зимы.

И т о г о . . .

Общая сумма доходовъ за 10 лѣтъ	Средняя годовая доходность	
	Р.	К.
1861973 70	186197	57
86158 10 ^{1/10}	86158	10 ^{1/10}
315395 33	31539	53 ^{3/10}
2033594 19	203359	41 ^{9/20}
25000 —	2500	—
71530 52	7153	51 ^{1/6}
12779 58 ^{1/2}	12779	58 ^{1/2}
5296872 66	529687	26^{7/10}

Расходные статьи.

1. Содержание городского общественного управления (городской управы, торговой депутаціи, торговой полиціи и оцѣнщиковъ недвижимыхъ имуществъ).

2. Содержание ирригации (жалованія ирригационной администраціи, устройство и содержаніе ирригационныхъ сооруженій).

3. Городское благоустройство (строительство дорожные расходы, городское освѣщеніе, устройство бazaarовъ и пр.).

Общая сумма расходовъ за 10 лѣтъ	Средний годовой расходъ	
	Р.	К.
646041 2	64604	10 ^{1/6}
256326 31	25632	63 ^{1/10}
913658 49	91365	84 ^{9/10}

²⁶⁾ Въ действительности доходность по этой статьѣ, вероятно, достигла до 2000000 рублей.

²⁷⁾ Въ этой суммѣ до 125000 рублей составляютъ займы.

4. Санитарная часть (содержание городской аптеки, амбулаторныхъ лечебницъ, больницы, врачебного персонала, надворъ за бойнями в борьба съ эпидемиями и эпизоотиями)	855385 10	85538 51	
5. Содержание полиции (жалование служащимъ, содержание общественно-полицейскихъ домовъ, отопление и освѣщеніе ихъ и пр.)	111138 27	60593 72 ^{1/10}	
6. Народное образование	414280 2	41428 1/5	
7. Общественная благотворительность	61676 36	6167 63 ^{3/5}	
8. Уплата долговъ	101557 88	10155 78 ^{1/3}	
9. Разные расходы	1448686 51	144868 651 ^{1/10}	
И т о г о	5303548 96	530354 89 ^{3/5}	

Расходы за третье десятилѣтіе идутъ въ такомъ порядке: городское благоустройство—17%, медико-санитарная часть—16%, содержание городского общественного управления—12%, содержание полиции—11^{1/2}%, народное образование—8%, содержание ирригаций—5%, уплата долговъ—2%, общественная благотворительность—1% и на всѣ остальные расходы—27^{1/2}%.

Съ 1908 года, благодаря Н. Г. Маллинскому, отчетность начинаетъ улучшаться, и за послѣдніе годы есть возможность дать болѣе или менѣе полную и ясную картину городского хозяйства.

Въ 1908 г. доходъ равнялся 944359 руб. 3 коп., въ томъ числѣ оцѣночнаго сбора 268976 руб. 38 коп. (28,6%), съ торговыхъ и промысловыхъ документовъ 42128 р. 66 к. (4,6%), сборъ съ велосипедовъ и собакъ 1144 р. 42 к. (0,12%), пошлины разныхъ наименованій 9969 р. 2 к. (1,04%), съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей 221847 р. 8 к. (23,6%), съ городскихъ предприятій: доходъ отъ аптеки 40311 р. 75 к. (4,24%) и телефона 33677 р. 45 к. (3,60%), предприятій концессіонерныхъ 7312 р. 50 к. (0,79%), пособія городу и возвратъ расходовъ 41083 р. 99 к. (4,35%), разные поступленія 9856 р. 7 к. (1,04%), доходы сверхсметъные 7578 р. 9 к. (0,8%), займы 200000 р. (21,18%), ссуда казны 30000 (3,35%), неправильно полученныхъ 709 р. 31 к. (0,07%), пени разной 23240 р. 50 к. (2,55%) и кассовыхъ оборотовъ 6523 р. 81 к. (0,7%).

*) Расходъ на содержание полиции показанъ ниже действительного тысячу на 150000, такъ какъ городъ приблизительно такую сумму въ теченіи десятилѣтія не внесъ въ казну на содержание высшихъ чиновъ полиции.

Въ томъ же году расходъ простирался до 784544 р. 6 к., изъ которыхъ израсходовано: на содержаніе городскаго общественнаго управлінія 80913 руб. 86 к. (10.31%), на народное образованіе 59577 р. 16 к. (7,7%), на содержаніе медицинской и ветеринарной части 90001 руб. 13 коп. (11,6%³⁹), на аптеку 50517 р. 81 к. (6,45%), на телефонъ 75831 р. 25 к. (9,65%), ирригацию 41383 руб. 77 коп. (5,27%), на содержаніе полиціи 52189 руб. 82 коп. (6,66%⁴⁰), на содержаніе пожарной части 1054 р. 99 к. (0,13%), благоустройство города 119169 р. 64 к. (15%), на сооруженія и городскія предпріятія 9279 руб. 69 к. (1,2%), общественную благотворительность 8965 р. (1,14%), уплата налоговъ 4240 руб. 17 коп. (0,54%), на содержаніе и устройство недвижимыхъ имуществъ 32075 р. 53 к. (4,04%), уплату долговъ 16780 руб. 16 коп. (2,14%), разные расходы 8899 р. 97 к. (1,13%), расходы сверхсмѣтные 10470 р. 79 к. (1,46%), расходы по школьной переписи 1054 р. 60 к. (0,13%), уплата банку за никиторовскія земли 48000 руб. (6,14%), возвратъ суммъ неправильно поступившихъ въ городскіе доходы 1212 р. 93 к. (0,15%), расходы за счетъ прежнихъ лѣтъ 68635 р. 72 к. (8,6%) и кассовыхъ оборотовъ 4290 р 6 коп. (0,56%).

Доходъ въ 1909 году равнялся 883666 р. 95 к., въ томъ числѣ оцѣночнаго сбора 322200 руб. 58 к. (36,3%), сборъ съ торговли и промысловъ 53696 р. 62 к. (6,07%), сборъ съ собакъ и велосипедистовъ 1061 р. 90 к. (0,12%), пошлины разныхъ наименованій 8563 руб. 16 коп. (0,97%), съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей 258570 р. 24 к. (29,26%), съ городскихъ предпріятій: отъ городской аптеки 45892 р. 75 к. (5,2%), телефонной сѣти 35750 р. 34 к. (4,04%), отъ бойни 4094 р. 63 к. (0,54%), отъ микроскопической станціи 2495 р. 24 к. (0,29%), отъ трамвая 3500 р. (0,4%), пособія городу и возвратъ расходовъ 28302 р. 4 к. (3,24%), разныя поступленія 35778 р. 74 к. (4,05%), доходы сверхсмѣтные 7590 р. 95 к. (0,88%), ссуды безвозвратныя: отъ министерства народного просвѣщенія 47066 р. 56 к. (5,34%) и разныхъ учрежденій и лицъ 5300 р. (0,62%); ссуды возвратныя 723 р. 96 к. (0,08%).

³⁹) Въ томъ числѣ израсходовано на борьбу съ холерой 16428 руб. 25 коп.

⁴⁰) Расходъ показанъ на 36066 руб. менѣе вышестоящаго за несвоевременнымъ взносомъ искъ въ казну.

возвратъ долговъ 14191 руб. 14 коп. (1,6%) и кассовые обороты 8875 руб. 17 коп. (1%).

Въ 1909 году расходъ простирался до 851478 руб. 38 коп., изъ которыхъ израсходовано: на содержаніе городскаго общественнаго управлѣнія 81996 р. 61 к. (9,63%), на народное образованіе 66888 р. 44 к. (7,86%), на содержаніе медицинской и ветеринарной части 106790 р. (12,53%), на аптеку 49587 руб. 81 коп. (5,83%), на телефонъ 54373 руб. 34 коп. (6,4%), ирригацию 45835 руб. 12 коп. (5,26%), на содержаніе полиціи 123919 руб. 40 к. (14,56%⁴¹), на содержаніе пожарной части 213 р. 69 к. (0,02%), благоустройство города 185375 р. 55 к. (21,73%), на сооруженія и городскія предпріятія 2800 р. 8 к. (0,33%), на общественную благотворительность 11115 руб. (1,3%), уплата налоговъ 4951 р. 52 к. (0,59%), на содержаніе и устройство недвижимыхъ имуществъ 74151 р. 5 к. (8,7%), уплату долговъ 31292 руб. 99 коп. (3,67%), разные расходы 14376 р. 91 к. (1,68%), расходы сверхсмѣтные 20375 р. 16 к. (2,4%), освѣщеніе и отопленіе тюрьмы 4500 р. (0,54%) и кассовыхъ оборотовъ 8123 р. 81 к. (0,95%).

Недоимокъ и долговъ за разными лицами городъ имѣлъ къ 1 января 1910 г. 552614 руб. 67 коп.

Долгъ города разнымъ учрежденіямъ и лицамъ къ 1 января 1910 года простирался до 837099 руб. 85 коп.

За время существованія городскаго самоуправлѣнія болѣе крупныя растраты служащими городской управы были произведены: казначеемъ Антономъ Николаевичемъ Раховымъ въ 1889 году 7205 руб. 30 коп. и въ 1904 году казначеемъ Василиемъ Михайловичемъ Михайловымъ 35736 руб. 45 коп. Раховъ умеръ до суда, а Михайловъ застрѣлился передъ обнаружениемъ растраты.

Ревизія дѣлъ ташкентской городской управы производилась дважды. Въ первый разъ была произведена въ 1883 году членомъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ Ф. К. Гирсомъ, которая ничего преступнаго не обнаружила, а второй разъ сенаторомъ графомъ К. К. Паленомъ въ 1908 г. Вторая ревизія обнаружила дефекты только небольшой важности.

⁴¹) Въ этомъ числѣ 35188 руб. 10 коп. уплачено казнѣ за счетъ кредита 1908 г., неисчисленныхъ городомъ за этотъ годъ своевременно на содержаніе высшихъ чиновъ полиціи.

Еще разъ повторяемъ, что денежная отчетность за первые 30 лѣтъ существованія городского самоуправлениія велась по до- машнему, что, наконецъ, кромѣ городского головы Н. Г. Мал- лицкаго, начинаютъ сознавать и г.г. гласные, такъ въ докладѣ ревизионной комиссіи, напечатанномъ въ ноябрѣ 1909 года, читаемъ: «Отчетность, заведенная въ ташкентской управѣ, не- совершенна. Рассчитывая въ книгахъ бухгалтеріи найти полную картину всей счетной части со всѣми оправдательными и разъ- яснительными приложеніями, комиссія натолкнулась какъ разъ на противное и можетъ лишь констатировать, что бухгалтеріи въ общепринятомъ смыслѣ этого слова въ управѣ не существуетъ. То, что принято называть бухгалтеріей, въ сущности, не что иное, какъ простая регистрація ордеровъ, поступающихъ къ бухгалтеру изъ отдѣленій, безъ приложения какихъ-либо оправ- дательныхъ документовъ. При такомъ способѣ, само-собою, ни критики, ни контроля по этимъ ордерамъ, хотя бы въ редак- ционномъ отношеніи, бухгалтеръ имѣть не можетъ».

Прежде, чѣмъ приступить къ детальному разсмотрѣнію разныхъ сторонъ городского хозяйства, привидемъ изъ доклад- ной записки Н. Г. Маллицкаго данные о тѣхъ неблагопріят- ныхъ условіяхъ, въ которыхъ находился и находится городъ Ташкентъ.

«Городъ Ташкентъ поставленъ въ особо неблагопріятныя условія. Еще въ 1865 году на мѣстѣ русскаго города были пу- стыри, холмы, сады и клеверныя поля. Въ 1877 году, при вве- деніи городского общественнаго управления, населенная часть русскаго города занимала одну квадратную версту, а нынѣ пло- щадь ея исчисляется до 30 кв. верстъ. Число русскихъ жите- лей въ 1877 г. было менѣе четырехъ тысячъ, теперь же оно увеличилось въ 10 разъ. При такой быстротѣ роста города, задача, лежавшая на ташкентскомъ городскомъ общественномъ управлениі, по приведенію обширной городской территории въ мало-мальски благоустроенный видъ, очевидно, была очень тя- желой, особенно при тѣхъ скучныхъ средствахъ, которыми располагала городская касса. Трудность задачъ усугубляется слѣдующими обстоятельствами. Первое—разбросанность города. Заселенный районъ обѣихъ частей города, русской и туземной, не менѣе 60 кв. верстъ, т. е. равенъ всей московской городской территоріи, а вся территорія г. Ташкента, на которую такъ или иначе распространяются попеченія городского общественнаго

управлениі равна 176 кв. верст., т. е. болѣе територіи Москвы и Петербурга вмѣстѣ взятыхъ. Протяженіе улицъ около 220 верстъ. Важнѣйшая статья городского благоустройства это упорядоченіе путей сообщенія; такому упорядоченію не благопріятствуетъ у насъ самая почва, чистый лесь, обладающій превосходными качествами въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, но крайне неудобный для проѣзда и замощенія. Лѣтомъ верхній слой грунтовыхъ дорогъ обращается въ такую пыль, которая поднимается въ воздухъ при малѣйшемъ движеніи, а зимой въ вязкую, пластическую грязь, въ которой лошади увязаютъ по колѣни. Мостовыя и шоссе чрезвычайно быстро покрываются липкою грязью, заносимою съ сосѣднихъ грунтовыхъ дорогъ массивными колесами арбъ и копытами животныхъ. Кроме того, туземные арбы съ огромными колесами, диаметръ которыхъ равняется 2 арш. 14 верш., разрѣзываютъ своими колесами дорожную одежду, а при остановкахъ и поворотахъ, выворачиваютъ цѣлые куски ея, при чёмъ колеса ихъ дѣйствуютъ на точку опоры, какъ рычагъ огромной силы. Въ ташкентскомъ оазисѣ нѣтъ сильныхъ вѣтровъ, изсушающихъ почву, а многочисленные древесныя насажденія по садамъ, дворамъ и улицамъ еще увеличивають уличную грязь опадающими листьями, сучьями и птичьимъ пометомъ, препятствуя въ то же время быстрому засыханію уличного полотна».

«Къ числу неблагопріятныхъ условій для созиданія ташкентскаго благоустройства относятся еще слѣдующія. Городъ обязанъ содержать громадное количество мостовъ черезъ ирригационныя канавы (арыка) и укрѣплять глинистые, оползающіе откосы овраговъ вдоль по улицамъ туземной части города. Туземное населеніе имѣетъ свои собственные, несходныя съ европейскими, понятія о санитарномъ благоустройствѣ (обычай убивать скотъ во дворахъ, пользоваться питьевой водой изъ арыковъ и хаузовъ—прудовъ, омовеніе въ арыкахъ, способъ постройки жилищъ, система ихъ обогреванія въ зимнее время и т. д.). Русская часть города далеко переросла границы, указанныя К. П. фонъ-Кауфманомъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ, и такъ какъ г. Ташкентъ окружено не степью, какъ большинство русскихъ городовъ, но цѣнными частно-владѣльческими землями, садами и виноградниками, то продолженіе новыхъ благоустроенныхъ улицъ почти невозможно, а по окраинамъ русскаго города образовались весьма опасные въ

санитарномъ отношениі переулки, кривые и узкие, густо обстроенные домами. Пришлое, сбродное со всѣхъ частей Россіи и со сѣднихъ странъ азіатскаго востока, населеніе, особенно бѣднота, населяющая окраины, недостаточно приспособилась къ мѣстнымъ условіямъ, и въ этомъ причина загрязненія почвы и воды, наблюдавшагося въ густо населенныхъ кварталахъ города. Запутанность земельныхъ отношеній въ туземномъ городѣ, где насчитывается до 43 тысячъ отдельныхъ владѣній, а также дорожная рабочихъ рукъ и высокая оплата интелегентнаго труда, свойственная некультурной окраинѣ, дополняютъ списокъ условій, усложняющихъ дѣятельность городского общественного управлія».

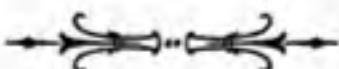
«Въ другихъ большихъ городахъ края содержаніе уѣздныхъ начальниковъ относится на средства казны, между тѣмъ какъ въ Ташкентѣ содержаніе начальника города, соответствующаго по своимъ правамъ въ отношениі туземнаго населенія уѣзднымъ начальникамъ, лежитъ на городскомъ бюджетѣ. Содержаніе начальника города съ канцеляріей обходится городу въ 12272 руб., кроме квартирныхъ и другихъ расходовъ. Ташкентъ сравнительно съ другими городами Туркестанскаго края является переобложеннымъ въ отношениі взиманія государственного налога и земскаго сбора (послѣдняго сбора съ г. Ташкента въ настоящее время поступаетъ до 100000 р. въ годъ). Наконецъ, нельзя умолчать и о томъ, что отъ Ташкента, какъ отъ столицы средне-азіатскихъ владѣній Россіи, требуется гораздо болѣе, нежели отъ другихъ городовъ».

«Какими же средствами располагаетъ ташкентское городское общественное управление для осуществленія лежащихъ на немъ задачъ городского благоустройства? Не трудно видѣть, что средства эти сравнительно ничтожны, если принять въ расчетъ площадь городской территории и количество населенія: на квадратную версту территории въ ташкентскомъ бюджетѣ приходится не болѣе четырехъ тысячъ рублей. Скудость средствъ ташкентского городского самоуправленія вошла въ поговорку. Въ Ташкентѣ давно привыкли, что управа затягиваетъ оплату счетовъ своимъ кредиторамъ, и нерѣдко свободная наличность городской кассы падала такъ низко, что на покрытие неотложныхъ нуждъ приходилось дѣлать займы изъ залоговыхъ, переходящихъ и специальныхъ суммъ, а равно подъ залогъ процентныхъ бумагъ. За займы, совершенные въ 1906 году изъ

залоговыхъ и переходящихъ суммъ безъ уполномочія думы, бывшій составъ ташкентской городской управы былъ привлеченъ сенаторомъ графомъ К. К. Паленомъ къ судебной ответственности⁴²). Несоответствіе обыкновенныхъ доходовъ съ обычновенными расходами въ послѣдніе годы опредѣляется около ста тысячъ рублей ежегодно. Ясно, что такъ далѣе жить нельзя, и думѣ приходится принимать самыя энергичныя мѣры къ сокращенію расходовъ и къ повышенію доходовъ. На этомъ пути встрѣчаются немалыя препятствія: надо бороться съ неудовольствіями частныхъ лицъ, стремящихся извлечь за счетъ города разныя незаслуженные выгоды, отражать разнаго рода домогательства, которыя прикрываются иногда ходатайствами влиятельныхъ лицъ и учрежденій, а равно устранять служащихъ неимѣющихъ надлежащаго понятія о своихъ обязанностяхъ въ отношеніи городского хозяйства».

Заканчивая финансовый обзоръ городской голова Н. Г. Малицкій говоритъ, что «безъ реформы оцѣночного налога, безъ изысканія новыхъ источниковъ обложенія или безъ помоши со стороны правительства городское общественное управление едва ли справится со своими финансами⁴³».

По постановленію городской думы, состоявшемуся 20 мая 1911 года, переоценка городскихъ имуществъ будетъ произведена въ теченіи трехъ лѣтъ и на расходы по производству переоценки пока ассигновано 124760 рублей.

⁴²) Въ революционное время, въ сентябрь и октябрь 1906 г., городская касса была пуста, между тѣмъ для успокоенія населения приходилось особенно заботиться о томъ, чтобы дать всѣмъ безработнымъ какое-либо дѣло, и вотъ городское самоуправление создавало работы, а денегъ для уплаты не было, тогда городская управа, ис инѣя возможноти созвать засѣданіе, сама дѣлаетъ позаконствованіе изъ залоговыхъ суммъ, на что реализующимъ сенаторомъ въ 1908 году было обращено вниманіе и весь составъ управы того времени въ лицѣ городского головы С. Р. Путинцева и членовъ: Г. М. Михайлова, Н. М. Нинифорова и С. И. Пѣтухова былъ пренанъ суду по 341 ст. улож. о наказ. Дѣло въ ташкентской судебнѣй палатѣ разбиралось 14 августа 1909 г. и состоявшимся тогда же определеніемъ С. Р. Путинцевъ оправданъ, а члены управы подвергнуты выговору.

⁴³) Н. Г. Малицкій. Докладная записка о дѣятельности ташкентского городского общественного управления. Ташкентъ. 1909 года. стр. 1—24.

ГЛАВА VII.

Городское благоустройство.

Иrrигация. Шоссированіе и мошеніе улицъ. Освѣщеніе. Базары. Заводы. Кладбища. Пожарный обозъ. Конный и электрическій трамвай. Телефонъ. Тротуары. Общественные сады. Театры. Собрания. Циркъ. Синематографы.

При существованіи двухъ хозяйственныхъ общественныхъ управлений о какомъ-либо благоустройствѣ городъ не могъ и мечтать: въ русской части города доходы были малы, а хозяевъ было много, въ туземной же части были и средства, но они расходились или по карманамъ разныхъ чиновниковъ или расходовались на предметы ничего не имѣющіе общаго съ городскимъ благоустройствомъ. И только, когда было введено городское общественное самоуправление, дѣло мало-помалу налаживается и русская часть города постепенно начинаетъ принимать видъ настоящаго города, а туземная часть значительно измѣняется къ лучшему. Надъ благоустройствомъ города много поработалъ бывшій городской голова и начальникъ города Степанъ Романовичъ Путинцевъ (съ 1884 г. по 1892 г.), человѣкъ въ то время молодой, честный, трудолюбивый и энергичный, другое же бывшіе начальники города и городскіе головы этихъ всѣхъ качествъ не имѣли, а потому и городское благоустройство при нихъ шло медленно, урывками, безъ какой-либо опредѣленной системы. Большинство городскихъ головъ по назначенію, какъ вслѣдствіе полной неподготовленности къ веденію городского хозяйства, такъ и по небреженію городскими интересами ограничивало свою дѣятельность присутствіемъ на думскихъ засѣданіяхъ и подписью бумагъ, часто даже не читая ихъ.

Иrrигация. Въ 1865 году, при наступленіи русскихъ войскъ, въ числѣ первыхъ распоряженій генерала М. Г. Черняева, движавшагося къ Ташкенту со стороны Ниязбека, было распоряже-

ние о разрушении ирригационных сооружений. Съ уничтожениемъ ирригации ожидалась скорѣйшая сдача города. Крѣпость Ніязбекъ, имѣвшая специальное назначеніе охранять плотины Бозъ-су и Захъ-арыка, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ сдалась на капитуляцію и была занята нашими войсками. Разрушение состояло въ томъ, что берегъ Захъ-арыка близъ Киргизъ-кулака (противъ Ніязбека) былъ прорванъ и вода изъ этого канала направилась частію въ арыкъ Бозъ-су, частію въ Чирчикъ. Арыкъ Бозъ-су, будучи не въ состояніи выдержать всего напора воды, долженъ былъ также размыть свои берега. Ніязбекскія плотины были разрушены отдельно, и, такимъ образомъ, вся ирригационная система праваго берега рѣки Чирчика была испорчена.

Военные задачи того времени отвлекли вниманіе отъ ирригации, да къ тому же на нее, вслѣдствіе незнакомства съ нуждами населенія, смотрѣли какъ на ненужную прихоть: «Нужна имъ вода, ну и пусть себѣ проводятъ».

Насколько въ забросѣ было это дѣло видно изъ того, что урда (бывшая городской цитаделью Ташкента), снабжавшаяся водой единственнымъ арыкомъ Гадраганомъ, въ которой вначалѣ и пріютилось русское населеніе за сартовскими крѣпостными верками, было совершенно безъ воды. Для питья брали воду изъ Ангора. Въ арыкѣ Гадраганѣ, кое-какъ накрытомъ навѣсами, стояли почтовыя лошади вновь устраивавшагося сообщенія съ Оренбургомъ. Одинъ чиновникъ (Архангельскій областной аудиторъ) построилъ даже себѣ домъ въ ложѣ этого арыка. Такое невнимательное отношеніе къ дѣлу ирригации продолжалось до 1867 года, когда туземное населеніе подало прошеніе своему временному начальнику войсковому старшинѣ В. Р. Сѣрову, прося его войти въ горестное положеніе: въ саду губернатора, гдѣ находится плотина Ракетъ-су, работать не позволяютъ: въ Гадраганѣ-арыкѣ воду впустить нельзя, потому что не свободно ложе арыка, капитально исправить Захъ-арыкъ и Бозъ-су они своими средствами не могутъ, помоши же ни откуда не получаютъ, хотя подати съ нихъ требуютъ исправно. Вслѣдствіе этого холатайства кое-какія мѣры были приняты тогда же, но должное вниманіе было обращено на ирригацию съ прибытіемъ въ край К. И. фонъ-Кауфмана. Въ 1868 году ташкентскимъ и чирчиковскимъ хозяйственными общественными управленіями былъ составленъ приговоръ, которымъ постанов-

лено было просить начальника города организовать правильный присмотръ за ирригацией праваго берега рѣки Чирчика, которая, будучи разрушена военными дѣйствіями, оставалась неисправлennой. По представлению начальника города Е. А. Ростовскаго была утверждена должность завѣдующаго ирригацией праваго берега рѣки Чирчика, на которую былъ назначенъ поручикъ-технологъ Николай Федоровичъ Ульяновъ съ содержаниемъ въ 1500 руб. въ годъ⁴⁴) и въ помошь ему было дано 5 городскихъ арыкъ-аксакаловъ (4 отъ туземной части города и 1 отъ русской) и особо захъ-арыкскій аксакалъ, при каждомъ аксакалѣ по 6 мирабовъ и 2 туганчи. Арыкъ-аксакалы получали содержание по 400 руб. въ годъ, туганчи по 300 руб. и мирабы по 100 руб. Обшие расходы указаны въ отдѣлѣ «хозяйственное общественное управление туземнаго города⁴⁵». Въ теченіи 1868 и 1869 г.г. ирригация праваго берега рѣки Чирчика, разрушенная генераломъ Черняевымъ, приводилась въ порядокъ: оборванные берега были капитально задѣланы, занесенная галькой ложа арыковъ расчищены, разрушенныя плотины Ніязбека возстановлены. Не только весь городъ былъ снабженъ водой, но, въ виду возвращенія населенія къ земледѣльческимъ занятіямъ по замиреніи края, явилась возможность въ 1870 году удѣлить часть чирчиковой воды захъ-арыкскимъ отводомъ въ долину рѣки Келеса у аула Капланбекъ. Одновременно съ этими капитальными работами, которые производились обыкновенно по наряду людей отъ всѣхъ волостей Кураминскаго (теперь решняго Ташкентскаго) уѣзда, при чемъ на очисткѣ Захъ-арыка работало болѣе 12000 рабочихъ въ теченіи 14 дней, производились постепенно работы по проведенію уличныхъ арыковъ какъ по гой части русскаго города, где прежде была урда и кашгарскій кварталъ, такъ и въ зачаулинской части, где только что была начата планировка.

Для болѣе правильнаго распределенія воды въ русской части города 11 июля 1868 года былъ учрежденъ еще особый

⁴⁴) Н. Ф. Ульяновъ, кромѣ того, съ 24 февраля 1871 г. за введенія городового положенія въ Ташкентѣ несъ обязанности городского архитектора бесплатно.

⁴⁵) Дѣло канцеляріи начальника города № 111 о первоначальномъ учрежденіи ирригационной администраціи въ Ташкентѣ было взято дѣйствительнымъ статскимъ советникомъ Галдинскимъ, бывшимъ въ составѣ ревизии Ф. К. Гирса, и при отъездѣ не возвращено, а потому и нѣть возможности по этому предмету дать болѣе подробнѣя сведения.

арычный комитетъ, подъ наблюдениемъ сапера штабсъ-капитана Димитрія Тимофеевича Свищевскаго, которому дана была для руководства инструкція такого содержанія:

«Система арыковъ: 1. Орошеніе европейской части города Ташкента производится черезъ отводъ воды изъ большого или главнаго, чрезъ посредство каналовъ, называемыхъ главными арыками, идущими вдоль и поперекъ улицъ, а изъ главныхъ арыковъ, черезъ посредство арыковъ побочныхъ, вода можетъ быть отводима во дворы домовладѣльцевъ.

2. Отводъ воды изъ основнаго арыка въ главные дѣлается посредствомъ плотинъ, гдѣ въ томъ окажется надобность, шлюзами, изъ которыхъ каждый съ отверстиемъ такой величины, чтобы могъ доставлять воды достаточно для наполненія всѣхъ главныхъ арыковъ, получающихъ воду черезъ данный шлюзъ.

3. Определеніе размѣра отверстій шлюзовъ, а также размѣръ главныхъ и побочныхъ арыковъ дѣлается порядкомъ, указаннымъ ниже въ ст. 4, пунктѣ а.

Лица, наблюдающія за правильнымъ содержаніемъ системы арыковъ. Обязанности и права этихъ лицъ. 4. Для правильнаго и равномѣрнаго распределенія между домовладѣльцами воды и исполненія другихъ по водопроводамъ обязанностей, выбираются изъ числа домовладѣльцевъ три лица и къ нимъ по крайней мѣрѣ по одному кандидату для исполненія обязанностей выборныхъ во время болѣзни, отсутствія и проч. послѣднихъ. Выборы эти производятся ежегодно, считая начало первого года со дня утвержденія этого положенія. На обязанность выборныхъ возлагается:

а) Обѣѣхать всѣмъ вмѣстѣ, совокупно съ арыкъ-аксакалами изъ туземцевъ (см. ниже въ той же статьѣ), весь основной арыкъ, изучить его во всѣхъ подробностяхъ, определить какія работы должны быть произведены для отвода изъ него воды въ шлюзы и определить размѣръ отверстія каждого шлюза, а также главныхъ и побочныхъ арыковъ, съ назначеніемъ направленія двумъ послѣднимъ, руководствуясь въ этомъ случаѣ какъ картой, составленной штабсъ-капитаномъ Свищевскимъ, такъ и собственнымъ усмотрѣніемъ.

б) Определенія, какія вообще необходимо производить работы по водопроводамъ на счетъ общественныхъ суммъ, и наблюденіе за самыми работами.

- в) Сборъ и расходованіе суммъ на устройство водопроводовъ и отчетность въ этихъ суммахъ предъ обществомъ.
- г) Наблюденіе за исполненіемъ въ точности правилъ, настоящимъ положеніемъ устанавливаемыхъ.
- д) Наблюденіе за исправнымъ и чистоплотнымъ содержаніемъ улицъ и
- е) Наложеніе и сборъ штрафовъ за несоблюденіе установленныхъ правилъ.

Для исполненія изложенныхъ выше обязанностей, выборные, по взаимному между обоюю соглашению, раздѣляютъ городъ на три участка и каждый беретъ въ свое завѣданіе одинъ изъ нихъ.

Въ помощь себѣ каждый выборный нанимаетъ для своего участка опытнаго арыкъ аксакала изъ туземцевъ съ платою не болѣе 200 руб. въ годъ, кромѣ, впрочемъ, арыкъ-аксакала того участка, въ которомъ будутъ находиться всѣ воздвигаемыя поручикомъ Янчевскимъ работы для провода воды изъ Салара. Содержаніе этого послѣдняго аксакала за наблюденіе и за этимъ водопроводомъ должно быть увеличено на 50 или до 75 руб. въ годъ. Впрочемъ, впослѣдствіи, смотря по заслугамъ и средствамъ, содержаніе это можетъ быть нѣсколько и увеличено.

На записку въ приходъ и расходъ сборовъ съ домовладѣльцевъ и поступающихъ въ общую по водопроводамъ сумму штрафовъ выдаются каждому выборному учрежденіемъ, завѣдующимъ городскимъ хозяйствомъ, шнуровые книги.

Въ храненіи, поступающихъ въ вѣдѣніе выборныхъ, суммы они руководствуются общими правилами. для храненія казенныхъ суммъ установленными, при чемъ суммы ежемѣсячно свидѣтельствуются общимъ собраніемъ выборныхъ и ихъ кандидатовъ.

Для того, чтобы общество, дающее на устройство водопроводовъ деньги, могло слѣдить за правильнымъ расходованіемъ ихъ и употребленіемъ этихъ денегъ на дѣйствительныя надобности, выборные обязываются ежетретно къ 1 января, 1 мая и 1 сентября печатать (на счетъ общественныхъ суммъ), въ количествѣ отъ 100 до 150 экземпляровъ, отчеты о своихъ дѣйствіяхъ въ истекшей трети, соединяя для сего частные отчеты въ одинъ общий, подъ общую редакціею одного изъ выборныхъ, назначаемаго для сего по обоюдному между ними соглашенію.

Наложение штрафовъ выборные производятъ исключительно только за случаи нарушения, изложенные въ настоящемъ положении правилъ, и въ размѣрѣ тѣмъ же положениемъ определеннымъ. При этомъ, подвергающіеся штрафу домовладѣльцы, въ случаѣ сомнѣнія въ правильности наложения штрафа, могутъ обращаться съ просьбою къ остальнымъ двоимъ выборнымъ, для пересмотра этого рѣшенія. Послѣдніе, для того, чтобы, въ случаѣ разногласія и между ними, могло образоваться большинство голосовъ, приглашаютъ для обсужденія такого обстоятельства одного изъ кандидатовъ и рѣшеніе, составленное этими тремя лицами, безъ участія выборного, на котораго заявлена претензія, единогласно, или по большинству голосовъ, признается окончательнымъ, не допускающимъ апелляціи. Но въ предупрежденіе возникновеній несправедливыхъ претензій, которыя частыи повтореніямъ, могутъ очень затруднить выборныхъ и расплодить кляузничество, постановляется, чтобы за претензію, признанную рѣшеніемъ помянутыхъ трехъ лицъ неосновательною, наложенный первымъ выборнымъ штрафъ удваивался.

Взысканіе штрафовъ дѣлается немедленно послѣ наложения, или, по усмотрѣнію выборного, съ разсрочкою. По истечениі же данной отсрочки, въ случаѣ невзыноса части, или всего штрафа, выборные обращаются къ содѣйствію мѣстной администраціи, которая обязана немедленно принять законныя мѣры ко взысканію наложенныхъ штрафовъ.

Подъ статьею прихода въ книгѣ, въ которой записывается сумма штрафа, расписывается самъ платящій штрафъ, а при безграмотности его, уполномоченное имъ лицо.

Обязанность свою выборные исполняютъ безъ всякаго со стороны общества, или правительства, вознагражденія.

О средствахъ на покрытие расходовъ по водопроводамъ. 5. Справедливость требуетъ, чтобы расходы по всѣмъ работамъ для водопроводовъ и на содержаніе арыкъ-аксакаловъ оплачивались заинтересованными въ устройствѣ водопроводовъ лицами, т. е. домовладѣльцами, для чего и учреждается съ нихъ сборъ на составленіе капитала для устройства водопроводовъ, и, сверхъ того, въ этотъ же капиталъ поступаютъ штрафы, взыскиваемые въ случаяхъ ниже объясненныхъ.

6. Сборъ съ домовладѣльцевъ учреждается подоходный, способъ взиманія котораго состоитъ въ слѣдующемъ:

Изъ особыхъ выборныхъ, какъ изъ числа домовладѣльцевъ, такъ и другихъ лицъ, компетентныхъ въ такомъ дѣлѣ, составляется три оцѣночные комиссіи (для каждого участка по одной) не менѣе какъ изъ трехъ лицъ, на обязанность которыхъ и возлагается опредѣленіе средняго годичнаго дохода каждого домовладѣльца. Доходы съ построекъ неоконченныхъ, или только имѣюшихся въ виду, должны быть опредѣляемы приблизительно на основаніи плановъ, выданныхъ для построекъ. Всѣ могущіе возникнуть споры при опредѣленіи доходности данного мѣста разрѣшаются общимъ собраніемъ всѣхъ членовъ оцѣночныхъ комиссій, приговоры которыхъ суть рѣшительные, безапелляціонные. Приговоры какъ каждой комиссіи, такъ и общаго собранія ихъ, должны быть единогласны, или не менѣе какъ по большинству $\frac{2}{3}$ голосовъ.

Такимъ образомъ опредѣлится средній доходъ всѣхъ существующихъ и только что начинающихъ строиться домовладѣльцевъ и къ тому же времени выборными на голъ для общественной службы лицами будетъ составлено соображеніе и смета на предстоящіе расходы изъ подоходнаго сбора въ продолженіи года, считая начало онаго со дня утвержденія положенія. По такимъ двумъ даннымъ легко опредѣлится размѣръ пошлины (въ процентахъ съ дохода) пропорциональной доходамъ каждого домовладѣльца.

Лица, строящіяся въ нынѣшнемъ только году, и, следовательно, не успѣвшія еще воспользоваться доходами со своихъ владѣній, несутъ повинность на половину менѣе противу выстроившихъ свои дома и разныя заведенія въ предыдущіе годы.

Примѣніе 1. Домовладѣльцы купившиес въ нынѣшнемъ году дома, выстроенные въ предыдущіе годы, несутъ повинность полностью, а не на половину.

Примѣніе 2. Объясненный способъ опредѣленія размѣра пошлины долженъ повторяться ежегодно.

7. По опредѣленію размѣра пошлины дѣлается о томъ немедленно публикація черезъ полицію и назначается со дня ея одинъ мѣсяцъ на внесеніе установленной пошлины каждымъ домовладѣльцемъ выборному того участка, въ которомъ находится его домъ.

8. По истечении этого срока съ просрочившаго взыскивается 10% суммы подлежащей съ него къ уплатѣ въ пошлину и дается еще двадцать льготныхъ дней на взносъ пошлины. по истечении же и этого срока выборный обращается за содѣй-

ствиемъ ко взысканию въ подлежащее учреждение, обязанное немедленно принять законныя мѣры къ выполнению требованія выборнаго.

Обязанности домовладѣльцевъ и штрафы за нарушение правилъ, установленныхъ для пользованія водою. Каждый домовладѣлецъ обязывается:

9. Провести на собственный счетъ предъ своимъ домомъ главный арыкъ, указанныхъ выборнымъ размѣровъ, и по определенному имъ же направленію. На работу эту полагается пятнадцатидневный срокъ со дня указанія выборнымъ размѣра и направленія арыка, въ чёмъ и отбирается подписка.

За несоблюденіе этого правила домовладѣлецъ подвергается штрафу въ 3 руб. въ пользу арыкъ-аксакала, и затѣмъ, если къ работамъ вовсе не было приступлено, то выборный немедленно приступаетъ самъ къ проведению арыка, производя расходы изъ общественныхъ суммъ на счетъ возврата съ неисправного домовладѣльца, котораго, сверхъ того, штрафуетъ еще въ пользу общественныхъ суммъ 25% стоимости работъ, произведенныхъ на счетъ виновнаго.

Если же работы начаты самимъ домовладѣльцемъ, но только не окончены къ установленному сроку, то, взыскавъ съ него 3 руб. въ пользу арыкъ-аксакала, выборный даетъ ему два дня сроку на окончаніе работы, со взысканіемъ, въ пользу общественныхъ суммъ, по одному рублю за каждый день, просроченный послѣ 2 льготныхъ дней.

10. Устроить на свой счетъ въ пятнадцатидневный срокъ (начало котораго считать, какъ въ предыдущей статьѣ, со дня указанія размѣра и направленія арыка) мостики противу подъездовъ, воротъ и калитки.

За неисполненіе сего взимается штрафъ въ пользу общественныхъ суммъ въ 3 руб., дается отсрочка на 5 дней, а затѣмъ за каждый просроченный послѣ льготнаго времени день домовладѣлецъ штрафуется 50 копѣйками.

11. Отводить побочные арыки изъ главныхъ въ томъ размѣрѣ и томъ направленіи, какъ будетъ указано выборнымъ, равно и выпускать воду изъ побочнаго въ главный арыкъ въ то именно мѣсто послѣдняго, какое будетъ для того назначено тѣмъ же выборнымъ, обязаннымъ наблюдать, чтобы отводимая изъ главнаго арыка вода внутрь дворовъ возвращалась по возможности въ тотъ же самый арыкъ.

За нарушение этого постановления домовладелецъ подвергается штрафу въ первый разъ 2 рублямъ, во второй 4 руб., третій 6 рублямъ и т. д. двумя рублями больше каждый разъ. Половина взысканного штрафа отдается арыкъ-аксакалу, а другая поступаетъ въ общественный доходъ.

12. Не бросать ни въ главный, ни въ побочный арыкъ тѣль, подверженныхъ гненю и вообще всячаго рода нечистотъ.

Если домовладелецъ, у которого подобныя нечистоты найдены, не убереть ихъ чрезъ $\frac{1}{2}$ часа послѣ заявленія ему о томъ, съ подпиской со стороны выборнаго, то подвергается штрафу въ первый разъ 3 рублямъ, во второй 6 рублямъ, въ третій 9 рублямъ и т. д. все тримя рублями больше, при чемъ половина взысканія поступаетъ въ пользу арыкъ-аксакала.

13. Такъ какъ для пользованія водой для построекъ невозможно установить определенныхъ правилъ, то каждый строющійся обязанъ проводить для этого воду такимъ образомъ и въ такомъ размѣрѣ, какъ будетъ ему указано выборнымъ, который и долженъ быть предупрежденъ объ этомъ зарлаговременно.

За нарушение этого правила, отъ чего всего болѣе и бываетъ случаетъ отвода воды, отъ ниже лежащихъ мѣстъ. взимается штрафъ за первый разъ 3 рубля, за второй 5 рублей, за третій 10 рублей, за четвертый лишается вовсе воды на 30 дней, а по истечениіи сего срока за новыя нарушенія штрафуются тѣмъ же порядкомъ, начиная съ 3 рублей.

Заявляющій, что онъ не въ состояніи заплатить штрафъ въ 10 рублей, можетъ его и не платить. но въ такомъ случаѣ выборный обращается къ подлежащему начальству съ просьбой о соотвѣтственномъ административномъ взысканіи съ неисправнаго домовладѣльца. и такъ какъ выборные обязаны будутъ въ печатаемыхъ ими отчетахъ упоминать и о сдѣланныхъ съ неисправныхъ домовладѣльцевъ взысканіяхъ, то начальство обязано уведомлять выборнаго какого рода и въ какой мѣрѣ административное взысканіе было на провинившихся наложено.

14. Содержать въ исправности мостики чрезъ главные арыки.

За неисполненіе сего въ первый разъ штрафъ въ 1 рубль 50 коп., а во второй 2 рубля и т. д. 50 коп. больше.

15. Ни подъ какимъ видомъ не запружать основного и главнаго арыковъ.

За подпруду основного арыка 15 рублей штрафу за первый разъ, а за послѣдующие по рублю больше.

За подпруду главного арыка въ первый разъ штрафъ въ 2 рубля, за послѣдующие по 2 руб. болѣе каждый разъ, и

16. Если практика укажетъ на необходимость дополненія или измѣненія этого положенія, то выборные обязываются составить проекты таковыхъ дополненій и измѣненій и, по одобрѣніи ихъ общимъ собраниемъ домовладѣльцевъ, представляютъ ихъ на утвержденіе военнаго губернатора.

Отношенія выборныхъ къ штабсъ-капитану Свищевскому, какъ къ главному наблюдателю за системою арыковъ въ техническомъ отношеніи.

17. Выборнымъ, въ участкѣ каждого изъ нихъ, должны быть оставлены всѣ обязанности и права, какія значатся въ составленномъ положеніи, а г. Свищевскому предоставленъ общий надзоръ надъ всей системою арыковъ съ тѣмъ, чтобы онъ, замѣтивъ какія нибудь отступленія отъ правиль пользованія водою, тогда же дѣлалъ распоряженія о приведеніи въ порядокъ замѣченной неисправности и затѣмъ немедленно сообщалъ объ этомъ тому выборному, въ участкѣ котораго неисправность открыта, для наблюденія за дѣйствительнымъ исполненіемъ распоряженія г. Свищевского и взысканія съ неисправнаго штрафа, если таковой за открытую неисправность положено взимать.

18. Для открытія своихъ дѣйствій выборные должны до малѣйшихъ подробностей условиться съ штабсъ-капитаномъ Свищевскимъ по какому именно направленію въ данной мѣстности должны идти главные арыки такъ, чтобы они впослѣдствіи остались и для провода по нимъ воды изъ Салара.

19. Если штабсъ-капитанъ Свищевский признаетъ нужнымъ произвести какую-нибудь работу, расходы по которой должны быть оплачены изъ общественной суммы, то, не дѣляя объ этомъ никакого распоряженія, сообщаетъ предварительно свое предположеніе подлежащему выборному. Самая работа можетъ быть произведена только въ случаѣ признания необходимости ея и со стороны выборнаго. Могущее быть при этомъ разногласіе между выборными и штабсъ-капитаномъ Свищевскимъ окончательно рѣшается общимъ собраниемъ всѣхъ троихъ выборныхъ единогласно, или большинствомъ голосовъ съ утвержденіемъ военнаго губернатора. Безъ предоставленія выборнымъ

такихъ правъ они бы не могли быть и отвѣтственны предъ обществомъ за расходы, производимые на общественные суммы, и разъ когда они облечены довѣріемъ отъ общества, то право это, въ качествѣ блюстителей общественныхъ правъ и выгодъ, принадлежитъ имъ несомнѣнно.

20. Во всѣхъ случаяхъ, когда выборные встрѣтятъ надобность въ специалистѣ, они обращаются къ г. Свищевскому, и онъ обязывается давать имъ надлежащія указанія, а въ случаѣ надобности и личнымъ трудомъ облегчить выборнымъ исполненіе ихъ обязанностей, какъ напримѣръ: нивелированіемъ того пространства, на которомъ этого еще не произведено.

21. Въ случаѣ отсутствія, болѣзни, неотлагательныхъ занятій казенныхъ и проч. одного изъ выборныхъ, г. Свищевский принимаетъ на себя его обязанности и права, по выборѣ же кандидатовъ къ выборнымъ эти обязанности до г. Свищевского не будутъ относиться.

22. Нанятыхъ уже штабсъ-капитаномъ Свищевскимъ арыкъ-аксакала и его помощника, на отпущенныя ему на этотъ предметъ деньги, по взаимному между выборными и г. Свищевскимъ соглашенію, распределить въ два участка, а для третьяго участка, согласно настоящимъ правиламъ, нанять еще одного арыкъ-аксакала».

Это первая и при томъ печатная инструкція, касающаяся городского хозяйства, составлена крайне небрежно, если не сказать больше, хотя составителями и названа даже не инструкціей или правилами, а громкимъ именемъ положенія. Очевидно первые туркестанскіе дѣятели были слишкомъ высокого мнѣнія о себѣ.

Какъ вели дѣло члены арычнаго комитета и что сдѣлали во время полуторагодичнаго своего существованія, свѣдѣній до насъ не дошло. Можно полагать, что арычный комитетъ, какъ и его старшій собратъ городской комитетъ, сдѣлалъ немного. Такова была атмосфера въ Ташкентѣ. Впрочемъ имъ было введенъ однопроцентный арычный сборъ съ домовладѣльцевъ; собрано этого сбора за время существованія комитета приблизительно около 1000 руб. и израсходовано 469 руб. 58 коп.

Русскій Ташкентъ снабжался водой посредствомъ Гадраганъ-арыка, который, ранѣе чѣмъ войти въ русскую часть города, проходитъ чрезъ старый городъ, насыщая свои воды нечистотами сартовскихъ жилищъ, а потому К. П. фонъ-Кауф-

манъ, опасаясь развитія болѣзней въ войскахъ и русскомъ на-
селеніи, рѣшилъ снабдить русскій городъ чистой водой посред-
ствомъ особаго, самостоятельнаго арыка.

Въ 1868 году былъ составленъ проектъ и смета на устрой-
ство этого арыка, или, какъ тогда называли, водопровода и въ
томъ же году приведеніе въ исполненіе проектированныхъ ра-
ботъ было возложено на поручника Станислава Казимиоровича
Глинка-Янчевскаго. Грустную повѣсть объ этомъ сооруженіи
заимствуемъ изъ дѣлъ канцелярии генераль-губернатора.

Предполагалось взять воду изъ арыка Салара, поднявъ
уровень его высокой плотиной, далѣе вести воду открытымъ
арыкомъ до Чаули, затѣмъ перебросить воду чрезъ Чаули,
устроивъ для этого широкую земляную насыпь, поверхъ ко-
торой продолжить арыкъ. Одѣвъ въ этомъ мѣстѣ ложе доска-
ми. Чтобы не задержать теченія Чаули предполагалось пост-
роить подъ насыпью туннель. Стоимость сооруженій была ис-
числена въ 180000 руб., но на такой расходъ фонъ-Кауфманъ
не рѣшился и поручилъ вновь изслѣдовать этотъ вопросъ и
принять мѣры къ удешевленію работъ. Теперь были спрошены
и свѣдущие въ этомъ дѣлѣ туземцы, которые не одобрили со-
ставленный проектъ и указали, что удобнѣе провести воду въ
русскій Ташкентъ изъ арыка Акъ-Кургана, который ближе къ
городу, и при переходѣ Чаули, въ самой узкой части, дастъ
возможность сократить земляные работы почти въ четыре
раза. Стоимость проведения воды по этому проекту исчислена
была въ 20000 рублей. Военно-инженерное управление, на раз-
смотрѣніе котораго поступилъ проектъ, передѣлало его въ той
части, откуда вести воду. Управление настояло на проведеніи
воды не изъ Акъ-Кургана, а изъ Салара. Въ томъ же 1868 г.
на Саларѣ была сооружена плотина, перегородившая все тече-
ніе этого арыка, и выведенъ былъ арыкъ по направленію къ
Чаули. Первая же зима показала несостоятельность этого
проекта: при первомъ же сильномъ морозѣ льдомъ совершенно
уничижило плотину. Сооруженіе разрушенной плотины стоило
болѣе 5000 руб.

Въ 1869 году была составлена новая смета на устройство
водопровода съ отводомъ воды изъ Акъ-Кургана. Стоимость
работъ исчислена въ 18545 руб. 70 коп. Эта смета, безъ про-
вѣрки, была одобрена фонъ-Кауманомъ и производство работъ
на коммерческомъ правѣ предоставлено тому же лицу, которое

выполняло первый проектъ. Работы по выполнению проекта шли крайне медленно и только въ октябрѣ 1873 г. Глинка-Янчевский доложилъ генераль-губернатору, что работы не только замедляются, но и стоятъ гораздо дороже сметныхъ цѣнъ и ихъ осталось выполнить очень много и ходатайствовалъ о пересоставлении сметы на основаніи новой расценки, установленной для работъ въ Туркестанскомъ краѣ, и что, при отпускѣ дополнительныхъ денежныхъ средствъ, работы могутъ быть окончены въ томъ же году. Несмотря на незаконное ходатайство фонъ-Кауфманъ разрешилъ составить дополнительную смету. Дополнительная смета исчислена въ 13509 руб. 2 коп. и хотя не была утверждена, но исправлявшій должность генераль-губернатора Колпаковскій разрешилъ выдать эту сумму, вмѣнивъ строителю въ обязанность непремѣнно окончить работы въ томъ же 1873 году. И на этотъ разъ строитель не выполнилъ данное слово, ублажая власть имущихъ одними обѣщаніями, что работы скоро будутъ окончены. Наконецъ строитель 3 юля 1875 года официально заявилъ, что работы по устройству водопровода окончены и имъ можно пользоваться, добавивъ, что въ дальнѣйшемъ на это дѣло новыхъ затратъ не потребуется и въ то же время не преминулъ добавить, что работы произведено болѣе, чѣмъ значилось въ сметахъ, какъ вслѣдствіе неправильной нивелировки, такъ и не показанныхъ въ сметѣ работъ по перерѣзкѣ холма по чимкентской дорогѣ и устройства жолоба черезъ Бозъ-су.

Для проверки произведенныхъ работъ была назначена комиссія, которой было поручено, между прочимъ, изслѣдовать: действительно ли все работы, предложенные по сметамъ, выполнены: въ достаточномъ ли количествѣ городъ снабжается водой, проведенной изъ Акъ-Кургана? и, наконецъ, въ чёмъ именно строителемъ не выполнена принятая имъ на себя задача?

Въ результатѣ освидѣтельствованія комиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Мысль главнаго начальника края доставить русской части города Ташкента чистую воду, посредствомъ водопровода, совсѣмъ не осуществлена.

2. Водопроводъ устроенъ непрочно, не пригоденъ для своего назначенія и постройка исполнена безъ всякаго расчета и соображенія съ положеніемъ всей прочей системы каналовъ окрестностей города Ташкента и

3. Распределение воды по городу открытыми арыками вообще неудобно для достижения предположенныхъ цѣлей, въ особенности же это неудобно для снабженія обывателей чистой водой.

Въ подробномъ актѣ, представленномъ въ январѣ 1876 г., не безъ ироніи, между прочимъ, замѣчено, что каналъ проведенъ зигзагами въ виду того, чтобы по пути оросить сады строителя, расположенные въ разныхъ мѣстахъ, чрезъ что каналъ удлиненъ на полверсты.

Вследствіе такого заключенія комиссіи, строителю было предложено сдѣлать всѣ исправленія въ трехмѣсячный срокъ, а потомъ вновь освидѣтельствовать и выяснить результаты по испытаніи въ теченіи 14 дней, закрывъ на это время другіе арыки. Кроме того рѣшено было воду подвергнуть химическому анализу. Строитель не подчинился этому требованію, а вступилъ на путь обычныхъ отписокъ и препирательствъ. Объясненіе противъ акта комиссіи имъ дано было только черезъ 5 мѣсяцевъ—въ маѣ 1876 года, въ которомъ онъ прежде всего нашелъ «натяжки, затемняющія дѣло», но согласился съ тѣмъ, что водопроводъ имѣть слабыя стороны и недостатки, которые, впрочемъ, по его мнѣнію, могутъ быть исправлены. По исправленіи недостатковъ, говоритъ строитель, водопроводъ будетъ уже вѣченъ. Въ заключеніе строитель добавляетъ, что стоимость произведенныхъ имъ работъ достигаетъ 72838 руб. 40 коп., получилъ же онъ только около 48000 руб., а потому водопроводъ не только не далъ ему никакихъ коммерческихъ выгодъ, но поглотилъ и всѣ его заработки. Мѣстный инженеръ, которому отданы были документы Глинка-Янчевскаго для проѣзда, опредѣлилъ дѣйствительную стоимость работъ въ 54285 р. 93 коп. Администрація и этимъ не удовольствовалась, потребовала еще заключеніе техника завѣдывавшаго въ то время ирригацией г. Ташкента Н. Ф. Ульянова. Въ маѣ 1877 г. было получено заключеніе этого техника, который нашелъ, что нивелировка мѣстности была произведена неправильно и работы произведены несогласно со сметами, и что, если желаютъ, чтобы водопроводъ окончить устройствомъ и онъ дѣйствовалъ, то для этого потребуется израсходовать еще до 100000 руб.

28 июня 1877 г., по разсмотрѣніи всего дѣла, К. П. фонъ-Кауфманъ положилъ на немъ слѣдующую резолюцію: «Очевидно, что предпріятіе проведения воды въ русскую часть го-

рода не удалось, и потому не удалось, что самое дѣло ирригации не было вполнѣ понято и изучено. Десять лѣтъ тому назадъ оно казалось очень простымъ и яснымъ, а на самомъ дѣлѣ оно вовсе не было понято. Въ настоящее время предстоитъ сдѣлать слѣдующее: 1) сознаться въ полной неудачѣ. 2) повѣрить произведенныя расходы контрольнымъ порядкомъ и 3) воспользоваться произведенными работами по насыпкѣ плотины и провести чистую воду изъ Салара закрытыми трубами, собственно для питья, въ русскую часть, считая населеніе наше съ наличными войсками вдвое болѣе противъ настоящаго. Резолюція эта въ части, касающейся проведенія воды изъ Салара, не была приведена въ исполненіе.

Въ 1881 году исправлявшимъ должность генералъ-губернатора Г. А. Колпаковскимъ было сдѣлано распоряженіе, въ виду совершенной бесполезности водопровода и въ видахъ возможнаго понесенныхъ казной издержекъ, продать деревянныя части водопровода съ публичнаго торга, и въ 1882 году это было исполнено, продажа дала 745 руб. 26 коп. Что же касается до непроизводительно понесенныхъ казной расходовъ, то Колпаковскій рѣшилъ передать дѣло, для опредѣленія действительной цыфры расходовъ казны, въ контрольную палату, а затѣмъ испросить чрезъ военнаго министра Высочайшее соизволеніе на сложеніе съ строителя начата. Дѣло отправлено въ контрольную палату въ апрѣль 1882 года, а чрезъ годъ, въ апрѣль 1883 года, контрольная палата сообщила канцелярии генералъ-губернатора копію своего постановленія за № 18, въ которомъ, подробно разобравъ всю исторію сооруженія водопровода и весь ходъ этой операции, а также принявъ на себя трудъ проверки сметъ, оказавшихся никемъ не проверенными, высказала, между прочимъ, что въ дѣлѣ оказалось двѣ сметы (на 13509 руб. 2 коп. даже никемъ не утвержденной) и были ли они составлены по приказанію начальника края или нетъ — неизвѣстно. По мнѣнию палаты, строитель произвольно отступилъ отъ утвержденной сметы, взявъ воду не изъ того места, где было указано, и столь же произвольно, вместо уширенія канала на 15 верстъ, онъ только повысилъ въ некоторыхъ местахъ берега посредствомъ присыпки земли. Далѣе палата нашла, что строитель совершенно непроизводительно удлинилъ каналъ на $\frac{1}{2}$ версты для орошения собственныхъ земель, дамбу и жолоба соорудилъ недоброкачественно и сдѣлалъ общее протяженіе

жолобовъ короче противъ съѣты, земляныхъ работъ произвелъ менѣе, чѣмъ требовалось съѣтой. На основаніи этихъ данныхъ палата пришла къ выводу, что не представляется достаточныхъ основаній приписать полную неудачу водопровода исключительно незрѣло обдуманному плану, какъ полагалъ генералъ фонъ-Кауфманъ, такъ какъ строитель допустилъ рядъ отступленій отъ утвержденныхъ съѣтъ, почему палата не усмотрѣла ни нравственныхъ, ни юридическихъ основаній къ прекращенію этого дѣла и, напротивъ, полагала, что такъ какъ строитель произвольно допустилъ рядъ отступленій отъ утвержденныхъ съѣтъ, то, по силѣ действующихъ законовъ, онъ, какъ коммерческій производитель, подлежитъ отвѣтственности и опредѣленіе слѣдующаго ему взысканія должно быть предоставлено разсмотрѣнію судебнаго мѣста. Такого же взгляда на это дѣло былъ и ревизоравшій въ то время Туркестанскій край членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ тайный совѣтникъ Ф. К. Гирсъ. Но вступившій въ 1884 г. въ управление краемъ Н. О. Розенбахъ не нашелъ возможнымъ привлечь одного строителя къ отвѣтственности за неправильное веденіе этого дѣла и причиненіе казнѣ убытковъ и, опредѣляя весь начетъ по этой операции въ 31309 р. 46 к., возбудилъ ходатайство о прекращеніи этого дѣла безъ всякихъ послѣдствій, а также о передачѣ безвозмездно въ собственность города Ташкента всѣхъ остающихся отъ водопровода сооруженій. Главный штабъ, куда было направлено дѣло, передалъ его на разсмотрѣніе въ военный совѣтъ, который призналъ начетъ въ суммѣ только 3832 р. 86 к., но и этой суммы Глинка-Янчевскій не хотѣлъ платить и перенесъ дѣло въ сенатъ, который 21 іюля 1894 года постановилъ послѣднюю сумму взыскать съ Глинка-Янчевскаго. По справкамъ наведеннымъ нами въ контрольной палатѣ, и эта послѣдняя сумма осталась невзысканной.

Генералъ фонъ-Кауфманъ, заботясь о правильномъ и своевременномъ распределеніи воды, 19 іюня 1877 года утвердилъ «Временные правила объ ирригации Туркестанскаго края». Такъ какъ эти правила касаются и Ташкента, то мы ихъ и приведемъ полностью.

Общія положенія. 1. Вода въ зрыкахъ, каналахъ и рѣчкахъ, принадлежитъ казнѣ, но населенію предоставляется право пользованія оной для орошенія земель, по нижеизложеннымъ правиламъ. Наблюденіе за распределеніемъ воды для орошенія при-

надлежитъ мѣстной администраціи, которая, по своему усмотрѣнию, для общей пользы цѣлаго края, распоряжается всѣмъ остаткомъ воды, излишнимъ за удовлетвореніемъ потребностей землевладѣльцевъ.

2. Сооруженіе арыковъ и проведение воды изъ рѣкъ, озеръ и другихъ водопрѣемниковъ на новыя земли, до того остававшіяся безъ орошенія, осушеніе болотъ и проведение сточныхъ каналовъ на земляхъ не находящихся въ чьемъ-либо пользованіи разрѣшается, по представленіямъ губернатора, генералъ-губернаторомъ; проведение же воды для дѣйствія фабрикъ и заводовъ разрѣшается губернаторомъ.

3. Запрещается, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, измѣнять водопрѣемники большихъ и малыхъ каналовъ, или положеніе и уровень плотинъ и подпрудъ, безъ разрѣшенія ирригатора, который съ своей стороны въ случаяхъ болѣе важныхъ испрашиваетъ разрѣшенія губернатора.

4. Посѣвъ риса въ тѣхъ мѣстностяхъ, где это воспрещено въ настоящее время, не допускается. Распространеніе такого ограниченія на новыя мѣстности разрѣшается губернаторомъ въ тѣхъ случаяхъ, если мѣра эта признается медицинскимъ вѣдомствомъ безусловно необходимой въ гигиеническомъ стиошеніи, для сохраненія здоровья жителей.

5. Фабрики и заводы могутъ быть устраиваемы съ разрѣшенія губернатора только въ мѣстахъ ниже поселеній по течению рѣки или оросительныхъ каналовъ, если это будетъ признано возможнымъ безъ вреда для чистоты воды.

6. Жалобы на неправильныя распоряженія губернатора приносятся главному начальнику края, въ установленномъ порядкѣ.

Права и обязанности землевладѣльцевъ. 7. Каждый землевладѣлецъ имѣеть право пользоваться водой для орошенія принадлежащихъ ему земель въ той мѣрѣ, которая необходима по количеству послѣдней и по роду воздѣлываемыхъ на ней продуктовъ, а также и для своего личнаго употребленія.

8. Каждое общество, артель или частное лицо обязано давать чрезъ свои земли свободный пропускъ такому количеству воды, которое признано ирригаторомъ необходимымъ для орошенія земель, лежащихъ далѣе по течению водопроводного канала. Изъ всей массы сей воды онъ можетъ пользоваться только количествомъ въ установленномъ размѣрѣ.

9. Владелец земли, чрезъ которую признано будетъ, въ вышеуказанномъ порядке, необходимымъ проведение канала вновь на земли не бывшя орошаеыми прежде, имѣетъ право требовать вознаграждения въ размѣрѣ цѣнности земли занимаемой подъ каналъ, капитулизируя таковую изъ 10% дохода, определенного по оцѣнкѣ.

Примѣчаніе. Указанное выше вознагражденіе относится на счетъ владѣльцевъ, для орошения земель которыхъ каналъ проводится.

10. Проведеніе каналовъ и арыковъ чрезъ жилыя и холодные строенія допускается не иначе, какъ по добровольному согласію владѣльца, но если по условіямъ мѣстности представится безусловная необходимость въ проведении воды черезъ холодныя строенія, то каналъ устраивается съ разрѣшенія губернатора и безъ согласія владѣльца, но не иначе какъ закрытый и на глубинѣ достаточной для предупрежденія прониканія сырости въ постройку, на счетъ владѣльцевъ для пользованія которыхъ вода проводится.

11. Въ случаѣ произвольного задержанія воды владѣльцемъ земли, лежащей выше по течению канала или арыка, каждый землевладѣлецъ имѣетъ право требовать содѣйствія арыкъ-аксакала, который обязанъ немедленно, и не далѣе какъ на слѣдующий день, принять мѣры къ удовлетворенію его жалобы. Если по требованію послѣдняго, задержавши воду не откроетъ ее, то арыкъ-аксакаль составляетъ, въ присутствіи лицъ потерпѣвшаго и мираба или одного свидѣтеля, актъ, который и представляется землевладѣльцемъ къ мировому судью или казю, по принадлежности, для взысканія съ виновнаго штрафа и вознаграждения за понесенные имъ убытки.

Примѣчаніе. Размѣръ штрафа опредѣляется по ст. 29 уст. о наказ. налагаемыхъ мировыми судьями.

12. Всѣ вообще ссоры и тяжбы, по отношенію пользованія водой между частными лицами, разбираются мировымъ судьей или казіемъ, по принадлежности.

13. Землевладѣлецъ, вслѣдствіи нарушенія которыемъ установленныхъ правилъ, послѣдуетъ порча или разрушение плотинъ, каналовъ или другихъ ирригационныхъ сооруженій, подвергаетъся штрафу въ размѣрѣ опредѣленномъ ст. 29 уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, и уплатѣ убытковъ по приговору мирового судыи или казія, по подсудности.

14. Землевладѣльцы обязаны наблюдать за чистотой воды въ проходящихъ чрезъ ихъ земли каналахъ и арыкахъ, не за-

соряя ихъ нечистотами. Очищение ихъ отъ растущей травы, ила и органическихъ осадковъ лежитъ на обязанности обществъ, исполняющихъ эти работы натуральной повинностью.

15. Землевладѣлецъ, допустившій отступленіе отъ сего правила, подвергается взысканію штрафа по приговору мирового судьи или казія, по подсудности. Привлеченіе его къ ответственности предоставляется не только общей и ирригационной администраціи и всѣмъ правительеннымъ мѣстамъ и лицамъ, но и всякому частному лицу, могущему доказать фактъ нарушенія двумя свидѣтелями.

Примѣчаніе. Размеръ штрафа опредѣляется по ст. 52 уст. о наказ. налагаемыхъ мировыми судьями.

16. Взыскиваемыя по приговорамъ мировыхъ судей деньги обращаются: въ вознагражденіе убытковъ частныхъ лицъ и обществъ—самъ лицамъ и обществамъ по принадлежности, а штрафы и вознагражденія за поврежденіе сооружений, содержимыхъ на земскій кредитъ, отсылаются въ мѣстныя казначейства для записи въ депозитъ генералъ-губернатора, по распоряженію котораго и обращаются на расходы по устройству ирригационныхъ сооружений.

17. Каждый землевладѣлецъ обязанъ проводить и содержать въ исправности малые питательные арыки, находящіеся внутри его земель, а также и арыки на улицахъ противъ его усадьбы и проѣздные изъ двора мостики или трубы на собственный счетъ.

18. Каждый землевладѣлецъ, въ случаѣ нарушенія его правъ или интересовъ распоряженіями ирригационной администраціи, имѣетъ право обращаться съ просьбой объ измѣненіи такихъ распоряженій къ ирригатору, который съ своей стороны обязанъ немедленно принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ удовлетворенію просьбы, если она окажется справедливою. Жалобы на неудовлетвореніе такихъ просьбъ заявляются въ установленномъ порядке высшей инстанціи, и въ томъ случаѣ, если законность ихъ будетъ признана высшей инстанціей, имѣетъ право искать имущественного удовлетворенія за вредъ и убытки съ ирригатора.

Примѣчаніе. Правило это не относится къ тѣмъ случаямъ, если нарушеніе правъ произошло вслѣдствія принятія временной, общей для всей мѣстности, мѣры по устройству или исправленію ирригационныхъ сооруженій.

19. Каждый землевладѣлецъ обязанъ исполнять слѣдующія съ него натуральная повинности и уплачивать денежный сборъ въ установленномъ размѣрѣ.

Учреждения, заведующие ирригацией. 20. Для управления ирригацией г. Ташкента и Кураминского уезда по обеимъ сторонамъ рѣки Чирчика учреждаются должности ирригатора и помощника ирригатора.

21. При ирригаторѣ состоятъ землемѣръ и определенное число арыкъ-аксакаловъ, мирабовъ и туганчей.

Примѣчаніе 1. Служебные права ирригатора, его помощника и землемѣра, и разнѣръ присвоенного симъ должностямъ содержания такъ же, какъ и остальнымъ лицамъ ирригационной администраціи, опредѣляются штатами.

Примѣчаніе 2. Обязанности лицъ, составляющихъ арчную администрацію, изложены въ инструкціи.

22. На должность ирригатора, его помощника и землемѣра назначаются лица, получившія спешальное образованіе въ соответствующихъ учебныхъ заведеніяхъ.

23. Ирригаторъ и его помощникъ опредѣляются главнымъ начальникомъ края и состоять въ непосредственномъ подчиненіи военнаго губернатора. Составляемые ими проекты и сметы гидротехническихъ или другихъ строительныхъ сооружений подлежать повѣркѣ и разсмотрѣнію строительного комитета.

24. Ирригаторъ и его помощникъ обязаны исполнять всѣ законныя требованія правительственныхъ мѣстъ и лицъ такъ же, какъ и просьбы обществъ и частныхъ лицъ, въ предѣлахъ предоставленныхъ имъ правъ.

25. Землемѣръ опредѣляется главнымъ начальникомъ края, и въ дѣйствіяхъ своихъ подчиняется распоряженіямъ ирригатора. Жалобы на незаконность или неправильность ихъ распоряженій приносятся военному губернатору.

26. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни ирригатора, обязанности его исполняются помощникомъ, о чмъ въ то же время доносится военному губернатору.

27. Для ближайшаго исполненія распоряженій ирригатора, въ вѣдѣніи его находятся арыкъ-аксакалы, мирабы, и туганчи, число коихъ опредѣлено штатами.

28. Арыкъ-аксакалы опредѣляются военнымъ губернаторомъ, по представленію ирригатора; туганчи опредѣляются ирригаторомъ, по его выбору, о чмъ и доносится въ то же время губернатору, мирабы избираются арыкъ-аксакалами и утверждаются ирригаторомъ.

О расходах по ирригации. 29. Расходы по ирригации гор. Ташкента и Кураминского уезда, определенные по прилагаемымъ штатамъ, производятся изъ слѣдующихъ источниковъ:

а) Третья часть содержания ирригатору, его помощнику и землемѣру и единовременного расхода на покупку инструментовъ (3033 р. 33 к.); жалованіе городскимъ арыкъ-аксакаламъ (2000 р.), мирабамъ (3120 р.), двумъ туганчамъ (600 руб.) и двумъ мирабамъ на Захъ-арыкѣ (240 р.), всего 8993 р. 33 к. на городские доходы. Изъ нихъ на русскую часть города должно упадать: третья часть содержания ирригатору, его помощнику и землемѣру и на покупку инструментовъ (1011 р. 11 к.), содержание одному аксакалу (400 р.), третья часть содержания двумъ туганчамъ (200 руб.), содержание восьми мирабамъ при арыкъ-аксакалѣ (960 р.) и одна треть содержания мирабамъ на Захъ-арыкѣ 80 р.), всего 2651 р. 11 к., а остальные 6342 р. 22 к. на азіатскую часть города.

По открытии городского управления на началахъ городового положенія 1870 г., распределеніе сказанныхъ расходовъ предоставляется городской думѣ.

б) Всѣ остальные расходы, въ суммѣ 15966 р. 67 к., относятся на средства уезда, и именно на сборъ, установленный на содержаніе туземной администраціи.

в) Устройство и исправленіе плотинъ, жолобовъ, подпрудъ, мостовъ и другихъ ирригационныхъ сооруженій на главныхъ оросительныхъ каналахъ относится: въ городѣ—на городские доходы и натуральную повинность городскихъ обывателей, а въ уездахъ на натуральную повинность населенія, при чмъ каждое отдельное общество обязано заготовлять необходимые материалы на собственный счетъ, поставкой ихъ въ натурѣ или пріобрѣтеніемъ на денежный сборъ, собираемый по общественной раскладкѣ; къ числу сихъ сооруженій не относятся плотины, содержащіяся и нынѣ на земскій кредитъ.

Примѣчаніе. Военному губернатору предоставляется, по представлению городского управления или начальниковъ уездовъ въ томъ случаѣ, если требуется весьма значительные, несоразмѣрные со средствами города или уезда, расходы по устройству или исправленію сооруженій, необходимыхъ для поддержания всей сѣткѣ ирригации, вводить съ ходатайствомъ о принятии такого рода расходовъ на общий земской кредитъ.

Штатъ учреждений завѣдывающихъ ирригациею г. Ташкента и
Кураминскаго уѣзда.

Наименование должностей.	Число содержан.		Класс должн.	Ряды пасек.
	Одночл.	Всего		
	Руб.	Руб.	номера	номера
Иrrигаторъ ¹⁶⁾	1	2500	2500	VI
Ему на разъѣзды	—	700	—	—
» на наемъ переводчика	—	300	—	—
» на наемъ писцовъ, канцелярскіе и чертежные материалы и на ремонтъ инструментовъ	—	800	—	—
Помощникъ иrrигатора	1	1500	1500	VIII VI
Ему на разъѣзды и наемъ переводчика.	—	500	—	—
Землемѣръ	1	1000	1000	IX VII
Ему на разъѣзды	—	700	—	—
» на наемъ переводчика	—	300	—	—

<i>Примечания:</i>	<i>I.</i>	<i>Въ распоряженіи ирригатора состоять:</i>
арыкъ-аксакаловъ въ г. Ташкентѣ 5, съ содержаніемъ каждому по 400 рублей	2000	руб.
въ каждой волости по одному, всего 30, съ содерж. по 200 р. .	6000	-
Туганчай: въ гор. Ташкентѣ 2 и въ уѣздѣ 1, съ содержаніемъ по 300 рублей	900	-
Мирабовъ: при арыкъ-аксакалѣ русской части г. Ташкента 2 и въ уѣздѣ 1, съ содержаніемъ по 120 руб.	360	-
При арыкъ-аксакалахъ азіатской части города, при нааждонъ по 3 годовыхъ, всего 12, съ содержаніемъ по 120 руб.	1440	-
По три живущихъ на лѣтнее время, всего 12, съ содержаніемъ по 60 руб.	720	-
На Захъ арыкѣ 2 по 120 руб.	240	-
Въ каждой волости по 1, всего 30, съ жалованіемъ по 120 р. .	3600	-

Показанное выше число арыкъ-аксакаловъ, туганчей и мирабовъ, и размѣръ опредѣленного имъ содержания можетъ быть измѣняемо по представлениямъ ирригатора.

2. На покупку математическихъ и геодезическихъ инструментовъ для ирригатора, его помощника и землемѣра отпускается единовременно 800 р.: приобрѣтаемые на этотъ кредитъ инструменты вносятся въ инвентарь канала и земли.

«) Должность ирригатора за все время ея существования занималъ Николай Федорович Ульяновъ. Ему принадлежать слѣдующія статьи по ирригации, пойманные въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ»: 1. Отвѣты на 15 вопросовъ, предложенныхъ однимъ изъ учредителей въ Россіи обществу заселенія искусственного орошения (тамъ же и опреѣленіе модуля орошения)—1878 года; 2. О наводненіяхъ въ Ташкентѣ и Куранинскій уѣздѣ—1879 г.; 3. О ясухѣ въ Туркестанскомъ краѣ—1879 г.; 4. По поводу наводненія въ Наманганскомъ уѣзда—1881 г. и 5. Устройство ирригационной администраціи въ Ташкентѣ до прихода русскихъ, кто проводилъ и кому проводились армы, какъ разбирались тяжбы по ирригациіи и какія средства денежныя и натуральныя лѣниности были въ веденію этого вѣла—1883 года.

3. Оклады содержания по саму штату чиновникамъ опредѣлены за вычетомъ указанныхъ процентовъ въ земеритуру, пенсионный и инвалидный капиталы, на госпиталь и медикаменты.

4. Половина опредѣленныхъ окладовъ составляетъ жалованіе, а другая половина столовые деньги.

5. Должности ирригатора, его помощника и землемѣра замѣщаются безразлично какъ военными, такъ и гражданскими чинами изъ техниковъ, получившихъ соответственное образование.

6. Сказанные выше чины, числясь по спискамъ военного министерства, пользуются правами и преимуществами присвоенныхъ чинамъ военного управления, по действующему въ Туркестанскомъ краѣ положению.

Инструкція лицамъ, завѣдующимъ ирригацію. Обязанности ирригатора и его помощника. Ирригаторъ обязанъ, по преимуществу, заботиться, чтобы вся масса воды, поступающая въ районъ завѣдываемой имъ мѣстности, расходилась производительно. Съ этой целью онъ обязанъ:

а) составить подробную карту всей сѣти ирригационныхъ истоковъ и вытекающихъ изъ нихъ питательныхъ каналовъ, въ масштабѣ 1 верста въ дюймѣ, и детальные планы всякой отдельной мѣстности, орошающей каждымъ изъ главныхъ водопроводныхъ каналовъ, или же, если это представится болѣе удобнымъ, группы нѣсколькихъ мѣстностей. Масштабъ такихъ плановъ опредѣляется по его усмотрѣнію въ размѣрѣ достаточномъ для полнаго наглядного уясненія ихъ.

б) Опредѣлить, путемъ изслѣдованія и измѣренія на мѣстѣ, площадь живого сѣченія и количество воды, доставляемой каждымъ водопрѣи никомъ въ опредѣленное время и выдѣляемой имъ въ питательные каналы, по каждому каналу отдельно.

в) Измѣрить и опредѣлить площадь земель, орошаемыхъ отдельно каждымъ или группой питательныхъ каналовъ.

г) Сдѣлать расчетъ количества воды, употребляемой на дѣйствія заводовъ, въ пищу людей и скота, или другія потребности, непроизводительно для орошения на каждой площади.

д) Основываясь на такихъ положительныхъ данныхъ, определить количество воды остающейся въ излишкѣ отъ орошения данной мѣстности, и площадь новой земли, могущей быть оживленной на счетъ сего излишка.

е) Опредѣлить, помошью инструментальной съемки, площадь неорошаемыхъ земель и составить проектъ орошения ихъ, со сметнымъ исчислениемъ стоимости ирригационныхъ работъ и производительности такой затраты.

Само собой разумѣется, что указанныя выше работы должны быть выполняемы постепенно, и что для окончанія ихъ потребуется значительное время.

ж) Исполненныя, по указанной выше программѣ, въ течениіи года работы представляются чрезъ военнаго губернатора на благоусмотрѣніе главнаго начальника края, не далѣе 1 февраля слѣдующаго года.

з) Въ теченіи первого года дѣйствія временныхъ правилъ ирригаторъ озабочится опредѣленіемъ модули воды, необходимой для орошенія опредѣленнаго пространства отдельно для каждого рода произрастаній, преимущественно воздѣлываемыхъ въ краѣ, въ каждомъ періодѣ года. Изысканіе способовъ къ опредѣленію такого модуля, путемъ ли техническихъ изслѣдований или опытомъ, представляется усмотрѣнію ирригатора. Желательно только, чтобы въ подтвержденіе конечнаго заключенія представлены были во всей подробности данные, принятые имъ въ основаніе, чтобы модуль выражалъ дѣйствительную потребность въ водѣ, и чтобы выѣстѣ съ тѣмъ представленъ былъ вполнѣ законченный проектъ способовъ выдѣленія воды каждому землевладѣльцу, въ опредѣленномъ размѣрѣ.

Вообще, въ отношеніи изложенныхъ выше обязанностей, желательно, чтобы исполняемыя ирригаторомъ работы производились по точному, опредѣленному плану, чтобы каждая изъ этихъ работъ составляла часть общаго цѣлага, которое, по окончаніи должно представлять совершенно полную и законченную картину ирригационной системы, представляющую готовый материалъ для послѣдующихъ работъ каждого специалиста, хотя бы и незнакомаго съ мѣстностью. Такимъ только путемъ труды ирригатора будутъ дѣйствительно полезны и производительны для края, не составляя собственности лица, изучающаго дѣло только для своей личной надобности.

и) Наблюденіе черезъ подвѣдомственныхъ ему арыкъ-аксакаловъ, мирабовъ и туганчей надъ исправностью плотинъ, подпрудъ и арыковъ, поддержаніе подлежащаго уровня воды въ каналахъ и арыкахъ, равномѣрное и удовлетворительное распределеніе воды между землевладѣльцами, постепенная разработка правилъ пользованія водою, въ видахъ установленія по этому предмету общихъ законоположеній¹⁷); надзоръ за приведеніемъ

¹⁷) Проектъ военнаго актива составленъ только въ маѣ 1910 года.

въ исполненіе общественныхъ или частныхъ, разрѣшенныхъ въ установленномъ порядкѣ, работъ по оживленію новыхъ пространствъ или для дѣйствія заводовъ и другихъ заведеній, надзоръ за опрятнымъ содержаніемъ и чистотой водъ въ арыкахъ и водохранилищахъ, и вообще по всѣмъ предметамъ касающимся пользованія водою.

и) Составленіе проектовъ и сметъ на устройство вновь или исправленіе существующихъ гидротехническихъ или строительныхъ сооруженій, необходимыхъ для развитія ирригаций, а также находящихся въ нихъ жолобовъ, мостовъ и пр. и представленіе такихъ работъ на утвержденіе подлежащей власти.

Примѣчаніе Проекты и сметы подаются строительнымъ комитетомъ.

к) Ирригаторъ въ томъ случаѣ, если потребуется содѣйствіе полиціи по наряду обывателей для исполненія натуральной повинности по очисткѣ арыковъ, скашиванію травъ въ нихъ, задѣлки береговъ, плотинъ, подпрудъ и пр., имѣеть право обращаться съ требованіями къ подлежащимъ начальствамъ. Исполненіе всѣхъ законныхъ требованій его по сemu предмету обязательно.

л) Начальники города и уѣзда, а также и другія правительственные мѣста и лица, въ случаѣ надобности улучшенія или измѣненія ирригаций, входятъ въ сношеніе съ ирригаторомъ, который и обязанъ исполнить всѣ ихъ законные требованія. въ случаѣ же какихъ-либо затрудненій испрашиваетъ разрѣшеніе военнаго губернатора.

м) Администрація, въ случаѣ надобности принятія какихъ-либо мѣръ, имѣющихъ отношеніе къ ирригациі, а также по вопросамъ о постройкѣ заводовъ, мельницъ и т. п., дѣластъ окончательныя распоряженія не прежде, какъ по истребованіи заключенія ирригатора. Разногласія по этимъ вопросамъ разрешаются военнымъ губернаторомъ.

н) Независимо отъ указанныхъ выше обязанностей, на ирригатора такъ же, какъ и на его помошника могутъ быть возлагаемы, по усмотрѣнію главнаго начальника края, другого рода порученія, относящіяся къ ихъ специальности.

Всѣ, изложенные выше, обязанности должны исполнять и помощникъ ирригатора, отъ усмотрѣнія котораго зависить исполнять его работы сообща, или же самостоятельно каждому по отдельнымъ предметамъ, при чёмъ правильность работъ, производимыхъ помошникомъ, свидѣтельствуется ирригаторомъ.

Могущія возникнуть между ними недоразумѣнія разрѣшаются военнымъ губернаторомъ.

Помощникъ ирригатора исправляетъ должность ирригатора въ случаѣ болѣзни или отсутствія послѣдняго.

Обязанности землемѣра. Землемѣръ находится въ непосредственномъ подчиненіи ирригатору. Землемѣръ обязанъ исполнять всякаго рода порученія, возлагаемыя на него послѣднимъ, въ предѣлахъ своей специальности, какъ-то: производить измѣренія земель, рѣчекъ, каналовъ и арыковъ; опредѣлять пространство площадей, полей, садовъ и другихъ угодій; дѣлать нивелировки мѣстностей и вычисленія количества водъ и пр., на всѣ такого рода работы составлять планы, карты и чертежи.

Засвидѣтельствованіе правильности произведенныхъ землемѣромъ работъ и сдѣланныхъ имъ плановъ дѣлается завѣдующимъ ирригациею.

Землемѣръ, за неправильность или медленность своихъ дѣйствій или неисполненіе законныхъ распоряженій ирригатора, по представленіямъ послѣдняго, подвергается взысканіямъ, опредѣляемымъ военнымъ губернаторомъ; въ случаяхъ же неправильныхъ распоряженій ирригатора приносить жалобы военному губернатору.

Обязанности арыкѣ-аксакаловъ. Арыкѣ-аксакалы находятся въ непосредственномъ подчиненіи ирригатору, по представленіямъ котораго опредѣляются и увольняются военнымъ губернаторомъ.

Къ обязанностямъ арыкѣ-аксакаловъ относятся: наблюденіе за поддержаніемъ на опредѣленной высотѣ воды въ водопрѣемникахъ и арыкахъ, въ распределеніи ея сообразно дѣйствительной потребности между землевладѣльцами; въ наблюденіи за исправнымъ состояніемъ плотинъ, подпрудъ и береговъ арыковъ и каналовъ и въ немедленномъ донесеніи ирригатору, какъ о всѣхъ неисправностяхъ въ нихъ, такъ и въ случаяхъ разрушенія, поломки и ветхости мостовъ и другихъ сооруженій и водопроводовъ отъ ледохода, для соотвѣтственныхъ распоряженій. Вмѣстѣ съ тѣмъ арыкѣ-аксакалы, чрезъ подвѣдомственныхъ имъ мирабовъ, обязаны наблюдать за состояніемъ ирригационныхъ сооруженій и принятіемъ своевременныхъ мѣръ, предупреждать случаи ихъ поврежденія.

Арыкѣ-аксакалы наблюдаютъ за исправностью арыковъ и опрятнымъ ихъ содержаніемъ, а также за точнымъ исполненіемъ

ніемъ мирабами ихъ обязанностей. Въ случаѣ наряда рабочихъ натуральной повинностью распредѣляютъ ихъ на работы, которыя и производятся подъ ихъ наблюдениемъ по указаниямъ ирригатора.

Арыкъ-аксакалы обязаны, по заявлениямъ землевладѣльцевъ о недостаткѣ получаемой ими воды, немедленно удостовѣриться въ томъ и дѣлать соотвѣтственные распоряженія къ удовлетворенію справедливыхъ жалобъ, въ случаѣ задержки воды кѣмъ-либо изъ землевладѣльцевъ, предлагать имъ немедленно открыть ее, а при неисполненіи сего требованія составлять актъ, который и вручается лицу потерпѣвшему, для представленія судѣ или казю.

Жалобы на арыкъ-аксакаловъ за неисполненіе законныхъ требованій приносятся ирригатору.

Обязанности туганчей (*туганчи*, плотинщикъ, плотинный мастеръ, отъ *туганъ*—плотина). Туганчи обязаны исключительно наблюдать за исправнымъ состояніемъ плотинъ, подпрудъ и береговъ каналовъ и арыковъ, и въ случаѣ поврежденія немедленно исправлять ихъ или устраивать вновь, а также наблюдать за поддержаніемъ на опредѣленной глубинѣ дна каналовъ и арыковъ и очищать ихъ отъ засоренія.

Всѣ распоряженія, по производству работъ, туганчи получаютъ непосредственно отъ ирригатора.

Обязанности мирабовъ (мирабъ, повелитель воды). Мирабы находятся въ непосредственномъ подчиненіи арыкъ-аксакаловъ, которыми избираются и утверждаются ирригаторомъ.

Мирабы обязаны лично пропускать воду, въ опредѣленномъ количествѣ, каждому землевладѣльцу и немедленно открывать дѣлаемыя произвольно или образующіяся запруды.

Требовать очистки засорившихся арыковъ и наблюдать за опрятнымъ ихъ содержаніемъ и чистотой воды. Поднимать и раскрывать немедленно, въ случаяхъ надобности, предохранительные плотины въ предупрежденіе наводненій. Наблюдать за своевременной поставкой землевладѣльцами рабочихъ для копенія травы въ арыкахъ и очистки ихъ, и требовать немедленной помощи въ случаѣ наводненій или разрыва береговъ; исполнять роль десятниковъ при общественныхъ работахъ по ирригации и о всѣхъ неисправностяхъ въ ирригационныхъ сооруженіяхъ немедленно доносить арыкъ-аксакаламъ.»

Это административное учреждение, называемое ирригационнымъ, просуществовало до 1 января 1883 г., когда генераломъ Черняевымъ было упразднено, а взамънъ его введено арычное управление, поставленное въ непосредственное подчиненіе начальника города. Арыкъ-аксакалы по распоряженію Черняева вновь стали выбираться населеніемъ туземнаго города, какъ это было съ 1868 года до 1877 года, а арыкъ-аксакалъ русской части города сталъ назначаться думою. Содержаніе приказа Черняева, за № 330. отъ 20 декабря 1882 года, таково:

«Ознакомившись съ дѣлои орошенія въ г. Ташкентѣ съ Кураминскимъ уѣзdomъ и въ Ферганской области, я нашелъ, что установленные мною предмѣстникомъ центральныя учрежденія въ этихъ двухъ мѣстностяхъ для управления ирригацией не удовлетворяютъ возложенной на нихъ задачѣ и что содержаніе ихъ ложится только безполезнымъ бременемъ на населеніе, а потому признаю необходимымъ вышеупомянутая учрежденія съ 1 января 1883 года упразднить⁴⁸⁾».

13 января 1883 г. отданъ генералъ-губернаторомъ и другой приказъ, за № 10, объ установлениіи арычнаго управления, въ которомъ говорится: «Приказомъ, отъ 20 прошлаго декабря, я упразднилъ дѣйствовавшее въ Ташкентѣ и части Кураминскаго уѣзда ирригационное управление, какъ неудовлетворяющее своему назначенію и дорого обходившееся населенію. Взамѣнъ его, примыкаясь къ местнымъ условиямъ и вѣками сложившимся обычаямъ, я призналъ необходимымъ установить въ означенныхъ мѣстностяхъ арычное управление на ниже слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Орошеніе земель по правую сторону рѣки Чирчика находится въ вѣдѣнїи отдельного отъ Кураминскаго уѣзда арычнаго управления.

2. Вся означенная мѣстность раздѣляется на 6 арыкъ-аксакальствъ.

⁴⁸⁾ Часто М. Г. Черняевъ на дѣловыхъ бумагахъ по поводу того или другого учрежденія, вызваннаго иъ жизни К. П. фонъ-Кауфманомъ, писалъ резолюцію — «Пора прекратить эту сффенбаховщину». Такъ было и съ ирригацией.

Генералъ В. Н. Троцкий, сыръ-даринскій военный губернаторъ, узнавъ о грозившей ирригациіи опасности, обращался письменно къ ревизовавшему край Ф. К. Гирсу съ просьбой обратить его милостивое вниманіе на это учрежденіе и не допускать его упраздненія и, между прочимъ, предлагалъ замѣнить личный составъ служащихъ, который можетъ быть непріятенъ или почему-нибудь неудобенъ, другимъ составомъ, но и это не помогло.

а) Киргизское, завѣдывающее территоріей по Захъ-арыку и по Келесу въ тѣхъ мѣстностяхъ, которые заняты сплошными или, по большинству, киргизскими пашнями.

б) Шейхантаурское для земель этой части города и для всей мѣстности, начиная съ Ніязбека до Куйлюка включительно.

Примѣчаніе. Земли, отведенныя подъ русскій поселокъ на Шуръ-Тюбе и отъ этой мѣстности по правую сторону Кара-су до Куйлюкскаго шоссе, отходять въ вѣдѣніе арыкъ-аксакальства русской части города.

в) Сибзарское—для земель этой части города.

г) Кукчинское—для земель этой части города.

д) Бишъ-Агачское—для этой части города и для мѣстности съ Куйлюкскаго шоссе до Чиназа.

е) Арыкъ-аксакальство русской части города, завѣдывающее русскимъ городомъ и русскимъ поселкомъ по Шуръ-Тюбе и отъ него до Куйлюкскаго шоссе по правую сторону Кара-су.

Примѣчаніе. Точности и подробности разграничения арыкъ-аксакальствъ опредѣлить исмиссія арыкъ-аксакальствъ.

3. Арыкъ-аксакальства состоять въ завѣдываніи арыкъ-аксакаловъ и состоящихъ въ ихъ распоряженіи мирабовъ.

4. Всѣ арыкъ-аксакалы, за исключеніемъ арыкъ-аксакала русскаго города и поселка Шуръ-Тюбе (съ 1883 г. Николаевскій), избираются самимъ населеніемъ. Для сего на каждое изъ пяти вышеозначенныхъ арыкъ-аксакальствъ населеніе избираетъ по три кандидата, изъ коихъ одинъ утверждается въ званіи арыкъ-аксакала военнымъ губернаторомъ.

5. Сроки службы арыкъ-аксакаламъ, кроме арыкъ-аксакала русскаго города и поселка Шуръ-Тюбе, полагается трехлѣтній, но, въ случаѣ недовольства населенія арыкъ-аксакаломъ, изображеніе новаго можетъ быть допущено и раньше этого срока.

6. Мирабы означенныхъ аксакальствъ назначаются самими арыкъ-аксакалами.

7. Управление второстепенными и третьестепенными арыка-ми находится въ вѣдѣніи самихъ хлѣбопашцевъ, избирающихъ для этого, по обычаю, своихъ мирабовъ.

8. Для русской части города и поселка Шуръ-Тюбе город-ская управа нанимаетъ, по своему усмотрѣнію, арыкъ-аксакала и то число мирабовъ, какое потребуется.

9. Для завѣдыванія общимъ ходомъ арычнаго управленія, а также для разреѣшенія болѣе важныхъ дѣлъ по орошению. ташкентскіе арыкъ-аксакалы составляютъ изъ себя постоянную

арычную комиссию, въ которую въ случаяхъ надобности приглашаются арыкъ-аксакалы киргизской и русской части города.

10. Арыкъ-аксакалъ рѣшаетъ самъ или черезъ посредство подчиненныхъ ему мирабовъ всѣ споры о водѣ въ своемъ арыкъ-аксакальстве.

11. Недовольные рѣшенiemъ арыкъ-аксакала обращаются съ жалобой въ комиссию арыкъ-аксакаловъ, недовольные же рѣшенiemъ комиссии обращаются къ начальнику города.

12. Въ русской части города и поселка Шуръ-Тюбе разборъ споровъ о водѣ производится городскою управою, которая приглашаетъ къ этому разбору, въ качествѣ экспертовъ, арыкъ-аксакала русского города и одного изъ аксакаловъ старого города, по ея выбору.

13. Споры и тяжбы о водѣ между киргизами и сартами разбираются арыкъ-аксакалами киргизскимъ и однимъ изъ городскихъ аксакаловъ, по принадлежности. Въ случаѣ недовольства дѣло рѣшается въ комиссии арыкъ-аксакаловъ, а при недовольствѣ рѣшенiemъ комиссии начальникомъ города.

14. Вознагражденіе арыкъ-аксакаламъ и мирабамъ, кроме арыкъ-аксакаловъ русской части города и поселка Шуръ-Тюбе, производится по приговорамъ населенія изъ общественныхъ суммъ.

15. Устройство и ремонтъ плотинъ, а также чистка и исправленіе главныхъ арыковъ, состоять въ вѣдѣніи ташкентской городской думы и производятся по заявлению арыкъ-аксакаловъ тѣмъ способомъ, какой будетъ признанъ наиболѣе выгоднымъ».

Полагаемъ, что созданный генераломъ Черняевымъ порядокъ управления ирригационной системой врядъ ли соотвѣтствовалъ народнымъ обычаямъ, такъ какъ были въ это управление введены такие элементы, какъ комиссия арыкъ-аксакаловъ, которыхъ мѣстные народные обычай не знали, и во главѣ управления поставленъ начальникъ города, всего менѣе расположенный руководить дѣломъ на основаніи обычаевъ. Заслугой этого преобразованія нѣкоторые считаютъ упраздненіе специалистовъ, излишне будто бы обременявшихъ городской бюджетъ и земскую кассу, но это большое заблужденіе. Что же касается попытки отдать управление ирригацией г. Ташкента отъ уѣзднаго, то, на практикѣ, этого достигнуть не удалось, такъ какъ главный арыкъ Бозъ-су, снабжающій городъ водою, беретъ свое начало въ уѣздаѣ въ 31 верстѣ отъ города, и докѣрить

завѣдываніе имъ чужимъ людямъ, значить рисковать оставить городъ безъ воды. Въ юнѣ 1883 года городская дума внимательно занималась послѣднимъ вопросомъ и охотно соглашалась нести большие расходы, чѣмъ на ея долю выпадали, лишь бы арыки, имѣющіе начало въ уѣздѣ и снабжающіе городъ водою, содержались въ исправности. Въ томъ же юнѣ и комиссія изъ городскихъ и уѣздныхъ арыкъ-аксакаловъ обсуждала тотъ же вопросъ и пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) содержаніе плотинъ на арыкахъ Бозъ-су, Саларѣ и Гадраганѣ должно относиться на средства города, а исправное ихъ содержаніе признано болѣе удобнымъ поручить арендатору, такъ какъ арендаторъ всякое поврежденіе можетъ исправить немедленно, при хозяйственномъ же содержаніи плотинъ въ исправности могутъ явиться разныя проволочки чисто формального характера, что вызоветъ только лишніе расходы и можетъ отражаться на правильномъ снабженіи водой; 2) въ виду того, что изъ Бозъ-су Ташкентъ пользуется водой только въ среднемъ его течениі, а въ верхнемъ и нижнемъ жители уѣзда, то и возложить $\frac{2}{3}$ расходовъ на уѣздѣ и $\frac{1}{3}$ на городъ; 3) расходы на очистку Захъ-арыка должны падать на городъ и уѣздѣ пропорционально количеству воздѣлываемой земли тѣмъ и другимъ, а всѣ остальные арыки съ запрудами на нихъ, расположеннымъ виѣ города, должны содержаться на счетъ тѣхъ лицъ, земли коихъ они орошаютъ, и 4) для надзора за исправностью плотинъ нанять двухъ туганчей.

Городская управа въ то же время, занимаясь изученіемъ и приведеніемъ въ полную ясность количества потребной для города воды, нашла, что, кроме содержанія плотинъ на Бозъ-су, Саларѣ и Гадраганѣ, заботы городского самоуправленія должны простираться на слѣдующія сооруженія: a) Въ русской части города. 1) Очистка Гадраганъ-арыка на пространствѣ отъ такъ называемой «русской избушки» (въ 2 верстахъ отъ города) по всей русской части и ремонтъ жолоба около управления начальника города Гашкента. 2) Очистка Дамъ-арыка. 3) Очистка Акъ-Курганъ-арыка, отъ земли Глинка-Янчевскаго по всей русской части и ремонтъ двухъ жолобовъ черезъ Бозъ-су. 4) Очистка Дарханъ-арыка отъ дачи Петрова по всей русской части и ремонтъ плотины водопріемника. 5) Очистка Кишлакъ-арыка отъ Кара-су до ямзарочной земли. 6) Ремонтъ плотины на арыкѣ Чильдохторанъ. 7) Очистка всѣхъ мелкихъ арыковъ,

идущихъ въ лагерь, за исключениемъ Бузъ-арыка. 8) Ремонтъ жолоба на Ракетъ-арыкѣ около крѣпости. 9) Ремонтъ плотины на арыкѣ Чаули, около школы шелководства. 10) Ремонтъ плотины на арыкѣ Тюркъ. 11) Очистка арыковъ на ярмарочной территории. 6) Въ Шейхантаурской части. 12) Ремонтъ плотины на Кумачъ-арыкѣ. 13) Ремонтъ плотины на Шейхантауръ-арыкѣ. 14) Ремонтъ жолоба около моста у завода купца Иванова. 15) Ремонтъ жолоба чрезъ Бозъ-су на старомъ базарѣ. 16) Ремонтъ жолоба въ саду генералъ-губернатора. 17) Ремонтъ жолоба въ махаллѣ Хаузъ-бакъ, около старого базара. 6) Въ Бишъ-Аячской части. 18) Ремонтъ шлюза на арыкѣ Ракетъ, въ саду генералъ-губернатора. 19) Ремонтъ плотины на Ангоръ-арыкѣ, ведущемъ воду въ арыкъ Тапышааръ, около мельницы купца Зуева. 20) Ремонтъ плотины на Дамъ-арыкѣ, при выходѣ изъ Салара. 21) Ремонтъ плотины на Тезякъ-арыкѣ при выходѣ воды изъ Кара-су и очистка этого арыка отъ плотины до госпиталя. 22) Ремонтъ плотины на арыкѣ Румайль. 1) Въ Сивзарской части. 23) Ремонтъ плотины на Янги-арыкѣ, при выходѣ воды изъ Кайкауза. 24) Ремонтъ плотины на арыкѣ Дарвазакентъ, при выходѣ изъ Бозъ-су. 25) Ремонтъ плотины Надыръ-Магомета на арыкѣ Кайкаузъ. 26) Исправленіе береговъ Кайкауза и Ангора.

Такой способъ веденія ирригационнаго дѣла въ гор. Ташкентѣ продолжался до 1887 года, когда генералъ-губернаторъ Розенбахъ распорядился передать его въ полномъ объемѣ въ вѣдѣніе городской думы. Принявъ на свое попеченіе ирригационную сѣть, дума образовала изъ всей ирригационной системы Бозъ-су четыре арыкъ-аксакальства: карасуйское, саларское, ангорское и кайкаузское и для завѣдыванія ими учредила исполнительную комиссию по ирригационной части изъ слѣдующихъ лицъ: завѣдывающаго всей ирригационной системой Бозъ-су и четырехъ арыкъ-аксакаловъ поименованныхъ арыкъ-аксакальствъ подъ предсѣдателемъ одного изъ членовъ управы.

Вскорѣ послѣ поступленія ирригационнаго дѣла въ вѣдѣніе городского самоуправленія, энергичный городской голова полковникъ С. Р. Путинцевъ озабочился составленіемъ подробнаго описанія всей городской ирригационной сѣти съ нанесеніемъ на планъ. Описаніе это сдѣлано, главнымъ образомъ, на основаніи данныхъ собранныхъ Н. Ф. Ульяновымъ и представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Территорія Ташкента, площадь которого равняется 18325 десятинамъ, орошаются водой рѣки Чирчика, проведенной, какъ мы уже знаемъ, каналомъ Бозъ-су. Чирчикъ беретъ свое начало въ горахъ и, до выпуска изъ него канала Бозъ-су, проходитъ только нѣсколько населенныхъ кишлаковъ и потому благодаря быстрому течению, совершенно не загрязняется и несетъ хорошую горную воду, снѣгового происхожденія. Пройдя отъ Ніязбекскихъ плотинъ до Лябзакскихъ воротъ города Ташкента разстояніе въ 31 версту, Бозъ-су развѣтвляется на каналы Кайкаузъ и Ангоръ, которые, обводнивъ городскія земли арыками, поименованными ниже, соединяются за предѣлами города въ общий каналъ, снова получающій название Бозъ-су, и нѣсколько ниже Чиназа (66 верстъ отъ Ташкента) впадающій въ Сыръ-Дарью.

Изъ канала Бозъ-су выходятъ слѣдующіе арыки:

1. *Кара-су*. Длина $41\frac{1}{2}$ верста, количество воды 100 кулаковъ⁴³⁾.
2. *Саларъ*. Длина около 43 верстъ, колич. воды 150 кулаковъ.
3. *Ангоръ*. Длина около 28 верстъ, колич. воды 126 кулаковъ.
4. *Кайкаузъ*. Длина около 15 вер., колич. воды 368 кулаковъ.
5. *Яланкачъ*. Длина 14 верстъ 300 саж.. количество воды 37 кулаковъ.
6. *Гадраянъ*. Длина 9 верстъ 145 саж., количество воды 35 кулаковъ.
7. *Ивишъ*. Длина 22 версты 142 саж., количество воды 16 кулаковъ.
8. *Кыніракъ*. Длина 15 верстъ 437 саж., количество воды 16 кулаковъ.
9. *Дарвазакентъ*. Длина 22 версты 135 саж., количество воды 50 кулаковъ.
10. *Байтыкъ-Курланъ*. Длина 5 верстъ, количество воды 5 кулаковъ.
11. *Уймаутъ*. Длина 6 верстъ, количество воды 20 кулаковъ.
12. *Юзъ*. Длина приблизительно 4 версты, количество воды 10 кулаковъ.

⁴³⁾ Кулакъ есть общепринятая мѣра у сартовъ-ирригаторовъ (арыкъ-аксакаловъ), подъ которой разумѣется такое количество воды, которое свободно, безъ напора, проходитъ въ глинянную трубу (катта-кауръ) длиной въ $1\frac{1}{2}$ фута, имѣющую верхнее отверстіе въ 7 сюмовъ, а нижнее въ 6, или мѣра равная 1.228 куб. футъ воды въ 1 сек. Эта единиця мѣры орошенія (мбулъ) была опредѣлена Н. Ф. Ульяновымъ.

Всѣ эти арыки относятся къ числу главныхъ. Изъ нихъ выходятъ слѣдующіе, именуемые второстепенными:

I. Изъ Кара-су:

		Д Л И Н А.	Колич. воды въ кулакахъ
		Версты.	Сажени.
1.	Тюркъ	9	206 24
2.	Чильдохторанъ	4	400 15
3.	Кушчи	7	20 10
4.	Румайль	1	453 3
5.	Палуанъ	1	350 8
6.	Янұлыкъ-Мазаръ	1	474 10

II. Изъ Салара:

1.	Пасыра	4	40 5
2.	Дарханъ	6	35 3
3.	Дамъ	4	— 12
4.	Кушъ-беги.	7	100 20

III. Изъ Ангора:

1.	Кумачъ	1	380 10
2.	Шейхантауръ	3	— 20
3.	Джаръ-Тегерманъ	3	420 10
4.	Тапышааръ	6	— 12
5.	Зуевскій	3	20 12
6.	Арпапая 1-й	—	450 10
7.	Арпапая 2-й	—	260 4
8.	Камаланъ	1	300 3
9.	Кубуръ	1	360 5
10.	Казы-Рабатъ	2	155 2
11.	Науза.	2	243 7
12.	Катаръ-талъ	1	225 3
13.	Казы-Рабатъ	2	320 2
14.	Члензоръ.	2	264 6
15.	Суфи-Тургай	1	260 1
16.	На княжескую мельницу	11	— 5
17.	Ракатъ	12	— 18
18.	Янги-махалля	1	250 6
19.	Чарыхъ	—	473 5
20.	Миръ-балта.	—	363 4
21.	Чупанъ-ата.	5	20 10
22.	Терсъ.	1	226 3
23.	Янбашъ	2	175 8

IV. Изъ Кайкаузъ:

1.	Кушъ-тутъ	—	150 2
----	---------------------	---	-------

2.	Чимбай	2	16	12
3.	Янги-Шааръ	—	200	2
4.	Джаръ	—	120	4
5.	Аллянь	—	220	2
6.	Музафарбай	—	80	2
7.	Якка-кайрагачъ	—	300	3
8.	Чакаръ	—	90	2
9.	Ябы-Назаръ	—	130	2
10.	Ходжи-Алимбай	—	400	5
11.	Шайхаль-Зайнутдинъ	—	150	3
12.	Юсуфъ-Али-Ходжа.	—	300	2
13.	Акъ-Еланъ.	1	—	4
14.	Салихъ-Джанбай.	—	70	3
15.	Баба-Кузы	—	250	3
16.	Кукъ-юнучка	—	350	3
17.	Аблрасуль-Аллафа	1	300	8
18.	Ходжона-Палуанъ	1	200	2
19.	Сеидъ-Акбаръ	—	130	3
20.	Акъ-тепе	1	100	10
21.	Учъ-тепе.	4	100	12
22.	Ябы.	—	300	4
23.	Бель-тепе.	2	250	8
24.	Акъ-тепе	1	—	8
25.	Еньгечка-Курукъ	—	480	4
26.	Джанъ-Мартъ.	—	280	4
27.	Каримъ-ханъ	—	90	5
28.	Янги-Шааръ	—	100	2
29.	Чильчикъ-Туранъ	—	170	2
30.	Янги-арыкъ.	2	80	5
31.	Кечекъ-Курукъ	1	200	20
32.	Кахъ-ата	—	150	8
33.	Тахтапуль.	—	210	1
34.	Жамиль-бекъ.	—	300	10
35.	Тахтапуль.	—	90	2
36.	Кентжибай.	1	—	5
37.	Чуалачи и Ханчарбакъ.	3	200	3
38.	Тегерманъ.	1	100	40
39.	Тишукъ-капка	—	150	2
40.	Чигитъ-башъ.	—	120	2
41.	Кара-сарай.	1	50	5
42.	Парча-баба и Кадуватъ	2	400	2
43.	Хазраты-ишенъ.	—	90	—
44.	Парча-бабъ.	1	400	10
45.	Мазаръ-ханъ и Яккачубъ	—	240	2

46. Яуй. . . . .
 47. Джаръ-арыкъ. . . . .
 48. Баба-ходжа. . . . .

	300	2
2	370	12
—	140	5
8	—	9
7	175	30

V. Изъ Ялангача:

- Лябзакъ . . . . .

VI. Изъ Дарвазакента:

- Акъ-Курганъ (вытекаюшій при посред-
ствѣ 4 жолобовъ) . . . . .

Изъ этихъ второстепенныхъ арыковъ идутъ уже арыки отводные, общее число которыхъ равняется 83.

По этимъ даннымъ протяженіе всѣхъ главныхъ и второстепенныхъ арыковъ достигаетъ 178 верстъ 233 саж., доставляющихъ для территории Ташкента 577 кулаковъ воды.

Общее число плотинъ, направляющихъ воду изъ одного арыка въ другой, было 66. Несоответствіе между количествомъ отводныхъ арыковъ и направлявшихъ плотинъ объясняется тѣмъ, что нѣкоторые изъ арыковъ регулируются (т. е. уширяются и съуживаются) только одной плотиной, а другие идутъ по данному имъ направлению безъ регуляторовъ, въ силу естествен-наго теченія. Изъ 66 плотинъ городское управление содержало на свой счетъ только 29, а остальные 37 содержались самимъ населеніемъ, пользующимся водою. Изъ 95 арыковъ никогда не чистятся три: Кара-су, Саларъ и Кайкаузъ, имѣющіе характеръ быстрыхъ рѣчекъ, въ очисткѣ ненуждающихся, а изъ остальныхъ 92 арыковъ очищались 78 жителями и 14 городомъ. Къ числу послѣднихъ относятся: Гадраганъ, Дамъ, Акъ-Курганъ, Дарханъ, Пасыра, Тюркъ, Бузъ, Дамъ, Пихна, Чильдохторанъ, Кишлакъ, Тезякъ, Кушчи и Румайль.

Водою системы Боэзъ-су орошалось слѣдующее количество пахатныхъ, садовыхъ и огородныхъ земель, принадлежащихъ городу Ташкенту:

1. Въ Карасуйскомъ арыкъ-аксакальствѣ:

- а) земель въ границахъ города . . . . .
 б) " " " загородныхъ . . . . .

Десятинъ	Саженъ
2140	1200
597	—

2) Въ Саларскомъ арыкъ-аксакальстве:				
а) земель въ границахъ города	802	1500		
б) » » загородныхъ	1300	—		
3) Въ Ангорскомъ арыкъ-аксакальстве:				
а) земель въ границахъ города	1088	—		
б) » » загородныхъ	2579	—		
4) Въ Кайкаузскомъ арыкъ-аксакальстве:				
земель въ границахъ города	3519	—		
Всего.	{	городскихъ	7550	300
		загородныхъ	4476	—

Изъ этого количества занято:

пашнями	8091	—
садами и огородами	3897	—
камышевыми зарослями	19	—

Очистка арыковъ начинается тотчасъ же по наступлениі первыхъ весеннихъ дней и производится или, какъ говорилось выше, за счетъ города или самимъ прилегающимъ къ арыкамъ населенiemъ.

Въ то время, когда было составлено это описание арычной системы, т. е. двадцать лѣтъ тому назадъ, ирригационная администрація состояла изъ туземцевъ съ слѣдующими окладами содержанія:

а) Завѣдующій всей ирригационной системой Бозъ-су	900	р.
Въ его распоряженіи состояло 2 туганчи съ содержаніемъ по 200 руб.	400	»
б) Четыре арыкъ-аксакала по 400 р. каждый.	1600	»
Въ распоряженіи арыкъ-аксакаловъ состояль 61 мирабъ, изъ которыхъ 38 человѣкъ нанималось съ 1 марта по 1 ноября и 23 человѣка съ 1 ноября по 1 марта съ содержаніемъ по 10 руб. въ мѣсяцъ.	3960	»
Всего	6860	р.

Въ теченіи слѣдующихъ 20 лѣтъ никакихъ существенныхъ перемѣнъ въ отношеніи какъ самой арычной системы, такъ и завѣдыванія ею не произошло. Въ 1910 году ирригационная

администрація, какъ видно изъ дѣлъ городской управы, со-
стоитъ также изъ туземцевъ съ такими окладами содержанія:

а) Завѣдующій ирригацией	900 р.
Ему на разѣзды	300 »
Въ его распоряженіи 2 туганчи съ содержаніемъ по 360 руб.	720 »
б) Четыре арыкъ-аксакала по 480 р. каждый.	1920 »
Въ распоряженіи арыкъ-аксакаловъ 46 мирабовъ. изъ нихъ 28 постоянныхъ и 18 нанимается на время съ 1 марта по 1 ноября съ содер- жаніемъ по 18 руб. въ мѣсяцъ.	8640 »
Имъ же прибавочнаго жалованія.	1104 »
Имъ же за посадку деревьевъ	60 »
в) 3 стражника на нязбекскихъ плотинахъ и 1 на са- ларскихъ по 180 р. въ годъ каждому	720 »
г) Одинъ мирабъ на поляхъ орошенія и въ Татарской слободкѣ.	240 »
д) Завѣдующій головой арыка Бозъ-су	бесплатно.
	Всего . . . . .
	14604 р.

Кромѣ того содержится ирригационный техникъ на Бозъ-су
съ содержаніемъ въ 1800 рублей, въ томъ числѣ 600 рублей
разѣздныхъ.

«Въ Ташкентѣ», говорить городской голова Н. Г. Мал-
лиций, «всегда удержались туземные ирригационные пріемы,
выработанные тысячелѣтней практикой. Только въ отношеніи
къ головнымъ сооруженіямъ орошающей ташкентскій оазисъ
бозъ-суйской системы уже начала примѣняться отчасти европе-
йская техника, сперва исключительно теоретически въ видѣ
обмѣра количества воды и сметного учета работъ, производив-
шихся ирригационнымъ техникомъ Д. Л. Яшинымъ. Въ теченіи
1907 и 1908 годовъ Яшинъ произвелъ двѣ съемки головы
Бозъ-су съ нивелировками и промѣрами глубинъ, при ченъ
составилъ на основаніи своихъ изысканій оригинальный проектъ
обеспечения Бозъ-су водою посредствомъ прокопа нового канала.
Предпріятіе это стоимостью около 6½ тысячъ рублей было
одобрено думою. Работы благополучно закончены и несмотря
на низкое состояніе чирчиковскихъ водъ (на 2—3 аршина ниже
ординара для этого времени) городъ вполнѣ обеспеченъ водою.
Ни одинъ городъ Средней Азіи не затрачиваетъ на ирригацию

такихъ значительныхъ средствъ, какъ Ташкентъ (46973 руб. по сметѣ 1909 года). Часть этихъ средствъ, именно половина издержекъ по содержанию главныхъ плотинъ арыка Бозъ-су, взыскивается городу сельскими обществами Ташкентского уѣзда, пользующимися бозъ-суйской водою. Взысканіе это происходитъ обычно съ большими задержками; такъ доселѣ еще городъ не получилъ всего, что ему причитается получить съ уѣзда за 1906 и 1907 годы. Подобный порядокъ недавно признанъ туркестанской казенной палатой вообще неправильнымъ, и палата нашла, что городъ вообще не въ правѣ распоряжаться ирригационными сооруженіями въ предѣлахъ уѣзда, а самое сооруженіе (голова Бозъ-су) по своей важности должно содержаться на земскія средства Сыръ-Дарынской области».

«Во главѣ городской ирригации стоитъ опытный, многократно выбиравшійся луомою на эту должность старшій арыкъ-аксакалъ, завѣдующій (бошкаргучи) бозъ-суйской системой Ширъ-Магометъ Магометъ-Куловъ, изъ помощниковъ его, младшихъ арыкъ-аксакаловъ, слѣдуетъ отмѣтить арыкъ-аксакала саларского участка Магруфъ-Хана Шарифъ-Ходжаева. Отдавая полную дань уваженія этимъ искусственнымъ и усерднымъ работникамъ, нельзя не пожелать, однако, чтобы на ряду съ ними дѣломъ упорядоченія городской ирригации занялся специалистъ инженеръ, вооруженный знаніемъ европейской гидротехники. Благодаря отсутствію водного закона городской ирригации угрожаютъ нынѣ большія опасности частью отъ беспорядочнаго проведения новыхъ арыковъ, частью (и главнымъ образомъ) отъ самовольнаго образа дѣйствій со стороны лицъ, желающихъ воспользоваться водою, какъ движущей силою и сбрасывающихъ ее въ глубокіе овраги, изъ коихъ она уже не можетъ быть выведена обратно для ирригационныхъ иѣлей. Близорукая погоня подобныхъ лицъ за тысячными барышами можетъ причинить массѣ населенія миллионные убытки вслѣдствіе лишенія полей и садовъ необходимой для нихъ оросительной влаги⁵⁰)».

Чины ирригационной администраціи въ дѣйствіяхъ своихъ должны руководствоваться инструкціей, утвержденной по журналу аумы 24, 29 и 31 января 1896 г., № 2.

⁵⁰ Н. Г. Малышкій. Докладная записка о дѣятельности ташкентского городского общественнаго управления. Ташкентъ, 1909 г., стр. 35—38.

«Инструкция чинамъ и учреждениямъ ташкентскаго городского общественного управления по завѣдыванію ирригациею. а) Завѣдывающему городской ирригациею. 1. На обязанность городской управы возлагается наблюдение за содержаниемъ въ исправности всѣхъ общественныхъ оросительныхъ каналовъ и за правильностью пользованія ихъ водами, согласно обычая и установленного порядка; она дѣйствуетъ чрезъ завѣдующаго городской ирригациею, арыкъ-аксакаловъ и мирабовъ.

2. Завѣдующій ирригациею составляетъ подробныя описи всѣмъ арыкамъ, находящимся въ предѣлахъ городской территории, съ показаніемъ начала ихъ и съ приложеніемъ списковъ частей города, пользующихся орошеніемъ изъ данного арыка, съ опредѣленіемъ также количества орошенныхъ земель и съ указаніемъ на номера описаночныхъ вѣдомостей.

3. Завѣдующій ирригациею строго наблюдаетъ, чтобы жители не проводили никакихъ новыхъ арыковъ безъ особаго на то разрѣшенія управы и не увеличивали бы самовольно нынѣ дѣйствующіе арыки.

4. Завѣдующій ирригациею наблюдаетъ, чтобы всѣ подчиненные ему лица исполняли свои обязанности аккуратно и правильно и были бы главными охранителями существующаго обычая и вообще порядка.

5. Завѣдующій ирригациею ко времени составленія приходо-расходной сметы доставляетъ управѣ письменныя соображенія о необходимыхъ работахъ въ слѣдующемъ году по исправленію водораздѣловъ, плотинъ, арыковъ и проч. съ расчетами нужнаго количества рабочихъ и материаловъ.

6. Завѣдующій ирригациею принимаетъ къ своему разбирательству всѣ жалобы на нарушеніе обычныхъ и вообще установленныхъ правилъ пользованія орошеніемъ какъ на частныхъ землевладѣльцевъ, такъ и на цѣлые общества, на мирабовъ, арыкъ-аксакаловъ и др. лицъ и въ случаяхъ важныхъ доводитъ до свѣдѣнія городского головы или управы на надлежащее распоряженіе.

7. Завѣдующій ирригациею, постоянно озабочиваясь цѣлесообразнымъ пользованіемъ орошения изъ источниковъ, предоставленныхъ въ пользованіе населенія, изыскиваетъ и всѣ способы возможнаго улучшенія или расширенія ирригационной системы и всѣ свои соображенія по этой части представляетъ на усмотрѣніе управы.

8. Завѣдующий ирригациею наблюдаетъ, чтобы жителями не устраивалось новыхъ мельницъ, толчей и заводовъ на общественныхъ арыкахъ и ихъ вѣтвяхъ, вредящихъ цѣлямъ орошенія. Въ особенно же удобныхъ для того мѣстахъ, устройство такихъ туземныхъ мельницъ и толчей допускается лишь съ разрешенія городской управы, а въ болѣе важныхъ случаяхъ и думы, по донесеніямъ завѣдующаго ирригациею.

Примѣчаніе. Дѣла особенно важныя по орошенію городской управы представляется разрѣшать при посредствѣ комиссіи арыкъ-аксакаловъ, коякая можетъ быть составляема изъ всѣхъ арыкъ-аксакаловъ.

9. Способъ выполненія ирригационныхъ работъ предоставляетъся опредѣлять думѣ по докладамъ управы и донесеніямъ завѣдующаго ирригациею.

б) Арыкъ-аксакаламъ. 1. Число городскихъ арыкъ-аксакаловъ и раздѣленіе городской территории на отдѣльные арыкъ-аксакальства опредѣляется думою, по докладамъ управы.

2. Въ своей дѣятельности арыкъ-аксакаль подчиняется непосредственно завѣдующему ирригациею и дѣйствуетъ по его указаніямъ.

3. На арыкъ-аксакала возлагается отвѣтственность за исправное дѣйствіе порученныхъ его завѣдыванію арыковъ на всемъ ихъ протяженіи.

4. Арыкъ-аксакалу подчиняются всѣ мирабы ввѣренного ему арыкъ-аксакальства, опредѣляемые управой для завѣдыванія отдѣльными частями оросительной сѣти арыкъ-аксакальства, они обязаны исполнять всѣ законныя распоряженія арыкъ-аксакала.

5. При значительной порчѣ первостепенныхъ или второстепенныхъ арыковъ отъ сильнаго половодья горныхъ силей, ледяныхъ заторовъ, обвала береговъ, снесенія плотинъ и проч., арыкъ-аксакаль, немедленно доводя до свѣдѣнія завѣдующаго всей оросительной системой Бозъ-су, въ то же время доносить городской управѣ.

6. Въ случаяхъ, нетерпящихъ ни малѣйшихъ промедленій, арыкъ-аксакаль принимаетъ соотвѣтствующія мѣры къ исправленію какихъ-либо поврежденій въ арыкахъ подъ свою отвѣтственность своею властью, немедленно сообщая завѣдующему всей оросительной системой Бозъ-су и донося управѣ.

7. Арыкъ-аксакаль обязанъ имѣть въ постоянной исправности подробное описание какъ первостепенныхъ, такъ и второстепенныхъ арыковъ ввѣренного ему арыкъ-аксакальства, съ

показаниемъ количества воды у водопріемниковъ, длины протяженія, числа мелкихъ разводныхъ и отводныхъ каналовъ, плотинъ, переводныхъ жолобовъ и проч., съ приблизительнымъ показаниемъ количества орошенныхъ земель по каждому второстепенному каналу отдельно.

8. Въ предѣлахъ ввѣренной управлению арыкъ-аксакала оросительной системы онъ обязанъ:

а) внимательно наблюдать за исправнымъ дѣйствиемъ всей оросительной системы, съ цѣлью предупрежденія могущихъ случиться отъ недосмотра и несвоевременно принятыхъ мѣръ капитальныхъ поврежденій;

б) составлять предположенія и мнѣнія объ улучшениіи существующей системы орошенія и представлять ихъ въ городскую управу чрезъ завѣдующаго ирригациею;

в) безъ разрѣшенія городской управы не допускать устройство новыхъ отводныхъ каналовъ и запрудъ для дѣйствія заводовъ, мельницъ и толчей, а также разработки новыхъ пашенъ на городскихъ земляхъ;

г) наблюдать за поддержаніемъ на определенной высотѣ воды въ водопріемникахъ и въ самихъ каналахъ;

д) наблюдать за правильнымъ и равномѣрнымъ распределениемъ мирабами оросительной воды между обществами, учрежденіями и лицами, согласно обычая и установленного порядка;

е) наблюдать за исправнымъ содержаніемъ и дѣйствиемъ подпорныхъ и распределительныхъ плотинъ, переводныхъ жолобовъ, за своевременнымъ впускомъ воды въ каналы и отбросомъ ея и проч.;

ж) наблюдать за опрятнымъ содержаніемъ каналовъ въ гигиеническомъ отношеніи, не допуская засоренія ихъ нечистотами, устройства близъ нихъ отхожихъ мѣстъ, конюшень и пр.;

з) распоряжаться своевременно очисткой каналовъ отъ наноснаго ила, песку и водорослей и

и) въ случаѣ заявленія земледѣльческихъ обществъ, учрежденій и лицъ о недостаткѣ или излишкѣ воды немедленно удостовѣряться въ томъ и дѣлать соответствующія распоряженія или лично, или чрезъ подвѣдомственныхъ мирабовъ къ удовлетворенію справедливаго заявленія.

Приимчаніе: Въ тѣхъ случаяхъ, когда распоряженіе арыкъ-аксакала не будетъ исполнено лицами, нарушившими правильный порядокъ пользованія водой, онъ, въ присутствіи иѣстнаго мираба и двухъ свидѣтелей изъ постороннихъ лицъ, составлять на мѣстѣ актъ и представляетъ его въ городскую управу.

9. Жалобы на неправильные действия арыкъ-аксакала по распоряжению водою приносятся городской управѣ.

10. Всѣ арыкъ-аксакалы должны быть снабжены свидѣтельствомъ отъ управы.

а) Мирабамъ. 1. Завѣдываніе въ каждомъ арыкъ-аксакальствѣ опредѣленными оросительными сѣтями возлагается на мирабовъ.

2. Въ дѣлѣ по завѣдыванію водою въ своихъ участкахъ и по присмотру за плотинами, мирабы подчиняются непосредственно арыкъ-аксакалу и исполняютъ всѣ его законныя распоряженія.

3. Въ предѣлахъ своего участка мирабъ обязанъ:

а) подъ своимъ непосредственнымъ наблюденіемъ или лично пропускать воду жителямъ и земледѣльцамъ на ихъ земли, согласно обычая и установленному порядку;

б) не допускать произвольно напуска воды на земли въ ущербъ другимъ имѣющимъ на нее право или очередь;

в) следить за тѣмъ, чтобы вода не разливалась безъ пользы по пустопорожнимъ землямъ, не заполняла улицъ и вообще проѣзжихъ дорогъ и пастбищныхъ земель, образуя на нихъ грязь и болота;

г) следить за тѣмъ, чтобы не было захвата воды;

д) строго следить за чистотой воды въ каналахъ, не допуская засаривания ея всякаго рода нечистотами, вредными для здоровья жителей;

е) своевременно требовать отъ подлежащихъ обществъ, учрежденій и лицъ, пользующихся водою, очистки каналовъ отъ наносовъ ила, песку и образовавшихся водорослей и травы;

ж) во время очистки и ремонта каналовъ, плотинъ, переводныхъ жолобовъ и проч. лично наблюдать за правильнымъ и аккуратнымъ выполнениемъ работы и

з) во избѣженіе порчи каналовъ во время наводненій, при появлѣніи силяй и водяныхъ заторовъ, поднимать или открывать плотины на водопрѣемникахъ и отводахъ, въ случаяхъ важныхъ обращаясь за помошью къ подлежащей мѣстной администраціи и немедленно давая знать арыкъ-аксакалу.

4. При исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей мирабъ носитъ особый знакъ, которымъ снабжается отъ городской управы.

Эти инструкціи, вѣроятно, составлены городской управой только для себя, ини никто изъ ирригационной администраціи

не пользовался и не пользуется, такъ какъ нѣтъ ихъ перевода на туземный языкъ, а всѣ служащіе туземцы, и большинство изъ нихъ русскаго языка не знаетъ. Мало того, нужно известное развитіе, чтобы понимать инструкши, составленныя въ такомъ видѣ.

Приведемъ, для полноты очерка о водоснабженіи Ташкента, свѣдѣнія о числѣ колодцевъ въ городѣ.

Число колодцевъ въ 1889 г. въ городѣ было слѣдующее:

I. Въ русской части:

а) частныхъ	70
б) общественныхъ	10

II. Въ туземной части:

а) частныхъ	53
б) общественныхъ	25

Въ русской части города по даннымъ собраннымъ городской управой въ 1909 г. колодцевъ имѣется 472

Относительно туземной части въ этомъ отношеніи свѣдѣній не собиралось. Городская управа того инѣнія, что колодцы для сартовъ не нужны, такъ какъ де они не употребляютъ колодезной воды, называя ее мертвой или сырой водой, и предпочтитають ей даже испорченную воду хаузовъ (прудовъ, устраиваемыхъ во дворахъ).

Въ 1909 г. въ русской части города въ разныхъ мѣстахъ устроено 10 закрытыхъ колодцевъ, но, кажется, нѣкоторые изъ нихъ неудовлетворительно устроены и ими нельзя пользоваться въ той мѣрѣ, какъ было бы желательно. Въ то же время очищено въ русской части нѣсколько старыхъ общественныхъ колодцевъ, давно заброшенныхъ, а въ туземной части города возстановлено 32 старыхъ также заброшенныхъ колодца. Устройство новыхъ закрытыхъ колодцевъ и очистка старыхъ произведены по настоянию администраціи въ виду холерной эпидеміи.

Въ туземной части города появленіе колодцевъ относится къ сѣдой старинѣ, такъ какъ они были необходимы на случай обложенія города непріятелемъ, который во всякое время могъ лишить его воды. О качествахъ воды въ колодцахъ этой части города можно судить уже по одному тому, что многіе изъ нихъ находятся вблизи кладбищъ и въ самыхъ многолюдныхъ загрязненныхъ мѣстахъ.

Глубина колодцевъ простирается отъ 3 до 8 и даже до 16 саженъ (въ крѣпости). Стоимость колодца въ восьмидеся-

тыхъ годахъ достигала 36 руб., а новыхъ общественныхъ закрытыхъ колодцевъ простирается до 200 рублей.

Анализовъ воды въ г. Ташкентѣ было произведено очень мало и при томъ они касаются главнымъ образомъ русской части г. Ташкента. Первый производилъ анализы Н. Б. Тейхъ. На эту сторону мало обращалось вниманія, до сихъ поръ никто не можетъ сказать съ большей или меньшей достовѣрностью, гдѣ лучшая вода въ городѣ.

Теперь остается сказать еще нѣсколько словъ о томъ, какую воду употребляютъ для питья обыватели города Ташкента. Люди небогатые въ русской части, по преимуществу, пьютъ арычную воду и сравнительно мало пользуются колодезной водой, населеніе же туземной части исключительно довольствуется арычной водой, и только люди состоятельные и интеллигентные проживающіе въ русской части пользуются сравнительно лучшей водой, развозимой водовозами изъ головачевскихъ ключей, отстоящихъ отъ центра русской части города версты на четыре.

Вода, какъ мы уже знаемъ, распредѣляется по городу системой открытыхъ арыковъ, идущихъ по обѣимъ сторонамъ улицъ, при чемъ на каждый дворъ дома отдѣляется арыкъ для домашнихъ надобностей, а отсюда нетрудно слѣдить слѣдующіе выводы: а) арыки являются стоками для дождевой воды, уносящей съ собой всю грязь и всѣ отбросы и нечистоты улицъ и дворовъ, б) вслѣдствіе колебанія уровня воды въ арыкахъ и различной быстроты теченія, зависящихъ отъ обилия или недостатка воды, органические остатки, попадающіе сюда, осаждаются на дно арыковъ и подвергаются разложенію (всякій маломальски наблюдательный обыватель, вѣроятно, видѣлъ во время весенней чистки арыковъ, сколько изъ нихъ вынимается вонючей массы со дна) и в) арыки, проходящіе по дворамъ, находятся вѣтвя всякаго контроля, ими обыкновенно пользуются для удаленія различныхъ нечистотъ со двора, начиная отъ кухонныхъ помоевъ и кончая содержимымъ ночныхъ горшковъ.

Колодцевъ въ русской части въ настоящее время довольно много, но громадное большинство изъ нихъ устроено нерационально, въ смыслѣ устраненія порчи воды. колодцы съ хорошей водой составляютъ исключеніе.

Что касается головачевскихъ ключей, то можно сказать, что вода ихъ иногда бываетъ на вкусъ хороша, а иногда изда-

еть болотный запахъ. Сотня ведеръ этой воды стоитъ копеекъ 80 (ведро вмѣшаетъ менѣе 20 ф. воды). Такая дороговизна это еще поль-бѣды, а бѣда состоитъ въ томъ, что ежедневно водовозы, вмѣсто головачевской воды, развозятъ и продаютъ обыкновенную прычную воду.

Существующее водоснабженіе, такимъ образомъ, не только нельзя признать удовлетворительнымъ, но и сколько-нибудь терпимымъ. Вопросъ о водоснабженіи Ташкента есть вопросъ о судьбѣ его населенія. Слѣдуетъ стоящимъ во главѣ городскаго управления потрудиться надъ этимъ вопросомъ, и если они сами это смутно сознаютъ, то слѣдуетъ дать этому дѣлу авторитетный толчекъ, и тогда средства для этого важнѣйшаго предпріятія найдутся.

Шоссированіе и мощеніе улицъ. До 1884 г. улицы русскаго Ташкента, за исключеніемъ 2—3, въ осенне и зимніе мѣсяцы были непроходимы, а въ старомъ городѣ прямо на улицахъ тонули и люди и животныя. Съ этого года въ ближайшіе пять лѣтъ въ русской части города изъ 63 верстнаго протяженія улицъ прошоссировано 27 верстъ, а въ туземномъ городѣ 25 верстъ на 11 улицахъ и 14 переулкахъ и устроены мостовые на базарѣ. Шоссированіе до 1904 года производилось гравиемъ, а съ этого времени улицы мостятся. Дальнѣйшее замощеніе улицъ, за недостаткомъ средствъ, идетъ крайне медленно и значительное число улицъ, по-старому, покрыто въ должное время непролазной грязью, а лѣтомъ толстымъ слоемъ пыли. Въ началѣ 1909 года въ русской части города считалось 40 верстъ шоссированныхъ улицъ изъ 117 верстъ всей длины улицъ. Мощеніе, вслѣдствіе дороговизны материала и денежныхъ затрудненій, производится только средняго полотна улицъ. Такимъ способомъ въ 1909 и 1910 годахъ замощено по 14500 квадратныхъ сажень и въ 1911 году предполагается замостить до 20000 кв. саж. Стоимость мощенія обходится отъ 4 рублей до 5 руб. 50 коп. за квадратную сажень. Относительно приведенія въ должный порядокъ боковыхъ частей улицъ городской думою постановлено произвести опыты.

Вмѣстѣ съ шоссированіемъ трубочные и деревянные мости чрезъ улицы стали постепенно замѣняться каменными.

Освѣщеніе. Освѣщеніе русской части города получило начало при хозяйственномъ общественномъ управлениі, послѣднее передало городскому самоуправлению 216 фонарей-коптилскъ.

Въ туземной части города не было ни одного фонаря. Къ концу 1887 г. фонарей въ городѣ было 606, изъ нихъ 100 въ туземной части города. Осенью 1905 года произведена реформа въ дѣлѣ освѣщенія, вмѣсто простыхъ 10 линейныхъ фонарей-коптилокъ въ центральной части русского города введены фонари керосино-калильные. Къ 1 января 1907 г. такихъ фонарей было 208, изъ нихъ 1 въ старомъ городѣ. Къ 1 января 1909 г. керосино-калильныхъ фонарей городъ имѣлъ 321, изъ нихъ 24 по Шайхантаурской улицѣ туземнаго города. Въ 1909 г. поставлено 55 фонарей, изъ которыхъ 33 по Чагатайской и Кукчинской улицамъ туземнаго города, а 22 въ русскомъ городѣ. Къ 1 января 1911 года городъ имѣлъ до 500 керосино-калильныхъ фонарей. Простыхъ фонарей имѣется此刻 у города 858 (14 у подъездовъ начальствующихъ лицъ, 732 въ туземной и 12 въ русской частяхъ города). Сверхъ того, городомъ поставлены и содержатся 19 керосино-калильныхъ фонарей за счетъ частныхъ лицъ и различныхъ учрежденій. У города имѣется собственная мастерская для чинки и чистки керосино-калильныхъ фонарей и ихъ принадлежностей. Зажигание фонарей производится по электрической сигнализации. По вечерамъ завѣдующій освѣщеніемъ объѣзжаетъ русскую часть города для наблюденія за правильностью освѣщенія, а въ старомъ городѣ для той же надобности нанять конный досмотрщикъ. Городъ затрачиваетъ на освѣщеніе отъ 30 до 40 тысячъ рублей въ годъ.

Базары. Главный базаръ въ русской части города Воскресенскій или, какъ его до 1883 года называли, Пьяный базаръ. Онъ образовался тотчасъ же по возникновеніи русского Ташкента и состоялъ изъ ряда грязныхъ, низкихъ и ветхихъ сартовскихъ лавочекъ, здѣсь была допущена продажа вина и пива. Сюда то и шло въ праздничные дни все простонародье и свободные отъ службы солдаты. Замѣтимъ, между прочимъ, что въ русской части города Ташкента въ 1868 г. было 270 домовъ, до 1000 жителей обоего пола и всѣхъ возрастовъ, 44 кабака, изъ которыхъ 14 на Пьяномъ базарѣ. Содержали кабаки по большей части отставные нижніе воинскіе чины и ихъ жены и между ними встрѣчаются и жены офицеровъ. Такъ, напримѣръ, жена полковника Елизавета Христіановна Жемчужникова содержала три кабака. При своемъ возникновеніи Пьяный базаръ находился на окраинѣ города, а въ началѣ восьмидесятыхъ

годовъ онъ уже очутился въ центрѣ города. Кабаки были изгнаны изъ него, но название Пьяный базаръ удержалось и до настоящаго времени. Въ 1882 и 1883 г.г. базаръ перестроенъ заново: возведено 48 лавокъ изъ жженаго кирпича и 75 изъ сырцового. Лавки построены частными лицами, но первыя черезъ 48 лѣтъ, а послѣднія черезъ 30 лѣтъ переходятъ въ собственность города. Теперь Воскресенскій базаръ, выходящій фасадомъ на улицу Романовскаго и Махрамскій проспектъ, имѣеть довольно приличный видъ. Главныя зданія состоять изъ двухъ отдѣльныхъ полукруглыхъ корпусовъ, окруженнныхъ крытой галлереей. Но въ центрѣ базара, невидимомъ съ улицы, масса мелкихъ рядовъ и лавочекъ съ фруктами, зеленью, молокомъ, рыбой, обувью, галантереей, сушеными фруктами, хлѣбомъ и т. д., а въ базарные дни (въ среду и субботу) здѣсь производится торговля и разнымъ старымъ хламомъ. Здѣсь же и биржа предложенія труда. Словомъ, на Воскресенскомъ базарѣ есть все, но больше всего грязи въ зимнее время и пыли въ лѣтнее. Замошеніе производится съ конца 1910 года. Тѣснота ужасная.

Есть еще базары: хлѣбный, лѣсной, куриный, скотскій и другие. Всѣ эти базары ждутъ очереди приведенія ихъ въ приличный видъ и улучшенія въ санитарномъ отношеніи.

Базары въ туземной части съ древнихъ временъ расположены въ центрѣ города въ котловинѣ. Это былъ какая-то ужасная клоака, состоящая изъ ряда улицъ, исключительно занятыхъ конурами-лавочками (до 3000), узкихъ и кривыхъ, по которымъ часто не только проѣхать нельзя было, но и разойтись было трудно нѣсколькимъ лицамъ. Улицы были немошеные, крытыя соломой, навозомъ и т. п. Грязь и вонь круглый годъ были невозможныя. Вотъ эту то клоаку начальникъ города С. Р. Путинцевъ въ 1886 году вздумалъ почистить, и прежде всего онъ встрѣтился съ грубымъ невѣжествомъ туземцевъ, которые, желая отстоять старые порядки на базарѣ, распустили слухъ, что переустройство базарныхъ рядовъ дѣлается для того, чтобы здѣсь же на базарѣ построить казармы и помѣстить въ нихъ войска, и. во-вторыхъ, что много лавокъ построено на вакуфной землѣ, которыхъ, по шариату, какъ святыни, касаться нельзя. Пришлось С. Р. собирать представителей духовенства и вести съ ними долгія бесѣды, пока не удалось склонить ихъ на свою сторону. 26 июля 1886 года казн дали начальнику

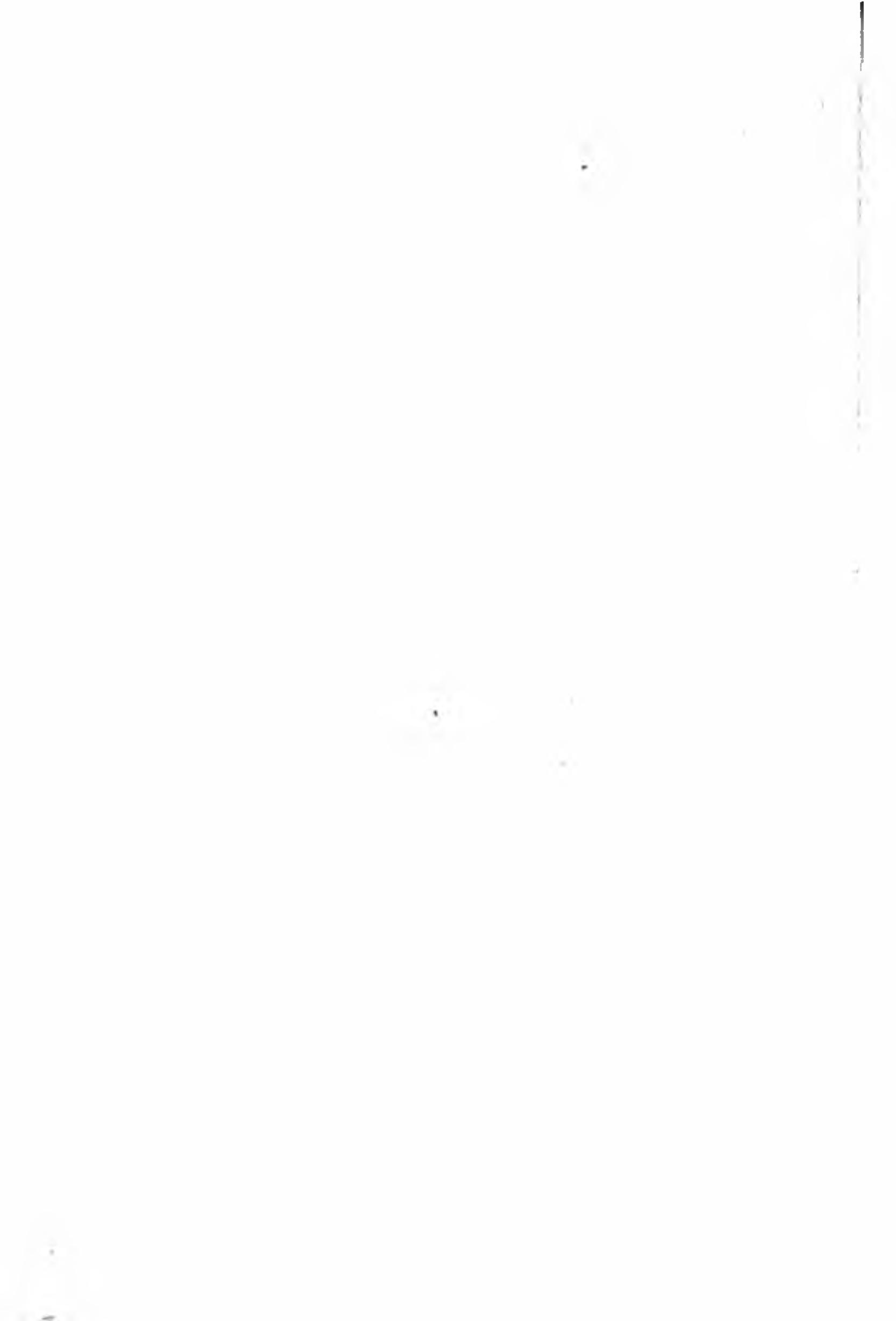
города выпись, что переустройство базара не противно шариату, если не будутъ задѣты интересы владѣтелей вакуфовъ въ смыслѣ доходности имущества. Въ теченіи 1886 и 1887 г.г. улицы на базарѣ расширены, значительно выпрямлены, замощены и покрыты тесомъ, впослѣдствіи замѣненнымъ желѣзомъ.

Заводы. Кожевенные, мыловаренные, свѣчные, кишечные, клееваренные, красильные и другіе заводы помѣщались въ туземномъ городѣ изстари на базарѣ или вблизи его въ густо-населенныхъ мѣстахъ. О перенесеніи такого рода торГОвО-пРОмышленныхъ заведеній за городъ, какъ отравляющихъ своими отбросами почву, воду и воздухъ, вопросъ впервые былъ поднятъ въ 1871 году городскимъ врачемъ Х. А. Еатыршинымъ. Военный губернаторъ В. Н. Троцкій, осматривавшій заводы въ августѣ 1879 г., доносилъ генералъ-губернатору, что « заводы распространяютъ смрадъ и зловоніе невыносимые даже при короткомъ посѣщеніи ихъ, заводы расположены въ центрѣ города близъ большого базара, и не только заражаютъ воздухъ, но и портятъ воду въ арыкахъ». Далѣе въ рапорѣ губернатора говорится, что онъ распорядился немедленно перенести заводы за городъ, но тутъ встрѣтилось какое-то же, которое сразу умѣрило энержю Троцкаго, и заводы остались на своемъ мѣстѣ. Наконецъ, въ периодъ съ 1885 г. по 1888 г. благодаря трудамъ и энергіи С. Р. Путинцева, заводы были перенесены за городъ и, разумѣется, и здѣсь не обошлось дѣло безъ массы жалобъ со стороны владѣтелей заводовъ, нежелавшихъ безъ борьбы оставить насиженныя предками мѣста.

Кладбища. Въ старомъ Гашкентѣ, какъ и вообще въ средне-азіатскихъ мусульманскихъ городахъ, кладбища расположены въ самомъ городѣ между домами. Большая часть изъ нихъ устраивается вокругъ могилъ святыхъ. Самая большая кладбища Шейхантауръ и Хазретъ-Ишанъ-Мазары. Кладбища здѣсь расширяются не на счетъ сосѣднихъ земельныхъ участковъ, а растутъ вверхъ, покойники кладутся одни на другихъ. Большая часть кладбищъ содержится опрятно наслѣдственными могильщиками. На большихъ кладбищахъ есть деревья. Въ 1891 г. въ туземномъ городѣ кладбищъ числилось 68, кроме одиночныхъ могилъ, разбросанныхъ повсюду. Въ 1891 г. закрыто 21 кладбище. въ 1892 г.—12 и. наконецъ, 15 июня 1894 г. были закрыты и всѣ остальные кладбища. Взамѣнъ старыхъ кладбищъ устроено 11 новыхъ мусульманскихъ кладбищъ за го-

Степанъ Романовичъ Путнichenъ

родской стѣной, для чего пріобрѣтено 50 десятинъ земли на сумму 26581 руб. 79 коп., собранныхъ по добровольной подпискѣ. Кладбища разбиты на кварталы, каждое махалля имѣть свой участокъ или кварталъ, а затѣмъ каждый кварталъ еще разбивался жителями на меныши участки для хиль-хана, усыпальницъ отдѣльныхъ родовыхъ группъ. Такъ какъ въ Ташкентѣ всегда много пришлага народа, то баронъ А. Б. Вревскій отпустилъ 300 рублей для покупки клочка земли на новомъ кладбищѣ въ мѣстности Бурджаръ для погребенія иного-родныхъ мусульманъ (муссафир'овъ—уроженецъ другихъ городовъ). На новыхъ кладбищахъ имѣются небольшія мечети для чтенія похоронныхъ молитвъ, помѣщенія для сторожей и приходящихъ на кладбища и коновязи для лошадей, а также вырыты колодцы, такъ какъ кладбища расположены на неорошаемыхъ площадяхъ.

Первое христіанское кладбище, какъ мы уже знаемъ. было у Камаланскихъ воротъ, гдѣ похоронены храбрые русскіе воины, убитые при взятіи Ташкента. Затѣмъ подъ кладбище было отведено мѣсто около крѣпости, по Самаркандинской улицѣ, гдѣ теперь находится домъ, занятый офицерскими квартирами. На этомъ кладбищѣ хоронили въ 1865 году. Въ 1866 году подъ кладбище было отведено еще небольшое мѣсто по Старо-Госпитальной улицѣ противъ школы шелководства, гдѣ хоронили до половины 1872 года, когда вновь было отведено подъ кладбище новое мѣсто за Саларомъ. Первоначальное упорядоченіе кладбища произведено стараніемъ С. Р. Путинцева. Въ 1906 г. кладбище расширено прикупкой 7 десятинъ 450 квадр. саженъ, а въ слѣдующемъ году распланировано на кварталы съ посадкой деревьевъ.

Пожарный обозъ. Какъ ни странно, но нужно сознаться, что въ Ташкентѣ нѣтъ пожарного обоза, нѣтъ и не было пожарного депо и пожарной команды. Выписанный городомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ пожарный обозъ оказался совершенно непригоднымъ, такъ какъ бочки оказались настолько тяжелыя, что пара мѣстныхъ лошадей едва могла ихъ возить безъ воды. Предполагалось было сначала приспособить ихъ подъ ассенизационный обозъ, но и для этого оказались непригодны, тогда ихъ отправили безъ всякой цѣли въ старый городъ, гдѣ онѣ и гниютъ. Состоялъ на службѣ города нѣкоторое время брандмейстеръ, но въ послѣднее время, за ненадоб-

ностью, уволенъ. Года три тому назадъ поступало въ городскую управу заявление отъ нѣсколікихъ лицъ, предлагавшихъ городу свои услуги по организаціи вольной пожарной дружины при условіи материальной поддержки отъ города. Это предложеніе было отвергнуто. Потомъ возбуждался вопросъ о выпискѣ нового пожарного обоза, но за недостаткомъ средствъ остался открытымъ до болѣе благопріятнаго времени. Въ 1909 г. на пожарную часть израсходовано городомъ 202 рубля, а въ 1911 году предполагается израсходовать 2380 рублей. Въ ближайшемъ будущемъ предполагается управой внести въ думу проектъ объ устройствѣ въ Ташкентѣ вольно-пожарной команды съ отпускомъ до 6000 руб. единовременно на обзаведеніе и около 8300 рублей ежегодно на наемъ вспомогательной пожарной команды.

Пожары въ городѣ тушатся домашними средствами: караульщики, они же поливальщики улицъ. являются на пожары съ ведрами и тушатъ горящія зданія, поливая арычной водой, находящейся у каждого жителя на дворѣ или около двора.

Конный трамвай. Конка въ Ташкентѣ существуетъ съ 1901 г., протяженіе ея девять верстъ сто сажень. она обслуживаетъ пространство отъ желѣзно-дорожнаго вокзала до базара въ старомъ городѣ и отъ улицы Романовскаго до церкви св. Сергія. Первая линія открыта 30 марта 1901 года и вторая 5 апрѣля 1903 г. Конка имѣетъ около 230 лошадей, 30 вагоновъ и до 170 служащихъ. Валовой доходъ достигаетъ до 235000 руб. и чистая прибыль до 85000 руб. Конка устроена и находится въ эксплоатаціи бельгійскаго анонимнаго общества «Ташкентскій Трамвай», по договору должна перейти въ собственность города въ 1942 году.

10 сентября 1908 г. городомъ заключенъ новый договоръ съ бельгійскимъ анонимнымъ обществомъ «Ташкентскій Трамвай», по которому городъ предоставляетъ обществу устройство и эксплоатацію за счетъ и рискъ общества городскихъ желѣзныхъ дорогъ съ электрическими двигателями, какъ на нынѣ существующей сѣти конно-желѣзныхъ дорогъ, такъ и на новыхъ линіяхъ.

Новыя линіи слѣдующія:

1. Куриный базарь—Московская—Чимкентскій трактъ, по которому общество обязано пронести не менѣе 250 саж. отъ скрещенія Московской улицы съ Ніязбекской (1325—1375 саж.).

2. Отъ саларского моста (въ концѣ Госпитальной) по улицамъ Госпитальной—Старо-Госпитальной—Романовскаго (до угла Махрамскаго проспекта)—Махрамскому проспекту—Новому шоссе до Бишъ-Агачскихъ воротъ, Бишъ-Агачская улица—базарь туземнаго города (3475—3525 саж.). Отъ Бишъ-Агачскихъ воротъ до городской бойни должна быть проведена вѣтка.

3. Отъ базара въ туземномъ городѣ до Тахтапульскихъ воротъ (1100—1150 саж.).

4. Продолжить существующую линію по Пушкинской ул. отъ бани Метрикова до арыка Дарханъ и на Паркентскую до Салара (275—300 саж.).

5. Отъ магазина Филатова (Константиновскій паркъ) по Кауфманскому проспекту до христіанскаго кладбища (1200—1300 сажен.).

6. Продолжить четвертую или пятую линію, по указанію города, на протяженіи не менѣе 1500 саженъ въ направленіи къ Никифоровскимъ землямъ.

7. Продолжить старую главную линію отъ вокзала до лѣтняго госпиталя, мимо конторы Нобеля.

Вся эта сѣть должна быть выстроена и приведена въ движение въ слѣдующіе сроки, считая таковые со дня полученія обществомъ отъ города утвержденныхъ подлежащей властью проектовъ.

1. Въ теченіи двухъ лѣтъ оборудовать въ полную готовность центральную станцію со всѣми къ ней относящимися сооруженіями, перевести всѣ существующія линіи общества съ конной тяги на электрическую, проложить и привести въ движение линію по Чимкентскому тракту, по Московскому проспекту и мимо Воскресенскаго базара и крѣпости, чрезъ Татарскую слободку и Бишъ-Агачскія ворота, до базара туземнаго города, отъ Петербургской улицы до Салара, отъ вокзала до лѣтняго госпиталя.

2. Въ теченіи трехъ лѣтъ продолжить и привести въ движение линію по Пушкинской ул. до Салара, по Тахтапульской ул. до арыка Кайкаузъ.

3. Въ теченіи четырехъ лѣтъ продолжить и привести въ движение линію съ Константиновскаго парка до кладбища.

4. Въ теченіи десяти лѣтъ продолжить и привести въ движение линію къ Никифоровскимъ землямъ, но если валовая выручка общества по эксплоатации линій достигнетъ 600000 р.

ранѣе этого срока, то общество обязуется выстроить эту линію въ теченіе 15 мѣсяцевъ, считая съ того отчетнаго года, въ который достигнетъ указанныхъ размѣровъ выручка.

Срокъ концессіи считается въ сорокъ пять лѣтъ со дня подписанія предварительного договора, т. е. по $\frac{5}{18}$ сентября 1952 года. По истеченіи этого срока все предпріятіе немедленно переходитъ во владѣніе и распоряженіе города, свободное отъ долговъ, недоимокъ, взысканій и претензій.

Стоимость этого предпріятія будетъ достигать 3500000 р. Стоимость значительно повышается вслѣдствіе большого числа мостовъ—до 240.

17 августа 1910 года произведена закладка зданія электрической станціи около ремесленного училища на городскомъ участкѣ, расположенному между Куропаткинскимъ и Гоголевскимъ проспектами.

Технический надзоръ со стороны города порученъ инженеру Вильгельму Соломоновичу Гейнцельману (въ случаѣ отсутствія, болѣзни и т. п. замѣстителемъ В. С. является артиллерійский офицеръ Николай Ивановичъ Габбинъ), вознагражденіе котораго, вѣроятно, достигнетъ тысячу 30 по слѣдующему расчету: 1000 руб. на заграничную командирску для ознакомленія съ современной постановкой трамвайнаго дѣла, по 250 р. содержанія въ мѣсяцъ съ 1 октября 1909 г. за руководство по составленію и разсмотрѣнію разныхъ техническихъ соображеній, по 500 руб. въ мѣсяцъ съ 17 августа 1910 г., времени открытия работъ, до окончанія постройки и пріема ея городомъ и, кромѣ того, перепадаютъ на долю В. С. еще небольшія суммы, въ видѣ вознагражденія за нѣкоторыя дополнительныя работы.

Телефонъ. Телефонъ въ Ташкентѣ существуетъ съ 1892 г., и мы были соединены высшія военные учрежденія и начальствующія лица военного вѣдомства, въ слѣдующемъ, 1893, г. телефономъ, за счетъ города, были соединены начальникъ города и управлѣнія поліцеймейстеровъ, какъ городское же предпріятіе открыто съ августа 1904 г. Телефонъ обѣщаетъ большія выгоды, но пока находится въ періодѣ переустройства, а потому требуетъ значительныхъ издержекъ. Первоначально телефонъ былъ оборудованъ Сименсъ и Гальске на 180 абонентовъ и самая сѣть была устроена однопроводная. Съ 1907 г. начато переустройство сѣти на кабельную двупроводную систему на 800 абонентовъ. Всѣ работы по переустройству исчислены въ

77810 руб., истрачено же въ 1907 и 1908 годахъ 58676 руб. и въ 1909 г. 54373 р. 34 к. Въ началѣ, вслѣдствіе частой смѣны завѣдующихъ, телефонное дѣло не было правильно организовано: не было ни правильной отчетности, ни инвентарной описи. Въ декабрѣ 1907 г. городскимъ головой Н. Г. Маллицкимъ была произведена внезапная ревизія телефонной отчетности, обнаружившая, что телефоннымъ счетчикомъ грузиномъ Джиркеловымъ въ теченіи двухъ лѣтъ производились подлоги и растраты на сумму около двухъ тысячъ рублей. Дѣло было передано прокурору. Всего въ настоящее время городъ имѣетъ болѣе 600 аппаратовъ, изъ нихъ 100 Берлинера, а остальные Сименсъ и Гальске и Миксъ и Генестъ. Въ 1909 г. имѣлось 477 платныхъ абонентовъ и 80 бесплатныхъ; въ 1910 году платныхъ абонентовъ было 541 и бесплатныхъ 90; въ настоящее время телефоны имѣются во всѣхъ городскихъ лечебныхъ заведеніяхъ и у всѣхъ городскихъ врачей (18) и на всѣхъ полицейскихъ будкахъ и у всѣхъ высшихъ чиновъ полиціи (34). Въ 1907 г. получено телефоннаго дохода 27638 р., въ 1908 г. 33677 р. и въ 1909 г. 35750 р. 34 к.⁵¹⁾). Сверхъ того, бесплатные абоненты, если бы телефонъ не былъ городской, стоили городу свыше 8 тысячъ рублей въ годъ. Стоимость наличнаго инвентаря на станціи, у абонентовъ, на линіи и на складѣ простирается до 120000 руб. Въ 1907 г. для нуждъ телефонной сѣти приобрѣтена собственная мастерская. Городъ содержитъ до 20 телефонистокъ съ жалованіемъ 35—40 руб. въ мѣсяцъ.

Тротуары. Въ октябрѣ 1883 года городской думой было издано обязательное постановленіе для домовладѣльцевъ русской части города объ устройствѣ тротуаровъ и мостиковъ черезъ арыки по 49 улицамъ и переулкамъ. До этого времени тротуаровъ въ Ташкентѣ не было, обыватель въ зимнее время ходилъ по колѣни въ грязи. Тѣмъ же постановленіемъ установлено: 1) где по сторонѣ улицы проведено два арыка, одинъ изъ нихъ закрыть, а именно тотъ арыкъ, на мѣстѣ которого должны быть устроены тротуары; 2) вырубить всѣ таловыя

51) Абоненты телефонной сѣти уплачиваютъ въ городскую кассу 70 руб. за одинъ аппаратъ на отдельномъ проводѣ, если помѣщеніе для него отстоитъ отъ центральной телефонной станціи на разстояніи не свыше двухъ верстъ, а за большия разстоянія взимается прибавка по 2 руб. за каждые сто сажень. Подробныя условия пользованія телефонной сѣстью изложены въ правилахъ, утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 16 февраля 1904 года.

деревья и замѣнить ихъ деревьями другихъ породъ, разстоянія между деревьями должны быть приблизительно въ двѣ сажени; 3) посадку деревьевъ производить по сторонѣ арыка обращенной къ улицѣ; 4) тротуары устраивать или посредствомъ засыпки гравіемъ, толщиной въ $2\frac{1}{2}$ вершка съ тщательной утрамбовкой, или средину тротуара выстлать въ ширину на $2\frac{1}{2}$ аршина жженымъ кирпичемъ-желѣзнякомъ или же, наконецъ, все пространство между домами и арыкомъ сдѣлать изъ гальки средней величины съ засыпкой гравіемъ и 5) на всѣхъ улицахъ должны быть устроены черезъ арыки и сточные канавы мостики, не менѣе одной сажени длиной, а противъ воротъ, выездовъ или проѣздовъ не менѣе двухъ саженъ длиной. Мостики черезъ арыки могутъ быть трубные или деревянные, мостики же черезъ сточные канавы только деревянные и при томъ такъ устроены, чтобы могли свободно подниматься во время чистки сточныхъ канавъ.

Этими правилами и до сихъ поръ руководствуются съ небольшими измѣненіями и дополненіями, изданными въ разное время думой. Количество улицъ, на которыхъ распространяются правила 1883 года, разумѣется, увеличилось въ 2—3 раза. Съ 1911 года, по постановленію думы, пространство между домами и тротуарами замашивается или выстилается жженымъ кирпичемъ, арыки также или вымашиваются или обкладываются кирпичемъ.

Общественные сады. Долгое время единственнымъ мѣстомъ для гуляній и, главнымъ образомъ, для кутежей служилъ бывшій сартовскій садъ, находившійся на окраинѣ русского города на ярмарочной площади между Махрамскимъ и Кокандскимъ проспектами и извѣстный подъ именемъ сада мингъ-урюкъ. Сартовскій садъ мингъ-урюкъ возникъ въ началѣ двадцатыхъ годовъ XIX столѣтія и къ 1893 году, вслѣдствіе отсутствія ухода, погибъ. почему деревья были вырублены въ этомъ году и черезъ него была проложена улица. Въ семидесятыхъ годахъ въ этомъ саду помѣщалось благородное собраніе.

Городской садъ. Первый выборный городской голова чиновникъ-купецъ К. М. Максимовичъ во время кратковременного пребыванія въ должности проявилъ свою дѣятельность по приведенію города хотя отчасти въ приличный видъ. и въ одномъ изъ первыхъ засѣданій думы подъ своимъ предсѣдательствомъ въ 1882 г. доложилъ ей о необходимости устройства общественнаго

сада, а такъ какъ городская касса была пуста, то первый сдѣлалъ на этотъ предметъ пожертвование въ 100 рублей и пригласилъ къ тому же и гласныхъ. Такъ какъ часть площади, на которой предполагалось разбить садъ, ранѣе была отведена подъ постройки домовъ губернатора (то мѣсто, гдѣ теперь главныя ворота), начальника города и подъ музей, то дума, пользуясь случаемъ, испросила у начальника края разрѣшеніе и эту часть присоединить къ саду и засадить деревьями. Посадка деревьевъ была произведена весной 1882 г. Распланировка площади, засыпка ямъ и рывинъ, проведение арыковъ, устройство скамеекъ и покупка и посадка деревьевъ обошлись городу всего въ 2000 руб., изъ которыхъ до 700 руб. пожертвовано разными лицами. Всего было посажено 4143 дерева, изъ которыхъ 1321 дерево также пожертвовано. Въ тоже время былъ нанятъ городской садовникъ съ содержаніемъ 300 руб. въ годъ, но первый садовникъ больше занимался сдираниемъ кожъ съ чумныхъ животныхъ, чѣмъ садоводствомъ. Къ 1910 г. расходы города по содержанію садовъ и скверовъ достигли 6642 р. 45 к. въ годъ, въ томъ числѣ содержаніе садовника 1040 р. Во второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ въ саду устроено помѣщеніе для огневой сушки плодовъ, въ которомъ теперь помѣщается музей общества сельского хозяйства. Въ 1898 г. общественное собраніе заняло въ саду большое мѣсто (1675 кв. саж.) для постройки лѣтняго помѣщенія собранія. Условія пользованія этимъ участкомъ не были своевременно выработаны, почему между городомъ и общественнымъ собраніемъ постоянно происходили недоразумѣнія и, наконецъ, въ 1907 г. между ними возникло судебное дѣло, окончившееся въ сентябрѣ 1910 года въ пользу города. и собранію пришлось садъ оставить. Въ 1894 г. выстроено въ саду лѣтнее театральное помѣщеніе. Въ послѣдніе годы появились синематографы, рестораны, большія и малыя помѣщенія съ прохладительными напитками и мороженымъ. Словомъ, садъ постепенно превращается изъ мѣста для прогулокъ и отдыха въ большое увеселительное заведеніе до гуляющихъ гостей включительно. но пока безъ открытой сцены для пѣвичекъ.

Въ центрѣ сада помѣщается памятникъ, поставленный въ 1890 г. въ память завоеванія Туркестанскаго края. исполненный по рисунку академика М. О. Микѣшина, видоизмѣненному А. И. Вилькинсомъ.

Начиная съ 1886 г. садъ служить мѣстомъ разныхъ выставокъ, при чмъ къ открытію выставки 1890 года и за счетъ ся выстроены массивныя ворота, которые существуютъ и сейчасъ. Стоимость воротъ 2000 руб.

Наконецъ, въ саду устраиваются народныя гулянья съ благотворительной цѣлью туркестанскимъ благотворительнымъ обществомъ, управлениемъ краснаго креста и другими обществами.

Городъ получаетъ дохода отъ сдачи мѣстъ въ аренду подъ увеселительныя и другія заведенія 6000 руб. въ годъ.

Константиновскій паркъ разбитъ на площади передъ зданіями гимназій въ 1883 г., носившей название также Константиновской. Название площади дано въ честь Константина Петровича фонъ-Кауфмана, котораго и первая могила до отстройки собора находилась на этой площади. Украшенное мѣсто первоначального погребенія К. П. передано городу въ октябрѣ 1893 г.⁵²⁾. Во времена фонъ-Кауфмана эта площадь иногда служила мѣстомъ для скачекъ. До 1883 г. площадь была покрыта рѣтвинаами и почти совершенно непроходима въ осенне и зимнее время. Паркъ обязанъ своимъ возникновеніемъ М. Г. Черняеву. Это, кажется, одинъ изъ немногихъ хорошихъ памятниковъ оставленныхъ М. Г. въ Ташкентѣ. Когда М. Г. соизволилъ обратить вниманіе на непріглядный видъ Константиновской площади, то приказалъ немедленно доставить ему планъ этой площади и проектъ разбивки парка, что, выражаясь словами одного историка XVIII в., по волѣ Михаила Григорьевича чрезъ одну ночь своеручно нарисовалъ технологъ Николай Федоровичъ Ульяновъ, а поднесъ его высокопревосходительству военный губернаторъ Николай Ивановичъ Гродековъ. Сие приношеніе запріятно показалось Михаилу Григорьевичу и онъ приказалъ

⁵²⁾ Первая могила К. П. фонъ-Кауфмана была между четырехъ крестообразно расположенныхъ карагачей (языковъ) и кустомъ розъ и жасмина. Въ 1889 г., по окончаніи постройки восинаго собора, 4 мая останки К. П. были торжественно перенесены въ соборъ, а на мѣстѣ временией могилы предположено было поставить памятникъ К. П. въ видѣ его бюста, но это предположение, не приведено въ исполненіе. Мѣсто бывшей могилы украшено и приведено въ полный порядокъ, для чего, по подлинскѣ, собрано 5300 руб., изъ которыхъ 312 руб. въ 1893 г. передано городскому самоуправлению. Мѣсто это обнесено желѣзной решеткой на высокомъ шоколѣ, съ трайными фонарями по угламъ. Въ срединѣ загородки имѣется четырехугольное возвышеніе изъ орудійныхъ снарядовъ, на которомъ поставлены дулами внизъ три переврывающихся вверху орудія, на которыхъ лежитъ круглый орудійный снарядъ увенчанный крестомъ, а въ промежуткахъ между орудіями подружиены два георгиевскія знамени и прикреплены шиты съ подобающими надписями.

также немедленно командиру 12 туркестанского линейного батальона Константину Викентьевичу Церпицкому⁵²⁾ привести площадь въ порядокъ и произвести посадку деревьевъ, при чмъ самъ посадилъ первое дерево. Это было въ ноябрѣ 1883 года. Вслѣдствіе отсутствія денегъ въ городской кассѣ, необходимая сумма, для выполненія работъ и на покупку деревьевъ, была собрана по подпискѣ Большое участіе въ работахъ по устройству парка принималъ С. Р. Путинцевъ. Года черезъ четыре послѣ возникновенія парка были произведены нѣкоторыя дополнительныя работы и расширены садояяя дорожки. 17 октября 1910 года въ Константиновскомъ скверѣ въ центрѣ перекрещивания Кауфманского и Московского проспектовъ, произведено освященіе мѣста и сдѣлана закладка памятника К. Н. фонъ-Кауфману въ присутствіи всѣхъ высшихъ властей, войскъ, учащихся и громадной толпы народа. Памятникъ сооружается по проекту художника-скульптора Н. Г. Шлейфера. На памятникъ собрано свыше 80000 руб Въ настоящее время Константиновский скверъ представляетъ лучшее мѣсто для отдыха въ лѣтнее время. Содержится вполнѣ опрятно. Роскошные кара-гачи даютъ чудную освѣжающую прохладу, которою пользуются горожане, отдыхая на удобныхъ скамейкахъ.

Церковный скверъ на площади Іосифо-Георгиевского собора возникъ въ 1893 г. На расходы по устройству сквера думой было ассигновано 300 руб. До освященія военного собора въ 1889 году Іосифо-Георгиевская площадь служила мѣстомъ для праздничныхъ парадовъ войскъ.

Александровский садъ возникъ также въ 1893 г. на площади окружающей бывшее зданіе биржи, передѣланное потомъ въ театральное зданіе, а съ 1908 г. служащее временнымъ заразнымъ стдѣленіемъ городской больницы. Садъ былъ разбитъ на средства, назначенные городомъ по переустройству театра. Садъ большой, тѣнистый, но нуждается въ лучшемъ благоустройствѣ. Въ лѣтнее время служить пріютомъ разному бездомному люду.

⁵²⁾ Это тогъ самыя К. В. Церпицкий, который впослѣдствіи былъ корпуснымъ командиромъ въ Туркестанскомъ краѣ и былъ участникомъ въ русско-японской войнѣ. Его письма о войнѣ, пролившія светъ на многія неприглажданныя стороны нашего военнаго фѣла, вызвали въ 1906 году со стороны исправлявшаго должность туркестанского генераль-губернатора генерала Е. О. Машенского протестъ въ видѣ приказа объ упраздненіи портрета К. В. въ тѣхъ мѣстахъ и учрежденіяхъ, которыхъ ему были поставлены въ Туркестанскомъ краѣ.

Урдинский скверъ на мѣстѣ маленькаго и грязнаго урдинскаго базарчика, противъ казармъ первого стрѣлковаго батальона, устроенъ городомъ въ 1890 году.

Пушкинскій скверъ устроенъ въ 1904—1905 г.г. на мѣстѣ бывшаго хивинскаго базарчика (уголъ Пушкинской и Хивинской ул.) генераломъ Шороховымъ на собственные средства, въ которомъ предполагалось поставить бюстъ поэта А. С. Пушкина. Скверъ теперь разросся и можетъ служить мѣстомъ для прогулокъ и отдыха. Бюстъ Пушкина, приобрѣтенный городомъ лѣтъ десять тому назадъ за 200 рублей, валяется въ городской управѣ будто бы за недостаткомъ средствъ на устройство пьедестала.

Черняевскій садикъ устроенъ военнымъ вѣдомствомъ въ 1899 году вокругъ домика, въ которомъ жилъ генералъ Черняевъ, вблизи крѣпости. Бюстъ М. Г. Черняева, подаренный Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Константиновичемъ, поставленъ въ 1907 г. на пьедесталъ устроенному также военнымъ вѣдомствомъ, стоимость которого доходитъ до 600 рублей.

Театры. Въ 1868 г. въ Ташкентѣ образовалось общество любителей драматического искусства, которое съ декабря того же года и начало ставить спектакли. Для первого спектакля была поставлена пьеса Островского «Не въ свои сани не садись», въ числѣ участниковъ въ этомъ спектакльѣ былъ известный Николай Николаевичъ Каразинъ (игралъ Митю). Около года спектакли давались въ военномъ собраниі, помѣщавшемся въ домѣ генералъ-майора фонъ-Мантейфеля на углу Кауфманскаго проспекта и Самарканской улицы, проданномъ въ томъ же году кокандскому посланнику парваначи Умидову⁵⁴⁾). Въ 1869 году военное собрание перешло въ домъ Вартмана, теперь домъ военного губернатора, гдѣ любители давали спектакли до 1872 г., а въ этомъ году военное собрание перешло въ домъ Владиславлева по улицѣ Романовскаго, противъ настоящаго помѣщенія контрольной палаты, купленномъ въ 1886 году Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Константиновичемъ. Въ послѣднемъ помѣщеніи, кромѣ люби-

54) Въ 1876 году, послѣ присоединенія Кокандскаго эмиата къ русскимъ владѣніямъ, Умидовъ былъ возмалованъ чиномъ действительного статского советника, орденомъ св. Станислава первой степени и содержаниемъ по 3500 рублей въ годъ.

телей, играла года три труппа Надлера, которому К. П. фонъ-Кауфманъ давалъ пособіе по 5000 руб. въ годъ.

Въ 1877 году сдѣланы были небольшія приспособленія для постановки спектаклей въ зимнее время въ зданіи биржи и снова была приглашена труппа Надлера съ той же субсидіей, которая и ставила здѣсь спектакли до 1880 г., когда въ субсидіи было отказано. Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ въ этомъ зданіи играла труппа Васильева-Вятского. Театральное зданіе къ 1890 г. пришло въ ветхость и требовало значительного ремонта. Въ одномъ изъ журналовъ городской думы того времени читаемъ: «полы въ зрительномъ залѣ попортились, а на сценѣ разрушились до невозможности ходить по нимъ, помѣщеніе оркестра неудобно, передняя комната холодная, печи плохо нагреваются, зданіе театра какъ внутри, такъ и снаружи грязно и проч.». Въ 1893 г. дума постановила зданіе отремонтировать и сдѣлать нѣкоторая пристройки, и, между прочимъ, устроить 9 ложъ и парадизъ, что и было выполнено въ слѣдующемъ году, при чемъ расходы на этотъ предметъ превысили 11000 руб. Спектакли въ зданіи биржи ставились до 1908 года, когда оно было обращено во временное отдѣленіе больницы.

Въ 1891 г. обществомъ любителей драматического искусства въ городскомъ саду былъ устроенъ баракъ-сцена, а для публики ставили стулья и скамьи подъ открытымъ небомъ. Этотъ баракъ существовалъ до 1894 г., когда антрепренеръ Кручининъ въ томъ же саду выстроилъ теперешнее зданіе лѣтняго театра, которое черезъ 3 года перешло въ собственность города.

Съ 1909 г. спектакли въ зимнее время ставятся въ домѣ Вадьяева (уголъ Садовой ул. и Гоголевского проспекта), арендуемомъ общественнымъ собраніемъ.

Съ 1893 г. до 1909 г., кроме того, часто спектакли ставились въ домѣ купца Н. И. Иванова по Гостепріимной ул., въ которомъ около 17 лѣтъ помѣщалось общественное собраніе. Съ благотворительной цѣлью и въ настоящее время здѣсь ставятъ спектакли.

До соединенія Ташкента съ Европейской Россіей рельсовымъ путемъ прїѣзжали сюда: французская оперетка Лассала, три раза труппа Славянского, тифлисская опера, малороссійскія труппы, а съ проведеніемъ ташкентской дороги стали время отъ времени появляться и такія известныя личности какъ

Яворская (1906 г.), Вѣра Федоровна Комиссаржевская (умерла въ Ташкентѣ отъ оспы 10 февраля 1910 г.) и др.

Собрания. Военное собрание открыто въ 1868 г.; мы уже знаемъ, гдѣ оно помѣщалось до 22 октября 1885 года, когда перешло въ собственное, отлично отдельное, зданіе на углу Московскаго и Воронцовскаго проспектовъ. Стоимость зданія военного собранія простирается до 200000 руб. Здѣсь даются обычные балы, маскарады и семейные вечера, а въ обыкновенные вечера публика пробавляется картами⁶³⁾). Въ великий постъ, а иногда въ теченіи всего зимняго времени читаются публичныя лекціи, преимущественно же по военнымъ вопросамъ.

Общественное собрание открыто 25 августа 1893 г. Вызвано къ жизни приливомъ въ Ташкентѣ торгово-промышленного люда. О зимнемъ и лѣтнемъ помѣщеніи нами уже говорилось. Публика проводить время въ общественномъ собраніи такъ же, какъ и въ военномъ. Существуетъ главнымъ образомъ картами. Крупная картечная игра въ настоящее время ведется евреями, туземными по преимуществу, и сартами.

Коммерческое собрание возникло въ 1907 году и скончалось естественной смертью въ 1909 году. Помѣщалось въ домѣ Н. И. Иванова на Гостепримной улицѣ, гдѣ ранѣе помѣщалось общественное собраніе.

Циркъ. Цирки разныхъ видовъ стали навѣщать Ташкентъ приблизительно съ 1885 г. и обыкновенно давали свои представленія въ палатахъ около зданія биржи, театръ тоже. Постоянный же циркъ на Джизакской ул., вблизи городского сада, выстроенъ армяниномъ Ценшадзѣ 8—9 лѣтъ тому назадъ. Циркъ рѣдко бываетъ пустой, всегда есть какая-нибудь труппа, обирающая публику.

Синематографы. Синематографы водворились въ Ташкентѣ 4—5 лѣтъ тому назадъ, до этого же времени только изрѣдка

⁶³⁾ Картечная игра всегда въ Ташкентѣ процвѣтала, но особенно въ первое десятилѣтіе по возникновеніи русскаго города. Въ числѣ большихъ игроковъ того времени были военный губернаторъ Н. Н. Головачевъ, начальникъ города В. Ю. Мѣдинский, начальники Кураминскаго уѣзда Н. А. Колзаковъ и И. Ф. Гуюсъ, начальники судного стадіенія сыръ-зарынскаго областнаго правленія Ю. Д. Южаковъ и другие. Головачевъ особенно любилъ играть съ сыновьями подчиненными и игралъ счастливо, также счастливо игралъ и Южаковъ. Мѣдинский иногда въ вечеръ проигрывалъ болѣе 1000 руб., а Колзаковъ постоянно имѣлъ при себѣ одного изъ представителей, поливѣдомственныхъ ему хозяйственныхъ управлений, который въ случаѣ проигрыша начальника и расплачивался изъ имѣющейся при немъ суммы съ казенными и общественными деньгами.

наезжали гастролеры на несколько представлений. Въ настоящее время ихъ 3—4, всѣ имѣютъ хорошія помѣщенія, расчитанныя на большое число посѣтителей.

Господа ташкентцы жалуются на безденежье, но циркомъ и синематографомъ очень увлекаются. гдѣ оставляютъ не менѣе, въ среднемъ, 1000 руб. въ вечеръ, не считая расходовъ господъ ташкентцевъ по увеселительнымъ заведеніямъ съ пѣвицами. Смѣло, такимъ образомъ, можно сказать, что ташкентцы выбрасываютъ на вѣтеръ до полмилліона рублей въ годъ, между тѣмъ городъ не имѣетъ достаточнаго количества школъ, больницъ, докторовъ, удобнаго помѣщенія для библиотеки и музея и т. д.

ГЛАВА VIII.

Учебные заведения, общества и учреждения, содействующие просвещению, библиотеки, музеи и книжная торговля.

Низшія учебныя заведенія. Туземныя школы. Среднія учебныя заведенія. Надзоръ за учебными заведеніями. Общества и учреждения, имѣющія отношение къ дѣлу просвѣщенія. Общий выводъ. Туркестанская публичная библиотека и музей. Новая библиотека. Горный музей. Книжные магазины въ русской части города и книжныя лавки въ туземной части города.

Низшія учебныя заведенія. Начало школьному дѣлу въ русскомъ Ташкентѣ положено въ 1866 г. по инициативѣ тогдашней небольшой русской колоніи, которая, при содѣствіи военнаго губернатора Дмитрия Ильича Романовскаго и съ помощью частныхъ пожертвованій, открыла русскую школу для совмѣстнаго обучения мальчиковъ и девочекъ всѣхъ сословій чтенію, письму, ариѳметикѣ и краткой священной истории. Предполагалось сначала открыть двѣ школы—одну для мальчиковъ и другую для девочекъ, но такъ какъ дѣтей школьнаго возраста было мало, всѣ дѣти свободно могли помѣщаться въ одной школѣ, то 1 июля 1866 года и была открыта первая русская въ Ташкентѣ общая для мальчиковъ и девочекъ школа на слѣдующихъ условіяхъ: училище поручалось учительницѣ, г-жѣ Жуйковой, съ платою ей ежегодно по 300 руб.; на наемъ помѣщенія для школы было назначено 100 рублей въ годъ; на расходы по школѣ также 100 руб.; учителю чистописанія 100—150 рубл. Весь этотъ расходъ въ 650 руб. было предположено покрывать изъ мѣстныхъ источниковъ края, что и было утверждено оренбургскимъ генераль-губернаторомъ Н. А. Крыжанов-

скимъ 26 августа того же года. Къ 1 января 1867 года въ школѣ числилось 11 девочекъ и 7 мальчиковъ, которые обучались молитвамъ и краткой священной истории, первымъ лѣтствіемъ ариѳметики, письму, а девочки и рукодѣлію. Въ мартѣ 1867 года въ школѣ было 15 девочекъ и 18 мальчиковъ. Школа нуждалась въ книгахъ и материалахъ для рукодѣльныхъ работъ, но учительница въ теченіи первыхъ девяти мѣсяцевъ существованія школы не получала денегъ на покупку необходимыхъ принадлежностей для школы и должна была расходовать на это свои деньги. Помѣщалась школа первое время въ квартирѣ учительницы. Никакого учебнаго плана въ школѣ не было. До 1 января 1867 года учительница въ школѣ была одна; она обучала детей чтенію, нумерации и рукодѣліямъ, а священникъ военнаго вѣдомства Гавріилъ Алексѣевичъ Ширяевъ чистописанію и, вѣроятно, Закону Божію. Съ 1 января 1867 г. въ школу была назначена помощница учительницы г-жа Семенова, съ жалованьемъ 300 руб. въ годъ, и особый учитель чистописанія изъ военныхъ писарей съ жалованьемъ 150 руб. въ годъ. Какая была обстановка въ школѣ, сколько въ ней было ежегодно учащихся, какие успѣхи имѣла школа, сколько было недѣльныхъ уроковъ, какъ распредѣлялись учебныя занятія по днямъ и часамъ между преподавателями, сказать ничего нельзя, такъ какъ г-жа Жуйкова свѣдѣній никому не доставляла⁵⁶). Въ 1871 году эта школа была преобразована въ трехклассную народно-ремесленную, съ введеніемъ обученія разнымъ ремесламъ. Необходимость такого преобразованія обусловливалась недостаткомъ въ Гашкентѣ мастеровъ.

⁵⁶ Н. Остроумовъ. Исторический очеркъ сбразованія въ "городахъ и укрѣпленіяхъ" бывшей Сырь-Дарьинской линіи и Туркестанской области съ 1860 до 1867 года. Ташкентъ, 1881 годъ, стр. 45—48. Эта брошюра Н. П. увидѣла сѣть при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Н. П. передавъ сначала рукопись редактору „Тури Вѣд.“ Н. А. Маеву для напечатанія въ газетѣ но Маевъ не прочитавъ рукописи, возвратилъ ее Н. П. Такое отношение Маева къ Н. П. объясняется личными неудовольствіемъ подполковника Маева къ Н. П. по вопросу о бачахъ, къ которымъ Н. А. имѣлъ слабость. Затѣмъ Маевъ вскорѣ уѣхалъ въ Самандировку и его место по редакціи временно занялъ Н. В. Дмитровский, тогда Н. П. отправился съ просьбой къ нему о помѣщеніи работы въ „Тури Вѣд.“. Дмитровскій прочелъ и приказалъ набирать, но тутъ наѣхъ разъ возвратилъ ранѣе срока Маевъ, который, узнавъ, что рукопись Н. П. набирается, приказалъ наборъ разобрать и рукопись возвратить. Послѣ этого Н. П. представилъ рукопись исправлявшему должность генералъ-губернатора Г. А. Колпаковскому, объяснивъ при этомъ и отношение къ нему Маева. Г. А. сѣлъ на рукописи надп. съ „напечатать въ „Тури Вѣд.““ и только такимъ образомъ сохранились свѣдѣнія о первоначальномъ возникновеніи русской школы въ Туркестанскомъ краѣ.

112
22 октября 1869 года былъ открытъ, съ пособіемъ отъ казны, частный пансионъ дѣвицы Нахерть для приготовленія дѣтей обоего пола привилегированныхъ сословій въ IV классъ гимназій, преобразованный въ 1871 г. въ трехклассное училище, имѣвшее цѣлью также приготовленіе дѣтей къ поступленію въ гимназію. Съ открытиемъ въ 1876 году въ Ташкентѣ мужской и женской прогимназій, надобность въ этомъ училищѣ миновала, а потому оно и было закрыто. На содержаніе училища въ 1869 году было отпущено 2210 руб., а въ слѣдующіе годы отпускалось по 5150 руб. Преподавателями были чиновники разныхъ учрежденій, офицеры и ихъ жены⁵⁷⁾). Число учащихся достигало до 50.

Въ кониѣ 1876 года народно-ремесленная школа была преобразована, премѣнительно къ курсу сельскихъ двухклассныхъ и одноклассныхъ училищъ, въ два начальныхъ училища: одно для мальчиковъ, другое для девочекъ, при чемъ въ обоихъ было оставлено обученіе мастерствамъ и ремесламъ. Просуществовавъ въ этомъ видѣ около года, оба училища снова были преобразованы: первое—въ городское двухклассное, а второе—въ женское приходское перваго разряда съ оставленіемъ преподаванія въ мужскомъ ремеселѣ столярнаго съ токарнымъ и переплетнаго, а въ женскомъ рукодѣлій. Эти учебныя заведенія содержались на казенный счетъ. Городское общество не принимало въ учебномъ дѣлѣ никакого участія, если не считать 100 руб., истраченныхъ имъ на дѣло народнаго образования въ теченіи десяти лѣтъ. Число учащихся въ первомъ въ 1877 году достигало 65, а во второмъ—30.

Со второй половины 1879 года отношеніе городского общественнаго управлѣнія къ школьному дѣлу измѣнилось. Мужская и женская школы были осмотрѣны городскими представителями и найдены во всѣхъ отношеніяхъ неудовлетворительными, вслѣдствіе чего и было постановлено городской думой принять ихъ въ свое вѣданіе, съ преобразованіемъ двухкласснаго мужскаго училища въ четырехклассное съ шестилѣтнимъ курсомъ, а женское приходское первого разряда—въ двухклассное съ четырехлѣтнимъ курсомъ. Въ тоже время городское само-

---

⁵⁷⁾ Въ числѣ преподавателей былъ Вигильянскій, состоявший въ распоряженіи генераль-губернатора, который, какъ чиновникъ, не несъ никакихъ обязанностей и былъ воспитателемъ и учителемъ дѣтей К. П. фонъ-Кауфмана.

управление постановило увеличить содержание преподавателей въ мужскомъ училишѣ на 50%, въ видахъ привлечения на службу болѣе подготовленныхъ къ учебной дѣятельности лицъ. Городская дума обратила внимание и на ремесленные классы при мужскомъ училишѣ. Въ виду спекулятивного направления, на путь которого эти классы уклонились, вслѣдствіе необходимости добывать средства на свое содержание, обусловливавшейся крайней незначительностью денежной субсидіи, которая отпускалась на нихъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, дума высказала пожеланіе, чтобы ремесленные классы служили не источникомъ дохода отъ выполненія заказовъ со стороны, а школою приобрѣтенія знаній. Оставивъ въ училишѣ обученіе мастерствамъ—переплетному, столярному, токарному и сапожному, городское самоуправление стало отпускать и небольшія суммы какъ для приобрѣтенія материаловъ для работъ, такъ и на содержание учителей-мастеровъ. Пріемъ частныхъ заказовъ не возбранялся, но только въ томъ случаѣ, если для выполненія ихъ у мастеровъ-учителей найдется свободное отъ занятій съ учениками время. Вырученныя отъ частныхъ заказовъ деньги должны были идти на содержание при училишѣ городскихъ пансионеровъ—сиротъ или дѣтей бѣдныхъ родителей, безъ различія національностей⁵⁸). и на образованіе особаго ремесленнаго фонда, который могъ бы служить нуждамъ и потребностямъ ремесленныхъ классовъ и для вспомоществованія, на первое обзаведеніе, окончившимъ курсъ въ ремесленныхъ классахъ. Для зазѣдыванія хозяйственнаю частью городскаго училища былъ образованъ лукою хозяйственный комитетъ изъ городскихъ представителей съ непремѣннымъ участіемъ инспектора народныхъ училищъ.

До перехода училишъ на попеченіе городского общества, министерство народнаго просвѣщенія отпускало на ихъ содержаніе по 3565 руб. въ годъ, городъ же назначилъ 11625 руб. и, кромѣ того, отпустилъ единовременно 2441 руб. на обстановку, которая тогда была крайне бѣдна. Министерство народнаго просвѣщенія съ своей стороны городскому училищу съ

58) Съ 1879 года до половины 1883 года при училишѣ былъ пансионъ, на совершение котораго городомъ расходовалось до 1000 рублей. Въ 1883 году пансионеры переведены въ Александровскій дѣтскій приютъ, куда было перевано и имущество училищныхъ пансионеровъ на сумму 358 руб. 40 коп.

1879 года отпускаетъ по 300 руб. въ годъ въ видѣ пособія на содержаніе ремесленныхъ классовъ, а съ введеніемъ въ училишѣ съ 1906 года преподаванія ручного труда добавило еще 300 рублей.

Учащихся въ 1879 году въ городскомъ училишѣ было 127, а въ 188⁶/, учебномъ году 110, изъ которыхъ 48 человѣкъ обучалось ремесламъ. Здѣсь замѣтимъ, что преподаваніе ремеселъ, какъ до преобразованія училища, такъ и послѣ шло слабо, сапожное мастерство совсѣмъ не преподавалось, а переплетное упразднено лѣтъ десять тому назадъ. Въ 1908 году ремесламъ обучалось всего 30 человѣкъ. Съ 1879 года при городскомъ училишѣ стали заводиться физическій кабинетъ и библіотека, послѣдняя въ 1887 году состояла изъ 700 названий и 1000 томовъ. Съ 1 октября 1904 года училище помѣщается въ собственномъ прекрасномъ зданіи по Константиновской улицѣ, рядомъ съ реальнымъ училищемъ, стоимость котораго простирается до 56049 рублей. Не устроены, къ сожалѣнію, какъ слѣдуютъ, помѣщенія для занятій ремеслами и нѣтъ квартиры для инспектора, а потому училище, вѣдь классныхъ занятій, остается безъ всяаго надзора. На содержаніе училища въ послѣдніе годы отпускается городомъ около 14000 рублей въ годъ. Специальныхъ средствъ ремесленнаго класса къ 1 января 1910 г. числилось 2000 руб. Въ библіотекѣ имѣется до 4000 томовъ на сумму до 5000 рублей. Число учащихся въ послѣдніе годы достигаетъ 300, классныхъ отдѣленій 7. Въ училишѣ преподается сартовскій языкъ. Съ конца 1884 года при училишѣ существуютъ вечерніе курсы для взрослыхъ туземцевъ для изученія ими русскаго языка. Туземцы посѣщаются эти курсы обыкновенно въ осенне и зимніе мѣсяцы, занимаясь съ русскимъ учителемъ 1¹/₂—2 часа въ день. Въ 188⁷/8 учебномъ году обучавшихся туземцевъ было 84, а 190⁶/9 учебномъ году—95.

18 мая 1911 года городская дума постановила городское училище, какъ неотвѣчающее современнымъ требованіямъ жизни, закрыть, а вмѣсто него открыть торіовую школу.

Женское приходское двухклассное училишѣ подвергалось менышии перемѣнамъ. Съ 1879 года средства на его содержаніе городомъ были увеличены и въ числѣ предметовъ преподаванія оставлены рукодѣлія безъ выполненія частныхъ заказовъ. Преподаваніе рукодѣлій вышло изъ области пожеланій только

въ 1886 году, когда на помощь пришло туркестанское благотворительное общество⁵⁹), и продолжалось до 1908 года, когда суммы, отпускаемые городомъ на рукодѣльные классы, были переданы частной профессиональной школѣ А. М. Малиновской. Учащихся въ школѣ въ 1879 г. было 30, въ 188⁶⁰; учебномъ году 134. Библиотека въ 1887 году состояла изъ 230 названий и 580 томовъ. Въ 1899 году училищу присвоено наименование *Пушкинскаго*. Съ 1888 года училище помѣщается въ собственномъ домѣ по Пушкинской улицѣ, № 13.

Въ 1873 году открыта первая татарская школа при мечети на Воскресенскомъ базарѣ, съ 1895 года преподаваніе въ ней ведется по новому методу. Курсъ четырехлѣтній. преподавателей съ жуллой 4, учениковъ 100. Преподаватели получаютъ по 30 рублей въ мѣсяцъ. Школа содержится платою за учение, которая взимается смотря по состоянию родителей учащихся. Помѣщеніе школы вполнѣ удовлетворительно, обстановка школы принимаетъ постепенно европейскій видъ.

19 декабря 1884 года въ туземной части города открыта первая русско-туземная школа⁶¹) для обученія дѣтей туземцевъ русской граматѣ, письму и первымъ четыремъ правиламъ ариѳметики, съ отпускомъ на его содержаніе 2000 руб. (700 руб. отъ казны и 1300 рублей отъ города). Квартиру отвелъ въ своеемъ домѣ богатый туземецъ Сеидъ Азимбаевъ. Открытие этой школы было сопряжено съ большими трудностями, и благодаря только казю шейхантаурской части Шерифъ-Ходжѣ, отдавшему въ школу двухъ своихъ сыновей, двухъ или трехъ внуковъ, трехъ двоюродныхъ племянниковъ и другихъ ближайшихъ родственниковъ, представилась возможность набрать до

⁵⁹⁾ Рукодѣльный классъ открыть благотворительнымъ обществомъ 5 октября 1886 года для обучения ученицъ шитью, крою, вышиванью, вязанью и другимъ женскимъ рукодѣльямъ. Учителницъ по рукодѣллю было двѣ. Благотворительное общество расходовало на рукодѣльный классъ до 1400 руб. въ годъ, за городъ давалъ пособіе по 250 руб., въ всего расходовалось по 1650 руб. въ годъ. Вскорѣ выяснилось, что затраты на рукодѣльный классъ не соотвѣтствуютъ результатамъ, а потому съ 1 июля 1892 г. классъ былъ закрытъ и въ послѣдующее время только преподавалось ученицамъ до 1908 года кое-что изъ рукодѣлій на средства города, отпускаемое въ размѣрѣ 360 р. въ годъ. Рукодѣльный классъ былъ открытъ собственно для дочери генерала Розенбаха М. Н. Розенбахъ, которая была попечительницей этого класса.

⁶⁰⁾ Впервые вопросъ объ открытии въ Ташкентѣ русско-туземныхъ школъ былъ возбужденъ въ Іюнѣ 1871 года однимъ изъ влиятельныхъ сартовъ. Этотъ вопросъ по распоряженію К. П. фонъ-Кауфмана подвергался обсужденію, но, за полными отсутствиемъ въ то время преподавателей, не было даже сдѣлано попытки къ открытию хотя бы одной школы.

30 мальчиковъ. Вообще, нужно замѣтить, первое время набирать учениковъ въ русско-туземные школы приходилось при давлении свыше. Первымъ преподавателемъ школы былъ назначенъ Владимиrъ Петровичъ Наливкинъ, знатокъ сартовскаго языка и быта. Въ училишѣ въ 1887 году обучалось 33 мальчика въ возрастѣ отъ 8 до 15 лѣтъ.

Въ октябрѣ 1886 года въ той же части города открыто второе русско-туземное училище, на содержаніе котораго министерство народнаго просвѣщенія разрѣшило отпускать по 995 р. ежегодно, городъ же принялъ на свой счетъ расходы по найму для него помѣщенія. Въ этомъ училишѣ въ 1887 году обучалось 32 мальчика, а по вечерамъ велись занятія со взрослыми, которыхъ было до 20 человѣкъ.

Съ 1873 года до 1 января 1883 года въ Ташкентѣ существовала туркестанская школа шелководства. Въ 1873 году въ школѣ было 4 ученика изъ семирѣченскихъ казаковъ, присланныхъ генераломъ Г. А. Колпаковскимъ; съ 1874 года до 1877 года учениковъ въ школѣ не было. въ 1877 и 1878 годахъ обучалось 4 ученика изъ сартовскихъ дѣтей, а въ остальное время существованія школы было 22 ученика, изъ которыхъ нѣкоторые были въ школѣ отъ нѣсколькихъ дней до 1—2 мѣсяцевъ, а передъ закрытиемъ школы, когда производилась въ Туркестанскомъ краѣ ревизія Ф. К. Гирсомъ, набрано было даже 12 учениковъ, но и это не помогло—школу закрыли. За время существованія школы получили свидѣтельства объ окончаніи курса 8 человѣкъ (4 русскихъ и 4 сарта). По положению о школѣ, въ ней должны были преподаваться русскій языкъ, столярное и слесарное ремесла, но они не преподавались. Отчетъ о школѣ за время ея существованія былъ представленъ только въ 1875 году. Завѣдывая школой директоръ Василій Федоровичъ Ошанинъ, въ первые годы существованія школы при немъ состоялъ въ качествѣ помощника Александръ Ильичъ Вилькинсъ и постоянно лаборантъ. послѣднюю должность съ 1875 года занималъ І. И. Краузе. На содержаніе школы до 1879 г. отпускалось по 12260 рублей въ годъ. а съ этого времени по день закрытия по 7000 руб. 19 декабря 1882 года генералъ-губернаторомъ М. Г. Черняевымъ былъ отданъ слѣдующій приказъ: «Обозврѣвъ туркестанскую школу шелководства и вникнувъ въ результаты ея десятилѣтнаго существованія и дѣятельности, я пришелъ къ заключенію, что учрежденіе это вовсе не

достигло цѣли своего назначенія и не дало вообще никакихъ плодотворныхъ результатовъ дѣлу изученія туземнаго шелководства. Поэтому дальнѣйшее существованіе школы шелководства, какъ безполезное, прекращается, и съ 1 января будущаго года она закрывается». Въ данномъ случаѣ генералъ Черняевъ взглянулъ на дѣло съ чисто формальной стороны, нисколько не вникнувъ въ суть дѣла, а потому и отдалъ такой жестокій приказъ. Школа шелководства действительно не дала результатовъ, но нужно вспомнить, что это было время организации края и одни и тѣ же люди исполняли самыя разнообразныя порученія по своей специальности, а въ данномъ случаѣ директоръ школы В. Ф. Ошанинъ постоянно отрывался отъ прямого дѣла. Какъ В. Ф. Ошанинъ, такъ и его сотрудники А. И. Вилькинъ и И. И. Краузе много поработали для края и оставили по себѣ прекрасную память какъ люди науки и общественные дѣятели⁶¹).

Въ 1882 году была открыта частная еврейская школа, которая существовала на средства, составлявшіяся изъ платы за учение (по 4 рубля въ мѣсяцъ съ человѣка) и небольшого пособія отъ еврейского общества, а всѣ средства школы достигали 1100 руб. въ годъ. Въ школѣ обучались исключительно дѣти русскихъ евреевъ. Преподавателей было 2. Число учениковъ намъ известно только за 1884 годъ, когда въ школѣ обучалось 39 мальчиковъ и 11 девочекъ. Въ школѣ, кроме древнееврейского языка, преподавался и русскій языкъ. Въ 1887 году школа за недостаткомъ средствъ на ся содержаніе была закрыта.

Въ 1887 году гороль расходовалъ на народное образование 14745 руб. (на городское четырехклассное училище 8410 руб., на женское приходское двухклассное училище 4715 рублей и на русско-туземные училища 1620 руб.), а всего въ теченіи 10 лѣтъ, со времени введенія въ Ташкентѣ городского само-

⁶¹) Насколько М. Г. Черняевъ стремился уничтожить все, что напоминало К. П. фонъ-Кауфмана, приведемъ слѣдующій характерный случай. Въ посѣщеніе гоимъ управлѣнія К. П. было выписано изъ-за границы для улучшения мѣстнаго крупнаго рогатаго скота 12 головъ этого вида домашнихъ животныхъ голландской породы, изъ которыхъ прибыло въ Ташкентъ 8 головъ (5 коровъ и 3 быка). Стоило это и большій денегъ и еще больше труда, такъ какъ желѣзная дорога въ то время доходила только до Самары. Животные были помѣщены при школѣ шелководства. Когда о ихъ существованіи узналъ генералъ Черняевъ, то приказалъ ихъ упразднить посредствомъ зарѣза, лабы мясо вредное влияние отнюдь не распространялось на мѣстное животноводство, и действительно 16 коровъ мѣстной породы, оплодотворенныхъ быками голландской породы, были зарѣзаны.

управления, израсходовано было 108553 рубля, или, приблизительно, 7% городскихъ доходовъ.

Въ 1887 году открыта въ туземной части города третья русско-туземная школа съ вечерними курсами для взрослыхъ, которые черезъ годъ были закрыты за недостаткомъ средствъ на ихъ содержание.

Въ 1887 году было разрѣшено открыть два частныхъ учебныхъ заведенія III разряда—для дѣтей обоего пола и для мальчиковъ; послѣднее не было открыто, а первое существовало до 1891 г.

Въ томъ же году, 15 марта, открыта первая церковно-приходская школа при Іосифо-Георгиевской церкви (съ 1909 года соборъ). Помѣщается въ собственномъ зданіи⁶²) съ 1896 года. Стоимость зданія школы простирается до 5000 руб. За все время существованія школы въ ней обучалось до 1300 дѣтей обоего пола.

Въ 1888 году открыто частное учебное заведеніе III разряда для дѣтей обоего пола Михайловской. Въ 1905 году преобразовано въ частную женскую прогимназію.

16 сентября 1888 года открыто второе женское приходское двухклассное училище. При немъ были рукодѣльные классы до 1908 года, когда отпавшія на нихъ средства были городомъ переданы частной школѣ А. М. Малиновской. Помѣщается съ 1904 г. въ собственномъ зданіи по Самаркандинской улицѣ, № 15, стоимость которого простирается до 25000 руб.

Въ томъ же году въ туземной части города открыта четвертая русско-туземная школа.

Въ 1890 году открыта еврейская школа (хедерь) при синагогѣ Юсуфа Давыдова.

Въ 1891 году открыто первое одноклассное мужское приходское училище, которому присвоено название ююлевскаго. (Газетный пер., № 3). Съ 1 декабря 1910 года открыть параллельный смѣшанный классъ. Съ начала 19¹¹/12 учебнаго года предполагается Гоголевское училище соединить съ Тургеневскимъ училищемъ въ одно десятикомплектное училище и помѣстить его во вновь выстроенному большомъ зданіи на углу Самаркандинской улицы и Махрамского проспекта. Стоимость этого зданія, по окончательной отдѣлкѣ, будетъ простираться до 50000 рублей.

⁶²⁾ Открыта по инициативѣ воинскаго губернатора Н. И. Грекова и первоначально помѣщалась въ зданіи областного правленія во днѣ августа 1894 года.

Въ 1892 году открыто частное учебное заведение III разряда для дѣтей обоего пола Э. А. Золотовой (Гоголевская ул., № 22).

Въ томъ же году открыто частное учебное заведение III разряда для дѣтей обоего пола Марчевской.

Въ сентябрѣ 1894 года открыто мужское приходское одноклассное училище, которое съ недавняго времени носить название жуковскаго училища. Съ 1 декабря 1909 года при немъ открытъ параллельный классъ. Съ 2 апреля 1911 года помѣщается въ собственномъ зданіи на улицѣ Романовскаго. Стоимость зданія простирается до 30000 рублей.

Съ 1895 года существуетъ на Скобелевской улицѣ второе татарское мужское приходское училище. Преподаватель одинъ. учениковъ до 40. Преподаваніе ведется по новому методу. Содержится платой съ учениковъ.

Къ 1 января 1896 года въ низшихъ школахъ города Ташкента, по свѣдѣніямъ С. М. Граменицкаго, обучалось 811 дѣтей обоего пола. въ томъ числѣ мальчиковъ 528 и девочекъ 283, русскихъ 596 (73%), магометанъ 154 (20%), евреевъ 54 (около 7%), и другихъ национальностей 7 (около 1%).

1 июля 1896 года открыто ремесленное училище, которое первый годъ помѣщалось въ наемной квартире, а затѣмъ перешло въ собственное зданіе, находящееся по Куропаткинскому проспекту. Стоимость зданія съ оборудованіемъ мастерскихъ простирается до 120000 рублей. Преподавателей 6; комплектъ учащихся положенъ въ 100 человѣкъ, но принимается всегда немного больше, чѣмъ положено, и въ началѣ каждого учебнаго года иногда число учениковъ достигаетъ до 115, въ томъ числѣ евреевъ и армянъ по 2% и татаръ 1%. Изъ специальныхъ предметовъ изучаются столярное ремесло съ токарнымъ и слесарное съ кузнечнымъ. На содержаніе училища отпускается казной до 24000 рубл. въ годъ. При училищѣ имѣется общежитіе на 40 человѣкъ, изъ которыхъ 31 своеокошныхъ, съ платою по 160 рублей въ годъ, и 9 стипендіатовъ, въ числѣ которыхъ 5 города Ташкента. За все время существованія училища кончило курсъ 130 человѣкъ, въ среднемъ по 10 въ годъ.

За второе десятилѣтие существованія городского самоуправления т. е. съ 1 января 1888 года до 1 января 1898 года городомъ израсходовано на нужды народнаго образования 201941 рубль 66 коп. или, въ среднемъ, расходовалось по 20194 руб. 16 коп. въ годъ, что составляетъ 8% городскихъ доходовъ.

Въ 1898 году открыта первая частная татарская школа грамоты для девочекъ на Скобелевскомъ проспектѣ. Содержится платой за учение. Преподавательница татарка. Ученицъ бываетъ до 45. Ученіе производится по новому методу.

22 августа 1899 года открыта церковно-приходская школа при церкви св. Серга. Помѣщается въ собственномъ зданіи.

Въ 1900 году было открыто частное учебное заведение II разряда Витовскаго, просуществовавшее около двухъ лѣтъ.

Въ томъ же году открыто русско-туземно-еврейское училище. Содержится на средства еврейского общества, платой за учение дѣтей состоятельныхъ родителей, на случайныя поступленія⁴³⁾ отъ концертовъ и вечеровъ, устраиваемыхъ въ пользу школы, и, наконецъ, на пособіе, отпускаемое казной съ 1906 года въ размѣрѣ 600 рублей въ годъ. Содержаніе училища обходится до 3500 рублей въ годъ. Помѣщается въ наемной квартирѣ на углу Самаркандской улицы и Крѣпостнаго переулка, стоимость которой съ ремонтомъ простирается до 900 руб. въ годъ. Число преподавателей 4, число учащихся колеблется отъ 60 до 75 обоего пола, девочекъ $\frac{1}{3}$. Число дѣтей туземныхъ евреевъ колеблется отъ 5 до 10 процентовъ. Успѣшность послѣднихъ очень слабая, большая часть изъ нихъ выбываетъ изъ школы черезъ 2—3 мѣсяца послѣ поступленія. Программа школы по общеобразовательнымъ предметамъ равна программѣ приходскихъ народныхъ училишъ. Курсъ четырехлѣтній. Для наблюденія за нуждами школы еврейское общество ежегодно выбираетъ изъ своей среды школьный комитетъ изъ 10 лицъ.

Въ 1901 году открыто маринское женское училище. Это учебное заведеніе есть особый типъ женскихъ прогимназій. Училище помѣщалось въ наемномъ домѣ до 8 сентября 1910 г., когда перешло въ собственное зданіе (уголъ Куропаткинскаго и Гоголевскаго проспектовъ), построенное на отпущенные казной 54666 рублей. Преподавателей 13, число учащихся достигаетъ до 200. Число классовъ 5, въ томъ числѣ приготовительный.

1 августа 1901 года открыты въ туземной части города пятая и шестая русско-туземные школы.

⁴³⁾ Въ спискахъ лицъ, оказывавшихъ посильное пособіе школѣ, значутся, между прочими, перешедшие изъ иудаизма въ христианство—присяжный поверенный Григорій Семенович Рейсеръ, врачи Григорій Николаевич Броверманъ, Борисъ Львовичъ Зайдель, Саксаганскіи и др.

Въ 1901 же году открыта вторая частная женская татарская школа грамоты на Ура-Тюбинской улицѣ. Содержится платой за учение. Преподавательница татарка. Ученицъ бываетъ до 50. Ученіе производится по новому методу.

2 августа 1902 года открыта сельско-хозяйственная индустрическая школа вѣдомства главнаго управления землеустройства и земледѣлія, помѣщается на углу Старо-Госпитальной улицы и Безымянного переулка въ зданіяхъ бывшей туркестанской школы шелководства. Пространство занятое школой равняется 2 десятинамъ 2250 квадр. саж. Курсъ въ школѣ трехлѣтній, преподавателей 5, въ томъ числѣ преподаватель сартовскаго языка, учениковъ 32. На содержание школы отпускается 7000 рублей въ годъ.

Въ томъ же году открыта немецкая школа при евангелическо-лютеранской церкви, хотя разрешеніе на открытие послѣдовало только въ 1904 году. Въ 1910 году причислена къ III разряду частныхъ школъ. Первоначально школа помѣщалась въ квартире пастора, который былъ и преподавателемъ. Въ настоящее время школа помѣщается въ собственномъ зданіи при евангелическо-лютеранской церкви. Стоимость зданія до 6000 р. Въ 1906 году приглашена преподавательница, а затѣмъ девѣ помощницы, изъ которыхъ одна преподаетъ русскій языкъ. Въ школѣ обучаются дѣти обоего пола; ихъ бываетъ въ школѣ 40—45. Лютерансое общество даетъ на содержание школы до 1500 руб. въ годъ. Чистота и порядокъ въ школѣ образцовые.

Въ томъ же, 1902, году, открыта мужская русско-татарская школа. На содержаніе ея отпускается изъ средствъ казны 600 р., 300 руб. городомъ, 100 руб. генераль-губернаторомъ, купцами Муллой-Гали Яушевымъ 300 руб., Каримомъ Шамсутдиновымъ 150 руб., Муртазиновымъ 50 руб. и татарскимъ обществомъ 500 руб. Помѣщается на квартирѣ по Зерабулакской улицѣ. Учащихся около 60. При училишѣ существуютъ вечерніе классы русскаго языка для татарскихъ дѣвочекъ. Обучается до 30 дѣвочекъ. Плата за учение производится помѣсячно по состоятельности родителей, но не свыше, какъ и въ другихъ татарскихъ школахъ гор. Ташкента, полуторыхъ рублей въ мѣсяцъ.

Въ томъ же году открыто частное училище III разряда для дѣтей обою пола Е. П. Слюсаревой (Новая ул., соб. домъ).

Въ томъ же году открыто частное училище III разряда В. Н. Жемчужникова, просуществовавшее всего одинъ годъ.

Въ 1903 году открыто частное училище для мальчиковъ туземныхъ и бухарскихъ евреевъ (хедеръ) духовнымъ раввиномъ Шоломо Монсеевичемъ Тажеромъ при синагогѣ на Чимкентской улицѣ. Число учащихся до 40 человѣкъ, въ томъ числѣ иногда бываетъ 2—3 девочки. Преподавателей въ школѣ 2.

Въ томъ же году открыто ташкентское одноклассное училище средне-азиатской железнай дороги для дѣтей обоего пола. Преподавателей 4, число учащихся достигаетъ до 180. Училище первоначально помѣщалось въ наемной квартирѣ, а съ января 1907 года помѣщается въ казенномъ зданіи, около вокзала. На содержаніе отпускается до 3500 руб. въ годъ⁶⁴⁾.

Въ ноябрѣ 1903 года открыто одноклассное мужское приходское училище, которое съ 1 августа 1906 года преобразовано въ двухклассное, а въ 1909 г. ему присвоено наименование тургеневскаго.

22 ноября того же 1903 года открыто третье женское приходское двухклассное училище (Старо-Госпитальная улица, № 46). Съ 1 октября 1910 года открытъ параллельный классъ.

Въ томъ же году открыто частное училище III разряда для дѣтей обоего пола Яскевичевой. Закрыто въ 1910 году.

Въ томъ же году открыто частное училище III разряда для дѣтей обоего пола Лидіей Феоктистовной Горнэдро, которое въ 1907 году преобразовано, въ частную женскую прогимназию (Хивинская улица, домъ № 4).

25 сентября 1904 года открыто техническое училище средне-азиатской железнай дороги. Помѣщалось въ наемныхъ зданіяхъ до 22 декабря 1909 года, когда перешло въ собственное зданіе по Лахтинской улицѣ. Стоимость зданій простирается до 120000 руб., стоимость участка земли, занимаемаго училищемъ, 27000 р. и стоимость оборудования мастерскихъ 22000 рублей. Комплектъ учащихся 90, но, пока, въ училишѣ обучается 67 человѣкъ. Преподавателей 10. Было три выпуска по 15 человѣкъ. На содержаніе училища отпускается около 20000 рублей въ годъ и 15000 рублей на содержаніе общежитія, въ которомъ 55 человѣкъ. Съ 27 ноября 1906 года до 1 сентября 1907 г., по случаю забастовки учащихся, училище было закрыто.

⁶⁴⁾ Въ привозальной части до открытия этого училища существовала 1½—2 г. черновиз-приказская школа. За получениемъ сайджий обѣ этой школѣ мы обращались разъ 5 и 6 протоиерею Маркову, но, къ сожалѣнію, ничего отъ него добиться не могли.

Въ 1905 году открыта частная женская прогимназия Ольгой Павловной Михайловской (Гоголевская улица, домъ № 22). Учебное и воспитательное дѣло въ этой прогимназии, по отзывамъ местной прессы, поставлено не вполнѣ удовлетворительно.

Въ томъ же году открыта частная школа М. С. Левковичъ для дѣтей обоего пола (уголъ улицы Романовского и проспекта Обуха, № 16).

1 августа того же, 1905, года, городомъ открыта двухклассная русско-туземная школа въ азиатской части города. При школѣ существуютъ вечерніе курсы для взрослыхъ.

Въ маѣ 1906 года открыта частная школа для дѣтей обоего пола Анной Алексѣевной Юрьевой. Закрыта въ 1910 году.

1 сентября 1906 года открыто двухклассное приходское мужское училище съ пособіемъ отъ казны въ 1400 руб. въ годъ, въ 1910 году ему присвоено название кольцовскаго. До 28 августа 1910 года помѣщалось въ наемной квартире, а съ этого времени помѣщается въ собственномъ зданіи, стоимость котораго простирается до 36531 рубля (Хивинскій проспектъ).

Въ сентябрѣ того же года открыта четвертая двухклассная женская приходская школа также съ пособіемъ отъ казны въ 1400 рублей въ годъ.

Въ томъ же году открыто ташкентское одноклассное училище ташкентской желѣзной дороги для дѣтей обоего пола. Преподавателей 4, число учащихся достигаетъ до 100. Помѣщается въ наемномъ домѣ по Елизаветинской улицѣ. На содержаніе отпускается до 2400 рублей въ годъ.

Въ 1907 году открыта частная школа Цабель для взрослыхъ съ программой первыхъ четырехъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Закрыта въ 1910 году.

Въ томъ же году открыта частная школа О. Н. Малиновской для дѣтей обоего пола (Куйлюкская улица, № 7).

Въ третье дѣсятилѣтіе существованія городского самоуправления, т. е. съ 1 января 1898 года до 1 января 1908 года городъ расходовалъ на нужды народнаго образованія, въ среднемъ, въ годъ по 41428 рублей или 8% всѣхъ городскихъ доходовъ.

Въ августѣ 1908 года разрѣшена къ открытію частная школа для дѣтей обоего пола Елизаветы Ивановны Преображенской (Старо-Госпитальная улица, д. № 62). Въ октябрѣ 1910 г. школа перешла къ Мокрянской.

15 октября 1908 года открыта профессиональная школа Александры Михайловны Малиновской; число учащихся достигает 60; школа получает пособие от города въ размѣрѣ 720 руб. въ годъ (Воронцовский проспектъ, № 28).

Въ томъ же, 1908, году открыта русско-армянская церковно-приходская школа, помѣщается въ домѣ армянского общества по Кауфманскому проспекту, № 57. Расходуется на содержание школы до 1000 рублей. Преподавателей два, изъ нихъ завѣдующий школою армянинъ, съ содержаниемъ 600 руб., и учительница русского языка съ содержаниемъ въ 240 рублей. Учащихся 24, изъ которыхъ 13 мальчиковъ и 11 девочекъ.

21 декабря 1908 года по постановлению городской думы, въ видахъ подготовленія матеріала для введенія всеобщаго обучения, произведена однодневная перепись дѣтей школьнаго возраста, при чемъ оказалось, что дѣтей въ возрастѣ отъ 8 до 11 лѣтъ въ русской части города Ташкента 3605, изъ которыхъ 1792 обучаются въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а 1813 никогда не обучаются; неграмотныхъ дѣтей школьнаго возраста оказалось 1102. Расходы по переписи простираются до 1054 руб. 60 коп.

Въ половинѣ ноября 1909 года открыто третье мужское одноклассное приходское училище. въ 1910 году ему присвоено название некрасовскаго. (Уголъ Константиновской и Варваринской, № 42).

Въ 1909 году разрѣшена къ открытію школа III разряда для дѣтей обоего пола О. Г. Сухотской (Варваринская, № 5).

Въ томъ же году открыта частная школа III разряда для дѣтей обоего пола Н. Горизадро.

Въ томъ же году разрѣшена къ открытію частная школа III разряда для дѣтей обоего пола Окичинша.

Тогда же открыто женское одноклассное приходское училище.

14 февраля 1910 года въ туземной части города открыта седьмая русско-туземная школа на средства города.

1 октября 1910 года въ домѣ Рядова, по Ульяновской улицѣ, открыто второе четырехклассное городское училище. Средствами содержания училища служатъ: 4250 руб., отпускаемые казной, 1500 руб.—городомъ (въ будущемъ городъ собирается увеличить отпускъ изъ своей кассы до 4000 руб.) и 2687 р.. отпущеныхъ единовременно изъ земскихъ средствъ. Къ 1 января 1911 года учащихся было 53.

19 сентября 1910 года разрешена къ открытию школа III разряда домашнему учителю В. Фомину.

Тогда же разрешено открыть школу III разряда имеющему звание начального учителя І. Шмидту.

Тогда же разрешено открыть курсы для взрослыхъ имеющему звание начального учителя и бухгалтера Э. Гайлиту.

Въ туземной части города имеется еврейская школа (*хедеръ*), первоначальное возникновение которой теряется въ глубокой древности. Въ хедерѣ имеется преподаватель, получающий плату съ учениковъ, смотря по состоянию ихъ родителей. Въ хедерѣ учениковъ бываетъ до 50.

Ташкентъ въ первое десятилѣтіе, по взятіи его нами, имѣлъ кроме туземныхъ школъ, 5 училищъ, въ томъ числѣ одно татарское. Число учащихся къ концу десятилѣтія едва достигало 200.

Во второе десятилѣтіе школъ было 8, не считая также туземныхъ школъ и среднихъ учебныхъ заведеній, и число учащихся къ концу десятилѣтія не превышало 400.

Въ третьемъ десятилѣтіи низшихъ учебныхъ заведеній было 17 и число учащихся достигало до 1000.

И, наконецъ, теперь черезъ 45 лѣтъ по взятіи Ташкента, городъ имѣетъ низшихъ учебныхъ заведеній 54, куда не входятъ туземные школы сартовъ и евреевъ, и число учащихся въ 1909 году достигало 4322.

Свѣдѣнія о современномъ состояніи низшихъ учебныхъ заведеній города Ташкента, по даннымъ за 1909 годъ, приводятся въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Название учебныхъ заведеній.	Годъ открытия учебныхъ заведеній	Источники содержания.				Число преподавателей.	Число учащихся.		Стоимость обучения однаго учащагося.
		Капиталъ	Капиталъ суммы	Земель. средство	Городскіе средства.		Средства различныхъ наименов.	Мальчиковъ	Дѣвочачъ
Начальная школа для дѣтей обоего пола открыта 1 юля 1866 года, преобразована въ 1871 г. въ трехклассную народно-ремесленную школу также для дѣтей обоего пола. Въ 1876 году послѣдняя раздѣлена на двѣ—мужскую и женскую, при чёмъ первая съ курсомъ двухклассныхъ народныхъ училищъ и оставленіемъ преподаванія ремеселъ. Въ 1877 году мужская школа опять преобразована въ городское двухклассное училище съ преподаваніемъ ремеселъ я, наконецъ, въ 1879 году это послѣднее преобразовано въ четырехклассное городское училище также съ преподаваніемъ ремеселъ. . . .	1879	1524	—	13382	1408	8	284	—	5745
Первое двухклассное мужское приходское училище открыто въ 1903 г. въ видѣ одноклассного, въ 1906 году преобразовано въ двухклассное, а въ 1909 году наименовано тургуневскимъ	1903	467	—	6300	—	4	150	—	4511
Второе двухклассное мужское приходское училище, носящее название кольцовского	1906	1400	—	3997	—	4	140	—	3855
Первое одноклассное мужское приходское училище, носящее название гоголевскаго	1891	233 ^(*)	—	4019	—	4	126	—	3874
Второе одноклассное мужское приходское училище, носящее название жуковскаго, ...	1894	233	—	4040	—	4	149	—	30—
при которомъ открытъ параллельный классъ	1909	—	—	1041	—	—	—	—	—

^(*) Отпускъ среастъ изъ казны съ 1910 года увеличенъ въ ~~весь~~ случаѣхъ, гдѣ отпускалось 233 рубля за 700 рублей, а гдѣ 467 рублей за 1400 рублей.

Третье одноклассное мужское приходское училище, носящее название некрасовского . . .	1909	233	—	2393	—	3	71	—	37
Приходское образцовое училище при учительской семинарии . . .	1882	1200	—	926	—	3	74	—	28 65
Ремесленное училище . . .	1896	22039	—	1000	19934	6	109	—	394 15
Сельско-хозяйственная гидротехническая школа . . .	1902	7000	—	—	—	5	32	—	218 75
Техническое училище среднеазиатской жел. дороги . . .	1904	35000	—	—	—	10	67	—	522 39
Марининское женское училище .	1901	3615	—	4190	4030	13	—	195	59 66
Первое женское двухклассное приходское училище ведетъ начало съ 1 июля 1866 г., какъ и городское четырехклассное, съ 1871 г. до 1876 г. именовалось народно-ремесленной школой для дѣтей обоего пола. Въ 1876 г. выдѣлено въ особую школу по типу сельскихъ одноклассныхъ училищъ, съ преподаваніемъ рукодѣлій. Въ 1877 году школа преобразована въ женское приходское одноклассное училище первого разряда, а въ 1879 г.— въ двухклассное, въ 1899 же году присвоено ему наименование пушкинского.	1879	467	—	5273	—	6	175	32 80	
Второе женское двухклассное приходское училище	1888	467	—	5910	—	6	179	35 57	
Третье женское двухклассное приходское училище	1903	467	—	5910	—	5	140	45 55	
Четвертое женское двухклассное приходское училище . . .	1906	1400	—	3678	—	4	165	30 77	
Одноклассное женское приходское училище	1909	233	—	1184	—	3	57	25	
Двухклассное русско-туземное училище	1905	467	—	6532	—	5	159	37 73	
Первое одноклассное русско-туземное училище	1884	1440	—	1120	—	3	72	—	39 72
Второе такое же	1886	1855	—	300	—	3	87	—	24 77
Третье такое же	1887	1735	—	410	—	3	131	—	16 37
Четвертое такое же	1888	995	—	120	—	2	112	—	10
Пятое такое же	1901	1415	—	—	—	2	91	—	15 55
Шестое такое же	1901	2155	—	—	—	3	85	—	25
Седьмое такое же	1910	—	—	—	—	—	—	—	—
Церковно-приходская школа при Иосифо-Георгиевской церкви	1887	560	—	710	4	71	—	18 32	
Церковно-приходская школа при церкви св. Сергія	1899	240	—	890	3	55	—	20 55	
Нѣмецкая школа	1902	—	—	1500	3	20	25	33 93	
Русско-армянская церковно-приходская школа	1908	—	—	1000	2	13	11	41 66	

Одноклассное приходское училище средне-казахской железнодороги	1903	3500	—	—	—	4	113	67	1944		
Одноклассное приходское училище ташкентской железнодороги	1906	2405	—	—	—	4	76	32	2227		
Русско-туземно-еврейское училище	1900	600	—	—	2900	4	50	25	4666		
Русско-татарское училище	1902	600	—	300	1100	4	60	30	3333		
Частная женская прогимназия О. М. Михайловской	1905	—	—	—	—	16	—	159	—		
Частная женская прогимназия Л. Ф. Горизадро	1907	—	—	—	—	11	—	65	—		
Частное учебное заведение III разряда для детей обоего пола Э. А. Золотовой	1892	—	—	—	—	5	28	38	—		
Частное учебное заведение III разряда для детей обоего пола Е. П. Слюсаревой	1902	—	—	—	—	1	8	4	—		
Частное училище для мальчиковъ тувинскихъ и бухарскихъ евреевъ Шоломо Моясевича Тажера	1903	—	—	—	1600	2	37	9	40		
Частное училище III разряда для детей обоего пола Яскевичевой	1903	—	—	—	—	1	—	—	—		
Частное училище III разряда для детей обоего пола М. С. Левковичъ	1905	—	—	—	—	2	24	18	—		
Частное училище III разряда для детей обоего пола А. А. Юрьевой	1906	—	—	—	—	3	17	13	—		
Частная школа Цабель для взрослыхъ	1907	—	—	—	—	3	17	15	—		
Частное училище III разряда для детей обоего пола О. Малиновской	1907	—	—	—	—	3	—	56	—		
Профессиональная школа А. М. Малиновской	1908	—	720	—	—	8	13	17	—		
Частное учебное заведение III разряда для детей обоего пола Е. И. Преображенской	1908	—	—	—	—	2	9	8	—		
Частное училище III разряда для детей обоего пола Н. Горизадро	1909	—	—	—	—	8	35	25	—		
Частное училище III разряда для детей обоего пола О. Г. Сухоцкой	1909	—	—	—	—	2	15	11	—		
Частное училище III разряда для детей обоего пола Окичевца	1909	—	—	—	—	1	—	—	—		

Татарская начальная школа для мальчиковъ при соборной мечети въ русской части города	1873	—	—	1500	4	100	—	15
Вторая татарская начальная школа для мальчиковъ въ той же части города на Скобелевской улицѣ	1895	—	—	400	1	40	—	10
Частная татарская женская начальная школа въ той же части города на Скобелевской улицѣ.	1898	—	—	450	1	—	45	10
Частная татарская женская начальная школа въ той же части города на Ура-Тюбинской улицѣ.	1901	—	—	500	1	—	50	10
Частная еврейская школа при синагогѣ Юсуфъ Давыдова	1890	—	—	1400	1	40	—	35
Еврейская школа (хедерь) въ туземной части города.	—	—	—	1500	1	50	—	30
— 93945 — 72045 40852 211 2830 1622 — —								
206842 4452								

Туземные школы. Нашъ очеркъ будетъ не полонъ, если не дадимъ хотя краткихъ свѣдѣній о туземныхъ сартовскихъ школахъ—мактабахъ и медрасахъ. Свѣдѣнія о мактабахъ заемствуемъ изъ статьи Н. П. Остроумова «Народная школа у сартовъ».

Мактабы есть приходскія школы грамоты, помѣщающіяся обыкновенно при мечетяхъ, но бываютъ иногда и въ частныхъ домахъ, которые даютъ воспитаніе исключительно въ религіозномъ направленіи. Помѣщенія мактабовъ, говоритъ Н. П. Остроумовъ, «есть обыкновенные сартовскія постройки, не представляющія учащимся самыхъ минимальныхъ удобствъ, такъ какъ не даютъ имъ свѣта, чистаго и сухого воздуха, а въ зимнее время—достаточнаго тепла. Проходя по улицѣ, можно догадаться о жѣстѣ школы только по гулу дѣтскихъ голосовъ, выкрикивающихъ уроки, при чемъ не сразу можно найти входъ въ школу. Къ счастью для учащихся въ мактабѣ дѣтей сартовъ, туркестанскій климатъ даетъ имъ возможность свободно дышать воздухомъ подъ открытой съ двухъ и даже съ трехъ сторонъ террасой, съ ранней весны до поздней осени

(съ марта-апрѣля до октября-ноября). Въ осенне и зимнее время учащіяся дѣти сидятъ въ закрытомъ помѣщеніи и испытываютъ недостатокъ свѣта, за отсутствіемъ оконъ, а за неимѣніемъ топки въ комнатѣ—холодъ и сырость. При этомъ грязь отъ обуви и пыль отъ войлочныхъ подстилокъ, на которыхъ сидятъ ученики, еще болѣе увеличивають недостатки обстановки мактаба въ гигіеническомъ отношеніи и обуславливаютъ наличность глазныхъ и накожныхъ болѣзней у многихъ учащихся дѣтей. Осеню и зимой свѣжія, здоровыя дѣтскія лица рѣдко встрѣчаются въ мактабахъ. Этому способствуетъ также посадка учениковъ въ мактабѣ съ поджатыми подъ себя ногами и раскачиваніе туловища учащихся во время безмыслен-наго затверживанія ими непонятныхъ словъ учебника на чужомъ языке.

«Учителемъ школы (*дамулла*) обыкновенно бываетъ приходскій имамъ, часто самъ мало свѣлушій и мало образованный человѣкъ. За отказомъ имама, обученіемъ въ мактабѣ занимается суфи (*азанчи*), который еще менѣе ученъ и менѣе развитъ, чѣмъ имамъ. Учителемъ можетъ быть также грамотный человѣкъ изъ другого прихода. Во всѣхъ случаяхъ это не педагоги, такъ какъ никакой педагогической подготовки эти лица не получаютъ и педагогію понимаютъ исключительно съ точки зрењія вынужденного заработка скучнаго пропитанія себѣ. Состоятельный туземцы обученіемъ грамотѣ не занимаются, хотя бы и были къ тому способны».

«Методическихъ руководствъ по начальному обученію у мусульманъ нѣтъ. Единственное сочиненіе въ этомъ родѣ на персидскомъ языке, подъ названіемъ *Матлягуль-уль-юль*, не каждому учителю мактаба известно и доступно и само по себѣ не вноситъ большого свѣта въ устарѣлую рутину, хотя составитель Али-Ханъ-Маджали далъ своему сочиненію громкое заглавіе «*Восходъ знаній*».

«Занятіе должности учителя въ мактабѣ зависитъ отъ жителей квартала, въ лицѣ его представителей, при чемъ никакихъ особыхъ формальностей не бываетъ. Если мактабъ находится при мечети, пользующейся определенными вакуфами⁴⁶), то учитель получаетъ изъ этого вакуфа свою небольшую часть

46) Къ нашему стыду, мы до сихъ поръ не знаемъ ни точнаго числа вакуфныхъ имуществъ, ни изъ разнѣръ и ни цѣлей, для которыхъ они предназначены жертво-

дохода. Обыкновенно же каждый отецъ, при определеніи сына въ мактабъ, приноситъ учителю, смотря по состоянию, 1—2 р., или 50 коп., а затѣмъ посыпаетъ съ сыномъ повременные приношения, въ зависимости отъ установившагося въ данной мѣстности обычая и въ связи съ ходомъ учебныхъ занятій сына въ школѣ. Въ общемъ школа бѣднаго квартала можетъ дать такихъ приношений учителю рублей на 60, а въ богатомъ кварталѣ на 100 руб. и болѣе».

«Въ послѣднее время стали появляться татарскія школы съ обученіемъ грамотѣ по звуковому методу, и учителъ такой школы назначаетъ помѣсячную плату съ каждого учащагося въ 2—3 руб., что при двадцати учащихся можетъ дать учителю болѣе пятисотъ рублей въ годъ».

«Когда учителъ умираетъ, или по другимъ причинамъ оставляетъ занятія въ приходской школѣ, на его мѣсто первымъ кандидатомъ является взрослый и грамотный сынъ учителя, а если его нѣтъ, то приглашается постороннее лицо».

«Классную обстановку мактабовъ составляютъ подстилки (камышевые или войлочные) на полу для сидѣнья учениковъ, смотря по времени года, и невысокія длинныя и узкія скамьи, на которыхъ лѣти кладутъ свои книги во время разучиванія уроковъ. Учителъ также сидитъ на полу у стѣны, противоположной входной двери, и имѣетъ при себѣ три палки (кальтақъ) разной длины, соотвѣтственно длинѣ и ширинѣ комнаты, а толщиной въ большой палецъ. Ученики располагаются передъ учителемъ рядами, лицомъ къ нему, образуя полукругъ. Ближайшіе ряды занимаютъ старшіе ученики, заучаивающе одну книгу, а младшіе—съ другими книгами сидятъ за ними. Надъ головами учениковъ прикрѣпляется къ перекладинѣ деревянный блокъ (калтакъ), къ которому подвязываютъ провинившихся учениковъ во время наказанія, или веревка съ петлей».

«Учебные занятія въ мактабѣ продолжаются круглый годъ, съ двумя промежутками въ дни двухъ мусульманскихъ празд-

нательніи. Сѣдѣнія эти время отъ времени собираются городской полицией, но областное правленіе никакъ не можетъ удосужиться ихъ разобрать и привести въ полную ясность. Городской голова Н. Г. Маликікій очень интересуется этимъ вопросомъ и въ послѣднее время, въ февралѣ 1910 года, поручалъ П. А. Комарову сдѣлать выписки изъ именующихся по этому вѣду въ разныхъ учрежденіяхъ материаловъ и привести, такимъ образомъ, сѣдѣнія о вакуфахъ по г. Ташкенту въ некоторую ясность, но, за недостаткомъ средствъ, работа на этотъ разъ далеко не доведена до конца.

никовъ (недѣля до начала каждого праздника и недѣля послѣ праздника)».

«Чтобы охарактеризовать эту школу съ точки зрењія современной педагогики, мы должны будемъ признать ее совершенно неудовлетворительную и при томъ во всѣхъ отношеніяхъ: гигиеническомъ, учебно-воспитательномъ и жизненно-практическомъ».

«Гигиеническія требованія къ туркестанскому мактабу совсѣмъ даже и непримѣнимы, такъ какъ у туземцевъ въ помѣщеніяхъ мактаба нѣтъ достаточного количества свѣта, чистаго воздуха и тепла; нѣтъ школьнай мебели, места для дѣтскихъ игръ и гимнастики, нѣтъ вообще физическихъ упражненій и ручного труда, огородныхъ и садовыхъ работъ и дѣтскихъ прогулокъ. Помѣщенія мактабовъ не отличаются чистотою и въ санитарномъ отношеніи вообще ниже всякой критики. О дѣтскихъ завтракахъ и питьевой водѣ учителя мактаба не только не заботятся, но и не сознаютъ этой обязанности, равно какъ имъ недоступна идея о дѣтской утомительности. Врачей при мактабахъ нѣтъ».

«Съ учебно-воспитательной точки зрењія мусульманскіе мактабы должны были бы отвѣтить идеи мастерской человѣчности, гдѣ дѣти развиваются постепенно свои умственныя и нравственныя способности, но въ дѣйствительности туземные мактабы являются мастерскими человѣческой исключительности и притупленія дѣтскихъ способностей».

«Наконецъ, и въ отношеніи жизненной приспособленности мактабы даютъ своимъ ученикамъ очень мало, такъ какъ прежде всего не научаются ихъ пользоваться свободно и умѣло грамотой и письмомъ на родномъ языке, не знакомягъ ихъ съ міромъ человѣческой души и съ окружающей природой, не даютъ дѣтямъ никакихъ практическихъ навыковъ, необходимыхъ въ жизни. Неокончившие курсъ мактаба очень часто дѣлаются рецидивистами неграмотности и обращаются въ простыхъ чернорабочихъ, иные, поросторопнѣе, дѣлаются мелкими торговцами, и только очень немногіе, въ возрастѣ не менѣе четырнадцати лѣтъ, осиливаютъ при помощи природныхъ дарованій, безтолковый курсъ мактаба и поступаютъ въ высшую школу—мадраса, въ которой учащіеся еще болѣе отрѣшаются отъ реальной дѣйствительности окружающаго міра».

«Одну хорошую сторону прививаетъ мусульманскій мактабъ своимъ ученикамъ—внѣшнюю порядливость, сопровождающуюся скромностью и почтительностью. Другую хорошую сторону мактаба составляетъ то, что онъ не разрушаетъ въ учащихся дѣтяхъ семейныхъ традицій, не прививаетъ имъ новыхъ привычекъ и потребностей и, такимъ образомъ, не отрываетъ дѣтей туземцевъ отъ бытовой обстановки, вслѣдствіе чего и неокончившие курсъ въ мактабѣ возвращаются въ свою среду съ неизвращенными представлениями о жизни и спокойно принимаются за личный трудъ, соответственно жизненнымъ условіямъ родной семьи⁶³».

Грамота среди женщинъ мало распространена. Если дѣвицы и обучаются грамотѣ, то ихъ учатъ женщины. Женскихъ школъ въ туземномъ Ташкентѣ въ томъ смыслѣ, какъ мактабы, прежде не было, но теперь появились. Обыкновенно дѣвочки собираются время отъ времени или у жены приходского муллы или другой мало-мальски грамотной женщины, и здѣсь обучаются разнаго рода рукодѣліямъ и элементарнымъ правиламъ своей религии, а иногда и грамотѣ. Такого рода учительницы вознаграждаются родителями ученицъ разнаго рода приношеніями или въ видѣ какихъ-либо вещей, необходимыхъ въ домашнемъ обиходѣ, или разными пищевыми продуктами, послѣднее бываетъ чаше. Въ послѣднее же десятилѣтіе подъ влияниемъ татаръ и особенно съ освободительныхъ дней привились у сартовъ въ Ташкентѣ и женскія школы. Число которыхъ довольно быстро растетъ.

Слѣдующій высшій типъ сартовской школы—мадраса. Наружный видъ этихъ школъ болѣе или менѣе одинаковый. Фасадъ мадраса представляетъ языкообразующую надъ смежными зданіями постройку съ куполомъ по срединѣ и минаретами по бокамъ, или минареты отсутствуютъ и только одинъ куполь украшаетъ зданіе, бываетъ и одинъ минаретъ. Средину лицевой стороны зданія занимаетъ ниша, въ глубинѣ которой имѣется обыкновенно рѣзная деревянная дверь. Все зданіе всегда имѣеть видъ квадрата и строится изъ жженаго кирпича и рѣдко изъ самана. Болѣе выдающіяся мадрасы, обеспеченные большими средствами жертвователей (вакуфами), имѣютъ украшенія изъ

⁶³⁾ Н. П. Остроумовъ. Сарты. Этнографические материалы. Ташкентъ. 1908 года, страницы 240—259.

глазированныхъ кирпичей съ изречениями изъ корана. Черезъ наружную входную дверь мы вступаемъ на дворъ четыреугольной формы, окруженный со всѣхъ сторонъ постройками. Дворъ почти всегда вымощенъ камнемъ или кирпичемъ. Внутри четыреугольника всегда имѣется мечеть, а по сторонамъ его расположены худжры (помѣщенія для учащихся). Худжръ бываетъ отъ 20 до 60 и рѣдко болѣе. Оконъ худжры не имѣть, двери выходятъ во дворъ. Размѣръ этихъ комнатъ сажени двѣ въ длину и столько же въ ширину, въ стѣнахъ комнатъ имѣются ниши для книгъ и разнаго имущества учащихся. Мебели не полагается. На полъ стелятся циновки, кошмы и ковры, смотря по состоянію учащихся. Въ каждой комнатѣ живетъ 2—3 ученика.

Каждое мадраса имѣетъ завѣдующаго хозяйственной частью—мутавали. Обыкновенно такимъ лицомъ бываетъ кто-нибудь изъ потомковъ основателя мадрасы.

Преподавателей мадраса—мударрисовъ бываетъ не одинаковое число; послѣднее зависитъ отъ количества учениковъ и средствъ мадрасы; чѣмъ богаче мадраса, тѣмъ больше и преподавателей и тѣмъ болѣе видные и свѣдущіе люди занимаютъ эти должности. Вознагражденіе мударрисы получаютъ изъ доходовъ мадрасы, т. е. тѣхъ вакуфовъ, которые ей были завѣщаны основателемъ и другими жертвователями.

Въ мадрасы принимаются юноши не моложе 15 лѣтъ, но могутъ быть въ числѣ учениковъ и люди пожилые. Пріемъ въ мадрасы производится безъ всякихъ формальностей, при чемъ доступъ въ нихъ одинаковъ какъ для мѣстныхъ жителей, такъ и пришлыхъ. Въ мадрасахъ въ числѣ учениковъ встречаются и киргизы и татары. Содержаніе, получаемое учениками отъ мадрасы, зависитъ какъ отъ средствъ самого мадрасы, такъ и отъ того, что прошелъ учащийся изъ положенныхъ наукъ, т. е. по нашему, въ которомъ классъ находится учащийся. Младшіе ученики получаютъ меныше, старшіе больше, а средніе нѣсколько больше младшихъ. Размѣръ этотъ колеблется отъ 4 до 40 руб. въ годъ. Бѣднѣшіе ученики нерѣдко живутъ подаяніями или перепиской или тѣмъ и другимъ вѣстѣ. Продолжительность пребыванія учениковъ въ мадрасѣ неограничена. Могутъ учиться хоть десятки лѣтъ. Занятія ведутся круглый годъ, за исключеніемъ праздниковъ и среды, четверга, и пятницы, предназначающихся для повторенія пройденнаго самими

учениками. Кроме разныхъ духовныхъ книгъ, въ мадрасахъ изучаются: грамматика, диалектика, метафизика, законовѣдѣніе; дается понятіе о логикѣ, начальныхъ правилахъ ариѳметики и сообщаются элементарные свѣдѣнія изъ географіи.

Лица, прошедшиа всю эту премудрость, по выдержаніи экзамена, считаются кандидатами на должности муфтіевъ, казіевъ и мударрисовъ. Лица же не осилившія всю науку служатъ писцами, приходскими муллами и т. п.

Гигіническія условія мадрасъ тѣ же, что и мактабовъ.

Туземныя женщины этого высшаго образованія никогда не получаютъ, а если иногда и бываютъ женщины богословы и законовѣды, то это самоучки. Такія женщины среди единовѣрокъ пользуются особенно большимъ уваженіемъ и вниманіемъ.

Есть еще одинъ типъ школы, называемый кары-хана. Въ этихъ заведеніяхъ занимаются заучиваніемъ наизусть корана. Учениками по большей части бываютъ слѣпцы, калѣки разныхъ видовъ и просто тунеядцы, не желающіе заняться какимъ-либо трудомъ. Большинство учениковъ кары-хана взрослые лица. Изучившиа такимъ образомъ коранъ приглашаются для чтенія его по покойникамъ, во время поста и т. п.

Свѣдѣнія о количествѣ туземныхъ учебныхъ заведеній въ Ташкентѣ и о числѣ учащихъ и учащихся въ нихъ нами заимствованы изъ дѣлъ канцеляріи генералъ-губернатора за 1910 г., которыя и приводятся въ видѣ нижеслѣдующей таблицы. Приводимыя свѣдѣнія собраны чинами городской полиціи, а другихъ болѣе точныхъ нѣтъ. Правда, цифровыя данныя мы встрѣчаемъ въ отчетахъ г.г. инспекторовъ народныхъ училишъ, но онѣ врядъ ли имѣютъ большую достовѣрность, такъ какъ эти должностныя лица не могутъ справиться, какъ слѣдуетъ, и съ русскими учебными заведеніями, а туземныя посѣшаютъ только когда нибудь мимоходомъ и на одну минуту. Въ отчеты свои инспектора вносятъ или цифры, взятыя, какъ говорится, съ потолка, или же руководствуются тѣми же полицейскими свѣдѣніями.

НАЗВАНІЯ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

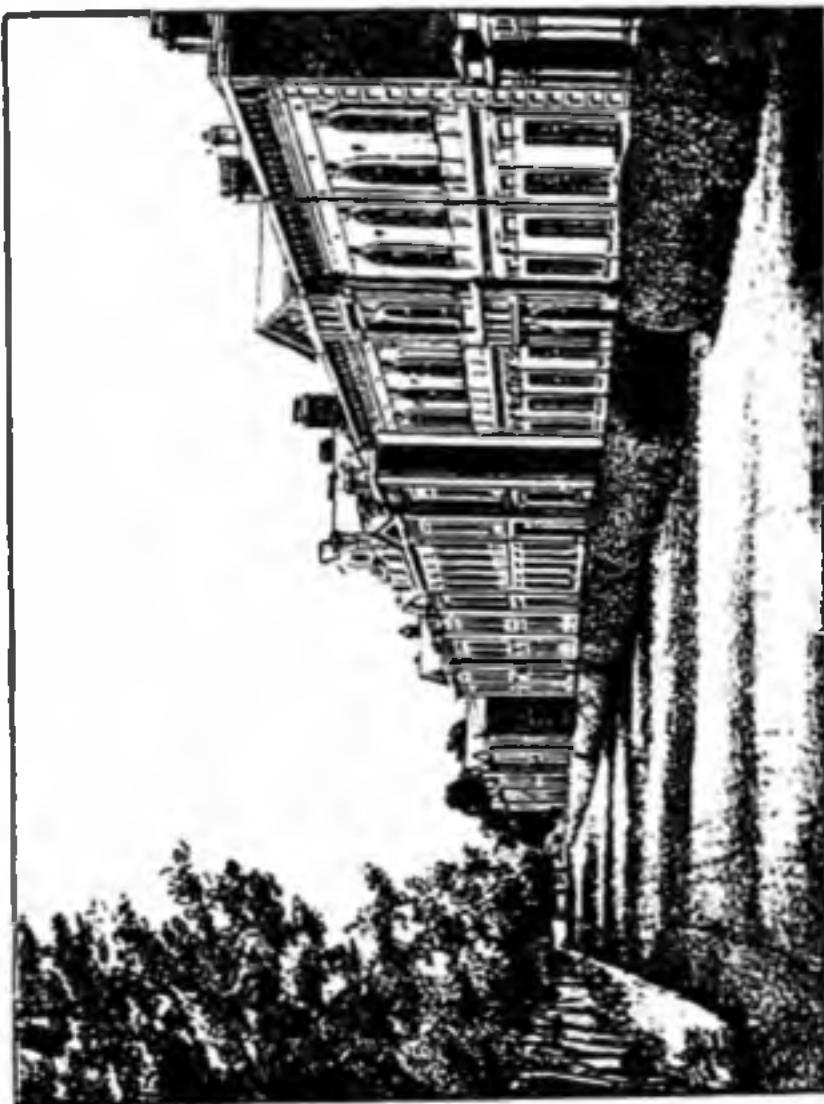
Шейхантаурская часть.	Мужскихъ мактабовъ	Женскихъ мактабовъ	Число ученикъ	Число ученикъ	Хоромъ	Учебные завед.
			48	48	1727	
			39	39	570	

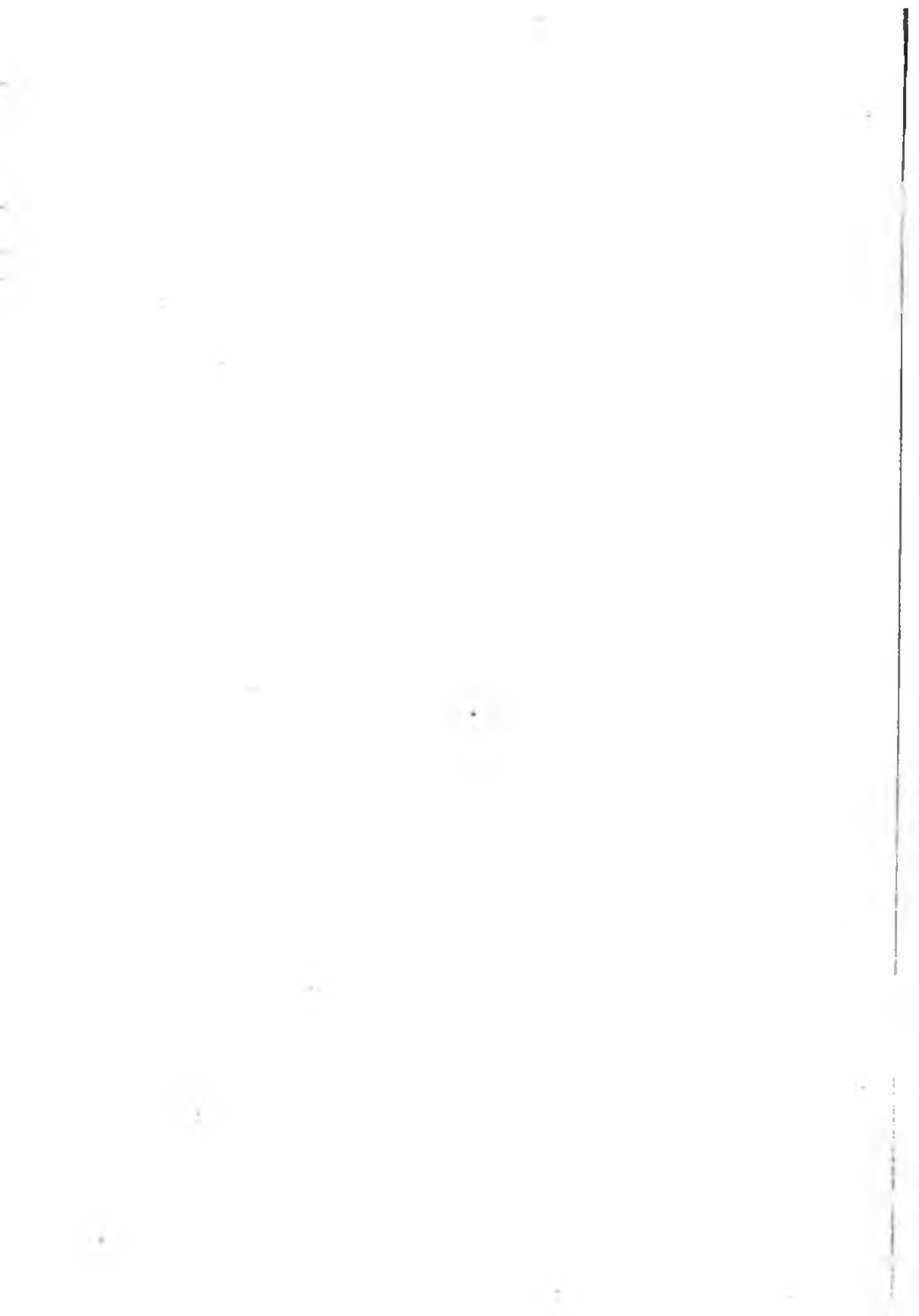
Кары-хана	4	4	41
Мадрасъ	4	4	319
<i>Сибзарская часть.</i>			
Мужскихъ мактабовъ	27	27	860
Женскихъ мактабовъ	14	14	199
Кары-хана	3	3	119
Мадрасъ	6	6	282
<i>Кукчинская часть.</i>			
Мужскихъ мактабовъ	28	28	784
Женскихъ мактабовъ	15	15	180
Кары-хана	1	1	25
Мадрасъ	6	7	153
<i>Башь-Атачская часть.</i>			
Мужскихъ мактабовъ	34	37	1484
Женскихъ мактабовъ	18	18	375
Кары-хана	—	—	—
Мадрасъ	6	10	385
Всего			
	253	261	7503

Изъ этой таблицы видно, что мужскихъ мактабовъ 137, учащихъ въ нихъ 140 человѣкъ и учениковъ 4855; женскихъ мактабовъ 86, учащихъ въ нихъ 86 и ученицъ 1324; кары-хана 8, учащихъ въ нихъ 8 и учащихся 185 и мадрасъ 22, учащихъ въ нихъ 27 и учащихся 1139. Учащихся, въ среднемъ, приходится на мужской мактабъ—35, на женский—15, на кары-хана—23 и на мадрасу—52. Въ числѣ 137 мужскихъ мактабовъ въ 1910 году было 16 новометодныхъ мактабовъ.

Среднія учебныя заведенія. Мужская гимназія. 15 августа 1876 года была открыта четырехклассная прогимназія, преобразованная въ 1879 году въ шестиклассную и въ 1881 году въ гимназію. Преподавательскій персоналъ состоитъ изъ 13 лицъ. Учениковъ въ гимназіи въ 1877 году было 96, а теперь число ихъ достигаетъ 500 (въ томъ числѣ евреевъ 10¹ % о, армянъ около 4% и магометанъ около 2% о). Всѣхъ классовъ въ гимназіи 13, въ томъ числѣ приготовительный. Въ фундаментальной библиотекѣ имѣется 5573 названія книгъ въ 9695 томахъ. На содержаніе гимназіи расходуется 28992 руб. 55 коп. изъ средствъ государственного казначейства, 2442 руб. 50 коп изъ земскихъ сборовъ Туркестанского края и специальныхъ средствъ гимназіи 10363 р. 20 к. Гимназія помѣщается съ октября 1878 г. въ собственныхъ зданіяхъ, состоящихъ изъ трехъ корпусовъ, выходящихъ переднимъ фасадомъ на Константиновскій скверъ. Стоимость зданій гимназіи простирается до 212194 руб.

Музейная экспозиция гимназии

При гимназии существовала ученическая квартира для туземныхъ и русскихъ воспитанниковъ, содержавшаяся преподавателемъ Э. И. Мюллеромъ съ субсидіей отъ казны въ 1200 р. Съ 1886 года по 1895 годъ ученическая квартира находилась при учительской семинаріи. Въ настоящее время ученическая квартира находится при гимназии; въ ней содержится 21 ученикъ.

Отмѣтимъ, какъ фактъ заслуживающій вниманія, что въ 1883 году М. Г. Черняевъ, при энергичномъ содѣйствіи главнаго инспектора училишъ А. И. Забѣлина, предполагалъ, за ненадобностью, гимназію упразднить или преобразовать во что то. но.... въ результатѣ лѣло ограничилось только переводомъ неугоднаго начальству директора М. М. Янко на службу въ Петербургъ.

Преподавательскій персоналъ въ первое время существованія гимназии далеко не удовлетворялъ своему назначению, какъ въ смыслѣ тѣхъ или другихъ специальныхъ знаній, такъ и по общему развитію. Приведемъ такой примѣръ: въ первое десятилѣтіе въ гимназии существовалъ для провинившихся воспитанниковъ темный карцеръ наподобіе тюремнаго, и когда на это обстоятельство обратилъ вниманіе исправлявшій обязанности главнаго инспектора Н. П. Остроумовъ, возбудивъ вопросъ о замѣнѣ темнаго карцера свѣтлымъ, то педагогическій совѣтъ гимназии въ полномъ составѣ, за исключеніемъ только одного члена, высказался, что такая мѣра не только можетъ погубить гимназію, но и не безопасна для отечества.

Съ 1881 года до 1884 года при гимназии существовали педагогическія бесѣды учащихъ съ родителями воспитанниковъ, но за недостаткомъ желающихъ родителей посѣщать эти бесѣды были закрыты.

Со времени освободительного движенія при гимназии существуетъ родительскій комитетъ, но онъ, кажется, доживаетъ послѣдніе дни по той же причинѣ, какъ и педагогическія бесѣды.

Не избѣгла общей участіи грабежка казенныхъ денегъ и гимназія. Въ 1897, 1898 и 1899 г.г. воровствомъ занимался письмоводитель гимназии Зосима Димитріевичъ Матвѣевъ, успѣвшій въ эти годы посредствомъ подлоговъ украсть свыше 14000 р.

Въ первой половинѣ октября 1901 г. посѣтилъ гимназію бывшій военный министръ А. Н. Куропаткинъ, а 27 января 1911 г. ревизовавшій учебныя заведенія Туркестанскаго края товарищъ министра народнаго просвѣщенія Л. А. Георгіевскій.

Женская гимназия. 1 октября 1876 года была открыта женская прогимназия, а въ слѣдующемъ, 1877, году, она обращена въ семиклассную гимназію. Первоначально помѣщалась на частной квартирѣ, а затѣмъ съ 7 октября 1879 года въ выстроеннымъ для нея казенному зданіи, состоявшемъ сначала изъ двухъ, а потомъ изъ трехъ корпусовъ, выходящихъ переднимъ фасадомъ на Константиновскій скверъ. Стоимость зданій простирается до 230000 руб. Ученическая квартира для ученицъ гимназіи съ ноября 1876 года до марта 1877 года содержалась Р. А. Пфенихъ съ субсидіей отъ казны въ 1200 руб., съ марта 1877 года ею завѣливали г-жи Захаржевская и Завихойско-Ляцкая, въ августѣ 1883 года помѣщена въ зданіи гимназіи и находилась въ вѣдѣніи начальства гимназіи, въ 1906 году, за недостаткомъ помѣщенія въ зданіи гимназіи, помѣщалась на частной квартирѣ, но такъ какъ платы за ученицъ оказалось недостаточно, а въ субсидіи отъ казны было отказано, то ученическая квартира въ 1907 г. была закрыта. Число педагогического персонала, включая сюда и классныхъ дамъ, 51 лицо⁶⁸); число ученицъ въ 1877 году было 108, а теперь достигаетъ 700 (въ томъ числѣ евреекъ 7%, магометанокъ около 1% и армянокъ 1/8%), число классовъ 16. Содержится гимназія на средства казны (4753 руб.), земскія суммы (23350 руб.) и специальные средства гимназіи (33014 руб.). Фундаментальная библиотека содержится опрятно и заключаетъ въ себѣ до 10000 томовъ. Физический и естественный кабинеты не во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительны.

Семьсотъ человѣкъ учащихся зданіе гимназіи съ большими

⁶⁸⁾ Въ числѣ директоровъ женской гимназии мы находимъ Василия Федоровича Ошанина, занимавшего эту должность съ августа 1891 года до 16 сентября 1906 года. В. Ф. по специальности естественникъ и, кроме педагогической деятельности, занимался въ теченіи 33 лѣтъ службой въ Ташкентѣ изученіемъ разныx отдельныхъ туркестанской фауны. В. Ф. много разъ начальникомъ края фонъ-Кауфманомъ командировался въ качествѣ натуралиста въ разныx мѣстности храя. Такъ, напримѣръ, въ 1876 году на Алай, въ 1878 году въ Шахризябѣ, Гиссарѣ и пр. мѣстности, въ 1881 году по Сыръ-Дарынской области. Изъ ученыхъ работъ В. Ф. отмѣтимъ: списки полуожестокрылыхъ губерній московского учебного округа, материалы для фауны полуожестокрылыхъ Туркестана, Карагана и Дараозъ, Зоогеографическій характеръ фауны полуожестокрылыхъ Туркестана, *Vergleichende der palläarktischen Bestiarien* (3 тома, 1906—1910 г.г.) и *Tables générales des publications de la sociéte Entomologique de Russie* (1910 г.). За изслѣдованіе Карагана В. Ф. получилъ малую золотую медаль отъ Императорскаго русскаго географическаго общества, а за собраніе насѣкомыхъ премию имени Г. Е. Шуровскаго. В. Ф. какъ человѣкъ и педагогъ оставилъ по себѣ въ Ташкентѣ прекрасную память за свои сердечные и добрыя отношенія какъ къ учащимся, такъ и учашимъ.

натяжками вмѣшаетъ въ себѣ; необходимость открытия въ Ташкентѣ второй женской гимназіи давно сознается, о чёмъ уже не разъ и возбуждались ходатайства.

При гимназіи съ 190^{8/10} учебнаго года существуютъ вечер-ніе курсы для подготовленія къ сдачѣ экзамена на аттестовать зрѣлости. Въ концѣ первого года изъ 26 слушательницъ 18 успѣшно выдержали экзамены. Въ 190^{9/10} учебномъ году на курсахъ было 32 слушательницы, изъ которыхъ половина бывшая ученицы ташкентской гимназіи, а остальные изъ другихъ городовъ края; держало экзаменъ 31, выдержало 26.

Реальное училище открыто 1 августа 1894 года, помѣщалось первоначально на частной квартирѣ въ домѣ Цециліи Іоган-сонъ по Воронцовскому проспекту. Во вновь построенное зданіе, находящееся на углу Константиновской улицы и Махрамского проспекта, училище перешло въ 1898 году. Стоимость зданія простирается до 240000 руб., изъ которыхъ 52000 руб. пожертвовано Сеидъ-Абдулъ-Ахадъ-Ханомъ эмиромъ бухарскимъ, 50000 руб. земскихъ суммъ, а остальная сумма отнесена на счетъ казны и специальныхъ средствъ училища. По наружному виду зданіе училища одно изъ лучшихъ въ городѣ. Внутренняя опрятность соответствуетъ наружному виду: большія классные комнаты, высокіе потолки, большія окна, широкіе корридоры, паркетные полы. водяное отопленіе и пр. Преподавательский персоналъ состоитъ изъ 13 лицъ; число учениковъ колеблется отъ 300 до 350; классовъ 10, въ томъ числѣ приготовительный. Фундаментальная библиотека имѣеть 5059 названий книгъ въ 9006 томахъ. Кабинеты: физическій, естественный, географическій и рисовальныій классъ вполнѣ удовлетворительно обставлены. На содержаніе училища отпускается 44147 руб., въ томъ числѣ казной 25057 р., изъ земскихъ суммъ 13822 р. и изъ специальныхъ средствъ 5268 руб.

При училишѣ съ 1 января 1905 года по 23 июня 1908 г. существовала ученическая квартира, помѣщавшаяся въ зданіи училища и расчитанная на 40 человѣкъ. Закрыта за недостаткомъ учениковъ, желавшихъ помѣшаться въ ученической квартирѣ.

Ташкентскій Наслѣдника Цесаревича кадетскій корпусъ. 1 сентября 1900 года была открыта ташкентская приготовительная школа второго оренбургскаго кадетскаго корпуса во временномъ помѣщеніи, въ зданіи окружнаго инженернаго управле-

нія. Школа состояла изъ трехъ классовъ: начального, первого и второго, а затѣмъ былъ прибавленъ и третій. Кадеты, окончившие успѣшно курсъ школы, предназначались къ переводу безъ экзамена въ соответствующій классъ оренбургскаго кадетскаго корпуса. Съ открытиемъ школы началась и постройка зданія для нея за Саларомъ, въ которое она перешла 2 сентября 1901 года. Съ 1 августа 1904 года школа превратилась въ самостоятельный корпусъ, а съ 5 октября того же года ему дано наименование *ташкентскаго Наслѣдника Цесаревича кадетскаго корпуса*. Разумѣется, что зданіе, которое первоначально предназначалось для приготовительной школы, для корпуса было мало, почему сдѣланы были новыя доассигнованія для постройки. Всѣ корпусныя постройки обошлись около миллиона рублей. Зданіе было готово въ 1905 году. Корпусъ занимаетъ площадь въ 45 десятинъ, изъ которыхъ 15 десятинъ во временному пользованіи. Комплектъ учащихся 300 человѣкъ, кроме того до 25 человѣкъ своеокошныхъ и приходящихъ. Преподавателей 22⁶²) и 13 воспитателей. Корпусъ даль уже четыре выпуска. На содержаніе корпуса отпускается до 140000 руб. въ годъ. 9 октября 1901 года кадетскій корпусъ посѣтилъ бывшій военный министръ А. Н. Куропаткинъ, а въ 1905 году бывшій главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній Его Императорское Высочество Великий Князь Константинъ Константиновичъ находился въ корпусѣ съ 15 по 29 октября.

Восьмиклассное коммерческое училище. Возникло по инициативѣ и настойчивости В. Н. Дунинъ-Барковскаго. Послѣ усилен-

⁶²) Въ числѣ преподавателей корпуса состоять выдающиеся ученыи зоологъ и путешественникъ Николай Алексѣевичъ Зарудный. Н. А. родился въ 1859 году, образование получилъ въ учительской семинарии военного вѣдомства (нынѣ упраздненной) и по окончаніи курса въ 1879 году поступилъ на должность преподавателя естественной исторіи въ оренбургскую военную прогимназію, въ 1892 году перешедшую въ псевдо-скій кадетскій корпусъ, а отсюда въ августѣ 1906 года перешоль на должность преподавателя въ ташкентскій кадетскій корпусъ. Въ бытность преподавателемъ въ Оренбургѣ Н. А. совершилъ многочисленныя поѣздки по Оренбургскому краю, результатомъ чего явилась его премированная Императорской академіей наукъ работа „Орнитологическая фауна Оренбургского края“. Н. А. несколько разъ путешествовалъ по Закаспійской области, по Персии до Семистана и по бухарскимъ и хивинскимъ владѣніямъ. Большинство работъ Н. А. касаются птицъ. Всѣхъ печатныхъ работъ Н. А. болѣе 150, въ томъ числѣ работъ, касающихся Средней Азіи до 120. Наиболѣе крупные работы Н. А. кромѣ вышеупомянутой, слѣдующія: *Oiseaux de la confr e triste--emprise* (1885 года), Орнитологическая фауна Закаспійскаго края, Экскурсія по сѣверо-восточной Персии и птицы этой страны (1900 года), Экскурсія по восточной Персии (1903 года), Птицы Псевдо-ской губерніи (1910 года). Самые большия работы находятся въ печати въ Императорскомъ русскомъ географическомъ обществѣ.

ныхъ хлопотъ В. Н., уставъ училища былъ утвержденъ министромъ торговли и промышленности 17 марта 1907 года. Училище открыто 30 августа 1907 года безъ всякихъ средствъ съ одной только надеждой на будущую поддержку. Первые два учебныхъ года училище помѣщалось въ наемной квартире на Пушкинской улицѣ, а въ 1909 году приобрѣло собственный домъ на Куропаткинскомъ проспектѣ. № 75, за 27000 рублей. Первый годъ училище именовалось училищемъ В. Н. Дунинъ-Барковскаго, а со второго года именуется училищемъ ташкентскаго общества ревнителей коммерческихъ знаний, въ распоряженіе котораго оно было передано В. Н. Училище содержится на свои средства, а если и получаетъ помощь отъ разныхъ учрежденій и лицъ, то въ видѣ ссуды. Единственный источникъ безъ возврата -- это сборъ съ промысловыхъ свидѣтельствъ, установленный въ пользу училища городской думой, что давало училищу до 3000 рублей въ годъ. Съ 1910 года этотъ сборъ увеличенъ вдвое и въ будущемъ будетъ давать до 6000 р. въ годъ. Въ настоящее время въ училищѣ 4 первыхъ класса и приготовительный, а всѣхъ отдѣленій 9. Учащихся въ маѣ 1910 года было 230 человѣкъ, въ томъ числѣ 26 девоочекъ (евреевъ 17%, сартовъ 7½%, армянъ 4% и киргизъ 1½%). Къ 1 января 1911 года число учащихся достигло 300. Въ училищѣ преподаются мѣстные языки. Учебно-воспитательная часть въ училищѣ поставлена на научныхъ основаніяхъ, добытыхъ современной педагогической психологіей и экспериментальной дидактикой. Преподавателей 20 и 6 репетиторовъ. Можно было надѣяться, что благодаря любви къ дѣлу и особой энергии и настойчивости директора училища В. Н. Дунинъ-Барковскаго и при содѣйствіи попечительского совѣта училище скоро и прочно станетъ на свои ноги. но оказалось, что В. Н. въ 1910 году сильно разошелся съ попечительскимъ совѣтомъ какъ по части постановки преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ, такъ особенно по дѣлу постройки нового зданія для училища, вслѣдствіе чего члены попечительского совѣта изъ торгово-промышленного сословія, за исключеніемъ одного, въ августѣ 1910 года вышли изъ состава совѣта, а такого рода нелады не могутъ обѣщать чего-либо хорошаго. Благодаря такому положенію зданіе, выстроенное въ томъ же году для училища, стоимостью до 30000 рублей, подлежитъ, какъ негодное, къ сносу.

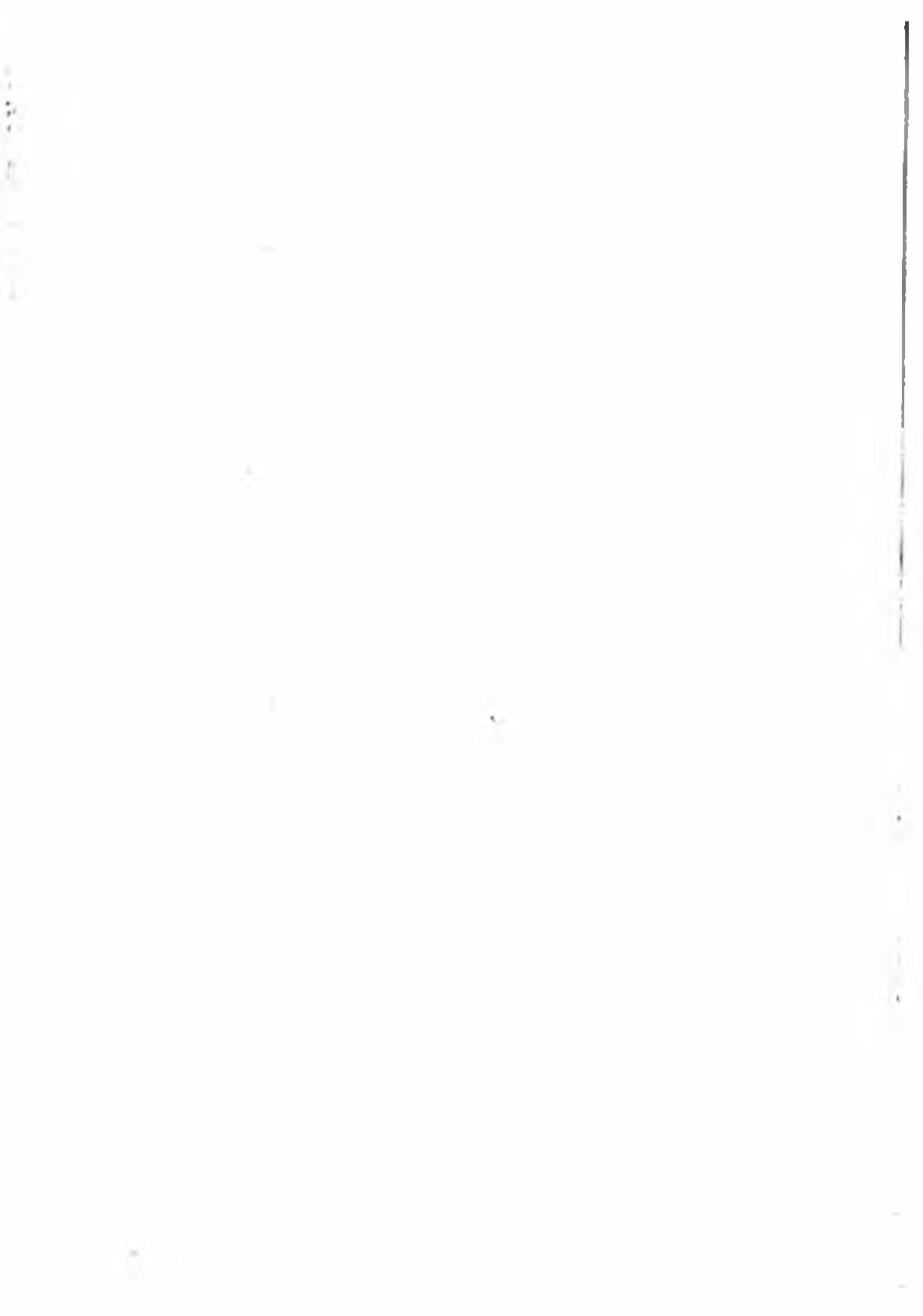
Туркестанская учительская семинария. Учительская семинария открыта 30 августа 1879 года на основаніи Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося 15 мая того же года. Семинария имѣетъ цѣлью приготавлять учителей въ начальныя народныя училища края и отличается отъ другихъ семинарій тѣмъ, что въ ней обучаются и дѣти мѣстныхъ инородцевъ и въ курсъ преподаванія введены киргизскій, сартовскій и персидскій языки, для пріученія же воспитанниковъ къ сельско-хозяйственной жизни въ число предметовъ преподаванія входятъ садоводство, огородничество и ремесла. Изъ ремеселъ до 1900 года воспитанники занимались столярнымъ, переплетнымъ и сапожнымъ, а съ этого года, вмѣсто столярного ремесла, ведется правильное преподаваніе ручного труда. Курсъ семинарии четырехлѣтній.

Для практическихъ упражненій воспитанниковъ въ преподаваніи при семинаріи состоить приходское образцовое училище, въ пособіе которому городомъ отпускается по 926 рублей въ годъ. Училище съ 1909 года помѣщается въ новомъ прекрасномъ зданіи, стоимость которого равняется 12000 руб.

Семинария первоначально помѣщалась въ небольшомъ наемномъ домѣ барона Нольде по Хорошхинской улицѣ, а въ 1881 году переведена въ бывшій домъ полковника Тараковскаго, на углу Петербургской улицы и Московскаго проспекта, подвергавшійся многократнымъ перестройкамъ и пристройкамъ. Это зданіе казенное и далеко не удовлетворяє какъ воспитательнымъ задачамъ, такъ и требованіямъ гигіи. Стоимость зданія простирается до 80000 руб. Зданіе построено изъ сырцового кирпича. Съ 1886 года по 1895 годъ при семинаріи существовала ученическая квартира для дѣтей инородцевъ, изъ которыхъ нѣкоторые обучались въ гимназіи, а нѣкоторые въ учительской семинарии. Съ закрытіемъ ученической квартиры воспитанники семинарии зачислены на казенные стипендіи. Для занятія воспитанниковъ садоводствомъ и огородничествомъ въ распоряженіи семинарии былъ большой участокъ земли по Куйлюскому проспекту, замѣненный въ 1900 году меньшимъ участкомъ инженернаго вѣдомства по Московскому проспекту, рядомъ съ городскимъ садомъ. Преподавательский персоналъ, состоитъ изъ 10 лицъ, число воспитанниковъ въ семинарии въ настоящее время 67, изъ нихъ 50 содержится на средства

Туркестанская учительская семинария.

казны. 12 на частные стипендии, а остальные 5 на разные средства и въ томъ числѣ отпускаемыя генералъ-губернаторомъ. На содержаніе семинаріи до 1909 года отпускалось 31150 руб., включая сюда 9500 руб. на содержаніе 50 стипендіатовъ (по 190 руб. на каждого), а въ этомъ году, въ виду дороговизны содержанія, прибавлено на содержаніе воспитанниковъ 2500 р., или по 50 руб. на каждого. При семинаріи имѣется, кроме ученической, фундаментальная библиотека, заключающая въ себѣ до 7000 томовъ и содержащая въ образцовомъ порядкѣ, и два небольшихъ кабинета съ пособіями для изученія физики и естественныхъ наукъ.

За первые 25 лѣтъ существованія семинаріи въ ней обучалось 415 человѣкъ (русскихъ 348 или 83,9%, киргизъ 54 или 13%, сартовъ 9 или 2,2%. татаръ 3 или 0,7% и туркменъ 1 или 0,2%), изъ которыхъ окончило курсъ 254 (61,2%).

Преподавательскій персоналъ во все время существованія семинаріи, кроме несенія прямыхъ обязанностей по преподаванію, немало потрудился и трудится надъ изученіемъ исторіи края, быта населенія, его вѣрованій и т. д. Первое мѣсто должно быть отведено Н. П. Остроумову, В. П. Наливкину и М. А. Миропіеву. Слѣдующимъ примѣру наставниковъ, некоторые изъ воспитанниковъ семинаріи занимаются изученіемъ края и заслуживаютъ лестные отзывы ученыхъ, какъ, напримѣръ, В. Л. Вяткинъ.

Во время управления краемъ М. Г. Черняева учительскую семинарію предполагалось преобразовать въ особое учебное заведеніе для приготовленія чиновниковъ и судей, или, какъ говорилъ въ насмѣшку одинъ изъ выдающихся дѣятелей того времени, М. Г. Черняевъ и главный инспекторъ А. И. Забѣлинъ предполагали преобразовать семинарію въ сморгонско-ферганскую академію, т. е. медвѣжью.

Приводимъ, для наглядности, въ видѣ таблицы, свѣдѣнія за 1909 годъ о средствахъ, отпускаемыхъ на содержаніе среднихъ учебныхъ заведеній и учительскую семинарію, числѣ учащихъ и учащихся, а равно и стоимость одного учащагося въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи.

НАЗВАНИЯ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНИЙ.	Годъ открытия учебн. заведений.	Источники содер- жания.				Число преподава- телей	Число учащихся.	Степ- енность обуче- ния самого учаща- гося.	
		Казенная суммы.	Земель- ные средства.	Городские средства.	Особства разн. наим.				
Мужская гимназія	1876	28993	2443	—	10363	13	500	—	83 60
Женская гимназія	1876	4753	23350	—	33014	51	—	700	87 30
Реальное училище	1894	25057	13822	—	5268	13	300	—	110 49
Ташкентский Наслѣдника Цесар- евича кадетский корпусъ	1900	135000	—	—	9000	22	325	—	450
Коммерческое училище	1907	—	—	—	23000	20	204	26	100
Учительская семинарія	1879	45326	1680	—	1987	10	67	—	731 24
		—	239129	41295	—	82632	129	1396	726
					363056		2122		

Надзоръ за учебными заведеніями. Со времени завоеванія Туркестанского края до 1876 года надзоръ за учебными заведеніями и руководство ими въ Ташкентѣ, какъ и во всѣмъ краѣ, лежали на чинахъ военно-народного управления, а съ 1 января этого года, на основаніи закона 17 мая 1875 г. открыто въ Ташкентѣ управление учебными заведеніями Туркестанского края. Управление состоитъ изъ главнаго инспектора училищъ Туркестанского края и канцелярии при немъ. На содержаніе управления по означенному закону отпускается 11175 р. въ годъ. Управление и главный инспекторъ помѣщается въ казенныхъ домахъ по Воронцовскому проспекту. № 47.

По странной игрѣ случая первые два главныхъ инспектора были безъ высшаго филологического образованія и не педагоги.

Первымъ инспекторомъ былъ Александръ Людвиговичъ Кунъ съ 1 января 1876 года до 20 сентября 1882 года. Кунъ получилъ образованіе на восточномъ факультетѣ петербургскаго университета, кончилъ курсъ со степенью кандидата и въ службу вступилъ 26 января 1865 года въ канцелярию оренбургскаго генералъ-губернатора, гдѣ дошелъ до должности столоначальника, съ которой перешелъ 24 ноября 1868 года на службу въ Туркестанскій край чиновникомъ, состоявшимъ въ распоряженіи генералъ-губернатора, и 1 мая 1874 года былъ назначенъ, за недостаткомъ въ то время подходящихъ лицъ, старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій по учебной части

при туркестанскомъ генераль-губернаторѣ⁷⁰). Кунъ, по существу, никакихъ обязанностей по прямой должности не несъ, а участвовалъ въ военныхъ походахъ того времени, въ посольствахъ въ Бухару и исполнялъ другія порученія. Кунъ, не видя возможности выдвинуться какъ востоковѣдъ и будучи человѣкомъ хитрымъ и карьеристомъ, начинаетъ лелеять мысль какъ бы устроиться во главѣ учебнаго дѣла, по поводу кото-раго К. П. фонъ-Кауфманомъ разрабатывались и составлялись проекты (коммиссія, вырабатывавшая проекты по учебному дѣлу, существовала съ 1870 до 1873 года; предсѣдателемъ коммиссіи былъ агрономъ М. И. Бродовскій, членами: востоковѣдъ А. Л. Кунъ и ротмистръ М. А. Терентьевъ). Когда проекты прошли всѣ инстанции и были утверждены Государемъ, Кунъ начинаетъ подлаживаться къ К. П., чтобы тотъ представилъ его на должность главнаго инспектора. Передаютъ, что К. П. долго отнекивался, а правитель канцелярии генераль-губернатора генераль-майоръ Андрей Ивановичъ Гомзинъ принималъ всѣ мѣры, чтобы Кунъ не занялъ это мѣсто. Но, оказывается, онъ перехитрилъ всѣхъ. Въ 1875 году, во время кокандскаго похода, въ которомъ участвовалъ и Кунъ, послѣдній улучивъ минуту, когда начальникъ края былъ въ особенно хорошемъ расположениі (послѣ взятія Махрамской крѣпости 22 августа 1875 года), обратился къ нему, быть можетъ, въ десятый разъ, съ просьбой представить его на должность главнаго инспекто-ра и тутъ же наготовѣ держалъ написанное имъ представление министру народнаго просвѣщенія съ своимъ формуллярнымъ спискомъ. К. П. представление на этотъ разъ подписалъ, а Куну оставалось только скорѣе отправить, что онъ, разумѣется, и сдѣлалъ. Министръ Д. А. Толстой представление уважилъ и, такимъ образомъ, назначеніе состоялось. К. П. вскорѣ спохва-тился, что сдѣлалъ ошибку, но поправить ее уже было трудно, и только иногда, при случайнѣ, говоривалъ, что *нашъ то министръ народнаго просвѣщенія* (т. е. Кунъ) *и недостаточно грамотенъ*. Какъ сослуживецъ Кунъ былъ невозможенъ, а какъ началь-никъ нетерпимъ. Пока управлялъ краемъ К. П., всѣ молчали, не желая его волновать, но лишь только К. П. безнадежно

⁷⁰] Первымъ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій по учебной части былъ агрономъ Михаилъ Ивановичъ Бродовскій, который въ этой должности состоялъ съ 1 апреля 1870 года до 1 мая 1874 года.

заболѣлъ и вступилъ въ исправленіе должности генералъ-губернатора Г. А. Колпаковскій, 16 человѣкъ изъ педагогического персонала, въ томъ числѣ были и начальники среднихъ учебныхъ заведеній, подали прошенія начальнику края, что они съ Куномъ служить не могутъ. Колпаковскій, разобравъ жалобы, предложилъ Куну взять продолжительный отпускъ съ тѣмъ, что бы онъ болѣе въ край не возвращался, а жалобы представилъ въ министерство народнаго просвѣщенія, въ результатѣ чего получился переводъ Куна въ виленскій учебный округъ на должность помощника попечителя, гдѣ онъ и оставался по день смерти, послѣдовавшей 24 октября 1888 г. Что разсказъ нашъ о назначеніи Куна главнымъ инспекторомъ вполнѣ правдоподобенъ, можемъ указать на то обстоятельство, что намъ, по тщательномъ розыску, не удалось найти въ канцелярии генералъ-губернатора ни переписки по поводу назначенія, ни формуллярнаго его списка. Нѣтъ ни того, ни другого и въ канцелярии управления учебными заведеніями Туркестанскаго края. Разумѣется, могло изъять изъ дѣлъ эти документы только лицо заинтересованное въ нихъ, а кроме Куна врядъ ли это кому-нибудь было нужно. Къ характеристику Куна можемъ сообщить еще, что онъ былъ большой любитель рѣдкихъ восточныхъ книгъ и ковровъ, и во время походовъ то и другое собиралъ въ большомъ количествѣ gratis, такъ что о немъ старожилы говорятъ, что трудно сказать, книги ли онъ завертывалъ въ ковры, или ковры въ книги, такъ много везъ онъ тѣхъ и другихъ въ Ташкентъ послѣ каждого похода. Библиотека оренбургскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества также значительно пострадала отъ Куна. А. Л. Куномъ составленъ въ 1871 и 1872 годахъ первый фотографическій туркестанскій альбомъ снимковъ видовъ, предметовъ старины, типовъ разныхъ національностей и т. д. Альбомъ составленъ неудовлетворительно и изобличаетъ составителя въ слабомъ знакомствѣ съ дѣломъ, но зато А. Л. не упущена другая сторона—альбомъ въ семи экземплярахъ обошелся казнѣ въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. Во время кокандскаго похода въ 1875 году А. Л. Кунъ заявилъ К. П. фонъ-Кауфману, что его въ Андижанѣ ограбили на сумму до 15000 рублей, и хотя такое заявленіе было по меньшей мѣрѣ странное, такъ какъ никому и въ голову не придетъ брать съ собой въ походъ на такую сумму имущества. Однако,

К. П. послѣ продолжительного торга уступилъ и приказалъ выдать Куну 5000 рублей въ счетъ контрибуши.

Вторымъ инспекторомъ былъ Алексѣй Ивановичъ Забѣлинъ съ 20 сентября 1882 года до 2 мая 1889 года. Высшее образование получилъ въ московскомъ университѣтѣ по медицинскому факультету, гдѣ кончилъ курсъ въ 1848 году со степенью лекаря. Проходилъ службу сначала во флотѣ врачемъ до 1855 года, затѣмъ занималъ должности городского и уѣзднаго врача до 1860 года, потомъ былъ чиновникомъ особыхъ порученій при тверскомъ губернаторѣ, редакторомъ неофиціальной части «Тверскихъ губернскихъ вѣдомостей» и дѣлопроизводителемъ тверского губернского правленія до 1863 года, въ 1864 назначенъ директоромъ молодечнянской учительской семинарии. въ 1867 и 1868 годахъ занимаетъ мѣсто товарища прокурора при владимирскомъ окружномъ судѣ, въ 1869 году чиновника канцеляріи оберъ-прокурора святѣйшаго Синода, въ 1870 году директора екатерининского учительскаго училища въ г. Тамбовѣ, съ 1872 года оберъ-секретарь святѣйшаго Синода и съ 1881 года до назначенія на должность главнаго инспектора училищъ Туркестанскаго края состоялъ цензоромъ петербургскаго цензурнаго комитета. Назначенъ инспекторомъ по рекомендациіи М. Г. Черняева¹¹). Оставилъ службу потому, что министерство народнаго просвѣщенія начало косо смотрѣть на его дѣятельность, да и самъ Забѣлинъ, вѣроятно, уже чувствовалъ, что для должности главнаго инспектора онъ не пригоденъ. А. И. въ дѣлахъ просвѣщенія ни малѣйшаго понятія не имѣлъ, всѣмъ вѣдала канцелярія, а если когда и дѣжалъ самъ тѣ или другія распоряженія или высказывалъ соображенія по тому или другому вопросу, то онѣ, въ большинствѣ, носили характеръ необдуманности и часто были совершенно нелѣпыя. Большую часть времени А. И. проводилъ за картами въ обще-

¹¹ Сотрудникъ М. Г. Черняева, вывезенный изъ С.-Петербурга, ташкентцы называли зулусами, потому что, какъ передаютъ старожилы, они были очень похожи на зулусовъ нашего геніального сатирика Салтыкова-Шевцова. За зулусовъ однажды поплатились ученицы одного изъ классовъ женской гимназии. Многія изъ нихъ, разумѣется, дома слышали отъ старшихъ, что съ новымъ генераль-губернаторомъ прѣѣхали какіе-то зулусы и потомъ стали обѣ этомъ рассказывать своимъ подругамъ въ гимназіи. Когда узнала обѣ этомъ старшая классная мачна, то сдѣлала имъ внушеніе, чтобы они не говорили разный языки и оставила безъ обѣда. На вопросъ родителей, за что ученицы были наказаны, отвѣчали, что ихъ наказали за ханжъ-то дикихъ людей — зулусовъ, прїѣхавшихъ съ генераль-губернаторомъ.

ствѣ военного инженера капитана Александра Васильевича Макарова, прозванного Забѣлинымъ Суворовымъ (одинъ изъ ге-роевъ въ романѣ Ильина «Въ новомъ краю»), одного граждан-скаго инженера, сидѣвшаго нѣсколько разъ въ тюрьмѣ, и ди-ректора женской гимназіи Константина Ивановича Грачанскаго, прозванного Забѣлинъ за большую бороду Черноморомъ и оставившаго въ Ташкентѣ по себѣ память и какъ директоръ и какъ преподаватель математики чисто анекдотическаго харак-тера. А. И. умеръ 3 апрѣля 1900 года.

Третьимъ инспекторомъ былъ Федоръ Михайловичъ Керен-скій съ 2 мая 1889 года до 20 сентября 1910 года. По окон-чаніи курса въ пензенской духовной семинаріи, онъ два года былъ учителемъ уѣзднаго училища. затѣмъ поступилъ въ число студентовъ казанскаго университета по филологическому фа-культету. гдѣ кончилъ курсъ въ 1869 г. Ф. М. послѣдователь-но проходилъ должности преподавателя и инспектора въ пер-вой казанской гимназіи и директора вятской и симбирской гимназій.

Четвертымъ инспекторомъ съ 13 декабря 1910 г. состоялъ Аркадій Александровичъ Соловьевъ. По окончаніи курса въ казанскомъ университѣтѣ по историко-филологическому факуль-тету, съ 1 юля 1877 года до 14 февраля 1897 г. проходилъ должности преподавателя и инспектора во второй казанской гимназіи, затѣмъ директора народныхъ училишъ Саратовской губерніи до 7 ноября того же, 1897, года, а съ этого времени до назначенія на настоящую должность состоялъ окружнымъ инспекторомъ казанскаго учебнаго округа.

1 марта 1877 года учреждена должность инспектора на-родныхъ училишъ Туркестанскаго края, районъ дѣятельности котораго съуживался по мѣрѣ того, какъ учреждались инспек-торскія должности для отдельныхъ областей и, наконецъ, и Сыръ-Дарынскія область съ 23 февраля 1904 года подѣлена на два инспекторскія района, при чмъ гор. Ташкентъ вошелъ въ первый инспекторскій районъ. Надзоръ инспекторовъ народ-ныхъ училишъ былъ, такъ сказать, второй инстанціей надзора, послѣ главнаго инспектора, за низшими народными школами до 25 мая 1900 года, времени учрежденія должности директо-ра народныхъ училишъ въ Сыръ-Дарынскій области, и съ того времени стала уже по счету третьимъ надзоромъ, если считать таковой сверху, и первымъ, что правильнѣе, если

считать снизу. Должность инспектора народныхъ училишъ въ послѣдовательномъ порядкѣ занимали: Н. П. Остроумовъ (съ 14 мая 1877 года до 1 августа 1879 года), П. И. Азначеевъ (съ 9 августа 1879 года до 9 декабря 1882 года), А. И. Неудачинъ (съ 9 декабря 1882 года до 1 июля 1885 года), П. И. Азначеевъ (съ 1 июля 1885 г. до 16 октября 1886 г.), М. А. Миропіевъ (съ 16 октября 1886 года до 1 июня 1888 года), Н. К. Смирновъ⁷²⁾ (съ 1 июня 1888 года до 7 декабря 1892 г.), С. М. Граменицкій (съ 15 декабря 1892 г. до 1 августа 1900 г.), Е. А. Николаевъ (съ 21 сентября 1900 г. до 1 августа 1908 г.) и Н. Ф. Сайфи состоитъ съ 1 августа 1908 года.

25 мая 1900 года, какъ сказано выше, учреждена должность директора народныхъ училишъ Сыръ-Дарынской области. Эту должность съ 1 августа 1900 г. занимаетъ С. М. Граменицкій.

Были попытки установить надзоръ и за туземными школами. Въ 1890 году, при назначеніи на должность инспектора народныхъ училишъ третьяго раіона знатока сартовскаго языка и быта В. П. Наливкина, ему вмѣнялось въ обязанность исключительно заниматься наблюденіемъ за туземными школами Сыръ-Дарынской, Ферганской и Самаркандской областей и изученіемъ постановки учебнаго дѣла въ этихъ школахъ. Но это продолжалось недолго, всего 3—4 года. Вслѣдствіе недоразумѣній, возникшихъ у Наливкина съ властями, ему было предложено обратиться къ прямымъ обязанностямъ районнаго инспектора и перѣехать на жительство изъ Ташкента въ Самаркандъ⁷³⁾.

⁷²⁾ Николай Кирилловичъ Смирновъ имѣлъ большую слабость къ картамъ. въ аргументахъ представлялъ изъ себя то, что у него принято называть „милый малый“ или человѣкъ, какъ говорится, на всѣ руки. Вслѣдствіе пристрастія Н. К. къ картамъ отъ него прежде всего старались избавиться какъ отъ преподавателя и избавились съ повышеніемъ для него, предоставивъ ему должность инспектора народныхъ училишъ. а когда по той же причинѣ и на этой должности оказался неудобенъ, то сплатили его съ приличной рекомендацией, какъ естественника по специальности, на должность V класса—чиновника особыхъ поручений при генераль-губернаторѣ по сельско-хозяйственной части. Въ 1896 году Смирновъ былъ канонизированъ какъ уполномоченный представитель отъ Туркестанскаго края на нижегородскую выставку, во время которой онъ промоталъ большую часть экспонатовъ, послѣ чего, по официальнымъ даннымъ, безъ вѣсти скрылся, на самомъ же дѣлѣ проживалъ въ Петербургѣ, где его видѣли некоторые ташкентцы (Н. И. Ивановъ, Н. П. Остроумовъ и др.). Года четыра тому назадъ, въ видѣ типа Максима Горькаго „На днѣ“. Этотъ примѣръ приводится ироніи, какъ бесполезные, а иногда прямо вредные для дѣла люди, но милые и приятные въ общество, и окраинѣ двигаются вверхъ по служебной лѣстнице.

⁷³⁾ Причиной разлада послужила статья Ф. М. Керенскаго, напечатанная въ ноябрьской книжкѣ „Журнала министерства народного просвѣщенія“ за 1892 годъ подъ заглавіемъ „Наши учебныя заведенія.—Медреса Туркестанскаго края“. Такъ какъ статья пред-

Общества и учреждения, имѣющія отношеніе къ дѣлу просвѣщенія. Съ 1876 года до 1881 г. существовали чтенія для народа съ волшебнымъ фонаремъ. Чтецами были преподаватели разныхъ учебныхъ заведеній.

Съ 6 февраля 1879 года существуетъ общество вспомоществования учащимся въ ташкентскихъ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Уставъ утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 1 декабря 1877 года. Въ 1886 году въ уставѣ произведены нѣкоторыя измѣненія и дополненія, которыя утверждены 20 января 1886 г. Общество существуетъ членскими взносами, сборами съ концертовъ, спектаклей и т. п. и получаетъ отъ города 500 руб. въ годъ съ 1879 года. Общество ежегодно выдаетъ въ пособіе 2000—3000 рублей и, главнымъ образомъ, уплачиваетъ за неимущихъ взносы за право ученія и только 150—200 рублей расходуется на покупку одежды и учебныхъ пособій. Запасный капиталъ общества въ настоящее время достигаетъ 13500 руб. Членовъ общества немного—до 30. Главный доходъ обществу даютъ гимназическіе концерты. Въ 1909 году два концерта, устроенные А. Ф. Летцемъ, дали свыше 3000 рублей.

Въ 1878 году открыта ссудо-сберегательная касса для лицъ учебного вѣдомства города Ташкента. Въ послѣднее время участниковъ кассы до 90 и обороты простираются отъ 15000 до 20000 рублей.

Въ 1884 году, съ 16 по 27 июля, былъ въ Ташкентѣ съездъ учителей городскихъ училищъ Туркестанского края подъ предсѣдательствомъ М. А. Миропіева. Протоколы съезда въ 1885 г. были напечатаны особой книжкой.

ставляетъ рядъ сокращенныхъ выдержекъ изъ отчетовъ В. П. Наливкина о мусульманскихъ школахъ Туркестанского края за 1890, 1891 и 1892 годы безъ ссылокъ на автора, то В. П. этимъ обстоятельствомъ былъ очень огорченъ, примишилъ жалобу начальнику края барону А. Б. Вревскому, но въ разултатѣ онъ же былъ признанъ виновнымъ и переведенъ изъ Ташкента въ Самаринандъ съ устраненіемъ отъ завѣдыванія туземными школами.

Директоръ учительской семинарии М. А. Миропіевъ, сличавший статью Ф. М. Керенского съ подлинными отчетами В. П. Наливкина, нашелъ, что изъ 34 страницъ указанной статьи только 55 строкъ составляютъ собственность автора, о чёмъ и съглавъ соотвѣтственные надписи на книжкѣ журнала, хранящейся съ этой надписью въ одномъ изъ ташкентскихъ учебныхъ заведеній. Несколько былъ правъ или неправъ въ этомъ дѣлѣ Ф. М. Керенский судить не беремся, таъ какъ лишены возможности проверить доводы В. П. Наливкина и М. А. Миропіева, можно же только одно сказать, что атмосфера въ то время въ учебномъ вѣдомствѣ въ Ташкентѣ была ненормальной.

Туркестанский педагогический кружокъ открытъ 1 февраля 1903 года съ иѣлью:

1. Содѣйствія развитію и совершенствованію пріемовъ обученія и воспитанія.

2. Сближенія между собою педагоговъ въ видахъ соглашенія различныхъ взглядовъ и уясненія встрѣчающихся на практикѣ недоразумѣній.

3. Сближенія лицъ педагогического состава съ родителями и лицами, вѣдающими воспитаніемъ дѣтей, въ видахъ согласованія воспитательного вліянія семьи и школы.

4. Содѣйствія сближенію лицъ учебно-воспитательного состава съ учащимися путемъ устройства литературно-музыкальныхъ собраній, чтеній, экскурсій, игръ и т. п.

5. Содѣйствія образованію вообще путемъ устройства публичныхъ лекцій и курсовъ по разнымъ общеобразовательнымъ предметамъ и языкамъ для взрослыхъ и дѣтей.

6. Содѣйствія физическому развитію дѣтей путемъ организаций прогулокъ, подвижныхъ игръ, гимнастическихъ собраній и т. п.

Дѣятельность кружка выразилась въ открытии 8 апрѣля 1903 года дѣтскаго сада, подъ который городомъ уступлено около 900 квадр. саж. въ городскомъ саду⁷⁴⁾). Дѣтскій садъ прекративъ свое существованіе съ весны 1911 г. Затѣмъ была сдѣлана первая попытка къ открытию (въ маѣ 1903 года) первой женской русско-туземной школы при женской туземной амбулаторіи⁷⁵⁾), но попытка была неудачная, все дѣло свелось

⁷⁴⁾ Дѣтскій садъ ранѣе этого существовалъ въ 1892 и 1893 годахъ. Помѣщался также въ городскомъ саду. Устроители были И. И. Крауз и А. Н. Левковичъ. изъ лицъ же противодѣйствовавшихъ этому дѣлу были, между другими, Г. П. Федоровъ. Членами комитета, завѣдывавшими дѣтскимъ садомъ, былъ сформированъ и потѣшный полкъ, который имѣлъ свою артиллерію (б деревянныхъ пушекъ) и кавалерію на 40 ишакахъ. Потѣшный полкъ совершалъ прогулки за городъ. Потѣшный полкъ прекратилъ существованіе въ 1893 году по настоянію исправлявшаго должность главнаго инспектора Н. П. Остроумова, до которого доходили слухи, что некоторые руководители потѣшнини имѣли дурное вліяніе на учащихся съ нравственной стороны. Въ юлѣ 1910 года, по инициативѣ генераль-губернатора А. В. Самсонова, вновь возникъ потѣшный полкъ.

⁷⁵⁾ Школа была открыта кружкомъ, идя на встрѣчу желанію жены генераль-губернатора Н. А. Иванова — Лиды Ивановны. Не въ мѣру услужливыхъ людей никогда въ Ташкентѣ недостатка не было, особенно среди чиновъ административнаго управления. Въ первые годы генераль-губернаторства К. П. фонъ-Кауфмана Кураминскимъ управляемъ (съ 1 января 1887 года Ташкентскій) управлялъ полковникъ Н. А. Колзаковъ. Этотъ господинъ увѣрялъ К. П., что эманципировать сартьяновъ ничего не стоять, и что для первого раза онъ на первомъ же гуляніи представитъ ему изъ почетныхъ семей съ

собственно къ приучению сартянокъ, а не къ ученю, въ школѣ ученицы больше занимались чаепитіемъ, ёдой плова, разговорами и т. п. Словомъ, была не школа, а сартовская тамаша. Къ счастью, это продолжалось недолго, школа закрылась. Первое время число членовъ кружка доходило до 220 и члены собирались довольно часто для выслушанія докладовъ и рефератовъ, иногда довольно интересныхъ, но въ послѣднее время дѣятельность кружка ничѣмъ не выражается.

Ташкентское отдѣлѣніе Императорскаго общества востоковѣданія, открытое 14 апрѣля 1901 года, устраиваетъ въ осенне и зимніе мѣсяцы курсы русскаго языка для туземцевъ и курсы сартовскаго языка для русскихъ. Сдѣлана обществомъ также попытка къ изданію на сартовскомъ языкѣ брошюръ, знакомящихъ туземное населеніе съ бытомъ и исторіей русскаго народа. Переведена на сартовскій языкъ Н. С. Лыкошинымъ «Русская лѣтопись для первоначального чтенія», составленная профессоромъ Соловьевымъ.

Въ 1906 году открыто въ Гашкентѣ *туркестанское общество религиозно-нравственнаго просвѣщенія*.

Съ 10 ноября 1907 года существуетъ *общество вспомоществованія учащимся въ ташкентскомъ восьмиклассномъ коммерческомъ училищѣ*. Общество расходуетъ на уплату за неимущихъ учениковъ за право ученія въ размѣрѣ 300—400 рублей въ годъ. Наличность кассы къ 10 марта 1910 года выражалась въ 1215 рублей 47 коп.

Въ 1908 году возникло *общество ревнителей коммерческихъ знаній*, которое приняло въ свое вѣдѣніе отъ В. Н. Дунинъ-Барковскаго коммерческое училище.

При четырехклассномъ городскомъ училишѣ и нѣкоторыхъ русско-туземныхъ школахъ существовали и существуютъ *вечерние курсы для взрослыхъ сартовъ*, обучающихъ разговорному русскому языку, чтенію и письму по-русски и первымъ правиламъ ариѳметики. Число учащихся обыкновенно ежегодно достигаетъ до 150.

открытыми лицами. Дѣйствительно, на первомъ же гуляніи г. Колзаковъ представилъ К. П. нѣсколько десятковъ сартянокъ съ открытыми лицами, рекомендую ихъ какъ женъ почтенныхъ людей. И что же оказалось? Представленные К. П. дамы-сартянки были собраны изъ числа милыхъ, но погибшихъ созданий, занимавшихся проститутшей въ русской части города при банихъ. Это было въ 1872 году.

Со времени освободительныхъ дней возникли родительские комитеты при мужской и женской гимназіяхъ и реальномъ училишѣ, послѣднее уже не функционируетъ, а первые два вѣроятно, какъ говорилось выше, доживають послѣдніе дни.

Общество любителей драматическою искусствомъ возникло въ 1868 году. Въ числѣ членовъ-учредителей былъ Николай Николаевичъ Каразинъ. Общество устраивало спектакли только въ пользу учащихся и, между прочимъ, учредило при московскомъ университете въ 1888 году стипендию для ташкентскихъ уроженцевъ. Общество устава не имѣетъ, а потому генералъ Н. О. Розенбахъ, когда къ нему обратились съ просьбой отправить деньги въ московскій университетъ для учрежденія стипендіи имени общества, отказалъ въ этомъ, заявивъ, что онъ такого общества, которое не имѣетъ устава, не признаетъ, тогда члены сами отправили деньги и просили учредить стипендию имени ташкентскихъ любителей драматического искусства, что было университетомъ и выполнено. Главные дѣятели въ обществѣ были: Н. Ф. Ульяновъ (комикъ и декораторъ), Е. Л. Хомутова, Д. Л. Ивановъ, Л. В. Шадурский, С. В. Лехановъ, М. Г. Леханова и Г. П. Федоровъ (супфлеръ).

Пушкинское общество по устройству образовательныхъ чтений и содѣйствію народному образованію въ Туркестанскомъ краѣ возникло по идеѣ членовъ комиссии народныхъ чтеній, существовавшей въ Ташкентѣ съ начала 1898 года. Первая редакція устава общества была утверждена 27 июня 1901 года, а вторая, нынѣ дѣйствующая, 9 июня 1907 года. Обществу предоставлено уставомъ право устраивать библиотеки, читальни, чтенія, курсы, школы, издавать печатныя произведенія, производить книжную торговлю, открывать филиальные отдѣленія во всѣхъ городахъ и селеніяхъ края. Дѣятельность комиссіи народныхъ чтеній, несмотря на сравнительно узкій кругъ ея задачъ, была болѣе плодотворной, чѣмъ общества, которое только въ началѣ привлекало къ себѣ вниманіе ташкентского обывателя, а въ послѣдніе годы дѣятельность его свелась на нѣтъ. Послѣ пяти лѣтъ почти полнаго прозябанія, общество сначала 1910 года стало какъ будто возвращаться. Избранный въ концѣ 1909 года новый составъ правленія съ предсѣдателемъ В. В. Дынинымъ во главѣ и съ членами, хорошо известными Ташкенту просвѣтительною дѣятельностью, Е. Л. Хомутовой, А. И. Стреченевской и Ю. О. Якубовскимъ, дѣлалъ

попытки развить деятельность общества устройствомъ народныхъ спектаклей, публичныхъ чтеній, вечернихъ для рабочихъ курсовъ и т. д. За уплатою старыхъ долговъ, много лѣтъ тяготевшихъ на обществѣ, касса его была пуста. Членскіе взносы поступали крайне туго: при 11 почетныхъ членахъ, старѣйшимъ изъ коихъ значится первый предсѣдатель бывшей комиссии народныхъ чтеній А. И. Николаенко, платныхъ членовъ было немногого болѣе. И это въ столицѣ края—Ташкентѣ, где свыше 300 лицъ педагогического персонала, сотни чиновъ военнаго и гражданского вѣдомствъ. Имущественный инвентарь общества заключался только въ массѣ оставшихся нераспроданными отъ освободительного времени брошюръ, не имѣющихъ теперь сбыта. Какъ всякая общественная организація, общество пережило на себѣ и въ настоящее время переживаетъ еще влияніе общихъ причинъ нашей внутренней жизни. Побороть эти причины, конечно, не въ силахъ отдельныхъ, хотя бы и преданныхъ идеѣ народнаго просвѣщенія, лицъ, обреченныхъ лишь повторять, что «суждены имъ благіе порывы, но свершить ничего не дано». Послѣ 7 ноября 1910 года, времени смерти великаго писателя русской земли Льва Николаевича Толстова, дѣятельность общества особенно оживилась—къ 1 февраля 1911 года число членовъ достигло 170, 2 февраля этого года обществомъ открыта библіотека-читальня (уголъ Махрамскаго проспекта и улицы Романовскаго). положено начало чтеніямъ и наличность средствъ въ кассѣ общества достигла 1500 руб.

Туркестанский даcкій еврейскій кружокъ возникъ въ 1902 г., но уставъ утвержденъ только 5 июня 1909 года. Кружокъ имѣть цѣлью оказаніе материальной поддержки учащемуся еврейскому юношеству въ низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ путемъ взноса за право ученія, покупки необходимыхъ учебныхъ пособій и выдачи стипендій. Членовъ до 100. Взносы производятся ежемѣсячно, смотря по состоятельности, отъ копеекъ до несколькиx рублей. Общество, кроме того, получаетъ доходъ отъ спектаклей. Всего въ годъ собирается до 3000 рублей, которые и расходуются въ пособіе учащимся въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Замѣтимъ, между прочимъ, что ни у одной национальности въ Ташкентѣ не проявляется такой сплоченности и солидарности въ помоши своему ближнему, какъ у евреевъ. Въ этомъ отношеніи можно имъ позавидовать и поучиться у нихъ какъ вести дѣло.

Аврора, ташкентское еврейское музыкально-драматическое общество возникло въ 1910 году (уставъ утвержденъ 18 февраля 1910 года). Общество имѣеть цѣлью: развивать въ своихъ членахъ любовь къ сценическому дѣлу и постановку спектаклей для народа, давая ему здоровое развлечениe. Для достижения этихъ цѣлей общество имѣеть право устраивать спектакли, вечера, концерты и т. п. на еврейскомъ и русскомъ языкахъ, имѣть библиотеку и читальню. О дѣятельности этого общества говорить еще преждевременно.

Съ 7 по 14 августа 1910 года происходилъ въ Ташкентѣ первый съездъ народныхъ учителей подъ предсѣдательствомъ С. М. Граменицкаго, занимавшійся обсужденіемъ вопросовъ по улучшенію постановки учебнаго дѣла въ начальныхъ училишахъ. Протоколы засѣданій съезда вышли отдельнымъ изданіемъ въ началѣ 1911 года¹⁶).

Съ 26 декабря 1910 года по 2 января 1911 года происходилъ въ зданіи реального училища съездъ преподавателей и воспитателей среднихъ учебныхъ заведеній Туркестанскаго края подъ предсѣдательствомъ помощника генералъ-губернатора Василия Ивановича Покотило. На засѣданіяхъ съезда присутствовало болѣе 100 человѣкъ, изъ которыхъ пріѣзжихъ изъ другихъ городовъ только около 15. Программа дѣятельности съезда была слѣдующая:

1. Вопросы нравственно-воспитательного характера. О религиозномъ и патріотическомъ воспитаніи, классная и внѣклассная дисциплина, литературные бесѣды, взгляды педагоговъ на ученические спектакли, литературные утра, театры (эрѣлиша,

¹⁶) «Отчетъ о засѣданіяхъ первого съезда народныхъ учителей и учительницъ Сыръ-Даринской области» мы прочли съ большимъ удовольствіемъ и вынесли приятное впечатлѣніе о вѣятельности съезда, но не считаемъ себя достаточно компетентными позволять всестороннему обсужденію. Не можемъ, однако, не замѣтить нѣкоторыхъ недостатковъ, бросающихся въ глаза. Это выпадъ по адресу преподавателей туркестанской учительской семинарии и ея помощницъ во-первыхъ и. во-вторыхъ, при обсужденіи вопроса обѣ учебниковъ и учебныхъ пособіяхъ, нацъ кажется, недостаточно уделено вниманія ознакомленію учащихся съ Туркестанскимъ краемъ. Всѣмъ хорошо известно, что первымъ и почти единственнымъ составителемъ разныхъ учебниковъ у насъ здѣсь въ краѣ является Сергѣй Михайловичъ Граменинкій, много потрудившійся и трудящійся надъ этимъ вѣломъ, но для одного человѣка этотъ трудъ непосильный, особенно если принять во вниманіе служебныя обязанности С. М. Было время и не такъ давно, когда преподавательскій персоналъ въ краѣ всего считался бессятами и тѣль состоять часто изъ лицъ мало подготовленныхъ къ педагогической дѣятельности теперь же картина измѣнилась. преподаватели считаются сотнями и между ними находятся, вѣроятно, лица способныя выполнить этотъ трудъ.

танцевальные вечера и проч.), внѣклассное ученіе и совмѣстное обученіе.

2. Вопросы преподаванія учебныхъ предметовъ средней школы. Объ особенностяхъ учебно-воспитательного дѣла въ Туркестанскомъ краѣ, методы преподаванія (индивидуализація преподаванія), программы, учебники, учебные пособія, образовательные экскурсіи, практическія занятія, работы учащихся.

3. Вопросы физического развитія. Гимнастика, спорть, ручной трудъ, игры, вопросы школьной гигиены.

4. Нужды средней школы въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Библиотеки учительскія и ученическія, командировки преподавателей на съезды и за границу, периодические съезды преподавателей, музеи, лаборатории и естественно-научные кабинеты, снабженіе учебниками и учебными пособіями; о дополнительной педагогической подготовкѣ ученицъ женскихъ гимназій къ преподавательской дѣятельности.

О дѣятельности съезда въ печать мало проникло свѣдѣній.

Общий выводъ. Изложивъ въ хронологическомъ порядке свѣдѣнія объ учебныхъ заведеніяхъ г. Ташкента, мы должны отмѣтить, что К. П. фонъ-Кауфманомъ былъ заложенъ основательный фундаментъ по учебному дѣлу, несмотря на то, что ему приходилось работать при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ. Помощниковъ было мало, да и тѣ часто преслѣдовали другія цѣли, совершенно противоположныя какимъ-либо культурнымъ задачамъ. Послѣ смерти К. П. дѣло народнаго образования хотя и двигалось впередъ, но медленно, и только въ послѣднее десятилѣтіе ему начинаютъ отводить подобающее мѣсто. Но для того, чтобы его поставить на ту высоту, которой требуетъ жизнь и государственные интересы, придется поработать немало и, кроме того, изыскивать средства, которыхъ у насъ также немного. Объ этомъ рѣчь будетъ впереди, а теперь посмотримъ, какимъ недугомъ страдала и страдаетъ наша ташкентская школа.

Прежде всего чувствовался и чувствуется недостатокъ въ хорошо подготовленныхъ и преданныхъ своему дѣлу преподавателяхъ. Во времена К. П. фонъ-Кауфмана щахъ въ Туркестанскій край на службу, за небольшими исключеніями, всякий сбродъ, не находившій для себя на родинѣ подходящей дѣятельности. Этой части не избѣгло и маленькое вѣдомство народнаго просвѣщенія Туркестанскаго края. На должности пре-

подавателей разныхъ учебныхъ заведеній пріѣзжали часто неисправимые алкоголики или люди нравственно испорченные во всѣхъ отношеніяхъ. Нѣкоторые изъ такихъ господъ настолько были хороши, что ихъ приходилось выпроваживать изъ предѣловъ края мѣрами полиции. Такихъ случаевъ было нѣсколько. За этими господами идутъ люди милые, но совершенно бесполезные для дѣла, въ родѣ Н. К. Смирнова, для которого классъ былъ мѣстомъ отдыха послѣ проведенной ночи за картами. Затѣмъ часто держались и держатся на службѣ люди давно утратившіе работоспособность. Въ законѣ нарочито указанъ для педагоговъ предѣльный срокъ службы въ 25 лѣтъ, по истечениіи котораго могутъ быть оставляемы на службѣ только люди дѣйствительно полезные для дѣла и неутратившіе работоспособности, но это, какъ по отношенію къ Ташкенту, такъ и вообще къ Туркестанскому краю, далеко не всегда соблюдалось и соблюдается⁷²).

Прежде большинство служащихъ въ Туркестанскомъ краѣ смотрѣло на свое пребываніе здѣсь, какъ на мѣсто скорой наживы. Этой участи не избѣгло и вѣдомство просвѣщенія. Преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній въ краѣ за 12 часовыхъ уроковъ вознаграждаются полуторнымъ окладомъ и соответствѣственными прибавками за пятилѣтія, за уроки же сверхъ 12 установлена плата 90 рублей за часовой урокъ, и вотъ нѣкоторые, болѣе ловкие и умѣющіе ладить съ начальниками различныхъ учебныхъ заведеній, набирали и набираютъ до 30 уроковъ, высшей нормы уроковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а были случаи, когда нѣкоторые ухитрялись набирать уроковъ и больше высшей нормы, прибѣгая въ этомъ случаѣ къ пропуску уроковъ по очереди въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи подъ видомъ болѣзни, домашнихъ обстоятельствъ и т. д. За преподавателями среднихъ учебныхъ заведеній потянулись къ искаю заработковъ и преподаватели низшихъ учебныхъ заведеній. Былъ случай, когда одинъ преподаватель много лѣтъ безпрепятственно занимался коммерціей и нажилъ больше денегъ. Въ такомъ большомъ гороѣ, какъ Ташкентъ, преподава-

⁷² Генералъ-губернаторъ Н. И. Градековъ, не довѣряя Ф. М. Керенскому, что онъ представляеть къ оставлению на службѣ людей вполнѣ здоровыхъ, производилъ самъ смотръ ветерановъ. Получивъ обѣ этомъ приказъ, т.г. заслуженные преподаватели приводили прежде всего въ порядокъ свои мундирчики и другія принадлежности форменной одежды, затѣмъ мылись въ банѣ, стриглись, брились и являлись къ начальнику края значительно помолодѣвшими.

тели низшихъ школъ находятъ заработки въ разныхъ конторахъ и даже въ увеселительныхъ заведеніяхъ. Такъ, напримѣръ, одинъ завѣдующій городской школой въ 1910 году бывалъ въ школѣ только съ 9 до 11—12 часовъ дня, а затѣмъ остальное время проводилъ въ конторѣ нотаріуса до 6 часовъ вечера. Въ концѣ 1909 г. одна учительница проводила ежедневно вечера и часть ночи въ одномъ изъ увеселительныхъ заведеній въ качествѣ кассирши. Очевидно, такого sorta людей нельзя назвать ни въ какомъ случаѣ педагогами, у нихъ учебное дѣло на второмъ планѣ¹⁸⁾.

Надзоръ за учебными заведеніями былъ всегда недостаточнъ, принимая во вниманіе число лицъ представляющихъ надзоръ, и часто совершенно не удовлетворялъ своему назначению. Примѣромъ тому могутъ служить два первыхъ главныхъ инспектора—А. Л. Кунъ и А. И. Забѣлинъ и инспекторъ народныхъ училищъ Н. К. Смирновъ.

Благодаря неудовлетворительности педагогического персонала и надзора за учебными заведеніями, часто, выѣсто дѣла, создавалась и создаются дѣла, имѣющія видъ кляузничества, бывшаго въ дореформенномъ судѣ, или дѣлъ духовныхъ консисторій. Стоитъ только взглянуть хотя поверхностно, что за дѣла создавали Кунъ и Забѣлинъ и при томъ часто по отношению къ лицамъ вполнѣ порядочнымъ. Какими путями представлѣдовали первого директора мужской гимназіи М. М. Янко два первыхъ главныхъ инспектора, трудно себѣ и представить. Прочитывая толстые томы дѣлъ о немъ, можно подумать, что это очень и очень нехорошій человѣкъ, но на дѣлѣ это далеко не такъ. Такъ какъ М. М. Янко систематически травили и выживали всѣми средствами, то министерство народнаго просвѣ-

¹⁸⁾ Содержание учителей и учительницъ въ городскихъ приходскихъ школахъ идетъ въ такомъ порядке: завѣдывающие мужскими двухклассными училишами получаютъ 800 рублей при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ или 300 рублей квартирныхъ, учителя тѣхъ же училишъ—по 600 рублей и квартирныхъ по 240 рублей; завѣдывающие одноклассными мужскими училишами—600 рублей при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, учителя этихъ училишъ по 500 рублей и квартирныхъ по 240 рублей, въ тѣхъ же случаяхъ, когда должностіи учителей занимаютъ учительницы, то они всенаграждаются 480 рублями жалованья и 180 рублями квартирныхъ; завѣдывающія двухклассными женскими училишами получають 660 рублей жалованья, квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и женскую прислугу, старшія учительницы—500 р. и младшіе 420 рублей и квартирныхъ по 180 рублей; засноучителя получаютъ жалованья отъ 180 рублей и учителя преподающее пѣсни всенаграждаются 40 руб. Прослужившие 5 лѣтъ получаютъ 20% прибавки, а 10 лѣтъ—40%. Изъ этихъ данныхъ не видно, чтобы содержание преподавателей и преподавательницъ ташкентскихъ приходскихъ училишъ было скудное.

шения, не видя конца дрягамъ, перевело его на ту же должность въ Петербургъ. Большиe нелады между главнымъ инспекторомъ и директоромъ учительской семинарии М. А. Миропиевымъ, вышедшіе въ 1893 г., вызвали со стороны министерства народнаго просвѣщенія командировку въ октябрѣ 1894 г. попечителя кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскаго для ознакомленія съ порядками въ ташкентскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Насколько теперешнее количество школъ въ г. Ташкентѣ удовлетворяетъ дѣйствительнымъ современнымъ нуждамъ, можно отвѣтить только отрицательно. Въ отношеніи мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній пожалуй еще нѣсколько лѣтъ можно мириться и съ настоящимъ ихъ количествомъ, такъ какъ коммерческое училище предполагаетъ довести число учащихся до 650 и реальное училище свободно можетъ еще дать мѣсто 100—150 учащимся. Женская гимназія переполнена сверхъ всякой мѣры, что между другими причинами служитъ причиной невысокаго средняго уровня знаній учащихся. Открытие второй гимназіи безусловно необходимо. Учительская семинарія, во главѣ которой во все время ея существованія стояли достойные и преданные своему дѣлу педагоги, съ комплектомъ въ 50 человѣкъ учащихся, едва могла бы удовлетворять потребности одного Ташкента, если бы учебное дѣло въ немъ было поставлено какъ слѣдуетъ, на надлежащую высоту. Выпуски въ 12—15 человѣкъ—это все равно, что капля въ морѣ для обширнаго Туркестанскаго края. Семинарія нуждается въ новомъ болѣе обширномъ и приспособленномъ зданіи и въ увеличеніи комплекта учащихся и учащихъ.

Низшихъ учебныхъ заведеній въ русской части Ташкента нужно по крайней мѣре еще столько, сколько теперь ихъ имѣется. Существующія школы слишкомъ дорого обходятся, стоимость одного учащагося доходитъ въ нѣкоторыхъ школахъ до 45 рублей въ годъ. Городъ тратилъ и тратитъ на нужды образования отъ 7% до 10% своихъ доходовъ, между тѣмъ другіе города въ Европейской Россіи расходуютъ гораздо больше, не говоря уже о земствахъ, расходы которыхъ на это дѣло достигаютъ 20% и даже въ отдельныхъ случаяхъ 35%. Учебное дѣло въ Ташкентѣ, кроме финансовой стороны, нуждается въ строгомъ разграниченнѣ сферъ вліянія на него какъ со стороны городскаго самоуправленія, такъ и учебнаго вѣдомства. При настоящемъ положеніи та и другая сторона постоянно

другъ друга обвиняютъ въ присвоеніи чужихъ правъ и обязанностей. До сихъ поръ городская управа ограничивала свою дѣятельность исключительно выдачей денегъ на содержаніе училишъ, теперь же, когда во главѣ управы стало лицо по выбору думы съ высшимъ образованіемъ и при томъ педагогическимъ, стала домогаться и своихъ законныхъ правъ по наблюденію за нѣкоторыми отдѣлами школьнаго дѣла. и на этой почвѣ между правительственнымъ надзоромъ за школами со стороны чиновъ министерства народнаго просвѣщенія и исполнительнымъ органомъ городскаго самоуправленія — городской управой часто происходятъ недоразумѣнія, ограничивающіяся, пока, въ большинствѣ случаевъ, только глухимъ ропотомъ съ той и другой стороны. Г.г. директоръ и инспекторъ народныхъ училишъ не имѣютъ никакой возможности бывать болѣе одного раза въ годъ въ каждой школѣ, да и это не всегда бываетъ. Въ городской управѣ, какъ мы лично убѣдились, лицъ освѣдомленныхъ со школьнымъ дѣломъ еще мало. Въ городской думѣ тоже самое. Какой же выходъ найти изъ такого положенія. Въ столицахъ и большихъ городахъ существуютъ городскіе училищные совѣты, часть членовъ которыхъ выбирается думой, а часть входить въ него какъ представители нѣкоторыхъ вѣдомствъ. Эти совѣты и ведутъ учебное дѣло, и при этомъ только условіи и управа и дума будутъ всегда освѣдомлены со всѣми сторонами учебнаго дѣла. Тогда, вѣроятно, и господа гласные не будутъ въ думѣ дѣлать замѣчаній, вызывающихъ смѣхъ. Съ господъ завѣдывающихъ школами хозяйственную часть, кроме чистоты и порядка въ школахъ, слѣдуетъ снять, тогда само собою прекратится возникновеніе вопросовъ, почему, напримѣръ, одинъ завѣдующій пріобрѣтаетъ вѣники по 3 коп. за штуку, а другой по 15 к., почему одинъ расходуетъ пять мѣшковъ на мытье половъ въ годъ, а другой 50 и т. д. Этую часть городская управа должна взять въ свои руки, что облегчитъ и г.г. завѣдующихъ школами и дастъ, вѣроятно, и нѣкоторая сбереженія²⁰).

²⁰) Завѣдывающие школами до 1911 года получали на мелочные расходы по 120 р. въ годъ авансами. Цифра небольшая, но въ тоже время совершенно достаточная для ухода и утрата всѣхъ неотложныхъ нуждъ школы. Что же изъ этого выходило? Одни завѣдывающие пріобрѣтали брокаровское мыло при отсутствии даже умывальниковъ, другие изводили непріизводительно керосинъ, употребляя его на подтопку печей и ставленіе самоваровъ. Одни довольствовались ручками по 1 коп., а другие пріобрѣтали изъ по-

Теперь все учебное дѣло направлено на одну грамотность, а другихъ знаній бѣдному люду не дается, между тѣмъ, не говоря уже о краѣ, Ташкентъ нуждается въ разнаго рода ремесленникахъ. Ремесленные классы при четырехклассномъ городскомъ училишѣ никогда не имѣли достаточнаго количества желающихъ обучаться ремесламъ. Зависитъ ли это отъ неудовлетворительной постановки этихъ классовъ, или отъ того, что имъ не мѣсто здѣсь—рѣшать не беремся. Специальное ремесленное училище, содержимое на средства казны, также имѣеть мало учениковъ. Въ среднемъ, ученикъ, прошедши полный курсъ школы, обходится не менѣе трехъ тысячъ рублей. Такая, по нашему, чрезмѣрная щедрость едва ли можетъ найти оправданіе.

Какъ дальнѣйшее развитіе школьнаго дѣла, такъ и болѣе правильную постановку его въ русской части города городское самоуправление, при добромъ желаніи, можетъ выполнить, что не будетъ обременительно и для городского кошелька, особенно если отцы города всегда будутъ помнить, что по одежкѣ нужно протягивать ножки.

Теперь перейдемъ къ другой части города—туземной, гдѣ работа по созданію школьнай сѣти будетъ и много труднѣе и потребуетъ затраты гораздо большихъ средствъ.

27 лѣтъ тому назадъ была открыта въ г. Ташкентѣ первая русско-туземная школа и учащихся приходилось долгое время собирать при сильномъ воздействиіи администраціи. Чезрѣзъ 12 лѣтъ, въ 1896 году, С. М. Граменицкій въ «Очеркѣ развитія народнаго образованія въ Туркестанскомъ краѣ» говорилъ и, замѣтимъ, совершенно справедливо, что нѣть возможности распространять образование въ туземные массы, пока время не обнаружитъ въ этомъ большихъ потребностей съ ихъ стороны¹⁰). Въ началѣ 1905 года тотъ же С. М. Граменицкій

10 кон. Ония мѣсколько разъ въ году ремонтировали оконные шторы, другие платили по 30 коп. за фунтъ чернилъ вместо 10 коп. и т. д. Въ награду выдавались лучшимъ ученикамъ и ученишамъ рублевыя книжки, а бѣдняки не могли получить букваря за 10 копеекъ Съ настоящаго 1911. года этотъ порядокъ измѣненъ, установлены точно определенные расходы въ зависимости не отъ каприза того или другого замѣдывающаго или замѣдляющей, а отъ дѣйствительныхъ нуждъ школъ, ссобразуясь при этомъ и съ количествомъ учащихся.

Амановыс счета наши просматривались въ городской управѣ съ разрешеніемъ городскаго головы Н. Г. Малиниаго.

¹⁰ С. М. Граменицкій, Очеркъ народнаго образованія въ Туркестанскомъ краѣ, помѣщенный въ т. V „Сборнике материаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области“. Ташкентъ, 1896 года, стр. 57 и 58.

говорилъ уже иначе. 5 марта этого года С. М. слѣдалъ докладъ въ комиссіи по вопросу о распространеніи знаній среди туземцевъ Туркестанскаго края слѣдующаго содержанія: «Распространеніе среди туземнаго населенія Туркестанскаго края здравыхъ понятій и идей, въ интересахъ русской общегосударственной жизни, должно составлять одну изъ важнѣйшихъ задачъ администраціи края. Задача эта ясно намѣчалась уже въ первомъ проектѣ устройства дѣла народнаго образованія въ краѣ во время управления К. П. фонъ-Кауфмана, но до сего времени остается невыполненной. До сего времени туземное населеніе края, составляющее подавляющую массу всего населенія русского Туркестана, продолжаетъ вести замкнутую и обособленную отъ остального міра жизнь и остается чуждымъ всяkimъ культурнымъ и общегосударственнымъ идеямъ. Будучи въ значительной своей части грамотнымъ по-мусульмански, оно въ своихъ школахъ и жизни продолжаетъ довольствоваться той узкой и односторонней литературой, въ составѣ которой входятъ исключительно книги и рукописи религіознаго и обычно-правового содержанія. Число учащихся дѣтей мусульманъ въ русско-туземныхъ школахъ, которые до сего времени являются почти единственными разсадниками общечеловѣческой культуры среди туземцевъ края, ничтожно въ сравненіи съ массой туземнаго населения, а потому вліяніе ихъ незначительно. Единичныя и разрозненные попытки удовлетворить духовныя потребности населения посредствомъ переводовъ и изданій на туземномъ нарѣчіи полезныхъ книгъ и брошюръ были весьма скучны, и дѣло это до сего времени не получило никакой организаціи. Между тѣмъ условия самой жизни предъявляютъ запросы къ такой литературѣ, и, если не идти навстрѣчу этому стремленію, возможно, что роль эту будетъ выполнять татарская печать, задачи и стремленія которой далеко не соответствуютъ русскимъ общегосударственнымъ интересамъ⁸¹⁾».

С. М. Граменицкій не ошибся, въ томъ же году началось освободительное движение, которое не могло не отразиться и на крупныхъ центрахъ Туркестана, а съ нимъ сейчасъ же про никло и то нежелательное вліяніе на школьнное дѣло, о которомъ говорить С. М.,—появились въ Ташкентѣ сартовскія

⁸¹⁾ .Извѣстія ташкентскаго отдѣленія общества востоковѣданія, выпускъ VI, Ташкентъ. 1909 года, стр. 16 и 17.

школы нового образца съ учителями-мусульманами другихъ национальностей и возникли по тому же типу женскія школы. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ въ настоящее время хорошо подготовленныхъ лицъ, которые занялись бы тщательнымъ изученіемъ этого нового школьнаго движенія. Пока мы собирались и собираемся что-нибудь дать населенію для чтенія, Казань, Оренбургъ и другие города съ мусульманскимъ населеніемъ наводнили край своей либеральной прессой. Да и въ самомъ Ташкентѣ возникало 5 газетъ на ломаномъ сартовскомъ языкѣ, изъ которыхъ 4 съ тѣмъ же направленіемъ.

Авторъ этого очерка занимается около 20 лѣтъ изученіемъ нашихъ восточныхъ окраинъ, и пришелъ къ заключенію, что мы, русскіе, всегда опаздываемъ знакомиться съ бытовыми, хозяйственными и другими условіями жизни нашихъ инородцевъ, а тѣмъ болѣе приходить имъ своевременно на помощь въ важные моменты ихъ жизни или жизни общегосударственной, когда они не могутъ, вслѣдствіе некультурности, разобраться часто даже въ самыхъ простыхъ вопросахъ.

1905 годъ для мусульманства былъ годомъ пробужденія. Появились попытки направить мысли мусульманскихъ народовъ, населяющихъ Россію, въ особое русло, и поставленъ на видномъ мѣстѣ вопросъ о годности мусульманской культуры для дальнѣйшаго развитія народовъ, исповѣдывающихъ религию Магомета.

Большую роль въ дѣлѣ просвѣщенія русскихъ мусульманъ сыгралъ третій всероссійскій мусульманскій съездъ, бывшій въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1906 году. По постановленіямъ съезда начальныя школы должны быть во всѣхъ мусульманскихъ селеніяхъ; начальное образованіе должно быть обязательнымъ для мусульманскихъ дѣтей обоего пола. Кроме того, съездъ проектировалъ открытие среднихъ мусульманскихъ учебныхъ заведеній и даже университета въ Тифлисѣ. Результаты этого съезда немалые: стали учреждаться просвѣтительныя мусульманскія общества, потекли пожертвованія на нужды мусульманского образования и распространенія мусульманской периодической печати. Въ Ташкентѣ 10 августа 1909 года было открыто мусульманское общество «Помощь», которое хотя робко, но съ первыхъ же шаговъ стало обсуждать вопросы просвѣщенія мусульманскихъ массъ въ духѣ и направленіи третьаго мусульманскаго съезда. Руководящую роль въ дѣлѣ просвѣщенія

мусульманскихъ массъ въ Россіи взяли на себя, какъ известно, татары, какъ народъ болѣе развитой. Они давно распространяли свое влияніе на башкиръ, киргизъ, ногайцевъ и проч. Просвѣщеніе у нихъ служитъ, повидимому, цѣлямъ объединенія разрозненныхъ и разноплеменныхъ группъ въ одно иѣлое политическое общество.

Таково въ общихъ чертахъ современное направление мусульманскихъ народовъ въ дѣлѣ просвѣщенія.

Туземцы Ташкента—сарты сначала чуждались русскихъ школъ, теперь же охотно отдаютъ своихъ дѣтей въ эти школы. Въ 8 мужскихъ русско-туземныхъ школахъ въ настоящее время обучается около 800 человѣкъ. Слѣдуетъ только какъ можно быстрѣе развить эту дѣятельность въ указанномъ направлениі, не жалѣя средствъ. Въ противномъ случаѣ, упустивъ время, сами дадимъ возможность воспитать молодое поколѣніе не только въ духѣ мусульманской исключительности, но, быть можетъ, и еще чего-либо худшаго. Ташкентъ самый большой городъ въ Средней Азіи, столица Туркестана, долженъ во всемъ хорошемъ и полезномъ давать тонъ или направленіе какъ въ интересахъ культуры края вообще, такъ и въ государственныхъ цѣляхъ. Далѣе не слѣдуетъ откладывать въ долгий ящикъ и открытие женскихъ русско-туземныхъ школъ, хотя бы это и было сопряжено съ большими затрудненіями. Туземная женщина, которую нашъ русскій законъ защищаетъ отъ рабства, налагаемаго на нее обычнымъ и мусульманскимъ правомъ, скоро пойметъ значеніе просвѣщенія и сброситъ съ себя средневѣковыя путы.

Школъ, разумѣется, потребуется много, быть можетъ, болѣе 50, и городъ ни въ какомъ случаѣ этой потребности удовлетворить не можетъ. Земство и государственная казна немедленно должны прийти на помощь, и не въ видѣ отпуска кредитовъ на открытие, положимъ, по одной школѣ въ годъ, а солидной помощью съ такимъ разсчетомъ, чтобы хотя въ десятилѣтний периодъ достигнуть всеобщаго обученія сартовскихъ дѣтей города Ташкента въ русско-туземныхъ школахъ. Пока не поздно, нужно работать и работать сознательно для блага мѣстного населенія и обицей нашей родины Россіи, если только мы смотримъ на Туркестанскій край какъ на нераздѣльную часть имперіи, а не на временную колонію.

Для надзора за русско - туземными школами Ташкента должны быть учреждены особая инспекторскія должности: инспектора и инспекторы, которые представляли бы изъ себя и надзоръ и руководителей, проникнутыхъ идеями добра и общегосударственной пользы.

Люди, имѣющие миссионерскія наклонности, отнюдь не должны допускаться ни на должности преподавателей, ни на должности инспекторскія. Намъ извѣстенъ случай, бывшій около 20 лѣтъ тому назадъ, когда на должность инспектора народныхъ училищъ въ одной изъ областей съ киргизскимъ населеніемъ было назначено лицо съ высшимъ миссионерскимъ образованіемъ, которое тотчасъ же по вступлению въ должность инспектора занялось миссионерской дѣятельностью, это настолько озлобило мирное дотолѣ населеніе и уронило престижъ русской школы, что попечитель учебнаго округа и губернаторъ не знали какъ этого господина сбыть съ своихъ рукъ. Вообще, школа не должна быть мѣстомъ какой-либо пропаганды, не исключая и религиозной.

Туркестанская публичная библиотека и музей. Библиотека.
Мысль объ открытии въ Ташкентѣ библиотеки всецѣло принадлежитъ К. П. фонъ-Кауфману. Спустя мѣсяцъ послѣ назначения К. П. генералъ-губернаторомъ Туркестанскаго края, еще до выѣзда изъ Петербурга, онъ обратился къ разнымъ учрежденіямъ и лицамъ съ просьбой о пожертвованіи, для проектируемой имъ библиотеки въ новомъ краю, лишнихъ экземпляровъ разныхъ изданий книгъ. Такъ, напримѣръ, онъ обращался съ этой просьбой къ министру народнаго просвѣщенія, въ академію наукъ, въ публичную библиотеку, въ главный штабъ и т. д.⁸²⁾.

Призывъ К. П. не прошелъ безслѣдно; всѣ учрежденія и лица, къ которымъ онъ обращался, прислали нѣсколько сотъ томовъ книгъ, въ томъ числѣ и немало цѣнныхъ и рѣдкихъ. Затѣмъ изъ частныхъ лицъ 400 томовъ пожертвовалъ П. П. Пукаловъ. Когда въ 1869 году оставилъ службу въ Туркестанскомъ краѣ А. К. Гейнсъ, фонъ-Кауфманъ распорядился о приобрѣтеніи его библиотеки, заключавшей въ себѣ 450 томовъ, за 784 рубля. По его же распоряженію приобрѣтены небольшія

⁸²⁾ При составленіи настоящей статьи мы пользовались, кроме лѣтъ генералъ-губернаторской канцелярии, еще статьей Н. В. Днитровскаго „Двадцатипятилѣтіе Туркестанской публичной библиотеки“ и другими материалами, лѣбезно предоставленными Н. В. въ наше распоряженіе для просмотра и извлечения необходимыхъ сведеній.

библиотеки А. К. Лазарева и П. И. Пашино. Въ началѣ 1870 г. состояло уже на лицо до 2200 томовъ, хранившихся въ генераль-губернаторской канцелярии. Въ то же время Н. В. Дмитровскимъ была составлена опись всѣмъ книгамъ, по разсмотрѣніи которой К. П. призналъ возможнымъ открыть публичную библиотеку. Первымъ библиотекаремъ былъ назначенъ тотъ же Н. В. Дмитровскій съ содержаніемъ въ 800 руб. въ годъ, но онъ отъ жалованья отказался и несъ сначала обязанности библиотекаря, а затѣмъ наблюдавшаго за библиотекою безвозмездно.

Библиотека, по даннымъ Н. В. Дмитровскаго, была открыта въ концѣ мая, по дѣламъ же генераль-губернаторской канцелярии въ концѣ апрѣля, и первое будетъ вѣрнѣе, такъ какъ Н. В. въ своей статьѣ «Двадцатипятилѣтіе Туркестанской публичной библиотеки» приводитъ къ тому и неоспоримыя доказательства. Библиотека около двухъ лѣтъ помѣщалась при генераль-губернаторской канцелярии въ одной комнатѣ, сырой и холодной зимой и нестерпимо душной лѣтомъ. Въ теченіи первого года подписчиковъ въ библиотекѣ было 75, которые по профессіямъ шли въ такомъ порядкѣ: офицеровъ 45, чиновниковъ 19, лицъ купеческаго званія 5, военныхъ писарей 2, священниковъ 2, воспитанниковъ мѣстнаго училища 1 и женщинъ 1. Въ то же время, съ разрѣшенія генераль-губернатора, библиотекой приобрѣтено отъ разныхъ лицъ книги на 1500 р.

Н. В. Дмитровскій приводить въ упомянутой выше статьѣ характерный разсказъ о взглядѣ К. П. фонъ-Кауфмана на книги. Въ 1871 году К. П. былъ полученъ циркуляръ ministra внутреннихъ дѣлъ, обязывавшій его уничтожить нѣкоторыя иностранныя книги, а въ нѣкоторыхъ покрыть типографскою краскою указанныя места. Когда библиотекарь доложилъ ему, что въ библиотекѣ имѣется нѣсколько такихъ книгъ и затѣмъ спросилъ — что съ ними дѣлать? Ни уничтожать книги, ни портить листы въ нихъ, я вамъ не разрѣшаю, отвѣтилъ К. П. — книги пишутся не для этого. Я понимаю, что существуютъ произведения, читать которыхъ могутъ не всѣ, но изъ этого не слѣдуетъ, что ихъ нужно уничтожать или портить. Я даже не запрещаю вамъ выдавать эти книги для чтенія. Конечно, я не дамъ ихъ читать моему сыну, онъ еще молодъ для этого, не дамъ прапорщику линейнаго баталіона, но не откажу яъ въ нихъ человѣку образованному, человѣку серьезному. Погрудитесь запереть эти книги въ шкафъ и ключи держите у себя, а если

кто-нибудь будетъ обращаться за ними,—каждый разъ докладывайте объ этомъ мнѣ: разрѣшать или не разрѣшать выдачу этихъ книгъ я беру на себя.

Весною 1871 года К. П., при посѣщеніи своей канцелярии, осмотрѣлъ библіотечное помѣщеніе и, признавъ его негоднымъ, приказалъ составить проектъ на постройку специального помѣщенія для библіотеки изъ двухъ комнатъ. Проектъ былъ составленъ на сумму до 3500 рублей, но осуществленію его помѣщало ташкентское благородное собраніе,⁸³⁾ которое предложило помѣщеніе для библіотеки у себя, состоящее изъ двухъ комнатъ, и обѣщало обставить его мебелью, освѣщать, отапливать и давать прислугу, а взамѣнъ того просило дать ему 4000 рублей заемообразно и безъ процентовъ. Генералъ-губернаторъ на это условіе согласился и библіотека была переведена въ благородное собраніе. Въ одной комнатѣ помѣщались книги, а другая служила читальнymъ заломъ. Скоро, однако, обнаружилось, что благородному собранію нужны были деньги, а не библіотека. Читальныи залъ обращался по вечерамъ въ комнату для игры въ карты, обстановки собраніе для библіотеки почти никакой не дало и отказывало въ прислугѣ. Помимо того, библіотека довольно быстро росла; въ 1876 году содержала 4401 томъ; книги класть было некуда. валялись въ кучахъ на полу. Когда обѣ этомъ освѣдомился К. П., то разрѣшилъ въ 1876 г. помѣстить библіотеку въ частномъ домѣ, для чего и было снято два дома Глуховскаго съ платою по 600 рублей въ годъ. Въ одномъ домѣ было 3 комнаты съ передней, полы деревянные и крыша желѣзная, въ другомъ 7 комнатъ, полы кирпичные и крыша земляная. Черезъ годъ и это помѣщеніе оказалось недостаточнымъ, а потолки въ домѣ съ земляной крышей оказались съ протекшіей послѣ каждого дождя. Въ 1877 г. для библіотеки была снята квартира у экзекутора генералъ-губернаторской канцелярии Е. Н. Николаева, состоявшая изъ 9 комнатъ съ передними, кухней и людской за плату по 900 рублей въ годъ. Библіотека перешла въ это помѣщеніе въ февралѣ 1877 года и помѣщалась здѣсь до 1 февраля 1883 года. Въ 1876, 1877 и 1878 годахъ расходовалось библіотекой на выписку журналовъ и газетъ по 400 рублей въ годъ и, кроме того, приобрѣталось книгъ тысячи на двѣ въ годъ. Въ 1877 г. библіотека,

⁸³⁾ Такъ было принято называть военное собраніе.

по ходатайству генералъ-губернатора, получила въ даръ изъ библиотеки главного генерального штаба 3242 тома. Съ 1879 г. на библиотеку ассигновывалось по 2500 рублей въ годъ, при чмъ газетъ и книгъ выписывалось на сумму до 650 рублей.

14 сентября 1876 г. учреждена фонъ-Кауфманомъ библиотечная комиссия, въ первый ея составъ входили слѣдующія лица: В. Ф. Ошанинъ, П. И. Хомутовъ, Готовицкій и Ильинъ. Въ 1879 году составъ ее былъ новый: предсѣдатель Н. П. Остроумовъ и члены Н. К. Емельяновъ и М. А. Миропіевъ.

Въ 1882 году надъ библиотекой внезапно собрались грозные тучи и разразились страшнымъ ураганомъ, отъ которого она едва совсѣмъ не погибла. Дѣло въ томъ: въ началѣ октября этого года прибылъ въ Ташкентъ новый начальникъ края М. Г. Черняевъ, предубѣжденный противъ порядковъ, установившихся въ управлении краемъ, онъ привезъ съ собою много лицъ, которыми предполагалъ замѣстить многихъ дѣятелей Туркестанскаго края⁶⁴), и въ томъ числѣ подполковника Всеволода Владимировича Крестовскаго, автора романа «Петербургскія Трущобы», котораго ранѣе прибытия въ Ташкентъ назначилъ старшимъ при себѣ чиновникомъ особыхъ поручений, удаливъ безъ всякой причины занимавшаго эту должность полковника фонъ-Берга. Генералъ Черняевъ энергично принялъ за ломку тѣхъ порядковъ, которые установились при его предшественнике, поручая предварительно ближайшее ознакомление съ разными учрежденіями прибывшимъ съ нимъ лицамъ. Ознакомление съ порядками въ библиотекѣ и ея дѣятельностью было возложено на Крестовскаго, обремененнаго постоянно винными парами. Въ декабрѣ Крестовскій доложилъ начальнику края: а) что число абонентовъ библиотеки и посѣтителей ея крайне ничтожно, и это доказывается тѣмъ, что за десятилѣтній періодъ своего существованія она имѣла около 320 подписчиковъ; б) что отпускаемая на пополненіе библиотеки сумма, въ количествѣ 400 рублей въ годъ, расходуется не на приобрѣтеніе полезныхъ изданій, а на выписку различныхъ газетъ и журналовъ, до юмористическихъ включительно; в) подписчики и посѣтители библиотеки читаютъ преимущественно романы и при томъ такие какъ: *Всадникъ безъ головы*, *Черная собака*, *Черная*

⁶⁴⁾ Эта слабость принадлежитъ не самому М. Г. Черняеву, а и некоторымъ другимъ бывшимъ начальникамъ края.

женщина, потомъ сказки Боккачю и, наконецъ, произведенія Белла, Кювье-де-Монтепена, Греюра Самарова и т. д.; но еще большую долю вниманія читатели посвящаютъ повременнымъ изданіямъ, между которыми первое по количеству спроса иѣсто занимаютъ журналы: Дѣло, Отечественные Записки, Вѣстникъ Европы и проч.; что изъ русскихъ авторовъ наиболѣе требуются сочиненія Салтыкова, Добролюбова, Писарева, Некрасова и Шеллера (А. Михайлова); что значительно меньшимъ спросомъ пользуются Тургеневъ, Достоевскій, Гончаровъ и Григорьевъ, еще меньше—гр. Л. Толстой и Островскій и самымъ ничтожнымъ—Пушкинъ, Гоголь и Лермонтовъ; что большинство классическихъ русскихъ писателей прежнихъ periodovъ литературы, а также и большинство трудовъ русскихъ ученыхъ совершенно никѣмъ не читаются. Для одной, впрочемъ, ничтожной группы лишь, пользовавшихся книгами библиотеки, Крестовскій слѣдалъ исключение, пояснивъ, что выборъ чтенія ихъ рѣзко отличается отъ общаго, охарактеризованного выше уровня, оставаясь въ сферѣ научныхъ и специально военныхъ вопросовъ. Въ заключеніи своей записки Крестовскій высказалъ, что хотя библиотека и обладаетъ довольно значительнымъ выборомъ книгъ для чтенія серьезнаго, въ особенности по отдѣламъ азиатскому и туркестанскому, но большинство ея читателей сочиненіями этого рода вовсе не интересуется, а то, что составляетъ предметъ интереса этого большинства (судя по количеству и качеству спроса), къ сожалѣнію, низвело это прекрасное по своей мысли учрежденіе на степень обыкновенной публичной читальни, съ довольно низменнымъ, а отчасти и тенденціознымъ характеромъ.

Такого малаго числа подписчиковъ въ ташкентской библиотекѣ не было, а также юмористическихъ листковъ никогда не выписывалось, и ихъ и теперь нѣтъ. Это явная неправда. Что касается другихъ данныхъ, представленныхъ Крестовскимъ начальнику края, то мы имѣемъ сказать одно, что авторъ доклада или совершенно не былъ знакомъ съ русской жизнью того времени, или же былъ человѣкомъ ненормальнымъ, по крайней мѣрѣ въ то время, когда составлялъ докладъ.

Помимо того, услужливые люди распространяли слухъ, что будто бы завѣдующей библиотекою получалъ запрещенные изданія и давалъ ихъ читать своимъ знакомымъ и, кроме того, будто бы библиотека служила мѣстомъ любовныхъ свиданій;

такого рода небылицы не могли не доходить и до М. Г. Черняева. Завѣдующий библиотекой въ то время былъ В. В. Чуйко, человѣкъ скромный, аккуратный, по профессіи музыканть и чуждый какой-либо политики.

Генераль Черняевъ вмѣсто того, чтобы исправить или устранить недостатки, если они дѣствительно были въ библиотекѣ, всѣми тѣми средствами, какими обладаютъ начальники края, приказалъ ее закрыть⁸⁵⁾.

Вотъ что мы читаемъ въ приказѣ, за № 312, отъ 19 декабря 1882 года: «Состоявшему при мнѣ старшему чиновнику особыхъ порученій подполковнику Крестовскому было предложено мною осмотрѣть во всѣхъ отношеніяхъ ташкентскую публичную библиотеку для доклада мнѣ о ея нынѣшнемъ состояніи. На основаніи представленнаго подполковникомъ Крестовскимъ по сemu предмету рапорта, находя, что направлѣніе, усвоенное съ теченіемъ времени этою библиотекою, никако не соотвѣтствуетъ серьезному и полезному цѣлямъ, какія имѣлись въ виду высшею администрашю Туркестанскаго края при учрежденіи сего книгохранилища, тѣмъ болѣе, что на его поддержаніе ежегодно расходуются казною довольно значительныя денежныя средства, я призналъ за болѣе полезное:

1) Прекратить съ 1 января 1883 года дальнѣйшее существованіе ташкентской публичной библиотеки, какъ самостоятельнаго учрежденія.

2) Средне-азіатскій и туркестанскій отдѣлы оной, равно какъ и всѣ сочиненія имѣющія специальное значеніе по отношенію къ Азіи вообще, а также и научные сочиненія по всѣмъ отраслямъ знаній, выдѣливъ изъ ея нынѣшняго состава, передать въ ташкентскій музей, съ тѣмъ, чтобы при семъ музѣѣ составилось специальное по азіатскимъ вопросамъ книгохранилище, изъ которого всегда могли бы занимствоваться материалами люди серьезно занимающіеся изученіемъ Азіи.

⁸⁵⁾ Старожилы, близко знакомые съ черняевскимъ временемъ, утверждаютъ что литераторъ В. В. Крестовский, имѣя большое влияніе на М. Г. Черняева, былъ поинченъ не только въ упраздненіи библиотеки, но и многихъ другихъ полезныхъ учрежденій, а также и въ оставленіи не у дѣла (за штатомъ) выдающихся и полезныхъ дѣятелей въ краѣ. Отъ режима М. Г. Черняева чиновники дурной репутации, посредственные и слабые мало пострадали, вся же тяжесть режима большого и безвольного старика управляемаго краемъ обрушилась на людей дѣла и болѣе или менѣе выдающихся способностей. Вторымъ союзникомъ у М. Г. Черняева по части упраздненій былъ Юрий Димитриевич Южаковъ, занимавшій должность также чиновника особыхъ порученій при генераль-губернаторѣ.

3) Сумму, нынѣ ежегодно расходуемую на библиотеку, отнести на содержание музея и пополнение книгохранилища приобрѣтеніемъ вновь выходящихъ изданій и сочиненій, имѣющихъ специальный интересъ по азіатскимъ вопросамъ вообще и по Туркестанскому краю въ особенности.

4) Книги военно-научнаго и военно-исторического содержания передать въ библиотеку штаба войскъ туркестанскаго округа съ тѣмъ, чтобы изъ нея безпрепятственно, но съ известными гарантіями за сохранность книгъ, могли пользоваться этими изданіями офицеры, готовящіеся къ поступленію въ высшія военно-учебныя заведенія.

5) Сочиненія русскихъ и иностранныхъ классическихъ писателей и изданія обще-учебнаго характера—въ распоряженіе инспектора училищъ Туркестанскаго края на пополненіе библиотекъ тѣхъ учебныхъ заведеній, где окажется надобность.

6) Всѣ же отдельные изданія и книгиничтожнаю и празднаго характера въ виду того, что потребности любителей легкаго чтенія съ избыtkомъ могутъ удовлетворяться изъ двухъ имѣющихся въ Ташкентѣ общественныхъ читаленъ, содержащихъ частными предпринимателями, продать съ публичнаго торга, кроме пожертвованныхъ, известивъ предварительно, на основаніи закона, особыми публикаціями, о днѣ и мѣстѣ продажи, а вырученную отъ этой продажи сумму, обратить на пополненіе средствъ ташкентскаго музея.

7) Библиотекарь Чуйко, по упраздненіи ташкентской публичной библиотеки, назначается смотрителемъ ташкентскаго музея и завѣдующимъ, имѣющимъ учредиться, при ономъ книгохранилищѣ при тѣхъ же условіяхъ вознагражденія за свои труды, какимъ онъ пользуется нынѣ».

Того же 13 декабря отданъ генераломъ Черняевымъ и другой приказъ за № 313, которымъ назначена комиссія для ликвидации дѣлъ библиотеки подъ предсѣдательствомъ статского советника М. И. Бродовскаго изъ слѣдующихъ лицъ: титуллярнаго советника Лагоды, надворнаго советника В. Ф. Ошанина, библиотекаря В. В. Чуйко, коллежскаго ассесора Е. Н. Николаева и штабсъ-капитана Коробчевскаго.

Вскорѣ послѣ распубликованія въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» приказа объ упраздненіи библиотеки, военно-медицинскій инспекторъ И. П. Суворовъ доложилъ генераль-губернатору, что сыръ-даргинскій областной врачъ Э. О. Оковъ

ходатайствуетъ о передачѣ библиотечныхъ книгъ беллетристического содержанія, предназначенныхъ въ продажу съ публичнаго торга, въ мѣстныя лечебныя учрежденія для чтенія больнымъ. Эта просьба была признана заслуживающей уваженія, и распоряженіе о продажѣ книгъ смѣшаннаго и празднаго характера было словесно отмѣнено.

Ташкентъ, такимъ образомъ, остался безъ библиотеки и обыватели его были лишены возможности удовлетворять свои духовныя потребности, а люди, занимающиеся изслѣдованіями въ той или другой области науки, были поставлены въ крайне затруднительное положеніе въ отношеніи пользованія при своихъ работахъ необходимыми литературными материалами. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ уничтоженія библиотеки, нѣкоторые изъ интеллигентныхъ гласныхъ городской думы внесли предложеніе въ думу о томъ, не признаетъ ли она возможнымъ войти къ главному начальнику края съ ходатайствомъ о передачѣ упраздняемой библиотеки на попеченіе городского общества. Исходя изъ соображеній: а) что, на основаніи 4 пункта 2 статьи городового положенія 16 июня 1870 года, къ предметамъ вѣдомства городского общественнаго управленія принадлежить устройство на счетъ города и библиотеки; б) что городъ, лишившійся возможности пользоваться книгами упраздняемой публичной библиотеки, не въ состояніи завести свою собственную; в) что библиотека эта, какъ достояніе не только государственное, но и общественное, не имѣетъ права поглощать на свое содержаніе средства исключительно государственные, такъ какъ обязанность создавать и поддерживать подобныя учрежденія всецѣло лежитъ на обществѣ и г) что существующая въ Ташкентѣ частная библиотека, преслѣдующая чисто спекулятивныя цѣли, состоитъ большей частью изъ переводныхъ беллетристическихъ произведеній и не можетъ удовлетворять даже лицъ, любящихъ одно только легкое чтеніе.^{*)}) — инициаторы предложения рекомендовали думѣ, въ силу обязанности ея об-

^{*)} Въ то время въ Ташкентѣ существовала частная библиотека Половцовой, заключавшая въ себѣ до 1500 томовъ и состоявшая изъ старыхъ періодическихъ изданій энциклопедическаго характера и беллетристическихъ произведеній, преимущественно переводныхъ и была маленькая лавочка на Воскресенскомъ базарѣ еврея Шварца, торговавшаго старыми учебниками и разными хламомъ, ничего общаго съ книжнымъ дѣломъ не имѣвшими. Въ библиотекѣ Половцовой былъ и читальный залъ, въ которомъ на столѣ были разложены одна газета и журналы: Осколки, Игрушечка, Иллюстрированный Вѣстникъ и Огонекъ.

регать не только хозяйственныи, но и умственные интересы своихъ избирателей, принять библиотеку на содержаніе города, и тѣмъ спасти отъ расформированія, убѣждая въ то же время, что въ случаѣ перехода библиотеки въ вѣдѣніе городскаго общества, содержаніе ея не обременитъ городской бюджетъ. Разсмотрѣвъ это предложеніе въ засѣданіи 22 декабря 1882 года, дума выразила полное согласіе на принятіе библиотеки въ вѣдѣніе города съ отпускомъ необходимыхъ средствъ на ея содержаніе и избрала депутацию изъ шести гласныхъ для принесенія начальнику края ходатайства по этому предмету.

Генералъ Черняевъ, до котораго сейчасъ же дошли свѣдѣнія о предполагавшемся ходатайствѣ, такъ посмотрѣлъ на это дѣло суроно, что вынуждены были дальнѣйшаго хода ему не давать.

Работы по разсортованію книгъ библиотеки, состоявшей къ 1 января 1883 года изъ 13040 томовъ, продолжались въ зданіи бывшей химической лабораторіи 9 мѣсяцевъ и закончились передачею: въ библиотеку туркестанскаго военнаго округа 2496 томовъ, главному инспектору училищъ Туркестанскаго края 846 (изъ нихъ 16 поступило въ туркестанскую учительскую семинарію, 27 въ распоряженіе инспектора народныхъ училищъ Сыръ-Дарынскай області и 803 въ ташкентскую женскую гимназію) и въ ташкентскій военный госпиталь 514, а остальные 9184 тома комиссія уложила въ ящики, и впредь до окончанія ремонта зданія, предназначеннаго для помѣщенія музея и книгохранилища, передала въ генераль-губернаторскую канцелярію, на храненіе. Здѣсь не лише будетъ замѣтить, что періодическія изданія, противъ которыхъ ратовалъ Крестовскій и которая по смыслу приказа генераль-губернатора, какъ принадлежащія къ категоріи смѣшаннаго характера книгъ, подлежали продажѣ съ публичнаго торга, уѣлѣли благодаря только комиссіи, которая отнесла ихъ къ книгамъ, заключающимъ въ себѣ и научныи статьи.

По окончаніи ремонта зданія упраздненной химической лабораторіи въ декабрѣ 1883 года, библиотечныи книги были перенесены въ это зданіе и часть книгъ бывшей публичной библиотеки получила название книгохранилища при ташкентскомъ музѣи, при которомъ одна комната была отведена подъ читальню. Тогда же, въ декабрѣ, было выписано на 1884 годъ 43 періодическихъ изданія. Годжественное открытие музея и книго-

хранилища состоялось 27 декабря 1883 года въ присутствіи М. Г. Черняева, разныхъ властей, представителей города и приглашенныхъ лицъ.

Въ слѣдующемъ, 1884, году, преемникъ Черняева генераль Розенбахъ возстановилъ библіотеку въ томъ видѣ, какъ она существовала раньше. Приказомъ, за № 197, отъ 2 августа 1884 года, библіотека получила наименование: *Ташкентской публичной библіотеки съ находящимся при ней музеемъ*. Этимъ же приказомъ предложено всѣ книги, переданныя, въ силу приказа по военно-народному управлению, отъ 13 декабря 1882 года за № 312, въ окружный штабъ и учебныя заведенія города Ташкента,—возвратить въ публичную библіотеку, а изъ книгъ, находящихся въ военномъ госпиталѣ, возвратить въ библіотеку только тѣ, которые будутъ указаны наблюдательнымъ комитетомъ. Далѣе въ приказѣ говорится, что наблюденіе за публичной библіотекой и музеемъ возлагается на особый наблюдательный комитетъ, дѣйствующій на основаніи правиль, установленныхъ имъ, Розенбахомъ. Комитетъ былъ составленъ подъ предсѣдательствомъ главнаго инспектора училищъ А. И. Забѣлина изъ слѣдующихъ членовъ: М. И. Бродовскаго, Ю. Д. Южакова, Мышенкова, Н. П. Остроумова, К. И. Грашанскаго, П. И. Азначенеева, В. Ф. Ошанина, А. Н. Вышнегорскаго, С. М. Граменицкаго, Н. А. Маева, С. А. Иванова, Н. В. Дмитровскаго и А. И. Вилькинса.

Тогда же, т. е. 2 августа 1884 года, были утверждены и правила ташкентской публичной библіотеки и находящагося при ней музея, содержаніе которыхъ слѣдующее:

«1) Ташкентская публичная библіотека, составляя принадлежность казны, содержитя на казенные средства и состоитъ въ завѣданіи назначенаго туркестанскимъ генераль-губернаторомъ библіотекаря (онъ же и хранитель музея) подъ наблюденіемъ особаго комитета.

2) Библіотека открыта для всѣхъ желающихъ пользоваться книгами, журналами и газетами на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

3) Пользованіе книгами предоставляется бесплатно въ зданіи библіотеки всѣмъ желающимъ ежедневно, съ 10 часовъ до 12 часовъ утра и съ 6 час. до 10 час. вечера, а въ воскресные дни отъ 12 до 3 часовъ пополудни. Въ нижеслѣдующіе табельные и праздничные дни библіотека закрыта: въ первые три дня Пасхи и Рождества Христова, на Новый годъ, во всѣ дву-

надесятые праздники, въ дни рождения и тезоименитства Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича, въ день восшествія на престолъ Государя Императора и въ день священнаго коронованія Ихъ Величествъ. Для чтенія же газетъ и журналовъ библиотека остается открытою съ 10 часовъ утра до 10 часовъ вечера, не исключая и вышеупомянутыхъ торжественныхъ дней.

4) Книги и периодическія изданія, кроме журналовъ за текущій годъ и газетъ, какъ за текущій, такъ и за прежніе годы, могутъ быть также выдаваемы на домъ всѣмъ подписчикамъ въ означенные въ § 3 часы для пользованія книгами въ зданіи библиотеки, но не иначе, какъ со внесеніемъ подписной платы за годъ 6 руб., за $\frac{1}{2}$ года 4 руб. и за 1 мѣсяцъ 1 руб.

Примѣчаніе. Внесенная подписная плата не возвращается подписчикамъ даже въ случаѣ заявленія имъ о выбытіи изъ раньше срока.

5) Для пользованія книгами въ библиотеки, кроме вышеуказанной подписной платы, вносится денежный залогъ отъ 5 до 10 рублей, сообразно стоимости книги, подписчики же, состоящіе на государственной службѣ, могутъ, вместо денегъ, представлять ручательство отъ учрежденій, въ которыхъ они состоять на службѣ или откуда получаютъ содержаніе.

Примѣчаніе. За каждую потерянную книгу журнала взимается 5 руб.

6) Иллюстрированныя и цѣнныя изданія выдаются на домъ подъ особый, увеличенный залогъ, сообразно цѣнности изданія, обозначенной въ каталогѣ. Изданія рѣдкія, рукописи и unique вовсе не выдаются на домъ. Книгамъ этимъ составляется особый каталогъ.

7) Каждому подписчику можетъ быть выдаваемо не болѣе трехъ отдѣльныхъ сочиненій, заключающихъ въ себѣ, въ сложности, не болѣе четырехъ томовъ.

8) Срокъ для пользованія книгами на дому опредѣляется двухнедѣльный, по истечениіи котораго книги должны быть возвращены. Если на возвращаемыя книги не поступило за это время новыхъ требованій, то книги могутъ быть взяты пользовавшимися ими на новый двухнедѣльный срокъ.

9) Каждому подписчику выдается отъ библиотеки отдѣльная именная книжка, въ которой библиотекарь вписываетъ каждую выдачу (название взятой книги и время, т. е. мѣсяцъ, годъ и число, когда взята книга). При возвращеніи библиотекарь отмѣчаетъ о томъ противъ означенной записи.

10) Независимо отъ книжекъ, выдаваемыхъ подписчикамъ, библиотекарь имѣеть при библиотекѣ особую книгу, въ которую вписывается своевременно название взятыхъ книгъ, время выдачи и кому именно, цѣнность книги и въ особой графѣ отметка о времени возвращенія книги, если книга потерена, то о сдѣланномъ по этому поводу распоряженіи.

11) При невозвращеніи книгъ въ определенный двухнедѣльный срокъ, библиотека имѣеть право считать книгу потерянною и выписать новую, на счетъ подписчика, не возвратившаго книгу, изъ внесенного имъ залога, а подписчикъ, въ случаѣ его желанія продолжать пользоваться книгами на дому, обязанъ внести новый залогъ, недостающій до определенного размѣра.

12) При библиотекѣ имѣются книги жалобъ и заявлений, касающихся библиотеки, куда всѣ посѣтители могутъ вписывать свои жалобы, претензіи и заявленія на библиотекаря и вообще на библиотечные порядки. Книга эта просматривается при каждомъ засѣданіи наблюдательного комитета.

13) Библиотека имѣеть печать съ изображеніемъ государственного герба и надписью: *Ташкентская публичная библиотека и музей.*

14) Деньги, получаемыя библиотекаремъ за пользованіе книгами въ библиотеки, записываются имъ немедленно въ особо задѣленную для сего книгу: плательщику выдается въ полученіи ихъ квитанція за подпись библиотекаря и печатью библиотеки, а деньги сдаются въ ташкентское областное казначейство, согласно кассовыхъ правилъ, для зачисленія въ доходъ казны, денежнѣ же залоги записываются библиотекаремъ въ особую книгу также съ выдачей квитанціи подписчику за подпись и печатью, и хранятся въ ташкентскомъ отдѣленіи государственного банка. Книга доходовъ по библиотекѣ должна быть заготовлена библиотекаремъ и скрѣплена туркестанской контролльною палатою, которой онъ обязанъ представлять и отчетность на правахъ кассы специальнаго сборщика, книга же для записи залоговъ выдается библиотекарю изъ канцеляріи генераль-губернатора за надлежаще скрѣпою.

15) Библиотекарь ведетъ записи для составленія ежемѣсячныхъ статистическихъ данныхъ, которыя онъ обязывается представлять въ канцелярію туркестанскаго генераль-губернатора по истечении года по нижеиздѣланной программѣ: о числѣ подписчи-

ковъ библиотеки, пользующихся книгами на дому; о числѣ посѣтителей, читающихъ книги въ библиотекѣ (утреннихъ и вечернихъ отдельно), съ раздѣленіемъ ихъ на полы; о числѣ книгъ, выданныхъ на дому, и отдельно читаемыхъ въ библиотекѣ, съ обозначеніемъ отдѣловъ, къ которымъ принадлежать книги; о числѣ приобрѣтенныхъ и пожертвованныхъ книгъ; о доходахъ и расходахъ библиотеки. Означенныя свѣдѣнія, вмѣстѣ съ отчетомъ, о состояніи библиотеки, по разсмотрѣніи главнымъ начальникомъ края, публикуются въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ».

Чтобы болѣе не возвращаться къ библиотечнымъ правиламъ, скажемъ, что онѣ измѣнялись дважды: 13 января 1887 г. генераломъ Розенбахомъ и 26 августа 1906 года генераломъ Суботичемъ. Перемѣны заключаются въ измѣненіи часовъ открытія и закрытия библиотеки, праздничныхъ дней, залоговъ, платы за чтеніе книгъ на дому, поведенія посѣтителей въ библиотекѣ и въ названіи библиотеки, которая съ 13 января 1887 года носить название не ташкентской, а *туркестанской публичной библиотеки*.

Инструкція, утвержденная генераломъ Розенбахомъ 2 августа 1884 года, библиотекарю и наблюдательному комитету слѣдующаго содержанія:

«1) Библиотекарь (онъ же хранитель музея) назначается главнымъ начальникомъ края и въ его ближайшемъ завѣдываніи находятся библиотека и музей, подъ наблюденіемъ особаго комитета.

2) На обязанности библиотекаря лежитъ: неотступное соблюденіе правилъ, преподанныхъ относительно библиотеки и музея, храненіе и береженіе книгъ и коллекцій, сохраненіе систематического порядка, размѣщеніе ихъ по специальностямъ; содержаніе въ чистотѣ всего имущества библиотеки и музея и вообще хозяйственныя распоряженія по содержанію и найму прислуги; выписка книгъ и периодическихъ изданій, какъ взамѣнъ утерянныхъ, такъ и новыхъ, по указаніямъ наблюдательнаго комитета; веденіе инвентаря казеннаго имущества; составленіе и дополненіе каталоговъ библиотеки и музея; веденіе отчетности по доходамъ и расходамъ библиотеки и по денежнымъ залогамъ и доставленіе въ генераль-губернаторскую канцелярію статистическихъ свѣдѣній по библиотекѣ и музею.

3) Отпускъ денегъ на расходы по библиотекѣ и музею производится изъ канцелярии генераль-губернатора, по требованіямъ библиотекаря, при чмъ деньги на мелочные расходы (хозяйственные и канцелярскіе) выдаются авансомъ, а на удовлетвореніе прислуги—по требовательнымъ вѣдомостямъ; затѣмъ расходы: на переплетъ книгъ, пополненіе коллекцій музея, приобрѣтеніе веществъ для ихъ сохраненія, приобрѣтеніе мебели и на набивку чучелъ производятся по удостовѣреніямъ комитета о необходимости производства этихъ расходовъ, или же о сдѣланныхъ заказахъ по канцелярии генераль-губернатора, выдачу денежъ прямымъ кредиторамъ или отпускомъ специальныхъ авансовъ библиотекарю.

Примѣчаніе. О выпискѣ книгъ и периодическихъ изданій комитетъ входитъ съ представленіемъ къ главному начальнику края.

4) Наблюдательный комитетъ состоять изъ лицъ, назначенныхъ главнымъ начальникомъ края, и на обязанности комитета лежитъ руководство и надзоръ за правильнымъ веденіемъ дѣла библиотекаремъ, а также заботы о наилучшемъ содержаніи и пополненіи библиотеки и музея.

5) Въ этихъ видахъ комитетъ обязанъ: а) содѣйствовать своимъ научными познаніями библиотекарю и хранителю музея въ распределеніи книгъ по отдѣламъ, если это окажется нужнымъ, и въ опредѣленіи и описаніи предметовъ музея, а также по составленію и отпечатанію каталоговъ; б) производить проверку имущества библиотеки и музея не менѣе одного раза въ годъ, наблюдать за точнымъ исполненіемъ преподанныхъ объ этихъ учрежденіяхъ правилъ, и по истечении года представлять отчетъ о состояніи библиотеки и музея и о способахъ къ ихъ улучшенію и в) входить въ разсмотрѣніе заявлений библиотекаря и посѣтителей библиотеки и музея и дѣлать по нимъ соответственная исполненія.

6) Въ видахъ возможно лучшаго выполненія обязанностей по надзору за этими учрежденіями и устройству ихъ, каждый членъ комитета завѣдываетъ извѣстнымъ отдѣломъ библиотеки или музея по опредѣленію комитета.

Примѣчаніе. Предѣлатели комитета можетъ не принадлежать занятию особымъ отдѣломъ.

7) Завѣдывающій отдѣломъ Библиотеки или музея членъ комитета заботится о благоустройствѣ и пополненіи ввѣренного ему отдѣла, докладывая предварительно свои соображенія отно-

сительно предполагаемого улучшения, равно какъ и замѣченія имъ упущенія смотрителя на обсужденіе комитета.

8) На непосредственной обязанности предсѣдателя комитета лежитъ наблюденіе за своевременной записью въ соответствующіе отдѣлы каталоговъ и инвентаря поступившихъ пожертвованій и приобрѣтаемыхъ покупкой для пополненія библиотеки и музея предметовъ.

9) Засѣданія комитета происходятъ по мѣрѣ надобности, признанной предсѣдателемъ комитета или же заявленной предсѣдателю хотя бы однимъ членомъ комитета. Засѣданіе считается состоявшимся, когда въ ономъ присутствовало не менѣе 7 членовъ комитета.

10) Въ случаѣ надобности, въ засѣданіе комитета приглашается библиотекарь съ правомъ совѣщательного голоса.

11) Комитету предоставляется также право приглашать въ свои засѣданія лицъ, могущихъ быть полезными въ разматриваемомъ вопросѣ.

12) Означенныя въ п. 7 заявленія членовъ комитета, а также заявленія посѣтителей и жалобъ ихъ, заносимыя въ имѣшуюся для того книгу, смотря по ихъ существу, разрѣшаются или постановленіями комитета, или же, по обсужденію ихъ, представляются на благоусмотрѣніе главнаго начальника края.

13) Библиотекарь, въ случаѣ несогласія съ распоряженіями комитета, заявляетъ о томъ комитету, что вносится въ протоколъ, или же, когда библиотекарь не присутствовалъ въ засѣданіи, подаетъ обѣ этомъ особое заявление комитету. Въ обоихъ случаяхъ комитетъ обязанъ представить заявление библиотекаря съ своимъ объясненіемъ на благоусмотрѣніе главнаго начальника края и, до воспослѣдованія разрѣшенія, опротестованное распоряженіе комитета не приводится въ исполненіе.

14) Въ протоколъ засѣданія комитета вносятся и постановленія по онымъ рѣшенія, по подписаніи протокола большинствомъ участвовавшихъ въ засѣданіяхъ членовъ, приводятся въ исполненіе (за исключеніемъ случая, указанного въ предыдущемъ пункѣ), если рѣшенія эти входятъ въ компетенцію комитета, въ противномъ случаѣ постановленія комитета представляются на утвержденіе главнаго начальника края.

15) Распоряженія по постановленіямъ комитета, исходящія отъ генераль-губернатора, исполняются по канцелярии его высокопревосходительства».

Распоряжениемъ, отъ 13 января 1887 года, наблюдательный комитетъ закрытъ и всѣ права и обязанности его переданы управляющему канцелярией генералъ-губернатора.

За 2^{1/2} года своего существованія наблюдательный комитетъ не могъ проявить какой-либо дѣятельности, всѣ его начинанія и распоряженія парализовались библіотекаремъ Малевинскимъ, который рѣшительно не склоненъ былъ подчиняться наблюдательному комитету. Жалобы комитета и частныхъ лицъ на Малевинскаго не достигали цѣли. Положеніе библіотеки было не блестящее. Деньги, получаемыя отъ подписчиковъ, не вносились въ книгу иногда по полугоду. Былъ случай, когда въ половинѣ года явился въ библіотеку контрольный чиновникъ для ревизіи и, найдя денежная книги безъ записей, пригрозилъ Малевинскому составленіемъ акта объ этомъ, если на другой день всѣ деньги не будутъ записаны въ книгу и внесены въ казначейство въ доходъ казны. Выручилъ Малевинскаго изъ бѣды редакторъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей» Н. А. Маевъ, давший ему подъ вексель 300 рублей, которыхъ онъ, однако, не уплатилъ. Малевинскій не стѣснялся закладывать (преимущественно въ трактирахъ), а быть можетъ и продавать книги изъ библіотеки и разные предметы изъ музея. Когда обѣ этомъ доходили свѣдѣнія до начальства, то онъ находилъ высокихъ покровителей. Малевинскій устраниенъ отъ должности библіотекаря только тогда, когда безобразія его переполнили чашу терпѣнія. Словомъ, Малевинскій не имѣлъ никакого понятія о казенной, общественной и частной собственности⁸⁷⁾). Къ этому добавимъ, что и помощникомъ себѣ Малевинскій избралъ молодого человѣка Владимира Александровича Соколова также большого любителя выпить и занимав-

⁸⁷⁾ Для характеристики Малевинского приведемъ рассказъ одного его бывшаго помощника. Узнаетъ Малевинскій, что у секретаря контрольной палаты Михаила Михайловича Стефаницкаго имѣется на хуторѣ, вблизи Ташкента, штуку 30 свиней и думаетъ какъ бы попахомиться перосятами, сальцемъ и хорошо приготовленными колбасами и окороками. Приглашаетъ 24 марта 1886 года Стефаницкаго къ себѣ, кормитъ обѣдомъ и подпиваиваетъ его виномъ и пивомъ, а затѣмъ заводить разговоръ о свиньяхъ и говорить, между прочимъ, что содержать ихъ вѣроятно, очень дорого и что онъ могъ бы помочь Стефаницкому въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ у него есть батраковъ 10 гороху, но съ тѣмъ условиемъ, что онъ возьметъ къ себѣ 8—10 супоросыхъ свиней, будетъ коринть, перосятъ будутъ вѣлить пололамъ, а осеню свиней возвращатъ. Стефаницкій согласился. 25 марта, утромъ, Малевинскій посыпаетъ своего помощника съ двумя арбами на хуторѣ Стефаницкого, который, выбравъ въ лучшій свиней, привозитъ Малевинскому. Затѣмъ тозъ же помощникъ командируется въ старый городъ за горохомъ.

шагося не дѣлами библиотеки, а сочинительствомъ юмористическихъ стиховъ на разныхъ должностныхъ лицъ и, между прочимъ, особенно нападалъ на протоіеряя Андрея Евграфовича Малова и пристава Якова Харитоновича Сѣдова, но когда Соколовъ передѣлалъ фамилию генерала Розенбаха, былъ высланъ генераломъ-губернаторомъ въ сопровождении казака въ предѣлы Тургайской области на станцию Терекли.

Такимъ образомъ, сложное дѣло завѣдыванія библиотекою ввѣрялось не коллегіальному органу, а одному лицу, что, разумѣется, вредно вліяло на успѣшное веденіе библиотечного дѣла, особенно по выпискѣ и покупкѣ новыхъ книгъ и журналовъ; все зависило отъ степени научной подготовки, личныхъ вкусовъ, и, можетъ быть, даже каприза управляющаго канцеляріей генералъ-губернатора и библиотекаря. Такой порядокъ продолжался до прибытія въ край генерала С. М. Духовскаго, который вскорѣ обратилъ вниманіе на содержаніе библиотеки и поручилъ главному инспектору училишъ Ф. М. Керенскому подробнѣ ознакомиться съ дѣлами библиотеки и представить докладъ со своими соображеніями о мѣрахъ къ улучшенію положенія этого учрежденія. 6 июля 1898 года Керенскимъ былъ представленъ докладъ, въ которомъ онъ излагалъ, что упущенія по библиотекѣ зависили отъ упраздненія наблюдательного комитета и отъ неудачнаго выбора лицъ на должность библиотекаря. Хотя, продолжаетъ Керенскій, изрѣдка для проверки дѣятельности библиотекарей назначались комиссіи, но эти послѣднія составлялись исключительно изъ чиновниковъ генераль-губернаторской канцеляріи, мало знакомыхъ съ постановкой библиотечного дѣла, часто вовсе далекихъ отъ интересовъ науч-

---

который берется у сартовъ безъ денегъ. Свиньи дали до 60 поросятъ, которыхъ Малевинскій самъ кушалъ и мазѣлялъ ими знамыни, но больше всего пивовара завода Н. И. Иванова—Степана, отъ которого взамѣнъ получалъ пиво. Дѣлиться же съ Степанищими забылъ. Приходитъ вторая половина октября, Малевинскій посыпаетъ опять помошника разыскивать людей, которые могли бы убить свиней и сдѣлать хоптилью. Люди найдены, свиньи зарѣзаны, наѣланы колбасы, сало и окорока посолены. Является Степанищій. Малевинскій принимаетъ его весьма любезно, опять харнить и позганивать, и уже въ подпитіи Степанищій спрашиваетъ Малевинскаго, почему онъ не присыпалъ поросатъ. Малевинскій отвѣчаетъ: какіе тутъ поросата, со свиньями онъ принялъ иного горя: какъ только она взяла свиней, на другой же день появились больные и одна за другой стали падать и не осталось ни одной, а полиція, узнавъ обѣ этомъ, соста-мила на него протоколь: одна вывозка и уборка труповъ стоила ему рублей сорокъ и пять думается, что г. Степанищій возмѣстить ему хотя половину этого расхода Степанищій, разумѣется, отказался возмѣстить расходъ Малевинскаго, и дѣло тѣмъ и кончилось.

ныхъ, литературныхъ и т. п., и относились къ дѣлу чисто съ формальной стороны. Въ виду этого Керенскій полагалъ полезнымъ возстановить наблюдательный комитетъ.

16 іюля 1898 года послѣдовалъ приказъ начальника края о возстановленіи наблюдательного комитета, въ составъ кото-раго вошли: главный инспекторъ училишъ (предсѣдатель), старший чиновникъ особыхъ порученій, горный инженеръ, ди-ректора гимназій и учительской семинарии, инспекторъ народ-ныхъ училишъ, редакторъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей», дѣло-производитель III отдѣленія генераль-губернаторской канцеляріи, младшій чиновникъ особыхъ порученій, секретарь городской думы и представитель отъ туземныхъ жителей города Таш-кента. Дѣятельность комитета была опредѣлена вновь издан-ной инструкціей, расширявшей права библиотекаря, ставившей его непремѣннымъ секретаремъ комитета. Комитетъ былъ обя-занъ собираться не менѣе одного раза въ мѣсяцъ; онъ провѣ-рялъ порядокъ веденія хозяйства, утверждалъ счета, повѣрялъ приходорасходную книгу и т. д. Протоколы засѣданій пред-ставлялись на утвержденіе генераль-губернатору.

На этотъ разъ наблюдательный комитетъ просуществовалъ до 27 октября 1904 года, т. е. 6 лѣтъ съ небольшимъ, когда снова приказомъ генерала Н. Н. Тевяшева былъ закрытъ безъ всякихъ видимыхъ основаній къ тому, какъ и въ первый разъ. Въ приказѣ говорится: «Учрежденный 16 іюня 1898 года ко-митетъ—признаю нужнымъ упразднить, оставивъ это учрежде-ніе въ вѣдѣніи управляющаго канцеляріей генераль-губернатора».

Такое положеніе, однако, продолжалось не долго; бывшій управляющій канцеляріей генераль-губернатора Владимиръ Андреев-ичъ Мустафинъ въ докладѣ генераль-губернатору, отъ 11 іюля 1906 года, подробно изложилъ положеніе библиотеки и музея. Такъ В. А. говоритъ: «Если соображенія г. Керенского отно-сительно необходимости особаго коллегіального органа, наблю-дающаго за библиотекою, были справедливы по отношенію къ тому времени, когда въ библиотекѣ было еще до 20000 томовъ, то съ расширениемъ библиотеки до ея нынѣшнихъ размѣровъ, т. е. почти до 60000 томовъ (57831), несомнѣнно эти сообра-женія приобрѣтаютъ еще большее значеніе. Съ организацией комитета, составленного изъ нѣсколькихъ лицъ, специалистовъ по разнымъ отраслямъ знанія, явится возможность и въ систе-матической полной повѣркѣ наличности книгъ библиотеки, тѣмъ

болѣе необходимой, что не разъ въ обществѣ носились слухи о продажѣ на рынкѣ книгъ съ клеймами библиотеки⁸⁶). Слухи эти проникли въ мѣстную печать. Наконецъ, что въ библиотекѣ дѣло обстоитъ не вполнѣ благополучно, можно заключить изъ того, что сравнительно съ предыдущими годами большая часть бюджета библиотеки поглощается расходами на администрашю и содержаніе зданія, а суммы, предназначенные на выписку газетъ и книгъ, все уменьшаются: въ 1903 году, т. е. при существованіи комитета, на выписку газетъ, журналовъ и книгъ израсходовано 940 рублей. въ 1904 году, первый годъ послѣ упраздненія комитета, на тотъ же предметъ употреблено 827 рублей, а въ 1905 году—786 рублей. Такимъ образомъ, изъ бюджета, отпускаемаго на содержаніе библиотеки и музея, расходуется по прямому назначению 25%, а 75% идутъ на содержаніе зданія и администраши библиотеки и музея». Въ заключеніе В. А. Мустафинъ говоритъ, что правильно поставить дѣло въ библиотекѣ и музѣ только можетъ комитетъ, составленный изъ числа специалистовъ.

Къ этому докладу благосклонно отнесся генераль-губернаторъ Д. И. Суботичъ и 26 июля 1906 г. приказомъ, за № 274, восстановилъ наблюдательный комитетъ. Въ приказѣ говорится: «Признавая необходимымъ поставить на правильныхъ началахъ веденіе дѣлъ туркестанскихъ публичной библиотеки и музея, я нашелъ нужнымъ возстановить существовавшій много лѣтъ при этихъ учрежденіяхъ наблюдательный комитетъ».

Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что В. А. Мустафинъ первый изъ управляющихъ генераль-губернаторской канцеляріей пошелъ навстрѣчу полезному дѣлу въ духѣ времени.

Теперь возвратимся немного назадъ. Средства библиотеки и музея въ 1884—1886 г. простирались до 6000 рублей въ годъ, а съ 1 января 1887 года, на основаніи «Положенія объ управлениі Туркестанскимъ краемъ», казна отпускаетъ по 4530 р. въ годъ. Съ 1907 года военное министерство увеличило кредитъ на 670 рублей, вслѣдствіе ходатайства начальника края о разрѣшеніи расходовать деньги, поступающія въ казну отъ

⁸⁶⁾ Въ 1905 году библиотекой, съ разрѣшенія управляющаго канцеляріей Г. Н. Федорова, было продано нѣсколько лозовъ „нижнаго ханата“ за 15—20 рублей. Этотъ ханъ разыскался на толкучкѣ М. Ф. Собберей и пріобрѣтъ за 150 рублей, а затѣмъ въ теченіи 5—6 лѣтъ выручилъ за него до 1000 рублей. Эти свѣдѣнія нами сообщили М. Ф. Собберей.

подписчиковъ за чтеніе книгъ. Кромѣ того, съ того же года отпускаются городами и уѣздами небольшія суммы на нужды библіотеки и музея. Въ 1907 г. такихъ денегъ поступило 3150 р.

До 1906 года никакихъ отчетовъ по библіотекѣ завѣдывающіе ею не давали, кромѣ авансовыхъ счетовъ, которые по закону отправлялись на ревизію въ контрольную палату. Такимъ образомъ, ни по дѣламъ библіотеки, ни по дѣламъ канцеляріи генералъ-губернатора яснаго и отчетливаго представленія о ходѣ развитія библіотеки составить нельзя. Съ этого же года составляются и печатаются краткія данныя какъ о дѣятельности наблюдательного комитета, такъ и о приходѣ и расходѣ отпускаемыхъ суммъ, а равно и о пожертвованіяхъ.

По послѣднимъ даннымъ, библіотека содержитъ въ себѣ свыше 80000 томовъ. Въ октябрѣ 1909 года приобрѣтена часть библіотеки покойнаго оріенталиста Н. Ф. Петровскаго за 4500 р., состоящая изъ 5000 томовъ, и въ концѣ 1910 года библіотека П. И. Хотутова до 2000 томовъ. Въ числѣ книгъ библіотеки имѣется 416 томовъ туркестанскаго сборника, составленнаго Межевымъ. Въ этомъ сборнике собрана значительная часть литературы съ Туркестанскомъ краѣ и Средней Азіи съ 1867 года до 1887 года. Стоимость сборника простирается до 23169 р., или 55 р. 69 к. за томъ. Цѣна не дешевая за наклейки газетныхъ и журнальныхъ статей, а иногда и цѣлыхъ книгъ. Съ 1907 года, по распоряженію генерала Гродекова, сборникъ вновь составляется завѣдующимъ библіотекою И. И. Зыковымъ; послѣднимъ составлено до 1911 года 120 томовъ, при чёмъ стоимость тома обходится 20—23 рубля.

Дѣятельность библіотеки по отчетамъ за 1906, 1907, 1908, 1909 и 1910 годы представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Число под- писчиковъ.	Денегъ посту- пило за чтение.		Количество выданныхъ томовъ.	Число посѣ- тителей чи- тальняго зала.
	РУБ.	Б.		
1906 годъ.	. .	379	688	40
1907	" .	595	825	50
1908	" .	711	1014	45
1909	" .	921	860	30
1910	" .	980	979	40

Изъ этихъ данныхъ видно, что число подписчиковъ возрастаетъ.

Это явление объясняется темъ, что съ 1906 года подписчики подѣлены на три разряда: съ залогомъ въ 5, 4 и 2 рубля. и, такимъ образомъ, библиотека сдѣлалась доступной и людямъ съ небольшими средствами и учащейся молодежи. Уменьшение числа посѣтителей читального зала, по отчетамъ, рѣзко бросается въ глаза, но на самомъ дѣлѣ это обстоитъ не такъ: въ отчетъ вносятся только тѣ, которые отмѣтили себя въ книгѣ посѣтителей, а это дѣлаетъ меньшинство, большая же часть посѣтителей остается незарегистрированными. Ежедневно посѣщаетъ читальное зало отъ 40 до 80 человѣкъ, а потому и число посѣтителей читальни нужно считать за послѣдние годы отъ 12000 до 20000 человѣкъ въ годъ.

Заканчивая нашъ очеркъ, замѣтимъ, что въ настоящее время библиотека какъ по количеству книгъ, такъ и ихъ качеству, удовлетворяетъ современнымъ требованиямъ по общеблагодарительнымъ отдѣламъ и даетъ полную возможность на мѣстѣ изучать обширную литературу о Түркестанскомъ краѣ.

Къ слабымъ сторонамъ библиотеки нужно отнести: а) недостаточность помѣщенія (7 комнатъ заняты книгами. комната, въ которой производится выдача книгъ, маленькая прихожая и одна сравнительно небольшая комната представляютъ изъ себя читальный залъ); читальный залъ не можетъ вмѣстить всѣхъ желающихъ читать газеты и журналы, а лицамъ, желающимъ въ помѣщеніи библиотеки изучать литературу по тому или другому вопросу, совершенно нѣть мѣста; б) большинство книгъ хранится не въ закрытыхъ шкафахъ, а на полкахъ, а потому подвержено порчи отъ пыли и наскоковъ, не говоря уже о томъ, что, при такомъ способѣ храненія, цѣнныя книги легко могутъ исчезать; практикуемый теперь способъ провѣтриванія книгъ, разъ въ два года, на дворѣ слишкомъ сложенъ и можетъ также вести къ порчу ихъ во время переноски и потеряній; по крайней мѣрѣ $\frac{3}{4}$ всего количества книгъ нужно держать всегда подъ замкомъ, такъ какъ онѣ носятъ тотъ или другой специальный характеръ и спросъ на нихъ невеликъ и в) штатъ служащихъ малъ.

При тѣхъ средствахъ, какія отпускаются казной на библиотеку, всего этого сдѣлать нельзя, не помогутъ въ этомъ и тѣ случайные крохи, которыя получаются иногда отъ городовъ и уѣзловъ. Такъ какъ библиотека почти исключительно обслуживаетъ городъ Ташкентъ, то городское самоуправление, на кото-

ромъ, по закону, лежитъ обязанность заботиться и объ устройствѣ городской библиотеки, должно прийти на помощь, если не желаетъ имѣть своей библиотеки, не подачками изрѣдка въ сотни рублей, а постоянной субсидіей въ размѣрѣ той суммы, которую городъ расходовалъ бы на свою библиотеку, т. е. 4—5 тысячъ рублей въ годъ, и при этомъ условіи городъ будетъ имѣть значительныя сбереженія, избавляясь отъ расходовъ на первоначальное обзаведеніе библиотеки, которое можетъ обойтись не менѣе 20—30 тысячъ рублей.

Нельзя обойти молчаніемъ и того, какъ относятся къ книгамъ господа ташкентцы. Подписчики библиотеки зачастую вырываютъ и вырѣзываютъ изъ книгъ листы, рисунки и даже цѣлые статьи. Книги пачкаются, испещряются разными замѣчаніями, иногда даже неприличными. Этимъ дѣломъ, по словамъ администраціи библиотеки, занимаются больше другихъ воспитанники учебныхъ заведеній. Для удобства публики до начала 1910 года разные энциклопедическіе словари и другія справочныя книги лежали на полкахъ въ первой комнатѣ библиотеки, а въ читальней комнатѣ были также на полкахъ журналы, и ими могъ всякий пользоваться безпрепятственно въ зданіи библиотеки въ установленные часы, но оказалось, что варварское отношеніе къ книгамъ въ полной мѣрѣ проявилась и здѣсь, а книжки журналовъ стали совсѣмъ исчезать. Благодаря этому пришлось книги убрать въ другія болѣе надежныя мѣста и выдавать ихъ только по предъявляемымъ требованіямъ.

Нашъ очеркъ о библиотекѣ будеъ недостаточно полонъ, если не дадимъ краткихъ свѣдѣній о тѣхъ лицахъ, которые завѣдывали ею. Всѣхъ завѣдывающихъ библиотекою было 9 лицъ, средняя продолжительность завѣдыванія однимъ лицомъ около $4\frac{1}{2}$ лѣтъ. Вотъ эти данныя:

Николай Васильевичъ Дмитровскій со дня открытія библиотеки до 14 июня 1872 года. Н. В. сынъ канцелярскаго служителя, родился 6 декабря 1841 года въ Нижнемъ-Новгородѣ, образование получилъ тамъ же въ духовной семинаріи. На службу вступилъ 24 сентября 1864 года и проходилъ разныя должности въ Нижегородской и Виленской губерніяхъ до 27 августа 1867 года, когда былъ назначенъ въ распоряженіе туркестанскаго генерал-губернатора и съ тѣхъ поръ вся его дѣятельность протекла во вновь приобрѣтенномъ Россіей краѣ.

Н. В. проходилъ должности: помощника дѣлопроизводителя и дѣлопроизводителя канцеляріи генераль-губернатора, библиотекаря ташкентской публичной библиотеки, помощника редактора «Туркестанскихъ Вѣдомостей», начальника распорядительного отдѣленія сырь-дарыинскаго областнаго правленія, а 22 сентября 1877 года избранъ на должностъ секретаря ташкентской городской думы и въ этой должностъ состоялъ четыре четырехлѣтія до 25 декабря 1894 года. Затѣмъ, послѣ полугодичнаго отдыха отъ тяжелой, сложной и продолжительной работы по городскому самоуправлению, вновь поступилъ на службу совѣтникомъ ферганскаго областнаго правленія, которую проходилъ до 30 марта 1903 года, когда вышелъ въ отставку. Кроме прямыхъ обязанностей по той или другой должности, на Н. В. возлагалось много разныхъ порученій. Такова въ краткихъ чертахъ официальная дѣятельность Н. В., но не въ этомъ главная его заслуга для края. Н. В. принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ безкорыстныхъ дѣятелей временъ генераль-губернатора К. П. фонъ-Кауфмана, которые всѣ внѣслужебные досуги отдавали на служеніе краю. Н. В. не останавливался ни передъ чѣмъ, чтобы только достать тотъ или другой источникъ, ту или другую книгу, расходуя изъ скромнаго чиновничьяго бюджета всѣ сбереженія на любимое дѣло, и, такимъ образомъ, у него образовалась рѣдкая для частнаго лица библиотека и, кроме того, рѣдкое собраніе разныхъ печатныхъ и рукописныхъ материаловъ, въ видѣ газетныхъ статей, выпускокъ и т. п. Н. В., несмотря на то, что всегда былъ обремененъ служебными дѣлами и хлопотами по составленію своей библиотеки, находилъ возможность быть постояннымъ сотрудникомъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей», въ которыхъ помѣщена не одна сотня его статей по разнымъ вопросамъ, но преимущественно историческаго характера. Рамки нашей статьи не позволяютъ сдѣлать перечень газетныхъ статей Н. В., укажемъ же только на два его труда— каталогъ ташкентской библиотеки, въ высшей степени внимательно составленный, и указатель (по предметамъ) статей къ «Туркестанскимъ Вѣдомостямъ» за первые 25 лѣтъ ихъ существованія. Выполненіе послѣдней работы потребовало трехлѣтняго упорнаго труда, но, къ сожалѣнію, онъ остается въ рукописи. Словомъ, про Н. В. можно сказать словами одного историка XVIII вѣка, что онъ незнатной породы былъ, но прилежнымъ своимъ трудомъ и острымъ понятіемъ, изъ самыхъ низ-

нихъ чиновъ происходя, достигъ и служебнаго положенія и знанія Туркестанскаго края. Умеръ 4 декабря 1910 года въ Ташкентѣ.

Викторъ Викторовичъ Чуйко съ 14 іюня 1872 года по 12 января 1884 года. Образованіе получилъ домашнее, по специальности музыкантъ.

Надворный советникъ Петръ Николаевичъ Малевинскій съ 12 января 1884 г. по 26 іюля 1888 г. Образованіе домашнее.

Надворный советникъ Николай Карповичъ Емельяновъ съ 26 іюля 1888 года по 14 іюня 1891 года. Получилъ образованіе въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ; состоя въ должности библиотекаря, страдалъ алкоголизмомъ⁸⁹⁾.

Статскій советникъ Николай Васильевичъ Гурьяновъ съ 28 іюля 1891 года по день смерти, послѣдовавшей 2 іюля 1893 года; получилъ высшее филологическое образованіе.

Титулярный советникъ Семенъ Александровичъ Лидскій съ 7 іюля 1893 года по 9 іюля 1899 года. Получилъ образованіе въ петербургскомъ университѣтѣ по физико-математическому факультету.

Подполковникъ Николай Димитріевичъ Ярцевъ съ 30 іюля 1899 года по 29 августа 1900 года. Получилъ образованіе въ кадетскомъ корпусѣ.

Надворный советникъ Іосифъ Феликовичъ Плять съ 29 августа 1900 года по день смерти, послѣдовавшей 13 августа 1904 г. Кончилъ курсъ въ военно-юридическомъ училищѣ.

Коллежскій ассесоръ Иванъ Петровичъ Зыковъ состоитъ въ должности съ 1 января 1905 года. Образованіе получилъ въ петербургскомъ университѣтѣ по юридическому факультету.

Музей. Мысль объ открытии въ Ташкентѣ музея, какъ и библиотеки, принадлежитъ также К. П. фонъ-Кауфману. Въ 1869 году К. П. обратился къ специалисту сельского хозяйства профессору Э. Э. Баллону съ просьбой составить программу для намѣченного имъ къ открытию въ Ташкентѣ туркестанскаго музея, что послѣдній и сдѣлалъ, доставивъ фонъ-Кауфману подробную программу въ томъ же году. Затѣмъ по тому же

⁸⁹⁾ Малевинскій и Емельяновъ до занятія должности завѣвущаго библиотекой состояли чиновниками канцелярии генерал-губернатора, гдѣ считались несоответствующими своему назначению, а потому и были переведены на эту должность, здѣсь же, по мнѣнию тогдашнихъ администраторовъ, могъ быть пригоденъ всякий чиновникъ.

предмету начальнику края представлена Алексеемъ Павловичемъ Федченко 2 сентября 1869 года докладная записка, заканчивая которую А. П. говоритъ, что для *успѣшнаго развитія Туркестанскаго края необходимо основательное съ нимъ знакомство и что музей есть лучшее къ тому средство.* На этихъ двухъ документахъ К. П. сделана помѣтка: *Для храненія въ дѣлахъ, 25 марта 1870 года.* Такая отмѣтка свидѣтельствуетъ, что К. П. въ то время не имѣлъ еще возможности удѣлить своего вниманія музею, будучи занятъ исключительно организацией управления краемъ и установленіемъ добрыхъ отношеній съ сосѣдями, насколько послѣднему вопросу позволяли обстоятельства, а потому и открытие музея имъ было отложено до болѣе благопріятнаго времени. Въ 1871 году въ одномъ изъ засѣданій туркестанскаго отдѣла общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи было проектировано открыть туркестанскій музей, но практическаго осуществленія этотъ проектъ не получилъ, такъ какъ фонъ-Кауфманъ находилъ, что для этого еще не настало благопріятное время. Несмотря на это, отдѣльные члены означенаго общества въ томъ же 1871 году стали собирать разные предметы для музея и помѣщать ихъ въ химической лабораторіи. Такимъ образомъ, было положено основаніе коллекціямъ по нумизматикѣ и горному дѣлу. Коллекціи были небольшія, и о существованіи ихъ знали немногіе. Съ открытиемъ школы шелководства, директоръ ея В. Ф. Ошанинъ, также началъ устраивать маленький музей. Наконецъ, 12 июля 1876 года, вслѣдствіе ходатайства предсѣдателя туркестанскаго статистического комитета Н. Н. Головачева и секретаря Н. А. Маева, фонъ-Кауфманомъ было дано разрѣшеніе открыть музей при статистическомъ комитете, въ который вошли коллекціи химической лабораторіи и школы шелководства. Въ этомъ и слѣдующемъ году фонъ-Кауфманомъ отпускалось на нужды музея по 300 рублей въ годъ. Въ концѣ 1876 года въ музѣе находилось 1486 предметовъ, 645 монетъ, 9 медалей и 12 разныхъ камней. Первыми устроителями музея были: Іеронимъ Ивановичъ Краузе, Юрій Димитріевичъ Южаковъ, Александръ Ильичъ Вилькинсъ и Николай Александровичъ Маевъ. Первыми и болѣе видными жертвователями были: генералъ-лейтенанты Г. А. Колпаковскій и Н. Н. Головачевъ, генералъ-маJORъ Н. А. Ивановъ, Мауэръ, І. И. Краузе, Н. Н. Цантусовъ, Петровъ, Козловскій, Курковскій, Половъ, Энгельбрехтъ, Г. Е. Кривцовъ,

Вишневскій, Логиновъ, В. А. Геруа, полковники А. Н. Куропаткинъ и Г. А. Арендаренко. 31 декабря 1877 года генералъ-губернаторомъ было разрѣшено израсходовать изъ земскихъ суммъ 1680 руб. на заведение обстановки въ музѣѣ. Съ 1880 г. такая же сумма и изъ тѣхъ же средствъ стала отпускаться постоянно, изъ которой, по сметѣ, предназначалась 1000 руб. на наемъ помѣщенія, 480 рублей на жалованье консерватору музея и 200 рублей на мелочные расходы, но Н. А. Маевъ, въ распоряженіе которого отпускались деньги предпочиталъ расходовать ихъ на приобрѣтеніе разныхъ предметовъ для музея, а помѣщеніе для него бесплатно давалъ у себя въ квартирѣ и самъ же былъ хранителемъ музея, а затѣмъ, когда всѣ предметы не могли вмѣститься въ его квартирѣ, музей былъ перенесенъ въ школу шелководства.

Здѣсь отмѣтимъ еще одно незначительное обстоятельство, что въ 1877 году музей былъ переданъ изъ вѣдѣнія статистического комитета въ распоряженіе туркестанского отдѣла общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, но это по существу, особаго значенія не имѣло, такъ какъ безъ собственнаго помѣщенія и при недостаточныхъ средствахъ онъ существовать не могъ, въ чье бы распоряженіе его не передавали.

Въ декабрѣ 1883 года генералъ М. Г. Черняевъ приказалъ музей перенести изъ помѣщенія упраздненной имъ школы шелководства въ помѣщеніе также имъ упраздненной химической лабораторіи и 27 декабря того же года торжественно его открылъ съ присоединеніемъ къ нему, какъ мы уже знаемъ, и книгохранилища. Музей генералъ Черняевъ объявилъ собственностью казны, несмотря на то, что онъ и юридически и фактически принадлежалъ частному собственнику, туркестанскому отдѣлу общества естествознанія, антропологии и этнографіи. Послѣднее обстоятельство было оформлено только спустя нѣкоторое время, при преемникѣ Черняева—генералѣ Розенбаумѣ. Во время открытія музея генераломъ Черняевымъ въ немъ заключалось слѣдующее количество предметовъ: въ сельско-хозяйственномъ отдѣлѣ до 700, въ минерологическомъ—болѣе 1300, въ зоологическомъ около 200, въ промышленномъ до 700, въ этнографическомъ около 200 и въ археологическомъ болѣе 1000 предметовъ, кромѣ иѣлныхъ монетъ и предметовъ, привезенныхъ подполковникомъ Крестовскимъ изъ Самарканда, до-

бытыхъ при раскопкахъ мѣстности Афросіабъ. Съ этого времени музей помѣщается въ центрѣ города, и сдѣлался доступнымъ для каждого, желающаго его осматривать.

Въ 1884 году генераломъ Н. О. Розенбахомъ музей изъ самостоятельного учрежденія обращенъ въ вспомогательное образовательное учрежденіе при возстановленной имъ ташкентской публичной библиотекѣ и наблюденіе за нимъ, какъ и за библиотекой, возложено на наблюдательный комитетъ. Въ правилахъ, утвержденныхъ 2 августа 1884 года, находимъ слѣдующіе §§, касающіеся музея:

§ 16. Музей, состоящий при библиотекѣ, открытъ для публики въ утренніе часы, когда открыта и библиотека, т. е. отъ 10 до 12 часовъ утра, а въ праздники (кромѣ поименованныхъ въ § 3) отъ 12 до 3 часовъ пополудни. По воскресеньямъ, кромѣ того, съ 12 до 3 часовъ дня хранитель музея обязанъ давать публикѣ необходимыя объясненія коллекцій. Въ обыкновенные же дни посѣтители музея, хотя и могутъ, съ согласія хранителя музея, быть допускаемы къ осмотру коллекцій, но не имѣютъ права требовать отъ хранителя музея какихъ-либо объясненій по поводу коллекцій.

§ 17. Входъ въ музей какъ въ будни, такъ и въ праздничные дни бесплатный.

§ 18. Имѣющимися при музѣе микроскопами и другими научными аппаратами посѣтители могутъ пользоваться только въ зданіи музея съ разрѣшенія хранителя музея и подъ его ответственностью за порчу инструментовъ и аппаратовъ.

§ 19. Хранитель музея ведетъ записи для составленія ежемѣсячныхъ статистическихъ данныхъ о числѣ посѣтителей музея въ будни и праздники, съ обозначеніемъ числа мужчинъ и женщинъ.

Въ послѣдующее время измѣненія въ этихъ правилахъ касались только дней и часовъ, въ которые допускались частные посѣтители въ музей. Сначала, какъ мы видѣли, посѣщать его можно было каждый день, затѣмъ два раза въ недѣлю, потомъ одинъ разъ, по воскресеньямъ, въ послѣднее время опять два раза въ недѣлю — по воскресеньямъ и пятницамъ.

Въ дальнѣйшемъ существованіи музея мы можемъ отмѣтить то же, что было сказано о библиотекѣ, т. е. онъ состоялъ или въ единоличномъ вѣдѣніи управляющаго канцеляріей генераль - губернатора, или же и наблюдательного комитета.

Перемѣны въ этомъ отношеніи касались въ равной мѣрѣ и библіотеки и музея.

За время съ 1884 года по 1888 г. музей безконтрольно правилъ хранитель Малевинскій и, вѣроятно, за это время было растрачено немало рѣдкихъ предметовъ, о чёмъ было говорено уже раньше. Нѣсколько разъ музей и обкрадывался, болѣе крупная изъ кражъ произведена въ ночь съ 14 на 15 декабря 1907 года, когда воры, откравъ парадную дверь съ улицы, проникли въ музей, сломали семь витринъ и унесли золотыя и серебряные монеты, кольца и браслеты. Это заставило администрацию музея озабочиться устройствомъ решетокъ въ окнахъ и желѣзныхъ дверей.

Имѣвшаяся минералогическая коллекція, собранная первыми исследователями края, передана въ 1897 году въ горный музей, а микроскопы въ 1888 году въ военный госпиталь.

Музей почти исключительно пополняется частными пожертвованиями; до сихъ поръ на его долю перепадали только крохи изъ суммъ, ассигнуемыхъ казной на содержаніе библіотеки и музея, и только въ 1909 году состоялось постановленіе наблюдательного комитета производить расходы на пополненіе библіотеки и музея поровну. Почти всѣ бывшіе начальники края, на память о своемъ пребываніи въ Ташкентѣ, дѣлали тѣ или другія пожертвованія въ музей и нѣкоторые изъ нихъ очень цѣнныя. Есть пожертвованія и Сеидъ-Абдулъ-Ахадъ-Хана, эмира бухарскаго. Со времени открытия въ Ташкентѣ туркестанского кружка любителей археологии (11 декабря 1895 года), всѣ предметы, приобрѣтаемые кружкомъ, помѣщаются въ музѣй, для чего отведена особая комната. Въ 1898 г. музей былъ приведенъ въ порядокъ Н. П. Остроумовымъ и Н. Г. Маллицкимъ, но къ 1907 году уже распределенія предметовъ по отдѣламъ почти не было, и внешній видъ настолько былъ непривлекателенъ, что генералъ Н. И. Гродековъ поручилъ свѣдущему въ этомъ дѣлѣ А. А. Семенову придать музею подобающій видъ, что А. А. и выполнилъ съ успѣхомъ. До сихъ поръ музей не имѣеть каталога, а имѣющіеся старые каталоги давно утратили всякое значеніе. Какое количество предметовъ вообще имѣеть музей и сколько въ каждомъ отдѣлѣ, за неимѣніемъ указателя, сказать можно только приблизительно. По свѣдѣніямъ, любезно сообщеннымъ намъ хранителемъ музея И. П. Зыковымъ, въ настоящее время въ туркестанскомъ музѣй

имѣется около 3750 предметовъ (въ этнографическомъ отдѣлѣ 850, историческомъ 350, археологическомъ 1550 и естественноисторическомъ 1000).

Новая опись составляется уже два года, но когда появится новый печатный каталогъ—сказать трудно.

Къ существеннымъ недостаткамъ музея должны отнести и недостаточность помѣщенія—музей располагаетъ всего пятью небольшими комнатами.

Свѣдѣнія о числѣ посѣтителей музея впервые появляются въ отчетахъ съ 1906 г., когда ихъ зарегистрировано 4985, въ 1907 году—5500, въ 1908 году—10010 человѣкъ и въ 1909 году—13730 человѣкъ.

Въ виду громаднаго научнаго и общеобразовательнаго значенія музея для края, пора поставить его на ту высоту, какой требуетъ современная наука и жизнь. Для этого, разумѣется, требуются средства, и этимъ источникомъ въ настоящее время могутъ быть только земскія средства всѣхъ пяти областей края, такъ какъ музей обслуживаетъ весь край. Его высочество эмиръ бухарскій и его свѣтлость ханъ хивинскій могли бы быть также приглашены къ этому общему дѣлу.

Новая библиотека (Пушкинская, 7) открыта въ 1903 году Ольгой Георгиевной Гейеръ, а въ юнь 1907 года перешла во владѣніе Леонида Исаевича Бродскаго (секретарь городской думы). Въ это время библиотека заключала въ себѣ около 3000 томовъ, а въ настоящее время количество книгъ доведено до 5500. Библиотека помѣщается въ трехъ комнатахъ.

Библиотека состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: русская беллетристика до 2000 томовъ, переводная беллетристика до 2000 томовъ, до 500 томовъ дѣтской литературы, научный отдѣлъ также до 500 томовъ и. наконецъ, разныхъ книгъ свыше 500 томовъ. Библиотека ежегодно пополняется periodическими изданіями (Вѣстникъ Европы, Исторический Вѣстникъ, Вѣстникъ Иностранной литературы, Русское Богатство, Русская Мысль, Русская Старина, Современный Миръ. Образованіе: нѣкоторые изъ нихъ, какъ Русское Богатство, Русская Мысль и Современный Миръ получаются въ двухъ экземплярахъ; кроме того, имѣются Театръ и Искусство и Нива, а также нѣсколько дѣтскихъ журналовъ: Природа и Люди, Вокругъ Свѣта, Задушевное Слово, Путевой Огонекъ, Всходы, Маякъ и Юная Россія). Отвѣчая требованиямъ публики библиотека обращаетъ

особое внимание на новую литературу, не исключая разныхъ сборниковъ и альманаховъ, наrajдающихся теперь во множествѣ. Изъ новой литературы особымъ вниманіемъ ташкентской публики пользуются изъ русскихъ авторовъ: Купринъ, Арцибашевъ, Муйжель, Амфитеатровъ, Горький, Салогубъ, Гаринъ, Потапенко, Чеховъ, Короленко и Головинъ-Орловскій, а изъ иностранныхъ: Пшебышевскій, Тетмайеръ, Нѣмоевскій, Анунціо, Гамсунъ, Франсъ, Бангъ, Гейерстамъ, Лагерлефъ, Мирбо, Манъ, Роденбаxъ, Уальдъ, Шнипплеръ и Шю. Наряду съ ними большимъ спросомъ пользуются (особенно прекраснымъ поломъ) Вербицкая, Крестовская, Лухманова, Вернеръ и Марлітъ. Русскіе классики: Л. Н. Толстой, И. С. Тургеневъ, Н. В. Гоголь, И. А. Гончаровъ, А. С. Пушкинъ, М. Ю. Лермонтовъ и О. М. Достоевский имѣются въ трехъ и четырехъ экземплярахъ и библиотека все-таки не въ состояніи удовлетворять требованія читающихъ, въ особенности учащихъ.

У первого владѣльца библиотеки, Гейера, число абонентовъ было небольшое, а за три послѣднихъ года абонентовъ было до 850. Подписчики дѣлятся на два разряда: по первому разряду выдается книга изъ периодическихъ журналовъ текущаго года и одна книга изъ любого отдѣла, а по второму разряду выдаются также двѣ книги, но сюда не входятъ текущіе журналы, кроме дѣтскихъ журналовъ, на которые это правило не распространяется. По первому разряду залогъ 2 рубля и рубль въ мѣсяцъ за право чтенія, по второму разряду залогъ также 2 рубля и 50 коп. въ мѣсяцъ за право чтенія. Желающие брать большее количество книгъ приплачиваютъ за каждую книгу по 25 коп. въ мѣсяцъ за право чтенія и рубль въ залогъ.

Обращеніе читающихъ съ книгами оставляетъ желать многого. Обращеніе, по словамъ Л. И. Бродского, жестокое. Русский читатель, по его же словамъ, совершенно некультурный; наиболѣе терзаютъ книги представительницы прекрасного пола, и изъ нихъ особенно отличаются, какъ это ни странно, учащіяся дѣвицы. Книги испещряются всевозможными надписями и замѣтками (я люблю Колю, пишетъ одна, а другая—а я Мишу и т. д.), листы и даже цѣлые отдѣлы часто вырываются, особенно страдаютъ книги отъ выворачиванія ихъ при чтеніи. Въ библиотекѣ собрана коллекція открытоxъ, писемъ и разныхъ закладокъ, оставленныхъ въ книгахъ. Собирается также и литература, которой читающіе испещряютъ книги.

Горный музей въдомства министерства торговли и промышленности. Открытъ въ 1897 г. Помѣщается въ зданіи военнаго въдомства по Воронцовскому проспекту, рядомъ съ туркестанскимъ музеемъ. Основаніемъ музея послужили минералогическія коллекши, собранныя первыми изслѣдователями края при К. П. фонъ-Кауфманѣ и хранившіяся до этого времени въ туркестанскомъ музѣ. Въ 1898 году на оборудование музея и лабораторіи при немъ отпущено было министерствомъ земледѣля и государственныхъ имуществъ 3226 руб. Ежегодно на содержаніе горнаго музея и лабораторіи отпускается по 660 рублей изъ средствъ министерства торговли и промышленности. За отсутствіемъ лаборанта въ лабораторіи работы не производятся.

Книжная торговля. Въ связи съ развитіемъ просвѣщенія находится и развитіе книжной торговли. Когда въ Ташкентѣ учебныхъ заведеній было мало и книжная торговля не существовала, и только по мѣрѣ роста учебнаго дѣла стала развиваться и спросъ на книги. Первый торговецъ книгами былъ еврей Лейба Шварцъ, въ лавкѣ котораго, помѣшившіяся на Воскресенскомъ базарѣ, продавался разный книжный хламъ за небывалыя цѣны. Возникновеніе лавки Шварца относится къ половинѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, а существованіе ея продолжалось лѣтъ двадцать. Въ лавкѣ Шварца продавалось всякое старье и рухлядь, грошевый галантерейный товаръ, лубочные картинки, книжки морозовской и леухинской стряпни. между прочимъ и нѣкоторые учебники и всякая книжная дребедень, приобрѣтаемая разновременно на аукціонахъ. Шварцъ, не ударяя палецъ о палецъ, получилъ на свой товаръ до 150% чистаго барыша, какъ утверждаютъ современники («Туркестанскія Вѣдомости», 1883 года, № 48). Этотъ же Шварцъ по зимамъ устраивалъ маскарады.

Первый книжный магазинъ въ Ташкентѣ былъ открытъ въ 1892 г. Абрамомъ Лейбовичемъ Кирснеромъ подъ фирмой «Букинистъ», но дѣла этого магазина шли неважно, такъ что Кирснеръ въ 1896 г. вынужденъ былъ его продать за 6500 р. компаньонамъ — присяжному повѣренному Григорію Семеновичу Рейсеру, врачу Константину Константиновичу Казанскому и Василію Мефодіевичу Ильину. Компаньоны пригласили завѣдывать магазиномъ того же Кирснера, какъ имѣвшаго уже нѣкоторый опытъ въ книжной торговлѣ, но оказалось, что они ошиблись, и черезъ два года Кирснера замѣнили Нилусомъ. При

послѣднемъ также дѣло не пошло. Въ 1903 году магазинъ перешелъ во владѣніе Марьяна Ивановича Свишульскаго и помѣщается по Кауфманскому проспекту, домъ Ларкина, подъ вывеской «Книжная торговля М. И. Свишульскаго». Дѣло у Свишульскаго идетъ удовлетворительно.

Второй книжный магазинъ былъ открытъ въ 1894 году Жижиной, который въ слѣдующемъ, 1895, году приобрѣтенъ Маршелемъ Феликовичемъ Соббереемъ (ул. Романовскаго, № 29). Какъ по количеству книгъ, такъ и по подбору ихъ, этотъ магазинъ занимаетъ первое мѣсто не только въ Ташкентѣ, но и въ краѣ.

Третій магазинъ въ 1899 году открылъ бывшій владѣлецъ «Букиниста» А. Л. Кирснеръ подъ фирмой «Знаніе». (Кауфманский проспектъ, домъ Арифъ-Ходжи Азисъ-Ходжинова). Магазинъ большой, но вслѣдствіе не всегда удачнаго подбора книгъ занимаетъ третье мѣсто. Впрочемъ торговля учебниками у Кирснера идетъ очень бойко.

Обороты трехъ книжныхъ магазиновъ въ настоящее время достигаютъ 110000 рублей въ годъ.

Торговля книжнымъ хламомъ, послѣ того какъ прекратилъ торговлю Лейба Шварцъ, находилась исключительно въ рукахъ сартовъ, продававшимъ его на Воскресенскомъ базарѣ по средамъ и субботамъ. Въ 1907 году открылъ на томъ же базарѣ торговлю старыми книгами Иванъ Гавриловичъ Коналевъ, а затѣмъ въ 1909 году открыли такую же торговлю и въ томъ же мѣстѣ Огородниковъ и Годинъ. Послѣдніе, впрочемъ, и ранѣе занимались продажей лубочныхъ картинъ и книгъ леухинской стряпни. Обороты по торговлѣ старыми книгами и леухинскими произведеніями простираются до 15000 рублей.

Въ туземномъ городѣ есть 30—35 книжныхъ лавокъ въ книжномъ ряду и, кроме того, разбросано въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько десятковъ книжныхъ лавокъ, въ которыхъ сарты продаютъ книги исключительно религіознаго содержанія на арабскомъ и туземныхъ языкахъ. Обороты туземнаго города по книжной торговлѣ простираются до 300000 рублей въ годъ.

ГЛАВА IX.

Пресса, типографія и литографія, ученые общества, научные учреждения, статистические комитеты и общества, содействующія распространению полезныхъ знаній.

Туркестанскія Вѣдомости. Туркестанская туземная газета. Окраина. Русский Туркестанъ. Среднеазіатская Жизнь. Туркестанскій Курьеръ. Новый Путь. Туркестанская Военная Газета. Таракки. Хуршидъ. Шухратъ. Асія. Туркестанскій Скорпіонъ. Туджаръ. Туркестанская торгово-промышленная газета. Туркестанская Жизнь. Вечерняя Заря. На рубежѣ. Ташкентскій Голость. Ташкентское Утро. Вѣстникъ Туркестанской Выставки. Туркестанскій Кара-Куртъ. Средне-азіатскія Вѣстники. Средняя Азія. Типографія и литографія. Туркестанскій статистический комитетъ. Химическая лабораторія. Туркестанскій отдѣлъ Императорскаго общества любителей естество-знанія, антропологии и этнографіи. Средне-азіатское общество. Ташкентская астрономическая и физическая обсерваторія. Туркестанскій отдѣлъ общества для содѣйствія русской промышленности и торговли. Туркестанское общество сельского хозяйства. Сырь-даринскій областной статистический комитетъ. Туркестанскій отдѣлъ Императорскаго русского техническаго общества. Туркестанскій кружокъ любителей археологии. Туркестанскій отдѣлъ Императорскаго русского географического общества. Туркестанское медицинское общество. Общество естествоиспытателей и врачей Туркестанскаго края. Туркестанское общество ветеринарныхъ врачей. Туркестанскій отдѣлъ Императорскаго российскаго общества сельско-хозяйственного птицеводства. Туркестанскій юридический кружокъ.

Пресса. Первымъ печатнымъ органомъ въ Туркестанскомъ краѣ были Туркестанскія Вѣдомости. Въ половинѣ 1869 года К. П. фонъ-Кауфманъ испросилъ черезъ военного министра Д. А. Миллютина Высочайшее соизволеніе на изданіе въ Ташкентѣ Туркестанскихъ Вѣдомостей, какъ органа генералъ-губернаторской власти. Задача этого первого печатного органа состояла въ слѣдующемъ: онъ долженъ былъ сообщать правительственные и административные распоряженія, касающіяся Туркестанскаго края, способствовать всестороннему изученію

его и для того помѣщать преимущественно серьезныя, научныя статьи. Статьи чисто беллетристическія, повѣсти, романы и т. п. устраивались. Полемическія статьи, носящія характеръ личнаго спора, совершенно не допускались. Вопросы политическіе и соціальные, касающіеся внутренней жизни Россіи, затрагивались лишь въ той мѣрѣ, насколько они были связаны съ интересами Туркестанскаго края. По утвержденному штату на изданіе Туркестанскихъ Вѣдомостей отпускалось ежегодно по 12000 р., изъ нихъ на содержаніе редактора 2500 рублей и его помощника 1500 рублей.

Такъ какъ въ Ташкентѣ въ то время существовала всего одна маленькая типографія окружного штаба, печатавшая исключительно приказы и циркуляры по войскамъ округа, не было порядочныхъ наборщиковъ и даже подходящей бумаги, то фонъ-Кауфманъ командировалъ въ Петербургъ въ ноябрѣ 1869 года Н. А. Маева для приобрѣтенія всего, что нужно для изданія газеты. Въ мартѣ 1870 г. Маевъ возвратился въ Ташкентъ и привезъ съ собою нѣсколько ящиковъ газетной бумаги и типографскихъ шрифтовъ.

28 апрѣля 1870 года вышелъ первый номеръ Туркестанскихъ Вѣдомостей. Въ теченіи 1870 года выпущено въ неопределенное время лишь 17 номеровъ, въ формѣ $1\frac{1}{2}$ печатныхъ листовъ. Съ 1871 года устанавливается правильный выпускъ газеты, еженедѣльно, по вторникамъ. Въ этомъ году вышло 48 номеровъ, а въ слѣдующемъ 1872 году—51 номеръ. Въ первые пять лѣтъ существованія газеты фактическимъ редакторомъ газеты былъ самъ К. П. фонъ-Кауфманъ, прочитывая послѣднюю корректуру каждого номера и дѣлая соотвѣтствующія указанія. Только въ 1874 г. К. П. разрѣшилъ редактору докладывать ему лишь наиболѣе важныя статьи. Печаталась газета до 1873 года въ типографіи окружного штаба, а съ этого года въ типографіи военно-народнаго управлѣнія до половины ноября 1881 года, съ какого времени стала печататься въ той же типографіи арендоемой Ф. В. Базилевскимъ, съ половины июня 1883 года въ типографіи С. И. Лахтина до мая 1893 года, а съ этого времени въ типографіи братьевъ Каинскихъ, перешедшей къ нимъ отъ Лахтина, до июня 1896 года, когда стала печататься въ типографіи О. А. Порцева до конца 1899 г. и, наконецъ, съ этого времени печатается въ типографіи при канцеляріи генералъ губернатора. Съ 1893 г. Туркестанскія

Вѣдомости выходили два раза въ недѣлю—по воскресеньямъ и четвергамъ, съ 3 декабря 1903 года—три раза, съ 2 марта 1904 года—четыре раза и, наконецъ, съ 3 июля 1907 года выходятъ ежедневно, кроме послѣпраздничныхъ дней.

По положенію 12 июня 1886 года, введенному съ 1 января 1887 года, содержаніе редактору оставлено прежнее при готовой квартирѣ, должность же помощника редактора упразднена, а на расходы по изданію Туркестанскихъ Вѣдомостей и Туркестанской туземной газеты стало отпускаться по 7640 рублей въ годъ. Съ 1901 года обѣ газеты издаются на специальные средства типографіи при канцеляріи генералъ-губернатора, куда входятъ и всѣ доходы отъ изданія этихъ двухъ газетъ, поступавшіе ранѣе въ доходъ казны, и только редакторъ свой прежній окладъ въ 2500 рублей получаетъ изъ средствъ казны. Въ началѣ 1910 года содержаніе редактора М. В. Левина увеличено до 3500 рублей, а съ 1 января 1911 года до 4100 рублей, при чемъ это увеличеніе относится также на средства типографіи. Въ концѣ 1909 года, въ виду расширенія программы газеты, назначенъ помощникъ редактора изъ отставныхъ кавалерійскихъ офицеровъ А. Ф. Орель съ содержаніемъ въ 1800 рублей. Съ 1910 г. главнымъ сотрудникомъ съ содержаніемъ въ 1680 р., состоитъ Григорій Монсеевичъ (Гиршъ Мовшевичъ) Цвиллингъ (Юлинъ).

Въ теченіе первыхъ 37 лѣтъ газета неуклонно шла одной прямой дорогой, ставя цѣлью своего существованія изученіе Туркестанского края во всѣхъ отношеніяхъ и дала, такимъ образомъ, людямъ науки и администраціи края богатый материалъ для тѣхъ или иныхъ научныхъ работъ и разныхъ административныхъ предпріятій.

Прежде всего направление или, такъ сказать, тонъ газеты давали такие специалисты какъ: Н. А. Сѣверцевъ, А. П. Федченко, Н. В. Мушкетовъ, В. В. Бартольдъ, Н. П. Остроумовъ, В. Ф. Ошанинъ, Н. Ф. Петровскій, Н. Н. Пантусовъ, Д. Л. Ивановъ, В. П. Наливкинъ и многие другие, а за ними идутъ разныхъ вѣдомствъ и званій чиновники и офицеры, внесшіе также немалый вкладъ въ область знакомства съ Туркестанскимъ краемъ, изъ нихъ мы отметимъ: Н. В. Дмитровскаго, Г. А. Арендаренко, А. П. Хорошихина, А. Д. Гребенкина, Н. Ф. Ульянова, Н. С. Лыкошина и др.

1907, 1908 и первую половину 1909 года можно назвать периодомъ затишья газеты, въ это время печатались только приказы начальника края и сырь-даргинского губернатора, обязательные постановления, казенные объявления, телеграммы и только изредка помѣщались статьи по тому или другому мѣстному вопросу.

Со второй половины 1909 года газета сразу измѣнила и наружный видъ и внутреннее свое содержаніе. Форматъ газеты увеличенъ; старый, сбитый шрифтъ замѣненъ новымъ. Помѣщеніе на первой страницѣ, впереди Высочайшихъ приказовъ и приказовъ начальствующихъ лицъ Туркестанского края, объявленій увеселительныхъ заведеній и отводъ мѣста въ фельетонномъ отдѣлѣ разнымъ переводнымъ рассказамъ. рѣзко измѣнило физіономію газеты, приблизивъ ее къ общему типу провинциальныхъ газетъ. Одно время мѣстная пресса въ лицѣ газеты «На рубежѣ» ополчилась на офиціозный органъ за его пристрастіе къ французскимъ рассказамъ. Что заставило газету «На рубежѣ» слѣдать такой выпадъ противъ офиціального органа, желаніе ли возвратить Туркестанская Вѣдомости въ ста-
рое, по мнѣнію нѣкоторыхъ, отжившее русло, или просто въ преобразованномъ органѣ увидѣла нового опаснаго конкурента— сказать трудно.

Съ 16 апрѣля до 1 августа 1911 года выходили *Вечерніе выпуски Туркестанскихъ Вѣдомостей*. Прекратили «выпуски» существование вслѣдствіе небольшого числа подписчиковъ и отсутствія средствъ на изданіе.

О томъ, что такое представляютъ изъ себя «Туркестанская Вѣдомости» въ самое послѣднее время, Евгений Барановъ въ статьѣ «Потѣшная газета» (Туркестанскій Курьеръ, № 149, 1911 года) говоритъ слѣдующее: «Почтенная газета, основанная въ краѣ, почти со времени завоеванія ради просвѣтительныхъ цѣлей и выясненія краевыхъ нуждъ, хранившая много лѣтъ славныя традиціи прошлаго времени, превратилась въ базарный листокъ, издаваемый для потѣхи невзыскательной публики, ищущей въ газетѣ забавныхъ фельетоновъ, сенсаціонныхъ извѣстій и сплетень. *Sic transit gloria mundi!*

А газета, дѣйствительно, смѣшина во многихъ отношеніяхъ. Во первыхъ, она смѣшна тѣмъ, что по своему офиціальному положенію выходитъ на улицу въ неприличествующемъ ея званію костюмѣ горьковскаго бояка, или уличнаго актера.

рассказывающего для потѣхи публики бездарные анекдоты собственного сочиненія; во вторыхъ, она смѣшна по тому литературному стилю и языку, который вошелъ теперь въ обиходъ въ лубочныхъ листкахъ и совершенно недопустимъ въ серьезному органѣ; въ третьихъ, она смѣшна по своему невѣжеству вообще и незнанію краевыхъ нуждъ въ особенности.

Въ этомъ отношеніи газета или питается за счетъ столичной прессы, откуда перепечатываетъ свѣдѣнія о краѣ, или украшается невѣжественными и малограмотными статьями какого то «Туркестанцова», имѣющаго столь же смутныя представленія о Туркестанѣ, какъ и о центральной Африкѣ, или, наконецъ, рассказываетъ анекдоты о ферганскихъ катокомбахъ, лѣсныхъ богатствахъ на Аральскомъ морѣ и т. д. въ этомъ же родѣ.

И вотъ на такую то дребедень расходуются средства, которые могли бы при другихъ условіяхъ принести не мало пользы краю. Постыдитесь, господа! вѣдь вы живете за счетъ народнаго достоянія и вамъ слѣдовало бы подумать о томъ, что вы должны дать отчетъ въ этихъ деньгахъ не только передъ властью, которая довѣрила ихъ вамъ, но и передъ собственной совѣстью. Недостойно порядочныхъ людей расходовать эти средства на балаганную литературу, на бездарное фиглярство малограмотныхъ писцовъ, вообразившихъ себя литераторами.

Обидно и грустно»!

Туркестанскія Вѣдомости вначалѣ имѣли мало подписчиковъ, но съ теченіемъ времени число ихъ росло и во время редакторства Н. Г. Маллицкаго расходились въ количествѣ 2000—2500 экземпляровъ, въ настоящее же время расходятся въ количествѣ до 1000 экземпляровъ, считая въ томъ числѣ и обязательныхъ подписчиковъ.

Редакторами газеты состояли слѣдующія лица:

Николай Александровичъ Маевъ съ 6 ноября 1869 года по 4 ноября 1892 года. Образованіе получилъ во второй петербургской гимназіи, пѣхотный офицеръ. Умеръ 2 января 1896 г.

Аполлонъ Павловичъ Романовичъ съ 20 ноября 1892 г. по день смерти, послѣдовавшей 17 декабря 1899 г. Образованіе получилъ въ штурманскомъ артиллерійскомъ училишѣ, морской офицеръ.

Сергѣй Андреевичъ Геппенеръ съ 22 апрѣля 1890 года по

29 мая 1901 года. Образование получиль во второмъ константиновскомъ училишѣ, пѣхотный офицеръ.

Николай Гурьевичъ Маллицкій съ 5 ноября 1901 года по 9 января 1907 года. Образование получиль въ петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ, педагогъ.

Евгений Константиновичъ Михайловскій съ 11 января 1907 г. по 22 августа 1909 года. Кончилъ курсъ въ ташкентской гимназии, чиновникъ.

Михаилъ Виталиевичъ Левинъ состоитъ съ 22 августа 1909 г. Образование получиль въ елизаветградскомъ кавалерийскомъ юнкерскомъ училишѣ. Проходилъ офицерскія и разныя должности чиновника военного вѣдомства.

Туркестанская туземная газета издается съ 1870 г. Сначала она составляла приложение къ Туркестанскимъ Вѣдомостямъ и издавалась на небольшихъ полулистахъ, а съ 1871 года печаталась на листахъ малаго формата и выходила 4 раза въ мѣсяцъ: два раза на сартовскомъ языке и два раза на киргизскомъ. Цѣлью изданія газеты было распространеніе свѣдѣній между туземцами о распоряженіяхъ правительства и мѣстныхъ властей. Расходы по изданію покрывались изъ кредита, отпускавшагося на изданіе Туркестанскихъ Вѣдомостей. Съ 1883 года, по распоряженію М. Г. Черняева (приказъ отъ 30 января 1883 года за № 29), газета обратилась въ самостоятельное еженедѣльное изданіе на сартовскомъ языке. На расходы по изданію съ того времени до 1 января 1887 года отпускалось по 2640 рублей въ годъ. Газета печаталась въ количествѣ 500 экземпляровъ. Съ 1885 года до 1901 года газета издавалась, по распоряженію Н. О. Розенбаха, съ буквальнымъ русскимъ переводомъ сартовского текста. Съ 1908 года газета выходитъ два раза въ недѣлю. Въ началѣ 1887 года министромъ внутреннихъ дѣлъ утверждена слѣдующая программа газеты:

1. Высочайшія повелѣнія, Высочайшія телеграммы, Высочайшія награды и пожертвованія, касающіяся туземного населения; краткія сообщенія о высокоторжественныхъ дняхъ.

2. Распоряженія туркестанского генералъ-губернатора и военныхъ губернаторовъ, имѣющія отношеніе къ туземному населенію края; приговоры русской судебнай власти, касающіеся туземцевъ, и общія правительственные распоряженія, распространяемыя на Туркестанский край.

3. Краткія разсказы изъ жизни русскихъ государей. Замѣчательные событія въ жизни русскаго народа и въ жизни другихъ государствъ, представляющія интересъ для туземцевъ. Мѣстныя извѣстія, касающіяся промышленности и сельскаго хозяйства, и разныя извѣстія.

4. Объявленія почтово-телеграфнаго округа и другихъ правительственныхъ учрежденій Туркестанскаго края и частныя объявленія.

Эту программу туземная газета выполняла и выполняеть до настоящаго времени.

Въ газетѣ было помѣщено много статей по русской исторіи, исторіи Индіи, Китая и Средней Азіи, помѣщались статьи по географіи, сельскому хозяйству, медицинѣ, ветеринаріи, промышленности и по другимъ отраслямъ знаній. Газета часто разъясняла туземному населенію распоряженія мѣстныхъ властей и знакомила туземцевъ съ русской народностью. Мѣстной этнографіи также всегда отводилось много мѣста.

Во время революции и ближайшіе слѣдующіе годы на газету было много нападковъ со стороны либеральной татарской прессы. Но нужно замѣтить, что газета ни въ чемъ не повинна, такъ какъ она никому не навязывала ни идей христіанства и никого никогда не возбуждала противъ инородцевъ, а слѣдовала только строго той программѣ, которая дана ей правительствомъ. Редакторъ ся хотя и имѣетъ высшую богословскую ученую степень, но никогда въ kraѣ миссионерствомъ не занимался, если же изучалъ и изучаетъ многія стороны мусульманской жизни, то дѣлалъ и дѣлаетъ это не какъ миссионеръ или правительственный агентъ, а какъ человѣкъ науки. Въ этомъ и вся вина редактора.

Число подписчиковъ на газету передъ революціей достигало 3700, а въ революціонные годы спустилось до 1850, теперь же достигаетъ 2000. Редакторъ получалъ вознагражденія за труды до 1910 года по 600 рублей въ годъ, въ 1910 году 900 рублей, а съ 1911 года получаетъ 1200 рублей.

Первымъ редакторомъ 1 апрѣля 1870 года былъ назначенъ татаринъ, переводчикъ генераль-губернатора, дѣйствит. ст. сов. Шагимурадъ Мирясовичъ Ибрагимовъ, человѣкъ малограмотный, обучавшійся всего въ одномъ или двухъ классахъ сибирскаго кадетскаго корпуса. Умеръ въ юлѣ 1891 года.

Вторымъ редакторомъ до 30 января 1883 года былъ переводчикъ канцелярии генералъ-губернатора, татаринъ, коллежскій советникъ Мухамедъ-Хасанъ Асфендіаровицъ Чанышевъ, также не особенно грамотный, обучавшійся въ семипалатинскомъ приходскомъ училищѣ. Умеръ въ 1890 году.

Третьимъ редакторомъ М. Г. Черняевымъ 30 января 1883 г. былъ назначенъ Николай Петровичъ Остроумовъ, который и въ настоящее время въ этой должности состоитъ²⁰).

Въ числѣ дѣятельныхъ сотрудниковъ газеты съ 1906 года состоитъ коллежскій секретарь Ибніаминъ-Бекъ Худаяръ-Хановъ, сынъ кокандскаго хана Худояра отъ третьей жены Мобегимъ-Аимъ Сеидъ-Файзуллаева.

Окраина, перенесенная въ Ташкентъ изъ Самарканда, издавалась съ 1894 года до половины 1898 года, сначала выходила два раза въ недѣлю, а потомъ три подъ редакціей С. И. Пѣтухова. Нѣкоторое время были сотрудниками: В. В. Бартольдъ, И. И. Гейеръ и К. А. Тимаевъ. Число подписчиковъ колебалось отъ 200 до 300.

Русский Туркестанъ началъ издаваться 25 сентября 1898 года три раза въ недѣлю подъ редакціей И. И. Гейера и затѣмъ вскорѣ перешелъ въ ежедневное изданіе. Издателемъ газеты первое время былъ Ааронъ Александровичъ Сморгунеръ, убитый 4 сентября 1899 г. во второмъ часу дня въ канцелярии окружнаго суда казачьимъ полковникомъ Сташевскимъ. Въ первое

²⁰) Дѣйствительный статейный советникъ Н. П. Остроумовъ сынъ протоіерея, родился въ селѣ Сасовѣ, Елатимскаго уѣзда, Тамбовской губерніи 2 ноября 1846 года. Высшее образованіе получилъ въ казанской духовной академіи, гдѣ, кроме специальныхъ предметовъ, слушалъ курсы арабскаго и татарскаго языковъ и исторію мусульманства. Кончилъ курсъ въ 1870 году съ ученой степенью магистра богословія. 29 сентября 1870 года избранъ совѣтникъ академіи доцентомъ, 14 мая 1877 года назначенъ инспекторомъ народныхъ училищъ Туркестанскаго края. 1 августа 1879 года—директоромъ туркестанской учительской семинаріи въ Ташкентѣ, 7 октября 1883 года переведенъ на должность директора ташкентской мужской гимназии, въ 16 декабря 1900 года вновь назначенъ директоромъ туркестанской учительской семинаріи. Н. П. за свою продолжительную службу несъ и несетъ много обязанностей, не относящихся къ прямому дѣлу его службы. Участвовалъ во многихъ комиссияхъ, работавшихъ по разсмотрѣнию разныя дѣла, касающихся управления краемъ, многократно исполнялъ обязанности главнаго инспектора училищъ края, болѣе 12 лѣтъ состоялъ предсѣдателемъ кружка любителей археологии, не сколько трехлѣтій состоялъ почетнымъ мировымъ судьемъ при ташкентскомъ окружномъ судѣ. Нечего и говорить о томъ, что, при решеніи возникающихъ вопросовъ по мусульманскому праву, голосъ его считается авторитетнымъ. Что касается печатныхъ работъ Н. П., то изъ до 40 въ видѣ книгъ и брошюръ, не считая небольшихъ газетныхъ статей, замѣтокъ и т. п., изъ которыхъ мы отмѣтили: Аравія и Коранъ, Коранъ и прогрессъ, Уложение Тимура, Сарты—этнографические материалы, Народные сказки сартовъ, Пословицы и загадки сартовъ.

время сотрудниками, кроме Гейера и Сморгунера, были: Н. Н. Касьяновъ, Г. С. Рейсеръ, С. А. Лилский, Н. С. Лыкошинъ, Н. П. Прелинский, О. А. Шкапский, Перешиваловъ, К. А. Тимаевъ, Б. П. Тризна и др. Пока редакторомъ состоялъ И. И. Гейеръ и затемъ Н. Н. Касьяновъ газета была умѣренная и много давала материала о разныхъ сторонахъ жизни Туркестанского края, но въ революціонные годы, когда редакторами ея были М. В. Морозовъ, А. Б. Борейша и А. В. Худашъ (женщина), газета приняла направление сошаль-демократическое, почему администрацией 25 августа 1906 г. была пристановлена. Вместо Русского Туркестана съ 26 августа 1906 года по 1 октября выходилъ Туркестанъ подъ редакціей А. Б. Борейши, но когда и эта газета была закрыта администрацией, вместо ея стала издаваться газета Впередъ подъ редакціей А. И. Симонова и И. О. Плять. Газета Впередъ издавалась съ 29 октября 1906 года по 3 декабря того же года, времени закрытия ея администрацией. Газета Русскій Туркестанъ въ первый годъ имѣла до 800 подписчиковъ, а затемъ расходилась въ 2000 экземпляровъ и даже болѣе.

Среднеазіатская Жизнь издавалась ежедневно съ 2 ноября 1905 года до 13 марта 1908 года. Редакторомъ ея былъ И. И. Гейеръ. Газета была умѣренная. Прекратила собственно свое существование за смертью редактора, послѣдовавшей 17 декабря 1907 года. Жена Гейера Ольга Георгиевна пробовала было продолжать изданіе, но этотъ трудъ оказался ей не подъ силу.

Ташкентский Курьеръ. Газета возникла въ 1904 году подъ названиемъ Ташкентский Листокъ. Первоначально заключала въ себѣ телеграммы и объявленія, затемъ пополнилась мѣстной хроникой. З октября 1906 года развернулась въ большую газету съ переименованіемъ въ Ташкентский Курьеръ подъ редакціей А. Л. Кирснера⁹¹). 1 сентября 1908 года по распоряженію администраціи пристановлена на время чрезвычайной охраны. Съ 3 сентября того же года стала выходить подъ названиемъ Туркестанский Курьеръ подъ редакціей Д. М. Ремезовой и изда-

⁹¹ Абранъ Лейбовичъ Кирснеръ въ маѣ 1911 года, въ пятидесятилѣтнемъ возрастѣ, выдержалъ экзаменъ за четыре класса гимназии и, такимъ образомъ, по образовательному цензу сравнялся съ своими коллегами—редакторами ташкентскихъ политическихъ, общественныхъ и литературныхъ газетъ М. В. Левинъ и И. Я. Тихомѣнь. Свача экзамена А. Кирснеромъ вызывала неприличное глумленіе со стороны "Туркестанской Вѣdomostей".

тельствомъ К. Тимаева. Съ прекращенiemъ, въ 1909 году, дѣйствiя чрезвычайной охраны газета вновь выходитъ за подписью издателя А. Л. Кирснера, фактическаго владѣльца газеты. Туркестанскiй Курьеръ распространенная газета въ краѣ и, сравнительно, болѣе освѣдомленная. Газета расходится въ количествѣ до 3500 экземпляровъ. Нельзя не отмѣтить одно рѣзко бросающееся въ глаза обстоятельство, г. Кирснеръ ведеть газету почти исключительно русскими сотрудниками (главные—Е. Ф. Барановъ и К. А. Тимаевъ), а г. Левинъ предпочитаетъ сотрудниковъ семитического происхожденiя (главный—Цвилингъ).

Новый Путь, ежедневная газета, выходила съ 1 по 10 июля 1906 года, подъ редакцiей Акопа Будаговича Акопова. Прiостановлена по распоряженiю администрации. Вместо этой газеты, вышелъ всего одинъ номеръ газеты, 20 июля 1906 года, *Работникъ* подъ редакцiей Хaima Blaunshtejnъ.

Туркестанская Военная Газета выходитъ два раза въ недѣлю съ 5 февраля 1906 года. Первымъ редакторомъ былъ надворный советникъ Михаилъ Павловичъ Карцевъ¹²) (съ 5 февраля 1906 года до 1 апрѣля 1907 года), вторымъ—сотникъ Борисъ Павловичъ Захаровъ (съ 1 апрѣля 1907 года до 23 апрѣля 1909 года) и третьимъ—состоитъ полковникъ Леонидъ Ивановичъ Давыдовъ (съ 23 апрѣля 1909 года).

Въ 1906 году предпринята была первая попытка издавать на ломаномъ сартовскомъ языке татариномъ Измаиломъ Габитовымъ частной газеты *Тараккы* (Прогрессъ), но она просуществовала недолго. до 26 августа того же года, когда за противоправительственное направление была закрыта. Вместо Тараккы появилась въ августѣ того же года *Хуршидъ* (Солнце), просуществовавшая до 13 ноября 1906 года, когда по той же причинѣ, какъ и предыдущая, была прiостановлена. Редакторомъ ся числился сартъ Мунавлеръ-ханъ Абу-Рашидъ-хановъ. Въ началѣ 1907 года на смѣну Хуршидъ появилась *Шухратъ* (Слово) подъ редакцiей татарина Авлянова, прiостановленная администрацией 21 февраля 1908 г. и, наконецъ, вместо Шухратъ

¹²) М. П. Карцевъ началъ службу въ гвардии, затѣмъ помощникъ мирового судьи Чимкентскаго уѣзга, младшій чиновникъ особыхъ поручений при военному губернатору Н. И. Корольковѣ, служащий по вольному наему въ канцелярии генерал-губернатора и, наконецъ, состоялъ въ распоряженiи начальника края. М. П. былъ хорошо одаренъ способностями, но, къ сожалѣнию, былъ со слабыми нравственными устоями. Многа его вѣляетъ причастными къ еврейскимъ вѣрамъ по части ихъ натурализацiи.

стала выходить *Асия* (Азія) подъ редакціей татарина Бектемирова, просуществовавшая до 21 мая 1908 года, когда была простоянна.

Туркестанский Скорпіонъ, сатирическая газета, выходила подъ редакціей Натальи Васильевны Тугариной въ 1907 г., прекратила существование 24 декабря того же года естественной смертью.

Туджаръ (Купецъ) издавалась на сартовскомъ языке сартомъ Сейдъ-Керимомъ Сейдъ-Азимбаевымъ въ 1907 году и до 26 января 1908 года, когда умерла естественной смертью за отсутствіемъ подписчиковъ.

Туркестанская торгово-промышленная газета издавалась въ январѣ 1908 года. Умерла, какъ и предыдущая двѣ, естественной смертью. Редакторомъ былъ С. Р. Конопка.

Туркестанская Жизнь выходила съ 22 августа по 7 сентября 1908 г. подъ редакціей Е. Ф. Баранова. Закрыта администрацией.

Вечерняя Заря выходила въ ноябрѣ 1908 года подъ редакціей М. В. Понтусъ.

На рубежѣ начала издаваться 29 июля 1907 года и прекратила существование за неимѣніемъ средствъ 11 октября того же года. Съ 4 октября 1908 года подъ редакціей ст. сов., отставного интендантского чиновника, Петра Ивановича Шейковскаго начала выходить вновь на средства небольшой компаніи лицъ съ книгопродавцемъ М. Ф. Соббереемъ во главѣ. За исрасходованіемъ до трехъ тысячъ рублей компанейскихъ денегъ и въ виду отказа въ дальнѣйшей материальной поддержкѣ, газета переживаетъ тяжелое время. Подписчиковъ мало—до 300, розничная продажа тоже невелика. Съ 1 января 1910 года редакторомъ-издателемъ состоить И. Я. Тихай. Обслуживается, въ большинствѣ, случайными сотрудниками.

Ташкентский Голосъ—маленькая ежедневная газета начала издаваться 24 мая 1909 года и просуществовала до 26 июля того же года. Съ 1 января 1910 г. вновь издавалась до 4 марта того же года. Редакторъ-издатель еврей Я. П. Эдельманъ.

Ташкентское Утро выходило разъ въ недѣлю—по понедѣльникамъ. Первый номеръ вышелъ 1 февраля 1910 года. Всего вышло 8 номеровъ. Редакторомъ былъ Н. Н. Прединский. Газета существовала только объявленіями и розничной продажей.

Выстиникъ Туркестанской Выставки, иллюстрированная газета, выходившая съ 13 сентября до 20 октября 1909 года во время

туркестанской юбилейной выставки. Редакторомъ - издателемъ былъ Н. П. Прединский. Всего вышло 20 номеровъ.

Туркестанский Кара-Куртъ, сатирико-юмористический журналъ съ карикатурами, издается подъ редакціей Л. В. Будкевича. Первый номеръ вышелъ 10 апреля 1911 года. Журналъ будетъ выходить по мѣрѣ накопленія материала. Вышло пока 3 номера. Печатается и расходится въ 2000 экземплярахъ.

Средне-Азіатский Вѣстникъ издавался подъ редакціей Е. Т. Смирнова въ 1896 году. Всего вышло 10 книжекъ, составляющихъ до 60 печатныхъ листовъ небольшого формата. Вместо январской и февральской книжекъ подписчикамъ была разослана маленькая книжка подъ заглавіемъ Средня Азія. Журналъ прекратилъ существованіе вслѣдствіе малаго числа подписчиковъ и неимѣнія материала и средствъ на дальнѣйшее изданіе.

Средня Азія — журналъ литературно-исторический, началъ издаваться съ 1910 года; книжки выходятъ въ размѣрѣ 7—10 печатныхъ листовъ. Редакторъ-издатель А. Л. Кирсанеръ. За недостаткомъ средствъ, журналъ пробовляется случайными сотрудниками. Число подписчиковъ достигаетъ 200.

Типографіи и литографіи. Первая типографія въ Ташкентѣ возникла въ 1868 году при окружномъ штабѣ съ весьма ограниченными типографскими средствами, печатавшая исключительно приказы и циркуляры по войскамъ округа, казенные бланки и т. д. Въ 1870 году пополнена типографскимъ шрифтомъ для печатанія «Туркестанскихъ Вѣдомостей». Съ теченіемъ времени типографія расширялась и заведена была при ней литографія. Въ настоящее время въ типографіи 4 типографскихъ машины и 1 литографская, рабочихъ 80 человѣкъ.

Типографія при канцелярии туркестанскаго генерал-губернатора начата устройствомъ въ 1872 году, когда редакторъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей» Н. А. Маевъ былъ командированъ въ Петербургъ для закупки скоропечатныхъ машинъ, шрифта, бумаги и разныхъ типографскихъ принадлежностей. Ему поручено было также пригласить нѣсколькихъ опытныхъ наборщиковъ, которые должны были работать исключительно для «Туркестанскихъ Вѣдомостей». Маевъ выполнилъ порученіе и, между прочимъ, привезъ съ собой 4 наборщиковъ: Апарина, Степанова и евреевъ Илью Слонима и Лейбу Дружкина. Типографія называлась *типоврафій военно-народнаю управлію*. Скоро, однако, оказалось, что содержаніе типографіи обходится слишкомъ

дорого и доходы типографии далеко не покрываютъ всѣхъ расходовъ, тогда она была сначала сдана въ аренду Ф. В. Базилевскому въ половинѣ ноября 1881 года, а потомъ и совсѣмъ продана Лахтину (въ половинѣ іюня 1883 года). Въ 1899 г., при генералъ-губернаторѣ С. М. Духовскомъ, вновь была за-ведена типографія при генералъ-губернаторской канцелярии, ко-торая существуетъ и по сей день. Въ настоящее время типогра-фія имѣетъ 3 машины и до 40 человѣкъ служащихъ. Къ 1907 году типографія имѣла небольшой капиталъ въ 6—7 ты-сячъ рублей, а теперь имѣетъ долгъ, простирающійся до 40 ты-сячъ рублей, въ число которыхъ входятъ 25700 руб., позаим-ствованныхъ изъ городскихъ и уѣздно-городскихъ суммъ⁹³⁾. 3—4 года тому назадъ завѣдывающимъ типографіей Мешеря-ковымъ была произведена растрата 3000 рублей. По приговору окружного суда Мешеряковъ заключенъ въ арестанскія роты на два года.

Первая частная типографія Семена Ивановича Лахтина воз-никла въ 1877 году. Въ началѣ была небольшой, потомъ по-полнилась черезъ пріобрѣтеніе указанной выше казенной ти-пографіи, въ 1893 году за долгъ перешла къ пермскимъ куп-цамъ братьямъ Каменскимъ, отъ которыхъ пріобрѣтена въ 1899 году Василиемъ Мѣфодиевичемъ Ильинымъ и помѣщается по Кауфманскому проспекту, № 9. При типографіи имѣется и ли-тографія. Типографія имѣетъ 4 типографскихъ машины и 2 литографскихъ, служащихъ около 50 человѣкъ. Типо-литогра-фія В. М. Ильина изъ лучшихъ въ городѣ.

Вторая частная типографія Осипа Алексѣевича Порцева (Ни-колаевская, собственный домъ) открыта 13 декабря 1888 года. Сначала была очень маленькой, но съ течениемъ времени вы-росла и обзавелась литографіей. Теперь имѣетъ 4 типограф-скихъ машины и 2 литографскихъ, число служащихъ дости-гаетъ 70. Эта типо-литографія въ настоящее время лучшая въ городѣ.

При типографіи существуетъ ссудо-сберегательная касса служащихъ въ этой типографіи. Уставъ ссудо-сберегательной

⁹³⁾ Уѣздано-городскія суммы во всѣй Россійской Имперіи существуютъ только въ одномъ Ташкентскомъ уѣздѣ. Существованіе ихъ въ настоящее время представляется анахронизмомъ. Но, благодаря тому, что эти суммы всегда служили для покрытия раз-ныхъ прорѣкъ, чинъ администраціи крѣпко держатся за нихъ. Тѣмъ болѣе, что они по существу контролю не подлежатъ, такъ какъ суммы собираемыя съ сельскихъ обществъ.

кассы утвержденъ 9 декабря 1908 года. Касса имѣеть цѣлью доставить участвующимъ въ ней возможность составить нѣкоторая сбереженія изъ получаемаго содержанія по средствомъ небольшихъ, но постоянныхъ взносовъ и пользоваться на возможно менѣе обременительныхъ условіяхъ ссудами. Участниками кассы могутъ быть всѣ служащіе въ типографіи О. А. Порцева, достигшіе 18 лѣтъ. Средства кассы образуются изъ: обязательныхъ взносовъ въ размѣрѣ 2% съ получаемаго содержанія, добровольныхъ вкладовъ, прибылей кассы отъ операций и частныхъ пожертвованій. Основаніе средствами кассы положилъ владѣлецъ типографіи О. А. Порцевъ, пожертвовавший ко времени открытия кассы 350 рублей. Число участниковъ кассы колеблется отъ 24 до 27. Къ 1 августа 1911 года капиталъ кассы равнялся 2948 рублямъ.

Типографія Ивана Ивановича Гейера существовала съ 1903 до 1910 года, когда продана съ аукшона. Въ этой типографіи печатались, главнымъ образомъ, издаваемыя Гейеромъ газеты.

Типографія Павла Дементьевича Нѣмтинова открыта въ 1902 году и въ томъ же году была отдана въ аренду Абраму Семеновичу Берсону, имѣвшему выгодные заказы отъ строившейся ташкентской желѣзной дороги. По окончаніи срока аренды, въ 1906 году, Нѣмтиновъ самъ вель дѣло, а послѣ его смерти наслѣдниками была отдана снова въ аренду И. Л. Брюханскому, а 31 января 1911 года продана Г. Я. Яковлеву. Типографія имѣла одну небольшую печатную машину.

Типографія туркестанскаю товарищества печатнаю дѣла (Шипкинская, № 23) основана упомянутымъ выше Берсономъ и Абрамомъ Лейбовичемъ Кирнеромъ въ 1904 году. Берсонъ, однако, вскорѣ вышелъ изъ товарищества и типографія въ настоящее время принадлежитъ одному Кирнеру, хотя и продолжаетъ именоваться подъ фирмой товарищества. Печатныхъ машинъ въ типографіи 4, число рабочихъ до 35. Занимается по преимуществу печатаніемъ газеты «Туркестанский Курьеръ» и журнала «Средняя Азія».

Типографія еврея М. В. Кацнельсона существовала съ 1906 г. до конца слѣдующаго, когда была переведена въ Кокандъ.

Типографія еврея турецкаю подданнаю, принявшаю православие, Якова Петровича Эдельмана (Кауфманскій проспектъ, домъ Шкилиной) открыта въ 1908 году. Имѣетъ одну печатную машину, рабочихъ 5.

Типографія еврея Вильнера (улица Романовского, домъ Дружкина) открыта въ 1908 году. Имеетъ двѣ печатныхъ машины, въ томъ числѣ американку и 3 рабочихъ.

Типографія газеты «На рубежъ» (Кауфманский проспектъ, домъ Гейера) возникла чрезъ пріобрѣтеніе въ 1910 году части типографіи И. И. Гейера. Имеетъ одну печатную машину, рабочихъ 13.

Типографія Шмеля Граевской (Петербургская, № 24) возникла также въ 1910 году. Имеетъ американку, рабочій 1.

Въ тужемномъ юродѣ имѣется двѣ литографіи: сарта Гуляма Хасанова съ двумя литографскими машинами, открытая въ 1907 году, и Григорія Яковлевича Яковлева съ одной машиной, открытая въ 1908 г. Послѣдняя, черезъ пріобрѣтеніе типографіи Нѣмтнова, съ 31 января 1911 г. обратилась въ типо-литографію.

Обороты всѣхъ существующихъ въ настоящее время типографій и литографій простираются до 400 тыс. руб. въ годъ.

Несмотря на значительное число типографій и на невысокую плату рабочимъ (месячная плата среднимъ наборщикамъ 18—20 рублей и опытнымъ, могущимъ производить всякую работу—40 рублей) цѣны на типографскія работы весьма высоки. Такъ, напримѣръ, сплошной наборъ небольшого печатного листа цицеромъ въ нѣкоторыхъ типографіяхъ стоитъ 16 р. и, кромѣ того, печать 4 рубля, а наборъ корпусомъ и печатание достигаетъ 24 рублей за листъ и т. д.

Ученые общества, научные учрежденія, статистическая комитеты и общества, содѣйствующія распространенію полезныхъ знаній, открывались въ такомъ порядкѣ:

Туркестанский статистический комитетъ. Комитетъ открытъ по распоряженію К. П. фонъ-Кауфмана 22 января 1868 года подъ предсѣдательствомъ А. К. Гейнса и при секретарѣ Е. С. Савенковѣ. О кругѣ дѣятельности Комитета въ приказѣ фонъ-Кауфмана, отъ 7 августа того же года, за № 54, говорится: «Въ семъ комитѣтѣ должны сосредоточиваться и подвергаться критической разработкѣ всѣ статистическія свѣдѣнія и материалы какъ по военному, такъ и по военно-народному управлению, по ближайшимъ указаніямъ предсѣдателя онаго; при чёмъ вопросы, относящіеся къ ученой дѣятельности комитета, решаются коллегіально, а прочія дѣла бюрократическимъ порядкомъ». Въ 1869 году А. К. Гейнсъ оставилъ службу въ краѣ и предсѣдателями комитета были сыры даргинские губернаторы, а секрета-

ремъ Н. А. Маевъ. Комитетъ существовалъ до 1 января 1887 года, времени открытия областныхъ статистическихъ комитетовъ въ краѣ. Комитетъ за 19 лѣтъ своего существованія издалъ 5 книгъ въ 1872, 1873, 1874, 1876 и 1879 годахъ подъ заглавіемъ «Материалы для статистики Туркестанскаго края, ежегодникъ». Въ этихъ книгахъ помѣщено много оригинальныхъ статей, но есть и перепечатки изъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей». Всѣ книги вышли подъ редакціей Н. А. Маева. Печатались, за недостаткомъ въ то время въ Ташкентѣ хорошо оборудованной типографіи и бумаги, въ Петербургѣ.

Химическая лабораторія. Лабораторія была открыта 19 декабря 1869 года и существовала до 1 января 1883 года. Мысль объ учрежденіи лабораторіи принадлежала горному инженеру А. С. Татаринову. Помѣщалась на улицѣ Романовскаго въ томъ домѣ, который теперь занимаетъ туркестанская публичная библиотека. Первоначальное оборудование лабораторіи обошлось въ 15427 руб. Лабораторіей завѣдывалъ магистръ фармаціи Николай Богдановичъ Тейхъ (умеръ 13 декабря 1910 года). Н. Б. произвелъ много изслѣдований воды, почвы, горныхъ породъ, кокандскихъ, бухарскихъ и другихъ монетъ и т. п. Нужно замѣтить, что г. Тейхъ былъ выдающійся работникъ и сдѣлалъ для Ташкента и края много полезнаго. Закрыта лабораторія М. Г. Черняевымъ безъ всякой уважительной причины, въ приказѣ, отъ 20 декабря 1883 года, говорится, что «существующая въ г. Ташкентѣ химическая лабораторія упраздняется съ 1 января будущаго 1883 года. Для описи же имущества лабораторіи и распределенія материальной части между военно-медицинскимъ и инженернымъ вѣдомствами, а также музеемъ и обсерваторіей мною назначена особая комиссія».

Туркестанский отдельный Императорскій общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи. Отдѣль открыть 1 декабря 1870 года и существовалъ приблизительно до 1894 г., когда закрылся самъ собою, за недостаткомъ въ краѣ лицъ, интересующихся естественными науками. Въ первое время существованія отдѣла въ числѣ членовъ были выдающиеся люди, какъ Н. А. Сѣверцевъ, Н. В. Мушкетовъ, А. П. Федченко, В. Ф. Ошанинъ, А. И. Вилькинъ и другие, но дѣятельность кружка ограничивалась обмѣномъ мыслей и добрыми пожеланіями, такъ какъ отдѣлъ своихъ трудовъ на мѣстѣ, въ Ташкентѣ, издавать не могъ, за недостаткомъ сносной типографіи

и даже бумаги, а потому труды членовъ отдаля печатались въ разныхъ научныхъ изданіяхъ Петербурга и Москвы. И только въ 1879 году, когда дѣятельность отдаля клонилась къ упадку, вышелъ первый и послѣдній небольшой выпускъ, въ 163 страницы, трудовъ отдаля, напечатанный въ Ташкентѣ, подъ заглавіемъ «Записки туркестанского отдаля Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи». Въ запискахъ помѣщены статьи Н. А. Сѣверцева, В. Ф. Ошанина, Н. Б. Тейха и М. Готовицкаго.

Средне-азіатское общество возникло въ 1871 году (первое засѣданіе происходило 28 января 1871 года). Общество имѣло цѣлью: собирать, обрабатывать и распространять свѣдѣнія объ истории, географіи, этнографіи, статистикѣ, о горныхъ богатствахъ, торговлѣ и промышленности Средней Азіи. Предсѣдателемъ общества, по назначенію генераль-губернатора, былъ горный инженеръ А. С. Татариновъ, а секретаремъ и казначеемъ, по избранію общества, чиновникъ министерства финансовъ Николай Федоровичъ Петровскій. Капиталъ общества въ 1871 г. состоялъ изъ 840 рублей, изъ нихъ 590 руб. членскіе взносы, а 250 рублей пожертвованыхъ. О дальнѣйшей судьбѣ общества свѣдѣній мы не имѣемъ. Вѣроятно оно скоро кончило свои дни, такъ какъ главный его дѣятель Н. Ф. Петровскій оставилъ Ташкентъ⁹⁴⁾.

Д. Л. Ивановъ такъ намъ объяснилъ причину появленія этого общества: первымъ обществомъ, открытымъ въ Ташкентѣ, былъ туркестанский отдельный Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи подъ предсѣдательствомъ генераль-губернатора и засѣданія его происходили въ генераль-губернаторскомъ домѣ, что многихъ стѣсняло и лишало возможности вести себя непринужденно, то и была сделана нѣкоторыми лицами попытка обособиться отъ этого общества, считавшагося органомъ администраціи, въ особое частное общество, но своей дѣятельности ему проявить было не суждено.

Ташкентская астрономическая и физическая обсерваторія. Въ декабрѣ 1867 года, по распоряженію К. П. фонъ-Кауфмана, въ Ташкентѣ была устроена метеорологическая станція, но она

⁹⁴⁾ Н. Ф. Петровскій переведенъ изъ Ташкента по настяянію К. П. фонъ-Кауфмана передъ министромъ финансовъ.

существовала недолго. Въ маѣ 1870 г. фонъ-Кауфманъ снова приказалъ открыть метеорологическую станцію въ домѣ полковника Жемчужникова при военно-топографическомъ отдѣлѣ, которая въ 1876 году перенесена на обсерваторію. Постройка обсерваторіи начата въ концѣ лѣта 1873 года. Въ тоже время К. П. озабочился приобрѣтеніемъ инструментовъ изъ-за границы, куда былъ командированъ капитанъ Бондорфъ. Кокандскій походъ и разныя другія дѣла отвлекли вниманіе К. П. отъ обсерваторіи и развитіе ея простояло. Въ то же время открытая въ краѣ 9 метеорологическихъ станций въ периодъ съ 1868 года до 1873 года прекратили свои дѣйствія: ходжентскій наблюдатель застрѣлился, ура-тюбинскій, врачъ Петровъ, былъ убитъ, а остальная станши частію вслѣдствіе перевода наблюдателей на службу въ другое города, частію по другимъ причинамъ.

19 ноября 1878 года Высочайше утверждено временное положеніе и штатъ ташкентской обсерваторіи въ томъ видѣ, какъ испрашивалъ К. П. фонъ-Кауфманъ, а 6 января 1879 г. начальникъ края утвердилъ проектъ полковника Жилинского обѣ учрежденіи въ краѣ 26 метеорологическихъ станций.

Весной 1881 года обсерваторія была соединена проводомъ съ городской телеграфной станціей и снабжена: аппаратомъ Морзе, батареей Мейдингера въ .100 элементовъ и пр. съ тѣмъ, чтобы она служила центральнымъ пунктомъ для производства телеграфного опредѣленія долготы. Соединеніе обсерваторіи съ крѣпостью телеграфной линіей дало возможность производить полуденный выстрѣль замиканіемъ гальваническаго тока и давать жителямъ Ташкента точное время⁹⁰⁾.

На устройство обсерваторіи, покупку земли ($16\frac{1}{2}$ десятинъ), постройку зданій и т. д. израсходовано до 200000 руб.

Въ 1895 году учреждена должность астрофизика.

Въ 1901 году устроена сейсмическая станція.

До 1887 года обсерваторія содержалась на земскія средства Туркестанскаго края, а съ этого года содержится на суммы министерства народнаго просвѣщенія, хотя все время находится въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства.

Въ вѣдѣніи ташкентской обсерваторіи въ настоящее время

⁹⁰⁾ Полученные выстрѣлы заложены въ Ташкентѣ въ 1867 году. Городъ расходуетъ на это съ восемидесятыхъ годовъ до 250 рублей въ годъ.

состоитъ 20 метеорологическихъ станций I класса 2 разряда въ Сырь-Дарыинской, Ферганской и Самаркандской областяхъ и въ бухарскихъ владѣніяхъ и до 10 станций въ Семирѣченской области.

На содержаніе обсерваторіи по временному положенію 1878 года отпускается 16200 руб. въ годъ, но этихъ средствъ давно уже недостаточно для изслѣдований, выдвигаемыхъ наукой физическихъ задачъ, и ташкентская обсерваторія обрекается лишь на сбираніе архивнаго материала.

Пора также передать обсерваторію въ то вѣдомство, которое отпускаетъ средства на ея содержаніе, и тогда не могутъ возникнуть такие проекты, какъ проектъ генерала Д. И. Суботича, желавшаго площадь, занимаемую обсерваторіей, обратить въ мѣсто прогулокъ и велосипеднаго спорта.

Туркестанский отдѣлъ общества для содѣйствія русской промышленности и торгу былъ открытъ 30 декабря 1872 года по инициативѣ подполковника Н. Н. Раевскаго. Первое время члены отдѣла усердно составляли доклады и собирались почти каждую недѣлю, но это продолжалось недолго. Отдѣлъ существовалъ менѣе года, такъ какъ инишаторъ Н. Н. Раевскій, вслѣдствіе размолвки съ К. П. фонъ-Кауфманомъ по самому ничтожному поводу, выбылъ изъ края.

Туркестанское общество сельского хозяйства возникло первоначально въ видѣ отдѣла Императорскаго Россійскаго общества садоводства, уставъ котораго былъ утвержденъ 16 января 1885 года. Инициаторами учрежденія отдѣла были: Н. Н. Касьяновъ, И. И. Краузе и Л. И. Кватъ. Первымъ предсѣдателемъ отдѣла былъ Н. Н. Касьяновъ. Деятельность отдѣла за первое десятилѣтие была направлена на: 1) устройство питомниковъ, 2) устройство сада при Никольскомъ сельскомъ училищѣ, 3) развитие въ Туркестанскомъ краѣ, въ особенности въ Ташкентѣ, огневой сушки плодовъ. 4) устройство выставки, 5) устройство дѣтскаго сада (1891 г.) съ чтеніями и занятіями по садоводству, 6) опыты и пропаганду разведенія декоративныхъ растеній, 7) ознакомление населенія съ рациональнымъ уходомъ и выкормкой шелковничныхъ червей и съ размоткой шелка, 8) популярные чтенія, 9) осмотры садовъ и виноградниковъ, 10) изысканіе средствъ противъ червивости сливъ и 11) рациональную культуру табака.

Выставки³⁴), по желанию высшей въ краѣ администраціи, устраивались периодически, при чёмъ къ сельско-хозяйственному отдѣлу были присоединены кустарный, фабрично-заводскій и промышленный (1886 годъ). Особенной полнотою отличались выставки 1890 года въ ознаменование двадцатипятилѣтія взятія Ташкента, 1894 года по случаю прибытія въ Ташкентъ министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ А. С. Ермолова и въ 1909 году (съ 13 сентября по 20 октября) по случаю двадцатипятилѣтія существованія общества. Видное мѣсто по устройству выставокъ всегда принадлежало вице-предсѣдателю отдѣла И. И. Краузе. Публичные популярныя лекціи читались А. И. Вилькинсомъ, И. И. Краузе, С. М. Граменицкимъ, В. Ф. Ошанинымъ, С. А. Лидскимъ и др. Для распространенія въ Туркестанскомъ краѣ изѣточныхъ, огородныхъ и сельско-хозяйственныхъ сѣмянъ было учреждено сѣмянное депо.

Туркестанскій отдѣлъ общества садоводства почти съ первого же года своего существованія сталъ выходить изъ программы, указанной уставомъ, такъ какъ ему пришлось направить свою дѣятельность, подъ натискомъ требованій жизни, на области сельского хозяйства, кустарной промышленности и т. п. Вследствіе чего въ 1890 году былъ возбужденъ вопросъ о дополненіи устава отдѣла, а въ 1894 году отдѣлъ рѣшилъ преобразоваться въ туркестанское общество сельского хозяйства, о чёмъ и было возбуждено ходатайство. Уставъ общества утвержденъ 4 июля 1895 года.

Вступивъ на новый жизненный путь, сельско-хозяйственное общество направило свою дѣятельность на: 1) поддержаніе и улучшеніе своихъ питомниковъ, 2) упорядоченіе мѣстной торговли хлопкомъ, 3) распространеніе культуры суходольного риса, 4) истребленіе саранчевыхъ насѣкомыхъ, 5) развитіе шелководства, 6) борьбу съ вредителями плодоводства, виноградарства и сельского хозяйства, 7) на упорядоченіе уличныхъ древесныхъ насажденій въ Ташкентѣ, 8) опыты искусственного рыбодавленія, 9) правильную постановку коміssіонерства по продажѣ сельско-хозяйственныхъ сѣмянъ и бесплатной разсылки ихъ, 10) устройство сельско-хозяйственныхъ выставокъ, 11) урегулированіе посѣвовъ риса для улучшенія санитарныхъ

---

³⁴) Первая сельско-хозяйственная выставка была въ 1878 году на ярмарочной плошади (открыта 4 июня).

условій, 12) устройство помологического сада, 13) орошение государственныхъ земель частными предпринимателями, 14) торговлю туркестанскими фруктами, 15) страхование посѣвовъ, 16) изученіе хлопководства и т. п. Обществомъ устраивались собесѣданія по садоводству, виноградарству, молочному хозяйству и т. п.

Въ 1899 и 1900 годахъ были учреждены при обществѣ биологическая станція и музей. Станція возникла по инициативѣ В. Ф. Ошанина, А. И. Шахназарова и др. Первоначально станція пользовалась большимъ успѣхомъ, но за тѣмъ увлеченіе прошло, да къ тому же и часть дѣятелей оставила Ташкентъ. Къ тому же времени относится учрежденіе помологического кабинета, имѣющаго большое значеніе для края въ виду той роли, которую играетъ у насъ плодоводство. Особенную дѣятельность проявило общество въ борьбѣ съ саранчевыми насѣкомыми; оно способствовало усиленному отпуску денегъ изъ земскихъ суммъ на организацію истребленія морокской колыбки путемъ опрыскиванія инсектицидомъ растительности изъ аппаратовъ Вермореля, дѣйствіе которыхъ было весьма успѣшно. Большое участіе принимаетъ общество въ комитетахъ о нуждахъ сельской промышленности. Вообще общество приняло самую широкую инициативу въ обсужденіи такихъ техническихъ вопросовъ, какъ расширение дѣятельности земельныхъ банковъ, культуры риса въ связи съ развитиемъ малярии, о льготномъ тарифѣ и т. п.

Изъ числа разныхъ вопросовъ, рассматривавшихся и разрабатывавшихся за послѣднее время обществомъ, слѣдуетъ отмѣтить слѣдующіе: 1) обѣ учрежденіи средней и низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ въ Туркестанѣ, 2) обѣ орошениіи обширныхъ земель частными предпринемателями и обѣ изданіи соответствующихъ по этому вопросу законовъ. 3) о правильной постановкѣ торговли туркестанскими фруктами, 4) обѣ установлениіи для садоводовъ долгосрочной аренды казенныхъ оброчныхъ статей, 5) съ страхованиемъ посѣвовъ отъ саранчевыхъ вредителей и борьбѣ съ ними, 6) обѣ оценкѣ земельныхъ имуществъ при залогѣ въ нижегородско-самарскомъ земельномъ банкѣ, 7) о сбытѣ туркестанской люцерны, 8) обѣ изученіи хлопководства въ Туркестанскомъ краѣ, 9) обѣ учрежденіи инструкторства по плодоводству въ краѣ, 10) обѣ урегулированіи перевозки туркестанскихъ фруктовъ въ Европей-

скую Россію и объ измѣненіи тарифныхъ ставокъ на нѣкоторые продукты плодоводства и др. Нѣкоторыя ходатайства общества были приняты во вниманіе и удовлетворялись правительствомъ. Въ 1909 году былъ составленъ докладъ о нуждахъ туркестанского сельского хозяйства для ревизовавшаго край сенатора графа К. К. Палена. Изъ практической дѣятельности общества слѣдуетъ отмѣтить демонстративное лечение виноградниковъ, распространеніе бесплатныхъ брошюръ на русскомъ и туземныхъ языкахъ, распространеніе минеральныхъ удобрений, устройство выставокъ и проч. Въ послѣднее время основывается складъ для продажи сѣмянъ. Четвертый годъ при обществѣ функционируетъ книжный складъ.

Съ 1906 года обществомъ издается ежемѣсячный журналъ *Туркестанское Сельское Хозяйство* подъ редакціей вице-президента общества агронома Н. Н. Александрова. Этотъ журналъ является первымъ и единственнымъ специальнымъ органомъ, обслуживающимъ сельско-хозяйственные и торгово-промышленные интересы края. Журналъ съ вѣшней стороны опрятенъ, а по внутреннему своему содержанию оправдываетъ свои задачи, почему и приобрѣлъ широкое распространеніе среди сельскихъ хозяевъ и торгово-промышленныхъ заведеній.

Сыръ-дарынскій областной статистический комитетъ. Комитетъ, на основаніи закона 12 юня 1886 года, открытъ съ 1 января 1887 года. На содержаніе комитета отпускается изъ земскихъ средствъ 2000 рублей въ годъ, въ томъ числѣ 750 рублей составляютъ содержаніе секретаря комитета. Дѣятельность комитета за 24 года выразилась въ изданіи 14 выпусковъ «Сборника материаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области», изъ нихъ 9 выпусковъ, съ 1891 года по 1901 годъ, вышли подъ редакціей секретаря И. И. Гейера, 19 небольшихъ «Обзоровъ Сыръ-Дарьинской области» и «Адресъ — Справочникъ Туркестанского края на 1910 годъ», составленный И. Е. Ступаковымъ. Самое видное мѣсто въ дѣятельности комитета занималъ И. И. Гейеръ, который, какъ секретарь комитета, умѣлъ привлекать сотрудниковъ, да и самъ работалъ, а остальное время, когда И. И. не принималъ участія въ дѣятельности комитета, работа шла вяло, и если бы не Абубекръ Ахмеджановичъ Диваевъ, снабжившій комитетъ произведеніями киргизского народнаго творчества, книжки, издаваемыя комитетомъ, были бы очень и очень тощія.

Такъ какъ мѣстная пресса о выходѣ «Адресъ-Справочника» упомянула только вскользь, то дадимъ о немъ нѣкоторое понятіе. Первые 60 страницъ «Адресъ-Справочника» заполнены частными объявленіями и 50 послѣднихъ страницъ также состоятъ изъ однихъ объявлений, 5 страницъ занимаютъ оглавление, 5 страницъ поправки, 50 страницъ обыкновенный календарный свѣдѣнія и 280 отведено описанію края и всевозможнымъ справочнымъ свѣдѣніямъ. Книга снабжена 3 портретами, 5 рисунками церквей и монастыря и географической картой Туркестанского края. Цѣна 1 р. 50 к. Повидимому книга была предназначена для широкого распространенія. Теперь посмотримъ, насколько «Адресъ-Справочникъ» удовлетворяетъ своему назначению. Календарный отдѣлъ трудно провѣрить, такъ какъ онъ состоитъ почти изъ однѣхъ цифръ, тѣмъ не менѣе и прибѣгломъ просмотрѣ можно найти крупные недочеты. Такъ на стр. 20 и 21 приведены монеты, мѣры и вѣсъ въ Средней Азии, заимствованные изъ «Туркестанской справочной книги на 1885 годъ», съ значительнымиискаженіями. Приступая къ изложению справочныхъ свѣдѣній по Туркестанскому краю, составитель на 24 страницахъ даетъ общее понятіе о краѣ. Затѣмъ идетъ на 14 страницахъ замѣтка А. Г. подъ заглавіемъ «Нѣсколько мыслей о томъ, выгоденъ ли Россіи Туркестанъ». Вопросъ совершенно праздный. Никто не сомнѣвается, что Туркестанъ для насъ выгоденъ, бѣда же только въ томъ, что мы слишкомъ долго учимся, чтобы изъ него извлекать въ должномъ размѣрѣ выгоды, а обѣ этомъ авторъ не говоритъ ни слова. Далѣе идутъ списки лицъ служащихъ въ центральныхъ учрежденіяхъ, что занимаетъ 20 страницъ. Сыръ-Даргинской области съ городомъ Ташкентомъ отведено 68 страницъ. Здѣсь говорится обо всемъ: о почвѣ двѣ строки, о миллионахъ десятинъ лѣса, не объясняя, что это такое за лѣса, о минералахъ, что они мало изслѣдованы, чemu «причины экономическія, плохіе пути, соединяющіе мѣсторожденіе съ населенными пунктами, частью, наконецъ, малая доступность мѣсторожденій, являются причиной того, что мѣсторожденія эти вовсе почти не эксплуатируются» и только. Говоря о положеніи современного скотоводства, составитель дѣлаетъ открытие, что «отсутствіе рационального ухода за скотомъ, его примитивность, низвели лошадь и рогатый скотъ на самую низкую ступень, которая не даетъ никакихъ напоминаній о былыхъ только положительныхъ ка-

чествахъ степныхъ скакуновъ». Интересно было бы знать, какія это былия положительныя качества. На страницѣ 80 «Адресъ-Справочникъ» дѣлаетъ новое открытие, что въ гор. Ташкентѣ 140759 магометанъ шіитовъ и 10204 сунита. Остальныя свѣдѣнія въ томъ же родѣ. Самарканской области отведено 18 страницъ, Ферганской—25, Закаспійской—24 и Семирѣченской всего 16 страницъ. Свѣдѣнія объ этихъ областяхъ отличаются тѣми же достоинствами, какъ и о Сырь-Дарьинской области.

На что потребовалось издавать такую книгу областному статистическому комитету—понять трудно. Всѣ прежнія изданія статистического комитета и даже самыя слабыя изъ нихъ вносили что-нибудь новое и полезное въ дѣло изученіе края, но теперь должно быть или время неблагопріятное для такого рода работъ или слишкомъ слабы силы комитета.

Туркестанскій отдѣльный Императорскаго русскаго техническаго общества открыть 27 декабря 1891 года. Первые 5—6 лѣтъ члены общества довольно часто собирались и дѣлали иногда очень интересные и жизненные доклады, въ 1894 году общество устраивались популярныя чтенія по технической части, но съ 1897 года общество замерло и почти не подаетъ признаковъ жизни. Доклады, между прочимъ, дѣлали И. Т. Пославский «о водоснабженіи Ташкента», Н. А. Петровъ «Культурная площадь Туркестанского края и возможное ея развитіе въ будущемъ», Н. И. Габбинъ, Х. В. Гельманъ, Мицкевичъ и другіе. Свои труды общество помѣщало въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ», своего же изданія не имѣть.

Туркестанскій кружекъ любителей археологии. Инициатива открытия въ Ташкентѣ кружка любителей археологии принадлежитъ Н. П. Остроумову и В. В. Бартольду. Уставъ кружка утвержденъ 31 октября 1895 года, а открыть 11 декабря того же года. Кружекъ имѣть цѣлью охраненіе памятниковъ старины и изслѣдованіе местныхъ древностей. Число членовъ бываетъ отъ 20 до 40. Средства кружка составляются изъ членскихъ взносовъ и пособій отъ генералъ-губернатора до 200 рублей и изъ суммъ русскаго комитета по изученію Средней Азии 400 р. въ годъ. Въ первые годы существованія кружка засѣданія проходили 5—6 разъ въ годъ, а въ послѣдніе 1—2 раза. Протоколы засѣданій и сообщенія членовъ выходятъ ежегодно въ видѣ небольшихъ книжекъ. Такихъ книжекъ вышло 14. Изъ

сообщений, заслуживающихъ наибольшаго вниманія, отмѣтились профессора В. В. Бартольда «Нѣсколько словъ объ арійской культурѣ въ Средней Азіи»; И. В. Аничкова и В. А. Мустафина о каменныхъ бабахъ; В. А. Каллаура описание многихъ древнихъ урочищъ въ Ауліеатинскомъ и Перовскомъ уѣздахъ; Н. Н. Пантусова описание древностей въ Семирѣченской области; И. Т. Поставского по вопросу о глиняныхъ погребальныхъ урнахъ; Н. Г. Малицкаго свѣдѣнія о политической жизни нѣкоторыхъ мѣстностей Туркестанскаго края, главнымъ образомъ города Ташкента; А. А. Семенова, А. Д. Калмыкова и другихъ. Первые 12 лѣтъ существованія кружка его дѣлами руководилъ безсмѣенно вице-предсѣдатель Н. П. Остроумовъ. Его энергіи и настойчивости кружекъ обязанъ своею полезною дѣятельностью при крайне ограниченныхъ средствахъ.

Начало изученію древностей Туркестанскаго края положено, и если бы отбросить нѣкоторые бюрократические порядки, которые, скажемъ между прочимъ, присуши почти всѣмъ обществамъ города Ташкента, дѣятельность кружка была бы болѣе плодотворной. Слѣдовало бы обратить внимание археологическому кружку и на мѣстные архивы, которые въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ находятся въ полномъ небреженіи, а нѣкоторые архивы постепенно расхищаются или продаются по вѣсу пудами. Сейчасъ охрана архивовъ не входитъ въ задачи кружка, но это легко дополнить, преобразовать кружекъ въ ученую архивную комиссию.

Туркестанский отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго общества. Географический отдѣлъ учрежденъ 19 декабря 1897 года. Существуетъ членскими взносами и субсидіей государственного казначейства въ размѣрѣ 2000 рублей въ годъ. Число членовъ въ нѣкоторые годы достигало 60, обыкновенно же ихъ бываетъ 20—30 человѣкъ.

Трудовъ отдѣла вышло 7 томовъ, въ которыхъ помѣщены статьи: П. А. Дьячкова объ озерѣ Иссыкъ-Куль; Г. Б. Леонова о землетрясеніяхъ и ледникахъ; Д. Д. Гедеонова по климатологии; Н. Ф. Ситняковскаго о долинѣ Заравшана; И. Е. Кузнецова о таджикахъ; В. В. Бартольда свѣдѣнія объ Аральскомъ морѣ и низовьяхъ Аму-Дарьи съ древнѣйшихъ временъ до XVII вѣка; Н. Н. Пантусова о таранчинскихъ бакшахъ; С. Е. Дмитриева о ледникахъ въ верховьяхъ Малой Алматинки;

Л. С. Берга о рыбахъ Туркестана, о поѣздкѣ на ледники верховьевъ Исфары и др., сообщенія Н. Г. Маллицкаго, А. А. Диваева, А. Остроумова, В. Елпатіевскаго, М. Богомольцева, Н. И. Степанова, И. В. Палибина, Н. Кузнецова и другихъ.

Туркестанское медицинское общество открыто въ февралѣ 1899 года. Труды и протоколы общества печатались, ихъ вышло 5—6 номеровъ. Общество не собирается съ 1908 года. Неуспѣхъ этого общества объясняется неудачно составленнымъ уставомъ, съ бюрократическимъ направлениемъ. Предсѣдатель общества, по уставу, невыборный, а лицо, стоящее во главѣ управления медицинскимъ вѣломствомъ въ краѣ — окружный военно-медицинский инспекторъ.

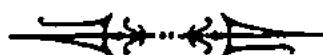
Общество естествоиспытателей и врачей Туркестанскаго края открыто 5 октября 1908 года. Особено много труда приложилъ по организации общества докторъ медицины А. В. Трапезниковъ. Засѣданія общества происходятъ разъ въ мѣсяцъ въ домѣ городского общественного управления. Протоколы и труды общества пока не печатаются. Общество организовало съ 16 февраля 1910 года подачу медицинской помощи недостаточнымъ больнымъ при городской аптекѣ.

Туркестанское общество ветеринарныхъ врачей. Утверждено 10 февраля 1909 года. Общество имѣетъ цѣлью разрабатывать научные вопросы по ветеринарии и животноводству, обсуждать ветеринарно-профессиональные и бытовые вопросы, содѣйствовать проведению въ жизнь ветеринарныхъ знаній и улучшенію вообще ветеринарного дѣла въ Туркестанскомъ краѣ. Зная мѣстныя силы ветеринарного персонала, можемъ съ полной увѣренностью сказать, что это общество — дитя мертворожденное.

Туркестанский отдѣлъ Императорскаго российскаго общества сельско-хозяйственнаго птицеводства открытъ 19 сентября 1907 г. Цѣль отдѣла общества — оказывать содѣйствіе массовому улучшению домашняго птицеводства въ Туркестанскомъ краѣ. Число членовъ до 100. Отдѣломъ устраивались выставки: въ 1908 г. самостотельно, въ 1909 году при юбилейной выставкѣ туркестанскаго общества сельскаго хозяйства и въ 1910 году. Племенные хозяйства птицъ въ Ташкентѣ имѣются у слѣдующихъ лицъ: А. С. Введенскаго, К. Ф. фонъ-Галлеръ, Н. Н. Нехорошева, Е. В. Норейко, П. В. Табурэ, Л. Д. Фриде и М. И. Цатурова.

Туркестанскій юридическій кружекъ. Уставъ утвержденъ 27 октября 1908 года. Цѣль кружка—разработка практическихъ и теоритическихъ вопросовъ права по всѣмъ его отраслямъ, собирание материаловъ по обычному праву Туркестанскаго края и распространение юридическихъ свѣдѣній въ Туркестанскомъ краѣ. Для этой цѣли кружекъ можетъ устраивать научныя собесѣданія, издавать свои протоколы, отчеты, записки или журналы, равно какъ юридические сборники и излѣдованія и содѣйствовать изданію таковыхъ, снаряжать ученыхъ экспедицій для изученія и собиранія юридическихъ обычаевъ, этнографическихъ данныхъ, или для другихъ научныхъ цѣлей, преслѣдуемыхъ кружкомъ, устраивать публичныя лекціи и съѣзды юристовъ, имѣть свою библиотеку и вообще принимать всякаго рода законныя мѣры и ходатайства для достижения своихъ цѣлей.

Такъ какъ кружокъ фактически открытъ только въ 1910 году, то о дѣятельности его сказать еще ничего нельзя.

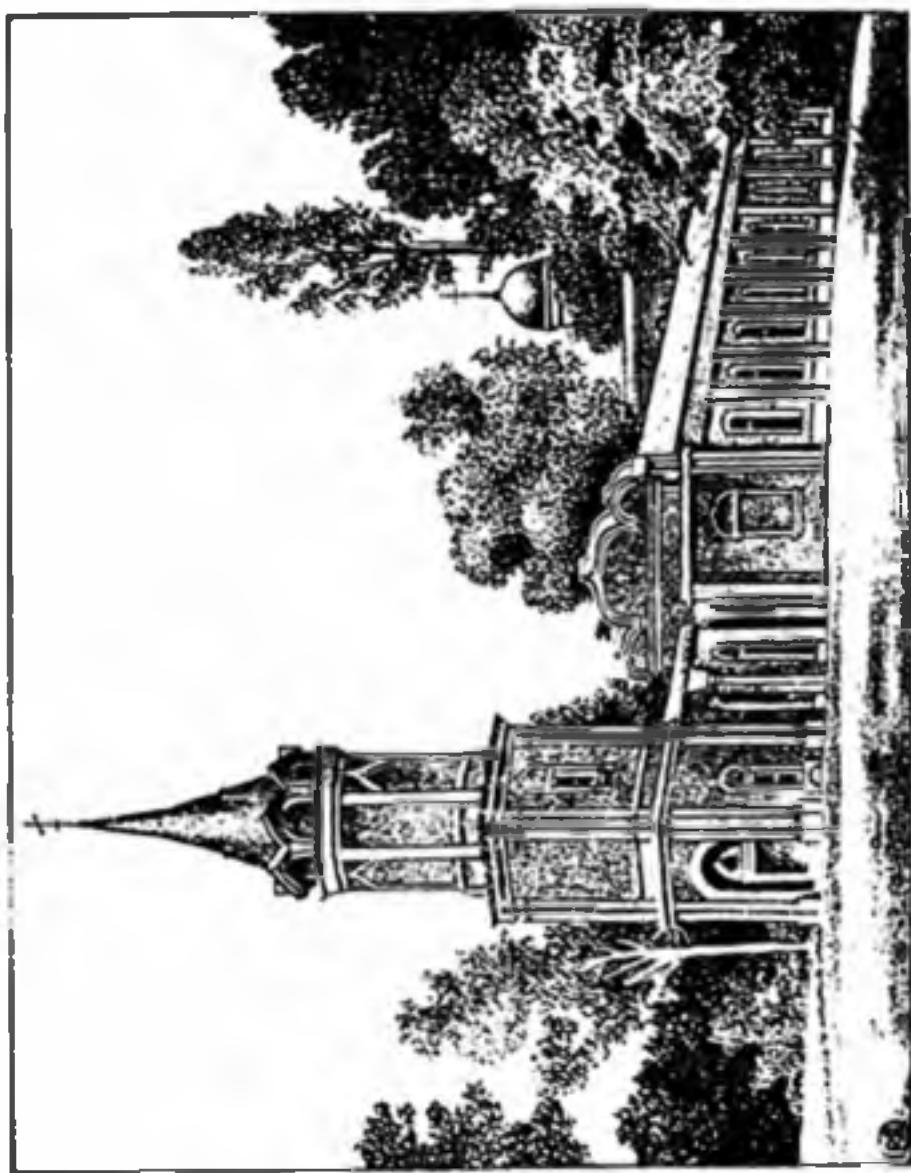
ГЛАВА X.

Православные храмы, храмы инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, синагоги и мечети.

Соборъ св. Іосифа и Георгія. Спасо-Преображенскій военный соборъ. Церковь Святого Георгія Радонежскаго. Привокзальная Благодатская церковь. Пять домовицъ церквей при учебныхъ заведеніяхъ. Три церкви военнаго вѣдомства. Карабинъцкая церковь-часовня. Тюремная церковь. Церковь женскаго монастыря. Епископы. Духовенство. Число духовенства. Римско-католическая церковь. Армяно-тригорянская церковь. Евангелическо-лютеранская церковь. Три синагоги и еврейскій мозайсенный домъ. Мечети въ туземной и русской частяхъ города.

Православные храмы. По времени возникновенія первая, временная, военная церковь во имя св. Іосифа и Георгія была построена въ 1868 году. Храмъ этотъ былъ построенъ изъ сырцового кирпича безъ колокольни и представлялъ изъ себя четырехугольную коробку. Стоимость этой постройки простидалась до 4000 рублей. Церковь освящена 22 декабря 1868 года⁵⁷). Въ скоромъ времени, въ 1874 году, церковь была капитально перестроена съ пристройкой боковыхъ террасъ. Отъ ся прежняго, некрасиваго, фасада не осталось слѣдовъ. Въ 1877 г. сложена изъ жженаго кирпича стоящая отдельно, но соединенная съ папертью храма крытымъ навѣсомъ довольно изящная колокольня. Перестройка храма и постройка колокольни произведены по проектамъ Н. Ф. Ульянова, выполненнымъ инженеромъ Шавровымъ. Церковь можетъ вмѣщать до 800 человѣкъ молящихся. Въ мартѣ 1909 года эта церковь нозвѣдена на степень соборной. Пространство, занимаемое церковью, раннѣ

⁵⁷ Со времени заселенія Ташкента до конца 1868 г. богослуженіе совершалось въ походной церкви во имя Благодѣтнаго именія Александра Невскаго. Въ церквиномъ падикѣ, на иѣстѣ, где находились престолъ патриаршіи церкви, поставлены члены изъ камня изъ жженаго кирпича.

Соборъ св. Йосифа и Георгия

50 квадратныхъ саженямъ. Площадь около церкви въ 1893 г. обращена въ садикъ съ присвоенiemъ ему названія «церковнаго». До половины 1888 г. эта площадь служила мѣстомъ для военныхъ парадовъ.

Іосифо-Георгіевская церковь до юня 1893 года находилась въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства, а съ этого времени перешла въ епархіальное вѣдомство и стала городской приходской церковью. Первымъ настоятелемъ съ 1868 года до юля 1888 года былъ протоіерей Андрей Евграфовичъ Маловъ, съ юля 1893 г. состоитъ протоіерей Петръ Николаевичъ Богородицкій.

Спасо-Преображенский военный соборъ. Закладка собора произведена 22 юля 1871 года, но по невозможности, по мѣстнымъ условіямъ, выполнить первоначальный его планъ, составленный академикомъ Рѣзановымъ, постройка очень затянулась и даже въ послѣдніе годы управлениія краемъ К. П. фонъ-Кауфмана совершенно прекратилась. съ вступленіемъ же въ должность начальника края Г. А. Колпаковскаго въ 1881 году работы вновь начались по видоизмѣненному плану младшаго архитектора строительнаго отдѣленія областнаго правленія Ивана Михайловича Погосскаго и окончательно соборъ былъ достроенъ въ управлениѣ краемъ Н. О. Розенбаха. Постройка производилась русскими рабочими, которые выписывались изъ Европейской Россіи. Такъ въ 1877 году Н. Ф. Ульянovъ былъ командированъ для этой цѣли въ Москву и Петербургъ, откуда и доставилъ 26 человѣкъ рабочихъ, по преимуществу каменьщиковъ. Освященъ соборъ 11 юля 1888 г. Соборъ построенъ въ византійскомъ стилѣ; можетъ вмѣшать до 1600 человѣкъ. Надзоръ за постройкой собора возлагался на многихъ лицъ, но при достройкѣ надзоръ былъ порученъ инженеру Вильгельму Соломоновичу Гейнцельману, который внесъ въ проектъ и свои поправки. Такъ, напримѣръ. всѣ потолки, своды и куполъ по его настоянию сдѣланы изъ дерева и, такимъ образомъ, капитальная постройка стала носить временный характеръ, а въ пожарномъ отношеніи далеко небезопасна. Затѣмъ Гейнцельманъ куполъ первоначально былъ покрытъ свинцомъ, не принявъ въ расчетъ мѣстныхъ климатическихъ условій. Вскорѣ оказалось, что свинцовая крыша во многихъ мѣстахъ потрескалась и находящееся подъ ней дерево (стропила) стали гнить, а въ другихъ мѣстахъ образовались складки. Это заставило свинецъ въ 1894 году замѣнить желѣзомъ. На это обстоятельство

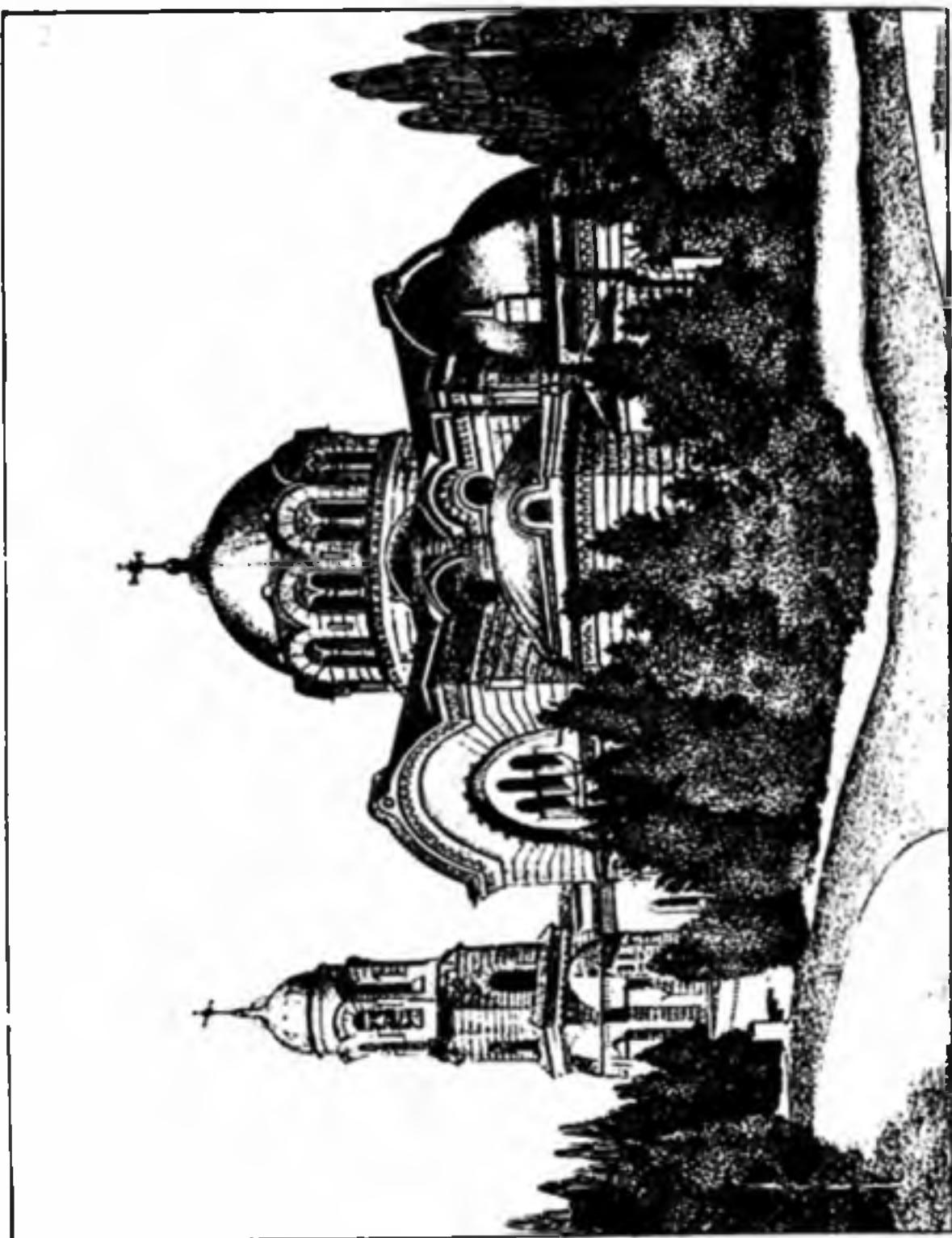
никто не обратилъ вниманія, даже мѣстная контрольная палата, всегда чуткая ко всѣмъ административнымъ проруhamъ, на этотъ разъ промолчала. Стоимость собора простирается до 211359 руб. Въ эту сумму не входятъ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей, израсходованныхъ во время предсѣдательствованія въ строительномъ комитетѣ протоіерея А. Е. Малова на цоколь и кирпичъ, которыхъ въ дѣйствительности не оказалось. Этотъ недочетъ, вѣроятно, былъ покрытъ частными по-жертвованіями. Вторымъ предсѣдателемъ въ строительномъ комитетѣ былъ съ 1881 года до окончанія постройки окружный интенданть генералъ - майоръ Семенъ Петровичъ Николаевъ (умеръ 11 мая 1888 года). Въ соборѣ три придела. Наружный видъ собора представляеть изъ себя прекрасное, лучшее въ городе зданіе. Внутренняя обстановка храма проста и изящна. Рѣзной дубовый иконостасъ и его иконы, византійского стиля, почти всѣ исполнены по рисункамъ и подъ наблюдениемъ академика Михаила Осиповича Микѣшина. Его же работы и за-престольный образъ — Христосъ въ саду Геѳсиманскомъ. Микѣшинъ за работы получилъ 30000 руб.¹¹) Изображеніе св. евангелистовъ въ куполѣ написаны женой генерала Ольгой Ивановной Розенбахъ и двѣ боковыя иконы въ главномъ иконостасѣ исполнены Рындиной¹²). Соборъ въ акустическомъ отношеніи не оставляетъ желать ничего лучшаго. Содержится въ образцомъ порядкѣ. При соборѣ имѣется хорошо организованный хоръ¹³). Въ правомъ приделѣ, за правымъ клиросомъ, находятся могила К. Н. фонъ-Кауфмана, обнесенная рѣшеткой, а далѣе на той же сторонѣ могила Н. А. Иванова. Въ лѣвомъ

¹¹ М. О. Микѣшинъ имѣлъ много неприятностей отъ генерала Розенбаха и его сподвижниковъ. Ихны были созданы самъ Микѣшинъ трудомъ Напоминъ читателемъ, что генералъ Розенбахъ былъ авторитарій. Съ саксѣ сторона и М. О. Микѣшинъ не остались въ долгу, ему приписывали плявавшую изъ одессы изъ заграничныхъ журналовъ въ 1889 году карикатуру, где эмиръ Суварский изображенъ въ чалиѣ и сандалияхъ, кальсо на которую и стягивается генералъ съ физиономіей Розенбаха и съ подписью: «Оставь хоть это, на что твои тебѣ». Передаютъ, что эта карикатура была показана Государю Александру III, послѣ чего вскорѣ М. О. Розенбахъ былъ замѣненъ барономъ А. Б. Вреининъ.

¹² Работа Розенбахъ и Рындиной очень слабая. Розенбахъ написала всего евангелистовъ на одинъ листъ. Старожилы помнятъ еще и того генерала, съ которого Розенбахъ писала евангелистовъ. Работа Рындиной — работа слабой ученицы.

¹³ Содержание хора оценивается до 3000 руб. изъ нихъ, иль изъ которыхъ 1200 рублей составляютъ содержание регента. Послѣдній, кроме того, имеетъ различную выигартиру съ теплениемъ и сопѣщениемъ и получаетъ поэмами государственной службы. Въ составъ хора входитъ 16 нижнихъ величия членовъ. Ставки заработка хора значительны.

Монастырь Свято-Преображенского Суздаль

придѣлѣ, за лѣвымъ клиросомъ, могила протоіерея А. Е. Малова (умеръ 3 апрѣля 1899 года).

Колокольня также представляетъ изъ себя изящное зданіе не соединенное съ соборомъ. Построена по проекту и подъ наблюденіемъ В. С. Гейнцельмана. Высота колокольни 15,38 саж. Вѣсъ большого колокола 561 пуд., второго 381 и третьяго 133 пуда. Всѣхъ колоколовъ 10. Колокола отлиты въ Ташкентѣ полковникомъ Павломъ Платоновичемъ Емельяновымъ изъ старыхъ негодныхъ орудій по проекту Николая Федоровича Ульянова. Стоимость отливки колоколовъ 12900 р. 83 к.

Вокругъ собора небольшой садикъ, а между храмомъ и генераль-губернаторскимъ домомъ большая площадь для военныхъ парадовъ.

Кромѣ того, при соборѣ имѣется особый домикъ, гдѣ помѣщается канцелярія, происходятъ спѣвки, совершаются крещеніе и квартиры регента и другихъ служащихъ. Причтъ также пользуется готовыми квартирами, но въ другихъ мѣстахъ.

Причтъ собора состоитъ изъ протоіерея, священника и протодіакона. Обязанности псаломщиковъ исполняютъ нижніе воинскіе чины и, замѣтимъ, исполняютъ прекрасно.

Первымъ настоятелемъ съ 1888 года до 20 апрѣля 1892 г. былъ митрофорный протоіерей Андрей Евграфовичъ Маловъ, а вторымъ съ 13 мая 1903 года состоитъ протоіерей Константинъ Николаевичъ Богородицкій.

Въ Зачаулинской части имѣется пятиглавая церковь во имя св. Серія Радонежскаго. Закладка этого храма состоялась 22 июля 1893 года и была освящена 24 апрѣля 1897 года. Постройка обошлась свыше 90000 руб., изъ которыхъ 63000 руб. было отпущено казной по первоначальной сметѣ, а потомъ производились доассигнованія. Всѣ кирпичныя работы при постройкѣ церкви были произведены рабочими сартами. Церковь построена по проекту академика Шапошникова и подъ наблюденіемъ сапера полковника А. А. Бурмейстера, а внутреннія лепныя работы выполнены по рисункамъ инженера Киселева.

Привокзальная Благовѣщенская церковь построена во время проведения желѣзной дороги отъ Самарканда до Ташкента. Освящена 23 ноября 1899 года. Сооружена на пожертвованія частныхъ лицъ при ближайшемъ руководствѣ инженера А. И. Урсати. Производителемъ работъ былъ гражданскій инженеръ Г. М. Сваричевскій. Церковь освѣщается электричествомъ.

Церковь при туркестанской учительской семинарии во имя св. благовернаю и великаю князя Александра Невскаю. Закладка произведена 5 мая 1896 г., а освящена 22 ноября 1897 г. Церковь построена на отпущенные казной 3904 руб. и собранныя пожертвованія, изъ которыхъ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ пожертвование коммерции совѣтника Николая Ивановича Иванова въ видѣ церковной утвари, иконостаса и колоколовъ на сумму свыше 6000 руб. и 50000 штукъ жженаго кирпича. Церковь построена по проекту свободнаго художника Бенуа и подъ наблюдениемъ инженера Дубровина. Церковь представляеть изъ себя прекрасное съ внѣшней стороны зданіе, увѣнчанное пятью главами, а внутри отличается изящной простотой, опрятностью и чистотой. Во время богослуженій воспитанниковъ семинарии не видно въ рядахъ, какъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, всѣ они или поютъ на клиросахъ, или читаютъ, или прислушиваются въ алтарѣ, продаются свѣчи. Вообще не видно того непригляднаго казеннаго стоянія учениковъ въ церкви, переминаяющихся съ ноги на ногу, позѣзывающихъ или безучастно озирающихся по сторонамъ.

Церковь при мужской гимназии во имя св. Архистратига Михаила. Освящена 18 января 1884 года. Церковь устроена почти исключительно на средства коммерции совѣтника Н. И. Иванова.

Церковь при женской гимназии во имя Покрова Пресвятаго Богородицы. Освящена 3 апреля 1885 года.

Церковь при реальномъ училищѣ во имя св. Николая чудотворца. Освящена 25 февраля 1899 года.

Церковь при кадетскомъ корпусѣ во имя Покрова Пресвятаго Богородицы. Освящена 16 октября 1905 года.

Церковь при военномъ госпиталѣ во имя св. Пантелеймона. Освящена 31 января 1879 года. До этого времени, съ 1871 г., при госпиталѣ была временная церковь. На мѣстѣ временной церкви поставлена маленькая часовня, находящаяся во дворѣ квартиры старшаго врача военного госпиталя. Церковь построена на 3000 рублей отпущенныхъ генералъ-губернаторомъ К. Н. фонъ-Кауфманомъ и частныя пожертвованія. Колокольня построена въ 1890 году на частныя пожертвованія, преимущественно же на средства Д. Н. Захо.

Церковь при первой туркестанской стрѣлковой бригадѣ во имя благовернаю князя Александра Невскаго. Освящена 18 июля 1896 г.

При этой церкви хранится походная Александро-Невская церковь, въ которой совершалось богослужение въ Ташкентѣ съ 1866 года до 1869 года.

Церковь при дисциплинарной ротѣ во имя святителя Николая.
Освящена 30 ноября 1901 года.

Кладбищенская церковь-часовня во имя благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Выстроена на средства казны (11674 руб.), города (1500 рублей) и частныхъ жертвователей (285 рублей). Освящена 8 мая 1905 года. Постройка церкви произведена не вполнѣ удовлетворительно — зданіе дало во многихъ мѣстахъ трещины.

Тюремная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы освящена 22 декабря 1879 года. Богослужение въ ней совершается по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ священникомъ получающимъ содержаніе, по сметѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, 600 руб., на наемъ псаломщика 120 руб. и на предметы богослуженія 80 руб. Въ 1906 году церковь перестроена и вновь освящена 17 декабря того же, 1906, года *во имя апостоловъ Петра и Павла*. Перестройка произведена по проекту артиллерійскаго офицера Н. И. Габбина и подъ его же наблюденіемъ¹⁰¹).

Въ 6 верстахъ отъ Ташкента, на берегу рѣки Чирчика, находится женскій монастырь, инициатива устройства которого принадлежитъ женѣ полковника М. Ф. Іоновой, женѣ надворнаго советника Н. А. Сахаровой и купчихѣ Е. М. Смирновой. Освященіе зданій происходило 1 октября 1893 г. Зданія эти состоятъ изъ большого дома, по срединѣ котораго идетъ широкій коридоръ, съ кельями по сторонамъ. Въ кониѣ коридора находится дверь, ведущая въ церковь *во имя св. чудотворца Николая*, которая освящена 15 февраля 1894 года. Рядомъ съ церковью трапеза, которая отдѣляется отъ кухни стѣной съ окномъ для подачи пиши. До 19 сентября 1901 г. монастырь носилъ название николаевской женской общинѣ, а съ этого времени называется николаевскимъ женскимъ общежительнымъ монастыремъ. Число монашествующихъ до 100.

¹⁰¹ Постройка этой маленькой церкви для возможности состоявшему при генераль-губернаторѣ чиновнику по строительной части инженеру действительному статскому советнику В. С. Гейшельману сдѣлать отзывъ, что Н. И. Габбинъ отличный строитель и можетъ съ успѣхомъ занимать должность гражданского инженера при сырь-даргинскомъ областномъ правлѣніи. На основаніи этого отзыва Н. И. Габбинъ и былъ назначенъ на должность инженера въ 1907 году.

Епископы. Церкви Туркестанского края и, въ частности, Ташкента до 1872 года были подчинены оренбургскимъ епископамъ. Въ 1865 и 1866 г.г. оренбургскимъ епископомъ былъ Варлаамъ Денисовъ, а съ 1866 по 1872 года состоялъ Митрофанъ Вицинский.

Съ 1 января 1872 года открыта каѳедра епископа туркестанского и ташкентского въ г. Вѣрномъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося 4 мая 1871 г. Эту каѳедру занимали слѣдующие епископы:

Софонія Сокольскии съ 1 января 1872 года по день смерти, послѣдовавшей 26 ноября 1877 г. Софонія прибылъ въ городъ Вѣрный 24 мая 1872 г. Въ Ташкентѣ былъ одинъ разъ. Имѣлъ сань архіепископа. Казалось бы, что епископская каѳедра должна быть въ центрѣ края въ Ташкентѣ, но генераль-губернаторъ К. П. фонъ-Кауфманъ не желалъ этого, и по этому поводу говорилъ, что онъ не допустить, пока будетъ состоять генераль-губернаторомъ, ни архіерея, ни жандармовъ въ Ташкентѣ. Этимъ объясняется и недостаточно внимательное отношение мѣстнаго официального органа «Туркестанскихъ Вѣдомостей» къ православнымъ владыкамъ, которыхъ онъ часто игнорируютъ. Сначала это шло, вѣроятно, по указкѣ, а потомъ вошло въ обычай. Пріятное исключение въ этомъ отношеніи составляетъ время редакторства Н. Г. Маллицкаго.

Александръ Кульчицкій съ 31 декабря 1877 года по 6 августа 1883 года.

Неофитъ Неводчиковъ съ 6 августа 1883 года по 21 ноября 1892 года.

Григорій Пометаевъ съ 21 ноября 1892 года по 18 февраля 1895 года, когда былъ перемѣщенъ на омскую каѳедру. Преосвященный Григорій человѣкъ прекрасной жизни, прямой, но невыдержаный въ свѣтскомъ смыслѣ слова. Благодаря послѣднему обстоятельству, у него было много столкновеній съ генераль-губернаторомъ барономъ А. Б. Вревскимъ, который любилъ вторгаться въ неподвѣдомственную ему область православнаго духовенства, какъ и его предшественникъ. Особенно крупныя недоразумѣнія вышли по поводу назначенія К. Н. Богородицкаго на должность протоіерея военного собора въ городѣ Ташкентѣ въ 1893 году.

Никонъ Богоявленскій съ 14 марта 1895 года по день смерти, послѣдовавшей 19 июня 1897 года.

Анастасій Опоцкій съ 28 іюня 1897 г. по 9 ноября того же года. Въ Туркестанскій край не пріѣзжалъ.

Аркадій Карпинскій съ 9 ноября 1897 г. по 18 декабря 1902 г.

Паисій Виноградовъ съ 18 декабря 1902 г. по 20 января 1906 г.

Димитрій князь Абашідзе состоитъ съ 20 января 1906 г. Получилъ законченное университетское образование по юридическому факультету въ Одесѣ и духовной академіи въ Кіевѣ.

Духовенство въ первое время существованія русскаго Ташкента далеко не соотвѣтствовало своему высокому положенію и страдало тѣми же пороками, какъ и чины военно-народнаго управления. Пьянство и картежная игра были преобладающими пороками. Нѣкоторые отцы открыто въ клубѣ плясали, нѣкоторые были большие ловеласы. Такъ одинъ отецъ Ш. любилъ особенно ухаживать за гувернантками, учительницами и классными дамами, для чего не стѣснялся даже лазать черезъ заборы. И только за связь съ классной дамой З.-Л. съ послѣдствіями былъ удаленъ изъ Ташкента въ 1879 году. Были люди и корыстные, одинъ почтенный отецъ разными путями нажилъ состояніе въ нѣсколько сотъ тысячъ, дома и земельные участки (на одномъ изъ участковъ въ послѣдніе годы возникла Синевская улица).

Въ одномъ изъ номеровъ «Туркестанскаго Курьера» за 1910 годъ была помѣщена довольно большая статья о церковномъ благолѣпіи и, между прочимъ, высказывалось сожалѣніе, что въ Ташкентѣ нѣть о. протоіерея украшенного митрой. Благолѣпіе дѣло хорошее, но намъ прежде всего нуженъ въ Ташкентѣ епископъ, безъ котораго духовенство какъ безъ пастыреначальника теряетъ многое. Всѣ недостатки духовенства при епископѣ легко устранимы, теперь же они могутъ имѣть длительный характеръ.

Доброжелательно, если не ошибаемся, къ вопросу о перенесеніи епископской каѳедры изъ Вѣрнаго въ Ташкентъ относился только одинъ изъ бывшихъ генераль-губернаторовъ Н. А. Ивановъ.

Деньги на постройку каѳедральнаго собора въ Ташкентѣ собираются по подпискѣ, собрано около 115000 руб.

Вслѣдствіе отдаленности города Вѣрнаго отъ Ташкента ($784\frac{3}{4}$ версты по грунтовымъ дорогамъ), а иногда и по другимъ причинамъ преосвященные епископы пріѣзжаютъ сюда

рѣдко, черезъ 4—5 лѣтъ. 26 и 27 апрѣля 1901 года былъ въ Ташкентѣ главный священникъ арміи и флота претопресвитеръ А. А. Желобовскій.

Число духовенства. Въ 1866 г. въ Ташкентѣ было два священника военного вѣдомства, хорошо известныхъ старожиламъ, Андрей Евграфовичъ Маловъ (впослѣдствіи митрофорный протоіерей) и Гавріилъ Алексѣевичъ Ширяевъ, а теперь, въ 1910 г., протоіереевъ 5, священниковъ 16, протодіаконъ, діаконовъ 5 и псаломщиковъ 4 (въ томъ числѣ военного вѣдомства протоіерей, 7 священниковъ и протодіаконъ; военно-учебнаго—протоіерей и діаконъ; учебнаго—2 протоіерея, 2 священника и діаконъ и епархіального—протоіерей, 7 священниковъ, 3 діакона и 4 псаломщика).

Церкви другихъ христіанскихъ исповѣданій. Римско-католическая церковь. Въ серединѣ восьмидесятыхъ годовъ XIX столѣтія въ Ташкентѣ былъ каноникъ Фердинандъ Сенчиковскій¹⁰²) для удовлетворенія духовныхъ нуждъ католиковъ, служащихъ въ войскахъ. Затѣмъ прїѣзжали сюда ксендзы изъ Саратовской губерніи и съ Кавказа. Богослуженіе совершалось въ казармахъ (теперь офицерскія квартиры) по Самаркандинской улицѣ, въ домѣ Владиславлева (въ 1885 г.), где ранѣе было благородное собраніе, въ домѣ, где теперь городская управа, и другихъ мѣстахъ. Съ 1905 г. богослуженіе производится въ домѣ польского общества на Саларѣ, противъ кадетскаго корпуса. Съ 22 сентября 1902 года польская община имѣетъ известнаго курата—каноника о. Іустина Пранайтиса¹⁰³), при которомъ въ послѣдніе 3—4 года состоять 2 молодыхъ ксендза помощника.

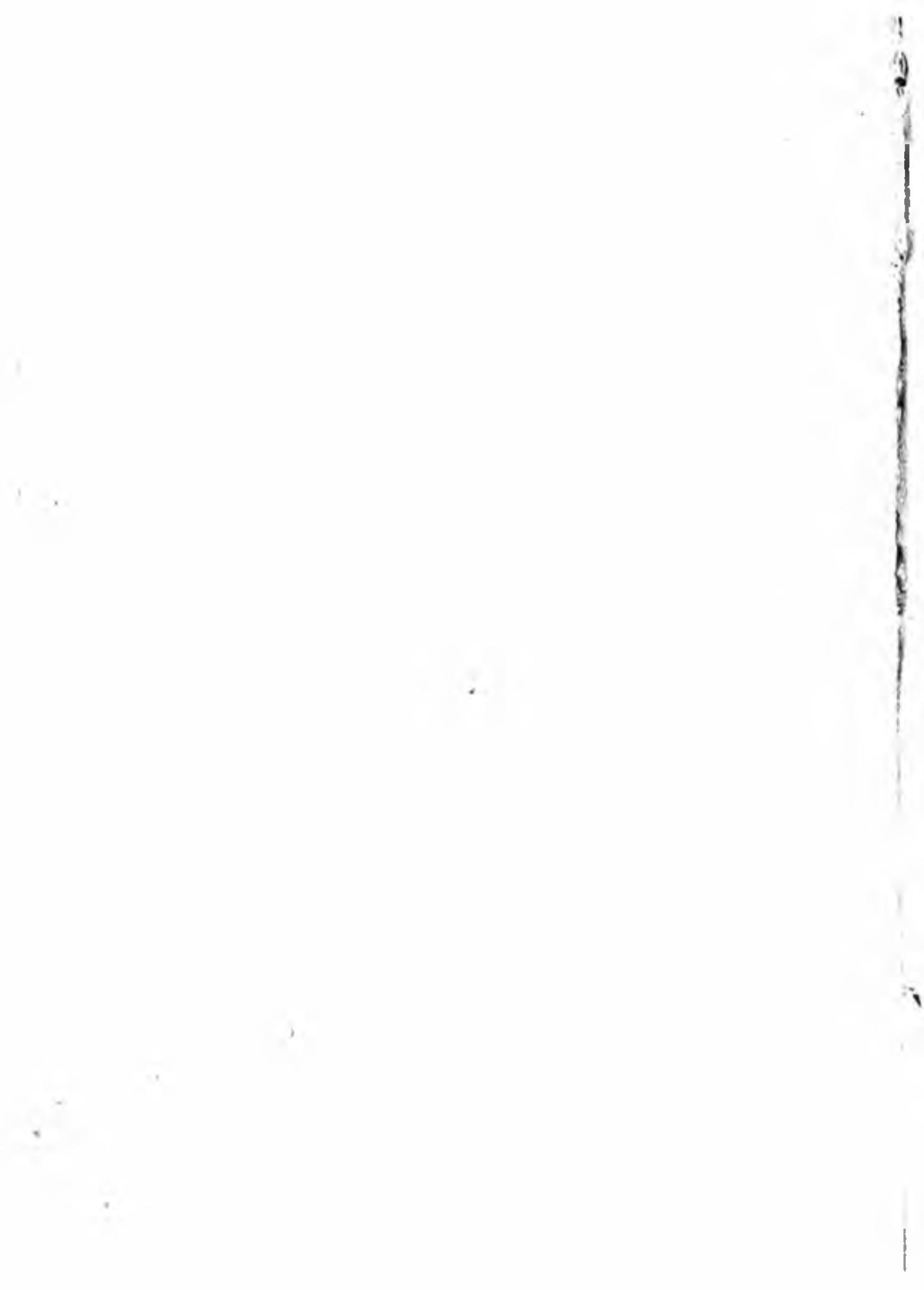
Армяно-іриоріанская церковь открыта въ 1908 году въ домѣ армянского общества по Кауфманскому проспекту, домъ № 57. До этого времени для удовлетворенія духовныхъ нуждъ армянъ изрѣдка прїѣзжали сюда священники съ Кавказа.

102) Каноникъ Сенчиковскій схизматикъ, отлученный въ 1863 г. папой отъ церкви за совершение дополнительного богослуженія на русскомъ языке и произношеніе проповѣдей на томъ же языке. Поляки его терпѣть не могутъ и рассказываютъ про него массу небылицъ, къ чemu нужно относится очень осторожно. Отлученный каноникъ Сенчиковскій несъ обязанности священника (въ послѣднее время въ г. Омскѣ) до соглашенія съ папой Александра III, послѣ чего уволенъ въ отставку съ пенсіей. О Фердинандѣ Сенчиковскій умеръ въ октябрѣ 1907 года въ городѣ Омскѣ.

103) О. Іустину Пранайтису принадлежитъ брошюра „Христіанинъ въ талмудѣ еврейской или тайны раввинскаго ученія о христіанахъ“. Ташкентъ. 1911 г. Брошюра напечатана въ количествѣ 10000 экземпляровъ.

Протоиерей Андрей Еиграфович Маловъ.

Евангелическо-лютеранская церковь. 10 октября 1877 года возникъ совѣтъ для изысканія средствъ на открытие прихода и постройку церкви, благодаря трудамъ котораго 12 января 1885 г. утвержденъ евангелическо-лютеранскій приходъ, но пасторъ былъ назначенъ только въ 1892 г. До этого времени пасторъ изрѣдка наѣзжалъ изъ города Оренбурга. Богослуженіе совершилось первоначально въ бывшихъ зданіяхъ школы шелководства, въ зданіяхъ плодосушки, въ квартирѣ пастора и, наконецъ, съ 3 октября 1899 года совершается въ собственной церкви, находящейся на Жуковской улицѣ. Общество израсходовало на постройку церкви свыше 15000 руб. Церковь построена по проекту свободнаго художника Бенуа. Должность пастора съ 26 сентября 1892 года занимаетъ Юстусъ Юстусовичъ Юргенсонъ.

Синагоги. Синагога русскихъ евреевъ находится въ переулкѣ «12 тополей». Въ началѣ семидесятыхъ годовъ еврейское общество купило домъ на имя частнаго лица, въ которомъ и совершалось богослуженіе. Въ скоромъ времени по открытии молитвенного дома вышли крупныя недоразумѣнія между еврейскимъ обществомъ и солдатами евреями (1876 г.), вслѣдствіе чего администрацией на нѣкоторое время онъ былъ закрытъ. Въ девятидесятыхъ годахъ еврейское общество исходатайствовало разрешеніе на открытие синагоги, которая и построена на мѣстѣ молитвенного дома въ 1896 году. Стоимость зданія синагоги простирается до 25000 р. Зданіе синагоги построено по проекту и подъ наблюденіемъ сапера А. А. Бурмейстера.

Общественная синагога туземныхъ евреевъ находится на Чимкентской улицѣ. Построена въ 1896 году на собранные среди единовѣрцевъ 16000 рублей.

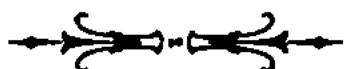
Частная синагога Юсуфъ-Давыдова, построенная въ 1890 г., находится на Давыдовской улицѣ, освѣщаются электричествомъ.

Въ туземномъ городѣ имѣется одинъ еврейский молитвенный домъ, появление котораго теряется въ глубокой древности.

Мечети. Мечетей въ туземномъ городѣ 333, описание наиболѣе замѣчательныхъ изъ нихъ сдѣлано въ главѣ III на страницахъ 75—77.

Мечетей въ русской части города 16, но изъ нихъ можно назвать въ полной смыслѣ мечетью одну—соборную, находящуюся на Воскресенскомъ базарѣ, а остальные помѣщаются въ

частныхъ домахъ и правильнѣе будетъ ихъ назвать молитвенными домами. Возникновеніе мечети на Воскресенскомъ базарѣ относится къ 1873 г., когда былъ устроенъ здѣсь татарскій молитвенный домъ, а въ 1883 году на его мѣстѣ устроена мечеть съ минаретомъ. Для заключенныхъ мусульманъ въ 1878 г. при тюрьмѣ устроена мечеть на добровольныя пожертвованія.

ГЛАВА XI.

Медико-санитарная часть и ветеринарный надзоръ.

Медицинскій персоналъ по проекту положенія 1867 года. Военный госпиталь. Городская аптека. Амбулатория лечебницы для туземцевъ. Больница. Лечебница для проститутокъ. Пріемные покой и амбулаторіи желѣзныхъ дорогъ. Родильный покой благотворительного общества. Больница общинъ сестеръ милосердія краснаго креста. Газовая лечебница. Лечебницы Предтеченской, Зубова и Слонимъ. Амбулаторія переселенческаго пункта. Санитарный надзоръ. Оспенное дело. Аптеки и аптекарские магазины. Бойни. Скотопригонный дворъ. Склады животныхъ продуктовъ. Скотскія кладбища. Ташкентскій отдѣлъ общества покровительства животнымъ.

Медико-санитарная часть. Со времени завоеванія Ташкента до 1868 года медицинскую помощь населенію подавали военные врачи, квартировавшихъ здѣсь частей войскъ. По проекту положенія 1867 года медицинскій персоналъ въ Ташкентѣ состоялъ изъ городского врача и повивальной бабки. На медикаменты для лечения бѣдныхъ отпускалось 200 рублей въ годъ. Вскорѣ оказалось, что повивальная бабка среди туземнаго населенія не могла найти себѣ работы и была замѣнена двумя фельдшерами, изъ которыхъ одинъ постоянно находился при тюремной больницѣ, и, сверхъ того, было нанято четыре оспопрививателя изъ туземцевъ. Подача помощи больнымъ, разумѣется, производилась по мѣрѣ возможности, такъ какъ оказывать правильное пособіе, соответствующее роду болѣзни, врачъ не могъ, ибо не было ни больницы, ни пріемнаго покоя. Этотъ же врачъ обязанъ былъ производить судебнно-медицинскія вскрытия труповъ и разнаго рода освидѣтельствованія и наблюдать за исполненіемъ жителями правилъ медицинской полиціи. Самая же главная обязанность врача состояла въ пріученіи туземнаго населенія къ прививанію оспы. Оспопрививаніемъ, до водворенія русскихъ въ Туркестанскомъ краѣ, занимались сарты, передавая это ремесло по наслѣдству. Прививоч-

ный материалъ приготавлялся слѣдующимъ образомъ: брались корки (клали) отъ большого натуральной оспой, завертывались въ вату и клались въ маленький деревянный сосудецъ, куда наливали воду. Этой то водой и производили прививки. Мѣстомъ прививокъ служило пространство между большимъ и указательнымъ пальцами, гдѣ предварительно дѣлали небольшую рану. Сарты этимъ способомъ прививки оспы мало пользовались, потому что нерѣдко бывали случаи смерти послѣ прививокъ, охотнѣе сартовъ прививали оспу своимъ дѣтямъ киргизы. Первый врачъ, занявшийся оспопрививаніемъ и много поработавшій по пріученію туземцевъ-сартовъ къ научной медицинской помощи былъ Батыршинъ¹⁰⁴). По имѣвшимся въ нашемъ распоряженіи свѣдѣніямъ въ Ташкентѣ была привита оспа: въ 1875 году болѣе 1000 дѣтямъ, въ 1876 году—766 дѣтямъ, въ томъ числѣ 46 русскимъ, и въ 1877 году—1468 дѣтямъ, въ томъ числѣ 76 русскимъ. Сначала прививки производились съ руки на руку, а съ 1877 года стали производиться лимфой, полученной отъ телятъ. Второе мѣсто, послѣ оспы, изъ заразныхъ болѣзней занималъ брюшной тифъ, который здѣсь никогда не переводился. Туземцы больныхъ тифомъ не лечили. Проказа въ Ташкентѣ встрѣчалась нерѣдко, больныхъ само населеніе выдѣляло въ особую мѣстность, известную подъ названіемъ кишлака Махау. Врачъ Каракаровъ, посѣтившій кишлакъ 25 июня 1868 года, такъ описываетъ результаты своего осмотра: «Больныхъ 32, они содержатся дурно, не по человѣчески. Дворъ, гдѣ они живутъ, изрытъ ямами, наполненными гнилою, стоячею водою, издающею зловоніе, и наполненъ кучами навоза, дающего отвратительныя испаренія. Водою больные пользуются изъ арыка, заваленного разнымъ мусоромъ и навозомъ. Спятъ на рушикахъ или безъ всякой подстилки во дворѣ кишлака. Бѣлье изветшалое. Щдятъ, что Аллахъ дастъ, нерѣдко терпятъ сильный голодъ и всякия нужды и лишенія». Съ введеніемъ въ Ташкентѣ городского положенія, дума отпу-

¹⁰⁴⁾ Должность городского и тюремного врача съ 18 мая 1869 года занималъ статский советникъ Мухамедъ-Ханафія Алюковичъ Батыршинъ, изъ нихъ первую по 12 декабря 1892 года, а вторую оставилъ въ 1897 году. Батыршинъ происходит изъ уфимскихъ дворянъ, родился въ 1833 году, медицинское образованіе получилъ въ казанскомъ университѣтѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1857 году. Батыршинъ первый пріучилъ сартовское населеніе города Ташкента къ пользованію медицинской помощью, онъ же правильно поставилъ оспопрививаніе, открылъ первый телятникъ въ краѣ; за время его завѣтываній тюремной больницей смертность среди арестантовъ была доведена до

скала въ пособіе больнымъ этого кишлака въ первое десятилѣтіе своего существованія по 100 рублей въ годъ, во второе десятилѣтіе по 200 рублей и, наконецъ, въ послѣднее время по 400 рублей въ годъ. Съ 1898 г. кишлакъ Махау приняло въ свое вѣдѣніе туркестанское окружное управление общества красного креста. По отчетамъ этого общества больныхъ въ лепрозоріи кишлака Махау бываетъ до 30 человѣкъ. Врачебная помощь оказывается фельдшеромъ, а въ серьезныхъ случаяхъ и врачемъ. Содержание прокаженного обходится 13—14 рублей въ мѣсяцъ, а всего расходуется до 5000 рублей въ годъ. Помѣщеніе для прокаженныхъ устроено въ 1900 году и больные въ немъ помѣщаются съ 25 октября того же года. При лепрозоріи есть аптечка, небольшая мечеть и баня.

Проституція хотя и строго преслѣдовалась при кокандскомъ владычествѣ, но все-таки въ Ташкентѣ существовала въ значительномъ размѣрѣ. Начальникъ полиціи, раисъ, и его помощники преслѣдовали и наказывали только тѣхъ, кто не могъ имъ платить. Обыкновенно женщины, занимавшіяся проституціей, обязаны были сообщать имъ о посѣщеніи ихъ мужчинами, особенно людьми состоятельными. Такимъ образомъ, полиціи очень легко было накрывать ловеласовъ и брать съ нихъ, что ей самой хотѣлось. Кроме женщинъ занимались проституціей мальчики и юноши (*бачи*), болѣе или менѣе женоподобные, которые старались усваивать привычки и качества женщинъ. Богатые сарты имѣли всегда бачей, а люди недостаточнаго состоянія содержали въ складчину нѣсколько человѣкъ одного бачу. Содержатели бачей обыкновенно выплачивали известную сумму денегъ ихъ родителямъ. Нѣкоторые изъ бачей продолжали свой промыселъ и тогда, когда ихъ лицо покрывалось большой растительностью. Бачей въ то время можно было найти въ каждомъ чай-ханѣ. Съ открытиемъ въ Ташкентѣ ярмарки, которая была мѣстомъ не торговли, а дикихъ оргій, много бачей переселилось сюда подъ названіемъ *иззаликъ*. Борьба съ этимъ порокомъ въ послѣдующее время стоила большихъ усилий и увѣнчалась успѣхомъ, хотя и не полнымъ, но во всякомъ случаѣ, этотъ видъ разврата сокращенъ до минимума. Регистрація проститутокъ началась тотчасъ же послѣ занятія русскими Ташкента, но она долго не поддавалась болѣе или менѣе точному учету. Въ 1876 году на учетѣ было 100 проститутокъ, изъ нихъ 80 сартянокъ и 20 русскихъ—жены

солдатъ. Врачебный осмотръ ихъ производился разъ въ недѣлю. Эти оффициальные проститутки были къ услугамъ чиновниковъ, офицеровъ и вообще для лицъ болѣе или менѣе достаточного класса, а солдаты и сарты довольствовались тайными проститутками низшаго разбора, а потому венерическая болѣзни въ войскахъ были сильно распространены.

Приходилось врачу сталкиваться и съ вредными послѣдствіями употребленія туземцами опія, наши (индійской конопли) и бузы (опьяняющій напитокъ, приготовляемый изъ риса и проса). При ханскомъ владычествѣ эти пороки также преслѣдовались постольку, поскольку это было въ видахъ полиши. Теперь употребленіе этихъ вредныхъ веществъ почти изгнано, за исключениемъ бузы, которую приготовляютъ киргизы, но мѣсто ихъ заняли водка и пиво русскаго приготовленія, не менѣе вредно отражающіяся на здоровье малокультурнаго населенія. Въ мусульманскіе праздники всѣ трактиры въ русской части города и мѣста, гдѣ живутъ проститутки, биткомъ набиты сартами всѣхъ возрастовъ. Пьянство въ это время идетъ самое безшабашное.

Серьезно говорить о медицинской помощи населенію за первые 15 лѣтъ русскаго управления Ташкентомъ нельзя. Что могъ сдѣлать одинъ врачъ¹⁰⁵) на 100000 населения, безъ больницы и пріемнаго покоя, при средствахъ въ первое пятилѣтіе въ 200 руб. въ годъ на приобрѣтеніе медикаментовъ и инструментовъ. Разумѣется, мало. Большое спасибо врачу Батыршину уже за одно то, что онъ сумѣлъ убѣдить туземное населеніе въ пользу оспопрививанія и поставилъ это дѣло вполнѣ удовлетворительно по тому времени, а равно и за то, что онъ не упускаль ни одного случая говорить администрации объ антисанитарномъ состояніи туземнаго города во всѣхъ отношеніяхъ.

Ташкентский военный госпиталь второго класса. Въ 1868 году, съ прибытиемъ въ край К. П. фонъ-Кауфмана, въ Ташкентѣ было открыто первое лечебное заведеніе—ташкентский военный лазаретъ, преобразованный въ 1870 году въ ташкентский военный госпиталь второго класса на 415 кроватей (Госпитальная ул., около желѣзно-дорожнаго вокзала). Въ 1896 году открыто при

105) При особѣ К. П. фонъ-Кауфмана со временемъ прибытия его въ Ташкентъ ло
гію смерти состоялъ врачомъ Федоръ Федоровичъ Нимитинъ, частной практикой
не занимавшійся.

немъ психіатрическое отдѣленіе на 50 человѣкъ, при чмъ общее число кроватей осталось прежнее. 25 марта 1906 г. при госпиталѣ открыта пастеровская станція для прививокъ лицамъ, укушеннымъ болѣнными бѣшенствомъ животными. Станція получаетъ пособіе изъ земскихъ суммъ въ размѣрѣ 1500 рублей въ годъ, но въ дѣйствительности расходуетъ отъ 600 до 900 руб. въ годъ. Госпиталь, кроме того, получаетъ изъ тѣхъ же суммъ 440 рублей въ годъ на двухъ переводчиковъ. Долгое время госпиталь обслуживалъ все населеніе русскаго Ташкента, пока городъ былъ не великъ. Но дѣла, къ сожалѣнію, за то время давно уничтожены, и цифровыя данные о числѣ лицъ не военнаго вѣдомства, пользовавшихся услугами госпиталя, для насъ погибли навсегда. Только въ одномъ изъ журналовъ городской думы за 1894 годъ намъ удалось найти, что число гражданскихъ больныхъ въ госпиталѣ достигало 600—700 въ годъ, изъ которыхъ 30% гражданъ Ташкента.

Въ настоящее время люди не военного сословія попадаютъ въ госпиталь рѣдко, за исключениемъ психіатрического отдѣленія, гдѣ лицъ гражданскаго вѣдомства бываетъ до 60%. Глазныхъ больныхъ, которыхъ сюда направляетъ попечительство о слѣпыхъ, и венериковъ, иногда попадающихъ въ госпиталь, такъ какъ городъ для нихъ не имѣеть даже самыхъ скромныхъ размѣровъ лечебнаго заведенія. На пастеровской станции со времени ея открытия по 1 августа 1910 года прививки производились 2375 лицамъ, изъ нихъ 75% не военного сословія. Врачей при госпиталѣ 9 (главный врачъ, врачъ завѣдывающій психіатрическимъ отдѣленіемъ, 2 старшихъ ординатора и 5 младшихъ ординаторовъ).

1 января 1883 года генераломъ М. Г. Черняевымъ была упразднена химическая лабораторія, обслуживавшая весь край въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ, а вмѣсто ея была открыта по настоянию окружнаго военно-медицинскаго инспектора И. П. Суворова 19 января того же года маленькая лабораторія при военномъ госпиталѣ для судебно-медицинскихъ изслѣдованій, которая съ теченіемъ времени выросла и также служила мѣстомъ, гдѣ производились, между прочимъ, разные химические анализы для нуждъ города и его обывателей. Съ открытиемъ въ 1907 году химико-бактериологического кабинета при городской аптекѣ, госпитальная химическая лабораторія имѣеть отношеніе къ городу только въ случаяхъ судебнно-ме-

дицинскихъ. 19 ноября 1883 года М. Г. Черняевъ разрешилъ госпитальной лабораторіи производить и другія работы, кроме судебнно-медицинскихъ изслѣдований. Въ 1888 году, наконецъ, всѣ приборы бывшей химической лабораторіи были переданы въ госпитальную лабораторію на половину переломанными и испорченными.

Въ октябрѣ 1891 г. госпиталь ревизовалъ главный военно-медицинский инспекторъ Адольфъ Александровичъ Реммертъ.

Городская аптека. Мы уже знаемъ, что средства и довольно большія на устройство больницы съ туземного населенія были собираемы начальникомъ города Мѣдинскимъ не разъ, знаемъ также, что эти средства расходовались имъ на предметы, не имѣющіе ничего общаго съ больницей. Пріятное исключение составляетъ устройство аптеки на средства туземной части города тѣмъ же господиномъ Мѣдинскимъ. Это единственный, заслуживающій вниманія, памятникъ изъ дѣятельности Мѣдинского, управлявшаго городомъ 8 лѣтъ.

Аптека открыта въ мартѣ 1874 года и имѣла въ началѣ очень скромные размѣры. Цѣлью открытия аптеки было снабженіе больныхъ туземцевъ медикаментами бесплатно. Въ то время въ Ташкентѣ была всего одна аптека при военномъ госпиталѣ, которая, въ силу своего спешального назначенія, не только не могла удовлетворять потребности въ медикаментахъ туземного населенія, но и маленькой группы русского населения, почему тогдашняя администрація разрешила изъ вновь открытой аптеки продажу медикаментовъ русскому населенію. Послѣднее обстоятельство дало настолько сильный толчекъ развитію оборотовъ аптеки, что, ко времени перехода ея въ вѣдѣніе городского самоуправленія, это учрежденіе имѣло уже видъ торгового заведенія. Аптека перешла въ собственность города въ 1878 году. Городская дума, принявъ аптеку, прекратила, по настоящему гласныхъ изъ сартовъ, бесплатный отпускъ лекарствъ зажиточнымъ жителямъ туземной части города и взамѣнъ того разрешила наравнѣ съ бѣдными туземцами бесплатную выдачу и бѣднымъ жителямъ русской части города. Вскорѣ дума нашла возможнымъ отпускать бесплатно лекарства: дѣтямъ, обучающимся въ городскихъ училишахъ, призрѣваемымъ въ богадѣльнѣ, находящимся въ родильномъ покоѣ, дѣтскимъ пріютамъ и въ городскую тюрьму. Бесплатный отпускъ медикаментовъ

значительно увеличился со времени открытия въ туземной части города двухъ амбулаторыхъ лечебницъ.

Сколько выручено отъ продажи лекарствъ и на какую сумму выдано ихъ бесплатно видно изъ слѣдующей таблицы за время съ 1874 года до 1887 года, т. е. за 13 лѣтъ.

Отпущено медика- ментовъ.	Г о д ы.												Всего	
	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	
	Р	У	В	Л	И.									
За деньги . . .	2762	5677	7144	9241	8749	9623	3612	2964	2333	1978	2050	1974	4522	62629
Бесплатно . . .	441	1034	1273	1920	1098	1289	1467	1903	2015	2497	4505	5242	6744	31428

Въ среднемъ въ годъ продавалось лекарствъ на 4817⁷/₁₃ р. и выдавалось бесплатно на 2417⁷/₁₃ рублей.

Свѣдѣнія о расходахъ по аптекѣ мы находимъ только съ 1878 года, т. е. съ того времени, когда она перешла въ вѣдѣніе городского самоуправленія, свѣдѣній же за первые четыре года напрасно будемъ искать въ дѣлахъ—ихъ нѣть, ибо денежная дѣла туземнаго города, какъ мы уже знаемъ, г. Мѣдинскимъ велись по-домашнему.

Расходъ по аптекѣ за время съ 1878 года до 1887 года выражался въ слѣдующихъ цифрахъ:

Г	о д ы.											ВСЕГО
	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886			
	Р	У	В	Л								
13546	9897	4446	4721	10444	4105	5390	5071	9122				66742

Въ среднемъ въ годъ 7415⁷/₉ рублей.

О современномъ состояніи аптеки мы находимъ въ докладѣ городского головы Н. Г. Маллицкаго слѣдующія свѣдѣнія: «Въ 1908 году на аптеку истрачено 51939 рублей. Получено дохода 44106 рублей. Бесплатно отпущено лекарствъ въ городскія лечебныя заведенія, для дезинфекціи, чинамъ полиши, школьнікамъ, бѣднымъ, проституткамъ, а равно сдѣлана скидка до размѣровъ заготовительной стоимости лекарствъ различнымъ учрежденіямъ благотворительнаго характера и недостаточнымъ лицамъ на сумму 32757 руб. Стоимость инвентаря аптеки къ 1 января 1909 года простирилась до 7725 рублей. По скромному подсчету, говорить Н. Г. Маллицкій, аптека, какъ коммерческое предпріятіе, дала городу чистой прибыли въ 1905 году 8153 рубля, въ 1906 году—6684 рубля, въ 1907 году—6833 рубля

и въ 1908 году—10068 рублей».¹⁰⁰) Въ 1910 году бесплатно отпущено лекарствъ, перевязочныхъ средствъ и другихъ предметовъ на 38059 рублей (заготовительная цѣна 19075 рублей). Доходъ въ этомъ году равнялся 58851 рублю и расходъ 60701 рублю и, такимъ образомъ, разность въ 1850 рублей будетъ составлять весь расходъ города за 1910 годъ на медикаменты для городскихъ лечебныхъ заведений, для дезинфекціи и выданныхъ бесплатно.

Съ сентября 1907 года при аптекѣ открыть химико-бактериологический кабинетъ. Первую и существенную пользу кабинетъ принесъ осенью 1908 года, при появлении холеры. Благодаря кабинету ни одинъ больной не выпускался изъ холерной больницы, пока въ его изверженіяхъ находились еще холерные запятоидные палочки, а также производилось изслѣдованіе арычной воды на предметъ опредѣленія зараженности ея холерными микробами. Въ 1908 году кабинетъ произвелъ 549 изслѣдованій, въ томъ числѣ 293 для городскихъ учрежденій и 256 по требованіямъ частныхъ лицъ. Въ 1909 году произведено изслѣдованій 405, въ томъ числѣ по требованіямъ частныхъ лицъ 340. Въ 1910 году произведено изслѣдованій 852, изъ нихъ для городскихъ нуждъ 248 (въ томъ числѣ холерныхъ 147) и по требованіямъ частныхъ лицъ 604.

Въ 1908 году, вслѣдствіе высокой арендной платы за домъ, гдѣ помѣщалась аптека (3600 рублей въ годъ, при чемъ ремонтъ, окарауливаніе и очистка лежали на обязанности города), дума рѣшила построить для нея собственное помѣщеніе. Прекрасное зданіе для аптеки изъ жженаго кирпича, квартира заѣдывающаго аптекой и двухъ-этажные склады выстроены за 41800 рублей. Аптека перенесена въ это зданіе, находящееся на улицѣ Романовскаго, съ 1 января 1910 года.

При аптекѣ 16 февраля 1910 года открыта амбулаторія туркестанскимъ обществомъ естествоиспытателей и врачей съ платою за совѣтъ 40 коп. Здѣсь же производится и оспопрививаніе¹⁰¹). Въ 1910 году въ амбулаторіи получили врачебные совѣты 3229 человѣкъ.

¹⁰⁰ Н. Г. Маллиций. Докладная записка о дѣятельности городского общественного управления. Ташкентъ. 1909 годъ, стр. 57 и 58.

¹⁰¹ По отчету ташкентскаго городскаго гигиеническаго бюро за 1909 годъ по городу Ташкенту сдѣлано 5253 прививки предохранительной оспы, изъ которыхъ въ русской части—1802 и въ туземной—3451 прививка.

Современная прекрасная постановка дѣла въ городской аптекѣ обязана завѣдывающему аптекой Карлу Богдановичу Бетгеру, состоящему въ этой должности съ апрѣля 1899 года.

Амбулаторная лечебница для туземныхъ женщинъ и дѣтей. Въ октябрѣ 1882 года была подана генералу М. Г. Черняеву докладная записка женщинами-врачами: Н. Н. Гундіусъ, А. В. Пославской и Е. Н. Мандельштамъ объ устройствѣ амбулаторіи для туземныхъ женщинъ и дѣтей, условія жизни которыхъ и религія не позволяютъ обращаться за врачебною помощью къ мужчинамъ. М. Г. Черняевъ отнесся со вниманіемъ и участіемъ къ дѣлу устройства лечебницы, обѣщавъ и содѣйствіе и средства. Успѣху дѣла не мало содѣйствовалъ окружный военно-медицинский инспекторъ И. П. Суворовъ. Назначена была комиссія съ участіемъ наличныхъ женщинъ-врачей для выработки проекта положенія лечебницы. Нѣкоторые члены комиссіи относились недовѣрчиво къ будущности этого учрежденія, какъ самостоятельного, и предлагали придать ему характеръ благотворительного. Проектъ положенія, однако, былъ выработанъ на общихъ основаніяхъ и представленъ въ концѣ того же 1882 года генералъ-губернатору, при чемъ, въ виду новизны предстоящаго дѣла, женщины-врачи предложили свои услуги безвозмездно, пока не выяснится польза и степень необходимости лечебницы. М. Г. Черняевъ, будучи увѣренъ въ прочной будущности учрежденія, утвердилъ проектъ 13 февраля 1883 г. и приказалъ открыть лечебницу съ назначеніемъ постояннаго штата служащихъ. Первой завѣдывающей амбулаторіей была назначена Н. Н. Гундіусъ, помощницей—А. В. Пославская, а Е. Н. Мандельштамъ занималась сначала въ качествѣ сверхштатной, послѣ же смерти Н. Н. Гундіусъ завѣдывающей была назначена А. В. Пославская, помощницей—Е. Н. Мандельштамъ. Фельдшерницей долгое время состояла жена капитана Биби-Лафита Мамина, а переводчицей татарка Биби-Гафифа Нургаліева.

Открытие амбулаторной лечебницы состоялось 4 декабря 1883 года.

Содержаніе лечебницы отнесено было на земскія средства, изъ которыхъ въ первые годы ея существования расходовалось по 3160 рублей въ годъ. городъ же отпускалъ необходимое количество медикаментовъ на сумму до 2000 рублей въ годъ. Съ 1895 года содержится на городскія средства. Въ настоящее время расходъ по амбулаторіи достигаетъ 6000 рублей.

Упорный трудъ и внимательное и осторожное отношение къ дѣлу первыхъ женщинъ-врачей поставили дѣло подачи помоши туземнымъ женщинамъ и дѣтямъ на возможную высоту. А трудъ былъ не малый побороть косность некультурнаго сарта и другія условія. Сообщеніе, напримѣръ, старого города съ новымъ въ тѣ годы въ зимнее время было возможно только на сартовскихъ арбахъ, на которыхъ женщины-врачи взирались по приставной лѣстницѣ и такимъ же образомъ съ нихъ сходили, вытерпѣвъ предварительно встряску на рытвинахъ тогдашихъ немощенныхъ улицъ.

Въ теченіи первыхъ десяти лѣтъ посѣтили лечебницу 43305 лицъ, а всѣхъ посѣщеній было 82205 или 4330 лицъ и 8220 посѣщеній въ годъ.

Кромѣ прямыхъ обязанностей по подачѣ медицинской помоши больнымъ, первыми же труженицами были выяснены нѣкоторые существенные вопросы. Такъ, напримѣръ, время наступленія половой зрѣлости у сартянокъ, распространеніе сифилиса среди населенія, роль табиб'овъ (туземныхъ врачевателей) въ жизни мѣстнаго населенія и т. д.

Съ 1905 года при амбулаторіи имѣется 4 кровати, а въ случаѣ крайней нужды число ихъ увеличивается до 6. Число стационарныхъ больныхъ бываетъ небольшое. Такъ въ 1909 г. было 44, изъ нихъ 19 роженицъ. Число амбулаторныхъ больныхъ въ послѣдніе годы достигаетъ до 30000, а число посѣщеній—до 33000.

Амбулаторія помѣщается въ наемномъ домѣ около базара, въ махалля Хадра. Помѣщеніе даже при скромныхъ требованияхъ оставляетъ желать многаго.

Съ 1905 года съ амбулаторныхъ больныхъ во всѣхъ городскихъ лечебницахъ и больницахъ взимается по 10 коп. за совѣтъ и 10 коп. за лекарство, кромѣ самыхъ бѣдныхъ людей. Такого сбора въ доходъ города поступаетъ въ теченіи года болѣе 4000 рублей.

Амбулаторная лечебница для туземнаю мужскаго населенія возникла по инициативѣ врачей К. Л. Бентковскаго, Д. С. Палиенко, С. Ф. Рыжковскаго, В. В. Покровскаго, Г. В. Рождественскаго, З. К. Юрасова и К. А. Дыскаго, желавшихъ принести посильную помощь туземному населенію безвозмездно. Лечебница открыта 15 мая 1886 года. Содержаніе лечебницы въ первые годы ея существованія обходилась городу немного болѣе

2000 рублей въ годъ, изъ этихъ денегъ оплачивалась квартира, медикаменты, наемъ фельдшера и прислуги. Врачи работали безъ вознаграждения. Въ первый же годъ существования лечебницы было принято 12914 больныхъ, въ томъ числѣ мужчинъ 7737, мальчиковъ 3525, женщинъ и дѣтей 1652. Такъ дѣло шло до апрѣля 1895 года, когда былъ приглашенъ первый платный врачъ Я. Б. Магнетштейнъ, а въ слѣдующемъ году врачъ Соломонъ Лейбовичъ Шварцъ. Затѣмъ постепенно увеличенъ и низшій медицинскій персоналъ. Теперь при лечебнице 3 фельдшера, 1 фельдшерина и 2 ученика. Съ 1898 года лечебница помѣщается въ собственномъ домѣ по Шейхантаурской улицѣ, въ махалля Кожъ-Бакалъ. Помѣщеніе тѣсное и недостаточно опрятное. Въ 1901 году при лечебнице открыто 4 кровати для хирургическихъ больныхъ по преимуществу, а въ 1905 году число ихъ увеличено до 8, но по нуждаѣ бываетъ ихъ болѣе. Число стационарныхъ больныхъ въ теченіи года бываетъ отъ 80 до 120. Число амбулаторныхъ больныхъ за время съ 1896 года до 1910 года, въ среднемъ, ежегодно было 23842 (мужчинъ 7414, женщинъ 5856 и дѣтей 10572), а среднее годичное число посѣщеній простирается до 43802. Стоимость содержанія лечебницы простирается до 7500 рублей въ годъ.

Городская больница. Вопросъ обѣ устройствѣ городской больницы возникъ очень давно, но окончательно назрѣла мысль во время холеры 1892 года¹⁰⁸⁾. Въ 1896 году городъ получилъ отъ земства въ пособіе на устройство больницы 25000 рублей и тогда же приступилъ къ постройкѣ больничныхъ зданій по павильонной системѣ на Жуковской улицѣ. Въ 1898 году зданія были готовы, но городское самоуправление подъ разными предлогами медлило открытиемъ больницы и только, въ виду появленія въ городѣ разныхъ эпидемическихъ болѣзней, въ декабрѣ этого года открыло лечебницу для заразныхъ больныхъ на 20 кроватей съ отпускомъ на содержание до 12000 р. въ годъ. Стоимость больничныхъ зданій простирается до 60000 рублей. На должность врача завѣдывающаго лечебницей былъ приглашенъ Яковъ Борисовичъ Магнетштейнъ, который и въ

¹⁰⁸⁾ Въ 1891 году, въ виду существования въ городѣ дифтерита, была открыта временная лечебница для этого вида больныхъ; въ слѣдующемъ 1892 году была превращена въ холерную больницу и затѣмъ существовала до 1897 года подъ визанью лечебницы для заразныхъ больныхъ. Городъ расходовалъ на ее содержание 5000—7000 руб. въ годъ. Лечебница обслуживалась случайными врачебными персоналомъ.

настоящее время занимаетъ эту должность въ больницѣ. Въ 1901 году лечебница была обращена въ городскую больницу на 95 кроватей съ четырьмя отдѣленіями: терапевтическимъ, хирургическимъ, женскимъ и заразнымъ, съ подраздѣленіемъ послѣдняго въ свою очередь на три отдѣленія—оспенное, скарлатинное и дифтеритное. Плата за нахожденіе въ больницѣ установлена 50 коп. въ сутки. На питаніе больныхъ отпускается по 31 коп. на человѣка. При больницѣ установленъ приемъ амбулаторныхъ больныхъ. Съ преобразованіемъ лечебницы въ больницу въ помощь г. Магнетштейну было приглашено два молодыхъ врача¹⁰⁹). Дѣленіе, по роду болѣзней, на отдѣленія произведено всего 4—5 лѣтъ тому назадъ. Низшій медицинскій персоналъ состоять изъ трехъ фельдшеровъ, фельдшерицы-акушерки и шести сестеръ милосердія, а въ послѣднее время приглашенъ и фармацевтъ (еврей).

Вскорѣ по открытии больницы оказалось, что число кроватей далеко недостаточно, приходится ихъ увеличивать до 120 и даже иногда до 150. Во время существованія эпидемій съ 1908 года отводится добавочное помѣщеніе въ зданіи, выстроенному въ семидесятыхъ годахъ для биржи. Число стационарныхъ больныхъ достигаетъ 2200 человѣкъ въ годъ, а число дней, проведенныхыхъ ими въ больницѣ—40000. Число амбулаторныхъ больныхъ бываетъ 10000—12000 въ годъ, а число посѣщеній отъ 15000 до 20000 и болѣе.

Всего расходуется на содержаніе больницы до 55000 руб. въ годъ, что составляетъ приблизительно полтора рубля въ сутки на больного.

Изъ общаго числа больныхъ, пользующихся стационарнымъ леченіемъ, всего 17% падаетъ на долю ташкентскихъ гражданъ, 13% земские плательщики Туркестанскаго края, 67% пришлый людъ изъ разныхъ частей имперіи, 2% иностранные подданные (преимущественно бухарскіе) и 1% желѣзно-дорожные служащіе. Послѣдніе принимаются съ разными заразными болѣзнями, кромѣ венериковъ, съ платою по рублю въ сутки за больного.

Плата за лечение больныхъ поступаетъ весьма слабо, ежегодно приблизительно $\frac{2}{3}$ всѣхъ денегъ, подлежащихъ къ поступлению, остается въ недоимкѣ. Кромѣ большихъ затрудненій,

¹⁰⁹⁾ Всѣ врачи какъ въ больнице (3), такъ и въ амбулаторной лечебнице для туземного мужскаго населения (2) евреи.

встрѣчаемыхъ при взысканіи денегъ за лечение, несовершенство надзора и денежной отчетности повело въ 1904 году къ растратѣ 5000 рублей смотрителемъ больницы штабсъ-капитаномъ Богданомъ Вельгорскимъ¹¹⁰), назначеннымъ на эту должность по рекомендациіи одного высокопоставленного лица.

Недостатки больницы: 1) за отсутствіемъ земской больницы, городская больница переполняется сверхъ всякой мѣры; 2) недостаточность врачебнаго персонала, главнымъ образомъ, врачей; 3) старшій врачъ не несетъ тѣхъ обязанностей, какія должны быть бы нести при правильной постановкѣ дѣла, вслѣдствіе чего надзоръ за больничными порядками слабъ; 4) нѣть врачебныхъ дежурствъ; 5) количество прислуги не соотвѣтствуетъ числу больныхъ и количеству зданій; 6) недостаетъ въ больнице родильного отдѣленія, коревого, изоляционнаго, для венериковъ, больныхъ сыпнымъ тифомъ; 7) часто ощущается недостатокъ въ бѣльѣ; 8) плохое питаніе больныхъ; 9) часто въ больнице занимаютъ мѣсто хроники и люди преклоннаго возраста, которымъ мѣсто въ богадѣльнѣ, а не въ больнице и, наконецъ, 10) отсутствіе канализаціи и биологической очистки нечистотъ дѣлаетъ больницу учрежденіемъ до нѣкоторой степени антисанитарнымъ.

Вопросъ обѣ отѣленіи для сифилитиковъ и венериковъ близится къ концу, на отпущенныя изъ земскихъ средствъ 43500 рублей¹¹¹) въ 1911 году начато постройкой для этой надобности особое зданіе. Земскія средства отпущены съ тѣмъ, чтобы 8 кроватей въ теченіе 23½ лѣтъ были предоставлены земскимъ больнымъ бесплатно.

Въ виду роста города, какъ лечебную часть, такъ и санитарную приходится постепенно улучшать и расширять, между тѣмъ городское самоуправление въ своемъ составѣ не имѣетъ специалистовъ, которые своевременно могли бы указывать тѣ

¹¹⁰) По послѣднимъ подсчетамъ цифра растраты уменьшена до 1374 рубл. Въ кап. Этотъ фактъ наглядно показываетъ, что городская управа по части бухгалтеріи сильно хромала, если потребовалось для выясненія по такому небольшому и несложному дѣлу сколько бѣлья. Вообще нужно сказать, что канцелярія управы во послѣднія времена состояла или изъ отставныхъ офицеровъ и чиновниковъ, утратившихъ работоспособность, или изъ лицъ выгнанныхъ изъ разныxъ учрежденій или, какъ говорится, изъ людей взятыхъ съ вѣту. Исключения составляютъ женщины, служащія въ управѣ, которыхъ большинство съ законченными среднимъ образованіемъ.

¹¹¹) Изъ нихъ 36000 рублей на постройку зданія и 7500 рублей на оборудование сифилитического отдѣленія.

или другие недостатки въ медицинскомъ дѣлѣ и предлагать мѣры къ ихъ устраненію, почему, кажется, слѣдовало бы думѣ, по примѣру большихъ городовъ, имѣть при городской управѣ врачебный совѣтъ, состоящий изъ представителей города и врачей, или дать прочную организацію уже существующему санитарному совѣту.

Вторая амбулаторная лечебница для туземныхъ женщинъ и дѣтей возникла по инициативѣ начальника города и городского головы подполковника Ильи Александровича Ладыженскаго, желавшаго пристроить какую-то особу въ качествѣ завѣдывающей амбулаторіей. Когда городская дума утвердила проектъ амбулаторіи, городской голова представилъ документы рекомендуемой имъ особы медицинскому начальству, по разсмотрѣніи которыхъ оказалось, что эта особа никакихъ правъ на занятіе медицинской практикой не имѣетъ, тогда городъ вынужденъ былъ прискать другое правоспособное лицо. Такимъ лицомъ оказалась женщина-врачъ Анна Николаевна Предтеченская, которая предложила свои услуги за плату въ 1200 рублей въ годъ быть завѣдывающей амбулаторіей. Въ помошь ей была назначена акушерка съ платою 500 рублей въ годъ. Амбулаторія была открыта въ юнѣ 1900 г. въ Бишъ-Агачской части, въ махалля Яланъ-кара. Въ этомъ же году было принято до 8000 больныхъ, а впослѣдствіи число ихъ возросло до 25000 въ годъ, при чёмъ изъ нихъ до 10% мужчинъ, а остальные женщины и дѣти распредѣляются приблизительно поровну. Въ первые годы городъ на содержаніе амбулаторіи отпускалъ до 3000 рублей въ годъ. Съ 1904 года амбулаторія помѣщается въ Шейхантаурской части, въ махалля Аль-Мазаръ. Въ это время въ лечебницѣ было уже 4 кровати для родильницъ и тяжело больныхъ, число которыхъ временами, въ крайнихъ случаяхъ, увеличивалось даже до 22. Питаніе больныхъ производилось, какъ Богъ пошлетъ, на ихъ средства. Съ 1907 года при амбулаторіи полагается двѣ женщины-врача и на содержаніе ея отпускается до 8000 рублей въ годъ. Медикаментами, какъ и другія лечебныя заведенія, амбулаторія снабжается изъ городской аптеки. Въ 1908 году оставила службу устроительница амбулаторіи А. Н. Предтеченская. Съ 1909 года при лечебницѣ разрѣшено думой имѣть 15 кроватей съ отпускомъ на содержаніе ихъ 1642 руб. 50 коп. Стационарныхъ больныхъ бываетъ въ годъ до 120. Особенно много стационарныхъ больныхъ

было въ 1908 году, когда число ихъ достигло 455 (въ томъ числѣ 281 русская) и количество дней проведенныхыхъ въ лечебнице равнялось 5632.

Лечебница для проститутокъ, носящая также громкое название амбулаторіи городового (полицейского) врача, находится на углу Касьяновской и Андреевской улицъ. Существуетъ съ 23 ноября 1908 года. Здѣсь, по вторникамъ и субботамъ, производятся осмотры проститутокъ изъ домовъ терпимости и женщинъ захваченныхыхъ полицей во время облавъ въ разныхъ притонахъ, пивныхъ и т. д. Въ лечебницѣ имѣется 5 кроватей для проститутокъ больныхъ сифилисомъ и венерическими болѣзнями. Число кроватей въ случаѣ надобности увеличивается. Въ теченіи года бываетъ больныхъ до 150, а число дней проведенныхыхъ въ лечебницѣ достигаетъ 2050. На содержаніе лечебницы городомъ отпускается до 2500—3000 рублей. За пользованіе въ лечебницѣ съ проститутокъ изъ домовъ терпимости взималось съ ихъ хозяекъ по 50 коп. за каждые сутки. На самомъ же дѣлѣ хозяйки всегда эти деньги впослѣдствіи удерживали съ проститутокъ, хотя бы тѣ перешли и въ другіе дома, такъ какъ между содержательницами домовъ терпимости въ этомъ отношеніи существовало негласное соглашеніе, которое всегда точно и выполнялось.

Городовымъ врачамъ принимается амбулаторныхъ больныхъ отъ 600 до 700 въ годъ, а число посѣщеній бываетъ 800—900.

Приемный покой и амбулаторія средне-азіатской желѣзной дороги существуетъ со дня открытия участка Ташкентъ-Самаркандъ, первого мая 1899 года. Помѣщается въ казенномъ зданіи около желѣзно-дорожнаго вокзала. Вначалѣ въ приемномъ покое было 10 кроватей, а въ настоящее время число ихъ доведено до 21, изъ которыхъ 6 для роженицъ. Кормленіе больныхъ обходится около 40 коп. въ сутки. Стационарныхъ больныхъ бываетъ отъ 600 до 700, въ томъ числѣ до 200 роженицъ, а амбулаторныхъ больныхъ до 20000 человѣкъ, число же посѣщеній доходитъ до 35000. Врачей 2, акушерокъ 2 и нѣсколько фельдшеровъ.

Приемный покой и амбулаторія ташкентской желѣзной дороги существуетъ со дня открытия дороги, первого января 1906 года. Помѣщается въ наемныхъ домахъ на Старо-Госпитальной улицѣ. Расходуется на содержаніе приемного покоя и амбулаторіи до 15000 рублей въ годъ. Первые три года въ приемномъ покое было 40 кроватей, а съ 1 апреля 1909 года число ихъ умень-

шено до 25. Стационарныхъ больныхъ бываетъ 600—700 въ годъ. На пищу одного больного расходуется 34 коп. въ день, а содержаніе вообще больного въ сутки обходится 1 р. 44 к. Изъ 25 кроватей 12 женскихъ и 13 мужскихъ. Число родовъ простирается до 100 и число выкидышей до 20 въ годъ. Количество амбулаторныхъ больныхъ достигаетъ 9000 въ годъ, а число посѣщеній до 22000. Врачей 2, акушерокъ 2 и фельдшеровъ 5.

Такое явленіе, какъ устройство однимъ и тѣмъ же вѣдомствомъ, въ данномъ случаѣ желѣзно-дорожнымъ, нѣсколькихъ пріемныхъ покоевъ и амбулаторій въ одномъ городѣ можетъ быть только у насъ, въ Россіи, гдѣ казенные деньги ничего не стоять. На тѣ средства, которыя теперь расходуются на два пріемныхъ покоевъ и двѣ амбулаторіи можно было бы содержать хорошо оборудованную больницу по крайней мѣрѣ на 60 человѣкъ.

Родильный покой туркестанскаю благотворительнаю общества. Для облегченія положенія бѣдныхъ русскихъ женщинъ-роженицъ благотворительное общество 27 апрѣля 1880 года открыло родильный покой въ домѣ Петрова (улица Романовскаго) на собранныя пожертвованія въ размѣрѣ 6538 рублей, въ числѣ которыхъ 3000 рублей пожертвованы Н. И. Ивановымъ. Покой былъ устроенъ на четыре кровати, были приглашены врачи и акушерка, послѣдняя за плату. Съ 1 января 1881 года стала оказывать пособіе покою городъ субсидіей въ 1200 рублей въ годъ, которую съ 1905 года увеличилъ до 1600 рублей. Съ конца 1882 года родильный покой стала помѣщаться въ собственномъ домѣ, пріобрѣтенномъ у капитана Пейкера за 9200 рублей (уголъ Самарканской улицы и Крѣпостнаго переулка). Число кроватей было увеличено и постепенно доведено до 12. Число акушерокъ также было увеличено до трехъ. На содержаніе больныхъ отпускалось по 240 рублей въ мѣсяцъ. Лѣтъ 10 тому назадъ, для усиленія средствъ покою, введена плата за пребываніе роженицъ въ покоѣ по 3 руб. за 7 дней въ общихъ палатахъ и 15 рублей за тотъ же срокъ въ отдѣльныхъ палатахъ. Въ 1905 году было приступлено къ постройкѣ новаго зданія для родильного покою, въ которое онъ и переведенъ 14 сентября 1906 года. Новое зданіе родильного покою вполнѣ опрятное, просторное и свѣтлосе, но холодное въ зимнее время. Стоимость зданія простирается до 38000 руб. Большую помощь оказалъ эмиръ бухарскій Сеидъ-Абдулъ-Ахадъ-Ханъ, пожертвов-

бавъ посольский домъ на улицѣ Романовскаго, и капиталъ, вырученный отъ продажи его (23 тысячи рублей), далъ возможность приступить къ постройкѣ.

Покой устроенъ на 22 кровати, но, по нуждѣ, ихъ бываетъ и болѣе. Плата взимается за помѣщеніе роженицъ въ отдѣльныхъ палатахъ за 9 дней 25 рублей, за помѣщеніе въ общихъ палатахъ — 15 рублей за 8 дней, съ людей бѣдныхъ за то же время и въ тѣхъ же палатахъ взимается 4 рубля, но неимѣющіе возможности внести и эту плату принимаются бесплатно, такихъ роженицъ бываетъ 5—10 въ мѣсяцъ. На содержаніе больныхъ въ разное время отпускались и различныя суммы, смотря по количеству больныхъ и цѣнамъ на пищевые продукты. Въ настоящее время отпускается на продовольствіе больныхъ 7200 рублей въ годъ. Стационарно пользующихъ въ родильномъ покоѣ женщинъ въ 1883 году было 72, въ 1893 г. число ихъ доходило до 200, а въ послѣдніе годы доходитъ до 800—900. Амбулаторный приемъ съ женскими болѣзнями бываетъ разъ въ недѣлю съ платою 20 коп.; число посѣщеній не велико, не превышаетъ 200 въ годъ. Брачебный персоналъ: врачъ и 5 акушерокъ¹¹²⁾.

¹¹²⁾ Заботы о подачѣ помощи роженицамъ въ азиатской части города, какъ мы знаемъ, были выражены въ проектѣ положенія 1867 года, на основаніи которого въ 1868 году состояла при городовомъ врачу помощническая бабка, которая была заимѣнена вскорѣ двумя фельшерами для носенія другого рода обязанностей. Съ внедженіемъ городского самоуправленія, вума, желая улучшить участъ роженицъ-сартянокъ, находящихся всецѣло въ рукахъ своихъ доморощенныхъ повитухъ (дам), назначила въ начестѣй повитухи татарину Фатину, успомянувшую приемы помощническаго искусства возлѣ роженицъ, пользующихъся врачами. Фатинъ первой пришлое вести тяжелую борьбу съ дамами, которыми изобилуетъ туземный городъ, и съ условиями быта сартянокъ съ ихъ привычками и предрасудками. Въ 1890 г. должность повитухи упраздняется и въ туземный городъ городская вума назначаетъ двухъ русскихъ акушеронъ, къ которымъ сарты обращались очень рѣдко и, въ большинствѣ случаевъ, тогда уже, когда дамы было сдѣлано все, чтобы роженица умерла. Одна изъ акушеронъ, въ виду такого положенія, оставила четырѣ града городскую службу, а другая занималась убѣжденіемъ городской управы въ безполезности въ то время русскихъ акушерокъ въ туземномъ городе. Эти должности упразднены въ 1893 году. Въ 1898 году вновь была учреждена должность помощнической бабки въ туземной части города, на которую была определена Фатина Булатова, получившая образованіе на рождественскіхъ фельшерскихъ курсахъ. Затѣмъ съ 1900 года окончательно дѣло подачи помощи роженицамъ-сартянкамъ было передано женщинамъ врачамъ и акушеркамъ, состоявшимъ при женскихъ амбулаторіяхъ въ туземной части города. При городовомъ (полицейскомъ) врачу, на основаніи закона 12 июня 1886 года, состоять даѣ акушерки, получающие содержаніе отъ города, по 500 рублей въ годъ каждая, но занятость изъ ло отношенію къ роженицамъ туземного города ничѣмъ не выражается.

Въ 1885 году городскимъ головомъ С. Р. Путинцевымъ и въ 1895 году докторомъ Д. С. Паліенко представлялись проекты обѣ обученіи сартянокъ помощническому искусству, но осуществленія не получили.

Больница туркестанской общины сестеръ милосердія краснаю креста имени Ея Императорскаю Высочества Великой Княжны Анастасии Николаевны. Община сестеръ милосердія открыта 12 мая 1896 года и помѣщается съ самаго основанія на Жуковской улицѣ въ собственномъ домѣ (№ 59), приобрѣтенномъ за 8000 рублей. Больница открыта 15 апрѣля 1903 года и помѣщается также въ собственномъ домѣ, рядомъ съ общиной, въ специальнно для нея выстроенномъ домѣ, стоимость которого съ оборудованіемъ простирается до 25000 руб. Штатъ общины на 25 человѣкъ, изъ которыхъ 15 сестеръ милосердія и 10 ученицъ. Больницей завѣдывается врачъ съ содержаніемъ 600 руб. въ годъ. Кроватей въ больнице 10. Плата за помѣщеніе больныхъ въ общей палатѣ 2 рубля въ сутки, въ отдѣльной—3 р., 2 кровати бесплатныхъ. Стационарныхъ, исключительно хирургическихъ, больныхъ бываетъ въ годъ отъ 100 до 150. Амбулаторныхъ больныхъ съ платою 20 коп. бываетъ отъ 3000 до 7000 въ годъ. Съ бѣдныхъ плата за врачебные совѣты не взимается. Всѣ свободныя сестры работаютъ въ военномъ госпиталѣ (4), въ городской больнице (6) и въ частныхъ домахъ ухаживаютъ за больными. Въ экстренныхъ случаяхъ сестры командируются въ разныя мѣстности. Госпиталь платить по 23 рубля общинѣ за сестру, городская больница по 33 рубля въ мѣсяцъ, а съ частныхъ лицъ взимается за каждые сутки рубль. Въ первыхъ двухъ случаяхъ сестры получаютъ довольствіе отъ общины, а въ послѣднемъ довольствуются за счетъ больныхъ. Община и больница содержатся на слѣдующія средства: 3000 рублей отпускаются главнымъ обществомъ краснаго креста, до 3000 рублей пожертвованій и сборовъ съ гуляній и концертовъ, до 5000 рублей платы за лечение больныхъ, до 3500 рублей заработка сестеръ и 300 рублей отъ города, а всего община и больница располагаетъ 14000—15000 руб. въ годъ. Община имѣеть капиталъ около 33000 рублей.

Община и больница въ отношеніи чистоты, опрятности и питанія больныхъ не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Глазная лечебница попечительства Императрицы Марии Александровны о слѣпыхъ. (Самаркандская, № 25, рядомъ съ лечебницей Слонимъ) открыта 8 марта 1892 года. Пріемъ больныхъ производится окулистами, состоящими при туркестанскомъ военномъ-медицинскомъ управлѣніи,—первые 8 лѣтъ производился П. Н. Даниловымъ, а послѣдніе 10 лѣтъ производится

В. С. Де́ловымъ. Въ первый же годъ по открытии лечебницы было принято 560 больныхъ, сдѣлавшихъ 1700 посѣщеній. Въ послѣдующие годы число лицъ, пользующихся услугами лечебницы, достигаетъ 2000 въ годъ, а число посѣщеній 12000. Бѣдные больные, нуждающиеся въ оперативномъ леченіи, отправляются въ военный госпиталь за счетъ попечительства о слѣпыхъ, а нѣкоторымъ больнымъ за тотъ же счетъ выдаются очки. Пріемъ больныхъ бываетъ три раза въ недѣлю. Попечительство расходуетъ ежегодно на содержаніе лечебницы и на уплату за содержаніе больныхъ въ военномъ госпиталѣ до 2000 рублей въ годъ.

Водолечебница доктора медицины Андрея Михайловича Зубова (Кауфманскій проспектъ, № 47). Открыта 1 юля 1905 года. Въ лечебницѣ можно пользоваться душами Шарко, общими, поясными и ножными ваннами, гидроэлектрическими ваннами, четырехклѣточными ваннами Schnee, электролизацией, массажемъ и врачебной гимнастикой. Плата 20 рублей въ мѣсяцъ, кромѣ массажа. Лица недостаточныя пользуются за уменьшенную плату или бесплатно. Число посѣщеній въ день доходитъ до 40—50. Бѣлье больные должны имѣть свое.

Лечебница женщины-врача Анны Николаевны Предтеченской открыта въ августѣ 1908 г. (проспектъ Обуха). Постоянныхъ кроватей 5, но бываетъ иногда до 12. Лечебница занимаетъ 7 комнатъ. Завѣдываетъ лечебнымъ заведеніемъ сама владѣлица, консультантовъ 2, акушерокъ 2 и сидѣлокъ 2. Стационарныхъ больныхъ бываетъ до 220 въ годъ, изъ нихъ до 90 роженицъ, а остальные съ женскими болѣзнями. Амбулаторныхъ больныхъ бываетъ 2—3 тысячи въ годъ. Плата съ стационарныхъ больныхъ съ женскими болѣзнями 3 рубля въ сутки, а съ роженицъ за 8 дней отъ 25 до 40 рублей.

Лечебница врачей Моисея Ильича и Соломона Ильича Слонимъ (уголъ Самаркандской и Махрамского проспекта) открыта 5-го февраля 1909 года. Стационарное отдѣленіе имѣетъ 12 кроватей для больныхъ женскими, нервными, желудочно-кишечными, глазными, хирургическими и другими болѣзнями. Заразные больные не принимаются. Плата, смотря по величинѣ комнаты и сложности леченія, отъ четырехъ рублей въ сутки съ полнымъ пансиономъ, лекарствами, ваннами и т. д. Въ лечебницѣ примѣняется леченіе электричествомъ, водолечение, массажъ, врачебная гимнастика, свѣтолеченіе, леченіе тепломъ, минеральными

грязями, дізтотерапія и усиленное питаніе. Стационарныхъ больныхъ въ 1909 году было 175, а число дней, проведенныхъ больными въ лечебницахъ, 3600. Водолечебница функционируетъ круглый годъ, открыта съ 10 до 12 часовъ утра для женщинъ и съ 2 до 5 часовъ вечера для мужчинъ. Плата отъ 15 до 30 рублей въ мѣсяцъ. Услугами водолечебницы въ 1909 г. пользовались 380 лицъ, а число посѣщений достигло 7600. Амбулаторный приемъ отъ 10 часовъ утра до 5 часовъ вечера, въ экстренныхъ случаяхъ во всякое время. Плата за врачебные сеансы 50 коп. Амбулаторныхъ больныхъ въ 1909 году было до 6000. Лечебница содержится весьма опрятно. электрическое освѣщеніе, хорошая вентиляція и пр.

Амбулаторія переселенческаго пункта (Маринская, № 1). Открыта въ 1906 году, помѣщается въ трехъ комнатахъ. Амбулаторіей завѣдуется врачъ и при немъ находятся фельдшеръ и фельдшерица. Больныхъ въ годъ бываетъ до 3000, заразные и нуждающиеся въ стационарномъ леченіи переселенцы отправляются въ городскую больницу за счетъ суммъ, отпускаемыхъ на этотъ предметъ переселенческому управлению. На содержание амбулаторіи, исключая медицинскій персоналъ, отпускается до 1000 рублей въ годъ, изъ нихъ расходуется до 600 рублей на медикаменты, до 300 рублей на освѣщеніе и отопленіе, а остальные расходуются на мелочные расходы.

Санитарный надзоръ. Санитарный надзоръ до 13 июня 1902 г. по городу Ташкенту лежалъ на одномъ городовомъ (полицейскомъ) врачу, съ этого же времени обязанности городового врача ограничиваются въ санитарномъ отношеніи только проституткой. Надзоръ за проституткой, какъ известно, по закону, относится къ обязанностямъ полиции, а медицинские осмотры проститутокъ лежатъ на городовомъ врачу. Проститутки въ Ташкентѣ регистрируются только тѣ, которые проживаютъ въ домахъ терпимости, а по отношению къ остальнымъ примѣняются время отъ времени облавы разныхъ притоновъ, кабачковъ, портерныхъ и т. п. Захваченные при облавахъ женщины, послѣ медицинского осмотра, сортируются на мѣстныхъ и пришлыхъ. Мѣстные иногда снабжаются желтыми билетами, а пришлые немедленно высылаются изъ края на родину. Облавы производятся иногда ежемѣсячно, а иногда одинъ разъ въ два мѣсяца. Несмотря на систематическую высылку изъ Ташкента женщинъ, занимающихся тайной проституціей, число ихъ почти

всегда болѣе или менѣе одинаково, убыль быстро пополняется новыми притокомъ. Большинство женшинъ, служащихъ кухарками, горничными, няньками и т. п., занимается и проституціей, исключенія въ этомъ отношеніи не составляютъ и жены солдатъ¹¹³). Рѣдко женская прислуга ограничивается однимъ кумомъ-пожарнымъ, по большей части она ихъ имѣеть нѣсколько. Проститушей много занимается и подростковъ, далеко не достигшихъ половой зрѣлости¹¹⁴). Домовъ терпимости въ 1910 г. году было 24, помѣщались они на Андреевской улицѣ. Число проститутокъ въ домахъ терпимости достигало 200, а иногда ихъ было и болѣе. Половина проститутокъ домовъ терпимости русскія и половина сартянки (отъ 15 до 45 лѣтъ), татарокъ мало. Около этихъ домовъ помѣщалось 10 ренсковыхъ погребовъ и столько же пивныхъ и, кроме того, въ каждомъ домѣ терпимости существовала бесплатная торговля спиртными напитками. Въ домахъ терпимости бутылка водки продавалась отъ рубля до трехъ рублей, а бутылка пива отъ 25 коп. до рубля. За первые четыре мѣсяца 1910 года составлено полиціей 50 протоколовъ о бесплатной продажѣ спиртныхъ напитковъ въ домахъ терпимости. По пятницамъ и по воскресеньямъ на Андреевской улицѣ шелъ безшабашный разгуль, по пятницамъ пьянствовали сарты, а по воскресеньямъ и сарты и русскіе. Полицейскій надзоръ на Андреевской улицѣ былъ слабъ—всего тамъ находилось три городовыхъ, которые не въ силахъ были следить за порядкомъ, особенно въ праздничные дни. 15 ноября 1910 года дома терпимости на Андреевской улицѣ по распоряженію генералъ-губернатора А. В. Самсонова закрыты и большинство ихъ обитательницъ выдворено по мѣстамъ постоянной прописки. Такой оборотъ дѣло приняло послѣ того, какъ

113) Жены солдатъ сослужили свою службу въ Туркестанскомъ краѣ и пора бы, кажется, прекратить искусственное привлеченіе ихъ сюда. Женшинамъ побывавшимъ въ этомъ краѣ, не будуть деревенскими работницами и, кроме того, вносить въ деревню нежелательную атмосферу и, вероятно, и болѣзни. Казна же только отъ этого выигрываетъ. Теперь каждая солдатка, кроме проѣзда, стоитъ казнѣ до 4 руб. въ мѣсяцъ, не считая дѣтей, на которыхъ также отпускается дровольство.

114) До чего вообще женщины въ Ташкентѣ разнудзданы въ половомъ отношеніи, увижень на фанты, приводимые въ газетѣ „Туркестанскій Курьеръ“ за 1909 г. Лѣтомъ этого года были замѣчены случаи, что почтенные и пожилые дамы увозили на дачи русскихъ мальчиковъ 13—15 лѣтъ и бергали ихъ тамъ по нѣсколько дней. Въ марѣ 1911 года появлялась въ „Биржевомъ Вѣдомостяхъ“ корреспонденція изъ Ташкента, въ которой говорилось, что здѣсь въ ходу ленинскіе пачечи, въ которыхъ, будто бы, принимаютъ участіе женщины почтенныхъ людей. Это сообщеніе, измѣненное и предыдущимъ, не было опровергнуто.

городское самоуправление, которому давались сроки на перенесение домовъ терпимости въ другое мѣсто, менѣе населенное, не выполнило распоряженій генераль-губернатора¹¹⁵).

Первый санитарный врачъ, назначенный городскимъ самоуправлениемъ 13 іюня 1902 года, былъ Самуилъ Марковичъ Стекольниковъ, а должность второго санитарного врача существуетъ съ 11 апрѣля 1909 года. Санитарные врачи время отъ времени производятъ осмотры разныхъ торговопромышленныхъ заведений, лавокъ съ пищевыми продуктами, дворовъ и т. п., подъ ихъ руководствомъ и наблюдениемъ производится дезинфекція въ частныхъ домахъ, гдѣ были больные заразными болѣзнями. На нихъ же лежитъ обязанность слѣдить во время эпидемій за больными, находящимися въ лечебныхъ заведеній. Инструкція санитарнымъ врачамъ по надзору за санитарнымъ состояніемъ города выработана въ началѣ 1911 года и тогда же утверждена думою.

Въ видахъ оздоровленія города и улучшенія санитарныхъ условій, городской думою еще въ первое десятилѣтіе, на основаніи 103 и 104 ст. городового положенія, изданы обязательные постановленія для русской части города: 1) о соблюденіи чистоты на дворахъ, улицахъ и площадяхъ, о вывозѣ навоза и нечистотъ въ загородныя мѣста и 2) о содержаніи въ чистотѣ скотскихъ боянъ, мясныхъ и рыбныхъ лавокъ. Эти постановленія видоизмѣнялись въ 1900, 1901, 1902, 1903 и 1904 годахъ. Взамѣнъ всѣхъ ранѣе изданныхъ постановленій городской думою выработано въ 1909 году вновь постановленіе о наблюденіи за санитарнымъ состояніемъ города, которое и опубликовано въ январѣ 1910 года. Послѣднее постановленіе относится также только къ русской части города. Пора бы, кажется, пріучать и сартовское населеніе къ соблюденію санитарныхъ условій, поэтому желательно было бы, чтобы городская дума издала и для туземной части города по санитарной части постановленіе примѣнительно къ мѣстнымъ бытовымъ условіямъ.

Во время холерной эпидеміи 1908 г. возникъ при городской

¹¹⁵ Въ первое время по возникновеніи русской части города Ташкента проститутки сокержались при баниахъ, а съ 1867 года появляются и дома терпимости, которые помѣщались на проспектѣ Обуха около здания Чашли, откуда были переведены за крѣпость, затѣмъ находились на Прачечной и Широкой улицахъ и, наконецъ, послѣдніе 5—6 лѣтъ помѣщались на Андреевской улицѣ.

управѣ санитарный совѣтъ изъ представителей города и врачей, въ 1909 году совѣтъ собирался 17 разъ. Съ 1909 года функционируетъ при управѣ же санитарное бюро, которое собираетъ и обрабатываетъ свѣдѣнія о заболѣваемости въ городѣ. Бюро съ апрѣля того же года издаетъ ежемѣсячно, въ видѣ брошюры, свѣдѣнія о врачебно-санитарной организаціи и заболѣваніяхъ въ городѣ Ташкентѣ. Стоимость содержанія бюро простирается до 1000 рублей въ годъ. Эти учрежденія еще молодыя, не успѣли проявить особой своей дѣятельности, но, нужно полагать, что въ ближайшемъ будущемъ дѣятельность ихъ разовьется и городское самоуправленіе не останется глухо къ голосу специалистовъ.

Постоянно существующія въ городѣ эпидеміи дифтерита, оспы, крупы, тифа, кори, и, наконецъ, въ послѣдніе годы холеры вынудили высшую власть въ краѣ обратить вниманіе городского самоуправленія на антисанитарное состояніе города.

Вслѣдствіе этого городскимъ головою Н. Г. Маллицкимъ былъ составленъ большой докладъ «О санитарномъ благоустройствѣ города», который и былъ заслушанъ думою 17 и 18 ноября 1910 года. Послѣ продолжительныхъ преній дума рѣшила: производить вывозку мусора со дворовъ и уличные нечистоты городскимъ обозомъ, при чемъ основательную уборку улицъ производить только тѣхъ, где произведено мошеніе или сделано прочное шоссе, а на улицахъ съ слабымъ шоссе, которыхъ большинство, ограничиваться легкимъ метеніемъ; асфальтировать или бетонировать мѣста большого скопленія извозчиковъ; съ улицъ мошеныхъ и съ прочнымъ шоссе производить сбираніе грязи 3—4 раза въ году и производить вывозку я средствами города и, наконецъ, установить съ 1 января 1911 года для русской части города двѣ должности санитарныхъ инспекторовъ (вместо четырехъ, проектированныхъ городскимъ головою) съ содержаніемъ по 1800 рублей въ годъ и при нихъ двухъ городовыхъ съ содержаніемъ по 650 рублей въ годъ. Кроме того, въ этихъ же засѣданіяхъ рассматривались вопросы о мусоросожигательныхъ печахъ, о облицовкѣ арыковъ кирпичемъ или другимъ твердымъ материаломъ и о ассенизационномъ обозѣ. изъ нихъ первый остался пока открытымъ, а по послѣднему думѣ высказалась, что существующіе ассенизационные обозы обслуживають городъ удовлетворительно, хотя послѣднее и подлежитъ большому сомнѣнію.

Не нужно быть специалистомъ, чтобы сказать, что прини-
маемыя городскимъ самоуправлениемъ по оздоровленію города
мѣры, не есть действительно мѣры и даже нельзя назвать по-
лумѣры. Городскія средства пока не позволяютъ сдѣлать всего,
что требуется современными санитарными правилами, а поэтому
было бы гораздо полезнѣе провести во всей полнотѣ одинъ
или два пункта изъ наложенныхъ въ докладѣ головы, чѣмъ
разбрасываться или, выражаясь правильнѣе, на время отводить
глаза начальству.

Туркестанское оспенное депо. Подъ такимъ громкимъ назна-
ніемъ существуетъ телятникъ, обслуживающій весь Туркестан-
ский край. Мы уже знаемъ, что первый инишаторъ этого дѣла
былъ врачъ Батыршинъ, открывшій въ семидесятыхъ годахъ
на средства города первый въ краѣ телятникъ. Съ 1887 года,
когда было введено положеніе объ управлениіи краемъ 12 июня
1886 года, телятникъ въ Ташкентѣ сталъ содержаться на зем-
скія средства. На содержаніе его отпускается 1050 рублей въ
годъ. До 1910 года детритъ отпускался всѣмъ бесплатно, а
съ этого года городамъ и военному вѣдомству отпускается за
плату. Жалобъ на недостатокъ детрита всегда было много.
Туркестанское оспенное депо помѣщается въ туземной части
города на Шейхантаурской улицѣ. Помѣщеніе какъ для содер-
жанія телятъ, такъ и для приготовленія детрита болѣе чѣмъ
неудовлетворительное. Въ помѣщеніи для телятъ полъ земля-
ной, а потому содержать его въ той чистотѣ, какой требуетъ
дѣло, нѣтъ возможности. Помѣщеніе для приготовленія детри-
та также съ землянымъ поломъ и потолкомъ и глиняными
стѣнами. При такихъ условіяхъ естественно легко могутъ по-
падать въ детритъ разныя органическія гниюшія частицы, дале-
ко не безразличныя. Ветеринарный осмотръ телятъ передъ при-
вивками не производится. Такое отношение къ дѣлу по мень-
шей мѣрѣ странное, когда въ краѣ никогда натуральная оспа
не выводится.

Частные аптеки. Соборная I. И. Краузе открыта 25 янва-
ря 1880 года. Съ сентября 1908 года до декабря 1909 года
при аптекѣ существовала амбулаторія для пріема больныхъ. Съ
8 августа 1909 года до 31 января 1911 г. принадлежала Б. И.
Краузе, когда куплена евреемъ Кабыльницкимъ.

Махрамская аптека I. И. Краузе открыта 1 ноября 1905 г.
При аптекѣ съ 3 сентября 1906 года существуетъ амбулаторія.

Принимаютъ больныхъ 8 врачей. Пріемъ начинается съ 8 час. утра и оканчивается въ 7 часовъ вечера. Плата за совѣты до 12 час. дня 30 коп., а послѣ 12 часовъ—50 коп. Число обращающихся за медицинской помощью достигаетъ 10000 человѣкъ въ годъ. Съ 8 августа 1909 года махранская аптека приналежитъ Б. И. Краузе.

Пушкинская аптека наследниковъ еврея Каплана открыта въ 1902 году на Обуховскомъ проспектѣ, а въ 1906 г. переведена на Пушкинскую улицу.

Ташкентская аптека еврейки Марголиной въ туземной части города около базара, въ махалля Хадра, существовала сначала въ видѣ отдѣленія пушкинской аптеки, а съ переходомъ въ 1908 году къ Марголиной стала самостоятельной. Въ октябрѣ 1911 года предположено аптеку, съ разрѣшеніемъ начальства, перенести въ европейскую часть города въ домъ №№ 7—9 по Куйлюкской улицѣ.

Кромѣ того, въ концѣ 1911 года имѣеть быть открыта аптека провизоромъ евреемъ Л. Н. Циперсономъ въ домѣ Цапура на углу Куйлюкской и Варваринской улицъ.

Обороты частныхъ аптекъ достигаютъ 100000 рублей въ годъ.

Аптекарские магазины. Ташкентский военно-аптечный магазинъ (уголъ Куропаткинского проспекта и Ремесленной улицы) существуетъ съ 1887 года. Снабжаетъ медикаментами и перевязочными средствами лечебныя военные заведенія и части войскъ туркестанского военного округа.

Первый частный аптекарский магазинъ былъ открытъ въ 1894 году Бобровскимъ на Кауфманскомъ проспектѣ, который 7 января 1897 года приобрѣлъ еврей Капланъ. Въ скоромъ времени затѣмъ былъ открытъ на той же улицѣ аптекарский магазинъ И. И. Краузе, но онъ существовалъ короткое время.

Въ 1910 году, кромѣ упомянутаго магазина Каплана, были слѣдующие магазины:

Еврея Рабиновичъ-Ридника на Кауфманскомъ проспектѣ.

Армянина Бекъ-Назарова тамъ же.

Еврея Кацмана на улицѣ Романовскаго.

Еврея Юзевовича тамъ же.

Еврея Разамата тамъ же.

Армянина Арбелова тамъ же.

Захаренко тамъ же.

Еврея Кабыльницкаго на Махрамскомъ проспектѣ.
Армянина Бекъ-Назарова тамъ же.
Еврея Розенеля на Ирджарской улицѣ.
Еврея Циперсона на Старо-Госпитальной улицѣ.
Щепкина на Маринской улицѣ.
Еврея Соловейчика на Московскомъ проспектѣ.
Еврея Каплана тамъ же.
Еврея Руфъ на Пушкинской улицѣ.
Еврея Каплана тамъ же^{114).}

Оптовый складъ аптекарскихъ товаровъ возникъ лѣтъ десять тому назадъ и принадлежитъ еврею Каплану. Помѣщается тамъ же, гдѣ находится его аптека и аптекарскій магазинъ.

Въ туземной части города нѣть ни одного аптекарского магазина.

Такое большое количество аптекарскихъ магазиновъ въ русской части города врядъ ли оправдывается дѣйствительными нуждами. Большинство изъ нихъ занимается не тѣмъ дѣломъ, которымъ должно было бы заниматься. Часто магазины беруть на себя роль аптекъ, врачей. Часто торгуютъ предметами, не имѣющими никакого отношенія къ аптечному дѣлу, мѣсто которыхъ въ галантерейныхъ, москательныхъ и другихъ магазинахъ.

Обороты аптекарскихъ магазиновъ достигаютъ до 100000 рублей въ годъ, а обороты оптоваго склада Каплана свыше 500000 рублей.

Число врачей, дантистовъ и провизоровъ. Врачей въ Ташкентѣ до 75, изъ нихъ военныхъ 41, военно-народнаго управлениія 5, состоящихъ на службѣ города 7, желѣзно-дорожныхъ 4, при частныхъ лечебныхъ заведеніяхъ 2, женщинъ—врачей 5, изъ

¹¹⁴⁾ Нѣсколько лѣтъ уже подъ разъ обсуждается вопросъ въ печати о заселеніи Туркестанскаго края и, въ частности, Ташкента пришлымъ инородческимъ элементомъ. Вопросъ этотъ, кажется, первыи поднялъ г. Меньшиковъ въ „Новомъ Времени“, а затѣмъ перешелъ на страницы „Землины“, „Московскихъ Вѣдоисстий“, Голоса Москвы“ и др. Всѣ эти органы въ одинъ голосъ утверждаютъ, что русские торговцы-промышленники систематически выживаютъ изъ Туркестанскаго края пришлымъ инородческимъ элементомъ и, по преимуществу, евреями, противное же усердно утверждаетъ изъ местныхъ газетъ только одна „Туркестанскій Курьеръ“, издаваемая Абрамомъ Лейбовичемъ Кирсанеромъ. Та и другая сторона занимаются разсматриваніемъ вопроса безъ всякихъ данныхъ, не указывая ни на одну отрасль промышленности, по которой было бы возможно прійти къ тому или другому выводу. Желая содѣйствовать выясненію этого вопроса, мы въ тѣхъ случаяхъ, когда приводимъ исторический ходъ развитія той или другой отрасли промышленности въ гор. Ташкентѣ, стараемся отмѣтить и национальность лицъ, занимавшихся и занимающихся этой отраслью промышленности.

нихъ 4 на городской службѣ и нѣсколько человѣкъ отставныхъ и вольно-практикующихъ.

Зубныхъ врачей и дантистовъ 21, въ томъ числѣ евреевъ 12.

Провизоровъ 9. Низшій персоналъ, обслуживающій аптеки, кромѣ городской, состоитъ, по преимуществу, изъ евреевъ.

Ветеринарный надзоръ. Бойни. По проекту положенія 1867 г. медико-санитарная и ветеринарно-санитарная части лежали на одномъ лицѣ—городовомъ врачу. Врачъ М. А. Батыршинъ, бывшій долгое время городовымъ врачомъ, постоянно въ своихъ отчетахъ указывалъ на необходимость установленія специального ветеринарного надзора. Въ отчетѣ за 1875, 1876 и 1877 годы Батыршинъ говоритъ, между прочимъ, следующее: «Скотъ для мяса рождается въ самомъ городе на разныхъ местахъ. Въ числѣ самыхъ существенныхъ, для продовольствія населенія, съѣстныхъ припасовъ занимаетъ одно изъ первыхъ местъ мясо. Для того, чтобы сказать, что контролируемое въ лавкахъ мясо совершенно для здоровья безвредно, нуженъ предварительный осмотръ живого скота, назначенаго къ убою, затѣмъ нужно тщательно осмотрѣть уже на базарѣ, кромѣ мяса, внутренности зарѣзанного скота, въ которыхъ наичаше локализируются прилипчивыя очень страшныя болѣзни. Это такое обширное дѣло, которое съ трудомъ можетъ быть исполнено добросовѣстно однимъ, исключительно для того определеннымъ, медицинскимъ человѣкомъ, тѣмъ болѣе, что количество ежедневно убиваемаго на мясо мелкаго скота, я думаю, доходитъ до 1000 головъ, поэтому я нахожу необходимымъ ходатайствовать у главнаго начальника края объ учрежденіи, въ законодательномъ порядке, должности ветеринарного городового врача, обязанность кото-раго, кромѣ того, должна будетъ состоять въ составленіи статистики продовольствія населенія мясомъ, изысканіи способовъ улучшенія питанія убойного скота, который здѣсь очень тощъ, и въ принятіи мѣръ къ предотвращенію развитія и распространенія эпизоотическихъ болѣзней». Въ половинѣ семидесятыхъ годовъ въ туземномъ городѣ, по свѣдѣніямъ полиціи, считалось до 170 боенъ, а въ русскомъ 1.

До 1880 года Батыршинъ ежегодно повторялъ въ своихъ отчетахъ, что нуженъ ветеринарный надзоръ для Ташкента, и только въ этомъ году достигъ того, что городъ пригласилъ на службу ветеринарного фельдшера. По поводу ветеринарно-санитарного надзора въ отчетѣ городской управы за первые

десять лѣтъ существованія городского самоуправления, составленномъ въ концѣ 1887 года, говорится: «Для предупрежденія случаевъ убоя мясоторговцами больного или слабаго скота, мясо котораго недостаточно питательно, и вообще для надзора за мѣстами убоя дума назначила, въ помошь городовому врачу, особаго ветеринарнаго фельдшера, отведя ему квартиру на бойнѣ, каковой порядокъ наблюденія практикуется уже восемь лѣтъ». Словомъ бойня городская управа называла сарай, выстроенный въ 1880 году въ Бишъ-Агачской части туземнаго города для убоя скота для населенія русской части города. Сарай раздѣлялся на 6 клѣтокъ, называвшихся убойными камерами. О правильной вывозкѣ отбросовъ не могло быть и рѣчи. Грязь и вонь, бывшая на бойнѣ, не поддаются никакому описанію. Выше упомянуто, что въ туземномъ городѣ было 170 боенъ. на самомъ же дѣлѣ скотъ убивался въ каждомъ дворѣ, когда была въ томъ надобность.

Въ 1881 году сдѣлана была городскимъ самоуправленіемъ попытка пригласить для исполненія обязанностей городского ветеринарнаго врача сыръ-дарынскаго областнаго ветеринарнаго врача П. В. Смирнова съ окладомъ 600 рублей въ годъ, но по постановленію думы, отъ 6 сентября 1882 года, за небрежное отношеніе по противочумнымъ мѣропріятіямъ, опредѣлено было выдачу ему содержанія прекратить.

Въ 1893 году приглашенъ на службу города ветеринарный врачъ Петровъ. Въ этомъ же году были построены три бойни—въ русской части на арыкѣ Кара-су, а въ туземной—въ Сибзарской части на Тахтапулѣ и въ Бишъ-агачской за Камаланскими воротами на арыкѣ Захъ. Чтобы поѣхать въ бойни нужно было проѣхать 18 верстъ. Бойни представляли изъ себя большие сараи длиною до 10 сажень и шириной до 4—5. Тахтапульская бойня, за недостаткомъ воды, закрыта въ 1896 году. Надзоръ за убоемъ скота былъ порученъ тремъ ветеринарнымъ фельдшерамъ подъ наблюденіемъ ветеринарнаго врача. Съ устройствомъ боенъ-сараевъ городъ обложилъ сборомъ каждую голову убиваемаго скота и сборъ этотъ сдавалъ въ аренду за плату отъ 25000 до 63000 рублей въ годъ. Плата за убой была слѣдующая: съ верблюда 80 коп., лошади—75 коп., съ крупнаго рогатаго скота 42 коп., съ овецъ 18 коп.. съ жеребятъ 50 к. и ягнятъ и козлятъ 10 коп. 40 априлъ
7 мая 1897 года го-

родской думою утверждена инструкция, которой определялся кругъ дѣятельности ветеринарнаго врача. Главнѣйшиe пункты инструкции слѣдующие: 1) городской ветеринаръ заботится о томъ, чтобы къ убою былъ допускаемъ лишь вполнѣ здоровый скотъ; 2) городской ветеринаръ осматриваетъ всѣ туши убитаго скота, въ которыхъ будутъ замѣчены фельшерами болѣзненные процессы, и 3) на ветеринарнаго врача возлагается надзоръ за пригоняемымъ скотомъ на базары. Въ виду антисанитарнаго состоянія боенъ ихъ осматривала въ 1895 году особая комиссія, въ 1896 году исправлявшій должностъ начальника края графъ Н. Я. Ростовцовъ, въ 1900 году начальникъ ветеринарнаго управлениія Н. П. Пештичъ, въ 1902 году комиссія и въ 1903 г. сыръ-дарынскій ветеринарный инспекторъ С. С. Здзеницкій и при всѣхъ осмотрахъ были найдены во всѣхъ отношеніяхъ неудовлетворительными. Всѣ комиссіи и лица, осматривавшія бойни, находили, что фильтры устроены плохо, сильно загрязняютъ арыки, поглощающіе колоды загрязняютъ почву. приспособленій для убоя нѣть, не установлено время для убоя, забракованныя туши не зарываются, а выбрасываются на свалочномъ мѣстѣ, для уборки боенъ въ каждой изъ нихъ имѣется всего одинъ рабочій. приспособленія для подвѣски тушъ отсутствуютъ, грязь и вонь невѣроятныя и т. д.

Въ 1904 году городомъ установлена вторая должностъ ветеринарнаго врача, при чмъ одинъ изъ ветеринарныхъ врачей завѣдывалъ бойней въ русской части города, а другой завѣдывалъ также бойней въ азіатской части города и вѣдалъ всю остальную ветеринарно-санитарную часть по городу.

Наконецъ, послѣ долгой переписки, городъ рѣшилъ устроить новыя бойни, удовлетворяющія всѣмъ современнымъ санитарнымъ требованіямъ. Въ 1905 году евреемъ А. Л. Саксаганскимъ, по порученію управы, былъ составленъ планъ бойни за вознагражденіе въ 1000 рублей, который, послѣ небольшихъ измѣненій технической комиссией, былъ утвержденъ. 15 юля того же года городской управой были назначены торги на отдачу съ подряда постройки боенъ. На торгахъ участвовалъ въ числѣ другихъ сартъ-купецъ Арифъ-Ходжа Азисъ-Ходжиновъ, который просилъ отдать ему постройку бойни за 411000 рублей и разсрочкой уплаты денегъ на 5 лѣтъ изъ 6⁰ годовыхъ. Это

предложение было отклонено. 23 августа Азисъ-Ходжиновъ снова подалъ въ управу заявление, въ которомъ говорилъ, что онъ можетъ принять постройку бойни, не требуя отъ города денегъ, но чтобы она была отдана ему для эксплоатации на 6 лѣтъ, и, кроме того, онъ обязывался платить городу по 5000 рублей въ годъ, или 30000 рублей за всѣ 6 лѣтъ. Городская дума опредѣлила годовую доходность бойни 86000 р., а за 6 лѣтъ въ 516000 руб.¹¹²⁾ и, исключивъ отсюда 30000 р., признала возможнымъ отдать постройку боенъ Арифъ-Ходжѣ Азисъ-Ходжинову и поручила управѣ составить проектъ контракта. 31 августа проектъ контракта думою былъ одобренъ и 9 сентября Азисъ-Ходжиновымъ подписанъ.

Наиболѣе существенные пункты контракта слѣдующие: 1) Азисъ-Ходжиновъ обязывался въ годичный срокъ построить главный убойный павильонъ, контору, осты vacочную, конебойню, машинное отдѣленіе, водопроводъ и канализацию; въ двухгодичный срокъ утилизационный заводъ, отдѣленіе для прессования кизяка (каныги) и кишечное отдѣленіе и въ трехгодичный срокъ—квартиры для ветеринарного персонала и другихъ служащихъ и свинебойню. 2) Азисъ-Ходжиновъ эксплоатируетъ бойни въ теченіе 6 лѣтъ по установленной тарифу (за убийство верблюда 2 рубля, крупнаго рогатаго скота, свиней и лошадей по 1 р. 50 к., овецъ, подростковъ свиней и телятъ по 50 к.; за пользованіе скотозагоннымъ дворомъ за каждую ночь съ головы крупнаго рогатаго скота 7 к., овецъ и телятъ по 3 к.; за отбивку кишечнаго сала и промывку кишечекъ съ головы крупнаго рогатаго скота 10 коп. и мелкаго 4 коп.) и уплачиваетъ городу по 5000 рублей въ годъ и, сверхъ того, вносить въ городскую кассу по 3060 рублей ежегодно на содержаніе ветеринарного персонала (ветеринарного врача и двухъ фельдшеровъ). 3) Надзоръ за постройкой и оборудованіемъ бойни порученъ инженеру Вильгельму Соломоновичу Гайнцельману, которому городское самоуправление и Азисъ-Ходжиновъ обязались

¹¹²⁾ Доходность исчислена далеко ниже действительной и можно предполагать, что, въ виду неправильного вычисления, действительная стоимость городскихъ боенъ будетъ простираться до 700000 рублей, что дало поводъ Осипу Петровичу Шурикову публично утверждать, что городской голова В. Н. Рыбушкинъ взялъ взятку 10000 рублей Азисъ-Ходжинова, членъ управы Г. М. Михайловъ 5000 рублей и ветеринарный врачъ А. А. Романовъ 2500 рублей. Это вѣло было предметомъ судебнаго разбирательства.

уплатить по 5000 рублей, въ действительности уплачено больше¹¹⁸). По окончании шестилѣтняго срока бойни со всѣми принадлежностями переходятъ въ собственность города.

Остальныя приспособленія, какъ то: карантинный дворъ, помѣщеніе для вскрытій заразныхъ труповъ, замощеніе двора, устройство скотозагоннаго двора и пр. отнесены за счетъ города.

Въ виду многихъ недочетовъ, открытие боенъ много разъ откладывалось. Наконецъ, съ опозданіемъ почти на два года, бойни были открыты 16 августа 1908 года. Арифъ-Ходжа Азисъ-Ходжиновъ эксплоатировалъ бойни годъ и передалъ свои права Дюршмидту за 410000 рублей.

Бойни расположены въ двухъ верстахъ отъ Воскресенскаго базара за крѣпостью, въ Татарской слободкѣ, на возвышенномъ мѣстѣ, вблизи аркады Бурджаръ. Къ бойнѣ ведетъ шоссированная дорога, на которой установлены керосинокалильные фонари. Площадь занимаемая боенскими сооруженіями около $3\frac{1}{2}$ десятинъ. Боенскій дворъ обнесенъ кирпичною стѣною, въ которой имѣется двое воротъ.

Размѣръ убойныхъ павильоновъ разсчитанъ на максимальный дневной убой 150 головъ крупнаго рогатаго скота, 700 овецъ и телятъ и 25 лошадей при десятичасовомъ рабочемъ днѣ.

Убойный павильонъ для крупнаго рогатаго скота можетъ вмѣстить для одновременнаго убоя 35 головъ. Залъ снабженъ всѣми приспособленіями по послѣднему слову науки.

Убойный павильонъ для убоя мелкаго скота снабженъ желѣзными вѣшалками для тушъ и столами для убоя. Одновременно можетъ быть убито до 200 головъ.

Между этими двумя павильонами устроено остывочное отдѣленіе.

Машинное отдѣленіе заключаетъ въ себѣ два мотора Ди-зеля, холодильную машину системы Fixari, динамо-машину постояннаго тока въ 250 вольтъ и 40 амперовъ для освѣщенія боенскихъ зданій, водонапорный бакъ и такъ далѣе.

Утилизационный заводъ снабженъ: 1) аппаратомъ Гартмана

¹¹⁸) Городъ платилъ большія суммы посгороннимъ инженерамъ, между тѣмъ затѣ же переплаты можно было бы иметь своего инженера. При одномъ архитекторѣ городское строительное дѣло шло весьма медленно и не безъ ошибокъ. Съ 1 июня 1910 года городомъ приглашены на городскую службу инженеръ, но переплаты сторожнимъ инженерамъ все-таки продолжаются, следовательно городскимъ нужны по техническому надзору еще далеко не удовлетворены.

смкостью въ 60 пудовъ и суточною производительностью въ 120 пудовъ; 2) мельницею для помола 10 пудовъ сухой мясокостной и кровяной муки въ часть; 3) приспособлениями для варки и сушки крови по системѣ Bluthwerke-Dresden, разсчитанными на высушивание 300 пуд. крови въ теченіи двадцатичасовой работы, паровой котелъ системы Шухова и т. д.

Сборная станція для нечистотъ заключаетъ необходимыя приспособленія для промывки желудковъ, прессы Мая для пресованія кизяка (каныги) и пульзометръ, выкачивающій 500 ведеръ сточныхъ водъ въ часть.

Несомнѣнно, что ташкентскія бойни есть одно изъ городскихъ учрежденій, которыми вправѣ отцы города гордиться, но тѣмъ не менѣе оно не лишено нѣкоторыхъ недостатковъ. На карантинный дворъ поступаетъ не только тотъ скотъ, который предназначенъ для убоя и предварительно подвергался осмотру пунктами ветеринарными врачами (крупный рогатый скотъ и овцы) и городскимъ ветеринарнымъ врачамъ (лошади), но и всякий скотъ, который на базарѣ при ветеринарномъ осмотрѣ заподозрѣнъ въ заболеваніи той или другой заразной болѣзни и къ бойнѣ неимѣющей никакого отношенія. Помимо того, что подобное отношеніе вообще недопустимо по отношенію къ животнымъ непредназначеннымъ къ убою, но еще слѣдуетъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что карантинный дворъ примыкаетъ къ помѣщенію, где производятся вскрытия заразныхъ труповъ и, такимъ образомъ, скотъ, поставленный здѣсь въ карантинъ, можетъ оказаться свободнымъ отъ какой-либо заразной болѣзни, и въ то же время получить за время карантина любую заразную болѣзнь и, выйдя съ бойни въ періодъ инкубации, разнесетъ ее не только по Ташкенту, а и въ болѣе отдаленные мѣстности. Кроме того, городское самоуправление рискуетъ, что къ нему могутъ предъявляться иски за убытки. Пока ихъ нѣть, но они возможны. Нѣть коновязей какъ на скотозагонномъ дворѣ, который малъ, такъ и на карантинномъ—что затрудняетъ производство поголовной термометрии и вообще осмотръ. Помѣщеніе для загона овецъ мало и не имѣетъ воронки, столь необходимой для осмотра ихъ. Помѣщеніе для вскрытия труповъ не на мѣстѣ и мало. Отдѣленія для убоя свиней совсѣмъ нѣть. Городская дума, на основаніи заявлений гласныхъ изъ туземцевъ, 18 ноября 1907 г. постановила не имѣть на городскихъ бойняхъ отдѣленія для

убоя свиней, такъ какъ мухи, садясь на свинья тушки и перелетая съ нихъ на туши отъ другихъ видовъ животныхъ, будутъ осквернять послѣднія, а черезъ то и правовѣрныхъ мусульманъ. Въ вознагражденіе же Азисъ-Ходжинова за убытки городъ обязался ему уплачивать по 2000 рублей въ годъ. Тогда же предположено было устроить свинебойню въ другомъ мѣстѣ, но это изъ области добрыхъ пожеланій пока не вышло. Гдѣ, сколько и когда убивается въ Ташкентѣ свиней, вѣдаетъ только Аллахъ. Правда, убой свиней не долженъ быть великъ, но онъ во всякомъ случаѣ есть.

Павильоны для убоя крупнаго рогатаго скота и мелкаго признаются многими слишкомъ малыми. Удовлетворяютъ или не удовлетворяютъ они своему назначенію—это зависить отъ того угла зреянія, подъ которымъ производятъ разныя лица свои наблюденія. По мнѣнію городскаго самоуправленія они вполнѣ удовлетворяютъ по своимъ размѣрамъ потребности Ташкента при десятичасовомъ трудѣ служащихъ на бойняхъ, но въ то же время городское самоуправление забываетъ одно маленькое обстоятельство, что у всѣхъ служащихъ во всѣхъ торГОвоЗПромышленныхъ заведеніяхъ, казенныхъ учрежденіяхъ и т. д. есть праздничные дни отдыха, которыхъ въ Россіи въ теченіи года наберется до 80 (пользуясь случаемъ, скажемъ, что это много, но одинъ день въ недѣлю для отдыха необходимъ), на ташкентскихъ же бойняхъ всего празднуется 4 дня въ году—Рождество Христово, первый день Пасхи, Курбанъ-байрамъ и Курбанъ-айтъ. Для того, чтобы работа на бойняхъ не обращалась въ пустую формальность и служаше соотвѣтствовали своему назначенію, нужно или дѣйствительно увеличить павильоны для того, чтобы рабочій день былъ короче, но это врядъ ли возможно, или же увеличить число служащихъ настолько, чтобы каждый служащий обязательно имѣлъ одинъ свободный день въ недѣлю для отдыха.

Остывочное отдѣленіе, стоящее до 50000 руб., до 1910 г. не имѣло примѣненія. Ежедневно убивается столько скота, сколько нужно для потребностей одного дня. Убивать въ запасъ здѣсь не въ обычай. Съ 3 юля 1910 года городскимъ самоуправлениемъ сдѣлана попытка примѣненія обязательной выдержки всѣхъ тушъ нѣсколько часовъ въ остывочномъ отдѣленіи подъ тѣмъ предлогомъ, что будто-бы выдержанное тамъ мясо становится вкуснѣе или, какъ выражается городская управа,

созрѣваетъ. Въ данномъ случаѣ, очевидно, городская управа кѣмъ-либо вводится въ заблужденіе. Трупное разложеніе по меньшей мѣрѣ странно называть созрѣваніемъ.

Утилизационный заводъ не оправдываетъ расходовъ, но этимъ огорчаться не слѣдуетъ. Утилизационный заводъ обезвреживаетъ все, что встрѣчается на бойняхъ заразнаго и сомнительнаго и, такимъ образомъ, убытокъ только кажущійся. Польза отъ утилизационнаго завода въ санитарномъ отношеніи громадная.

Сборная станція для нечистотъ оставляетъ желать многаго. Удаленіе жидкихъ частей съ бойни производится послѣ очистки ихъ посредствомъ механическаго фильтра съ отстойными колодцами. Несовершенство очистки загрязняетъ арыкъ Бурджаръ.

Ветеринарный надзоръ недостаточенъ—необходимъ второй ветеринарный врачъ. При теперешнемъ положеніи овцы осматриваются фельшеромъ и только въ случаяхъ браковки овечьи туши и пр. осматриваетъ ветеринарный врачъ.

Число убитыхъ животныхъ на ташкентскихъ бойняхъ приводится только за 1906—1910 г.г., т. е. съ того времени, когда сталъ вестись совершенно точный учетъ убитымъ животнымъ и стали также правильно отмѣчаться всѣ найденные въ трупахъ болѣзnenныя измѣненія.

I. Таблица о числѣ убитыхъ животныхъ.

	Крупного рогатаго скота.	Телятъ.	Овецъ и казъ.	Лошадей.
1906 годъ	35346	2789	141875	1141
1907 »	37027	2358	126376	1336
1908 »	35414	2111	119339	1464
1909 »	40722	1628	146230	1424
1910 »	46185	1718	133913	1913

Въ действительности въ Ташкентѣ убивается гораздо больше овецъ и лошадей. Въ одинъ день мусульманскаго праздника Курбанъ-айтъ убивается ежегодно, съ разрѣшенія администрации, въ туземномъ городѣ по дворамъ до 20000 овецъ. Чтобы обязательно всѣ туземцы били скотъ на городскихъ бойняхъ услѣдить въ настоящее время нѣть возможности, особенно если убой производится не для продажи, а по случаю

какого-либо домашняго праздника (той)—поминокъ покойниковъ, обрѣзанія, свадьбы и т. д. Кромѣ того, въ виду высокой таксы, нѣкоторые мясники туземнаго города убиваютъ овецъ въ сосѣднихъ кишлакахъ.

II. Таблица о числѣ тушъ, въ которыхъ найдены болѣзнины измѣненія.

	Крупнаго рогатаго скота.	Телятъ.	Овецъ и козъ.	Лошадей.
1906 годъ	18762	1249	20950	987
1907 »	16756	975	42463	661
1908 »	17365	1346	44810	744
1909 »	27376	964	31991	427
1910 »	23578	483	48895	912

По даннымъ бойни у крупнаго рогатаго скота туберкулезъ встрѣчается въ 2%—3%¹¹⁰), повальное воспаленіе легкихъ 1%, финнозъ 2%, дистоматозъ 40%, дистоматозъ у овецъ достигаетъ до 60%. Другія болѣзни, какъ сапъ у лошадей и сибирская язва, встрѣчаются рѣдко.

Развозка мясныхъ продуктовъ по лавкамъ производится въ допотопныхъ сартовскихъ арбахъ, обложенныхъ внутри цинкомъ.

Микроскопическая станція для осмотра свиного мяса открыта 10 декабря 1907 года и помѣщалась сначала на Воскресенскомъ базарѣ въ насконо приспособленной небольшой лавкѣ, а въ половинѣ 1908 года переведена на томъ же базарѣ въ приспособленное для нея помѣщеніе. Помѣщеніе приспособлено было, къ сожалѣнію, довольно плохо. Въ первой комнатѣ служащей складомъ для свиныхъ продуктовъ, кирпичный полъ успѣлъ въ короткое время пропитаться органическими остатками, а потому и издавалъ порядочное зловоніе, во второй же комнатѣ, служащей кабинетомъ для врача, полъ деревянный и также былъ плохой съ большими щелями и плохо покрашенъ. Въ іюль 1910 г. приведено въ нѣкоторый порядокъ. Вообще же, нужно сказать, помѣщеніе мало и требуетъ большого вниманія къ себѣ. Единственный столъ въ первой комнатѣ, на которомъ

¹¹⁰) Туберкулезъ на благоустроенныхъ бойняхъ въ Европейской Россіи наблюдался въ 25%—30% всего убиваемаго на нихъ крупнаго рогатаго скота.

производится макроскопический осмотръ, былъ весь въ трещинахъ до августа 1910 года. Плата за осмотръ установлена слѣдующая: съ свиной туши 1 руб. 13 коп., съ окорока 25 коп. и съ пуда мяса и сала въ кускахъ 20 коп.

На станціи осмотрено слѣдующее количество продуктовъ:

	Тушъ.	Окорокъ.	Сала пудовъ.	Взыскано за осмотръ.	
				РУБ.	К.
1908 годъ . . .	1481	2179	470½	2341	6
1909 " . . .	1909	1209	173	2495	24
1910 " . . .	1664	2657	609½	2682	11 ¹²⁰⁾

При осмотрахъ трихинозъ не наблюдался, финнозъ встрѣчается рѣдко, чаще наблюдается гнилостное разложеніе и разные травматическія поврежденія.

Въ теченіи четырехъ съ половиною мѣсяцевъ (май, юнь, юль, августъ и первая половина сентября) въ 1908 и 1909 г.г. станція была закрыта и осмотръ свиныхъ продуктовъ въ это время не производился. Это дѣжалось городскимъ самоуправлениемъ ради экономіи. Насколько такого рода экономія полезна для населенія города, предоставляемъ судить самимъ читателямъ.

Скотопригонный дворъ. Подъ такимъ названіемъ известна въ Ташкентѣ большая площадь на Саларѣ, вблизи желѣзно-дорожного вокзала, служащая мѣстомъ торговли скотомъ два раза въ недѣлю, по средамъ и субботамъ. Площадь немошенная, а потому въ осенне и зимнее время скотъ и люди тонутъ въ грязи по колѣна, а въ другое время года, во время базара, стоять сплошной темно-сѣрый столбъ пыли. Вотъ на этой-то площади и производится купля и продажа скота и ветеринарный осмотръ. Скотскій базаръ существуетъ въ русской части города съ 1868 года и находился до 1888 года на такъ называемой ярмарочной площади. Съ 1898 года до 1908 г. городъ получилъ дохода отъ скотскаго базара 234710 рублей, или, въ среднемъ, въ годъ 23471 рубль. Въ настоящее время городъ эту площадь сдаетъ въ аренду за 25000 рублей въ годъ, предоставивъ право арендатору взимать, съ приводимыхъ на базаръ верблюдовъ, крупнаго рогатаго скота, лошадей по 20 коп. съ

¹²⁰⁾ Эти данные ниже действительны, что зависитъ отъ неудовлетворяющей организацией ветеринарного надзора.

головы и овецъ, телятъ и ишаковъ по 5 коп. съ головы. Примыкаюшія къ площади сартовскія лавки и чай-хане даютъ еще городу, благодаря скотскому базару, до 35000 рублей.

Свѣдѣнія о числѣ скота, пригоняемаго на ташкентскій рынокъ, приводятся за пять лѣтъ въ слѣдующей таблицѣ.

	Лошадей	Ишаковъ	Верблюдовъ	Крупнаго рогатаго скота.	Телятъ	Овецъ и козъ.	Свиней.
1905 годъ . . .	96	—	—	35252	1216	289747	—
1906 „ . . .	—	—	—	29916	1831	208854	—
1907 „ . . .	95	—	—	31719	2292	96408	12
1908 „ . . .	20945	—	—	35820	—	380958	—
1909 „ . . .	20337	608	6496	39565	—	289445	—
<hr/>							
Всего . . .	—	—	—	172272	—	1264912	—
<hr/>							
Въ среднемъ въ годъ . . .	—	—	—	34454	—	252982	—

Изъ этой таблицы видно, что болѣе или менѣе правильно регистрируются только овцы и крупный рогатый скотъ, а остальные виды домашнихъ животныхъ или совершенно не усчитываются или усчитываются случайно. Очевидно, что здѣсь еще не сознается важность учета животныхъ, поступающихъ на рынокъ.

Вотъ на этомъ то скотопригонномъ дворѣ и производится ветеринарный осмотръ пригоняемыхъ на базаръ домашнихъ животныхъ. Осмотръ былъ введенъ въ 1891 году, два года эта обязанность лежала на единственномъ въ то время представитѣль городской ветеринарии — ветеринарномъ фельдшерѣ, съ 1893 года до 1901 года осмотры животныхъ производили ветеринарные фельдшера подъ наблюдениемъ городского ветеринарного врача. Съ 1901 года осмотръ крупнаго рогатаго скота и овецъ сталъ производиться пунктовымъ ветеринарнымъ врачомъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Съ опредѣленiemъ на службу города второго ветеринарного врача (1904 г.) и назначениемъ для Ташкента второго пунктового врача (1904 г.) обязанности по осмотру распредѣляются такимъ образомъ: одинъ изъ пунктовыхъ осматриваетъ крупный рогатый скотъ, при-

надлежаший промышленникамъ, а другой—мелкий, овцы и козы, принадлежашихъ также промышленникамъ, а городской ветеринарный врачъ—скотъ идущий для местныхъ сельско-хозяйственныхъ надобностей и по преимуществу лошадей. При врачахъ состоять помощники—фельдшера, при пунктовыхъ два и одинъ при городскомъ врачу. Силы, какъ видно, болѣе чѣмъ достаточныя и слѣдуетъ только ими умѣло распорядиться.

Скотъ на ташкентскій рынокъ поступаетъ, главнымъ образомъ, изъ разныхъ уездовъ Сыръ-Даргинской и Семирѣченской областей, часть изъ Акмолинской области, а иногда, бывали случаи, пригоняли изъ Закаспійской области и даже изъ предѣловъ Китая.

% сбора взималось до 1910 года приблизительно 2000—3000 рублей съ крупного рогатаго скота и отъ 8000 до 10000 рублей съ мелкаго, а въ этомъ году взыскано съ крупного рогатого скота болѣе 12000 рублей¹²¹). Вся же сумма, поступающая въ доходъ казны, съ убиваемаго въ Ташкентѣ скота, простирается отъ 28000 до 40000 рублей въ годъ.

Теперь посмотримъ при какихъ условіяхъ производится осмотръ. Выше мы замѣтили, что на базарной площади или стоитъ невылезная грязь или пыль, которая не позволяетъ что-либо видѣть отчетливо. Къ этому нужно прибавить, что отсутствіе приспособленій для осмотра еще болѣе осложняетъ дѣло. На той части базара, которая занята лошадьми, нѣтъ, что называется, ни колышка, къ чему можно было бы привязать осматриваемое животное. Если требуется что-либо городскому ветеринарному врачу написать, то онъ долженъ идти по сѣдству въ чай-хане и тамъ, сѣвши по-сартовски, писать у себя на колѣняхъ. Послѣ осмотра лошадей, врачъ и фельдшеръ ходятъ мыть руки на Саларъ¹²²).

На другой части базара, гдѣ производится осмотръ пра-вительственными врачами, есть избушка въ четыре шага длины и столько же ширины, именуемая кабинетомъ ветеринарныхъ врачей. Кроме того, есть загородъ изъ тонкихъ жердочекъ,

121) Такая большая разница можетъ быть объяснена, главнымъ образомъ, темъ, что ветеринарный персоналъ изъ ташкентской скотопригоницъ пункта очень часто не соответствовалъ своему назначению, живъ и въ другихъ пунктахъ Сыръ-Даргинской области.

122) Послѣ того, какъ былъ составленъ нами этотъ очеркъ, городское самоуправление, въ юлѣ 1910 года, устроило временнюю игрушечную карлу, лошадей на 10—15, и внутри сї вѣ коновязи на 4 лошади.

чреъ которую легко можетъ перепрыгнуть крупный скотъ и пролезть мелкій, а внутри загороди нѣсколько небольшихъ коновязей. Всѣ эти приспособленія произведены по настоянію администраціи въ 1905 году. Благодаря такой постановкѣ дѣла, заразныя болѣзни у пригоняемыхъ на базаръ животныхъ могутъ обнаружиться только случайно, особенно у лошадей.

Сдѣлалъ было попытку военный губернаторъ въ 1909 г. обратиться съ предложеніемъ къ городской управѣ о замощеніи базарной площади, на что получилъ категорическій отвѣтъ, что это невыполнимо, потому что будетъ стоить 140000 руб. Другого отвѣта нельзѧ было и ожидать. Такой важный вопросъ и при томъ требующій значительныхъ расходовъ долженъ быль бы, казалось, быть возбужденъ черезъ начальника края. Городъ, разумѣется, ни теперь, ни въ ближайшемъ будущемъ всей площади замостить не можетъ, а потому слѣдуетъ ограничиться только замощеніемъ той части площади, которая нужна для ветеринарного осмотра, устроивъ на ней всѣ необходимыя приспособленія для осмотра, выработанныя практикой послѣднихъ двухъ десятковъ лѣтъ. Для всего этого не потребуется уже громадныхъ расходовъ—это разъ, а другое—начальникъ края вправѣ возбудить вопросъ о выдачѣ городу на этотъ предметъ пособія изъ специальныхъ средствъ министерства внутреннихъ дѣлъ (%/о сбора съ гуртового скота), такъ какъ правительственнымъ ветеринарнымъ надзоромъ вѣняется за скотъ, убиваемый на ташкентскихъ бойняхъ, до 40000 руб. въ годъ.

Склады животныхъ продуктовъ. Складовъ принадлежащихъ городу нѣтъ. Частные склады разбросаны въ разныхъ мѣстахъ русской части города: за первушинскимъ мостомъ, по Московскому пр., по улицамъ Романовскаго, Туркестанской и др., въ туземной же части сколько складовъ и гдѣ они помѣщаются—никто не знаетъ. Животные продукты перевозятся по городу безъ всякой покрышки. Правильнаго учета привозимыхъ въ Ташкентъ и вывозимыхъ изъ него животныхъ продуктовъ не ведется. По отчетамъ пунктовыхъ ветеринарныхъ врачей приблизительно поступаетъ на ташкентскій рынокъ до 200000 пудовъ шерсти (въ томъ числѣ до 10000 пудовъ верблюжьей), конскаго волоса до 2000 пудовъ, кожъ овечьихъ до 1500000 штукъ, конскихъ—свыше 100000, крупнаго рогатаго скота до 40000, верблюжьихъ до 7000 штукъ, кишокъ до 14000 пудовъ, роговъ и копытъ до 3000 пудовъ. Надзоръ за торговлей животными продуктами

и складами ихъ нуждается въ улучшении. Правильнѣе всего было бы склады устроить городскіе и въ одномъ мѣстѣ.

Скотскія кладбища. До настоящаго столѣтія скотскихъ кладбищъ было нѣсколько, а лѣтъ десять тому назадъ для всего города было отведенено для этой надобности въ русской части города одно мѣсто около кара-суйской бойни. Насколько хороши были въ прошлое время порядки на скотскихъ кладбишахъ, въ журналѣ думы, отъ 12 августа 1882 года, находимъ слѣдующія строки: *съ зачумленныхъ животныхъ снимали шкуры на кладбище, вырѣзывали у нихъ сала и мясо, затѣмъ остатки зарывали не глубоко, а вырѣзанныя части, спрятанно, продавали. Сторожъ городскаго сада, находящійся въ вѣдѣніи областного ветеринара и гласнаю думы статскаю совѣтника Петра Васильевича Смирнова, кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей днемъ, еще занимался по ночамъ сдираниемъ кожъ и вырѣзываніемъ мяса и сала съ павшаго отъ чумы скота на кладбище, находящемся подъ высшимъ надзоромъ того же г. Смирнова.* Въ послѣдующее время порядки были не лучше; если съ чумныхъ животныхъ кожъ не снимали, то трупы прямо выбрасывали незарытыми, не зарывались также и всѣ забракованныя на бойняхъ туши и ихъ части. О мелкихъ животныхъ нечего и говорить, трупы ихъ никогда не зарывались. Съ открытиемъ новыхъ боенъ, по постановленію думы, всѣ трупы животныхъ должны поступать на утилизационный заводъ при бойнѣ. Непродолжительная практика показала, что въ годъ поступаетъ на заводъ не болѣе 120 труповъ крупныхъ животныхъ, т. е., по приблизительному подсчету, не болѣе $\frac{1}{3}$ всѣхъ труповъ. Послѣднее обстоятельство объясняется очень просто: такса, назначенная городомъ, за доставку трупа на бойни средствами арендатора бойни и за снятіе кожи, если окажется, по вскрытии, что животное пало отъ незаразной болѣзни, слишкомъ высока (взимается съ владельца животнаго за доставку трупа два рубля и два рубля за снятіе кожи). Благодаря этому трупы выбрасываются въ разныхъ мѣстахъ городскихъ земель, а кожи со всѣхъ павшихъ животныхъ снимаются. Года три тому назадъ отведено городомъ свалочное мѣсто по куйлюкскому тракту, на которое, между прочимъ, выбрасываются и всѣ трупы мелкихъ животныхъ. Изъ этихъ краткихъ данныхъ видно, что упорядоченіе уборки труповъ домашнихъ животныхъ составляетъ настоятельную и неотложную потребность города.

Обязательные постановления противъ эпизоотическихъ болѣзней городскою думою изданы по сибирской язвѣ и сапу.

Постановкой ветеринарно-санитарного дѣла въ Ташкентѣ интересуются, между прочимъ, и петербургскіе специалисты, наѣвшавшіе его неоднократно— начальникъ ветеринарного управления Н. И. Пештичъ въ августѣ 1900 года, чиновникъ ветеринарного управления С. Г. Гринцеръ (изъ евреевъ) въ концѣ 1908 года и начальникъ ветеринарного управления В. Ф. Нагорскій также въ концѣ 1908 года, но изъ ихъ посѣщеній и осмотровъ пока ничего путнаго не вышло, все дѣло сводилось къ безрезультатнымъ излюбленнымъ ветеринарнымъ совѣщаніямъ. Мѣстный главный ветеринарный надзоръ также не оставилъ хорошей памяти; первый управляющій гражданской ветеринарной частью Федоръ Егоровичъ Курицинъ (назначенъ 12 марта 1901 года, убитъ 18 сентября 1906 года) больше былъ извѣстенъ въ мѣстномъ обществѣ не какъ администраторъ и специалистъ, а какъ вральманъ; второму же И. Ф. Колесникову мѣшали работать изъ Петербурга, да и самъ онъ не могъ приспособиться къ мѣстнымъ условіямъ (назначенъ 18 ноября 1906 года, оставленъ за штатомъ 21 октября 1909 г.). Наконецъ. 21 октября 1909 года гражданская ветеринарная часть въ краѣ передана въ другое вѣдомство—военно-ветеринарное, имѣющее своимъ прямымъ назначеніемъ совершенно другого рода дѣятельность. Не можемъ здѣсь, между прочимъ, не отмѣтить того самбура, который былъ внесенъ въ управление ветеринарной частью Ф. Е. Курицинымъ. По его ходатайству была учреждена вторая должность пунктоваго ветеринарного врача въ Ташкентѣ, который этихъ обязанностей при немъ не несъ, а вѣдалъ канцеляріей управляющаго ветеринарной частью и въ отсутствіе послѣдняго исправлялъ его обязанности. Это должностное лицо, по закону, подчинено сырь-дарынскому ветеринарному инспектору, но когда оно исправляло обязанности управляющаго, инспекторъ становился въ подчиненное положеніе къ нему. Нелѣпѣ этого ничего не могло быть.

Ташкентскій отдынъ российскаго общества покровительства животныхъ открытъ 22 января 1900 года. Наибольшее число членовъ общества было въ 1902 году, когда ихъ было 396, и наименьшее въ 1909 году—103. Въ августѣ 1901 года общество открыло ветеринарную лечебницу на Куйлюкской улицѣ, а въ 1906 году лечебница перенесена въ собственное зданіе по

Старо-Госпитальной улицѣ. Стоимость зданія простирается до 12000 рублей. При лечебницѣ состоится ветеринарный врачъ и фельдшеръ. Амбулаторныхъ больныхъ бываетъ до 1200 въ годъ (въ томъ числѣ около 50% лошадей, до 30% собакъ и около 20% крупнаго рогатаго скота и другихъ животныхъ). Стационарныхъ больныхъ бываетъ до 450 (изъ нихъ до 75% собакъ, 15% лошадей и 10% приходится на остальные виды животныхъ) въ годъ. Плата за врачебный совѣтъ 50 коп., кроме птицъ, за которыхъ взимается 20 коп. Плата за помѣщеніе животныхъ въ лечебницѣ взимается въ слѣдующемъ размѣрѣ: за крупныхъ животныхъ 75 коп., мелкихъ 30 коп., собаки 25 к., и птицы 10 коп. въ сутки. Доходность лечебницы до 2000 р. въ годъ. При лечебницѣ устроенъ пригульный дворъ, въ которомъ въ теченіи года бываетъ до 1200 головъ, и имѣется особое помѣщеніе для бродячихъ собакъ, которыхъ въ теченіи года ловится, специально нанятыми для того людьми, отъ 1000 до 2200. На ловлю и содержаніе бродячихъ собакъ городъ отпускаетъ съ 1905 года лечебницѣ по 1200 рублей въ годъ. Изъ числа задержанныхъ собакъ до 40% выдается владѣльцамъ, а остальная уничтожается вспрыскиваніемъ раствора стрихнина подъ кожу¹²³⁾). Бывали случаи, когда всѣ задержанные собаки получали свободу по распоряженію предсѣдателя правленія отдѣла общества Константина Станиславовича Кривоблоцкаго или освобождались за плату, внесенную частными лицами. Другие источники содержанія лечебницы составляютъ членекіе взносы (отъ 300 до 1000 р. въ годъ) и сборъ съ устраиваемыхъ обществомъ гуляній (отъ 300 до 800 р. въ годъ). Казалось бы, что обществу слѣдовало отказаться отъ ловли и уничтоженія бродячихъ собакъ—это не его задача и, кроме того, бродячія собаки значительно ухудшаютъ санитарное состояніе лечебницы, не говоря о постоянномъ воѣ, препятствующемъ занятіемъ и беспокоющимъ больныхъ животныхъ.

Число ветеринарныхъ врачей въ Ташкентѣ 15 (военныхъ 6, военно-народного управленія 2, пунктовыхъ министерства внутреннихъ дѣлъ 2, городскихъ 2 и вольнопрактикующихъ 3).

¹²³⁾ Истребленіе бродячихъ собакъ въ Ташкентѣ началось съ введеніемъ городскаго самоуправления. Сначала, лѣтъ 10, отпускалось по 45 руб. въ годъ на приобрѣтеніе стрихнинныхъ пилуль, которыя раздавались изящнѣмъ чинамъ полиціи. Затѣмъ стали ловить бродячихъ собакъ и уничтожать имъ угaremъ. Расходы при этомъ сбрасывались на растѣ и къ 1905 году достигли 1000 рублей въ годъ.

ГЛАВА XII.

Торговля и промышленность.

Ташкентская ярмарка. Причины медленного развития торговли въ Ташкентѣ. Первые шаги русской торговли и промышленности. Мануфактурная торговля. Базарная торговля. Производство спирта и водокъ. Винодѣліе. Производство пива. Число мѣстъ раздѣлительной продажи цинтей. Акцизный доходъ съ питей. Табачная фабрики, папиросная и гильзовая мастерскія. Акцизный доходъ съ табаку, гильзе и папиросной бумаги. Спичечное производство. Каунчинскій свекло-сахарный заводъ. Мукомольное дѣло. Макаронная фабрика. Кожевенное производство. Мыловаренные и саѣчные заводы. Кишечный заводъ. Шелководство. Шелкомотальня фабрики. Хлопковое дѣло. Рисоочистительный заводъ. Кирпичное производство. Заводы искусственного льда. Производство искусственныхъ минеральныхъ подъ. Садоводство и огородничество. Виноградарство. Другие виды торговли и промышленности. Мелкие промыслы туземного населенія. Финансовые учрежденія. Торговая полиція

Ташкентская ярмарка. Одной изъ главныхъ заботъ первого начальника края было развитіе торговли въ краѣ и, въ частности, въ Ташкентѣ. 16 мая 1868 года было сдѣлано начальникомъ города, по приказанію генераль-губернатора, распоряженіе, что съ 19 мая этого года старый базаръ въ туземномъ городѣ закрывается, а взамѣнъ его открываются двѣ ярмарки въ новомъ, европейскомъ городѣ. Въ 1869 году былъ образованъ ярмарочный комитетъ подъ предсѣдательствомъ полковника Александра Ивановича Глуховского и съ этого времени стали щедро отпускатся средства на устройство ярмарочныхъ рядовъ, биржи¹²⁴⁾, на содержаніе ярмарочного комитета, ярмарочной полиціи и другие расходы. Такъ напримѣръ, содержаніе ярмарочного комитета стоило ежегодно 14500 руб. На постройки и

¹²⁴⁾ Зданіе, выстроенное для биржи въ 1870 г., никогда не выполняло своего прямого назначения, а долгое время занимало городской театръ. въ 1908 г. было приспособлено для поимѣнія чолерныхъ больныхъ, теперь же构成аетъ заразное отдѣленіе городской больницы.

содержаніе ярмарки съ 1870 года до 1879 года казной израсходовано 509793 рубля 40 $\frac{1}{2}$ коп. (въ томъ числѣ: 1) на содержаніе ярмарочной администраціи 134558 руб. 89 $\frac{1}{2}$ коп.; 2) на покупку земли подъ ярмарку 33677 руб. 95 коп.; 3) на устройство ярмарочныхъ зданій 219673 руб. 24 коп.; 4) на устройство шоссе и мостовъ 62450 руб. 67 коп.; 5) на ремонтъ зданій и шоссе 25694 руб. 25 коп. и 6) на разные расходы 33738 руб. 40 коп.). Чтобы привить торговлю въ Ташкентѣ, генералъ фонъ-Кауфманъ освободилъ туземныхъ и иностранныхъ торговцевъ отъ уплаты зякета во время ярмарочной торговли, что лишило казну 100000 р. дохода только за два года — 1871 и 1872 г. Подъ ярмарочную площадь и постройки рядовъ и другихъ зданій отведено было громадное мѣсто въ той части городскихъ земель, где былъ сартовскій садъ минъ-урюкъ (тысяча урюковъ), а нынѣ помѣщаются лѣсные склады, хлѣбный базаръ и пр. Эта мѣстность первоначально была приобрѣтена военнымъ вѣдомствомъ для своихъ нуждъ¹²⁵), но генераль-губернаторомъ была изъята изъ его вѣдѣнія съ вознагражденіемъ за утрату. Кроме того приобрѣтались земельные участки подъ ярмарочную площадь у частныхъ владѣльцевъ. Общее количество земель, входившихъ въ составъ ярмарочной территории, равнялось 417 десятинамъ 1839 саженямъ. По первоначальному проекту предполагалось установить по двѣ ярмарки въ годъ — весеннюю и осеннюю, но такъ какъ на первую никто не пожелалъ явиться, то ограничились одной осенней, и послѣ первой же ярмарки комитетъ уѣдѣлся, что и осенняя ярмарка не привѣтствуется, то онъ прибѣгнулъ къ такой мѣрѣ: испросилъ въ ноябрѣ 1870 г. разрѣшеніе начальника края обязать торговцевъ туземнаго города привозить товары на ярмарку. И эта мѣра не помогла, ярмарка не пошла. Между тѣмъ ярмарочный комитетъ доставлялъ, куда слѣдуетъ, отчеты о миллионныхъ оборотахъ и громадномъ привозѣ и вывозѣ товаровъ; въ одномъ году, напримѣръ, привозъ показанъ на сумму свыше 10000000 руб. Яриаточный комитетъ самое время ярмарки мнѣялъ каждогодно. Такъ въ 1870 г. ярмарка была съ 15 октября по 12 ноября, въ 1871 г. съ 16 октября по 1 ноября, въ 1872 г. съ 1 октября по 1 ноября, и т. д. Доходъ отъ ярмарки въ пользу

¹²⁵⁾ Съ 1866 года до 1870 года здесь были огорожены разныxъ воинскихъ частей, квартиравшіхъ въ городе Ташкентѣ.

казны за занятые помѣщенія за первые четыре года, въ среднемъ, ежегодно равнялся 2258 руб., а въ 1873 г.—1717 руб. Съ 1 января 1875 г. зякетъ былъ отмѣненъ и взамѣнъ того введена плата за свидѣтельства на торговлю, но ярмарочный комитетъ, чтобы сарты-торговцы не очень сильно роптали, что ихъ гонятъ на ярмарку насильно, возбудилъ ходатайство передъ начальникомъ края объ освобожденіи отъ нового налога тѣхъ изъ торговцевъ, которые прибудутъ на ярмарку. Генералъ-губернаторъ не рѣшился самъ принять такую мѣру и вешелъ въ сношеніе съ казенной палатой, которая отвѣтила, что отмѣна налога будетъ дѣломъ противозаконнымъ и, между прочимъ, сообщила начальнику края свой взглядъ и на принужденіе туземцевъ являться на ярмарку въ такихъ выраженіяхъ, что нельзя заставлять нежелающихъ являться на ярмарку и базары, такъ какъ торювля и промышленность въ Россіи свободны для лицъ всѣхъ свободныхъ состояній, и крѣпостной трудъ отмѣненъ манифестомъ 10 февраля 1861 г. Вслѣдствіе этой переписки К. П. фонъ-Кауфманъ 4 августа 1876 года отмѣнилъ обязательную явку торговцевъ-сартовъ туземного города на базары и ярмарку въ новый городъ. Необходимо замѣтить, что К. П. фонъ-Кауфману трудно было бороться въ этомъ дѣлѣ, его кругомъ обманывали, такъ какъ заинтересованныхъ лицъ изъ высшаго и средняго чиновничьяго круга въ ярмарочныхъ дѣлахъ было не мало, кто производилъ постройки, кто числился въ комитѣ, получая отъ 1000 до 1500 руб. въ годъ, кто получалъ особыя порученія по ярмаркѣ и т. т. Даже въ самой канцеляріи генералъ-губернатора были чиновники на жалованыи отъ комитета, особую любовь къ которымъ проявлялъ предсѣдатель комитета и начальникъ города Викторъ Юльяновичъ Мѣдинскій. Затѣмъ, благодаря ярмаркѣ, существовало особое зякетное управление, которое было открыто 1 апреля 1872 г. и закрыто 10 декабря 1874 года, когда его дѣла приказано было генералъ-губернаторомъ передать ярмарочному комитету. На содержаніе зякетнаго управления отпускалось по 8972 руб. въ годъ. Словомъ, хищенія казенныхъ денегъ производились самымъ безцеремоннымъ образомъ. И только государственный контролеръ въ 1876 году открылъ глаза фонъ-Кауфману, изложивъ въ большой и подробной, тщательно и спокойно составленной бумагѣ всю закулисную сторону ташкентской ярмарки, не указы-

вая, впрочемъ, на лицъ¹²⁶). Должно быть доводы государственного контролера были настолько убѣдительны, что К. П. тотчасъ же письмомъ поблагодарилъ его за корректное отношение къ дѣлу, не возбуждая ничьего личнаго самолюбія. Съ того времени отношение начальника края къ ярмарочному дѣлу въ г. Ташкентѣ измѣнилось: выдачи кредитовъ прекращаются, комитетъ сокращается, разрѣшается продажа частнымъ лицамъ участковъ изъ ярмарочной площади по 20 коп. за квадратную сажень, находящихся на правомъ берегу Салара, и по 10 коп. за квадр. саж. на лѣвомъ берегу этого арыка; часть ярмарочныхъ помѣщеній отдается подъ интенданцкіе и артиллерійскіе склады и, наконецъ, нѣкоторая часть ярмарочныхъ помѣщеній, успѣвшихъ принять уже къ этому времени видъ развалинъ, предлагается сдавать въ аренду подъ какіе угодно склады, хотя бы и за самую низкую плату. Ярмарочный комитетъ закрытъ 1 апрѣля 1879 г., но былъ оставленъ для надзора смотритель съ окладомъ въ 1500 руб. и нѣсколько сторожей, а всего продолжало расходоваться около 2500 руб. въ годъ.

Ярмарка оставила у старожиловъ Ташкента одно воспоминаніе, что это было мѣсто дикихъ оргій нашихъ русскихъ чиновниковъ въ обществѣ гетеръ низшаго разбора и бачей¹²⁷). Передаютъ, что нѣкоторые и старики-генералы находили удовольствіе проводить иногда тамъ время. Старожилы до сихъ поръ помнятъ слѣдующій курьезный случай, имѣвшій мѣсто 15 октября 1870 г. при открытии ярмарки. Въ числѣ приглашенныхъ на открытие былъ нѣмецъ полковникъ А. И. Мозель и французъ генералъ В. Д. Даневиль. Вечеромъ, послѣ обильныхъ возліяній, публика стала расходиться по домамъ, другихъ способовъ добраться въ то или другое мѣсто въ то время почти не было, полковникъ Мозель по дорогѣ упалъ въ арыкъ и встать не могъ, вслѣдъ двигался съ веселой компанией генералъ Даневиль, который, узнавъ валявшагося полковника, торже-

¹²⁶) О непорядкахъ по финансовой части въ Туркестанскомъ краѣ въ то время сообщали въ Петербургъ управляющій контрольной палатой Владимиръ Павловичъ Череванский и чиновники министерства финансовъ Николай Фелоровичъ Петровский.

¹²⁷) Въ числѣ любителей бачей были, между прочими, и видные дѣятели—редакторъ „Туркестанскихъ Вѣdomостей“ Николай Александровичъ Маевъ, главный инспекторъ училишъ Александръ Людвиговичъ Кунъ и помощникъ управляющаго канцелярией генералъ губернатора камер-юнкеръ Евгений Семеновичъ Савенковъ. О первомъ по этому поводу въ окружномъ штабѣ въ мужской гимназии имѣются особыя дѣла за 1881 и 1882 годы.

ственно сказалъ: «Французы переправляются черезъ Мозель», перешагнулъ черезъ него, а за нимъ тоже продѣлала и вся остальная веселая компания. Этотъ инцидентъ дошелъ до свѣдѣнія фонъ-Кауфмана, который вызвалъ Даневиля и за шутку распекъ его, но самолюбивый французъ этого перенести не могъ и немедленно оставилъ край, хотя фонъ-Кауфманъ готовъ былъ взять свои слова назадъ, для чего пріѣзжалъ къ Даневилю съ извиненiemъ, но не былъ принятъ. Ярмарочные празднества происходили въ устраивавшимся для этой надобности павильонѣ на площадкѣ древней высокой насыпи.

Въ 1888 году, въ виду недостаточности земли въ русской части города, генералъ-губернаторомъ Н. О. Розенбаумъ было сдѣлано представление военному министру о передачѣ городу земли ярмарочной территории и построенныхъ на ней зданій, за исключeniemъ той части земли, которая, послѣ упраздненія ярмарочного комитета, получила другое назначение. 19 декабря того же 1888 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ г. Ташкенту 184 десятинъ 2235 кв. саженъ земли бывшей ярмарочной территории со всѣми находящимися на ней постройками. Въ число построекъ входили и сараи, занятые въ то время артиллерийскими складами, которые должны были перейти въ распоряженіе города только тогда, когда артиллерийскимъ вѣдомствомъ для того будутъ выстроены собственные помѣщенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ означеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ городское общественное управление обязывалось предоставить въ распоряженіе туркестанского военного округа 34621 руб., необходимые для покупки земли для расширенія лагеря войскъ ташкентского гарнизона, но такъ какъ городъ такой суммы не имѣлъ, то ему было разрѣшено выдать въ ссуду изъ свободныхъ остатковъ земскихъ суммъ Туркестанскаго края 30000 р. съ разсрочкой платежа въ теченіи 9 лѣтъ.

Причины медленнаго развитія торгуви въ Ташкентѣ. Торговля въ Ташкентѣ долгое время шла тѣмъ же порядкомъ, какъ и при кокандскомъ владычествѣ, исключеніе составлялъ небольшой привозъ нѣкоторыхъ товаровъ для маленькой тогдашней русской колонии. Отчеты о вывозной и ввозной торговлѣ за первое десятилѣтіе не заслуживаютъ никакого вниманія по причинамъ, указаннымъ выше.

До сооруженія средне-азіатской желѣзной дороги въ обмѣнѣ товарами могло принимать участіе ограниченное число болѣе

или менѣе состоятельныхъ торговцевъ, что естественно вліяло на ненормальное повышение цѣнъ. Благодаря отдаленности оптовыхъ рынковъ и плохимъ путямъ сообщенія, ташкентская торговля находилась въ исключительномъ положеніи. Товары при благопріятныхъ обстоятельствахъ получались лишь черезъ 4—6 мѣсяцевъ, а потому и капиталы торговцевъ могли оборачиваться всего только одинъ разъ въ годъ. Съ проведениемъ средне-азіатской желѣзной дороги условія торговли были облегчены и цѣны на предметы первой необходимости значительно понизились. Облегченіе сношеній съ фабричными центрами, ослабивъ рискъ торговыхъ предпріятій, вмѣстѣ съ тѣмъ и расширило обороты капиталовъ. Съ проведениемъ ташкентской желѣзной дороги торговые обороты еще увеличились, такъ какъ доставка товаровъ въ Ташкентъ и отсюда въ Европейскую Россію стала происходить еще быстрѣе.

Изъ ввозимыхъ товаровъ первое мѣсто принадлежитъ ма-
нуфактурѣ, затѣмъ идутъ галантерейный и бакалейный товары;
желѣзо, сталь, чугунъ, мѣдь и издѣлія изъ нихъ, чай, сахаръ,
керосинъ, обувь и т. д.

Вывозъ почти исключительно составляютъ сырые продукты скотоводства, земледѣлія (хлопокъ) и плодоводства.

Такъ какъ за многіе годы дѣла, касающіяся торговли и промысловъ, отосланы казенной палатой въ Оренбургскую ученную архивную комиссию¹²⁸), то мы лишены возможности привести свѣдѣнія, на основаніи выбираемыхъ документовъ, о постепенномъ ростѣ торговли и промысловъ въ Ташкентѣ. Приводимъ эти свѣдѣнія только за 1909 годъ.

За 1909 г. эти данные представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Число вложе- ненийъ		СУММА	
	Годо- выхъ.	Номера записей	Руб.	Коп.
Сословныхъ купеческихъ свидѣтельствъ	11	—		
Свидѣтельствъ второй гильдіи . . .	58	—	2565	—
Свидѣтельства на торговыя предпріятія:				
Свил. I разряда на торговыя предпріятія	29	—		
На складочныя къ нимъ помѣщенія . .	2	18	14575	—

¹²⁸⁾ Отсыпка дѣлъ Туркестанскаго края въ Оренбургъ личній разъ говорить за то, что необходимо скорѣйшее открытие архивной комиссии въ Ташкентѣ. Уничтоженіе дѣлъ и отсыпка ихъ за тысячи верстъ вѣляютъ невозможнымъ изученіе истории края.

Свид. II разряда на торговые предприятия	504	38	52262	50
» III » » » » 1807 107 37210 —				
» IV » » » » 2438 235 20444 —				
» III » » промыш. » 1 — 500 —				
» VI » » » » 11 1 2425 —				
» V » » » » 13 2 — —				
» VII » » » » 14 — — —				
» VIII » » » » 26 2 1240 —				
» I » для личн. промысл занят. — — 631 80				
» IV » » » » 2 — 40 —				
» V » — приказчики I класса . . 346 122 4891 —				
» V » — комивояжеры . . 1 — — —				
» V » — приказчики II класса 326 9 1505 —				
<hr/>				
Всего . . . 5758 524 138289 30 ⁽²⁾				

Свѣдѣнія обѣ оборотахъ торговли въ Ташкентѣ, за неимѣніемъ учрежденія, которое вѣдало бы торговой статистикой, носятъ случайный характеръ. Такого рода свѣдѣнія въ Ташкентѣ, какъ и везде въ Россіи, собираетъ полиція, обремененная всевозможными дѣлами, а потому и доставляемыя ею цифры имѣютъ небольшую вѣроятность. Да и такого рода свѣдѣнія можно найти далеко не за всѣ годы. Для полноты очерка приводимъ эти свѣдѣнія за 1892 и 1906 годы, позаимствованныя изъ отчетовъ сырь-дарыинского военнаго губернатора.

Въ 1892 г. въ Ташкентѣ ввезено товаровъ на 15973300 р. и вывезено на 6068400 рублей.

Въ 1906 г. въ Ташкентѣ ввезено товаровъ на 29575000 р. и вывезено на 4015250 рублей.

Первые шаги русской торговли и промышленности въ Ташкентѣ. Въ русской части города Ташкента прибывшими вслѣдъ за войсками русскими купцами прежде всего, къ нашему стыду, обращается вниманіе на устройство винокуренныхъ заводовъ и открытие кабаковъ. Въ 1868 г. въ Ташкентѣ было: 5 винокуренныхъ заводовъ—жены полковника Елизаветы Христіановны Жемчужниковой, купцовъ Ивана Ивановича Первушина (открыть въ 1866 г.) и Иннокентія Кузнецова, купчихи Натальи Яковлевны Федоровой и еврея турецкаго подданнаго Пинхаса Абдрах-

(2) Здесь приведена только сумма основнаго налога безъ 25% дополнительного сбора, штрафовъ и т. п.

манова, 44 кабака, 1 гостинница, 1 кафе-ресторанъ, 4 трактира, 10 ренковыхъ погребовъ, 1 оптовый винный складъ и 1 портерная. Замѣтимъ, что число домовъ въ русскомъ Ташкентѣ въ этомъ году было всего 270. Кроме того въ томъ же году были въ этой же части Ташкента слѣдующіе промыслы и ремесла: шелкомотальная фабрика И. И. Первушкина, 3 портняжныхъ еврейскихъ мастерскихъ (Циперсона, Вайнера, и Лейбы Зайделя), 1 золотошвейная, 1 кузнечное заведеніе, 2 плотничихъ мастерскихъ, 1 модный дамскій магазинъ, 2 фотографіи (еврея Вейнштокъ и купца Хлудова), 1 золотыхъ дѣль мастеръ, 2 часовыхъ дѣль мастера, 2 мельницы, 1 мясная лавка, 5 булочныхъ, 1 бойня съ салотопней и 11 бань, при которыхъ, въ большинствѣ, содержались татарами проститутки-сартиянки. Въ числѣ содержателей бани находились и офицеры¹²⁰⁾. Извозчиковъ было 35, въ числѣ ихъ держали биржевыхъ лошадей прaporщикъ Іосифъ Людвиговичъ Биллевичъ (теперь членъ городской управы), который первый началъ заниматься извозчичьимъ промысломъ въ Ташкентѣ въ 1867 году. Экипажами служили длинные дороги съ круглымъ расширениемъ въ задней части. Такого рода экипажи назывались гитарами.

Мануфактурная торговля. До завоеванія края русская мануфактура проникла сюда въ ограниченномъ количествѣ, проникла же сюда черезъ Персію и Афганистанъ англійская мануфактура, и мы, russkie, съ этимъ зломъ до проведения среднеазіатской желѣзной дороги бороться не могли. Только съ 1888 г. начинаютъ появляться сначала въ Бухарѣ, а потомъ постепенно и въ другихъ городахъ края большие склады russкихъ крупныхъ фабрикантовъ. Въ Ташкентѣ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ начинаютъ вести крупную торговлю мануфактурнымъ товаромъ евреи Боруховы, обороты которыхъ въ настоящее время достигаютъ 1500000 р., затѣмъ въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ выдвигаются евреи Юсуфъ Давыдовъ и Юшша Рубиновъ, обороты первого теперь достигаютъ 2500000 руб. и второго 800000 р. Около этого же времени заводятъ торговлю троицкие купцы-татары Яушевы и Бакировъ, обороты первыхъ въ настоящее время достигаютъ 1200000 р., а второго достигали

¹²⁰⁾ Въ семидесятыхъ годахъ лучшія бани—на Обуховскомъ проспектѣ и на углу Ирлжарской улицы и Махрамского проспекта—принадлежали протоіерею А. Е. Малову. Первая въ послѣдствіи перешла къ сарти Тадми Юсупову, а вторая къ иѣзу Алемиру.

700000 руб. въ 1904 г., когда прекратилъ платежи. За ними идетъ Латифа Гансовичъ Яушевъ и его наследники, прекратившіе платежи въ 1906 г., обороты достигали 800000 руб. Немного позже, года черезъ 2—3, открылъ торговлю сартъ Бакиджанъ Дададжанбаевъ обороты котораго къ 1896 г. простирались до 800000 р., когда прекратилъ платежи. Въ 1895 г. началъ торговлю сартъ Каримжанъ Салимжановъ, обороты его ко времени прекращенія платежа въ 1907 г. достигли 600000 р. Въ 1906 г. завели торговлю евреи братья Рубиновы, обороты которыхъ ко времени прекращенія платежей въ 1908 г. достигали 1000000 руб.¹²¹⁾). Въ 1904 г. начали крупную торговлю евреи братья Вадъяевы, обороты которыхъ достигаютъ 1500000 р. Съ 1906 до 1908, времени прекращенія платежей, вель торговлю при оборотахъ до 700000 руб, еврей Биніаминъ Пинхасовъ. Другихъ торговцевъ, съ меньшими оборотами, перечислять не будемъ, чemu препятствуетъ размѣръ нашего очерка.

Съ 1897 г. въ Ташкентѣ начинаютъ открывать свои склады крупные русскіе фабриканты. Первый складъ былъ открытъ Шлиссельбургской мануфактурой, обороты которой простираются до 1000000 руб. Дѣло ведетъ довѣренный Макарій Ильичъ Оленевъ, ранѣе того бывший довѣреннымъ той же фирмы въ Бухарѣ. Въ слѣдующемъ 1898 г. открыть складъ т-ва Циндель, обороты достигаютъ 700000 руб. Въ 1906 г. началь работать складъ Ивана Коновалова съ с-мъ и Коншина, обороты достигаютъ 1800000 руб. Съ того же года работаетъ т-во Гюбнеръ съ оборотомъ до 1000000 руб. Съ 1907 г. открыты склады братьевъ Ясюнинскихъ, обороты достигаютъ 800000 руб. Въ 1908 году открыты склады Бардыгина и Гусева, обороты первого до 1200000 руб. и второго до 500000 руб. Въ концѣ 1910 г. приступили къ устройству складовъ четыре фирмы Морозовыхъ—товарищество Никольской мануфактуры Саввы Морозова (съ 12 ноября 1910 года); компания Богородско-Глуховской мануфактуры, учрежденной Захаромъ Саввичемъ Моро-

¹²¹⁾ Мануфактурный товаръ, чай и сахаръ въ недавнее еще время служили евреямъ и сартамъ источникомъ приобрѣтенія денегъ. Обыкновенно забранный въ большомъ количествѣ товаръ быстро продавался съ уступкой нѣсколькихъ % съ покупной ценой. Въ вырученныи деньги шли на другого рода предприятія. Съ развитіемъ хлопковой промышленности тѣ же евреи и сарты раздавали мануфактуру и чай съ сахаромъ въ залоги, выдастъ деньги, подъ хлопокъ по высокой ценѣ. Послѣдній способъ употребленія товара, выдастъ деньги, далъ возможность нѣкоторымъ туземнымъ евреямъ нажить крупные капиталы (Юсуфъ Шавыдовъ и другие).

зовымъ; товарищество Тверской мануфактуры и товарищество мануфактуры Викулы Морозова съ сыновьями въ мѣстечкѣ Никольскомъ; послѣдніе три фирмы открыли склады въ концѣ января и началѣ февраля 1911 года. Обороты по оптовой мануфактурной торговлѣ въ настоящее время достигаютъ въ Ташкентѣ 15000000 руб.

Почти вся мелочная мануфактурная торговля находится въ рукахъ туземныхъ евреевъ и сартовъ. Изъ мануфактурныхъ торговцевъ, снабжающихъ нашихъ дамъ модными материалами, заслуживающими быть упомянутыми П. С. Дорожновъ (Кауфманский проспектъ) и торговый домъ Яушевыхъ (Ирджарская ул.). Торговля Дорожнова открыта въ 1900 году и обороты ея простираются до 300000 руб., а Яушевыхъ открыта около 25 лѣтъ тому назадъ, обороты достигаютъ 250000 руб.

Малыхъ мануфактурныхъ торговцевъ въ туземномъ городѣ въ 1910 году было 325 и въ русскомъ 90, обороты ихъ простираются до 10000000 рублей.

Базарная торговля происходитъ въ русскомъ Ташкентѣ, какъ мы уже знаемъ, во многихъ мѣстахъ, но главнымъ образомъ сосредоточивается на Воскресенскомъ базарѣ, извѣстнымъ въ простонародье до сихъ поръ подъ именемъ пьянаю базара. Торговлю пишевыми продуктами забрали въ свои руки сарты¹³¹⁾) Русскіе торгуютъ мукой, колбаснымъ товаромъ, молочными продуктами и отчасти рыбой и мясомъ, татары—хлѣбомъ, туземные и бухарскіе евреи галантерейнымъ и бакалейнымъ товаромъ. Вообще же русскихъ торговцевъ и татаръ на Воскресенскомъ базарѣ мало, а на другихъ базарахъ ихъ совсѣмъ нѣть.

Торговля птицей сосредоточена, главнымъ образомъ, на куриномъ базарѣ. Въ январѣ и февралѣ продаются дикия утки по 25—40 к. за штуку, въ апрѣль бекасы и кулики, перепелы въ августѣ. Зимой встрѣчается мясо дикихъ свиней. Раки бывають въ продажѣ осенью и зимой, привозятся изъ Туркестана. Рыба бываетъ всегда, можно найти осетрину (25—40 к.

¹³¹⁾ Сарты постепенно все забираютъ въ свои руки, торговать они готовы всѣмъ, не исключая предметовъ, которыхъ коранъ и шаріатъ не позволяютъ и запрещаютъ правовѣрному, и, кроме того, скупаютъ въ русскомъ городѣ земельные участки и дома. Въ 1910 г. отъ русскихъ перешло къ иногородианъ домовъ и земельныхъ участковъ на 800000 руб., а русскимъ приобрѣтено отъ иногородианъ на 75000 рублей. Скорѣ, вѣроятно, настанетъ время, когда мы, русскіе, благодаря лѣни, жизни не посреѣстванѣи и отсутствію превосходства, будемъ въ полной зависимости отъ мѣстногоaborигена и евреевъ.

фунтъ), сазановъ (6—12 коп.), усачей (7—15 коп.), сомовъ (5—15 коп.), шукъ и жереховъ. Рыба привозится съ Сырь-Дарьи. Свинае мясо, ветчина, колбаса, сало, поросята передъ праздниками Рождества Христова и Пасхи и осенью привозятся въ значительномъ количествѣ изъ г. Ауліе-ата, Ауліе-атинскаго уѣзда, Пишпека, Пржевальска и Европейской Россіи. Свинае мясо и продукты изъ него продаются отъ 20 до 35 к. за фунтъ. Сыръ русскій и мѣстнаго приготовленія изъ Ауліе-атинскаго уѣзда (приготавляется нѣмцами колонистами) продается 30—35 к., до проведения же желѣзныхъ дорогъ русскій сыръ продавался до рубля за фунтъ. Медъ въ зимнее время привозится изъ Семирѣченской области, продается 18—22 коп. за фунтъ. Мясо въ Ташкентѣ продается неважное, о хорошей говядинѣ можно только мечтать. Объясняется это тѣмъ, что до прихода русскихъ туземцы смотрѣли на крупный рогатый скотъ только какъ на рабочую силу, а о разведеніи же мясныхъ породъ никогда не заботились. Въ семидесятыхъ годахъ мясо продавалось по 2—3 к. за фунтъ, въ девяностыхъ 4—5 к., а теперь продается 8—10—12 к. Баранина на рынкѣ бываетъ исключительно мѣстной киргизской овцы. Баранина на 3—5 к. продается дороже, что объясняется большимъ потребленіемъ ея туземцами. Телятина бываетъ на базарѣ не всегда и очень плохого качества.

Зелени и овощей въ Ташкентѣ много: редисъ, салатъ, шпинатъ встречаются и зимою; огурцы появляются въ продажѣ въ началѣ апрѣля. Долгое время на ташкентскіе базары въ русской части города зелень доставляли почти исключительно русскіе поселенцы, теперь же сарты по этой части совершенно вытѣснили русскихъ. Клубника продается въ апрѣль, маѣ черешня, въ началѣ июня вишня, урюкъ (абрикосы), малина, кокъ-султанъ (бухарскія сливы), въ началѣ июня персики разныхъ сортовъ, ранній виноградъ, ежевика и небольшія дыни (хандалакъ). Въ половинѣ юля продаются разныхъ сортовъ дыни и арбузы, которыхъ бываетъ цѣлые горы.

Въ послѣднее время въ Ташкентѣ очень жалуются на дороживину, это зависитъ, кромѣ общихъ причинъ, еще и отъ того, что мѣста, занимаемыя торговцами на Воскресенскомъ базарѣ и въ другихъ мѣстахъ, сдаются по баснословно высокой ценѣ. Такъ, напримѣръ, нѣкоторые торговцы хлѣбомъ, зеленью

и колбасами вносятъ въ доходъ города арендной платы до 100 рублей въ годъ за одинъ квадратный аршинъ.

Въ первое время по завоеваніи Ташкента торговая мѣра и торговый вѣсъ употреблялись мѣстные. Въ 1871 году Н. Ф. Петровскій возбудилъ вопросъ о принудительной замѣнѣ мѣстныхъ мѣръ и вѣса русскими мѣрами и вѣсомъ, но оказалось, что въ этомъ не было надобности—сарты сами постепенно вводили русскія мѣры и вѣсъ, и къ 1876 году они вошли въ Ташкентѣ во всеобщее употребленіе. Мѣстной торговой единицей мѣры въ Ташкентѣ была маховая сажень=2¹/₂ аршинамъ (колъ-кулачь). Ташкентскій вѣсъ: беръ-тюе (верблюжій выюкъ)=16 пудовъ, батманъ=11 пудовъ, сисаръ=³/₄ батмана, дасаръ=¹/₄ батмана, ике-чайрекъ=13¹/₂ фунтовъ, чайрекъ=6³/₄ фунта, ярымъ-чайрекъ=3³/₈ фунта, екча=1¹¹/₁₆ фунта, слча=²⁵/₃₂ фунта, кимаслачка=²⁷/₆₄, пайса=¹/₁₆ фунта и мискаль=¹/₉₀ фунта. Большая часть этихъ названий и вѣсъ установленъ по гирямъ, имѣющимся въ коллекціи автора. Гири, при кокандскомъ управлении, имѣли клейма, обозначающія вѣсъ. Татарское слово кадакъ, фунтъ, вошло во всеобщее употребленіе по введенію русскаго вѣса.

Производство спирта и водокъ. Винокуренныхъ заводовъ въ 1868 г., какъ мы уже знаемъ, было 5—Жемчужниковой (существовалъ до 1883 г.). Первушкина, Иннокентія Владимировича Кузнецова, Федоровой и Пинхаса Абрахманова. Въ 1869 и 1870 годахъ существовалъ еще заводъ симбирскаго мѣщанина Ивана Лебедева. Выкурка спирта, по преимуществу, производилась изъ винограда, какъ наиболѣе дешеваго продукта.

Въ 1877 году винокуренныхъ заводовъ было 4 (Жемчужниковой, Первушкина, Абрахманова и Майорова) и водочный заводъ (Жемчужниковой).

Въ 1886 г. въ Ташкентѣ хлѣбно-винокуренныхъ заводовъ было 4, изъ которыхъ дѣйствовало только 2—Первушкиныхъ и А. Е. Громова¹³³) (Громовымъ заводъ былъ купленъ въ 1883 г. у Пинхаса Абрахманова и дѣйствовалъ 5—6 лѣтъ), а въ двухъ

¹³³⁾ Хорошо известный въ Туркестанскомъ краѣ Александръ Егоровичъ Громовъ, возвратившись въ Ташкентъ послѣ атакъ-технической экспедиціи, во время которой онъ былъ поставщикомъ самыхъ разнообразныхъ предметовъ, съ капиталомъ до 500000 руб., задумалъ рѣзкъ тѣрково-промышленныя предприятия, въ числѣ которыхъ первое иѣсто занимало производство спиртныхъ напитковъ, но такъ какъ онъ по характеру своему совершилъ былъ непригоденъ для мирныхъ занятій промышленника-торговца, то скоро, лѣтъ черезъ 5—6, проторѣлъ и выѣхалъ изъ края бѣдняковъ, А. Е. старый смоленскій ветеранъ, который быстрыми и смѣлыми действиями съумѣлъ въ атакѣ-техническую вы-

другихъ Майорова (возникъ въ 1876 г. и считался въ то время лучшимъ заводомъ въ Ташкентѣ) и Н. И. Иванова (построенъ въ 1877 г.) винокуреніе не производилось. Заводъ наследниковъ Майорова не дѣйствовалъ со 2 апрѣля 1882 г., вслѣдствіе растройства денежныхъ дѣлъ, а Н. И. Иванова съ 10 марта 1881 г., съ момента возникновенія его же и такого же завода въ г. Ауліе-ата, гдѣ условія хлѣбнаго винокуренія лучше—хлѣбъ былъ дешевле и зима продолжительнѣе. Фруктово-водочныхъ заводовъ было также 4, изъ нихъ дѣйствовало 3—Первушкиныхъ, А. Е. Громова и Н. И. Иванова, четвертый Майорова не дѣйствовалъ по той же причинѣ, какъ и хлѣбно-винокуренный заводъ. Водочныхъ заводовъ съ приготовленіемъ специальныхъ водокъ было 2—Н. И. Иванова и А. Е. Громова; водочныхъ заводовъ, производившихъ очистку вина, одинъ—Первушкиныхъ, спирто-очистительный заводъ былъ также одинъ тѣхъ же Первушкиныхъ. Оптовый складъ вина и спирта съ разсрочкой платежа акциза былъ одинъ Н. И. Иванова.

На двухъ хлѣбно-винокуренныхъ заводахъ въ 1886 г. въ Ташкентѣ было выкурано спирта 552516° изъ общей выкурки по заводамъ въ краѣ 1237199° и на трехъ фруктово-водочныхъ заводахъ винограднаго спирта 412445° изъ общей выкурки въ краѣ 1757631° . Кроме того хлѣбный спиртъ поступалъ въ Ташкентъ съ завода Н. И. Иванова изъ Ауліе-ата, а фруктовый изъ Самарканда. Акцизъ въ 1886 г. взимался казной по 8 коп. за градусъ выкурки хлѣбнаго спирта предшествующихъ лѣтъ, по 9 коп. за градусъ выкурки этого года, а за виноградный спиртъ выкурки 1885 года по 3 коп. за градусъ и по 4 коп. за градусъ выкурки 1886 г.

1909 г., по даннымъ акцизного управления, въ Ташкентѣ изъ четырехъ винокуренныхъ заводовъ дѣйствовалъ одинъ—торгового дома Первушина с-вья. Происходитъ это отъ того, что пшеница и виноградъ, изъ которыхъ производится здѣсь выкурка спира, очень вздорожали. Торговые фирмы находятъ болѣе выгоднымъ для себя выписывать спиртъ изъ Европейской России, чѣмъ самимъ производить выкурку. Мѣстъ выдѣл-

специальны воставлять арміи и правительство и верблюдовъ. Доставкой верблюдовъ А. Е. обезножилъ племя замудовъ, которые иначе подали бы помощь текинцамъ. У А. Е. всегда было свѣжее мясо, и когда полки въ этомъ нуждались, онъ доставлялъ его въ какомъ угодно количествѣ. За участие въ русско-турецкой войнѣ А. Е. награжденъ чиномъ дѣастантского статскаго советника и орденомъ св. Владимира третьей степени съ мечами.

ки и продажи питей въ томъ же году было: водочныхъ заводовъ товарищества наследниковъ Н. И. Иванова 1, оптовыхъ складовъ вина и спирта съ разсрочкой акциза 3—товарищества и-ковъ Н. И. Иванова, торгового дома Первушкина с-вья и Никиты Яковлевича Пугасова (умеръ 20 апрѣля 1911 г.). При винокуренномъ заводѣ торгового дома Первушкина с-вья имѣется ректификационное отдѣление съ подваломъ, изъ кото-раго и производится выпускъ винного спирта винокуренного завода, складъ же этой фирмы открытъ для выпуска вина и спирта привозимаго изъ Европейской России.

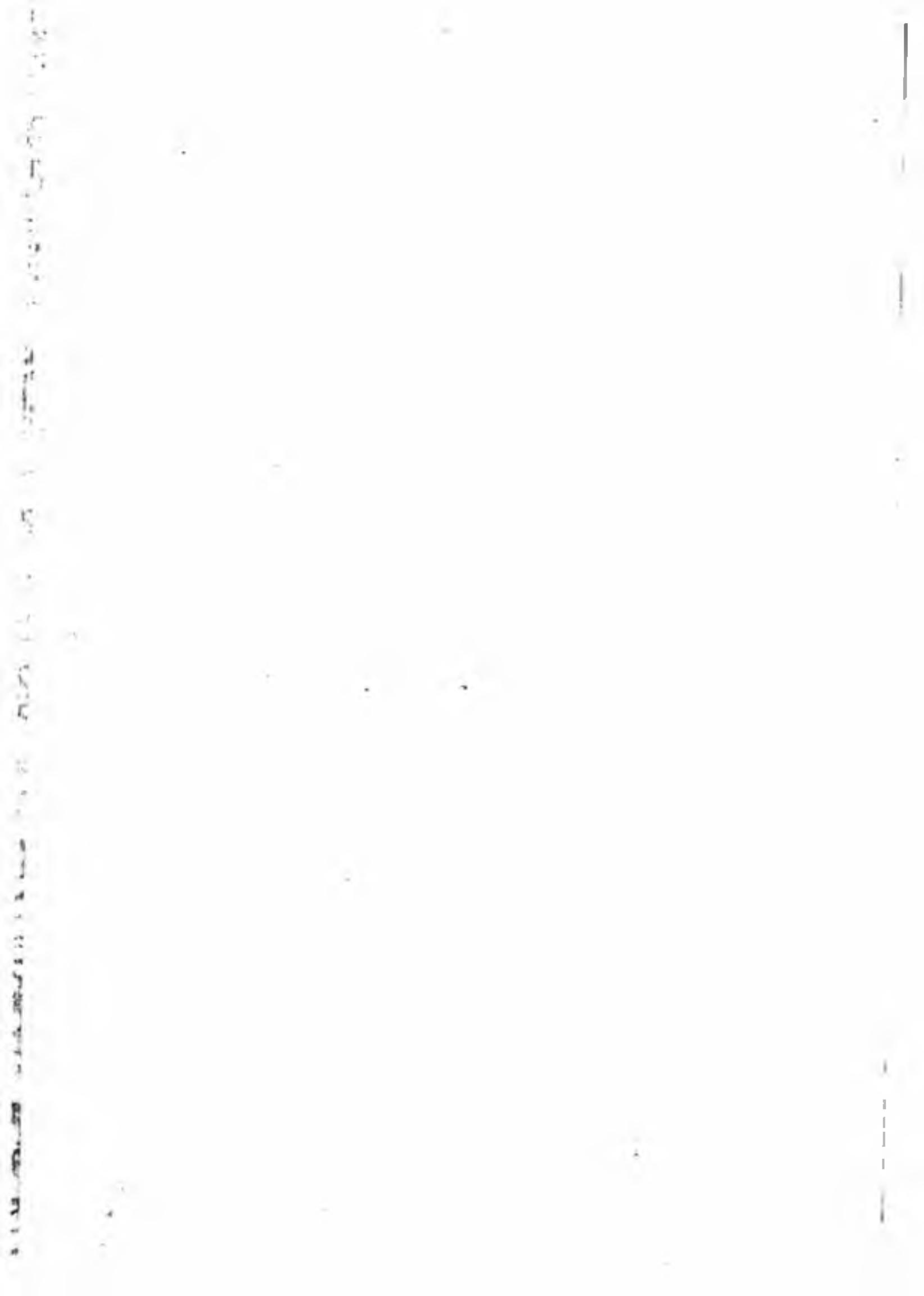
Обороты вина и спирта по заводамъ и складамъ въ городѣ Ташкентѣ въ 1909 г. выразились въ слѣдующихъ цифрахъ: оставалось отъ 1908 года 1452960°, поступило въ 1909 году 7802673° (въ томъ числѣ выкуренного на заводѣ торгового дома Первушкина с-вья 346665°) и израсходовано 8224877°.

Винодѣліе въ Ташкентѣ, вѣроятно, возникло очень давно, но при мусульманскомъ владычествѣ оно не могло существовать явно, такъ какъ этотъ видъ промысла строго преслѣдовался, и лица, употреблявшія вино, подвергались суворому наказанію. Съ возникновеніемъ въ 1866 г. винокуренныхъ заводовъ И. И. Первушкина и Е. Х. Жемчужниковой при нихъ стало приготавляться и виноградное вино, приготавляли вино и на домахъ нѣкоторые изъ русскихъ обывателей (порядочное вино приготавлялъ протоіерей А. Е. Маловъ). Въ 1870 году дѣлалъ попытку завести винодѣліе подполковникъ Николай Николаевичъ Раевскій, но его попытки оказались неудачными. Приготовленіе производилось первобытнымъ способомъ—вино-градъ топтался ногами. Прессы появились въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, а фильтры лѣтъ черезъ пять послѣ прессовъ. Виноградъ въ то время покупали 10—15—20 коп. за пудъ. Вина приготавлялось немного и оно не выдерживалось. Несмотря на баснословную дешевизну винограда, бутылка плохого, невыдержанного вина продавалась по 40 к. Въ девятидесятыхъ годахъ пудъ винограда стоилъ 40 к. и рѣдко цѣна его поднималась до 70 к.

Болѣе или менѣе правильная постановка винодѣльчаго дѣла начинается съ 1877 г., когда на эту отрасль промышленности обратилъ свое вниманіе старѣйшій изъ предпринимателей Туркестанскаго края Н. И. Ивановъ (умеръ 13 февраля 1906 г.). Послѣдній, а за нимъ и Первушкины завели въ окрестностяхъ

Коммерши советникъ Николай Ивановичъ Ивановъ.

Ташкента и другихъ мѣстахъ свои виноградники. У той и другой фирмы виноградники занимаютъ приблизительно по 25 десятинъ.

Въ послѣдніе пять-шесть лѣтъ занялись винодѣліемъ: Пугасовъ, еврей Исаїй Марковичъ Стекольниковъ (бывшій винодѣль Н. И. Иванова), Шевченко и армяне. Послѣдніе продаютъ ташкентское вино въ погребкахъ подъ видомъ «кахетинскихъ» и другихъ кавказскихъ винъ.

По официальнымъ даннымъ вина въ 1892 году было приготовлено въ трехъ заведеніяхъ 11110 ведеръ. Этимъ дѣломъ было занято 3 мастера и 31 рабочій. Въ 1902 г. въ трехъ заведеніяхъ было выдѣлано вина до 3000 ведеръ. Въ 1904 году выдѣлка вина простиралась до 25000 ведеръ, а въ 1906 г. до 30200 ведеръ. Въ настоящее время въ Ташкентѣ двумя фирмами Первушкиныхъ и Ивановыхъ приготавляется до 80000 ведеръ вина, при чёмъ половина изъ своего винограда.

По качеству ташкентское вино стоитъ не очень высоко, но и нельзя назвать плохимъ, по цѣнѣ же стало вполнѣ доступнымъ. Ведро бѣлаго или красного вина продается отъ 3 до 5 руб. и только немногіе сорта по цѣнѣ 7--8 руб. и выше. Въ послѣданіе время дѣлаются попытки приготавлять и болѣе крѣпкія вина—портвейнъ, мадеру и другія, но результатовъ болѣе или менѣе благопріятныхъ, обеспечивающихъ хороший сбытъ этихъ сортовъ винъ, еще не достигнуто. Кроме указанныхъ двухъ большихъ фирмъ Ивановыхъ и Первушкиныхъ, крупную торговлю виномъ ведетъ фирма Филатова, приготавляемымъ въ Самаркандѣ¹³⁴⁾.

Обороты по винодѣлію въ послѣдніе годы достигаютъ до 500000 руб. въ годъ.

134) Димитрій Львовичъ Филатовъ въ 1865 году, весной, изъ Акмуловъ (съ 1868 г. городъ Аксалинскъ) прямо степью, черезъ пески, пришелъ съ небольшимъ караваномъ спирта на верблюдахъ въ г. Чимкентъ, гдѣ была штабъ-квартира М. Г. Черняева. Д. Л. въ то время своихъ денегъ не имѣлъ и пользовался поддержкой бывшаго откупщика Поклевскаго-Коеллъ. Съ занятіемъ нами въ томъ же году Ташкента, Д. Л. поселился здѣсь и занялся торговлию питіями и закусками и скоро оправился. Бутылка плохой водки въ то время продавалась за 1 руб. 20 к., бутылка мѣстнаго очень низкаго достоинства винограднаго вина 40—50 коп., дѣйствительная стоимость котораго не превышала 5 коп., залежалая колбаса и такою же сырь продавались по 1 руб. за фунтъ и выше и т. д. Въ 1868 году, по занятіи К. П. фонъ-Кауфманомъ Самарканда, Д. Л. перѣхалъ изъ жительства сюда и здѣсь уже развернулся шире, занялся, между прочимъ, большими виноградниками, винодѣліемъ (съ 1870 года) и т. д. Въ настоящее время имѣетъ одинъ виноградникъ до 60 десятинъ, а все имущество оцѣнивается не менѣе миллиона рублей.

Производство пива. Первый пивоваренный заводъ былъ открытъ товариществомъ въ 1874 г., который вскорѣ перешелъ въ собственность Н. И. Иванова.

Въ 1877 году заводовъ было два (Н. И. Иванова и Е. Х. Жемчужниковой).

Въ 1886 г. пивоваренныхъ заводовъ въ Ташкентѣ было уже 5, изъ нихъ дѣйствовало три—Н. И. Иванова, Е. И. Ильина (открытъ въ 1880 г.) и А. Е. Громова (открытъ въ 1883 г.), и два не дѣйствовали—Жемчужниковой (открытъ въ 1875 г. и впослѣдствіи перешелъ къ генералъ-лейтенанту Александру Михайловичу Яфимовичу) и Майорова. Заводъ А. Е. Громова впослѣдствіи проданъ туземному еврею Юсуфу Давыдову¹⁸⁵).

Въ 1909 году пивоваренныхъ заводовъ было 4—товарищества н-ковъ Н. И. Иванова, А. М. Яфимовича, н-цы Е. И. Ильина и туземнаго еврея Юсуфъ Давыдова (дѣйствуетъ съ 1904 года). На четырехъ пивоваренныхъ заводахъ въ томъ же году было выварено пива 338620 ведеръ, въ томъ числѣ товариществомъ н-ковъ Н. И. Иванова 113000 ведеръ, Яфимовичемъ—65000 ведеръ, н-цей Ильина—32620 ведеръ и Юсуфомъ Давыдовымъ 128000 ведеръ. На всѣхъ пивоваренныхъ заводахъ въ 1909 г. употреблено солода 48625 пудовъ.

Число мѣстъ раздробительной продажи питей. Въ 1868 году, какъ мы уже знаемъ, было въ русской части города Ташкента слѣдующее количество мѣстъ раздробительной продажи питей: 44 кабака, 1 гостинница, 1 кафе-ресторанъ, 4 трактира, 10 ренсовыхъ погребовъ, 1 оптовый складъ и 1 портерная.

Въ 1886 г. мѣстъ раздробительной продажи питей было: ренсовыхъ погребовъ съ продажей питей на выносъ—53, трактирныхъ заведеній—11, питейныхъ домовъ—8, погребовъ русскихъ виноградныхъ винъ—2, пивныхъ лавокъ 43, буфетовъ 4 и временныхъ выставокъ 1.

Такихъ же мѣстъ въ 1909 г. было: ренсовыхъ погребовъ съ продажей питей на выносъ—131, трактирныхъ заведеній 9, питейныхъ домовъ—5, погребовъ русскихъ виноградныхъ винъ—

¹⁸⁵) Считаемъ не лишнимъ сообщить свѣдѣнія о стоимости въ то время иѣко-
торыхъ заводовъ. Такъ, напримѣръ, винокуренный заводъ Н. И. Иванова стоилъ 120000
рублей, фруктово-водочный его же—50000 рублей, пивоваренный заводъ его же—200000
рублей, винокуренный заводъ А. Е. Громова—120000 р. и пивоваренный заводъ его же
80000 рублей.

14, пивныхъ лавокъ—159¹²⁰), буфетовъ постоянныхъ—6, буфетовъ временныхъ однодневныхъ—11 и временныхъ выставокъ 1.

Акцизный доходъ съ питей по городу Ташкенту. Свѣдѣнія о поступлении акциза приводимъ, для наглядности роста этого вида государственного дохода, за 1877, 1887 и 1909 годы.

Въ 1877 году акциза поступило:

1. Съ вина и спирта по водочнымъ заводамъ	46171 р. 58 к.
2. Съ вина и спирта по оптовымъ складамъ	44823 р. 23 к.
3. Съ водокъ виноградныхъ и фруктовыхъ.	6733 р. 43 к.
4. Съ пивоваренія	8055 р. 36 к.
5. Съ медоваренія	87 р. —
6. Патентнаго сбора	17599 р. —
7. Штрафовъ за нарушеніе питейн. устава	<u>337 р. 50 к.</u>
Всего	123806 р. 90 к.

Въ 1887 году акциза поступило:

1. Съ вина и спирта по водочнымъ заводамъ	55713 р. 62 к.
2. Съ вина и спирта по фруктово-водочн. зав.	5618 р. 81 ^{1/2} к.
3. Съ вина и спирта по хлѣбно-винокур. зав.	15623 р. 78 ^{1/2} к.
4. Съ пивоваренія	17307 р. 80 к.
5. Патентнаго сбора	18248 р. —
6. Дополнительн. акциза съ водочн. издѣлій	4000 р. —
7. Штрафовъ за нарушеніе питейнаго устава	<u>128 р. —</u>
Всего	116640 р. 2 к.

Въ 1909 году акциза поступило:

1. Съ хлѣбнаго вина и спирта	680869 р. 27 к.
2. Съ пива	87428 р. —
3. Дополнительн. акциза съ водочн. издѣлій	1735 р. —
4. Патентнаго сбора съ мѣстъ выдѣлки и про- дажи питей.	47146 р. 37 к.
5. Штрафовъ за нарушеніе питейнаго устава	<u>1988 р. 68 к.</u>
Всего	819167 р. 32 к.

¹²⁰) Пивные лавки, за незначительными исключеніемъ, являются ничѣмъ иными, какъ незарегистрированными domain терпимости. Каждый владѣлецъ пивной лавки держитъ тутъ же при ней или гдѣ-либо поблизости нѣсколько проститутокъ самого низшаго пошиба. Проходя мимо пивныхъ лавокъ утромъ, всегда можно встрѣтить выползающихъ оттуда пьяныхъ женщинъ, которыхъ каждому встрѣченному мужчинѣ нагло смотрѣть въ лицо и стараются занять его въ линию. Посѣтительницы пивныхъ или секс-клубовъ не состоять на учетѣ, а потому не подвергаются обязательному медицинскому осмотру и широко распространяютъ сифилисъ и венерическая болѣзни.

Табачные фабрики, папиросные и гильзовые мастерские. Первая табачная фабрика была открыта Первушиным въ 1877 г. Въ 1886 г. ихъ было уже 8—Первушина, Айзика Бровермана, туземной еврейки Календаревой, грека С. Г. Попадопуло, Султана Агильдіева, К. В. Бубнова, А. А. Метрикова (изъ евреевъ) и евреевъ Абдрахманова и Пинхаса Чилякова. Изъ перечисленныхъ фабрикъ въ настоящее время не существуетъ ни одной. Дольше всѣхъ существовала фабрика Первушина (30 лѣтъ), закрытая въ 1907 году. Въ 1909 г. табачныхъ фабрикъ функционировало—3, товарищества н-ковъ Н. И. Иванова, н-ковъ Ф. М. Мизгирева и И. Н. Попова. Табачная фабрика и папиросная мастерская Н. И. Иванова выстроены въ 1904 году, на которыхъ имѣется паровая машина и электрическое освѣщеніе, 2 крошильныхъ станка, 6 машинъ для механической выдѣлки папиросъ и 7 гильзовыхъ машинъ. Годовая производительность въ началѣ достигала 200000 руб., а теперь не болѣе 50000 р. Число рабочихъ съ 80 сокращено до 20 и администрація содержится вмѣсто 9 человѣкъ только 4 человѣка.

У фирмы Первушина существовали свои табачные плантации. Ежегодно засаживалось табакомъ 15—20 десятинъ, сборъ съ которыхъ достигалъ 1000 пудовъ. Культивировался табакъ турецкій, кавказскій и бессарабскій. Табакъ съ плантаций Первушкина получался прекрасный по цвету, но неудовлетворительный по вкусу. Послѣднее обстоятельство приписывается тому, что посадка табаку производилась на низкихъ мѣстахъ. Съ проведенiemъ желѣзной дороги рабочія руки вздорожали, культура табаку стала обходиться слишкомъ дорого, между тѣмъ ташкентскій рынокъ переполнился привозными табачными издѣліями, почему и пришлось плантации уничтожить.

Фирма Н. И. Иванова также имѣла свои табачные плантации въ Ташкентѣ и Ауліе-ата, размѣръ которыхъ по тѣмъ же причинамъ, какъ и фирмы Первушкина, годъ отъ году сокращался и, наконецъ, 2—3 года тому назадъ прекратили свое существованіе.

Папиросные и гильзовые мастерскія возникли съ появлениемъ табачныхъ фабрикъ, до этого же времени дѣланіемъ гильзъ занимались разные случайные люди въ видѣ побочнаго заработка, такъ какъ цена на нихъ была очень высокая, сотня стоила 15—20 коп. Въ числѣ такихъ случайныхъ людей были,

какъ рассказываютъ старожилы, два теперь почтенныхъ дѣйствительныхъ статскихъ совѣтника—Сергѣй Абрамовичъ Ивановъ (въ концѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія военный писарь изъ кантонистовъ) и Алексѣй Николаевичъ Ильинскій (въ 1873 г. почтальонъ).

Папиросныхъ мастерскихъ въ 1886 г. въ Ташкентѣ было 6—Д. Л. Филатова, Д. Н. Захо¹³⁷), Бусыгина, Абрахманова, А. А. Метрикова, Шкилина и Матеке, изъ которыхъ въ настоящее время существуютъ только двѣ фирмы—Филатова и Захо. Въ 1909 г. папиросныхъ мастерскихъ было 7—н.ковъ Н. И. Иванова, наследниковъ Ф. М. Мизгирева, И. Н. Попова, Д. Л. Филатова, Д. Н. Захо, К. В. Бубнова, еврея Финкеля и еврея Потеляхова; гильзовыхъ заведеній 8. изъ которыхъ семь при указанныхъ папиросныхъ мастерскихъ и одно самостоятельное съ 1909 г.—еврея Фуки.

Акцизный доходъ съ табаку, гильзъ и папиросной бумаги. Этого дохода, по даннымъ акцизаго управления, въ 1909 г. поступило:

1. Съ табаку	92938 р. — к.
2. Съ гильзъ и разрѣзной папиросной бумаги .	7706 р. 3 к.
3. Патентнаго сбора съ гильзовыхъ заведеній .	117 р. 36 к.
4. Патентнаго сбора съ мѣстъ выдѣлки и про- дажи табачныхъ издѣлій	21310 р. —

Всего . . 122071 р. 39 к.

Во время управлениемъ краемъ А. Б. Вревскаго горный инженеръ дѣйствительный статскій совѣтникъ Дмитрій Константиновичъ Мышенковъ предполагавъ въ окрестностяхъ города Ташкента на берегу рѣки Чирчика устроить мѣдно-пла-

137) Обруссѣвшій грекъ Дмитрій Николаевичъ Захо появился въ Ташкентѣ въ 1868 году и въ томъ же году открылъ маленькую табачную лавочку, въ которой было товару не болѣе какъ рублей на дѣйсти. въ слѣдующемъ году въ компаніи съ Александромъ Ивановичемъ Розенфельдомъ открылъ безпронгрышную лотерею съ понорамой съ платой по 50 коп. съ человѣка. Дѣла лотеремъ были настолько удачны, любители картинокъ и выигравшей карандашей, перьевъ, ручекъ и т. д. было такъ много, что въ слѣдующемъ году Розенфельдъ открываетъ кафе-ресторанъ, а Захо выписываетъ каниеллярекія принадлежности и береть на нихъ подряды на поставку въ разныхъ казенныхъ учрежденіяхъ. Проходитъ еще годъ. Розенфельдъ владѣтель галантерейного магазина, а Захо съ письменныхъ принадлежностей перешелъ на мануфактуру и также на галантерею. Дальше бояться за тѣ или другія предпріятія и наживать деньги было уже легко, ибо цѣны на всѣ привозимые изъ Европейской Россіи товары были невѣроятны. Такъ напримѣръ, часто фунтъ сахару продавался по рублю, фунтъ стеклянныхъ свѣчей полтора рубля, фунтъ якорину 80 к., листъ печатной бумаги обыкновенного резиѣра 5 к., конвертъ 5 коп. и т. д. Грабежъ обывательского кармана былъ форменнымъ.

вильный заводъ, для чего ему на Чирчикѣ былъ отведенъ въ 1897 году участокъ въ 30 десятинъ и выдана, по ходатайству барона Вревского, ссуда изъ государственного банка въ 75000 р., но въ августѣ 1901 года г. Мышенковъ официально отказался отъ приведенія въ исполненіе своего предположенія, передавъ въ распоряженіе банка, вмѣсто денегъ, разные рудничные инструменты и динамо-машину, которую на аукціонѣ купилъ за нѣсколько десятковъ рублей коммерции советникъ Николай Ивановичъ Ивановъ.

Чугунно-литейный заводъ А. Е. Громова, построенный въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлого столѣтія противъ воинскаго госпиталя, не могъ быть открытъ владельцемъ по разстройству денежныхъ дѣлъ. Зданія выстроенные для завода въ недавнее время перешли къ ярославской большой мануфактурѣ А. Е. благодаря неумѣнію вести торговое дѣло, не только самъ разорился, но и разорилъ своего тестя купца Ивана Васильевича Крюкова, имѣвшаго капиталъ до 200000 рублей.

Спичечное производство. Первая спичечная фабрика была открыта въ 1890 году на Пушкинской улицѣ бывшимъ секретаремъ начальника города Дмитриемъ Петровичемъ Петровымъ, нажившимъ въ должности секретаря значительное состояніе¹²²⁾). Фабрика работала всего 6—7 лѣтъ, а затѣмъ долгое время стояла безъ дѣла, пока машины не купилъ купецъ Пугасовъ. Въ 1907 г. Пугасовымъ была открыта спичечная фабрика въ туземномъ городѣ, но она въ началѣ 1909 года сгорѣла. Тѣмъ попытки спичечного производства и кончились. Спички этихъ фабрикъ были невысокого качества.

Каунчинский свекло-сахарный заводъ открыть въ 1904 г. туркестанскимъ сельско-хозяйственнымъ и промышленнымъ това-

¹²²⁾ Д. П. Петрова не слѣдуетъ смѣшивать съ действительными статскими советниками Степаномъ Петровичемъ Петровымъ по прозвищу Каторжнымъ, нажившимъ въ Ташкентѣ также портвочное состояніе. С. П. Петровъ въ молодости служилъ писаремъ въ штабѣ сренбургскаго военного округа и за подлогъ по производству офицеровъ былъ разжалованъ изъ унтер-офицеровъ въ рядовые и жестоко выпоротъ. Товариши же казнили его, послѣ этого случая, изъваниемъ Каторжного, которое за нихъ и сохранилось. Это обстоятельство, однако, не помѣщало ему спосѣдствіи быть интендантскими чиновниками въ Ташкентѣ, дойти до генеральскаго чина и нажить значительные земельные участки и дома. Такихъ статскихъ и действительныхъ статскихъ советниковъ, полковниковъ и генераль-майоровъ въ Ташкентѣ еще въ недавнее время было много. Всѣ они вышли, какъ говорится, въ люди изъ кантонистовъ-евреевъ, военныхъ писарей, почтальоновъ и т. п., не имѣя никакого образовательного ценза. Большинство изъ нихъ съ чинами нажило и состояніе.

риществомъ въ 25 верстахъ отъ Ташкента, при кишлакѣ Каунчи¹³⁸). Заводъ функционировалъ въ 1904, 1905 и 1906 годахъ по 3—4 мѣсяца въ году. Рабочихъ на заводѣ бывало отъ 200 до 240. Сахарнаго песку въ первые три года было выработано на миллионъ рублей, который и разошелся въ Туркестанскомъ краѣ. Слѣдующие годы заводъ бездѣйствовалъ. Въ 1910 году заводъ заставилъ 2200 десятинъ свеклы, получилъ урожай до 200000 берковцевъ и выработалъ до 200000 пудовъ сахарнаго песку.

Мукомольное дѣло. До прихода въ край русскихъ въ Ташкентѣ были только водяныя мельницы сартовскаго типа, устраиваемыя обыкновенно на небольшихъ арыкахъ. Дѣлаются онѣ обѣ одномъ поставѣ и очень рѣдко о двухъ поставахъ. Однопоставныя перемалываются въ сутки до 40 пудовъ, двухпоставныя вдвое больше.

По занятіи Ташкента М. Г. Черняевъ предполагалъ устроить здѣсь для нуждъ военнаго вѣдомства небольшую паровую мельницу и выдалъ для этой надобности инженеръ-поручику Александру Васильевичу Макарову 17000 рублей, который, какъ передаютъ старожилы, эти деньги проигралъ въ карты, тѣмъ дѣло о постройкѣ мельницы и кончилось.

Первую водяную мельницу для перемола пшеницы на крупчатку о четырехъ поставахъ устроила въ Ташкентѣ въ 1867 г. компанія изъ слѣдующихъ лицъ: инженеръ-технолога Н. Ф. Ульянова, Н. П. Писаревскаго, Н. Н. Касьянова, О. И. Фавицкой и Яблонскаго. Устройство мельницы обошлось въ 4000 р. Мельница находилась на Ангорѣ противъ теперешней квартиры управляющаго канцеляріей генералъ-губернатора. Суточный помоль достигалъ 720 пудовъ. Такъ какъ у компаніи денегъ для оборотовъ не было, то она и вынуждена была въ 1869 году мельницу продать купцу Александру Хрѣнникову, отъ которого въ 1871 году перешла къ Трубчевинову и въ этомъ же году ее напоромъ воды снесло.

Вторая мельница была устроена въ 1868 году артиллеріи штабсъ-капитаномъ Какуринымъ за сарбазскими воротами. Существовала, какъ предыдущая, недолго.

¹³⁸] Впервые предполагалъ открыть свекло-сахарный заводъ въ 1885 году А. Е. Грековъ, были даже испрошены въ установленномъ порядкѣ, и льготы на производство, но, по разстройству денежныхъ вѣль А. Е., это не вышло изъ области предположеній.

Третья водяная мельница, устроенная русскимъ человѣкомъ, была мельница Флора Давидовича Зуева, возникшая, если не ошибаемся, въ 1877 году исключительно для надобностей военнаго вѣдомства. Въ 1906 году мельница Зуева перешла къ туземному еврею Юсуфу Давыдову, который на ея мѣстѣ устроилъ электрическую станцию для пивоваренного и хлопкоочистительного заводовъ и освѣщенія своихъ многочисленныхъ домовъ.

Въ концѣ 1896 года начала дѣйствовать водяная мельница пермскихъ купцовъ братьевъ Каменскихъ. Проработавъ лѣтъ 7, мельница около 3 лѣтъ бездѣйствовала, затѣмъ 2 $\frac{1}{2}$ года была въ аренда, а теперь опять бездѣйствуетъ третій годъ. Вначалѣ, года 1 $\frac{1}{2}$, мельница перемалывала 500—600 пудовъ пшеницы на крупчатку въ сутки, потомъ же, съ улучшеніемъ устройства, суточная ея работа повысилась до 1200 пудовъ. Стоимость мельницы до 60000 рублей.

Водяная мельница Александра Димитревича Рядова, устроенная въ 1908 году, начала работать съ 1 февраля 1909 года. Эта мельница можетъ перемалывать до 600 пудовъ зерна въ сутки на крупчатку. Обороты ея до 80000 рублей въ годъ.

Сартовскихъ водяныхъ мельницъ въ 1870 году было 116, въ 1877 году—112, а въ 1910 году—101. Обороты ихъ доходятъ до 1500000 рублей въ годъ. Число рабочихъ до 200.

Въ 1899 году появилась небольшая паровая мельница Павлова, перешедшая потомъ къ сарту Шарехметбаеву. Помолъ ея до 200 пудовъ зерна въ сутки на сѣялку. Стоимость мельницы до 20000 рублей.

Въ 1907 году построена паровая мельница Г. Х. Фишеромъ. Помолъ ея 500—600 пуд. въ сутки. Стоимость 30000—35000 рублей.

И, наконецъ, въ 1908 году окончена постройкой паровая мельница туркестанского мукомольного товарищества. Пущена въ ходъ въ 1909 году. Помолъ ея можетъ достигать 5000 пудовъ въ сутки, но обыкновенно перемалывается 3000—3500 пудовъ. Стоимость мельницы простирается до 300000 рублей.

Годичные обороты паровыхъ мельницъ достигаютъ миллиона рублей.

Макаронная фабрика открыта въ 1907 году Емельяномъ Федоровичемъ Осадчимъ. Помѣщалась первые два года по улицѣ Романовскаго, а затѣмъ переведена въ старый городъ и помѣ-

шается вблизи винокуренного завода Н. И. Иванова. Рабочихъ на фабрикѣ 7—9 человѣкъ. Вырабатываетъ въ годъ до 12000 пудовъ макаронъ. Продажная цѣна пуда макаронъ 3 рубля. Оборотъ фабрики до 40000 рублей въ годъ.

Кожевенное производство. Примитивнаго устройства сартовскіе кожевенные заводы долгое время помѣщались въ центрѣ туземнаго города около базара и только въ восьмидесятыхъ годахъ прошлого столѣтія, какъ мы знаемъ, благодаря настойчивости и энергіи тогдашняго начальника города и городскаго головы Степана Романовича Путинцева перенесены за городъ. Заводы обыкновенно располагаются по берегамъ арыковъ и состоятъ изъ ряда ямъ, вмѣсто чановъ. Число кожевенныхъ заводовъ въ старомъ городѣ въ 1877 году было 102.

Первый кожевенный заводъ былъ выстроенъ на Саларѣ около теперешней Пушкинской улицы въ 1868 году потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Михаиломъ Алексѣевичемъ Хлудовымъ и существовалъ года три.

Въ 1873 или 1874 году нѣкто Кувайцевъ устроилъ на Саларѣ, недалеко отъ генераль-губернаторской дачи, второй русскій кожевенный заводъ, но устройство его немногимъ отличалось отъ сартовскихъ заводовъ. 1 января 1878 года заводъ во время наводненія уничтоженъ почти до основанія. Землю подъ заводомъ и часть уцѣлѣвшаго завода у Кунайцева купилъ его же мастеръ Тезиковъ. Послѣдній вновь устроилъ заводъ, но онъ также не отличается ничѣмъ отъ самыхъ простыхъ русскихъ кожевенныхъ заводовъ. Заводъ дѣйствуетъ до сихъ поръ. Другіе попытки въ этомъ отношеніи со стороны русскихъ предпринимателей если и были, то, по своей незначительности и безрезультатности, не заслуживаютъ упоминанія.

Въ 1909 году началъ устраивать первый удовлетворяющій современнымъ требованиямъ кожевенный заводъ Николай Егоровичъ Ивановъ (племянникъ Н. И. Иванова) и въ началѣ 1910 года открылъ его. Заводъ можетъ выдѣлывать до 14000 кожъ въ годъ.

Всѣхъ кожевенныхъ заводовъ въ Ташкентѣ 26 и сумма производства достигаетъ 400000 рублей въ годъ. Число рабочихъ до 250.

Мыловаренные заводы. Примитивнаго устройства сартовскіе мыловаренные заводы существовали и существуютъ со временъ

глубокой древности. Описаніе устройства этихъ заводовъ и способъ приготовленія мыла можно найти въ книгѣ «Сарты» А. П. Шишова на стр. 279.

Изъ русскихъ первый, если не ошибаемся, заводъ мыловареніе въ 1892 г. при маслобойномъ заводѣ братьевъ Каменскихъ ихъ довѣренный Александръ Васильевичъ Мелковскій изъ отбросовъ отъ маслянаго производства. Это производство и теперь продолжается сартомъ Мирбадалевымъ, къ которому перешелъ маслобойный заводъ Каменскихъ.

Мыловареніемъ, какъ кустарнымъ промысломъ, изъ русскихъ занимается 5—6 человѣкъ. Самое большое производство у Смирнова (около кожевенного завода Тезикова)—тысячъ 5—6 пудовъ въ годъ. Заведеніе существуетъ лѣтъ 15. Королевъ приготавляетъ до 3000 пудовъ въ годъ, а остальные еще меньше. Въ послѣднее время русскими мыловарами для приготовленія мыла вмѣсто сала употребляется хлопковое масло.

Сельчныхъ заводовъ въ собственномъ смыслѣ слова нѣтъ, а есть только отдѣленія небольшихъ размѣровъ, устраиваемыя сартами при своихъ мыловаренныхъ заводахъ. Способъ приготовленія описанъ въ книгѣ «Сарты» А. П. Шишова на стр. 277, 278 и 279.

Кишечный заводъ коммерции совѣтника Генриха Вильгельмовича Дюршмидта (туземная часть города, махалля Суфи-Тургай, въ Бишъ-Агачской части). Г. В. прибылъ въ Ташкентъ въ 1883 г. съ капиталомъ приблизительно въ пять тысячъ рублей и началъ скучать кишки и, такимъ образомъ, явился первымъ по этой части предпринимателемъ не только въ Ташкентѣ, но и въ краѣ. Кишки въ то время не имѣли никакой цѣны и Г. В. быстро сталъ наживать деньги и расширять дѣло, перенося свои операции въ другіе города края и дажесосѣдняханства—Бухару и Хиву. Кишечный заводъ Г. В. былъ устроенъ сначала маленькій, а затѣмъ расширенъ. Стоимость его простирается до 15000 рублей. Рабочихъ на заводѣ бываетъ до 25 человѣкъ. Въ теченіи года приготавляется на заводѣ для отправки до 200000 кишекъ мелкаго рогатаго скота (овѣцъ и козь) и до 150000 кишекъ крупнаго рогатаго скота. Большая часть кишекъ вывозится за границу въ мокро-соленомъ видѣ и только небольшая часть кишекъ крупнаго скота въ сухомъ видѣ. Всѣхъ же кишекъ собирается 1°. В. по краю въ послѣднее время до 6000000 штукъ на сумму до 2000000 рублей. О другихъ

предпріятіяхъ Г. В. упоминать не будемъ, такъ какъ онѣ не входятъ въ рамки нашего очерка, а скажемъ только, что Г. В. въ теченіи двадцати пяти лѣтъ изъ маленькаго скупщика предмета, не имѣвшаго никакого значенія въ жизни мѣстнаго аборигена, создалъ крупное торговое предпріятіе и обратился въ миллионера. Умеръ 31 августа 1911 года.

Лѣтъ десять тому назадъ кишечнымъ дѣломъ занялся еврей Зальманъ, съ 1908 года занимаются нѣмцы братья Крафтъ и, наконецъ, пробуютъ этимъ дѣломъ заниматься и сарты.

Шелководство появилось въ Ташкентѣ въ отдаленные времена и въ былое время, вѣроятно, составляло часть всячаго хозяйства, но съ теченіемъ времени оно упало. Съ появлениемъ русскихъ въ краѣ, почти съ первыхъ дней, прилагались заботы объ улучшении и расширѣніи этой сельско-хозяйственной отрасли промышленности. Сначала открывается школа шелководства, но сарты шли неохотно въ нее учиться (1873—1883 годахъ), потомъ устраивается гренажная станция, не давшая болѣе или менѣе удовлетворительныхъ результатовъ (1884—1898 годы) и, наконецъ, ташкентская опытная сельско-хозяйственная станція имѣетъ червоводню (съ 1902 г.), которая также, кажется, не можетъ похвастаться особымъ успѣхомъ.

По имѣющимся свѣдѣніямъ шелководствомъ въ Ташкентѣ занимается очень небольшое число людей—200—250 въ 50—60 дворахъ. Ежегодно оживляется грены около пуда. Получается коконовъ сырыхъ до 2500 пудовъ и сухихъ до 1000 пудовъ, стоимость которыхъ простирается до 50000—70000 рублей. Желающихъ ознакомиться съ веденіемъ шелководства мѣстными жителями отсылаемъ къ книгѣ А. П. Шишова «Сарты» (изд. 1904 г., стр. 238—249).

Шелкомотальная фабрики. Первая фабрика была устроена въ 1868 году И. И. Первушкинымъ (умеръ 22 марта 1871 г.) и существовала всего 3—4 года. Въ восьмидесятыхъ годахъ прошлого столѣтія дѣлало попытку завести шелкомотальную фабрику одно высокопоставленное лицо, но дѣло также не наладилось и фабрика черезъ 2—3 года была закрыта. И, наконецъ, третью попытку въ этомъ направленіи дѣлалъ Николай Михайловичъ Никифоровъ съ 1889 до 1892 года.

Хлопковое фло. Постѣвы хлопка производятся въ Туркестанскомъ краѣ съ давнихъ временъ, но они были небольшие, въ предѣлахъ мѣстныхъ нуждъ, а въ продажу поступали только

небольшие излишки. Развитию хлопководства препятствовало съ одной стороны отсутствие путей сообщения, а съ другой малочисленность местного хлопка. Сарты изъ обработанного хлопка приготовляютъ мату (бязь) — белая ткань отъ 3½ до 9 вершковъ ширины, джаналу — родъ марли, даку — родъ кисеи, употребляемой на чалму, и разные крашеные материи на халаты, нижнее белье, на панталоны и т. д. Хлопокъ въ домашнемъ хозяйствѣ туземца играетъ ту же роль, какъ ленъ и конопля въ хозяйствѣ крестьянина Европейской Россіи.

На рынкахъ Европейской Россіи местный хлопокъ извѣстенъ подъ именемъ бухарского и занимаетъ самое послѣднее место какъ по качеству волокна, такъ и по несовершенству очистки, и неудовлетворяетъ другимъ, предъявляемымъ къ нему требованіямъ. Первый занялся очисткой хлопка въ Ташкентѣ артиллерии штабсъ-капитанъ Какуринъ въ 1868 году, но неудачно.

Первые заботы по введенію въ краѣ культуры высшихъ сортовъ хлопка проявилъ первый начальникъ края К. Н. фонъ-Кауфманъ, командировавъ въ концѣ 1874 года въ Америку для изученія хлопкового дѣла agrонома М. И. Бродовскаго на годъ. Въ время управлениія краемъ К. П., однако, местный хлопокъ не удалось замѣнить лучшими сортами, и только въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія введена культура американского хлопка, которая стала быстро вытеснять местный хлопокъ. Теперь не менѣе ¾ всей площади, застѣваемой хлопкомъ, принадлежитъ американскому хлопку¹¹⁰).

Культурой хлопка почти исключительно занимаются осѣдлые туземцы. Воздѣлываніе хлопка представляетъ собою наиболѣе выгодную статью сельско-хозяйственной промышленности. Благодаря высокимъ цѣнамъ на хлопокъ, десятина въ ташкентскомъ районѣ даетъ до 70 и 100 рублей чистаго дохода, что

¹¹⁰⁾ Вопросъ объ улучшении культуры хлопка возникъ въ средѣ московскихъ фабрикантовъ вслѣдъ за заселеніемъ нами Туркестанскаго края, но вслѣдствіе его спадленности, отсутствія болѣе или менѣе сносныхъ путей сообщенія и телеграфа, изъ желанія выразились только въ производствѣ небольшихъ опытовъ посѣянь американского хлопка, что они и делали черезъ своихъ знакомыхъ чиновниковъ еще въ 1869 и 1870 годахъ, но эти опыты не только не дали благопріятныхъ результатовъ, а напротивъ производившіе опыты утверждавли, что американский хлопокъ здѣсь подъ влияниемъ климатическихъ и почвенныхъ условій настолько видоизменяется, что волокно не только не лучше местнаго, но пожалуй еще хуже. Въ числѣ лицъ, производившихъ опыты, былъ подполковникъ Николай Николаевичъ Раевскій.

составляетъ 90%—100% на затраченный трудъ и капиталъ. Это обстоятельство служить причиной сокращенія посѣвовъ пшеницы, ячменя, клевера и другихъ сельско-хозяйственныхъ растеній. Проведеніе среднеазіатской и ташкентской желѣзныхъ дорогъ также сыграло немалую роль въ расширении площади культуры хлопчатника, облегчивъ возможность болѣе удобнаго и скораго вывоза въ Европейскую Россію.

Съ развитіемъ культуры американскаго хлопка тотчасъ же стала возникать и крупная хлопковая промышленность. Появились крупные скупщики, стали возникать хлопко-очистительные, ватные и, наконецъ, маслобойные заводы. Первыми скупщиками были, начиная съ 1882 и 1883 годовъ, Семенъ Ивановичъ Лахтинъ (ранѣе, съ 1870 года, состоялъ довѣреннымъ пермскихъ купцовъ братьевъ Каменскихъ), Гавриилъ Михайловичъ Бѣляковъ и Семенъ Ильичъ Тарсинъ. Первый работалъ 8—9 лѣтъ, а остальные двое лѣтъ 10—12. Затѣмъ въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія начали хлопковое дѣло: ярославская большая мануфактура, сарты Исабекъ Хакимбековъ и Бакиджанъ Дададжанбаевъ, въ 1887 и 1888 годахъ торговый домъ Вадъяевы (туземные евреи), торговый домъ братьевъ Яушевыхъ (татары изъ г. Троицка, Оренбургской губерніи), туземный еврей Юсуфъ Давыдовъ¹⁴¹), обороты котораго по хлопковому дѣлу въ настоящее время достигаютъ 5—6 миллио-

¹⁴¹⁾ Юсуфъ Давыдовъ началъ свою торговую дѣятельность лѣтъ тридцать тому назадъ, иниѣ въ карманѣ 5—10 тысячъ рублей. Долгое время занимался одной мануфактурой, дѣла его шли только удовлетворительно, о крупномъ приращеніи капитала не могло быть и рѣчи, но когда занялся хлопковымъ дѣломъ съ выдачей залатковъ киргизамъ и сартамъ, съ крупными неустойками и процентными начисленіями, приращеніе капитала быстро пошло въ гору. Въ настоящее время торговые обороты Давыдова достигаютъ десяти миллионовъ рублей. Долго фирма Давыдова производила свои операции безнаказано и только въ 1910 году въ первый разъ ея дѣянія были предметомъ судебнаго разбирательства. Вопросъ о привлеченіи Юсуфа Давыдова и его компаний къ судебной ответственности за ростовщичество былъ возбужденъ генераль-губернаторомъ П. И. Мишенко въ 1908 году.

Послѣ произведенного вознанія чиновникомъ особыхъ порученій Антономъ Игнатьевичемъ Радзѣевскимъ, дѣло поступило въ судъ. 4 августа 1910 года мировой судья приговорилъ 11 членовъ торгового дома Юсуфа Давыдова къ аресту на полтора мѣсяца каждаго. 10 декабря того же года, по жалобѣ стѣтчниковъ, это дѣло вновь рассматривалось окружнымъ судомъ, который призналъ шесть человѣкъ оправданными, а въ отношении Юсуфа, Юна, Абрама и Юхана Давыдовыхъ и Бенякума Абрамова приговоръ мирового судьи утвердилъ. На судѣ фигурировало 132 человѣка потерпѣвшихъ. Зашипали на судѣ торговый домъ Юсуфа Давыдова присяжные постѣренные Григорий Семеновичъ Рейсеръ и Георгій Вильгельмовичъ Ливенсонъ (оба евреи).

Затѣмъ дѣло разсматривалось судебнай палатой, гдѣ, кроме Рейсера, въ качествѣ защитника Юсуфа Давыдова и Ко выступалъ московскій присяжный постѣренный Гру-

новъ въ годъ. И, наконецъ, на протяжениі послѣднихъ 15 лѣтъ хлопковымъ дѣломъ занялись московское торгово-промышленное товарищество, персидское товарищество, товарищество Владимиръ Алексѣевъ (съ 1904 года) и евреи Рубенчикъ и Рудницкій (съ 1905 года).

Въ настоящее время промышленниками ташкентского района скапается до 1000000 пудовъ хлопка въ годъ.

Съ появлениемъ хлопковой промышленности стали возникать и хлопко-очистительные заводы. Первый заводъ построилъ С. И. Лахтинъ, отъ которого за долгъ перешелъ въ 1893 г. къ персикимъ купцамъ братьямъ Каменскимъ, а отъ нихъ къ Юсуфу Давыдову, который впослѣдствіи заводъ перестроилъ и расширилъ съ разсчетомъ на полмилліона пудовъ, хотя въ действительности работаетъ 150000—200000 пудовъ. Стоимость завода Давыдова доходитъ до 80000 рублей. Слѣдующие заводы принадлежали оренбургскимъ купцамъ Кудринъ и К° и Степану Ивановичу Назарову, изъ нихъ первый впослѣдствіи перешелъ къ московскому торгово-промышленному товариществу и работаетъ и по настоящее время, и ярославской большой мануфактурѣ. Позднѣе появились заводы Вадьяевыхъ, Исабека Хакимбаева, Бакиджана Дадажабаева и Рубенчикъ-Рудницкаго.

Благоустроенный ватный заводъ одинъ—Александра Димитровича Рялова. Открытъ 1 февраля 1898 года. Заводъ приготовляетъ въ годъ 2—3 тысячи пудовъ первосортной ваты изъ американского хлопка. На этомъ же заводѣ приготавляется вата и изъ верблюжьей шерсти. Обороты 20 тысячъ. Заводовъ перерабатывающихъ старую вату, бывшую въ употреблении, четыре: Рубанова, еврея Марголиса и два сартовскихъ.

Первый маслобойный небольшой заводъ былъ устроенъ въ 1872 году Іеронимомъ Ивановичемъ Краузе (умеръ 8 августа 1909 года), но онъ существовалъ недолго—дѣло не пошло. Вторую попытку при содѣйствіи того же І. И. Краузе сдѣлалъ С. И. Лахтинъ, открывший маслобойный заводъ въ 1884 году.

зенбергъ (еврей). Палатой приговоръ окружного суда былъ отмѣненъ и дѣло было вновь передано на разсмотрѣніе окружного суда въ новомъ составѣ. Послѣ вторичнаго разсмотрѣнія дѣла окружнымъ судомъ, который опредѣлилъ передать дѣло вновь къ мировому судью, судебная палата 7 октября 1911 года, по протесту товариша прокурора В. А. Барановскаго, отмѣнила и это определеніе, предложивъ окружному суду разсмотрѣть дѣло по существу въ новомъ составѣ судей. Словомъ дѣло тянятся четвертый годъ и когда будетъ можно—сказатъ трусливо.

Его заводъ перешелъ къ пермскимъ купцамъ братьямъ Каменскимъ, а отъ нихъ приобрѣтенъ сартомъ Мирсалихбаемъ Мирбадалевымъ. Этотъ заводъ единственный и считается благоустроеннымъ. Въ сутки заводъ вырабатываетъ отъ 100 до 150 пудовъ масла, а въ годъ до 30000 пудовъ на сумму до 150000 р.

Упомянемъ еще объ одномъ маслобойномъ заводѣ, устроенномъ Робертомъ Федоровичемъ Шубертомъ въ 1901 году на арыкѣ Кара-су. Заводъ работалъ до 1906 года, когда былъ закрытъ, по словамъ владѣльца, по невыгодности предпріятія.

Рисоочистительный заводъ Роберта Федоровича Шуберта возникъ на мѣстѣ и въ зданіяхъ его бывшаго маслобойнаго завода. Стоимость завода простирается до 50000 рублей. Началь работать съ 1910 года. Заводъ разсчитанъ на работу 500—600 пудовъ въ сутки.

Кирпичное производство. При занятіи нами Ташкента, мы застали нѣсколько довольно высокихъ мечетей и мадрассъ сложенныхъ изъ жженаго кирпича, покрытыхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ глазурью и разными красками, но эти памятники указывали лишь на отдаленное прошлое, въ ближайшія же къ намъ 3—4 столѣтія всѣ отрасли зананій къ производствѣ были забыты. Причина упадка кроется въ безпрестанныхъ междуусобныхъ войнахъ, раздиравшихъ Среднюю Азію и кончавшихся обыкновенно разрушениемъ городовъ и грабежами. И только съ приходомъ русскихъ населеніе ожило.

Сарты строили свои домики изъ глины, покрывали глиной и обносили той же глиной сады и дворы. Въ первое время и мы, русскіе, приняли ту же сартовскую систему построекъ изъ глины. Нужно было имѣть хоть какое-либо жилье, не было времени выбирать строительные материалы. Но убѣдившись вскорѣ какъ непрочны такого рода постройки, мы стали строить ихъ на каменныхъ фундаментахъ, стали лѣлать карнизы изъ жженаго кирпича, а затѣмъ и цѣлые дома. Спросъ на кирпичъ возросъ, цѣны на него сарты подняли вдвое и втрое. Какъ слѣдствіе этого стало увеличиваться число кирпичныхъ заводовъ, но все же небольшие сартовскіе заводы не могли удовлетворять спроса и при томъ квадратная форма сартовскаго кирпича (длина и ширина 5—5 $\frac{1}{2}$ вершковъ и толщина около вершка) оказалась неудобной для кладки стѣнъ и особенно сводовъ.

Недостатокъ строительного материала впервые сильно далъ себя почувствовать при первой же большой постройкѣ—пра-

вославного собора. Явилась необходимость самимъ русскимъ заводить кирпичные заводы и первыми устронителями такихъ заводовъ были военный инженеръ Александръ Васильевичъ Макаровъ¹⁴²⁾ и С. К. Глинка-Янчевскій. Въ числѣ первыхъ владѣльцевъ кирпичныхъ заводовъ изъ русскихъ былъ и хорошо известный Ташкенту протоіерей Андрей Евграфовичъ Маловъ. Первые русскіе кирпичные заводы испытывали долгое время недостатокъ въ топливе и въ мастерахъ, потребовалось не сколько лѣтъ, пока мастера-сарты примѣнились къ русскимъ требованиямъ, приоровились дѣлать обжогъ кирпичей въ большихъ печахъ и т. д. Въ 1877 году въ русской части города кирпичный заводъ былъ одинъ, приготовлявшій до 500000 штукъ кирпичей, а въ туземномъ городѣ 43 завода.

Въ настоящее время кирпичныхъ заводовъ въ Ташкентѣ 30—35, всѣ они сравнительно небольшихъ размѣровъ, за исключениемъ 4—5. Самый большой заводъ Таджи Юсупова (бывшій А. Е. Малова), существуетъ болѣе сорока лѣтъ и вырабатываетъ до 3000000 кирпичей, за нимъ идутъ заводы н-ца Ильина (существуетъ лѣтъ 15), Умара Исакова (существуетъ лѣтъ 20), С. И. Тезикова (существуетъ лѣтъ 15) и т. д.

Заводы искусственнаю льда. Первый приготовленіе искусственнааго льда началъ въ Ташкентѣ еще въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія Н. И. Ивановъ, но такъ какъ устройство его завода было старой конструкціи, приготовленіе льда обходилось очень дорого, почему на заводѣ и были прекращены работы лѣтъ пятнадцать тому назадъ.

Заводъ удовлетворяющій современнымъ требованиямъ техники былъ устроенъ въ 1904 году инженеромъ Петромъ Ивановичемъ Апрѣлковымъ по Варваринской улицѣ. Стоимость завода простирается до 20000 рублей. Производительность его отъ 7000 до 15000 пудовъ въ годъ. Ледъ Апрѣлковымъ продается отъ 30 до 40 коп. пудъ съ доставкой изъ дома.

По примѣру П. И. Апрѣлкова приготовленіе льда стали производить при пивоваренныхъ заводахъ Юсуфъ Давыдова и н-ца Н. И. Иванова и при городской бойнѣ. Ледъ городской

¹⁴²⁾ Умеръ 9 февраля 1891 года и похороненъ по завѣщанію въ 8—9 верстахъ отъ Ташкента въ простомъ солдатскомъ гробу на тѣхъ высотахъ, где 9 мая 1865 года мокманскія войска подъ предводительствомъ Алимъ-Кула были разбиты М. Г. Черниевымъ. Съ 1883 года эти высоты принадлежатъ селению Никольскому и на нихъ находится сельское кладбище.

бойни продаётся по той же цене, какъ и Апрѣлковымъ. Н-ки Иванова продаютъ ледъ только тогда, когда цена на него значительно поднимается.

Приготовленіе льда П. И. Апрѣлковымъ производится изъ колодезной воды, а остальными изъ сырой арчной воды и отчасти изъ переваренной.

Производство искусственныхъ минеральныхъ водъ. Первый небольшой заводъ былъ открытъ въ 1869 году немцемъ наружскимъ гражданиномъ Николаемъ Андреевичемъ Гринбергомъ и существовалъ 5—6 лѣтъ. Воды Гринберга были весьма плохого качества и продавались по невѣроятно высокимъ ценамъ. Затѣмъ около 1875 года возникли заводы магистра фармаши Н. Б. Тейха, наследниковъ И. И. Первушкина и Н. И. Иванова. Заводъ Тейха работалъ до 1905 года, его производство отличалось особою добросовѣстностью и лучшими качествами водъ; заводъ наследниковъ Первушкина прекратилъ работу въ 1908 г., а наследниковъ Иванова работаетъ и сейчасъ, обороты послѣдняго достигаютъ 12000 рублей въ годъ. Въ восьмидесятыхъ годахъ прошлого столѣтія имѣли еще заводы армянинъ Агамаловъ и Димитрій Петровичъ Петровъ, бывшій секретарь начальника города. Въ 1895 году открылъ заводъ еврей инженеръ-технологъ Моисей Ильичъ Коганъ, онъ имѣть въ городѣ 19 будокъ для продажи водъ, обороты завода 20—25 тысячъ рублей въ годъ. Съ 1901 до 1909 года имѣть заводъ Вольфъ Ханиловичъ Болотинъ. Въ 1906 году открыли заводъ братья Лейба и Моисей Лившицъ, но по невыгодности для нихъ предпріятія, мѣсяца черезъ три, передали его еврею же Кобыльницкому, а сами открыли два рыбныхъ магазина на Махрамскомъ и Кауфманскомъ проспектахъ и также, замѣтимъ, между прочимъ, первое время дѣла ихъ были неважныя. Наконецъ, это производство переняли и сарты и одинъ за другимъ стали заводить заводы: въ 1902 году открылъ подъ выѣской «Муравей» Иногамъ Рахматуллиновъ, въ 1905 году—подъ выѣской «Пчела» Раджибай, въ 1907 году—подъ выѣской «Соловей» Абдуганій Рахимбаевъ и въ 1909 году—подъ выѣской «Прогрессъ» Ходжа Ходжиновъ. Всѣ сартовскіе заводы ются около хлопко-очистительнаго завода Юсуфа Давыдова. Сарты, открывая заводы, переняли отъ евреевъ, что можно вместо сахару и лимонной кислоты, класть, напримѣръ, въ лимонадъ сахаринъ и винно-каменную кислоту и т. д.

Обороты этого производства въ Ташкентѣ достигаютъ 100000 рублей.

Садоводство и огородничество. Садоводство ведется въ Ташкентѣ вѣроятно съ самого его основания. До прихода въ край русскихъ правильного ведения этой отрасли хозяйства не было. Фруктовые деревья обыкновенно занимали небольшие клочки усадебной земли, сажались около арыковъ, и тѣмъ заботы о нихъ и оканчивались, а благопріятныя почвенные и климатические условия способствовали быстрому ихъ росту и урожаю фруктовъ. На качество фруктовъ въ то время не обращалось почти никакого внимания, вся забота была сосредоточена на возможно большемъ ихъ получении. Съ появленiemъ въ краѣ русскихъ стало обращаться внимание и на качество фруктовъ, но такъ какъ сбыта ихъ на сторону не было, то это дѣло двигалось медленно. Со времени же проведения ташкентской желѣзной дороги садоводство въ Ташкентѣ и его окрестностяхъ стало быстро развиваться. Сады теперь занимаютъ значительные площади и мѣстами въ окрестностяхъ Ташкента производятъ впечатлѣніе сплошного лѣса. Къ сожалѣнію, какъ велика площадь садовъ, данныхъ не имѣется. Одновременно съ увеличенiemъ площади занимаемой садами, идетъ и улучшеніе садовъ и въ качественномъ отношеніи. Ташкентское садоводство стоитъ еще далеко не на должной высотѣ и много придется поработать для правильной его постановки.

Изъ плодовыхъ деревьевъ разводятся: яблони, груши, абрикосы, персики, сливы, вишни, черешни, миндаль, грецкіе орѣхи, джина, винные ягоды, гранаты, айва, беги, фисташки, тутовые деревья и другія.

Въ виду разныхъ сроковъ созреванія, здѣсь получается возможность пользоваться фруктами съ июня до глубокой осени. Нѣкоторые сорта сохраняются и въ теченіи всей зимы.

Въ 1906 году ташкентские фрукты въ свѣжемъ видѣ впервые появились на рынкахъ Европейской Россіи. Всего въ этомъ году было вывезено 35 вагоновъ. Первые попытки отправки фруктовъ были не вполнѣ удачны и часть плодовъ, въ особенности болѣе нѣжные сорта грушъ, портились какъ отъ неумѣлой упаковки, такъ и отъ высокой температуры въ вагонахъ. Попытки слѣдующаго года были болѣе удачны. Въ настоящее время и министерство путей сообщенія идетъ на встречу возможна удобной перевозкѣ туркестанскихъ фруктовъ въ видѣ

устройства для нихъ особыхъ вагоновъ, передвиженія съ большей скоростью и пониженія тарифа. Можно надѣяться, что въ будущемъ вывозъ фруктовъ приметъ значительные размѣры, если мѣстные садоводы не будутъ скучиться на затрату труда и необходимыхъ средствъ на постепенное улучшеніе этой отрасли промышленности.

Огородничество всегда составляло значительную часть хозяйства мѣстного оборигена-сарта и было поставлено удовлетворительно, но въ предѣлахъ только своихъ потребностей. Въ первые годы прибытія русскихъ въ край огородничествомъ съ промышленною цѣлью занялись русские поселенцы и въ первые двадцать лѣтъ почти конкурентовъ не имѣли, но въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлого столѣтія туземцы-сарты обратили серьезное вниманіе на эту отрасль хозяйства, какъ доставляющую значительныя выгоды. Улучшенію этой отрасли хозяйства немало способствовали болгары-огородники, прибывшие сюда лѣтъ десять тому назадъ. Въ настоящее время ташкентскіе сарты настолько усердно занимаются огородничествомъ, что совершенно вытѣснили русскихъ огородниковъ и съ большимъ успѣхомъ разводятъ всѣ овоши, не исключая и тѣхъ, о которыхъ они ранѣе и понятія не имѣли, какъ, напримѣръ, капусту и другое.

Въ огородахъ садятъ: дыни, арбузы, огурцы, тыквы, свеклу, морковь, рѣбу, красный перецъ, укропъ, фасоль, горохъ, бобы, лукъ, петрушку, хрѣнъ, баклажаны, помидоры, картофель, капусту разныхъ сортовъ. Особенно славятся дыни, которыхъ существуетъ до десяти сортовъ: есть мелкія, пахучія съ нѣжнымъ мясомъ и крупныя съ твердымъ мясомъ, что даетъ возможность ихъ сохранять долгое время. Въ огородахъ же разводятся и разныя ягоды¹⁴³⁾.

Огородные продукты въ настоящее время находятъ хороший сбытъ, число потребителей съ ростомъ города увеличивается и, кромѣ того, ташкентскіе огородные овоши расходятся въ большомъ количествѣ по ташкентской дорогѣ почти до Казалинска. Цѣны на огородные продукты зимой и весной под-

¹⁴³⁾ Н. В. Дмитровский передалъ намъ характерный рассказъ о К. П. фонъ-Кауфманѣ, какъ садовникъ, изъединившійся при генераль-губернаторской дачѣ, жаловался ему что сарты краутъ на дачѣ клубнику. К. П. спросилъ садовника, что же и много ягодъ покрали? Нѣть, отвѣтилъ садовникъ, ягоды не краутъ, а вырываютъ кусты съ землей Ну, и слава Богу, что краутъ не ягоды, а кусты—былъ отвѣтъ К. П.

нимаются въ два и даже въ три раза выше въ сравненіи съ осенними. Это явленіе объясняется тѣмъ, что жители не имѣютъ специальныхъ помѣщеній для храненія огородныхъ овощей, пользуясь этимъ, торговцы-сарты поднимаютъ цѣны до желательныхъ для нихъ размѣровъ.

Виноградарство такъ же, вѣроятно, въ Ташкентѣ возникло очень давно, въ глубокой древности, какъ и садоводство, но всегда велось безпорядочно. Обращать особое вниманіе на эту отрасль стали только съ приходомъ русскихъ. Въ настоящее время виноградниками занято въ Ташкентѣ до 600 десятинъ. Сортовъ винограда очень много (15—20). Нѣкоторые сорта поспѣваютъ въ концѣ юна. Сборъ винограда иногда достигаетъ 500000 пудовъ. Въ сыромъ видѣ ташкентскій виноградъ до 1906 года употреблялся только на мѣстѣ, а вывозился исключительно въ сушеномъ видѣ. Часть его, какъ мы уже знаемъ, перерабатывается на мѣстѣ въ вино. Вывозъ винограда въ свѣжемъ видѣ начался съ открытиемъ сквозного движения по ташкентской желѣзной дорогѣ и годъ отъ году увеличивается. На развитіе виноградарства, благодаря хорошимъ сортамъ винограда и раннему созрѣванію, въ будущемъ возлагаются большія надежды.

Другие виды торговли и промышленности. Собрать свѣдѣнія о всѣхъ видахъ промысловъ и торговли по городу Ташкенту одному человѣку не по силамъ даже и въ продолжительный срокъ, а потому намъ пришлось въ этомъ случаѣ воспользоваться услугами мѣстной казенной палаты и городской управы. Эти свѣдѣнія за 1910 годъ и приводятся въ нижеслѣдующей таблицѣ съ нѣкоторыми, впрочемъ, поправками, сделанными на основаніи добытыхъ нами лично данныхъ.

Виды торговли и промышленности.	Число торговъ и промышленныхъ заведений.	Крупнейшие обороты торговли и промышленности, выраженные въ рубляхъ.
По туземной части города.		
Галантерейный товаръ ¹⁴⁴⁾	190	1000000
Бакалейный »	598	1500000
Издѣлія изъ желѣза, мѣди и чугуна ¹⁴⁵⁾	66	500000
Кожевенный товаръ	79	1000000

¹⁴⁴⁾ Болѣе крупные торговы-сарты бр. Урманбаевы и Шасаликовы.

¹⁴⁵⁾ Крупную торговлю имѣть сартъ Абдувалиянъ Абдумаликаевъ.

Верхнее сартовское платье	119	500000
Шапки и тюбютейки	22	40000
Обувь	146	2000000
Посуда	59	1700000
Серебряные изделия	30	300000
Изделия из дерева	15	30000
Вата	30	40000
Ковры	4	200000
Краски	9	20000
Кошмы, веревки, мѣшки	56	200000
Мата, лжангала и даку	42	100000
Шелковые изделия	10	100000
Мѣха	6	120000
Мыло, приготовляемое сартами	38	50000
Масло, приготовляемое изъ разныхъ сѣмянъ	12	40000
Мука	36	600000
Овощи и фрукты	308	1000000
Рисъ	73	400000
Мясо	221	1500000
Дрова и каменный уголь	15	100000
Сундучный товаръ	5	20000
Сбруя	38	230000
Соль	10	15000
Табакъ	64	300000
Алебастръ и известь	6	40000
Конфектныхъ мастерскихъ		50000
Сартовскія сласти	13	30000
Харчевенъ	9	400000
Чай-хане	391	700000
Бань	8	40000
Постояльныхъ дворовъ (караванъ-саран)	45	150000
Кузницъ	36	100000
Жестяныхъ мастерскихъ		40000
Столярныхъ »		60000
Фотографий	1	2000
Красильныхъ заведеній	2	70000
Гончарныхъ »	4	10000
Пекаренъ		500000
Скупщиковъ разныхъ продуктовъ и изделий		500000
Арбакешей	871	Зарегистрировано до 1000000

По русской части города:			
Галантерейный товаръ ¹⁴⁶⁾ .	70	1000000	
Бакалейный ¹⁴⁷⁾ .	323	2000000	
Чай и сахаръ ¹⁴⁸⁾ .	9	3400000	
Гастрономические магазины ¹⁴⁹⁾ .	9	500000	
Мелочная лавки.	210	500000	
Издѣлія изъ желѣза, мѣди и чугуна ¹⁵⁰⁾ .	47	2000000	
Оптовая резиновая торговля («Проводникъ» съ 1905 г. и «Треугольникъ» съ 1903 года).	2	2700000 ¹⁵¹⁾	
Земледѣльческія орудія.	2	150000	
Разныя машины.	5	400000	
Кожевенный товаръ.	6	1200000	
Оптовая (англійская) ниточная торговля «Невской ниточной мануфактуры» съ 1902 года.	1	1500000	
Верхнее платье ¹⁵²⁾ .	63	500000	
Обувь.	44	2000000	
Кошмы.	4	20000	
Посуда ¹⁵³⁾ .	22	400000	
Мука и зерновый хлѣбъ ¹⁵⁴⁾ .	19	3000000	
Хлѣбопекаренъ ¹⁵⁵⁾ .	44	500000	
Кондитерскихъ ¹⁵⁶⁾ .	5	150000	
Конфектныхъ заведеній ¹⁵⁷⁾ .	20	300000	
Мясо.	108	2000000	
Птица.	18	50000	

¹⁴⁶⁾ А. Е. Метленковъ, А. Д. Ридовъ, А. Н. Захо, М. И. Хромовъ, А. С. Соловьевъ, К. С. Ларкинъ и евреи бр. Лесицъ, Альперовичъ и др.

¹⁴⁷⁾ Н-ки Н. И. Иванова, и-ки Н. Я. Пугасова, А. Н. Захо, еврей Календаревъ и др.

¹⁴⁸⁾ Отдѣленія и склады чая слѣдующихъ фирмъ: Высоцкій и К° (еврейская фирма) съ октября 1905 года, Караванъ (иѣнешкая фирма) и Кузнецова; склады солода имѣютъ: Александровское товарищество пѣтъ 20 (еврейское), Богатовское товарищество (еврейское) съ 1906 г., Удѣльный складъ съ 1908 года, братьевъ Терещенко съ 1911 г., Харитоненко съ того же года и Каумчинский мястный заводъ.

¹⁴⁹⁾ 2 магазина евреевъ Лившицъ, А. Н. Захо, Д. Л. Филатова.

¹⁵⁰⁾ Крупные торговцы: татаринъ Абдулла-Ходжа Муртазиновъ, сарть Мусабай Расуль-Мухамедовъ и татаринъ Каримзатъ Шамсутдиновъ.

¹⁵¹⁾ Въ томъ числѣ 2/3 приходится на «Треугольникъ» и 1/3 на «Правовникъ».

¹⁵²⁾ Вся торговля верхнимъ платьемъ находится въ рукахъ евреевъ.

¹⁵³⁾ Лучшіе магазины: Мельниковъ, А. Н. Нилова и сарта Абдувалиновъ.

¹⁵⁴⁾ Торговлю хлѣбомъ въ зернѣ въ послѣднее время захватили въ свои руки евреи.

¹⁵⁵⁾ Самая большая: Пятакова, татарина Бишеева и грековъ Павлики, Сирьянини, Теслерова и Кобрашева.

¹⁵⁶⁾ М. М. Слонимъ, Г. Э. Генель, Д. В. Устанина и Прохорского.

¹⁵⁷⁾ Самое большое конфектное заведеніе еврея Алиша Календарева, открытое въ 1906 году. Помѣщается въ переулкѣ „12 тополей“. Оборотъ до 150000 рублей.

Колбасныхъ заведеній русскихъ	12	
Колбасныхъ заведеній еврейскихъ	1	
Колбасныхъ магазиновъ ¹⁶⁸⁾	5	250000
Колбасныхъ лавокъ на Воскресенскомъ базарѣ	7	
Рыба	19	150000
Разные съѣстные продукты	31	50000
Овощи	92	200000
Фрукты	59	400000
Керосинъ, нефть и разныя масла ¹⁶⁹⁾	3	700000
Краски	4	50000
Мыло мѣстнаго приготовленія	5	30000
Парфюмерія ¹⁷⁰⁾	4	Обороты не включены.
Мебель	6	300000
Музыкальные инструменты	2	200000
Оптические магазины	1	20000
Обон	3	100000
Сундучный товаръ	4	20000
Сбруя	18	100000
Часовые магазины	4	60000
Часовыхъ дѣлъ мастеровъ	40	40000
Оружейные магазины	2	50000
Цвѣточные »	2	8000
Ювелирные »	6	300000
Фотографіи ¹⁷¹⁾	20	80000
Кузніцъ	12	50000
Слесарный мастерскія ¹⁷²⁾	6	100000
Лѣсопилки	1	10000
Модная мастерскія	5	60000
Чулочныя »	7	50000
Портняжныя »	8	150000
Сапожныя »	8	50000
Прачечныя заведенія	4	25000

¹⁶⁸⁾ Лучшіе колбасные магазины Ивана Андреевича Янрышко (Иражская ул., д. Смирновой), Антипа Михайловича Морозова (Макаровский проспектъ) и И. П. Шнейдера (Кауфманский проспектъ). Отмѣтимъ, что въ числѣ лишь доставляющихъ свинину для колбасныхъ заведеній въ послѣднее время появлялись евреи и даже некоторые изъ низъ таудеяского закона (Саксаганский, Гершень, Бузинский).

¹⁶⁹⁾ Бр. Нобель съ 1899 года, татарина Шамси Асадуллаева съ 1905 года и Занаслиевское общество (армянское) съ 1910 года.

¹⁷⁰⁾ Склады: Ралле и Ко съ 1906 года (Пушкинская ул.), Петербургской химической лабораторіи съ 1908 года (Мельниковская ул.), Лемерсье съ 1911 года и Остроумова съ июля того же года.

¹⁷¹⁾ Лучшая фотографія: С. Ф. Никсяян (Петербургская ул.), преподавателя гимназии д. В. Назарова (Московский проспектъ) и И. К. Лозинского (Кауфманский проспектъ).

¹⁷²⁾ Слесарное дѣло начинаетъ переходить въ руки евреевъ.

Обойная мастерская	3	15000
Мастерская для производства асфальто- выхъ и бетонныхъ работъ	1	40000
Столярная мастерская ¹⁶³⁾	16	200000
Шорная	4	25000
Экипажная	5	80000
Краскотерочныхъ заведеній	2	40000
Бань ¹⁶⁴⁾	7	300000
Гробовая заведенія	3	30000
Лѣсная торговля ¹⁶⁵⁾	44	800000
Дрова	31	500000
Разный строительный материалъ	13	50000
Караванъ-сараи	15	50000
Постоялые дворы и меблированныя ком- наты ¹⁶⁶⁾	11	50000
Гостинница съ буфетами ¹⁶⁷⁾	5	250000
Буфетовъ	5	—
Столовыхъ съ продажей пива	15	—
Столовыхъ безъ продажи пива	57	—
Винныхъ погребовъ съ горячими за- кусками	4	—
Кофейныхъ ¹⁶⁸⁾	3	—
Чай-хане	192	300000
Ресторановъ съ буфетами ¹⁶⁹⁾	7	250000
Агентствъ страховыхъ обществъ	4	250000
Подрядчики	89	2000000
Коммиссионерскія конторы	19	1100000
Скупщики разныхъ произведеній и из- дѣлій	19	500000
Транспортныя конторы	6	3000000
Легковые извозчики	398	600000
Русские ломовые извозчики	152	150000

163) Лучшая столярная мастерская Лацино (на Саларѣ) и Пропле и Фанта (уголъ Самарканской ул. и Крѣпостного переулка).

164) Лучшие бани: А. А. Метрикова (изъ спреевъ) на Пушкинской улкѣ, В. П. Харьковского и сарта Таджи Юсупова на Джиззакской улкѣ.

165) Лѣсная торговля была соцредоточена въ рукахъ армянъ, но въ послѣднее время изъ посѣннаго начинаютъ вытѣснить евреи.

166) Всего имѣется комнатъ и номеровъ 140.

167) Чинчагзе, Майорова (румынскій оркестръ), Манаремко (съ арфами) и Малышева (съ арфами).

168) М. Н. Слонимъ, Г. Э. Генель и Я. К. Боженикова. Послѣднія вѣтъ бывшіи
стирты только лѣтомъ изъ городскаго сезу.

169) При четырехъ имѣются арфами и при саксофонѣ (Буффѣ) пѣвички.

Мелкие промыслы туземцаю населения. Значительная часть сартовского населения Ташкента по искони заведенному обычаю занимается земледелием и садоводством, а излишекъ времени посвящаетъ занятіямъ ремеслами. Сартовские ремесленники изготавляютъ предметы, необходимые въ жизни туземца, а потому и издѣлія ихъ главнѣйшимъ образомъ находять сбыть въ аулахъ среди киргизъ и въ кишлакахъ среди своихъ сородичей. Сартовские мастера приготовляютъ издѣлія изъ дерева, глины, желѣза, мѣди, серебра, кожи и т. д. Кромѣ того, въ послѣдніе тридцать лѣтъ сарты-ремесленники стали быстро усваивать приемы русскихъ мастеровъ по плотничьей и столярной части, кровельному и кирпичному дѣлу и др. и берутъ подряды на эти работы въ русской части города, и нужно полагать, что русский рабочий въ скоромъ времени будетъ совершенно вытѣсненъ отсюда, такъ какъ сарты всѣ работы исполняютъ гораздо дешевле.

Врачъ Александръ Поликарповичъ Шишовъ, занимающійся изученіемъ сартовъ и составившій книгу «Сарты», совершенно вѣрно говоритъ, что «всѣ ремесла у сартовъ подѣлены по цехамъ и эти цехи въ городѣ стараются распределиться по отдельнымъ улицамъ или кварталамъ. Во главѣ цеха стоитъ мастеръ—уста, который строго блюдетъ обычай цеха. Каждый цехъ въ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется правилами, изложеннымъ въ книжкѣ, называемой рисалия, происхожденіе такихъ книжекъ относится къ глубокой древности. Каждый цехъ находится подъ покровительствомъ патрона (*пира*); его именемъ клянется принадлежащий къ соответствующему цеху. Рисалия всегда начинается словами: Во имя всемогущаго и милосерднаго Бога. Нѣкоторыя мѣста рисалия очень поучительны и должны отражаться на міровоззрѣніи сартовъ. Такъ, въ рисалия, въ которой изложены правила земледѣлія, находятся слѣдующія мѣста: «Послѣднее дыханіе человѣка, изнутившаго себя постомъ, потъ земледѣльца и сажальщика деревьевъ и кровь мученика представляютъ равную заслугу предъ Богомъ. Богъ не только приравнялъ земледѣльца книжникамъ, воинамъ и богомольцамъ, но и поставилъ первого выше другихъ. ибо безъ земледѣльца ни книжникъ не можетъ посвятить себя изученію корана, ни воинъ вести войны, ни богомолецъ ходить въ Мекку». Или другой примѣръ: «Честные работы настолько выше поста и молитвы, что грѣхи, которые не могутъ быть отпущены, несмотря

на постъ и молитву, будуть прощены за трудъ для прокормленія семьи, ибо работающій для хорошаго дѣла не попадаетъ въ адъ¹²⁰)».

Размѣры книги, къ сожалѣнію, не позволяютъ намъ остановиться на описаніи ремеселъ местнагоaborигена-сарта. Желающихъ ознакомиться съ этимъ отсылаемъ къ упомянутой книгѣ А. П. Шишова.

Казенныя и частныя финансовые учрежденія. Первымъ финансовымъ учрежденіемъ въ Ташкентѣ была приходо-расходная касса, открытая 1 января 1866 г. на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 9 декабря 1865 г. 16 октября 1869 г. приходо-расходная касса преобразована въ ташкентское областное казначейство. Съ 1 января 1897 г. въ казначействѣ введены простѣйшия банковыя операции, указанныя въ ст. 408 банковыхъ правилъ, а съ 1 ноября 1901 г. открыта при немъ сберегательная касса.

Изъ выдающихся событий въ жизни казначейства отмѣтимъ два хищенія. Первое было 18 іюля 1905 г., когда на кассира казначейства Н. С. Леонтьева, переносившаго изъ отдѣленія государственного банка въ казначейство 135000 рублей въ сопровождении четырехъ присяжныхъ, на углу Саларскаго проспекта и Хивинской ул. напали грузины, отнявши 10500 руб. Второе хищеніе было произведено 17 ноября 1906 года. Тотъ же кассиръ Н. С. Леонтьевъ былъ командированъ въ сопровождении трехъ присяжныхъ также въ отдѣленіе государственного банка для получения 170000 руб. Пришедши въ банкъ, Леонтьевъ одного присяжнаго послалъ на почту для сдачи денегъ по переводамъ. Затѣмъ получилъ деньги и приказалъ другому присяжному купить на 700 руб. 4% государственной ренты для канцелярии генералъ-губернатора, а третьему присяжному велѣль снести сумку съ деньгами внизъ и отсюда послать его на почту для сдачи будто бы забытыхъ переводовъ. Гользуюсь отсутствиемъ присяжныхъ, Леонтьевъ вынесъ сумку на улицу и сѣлъ на заранѣе приготовленнаго извозчика и изчезъ. Вскорѣ Леонтьевъ былъ розысканъ и понесъ законную кару, но часть ближайшихъ его сотрудниковъ и деньги до сихъ поръ не розысканы.

¹²⁰ А. П. Шишовъ. Сарты, этнографическое и антропологическое исследование — Сборникъ материаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области, т. XI. Ташкентъ. 1904 года.

Туркестанская казенная палата открыта 14 октября 1869 г. До 1886 г. казенная палата въдала какъ окладными сборами, такъ и неокладными. Для наблюденія за исправнымъ поступлениемъ послѣднихъ въ ея распоряженіи были старшіе и младшіе акцизные надзиратели, которые также занимались и повѣркой торговыхъ документовъ и производили ревизію въ приходо-расходныхъ кассахъ¹¹¹). Въ 1889 г. введена податная инспекція. Податной инспекторъ въ Ташкентѣ одинъ. Если бы было увеличено число податныхъ инспекторовъ до четырехъ, то и тогда всѣмъ было бы достаточно работы.

Хищенія имѣли мѣсто и въ этомъ учрежденіи. Въ 1909 г. чиновникъ палаты Н. А. Григорьевъ путемъ подлоговъ получилъ изъ областного казначейства 3121 р. 22 апреля 1911 г. Григорьевъ приговоренъ къ заключенію въ крѣпости на 1 годъ.

Казенная палата до 1901 г. помѣщалась въ наемныхъ домахъ, а съ этого года помѣщается на углу Хивинскаго и Куйлюкскаго проспектовъ въ собственномъ зданіи, на постройку котораго было отпущено свыше 100000 рублей. Постройка зданія производилась подъ наблюденіемъ инженера Вильгельма Соломоновича Гейнцельмана. Въ 1908 году, лѣтомъ, въ части зданія во время занятій чиновниковъ рухнула штукатурка отъ потолка и только по счастливой случайности никто не пострадалъ, мебель же была поломана и бумаги попорчены.

Первымъ управляющимъ палатою былъ Сергѣй Александровичъ Идаровъ, известный ташкентскимъ старожиламъ какъ большой оригиналъ. С. А. кончилъ курсъ въ Императорскомъ петербургскомъ университѣтѣ со степенью кандидата, съ 1849 г. до 27 августа 1867 года проходилъ въ Петербургѣ разныя должности по министерству внутреннихъ дѣлъ и военному, когда былъ назначенъ въ распоряженіе туркестанскаго генераль-губернатора чиновникомъ особыхъ порученій по финансовой части. 22 июня 1869 года назначенъ управляющимъ туркестанской казенной палатой и состоялъ въ этой должности до 16 июня 1889 года, т. е. 20 лѣтъ. Умеръ 20 декабря 1901 года.

¹¹¹) До открытия казенной палаты все финансовые операции, были сосредоточены сначала у военного губернатора Туркестанской области, потомъ у туркестанского генераль-губернатора, при которомъ состоялъ чиновникъ по финансовой части и въ сырьевомъ областномъ правлениі, где было особое вѣлопроизводство и бухгалтерія, а для завѣдыванія акцизными сборами завѣдывающій литье-акцизными сборами. Послѣднюю должность занималъ есаулъ Коринъ 1-й.

С. А. былъ человѣкъ образованный, ему принадлежать лучшія въ свое время статьи о вакуфахъ, помѣшившіяся въ семидесятыхъ годахъ въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ». Послѣдніе 5—7 лѣтъ службы въ палатѣ С. А. былъ уже человѣкъ совсѣмъ ненормальный, душевно-больной. И вотъ въ этомъ то положеніи многие позволяли себѣ наль С. А. издѣваться, особенно же казеннопалатскіе чиновники. С. А. не нажилъ ни домовъ, ни земельныхъ участковъ, хотя и имѣлъ полную возможность.

Вторымъ управляющимъ былъ Николай Львовичъ Мордвиновъ съ 16 июня 1889 года до 5 марта 1893 года. Остался известенъ Ташкенту какъ мужъ Зинаиды Евграфовны, по первому мужу Каблуковой, игравшей видную роль въ ташкентскомъ обществѣ въ послѣдніе пять лѣтъ управлѣнія краемъ К. П. фонъ-Кауфмана.

Затѣмъ должность управляющаго занимали: Аркадій Ивановичъ Николаенко съ 5 марта 1893 года до 29 января 1901 г., оставившій хорошую память и какъ начальникъ учрежденія и какъ общественный дѣятель; Павелъ Петровичъ Ивашкевичъ съ 29 января 1901 года до 28 января 1906 года и съ 28 января 1906 года состоитъ въ должности Сергеѣ Александровичъ Ипатовъ.

Палата первое время не избѣгла общей участіи имѣть въ своемъ составѣ проходимцевъ. Какъ на образецъ можемъ указать на Константина Воробьевса, человѣка пьяного, буйного и дерзкаго. Имъ были оскорблены уѣздные начальники—туркестанскій А. Г. Реймерсъ и ходжентскій С. Р. Путинцевъ, много офицеровъ, казначеи, съ которыми служилъ, и, наконецъ, 30 июня 1882 г. нанесъ оскорблѣніе дѣйствіемъ въ зданіи палаты управляющему С. А. Идарову. Воробьевъ любилъ давать займы, но долговъ никогда не платилъ. Дѣло Воробьевса обѣ оскорблѣніи имъ разныхъ должностныхъ лицъ тянулось года три въ военно-судной комиссіи несмотря на неоднократныя настоянія генераль-губернатора о скорѣйшемъ окончаніи дѣла.

Ташкентское отдѣленіе государственнаю банка открыто 10 мая 1875 года¹⁷²⁾). До этого времени веденіе нѣкоторыхъ банковыхъ

¹⁷²⁾ Изъ выдающихся событий произошедшихъ въ этомъ учрежденіи, отмѣтимъ, во-первыхъ, подкѣподъ имѣдову открытие банка. Въ то время, когда управляющій отдѣленіемъ банка наложенный советникъ князь Николай Петровичъ Долгоруковъ уве-

операцій было возложено на казенную палату съ подвѣдомственными ей учрежденіями. Сберегательная касса существует со времени открытия отдѣленія. По свѣдѣніямъ за 1910 г. чи-
сло вкладчиковъ достигаетъ до 12000, а оборотъ простирается до 4500000 рублей; къ 1 января 1911 года наличность кассы достигала 2000000 рублей и къ тому же времени находилось на храненіи въ отдѣленіи банка % бумагъ вкладчиковъ на сумму до 850000 рублей.

Банкирскій домъ С. К. Глинка-Янчевской и К° открытъ въ началѣ октября 1880 года на средства трехъ сестеръ Каали, изъ которыхъ двѣ были въ замужествѣ за С. К. Глинка-Янчевскимъ. Съ 1885 г. банкирскій домъ носилъ название «Банкирскій домъ Людмилы Степановны Каали и К°», но отъ этого суть дѣла не измѣнилась—руководителемъ оставался Глинка-Янчевскій. Лѣтомъ 1896 г. банкирскій домъ, вслѣдствіе разныхъ рискованныхъ предпріятій, а главнымъ образомъ вслѣдствіе жизни не по средствамъ С. К. Глинка-Янчевского, прекратилъ платежи. Вкладчики получили по 30 к. за рубль, хотя были и исключенія. Такъ, напримѣръ, англичанка, проживавшая у генераль-губернатора барона А. Б. Вревскаго, миссъ Горнъ¹²³⁾ получила полнымъ рублемъ, а также и другие вліятельные люди и люди, умѣвшіе взять Глинка-Янчевского, какъ говорится, за горло, также получили полнымъ рублемъ. Клиенты Глинка-Янчевского пострадали на сумму до 350000 рублей. Л. С. Каали послѣ краха была заключена въ тюрьму, где содержалась немногого болѣе года. Банкирскій домъ помѣщался въ домѣ Глинка-Янчевского (уголъ ул. Романовскаго и Воронцовскаго проспекта), который въ 1901 г. купилъ городъ за 35000 рублей для помѣщенія думы и управы.

кался похѣшиками, дворникъ дома занимаемаго банкомъ въ воскресенье, 25 апрѣля 1893 года, замѣтилъ во земляномъ полу сараевъ шель, затиннутую тряпкой и, вынувъ по-слѣднюю, онъ увидѣлъ, что въ глубину идеть значительное отверстіе, по изслѣдованіи котораго оказалось, что злоумышленниками съ задняго двора велся подкопъ подъ находившимся по срединѣ внутреннаго двора хладовую отдѣленія. Злоумышленники прорыли ходъ на разстояніи около шести саженъ и столько же имъ еще оставалось работы впереди. Въ подземному ходу найдены: небольшая керосиновая лампочка, лопѣтка, лопатка, жирка, нѣшокъ, три бутылки местнаго виноградного вина и паштетъ изъ курицы. Во-вторыхъ, кражу чиновникомъ Л. Ф. Михаленко государственной 40% ренты на 17000 р. между 15 и 18 сентября 1904 года. Михаленко былъ присужденъ въ арестантскіе роты на три года.

¹²³⁾ Миссъ Горнъ если не имѣла особыхъ вліяній на дѣла, то несомнѣнно многие были обязаны ей получениемъ той или другой должности, чина, ордена и т. д.

Средне-азиатский банкъ существовалъ съ 4 октября 1881 г. до 2 сентября 1909 г. При открытии банка было выпущено акций на 1000000 руб. Главными акционерами были: Н. И. Ивановъ, оренбургские купцы Дѣевы, Назаровы, Савинковы и В. Е. Мякиньковъ. Чрезъ небольшой промежутокъ времени почти всѣ акции, вслѣдствіе соглашенія компаньоновъ, за небольшое вознагражденіе были переданы Н. И. Иванову. Деятельность банка выражалась въ учетѣ векселей также почти одного Н. И. Иванова. Другія банковскія операции, благодаря отсутствію оборотнаго капитала, широко разрѣшаемыя уставомъ банка, почти не производились. Естественно, что такъ дѣло не могло продолжаться, и банкъ самъ собою прекратилъ существованіе.

Въ «Собраниі узаконеній и распоряженій правительства» помѣщенъ уставъ новаго средне-азиатскаго коммерческаго банка. Этотъ «новый» банкъ позаимствовалъ свое название отъ «покойнаго» средне-азиатскаго банка, учрежденнаго коммерціи совѣтникомъ Н. И. Ивановымъ. Новый банкъ учреждается его наследниками Иваномъ, Василемъ и Александромъ Ивановыми, а также А. П. Блиновскимъ (служащимъ долгіе годы у фирмы Ивановыхъ) и редакторомъ издателемъ журнала «Финансовое Обозрѣніе» Н. А. Нотовичемъ. Банкъ учреждается въ Ташкентѣ, но по мѣрѣ надобности могутъ быть открыты комиссіонерства и отдѣленія въ другихъ городахъ Россіи и за границей. При этомъ, по общему порядку, отдѣленія могутъ открываться лишь съ разрешеніемъ министра финансовъ. Складочный капиталъ банка определенъ въ 5 миллионовъ рублей, разделенный на 20000 акций по 250 рублей каждая. Акции старого средне-азиатскаго банка принимаются въ обменъ на новые акции рубль за рубль. Такъ какъ вѣхъ старыхъ акций имѣется на 500000 руб., то остальныe 4500000 руб. распредѣляются между учредителями, которые могутъ пригласить къ участію въ дѣлѣ другихъ лицъ. Во всякомъ случаѣ для открытия дѣйствій банка было нужно, чтобы не позже 7 апреля 1911 г. въ государственный банкъ было внесено 2250000 руб. складочнаго капитала (т. е. половина отъ $4\frac{1}{2}$ мил. руб.). Количество и время остальныхъ взносовъ въ 2250000 назначается правленіемъ банка.

Въ отличие отъ уставовъ другихъ банковъ, банкъ не имѣетъ права выдаватьссуды подъ соло-векселя съ обезпеченіемъ недвижимостью. Кроме того, новый банкъ не имѣетъ права

пріобрѣтать недвижимостей для собственныхъ нуждъ въ предѣлахъ Туркестанскаго края.

Обшій итогъ всѣхъ обязательствъ банка не можетъ превышать болѣе чѣмъ въ пять разъ капиталы банка—основной и запасный (въ другихъ банкахъ—болѣе чѣмъ въ десять разъ).

Ново также одно изъ условій распределенія чистой прибыли банка: при чистой прибыли выше 8% на складочный капиталъ 5% излишка идутъ «на распространеніе образованія въ Туркестанскомъ краѣ».

Туркестанское акцизное управление открыто 1 июля 1886 г. Въ началѣ управлению были подвѣдомственны три коренные области—Сыръ-Дарынская, Ферганская и Самаркандская, съ 1 января 1888 г. Семирѣченская обл., съ 9 мая 1889 г. Бухарское ханство и, наконецъ, съ 1 января 1900 г.—Закаспійская обл.

Въ Туркестанскомъ краѣ выдѣлка и продажа спиртныхъ напитковъ производится на основаніи законоположеній дѣйствовавшихъ въ Европейской Россіи до учрежденія тамъ казенной монополіи.

Личный составъ управления первоначально состоялъ: изъ управляющаго, ревизора, секретаря (онъ же и бухгалтеръ), помощника секретаря (онъ же и помощникъ бухгалтера), десяти участковыхъ надзирателей (6 старшихъ и 4 младшихъ) и тринацати надсмотрщиковъ. Съ присоединеніемъ Семирѣченской и Закаспійской областей и Бухарского ханства составъ служащихъ увеличенъ, а именно: ревизоромъ, бухгалтеромъ, окружнымъ надзирателемъ, тремя участковыми старшими надзирателями, тремя помощниками надзирателей, дѣлопроизводителемъ, десятью старшими штатными контролерами и четырьмя надсмотрщиками. Акцизный надзоръ въ Ташкентѣ въ 1886 году составляли два участковыхъ надзирателя и четыре надсмотрщика, а въ настоящее время состоитъ: изъ окружного надзирателя, дѣлопроизводителя окружного управления, трехъ помощниковъ окружного надзирателя, 4 контролеровъ и 5 надсмотрщиковъ.

Отдѣление волжско-камскаю банка открыто 18 июля 1893 г. (Пушкинская, собственный домъ). Отдѣленіе производить слѣдующія операции: учетъ векселей, выдачи ссудъ подъ % бумаги и товары, получение платежей по векселямъ и другимъ срочнымъ документамъ и % бумагамъ, производство платежей въ Россіи и за границей, переводы денегъ, покупка и продажа % бумагъ, приемъ суммъ на вклады и текущіе счета, приемъ това-

ровъ на комиссию для продажи въ Москвѣ и Нижегородской ярмаркѣ, исполненіе разныхъ комиссіонныхъ порученій и страховка 5% билетовъ выигрышныхъ займовъ.

По части хищеній отмѣтили получение 14 іюня 1909 г., по подложному документу, тифлисскимъ мѣщаниномъ Яковомъ Шамилевичемъ Егизаровымъ 15000 рублей.

Отдѣление русско-китайского банка открыто 16 апрѣля 1903 г. (Кауфманскій проспектъ, д. Арифъ-Ходжи Азисъ-Ходжинова). 4 октября 1910 г. произошло слияніе русско-китайского банка и сѣвернаго банка въ одинъ банкъ подъ названіемъ русско-азіатскій банкъ, соотвѣтственно чему переименовалось и ташкентское отдѣленіе. Въ № 96 «Собрания узаконеній и распоряженій правительства» помѣщены уставъ нового русско-азіатскаго банка. Какъ видно изъ устава, въ государствахъ Азии этому банку, съ разрѣшеніемъ мѣстныхъ правительствъ, дозволена покупка и продажа за свой счетъ товаровъ, акцій, паевъ и облигаций, а равно покупка и продажа недвижимостей за свой счетъ третьихъ лицъ. Въ предѣлахъ Российской Имперіи банку, между прочимъ, разрѣшены: покупка и продажа товаровъ по порученію и за счетъ частныхъ лицъ и торговыхъ домовъ, за особую комиссию, и продажи и покупки за свой счетъ акцій, паевъ и облигаций, которыя допущены къ биржевому обращению. Кроме того, банку разрѣшена покупка недвижимостей, не исключая Туркестанскаго края, необходимыхъ для собственного помѣщенія банка или его отдѣленій и устройства складовъ. Въ составъ правленія нового банка временно вошли всѣ члены правленій русско-китайскаго и сѣвернаго банковъ, изъ которыхъ собственно и составленъ русско-азіатскій банкъ.

Въ этомъ банкѣ, предпочтительнѣе передъ другими, ведутъ свои денежныя дѣла торговцы-промышленники евреи.

Ташкентское общество взаимного кредита открыто 4 августа 1908 года (Пушкинская ул., домъ Туркестанскаго благотворительного общества). Уставъ утвержденъ министромъ финансовъ 18 августа 1907 года. Общество учреждено съ цѣлью доставить лицамъ обоего пола и всякаго званія, состояшимъ его членами, преимущественно же занимающимся торговлей, промышленностью и сельскимъ хозяйствомъ необходимые для ихъ оборотовъ капиталы¹⁷⁴⁾). Число членовъ въ 1909 г. было 286 и

¹⁷⁴⁾ Впервые съ тою же цѣлью въ Ташкентѣ въ юлѣ 1884 года возникло было ссудо-сберегательное товарищество, но оно существовало только на бумагѣ.

размѣръ взносовъ достигалъ 38640 руб. Обшій оборотъ въ 1909 году равнялся 1707349 р. 70 к. Число членовъ къ 1 января 1911 г. достигало 523, сумма оборотнаго капитала равнялась 106710 р., а обшій оборотъ достигалъ 8231340 р. 88 к.

Ташкентское отдѣлениe азовско-донскою коммерческою банка открыто 7 августа 1910 г. Отдѣлениe производитъ слѣдующія операции: учетъ векселей, ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ и товаровъ, авансы подъ желѣзно-дорожные дубликаты, транспортныя квитанции и коносаменты, приемъ на инкассо векселей и документовъ, переводы и аккредитивы, приемъ денегъ на вклады и текуще счета, комиссионерная покупка и продажа процентныхъ бумагъ и товаровъ и курсовая операции.

Клиенты этого банка по преимуществу евреи.

Кромѣ того въ Ташкентѣ имѣются агенты:

Нижегородско-самарскаю земельную банка съ 1899 г. (агентомъ банка состоитъ Иванъ Ивановичъ Крюковъ, директоръ отдѣления волжско-камскаго банка) и *Полтавскаю земельную банка* съ 1901 г. (контора въ туземномъ городѣ помѣщается въ домѣ Измайлжана Раимбаева на большомъ базарѣ, а въ русскомъ городѣ главное агентство находится въ Топографскомъ переулкѣ, домъ № 4).

Обороты кредитныхъ учрежденій въ настоящее время достигали 700000000—800000000 рублей.

Торговая полиція. Съ введеніемъ въ Ташкентѣ городского самоуправления городскою управою была создана должность базарного старосты для русской части города, а на базарахъ азиатской части возникли базарные и рядскіе старосты, избиравшіеся самими торговцами, но эти люди не были снабжены какими-либо инструкціями и дѣятельность ихъ не носила въ строгомъ смыслѣ характера торгово-полицейскаго. Вопросъ о созданіи болѣе или менѣе правильно организованной торговой полиціи въ первый разъ обсуждался въ городской думѣ 24 октября 1884 г. Затѣмъ управою было выработано положеніе о торговой полиціи, которое одобрено думой и утверждено 5 июня 1885 г. военнымъ губернаторомъ. Содержаніе этого положенія слѣдующее:

1. Для наблюденія за порядкомъ и правильностью торговли и промысловъ въ городѣ Ташкентѣ учреждается при ташкентской городской управѣ торговая полиція, состоящая: а) изъ 7 членовъ торговой депутаціи, избираемыхъ городскою думою;

б) двухъ торговыхъ смотрителей (одного русского для—русской части и другого туземца—для азіатской части города); в) трехъ базарныхъ старость по назначению управы и г) рядскихъ старость, избираемыхъ самими торговцами въ каждомъ торговомъ или промышленномъ ряду или на маленькихъ базарчикахъ.

2) Члены торговой депутати избираются и дѣйствуютъ на основаніи особой инструкши.

3) Торговые смотрители избираются городскою думою на четыре года. Предъ выборами дума опредѣляетъ смотрителямъ окладъ жалованья.

4) Торговый смотритель въ русской части города назначается городскою управою на Воскресенский и Ярмарочный базары, а также для торгового надзора по всему городу, какъ за фабриками и заводами, такъ и за мелкими базарчиками и отдельными промышленными заведеніями. Торговый смотритель въ азіатской части города назначается на большой базаръ, а также для торгового надзора по всей азіатской части, какъ за мелкими базарчиками и вообще торгово-промышленными заведеніями, такъ равно за фабриками и заводами.

5) Состоя въ непосредственномъ вѣдѣніи городской управы, торговые смотрители, каждый въ своей части, исполняютъ слѣдующія обязанности: 1) наблюдаютъ за правильностью торга на базарахъ, площадяхъ, въ улицахъ и домахъ; 2) провѣряютъ вѣсы и мѣры; 3) слѣдятъ за исполненiemъ торговцами обязательныхъ постановленій думы; 4) имѣютъ надзоръ за исполненiemъ въ городѣ правилъ о предупрежденіи дороживны сѣстныхъ припасовъ. Собираютъ справочные цѣны на предметы продовольствія и на строительные материалы и доставляютъ таковыя въ управу ежемѣсячно; 5) собираютъ свѣдѣнія по торговой и промышленной статистикѣ города; 6) имѣя право свободнаго входа во всѣ торговыя заведенія, а равно и помѣщенія, имѣющія связь или сообщеніе съ мѣстами торговли, наблюдаютъ, чтобы таковая производилась добросовѣстно, съ выборкой свѣременно надлежащихъ торговыхъ документовъ, и о всемъ, что сообщаетъ торгу противозаконный характеръ, доводятъ до свѣдѣнія управы, а въ экстренныхъ случаяхъ сообщаютъ прямо отъ себя полицейской власти; 7) разбираютъ мелкія недоразумѣнія между торговцами изъ-за мѣсть на базарахъ, площадяхъ и улицахъ.

6) При исполнении своихъ обязанностей торговые смотрители обязаны имѣть при себѣ открытые листы и особые знаки, выдаваемые городскою управою.

7) Ташкентская городская полиция оказываетъ торговымъ смотрителямъ надлежащее содѣйствие.

8) Исполненіе по разнаго рода донесеніямъ торговыхъ смотрителей возлагается на городскую управу, которая, провѣряя ихъ дѣйствія, въ правѣ немедленно отстранить торговаго смотрителя, въ случаѣ замѣченныхъ злоупотребленій съ его стороны, и затѣмъ уже доложить думѣ.

9) Базарные старости, съ содержаніемъ по 300 р. въ годъ, назначаются отъ городской управы на слѣдующіе базары: 1) Воскресенскій и Урдинскій, 2) Ярмарочный съ базарчиками по второй части города и 3) на большой базаръ азіатскаго города.

10) Базарные старости имѣютъ слѣдующія обязанности: 1) наблюдать за чистотой и порядкомъ на базарныхъ площа-дяхъ и передъ лавками, за поливкой базарныхъ площадей; 2) сообщають торговцамъ, черезъ рядскихъ старостъ, распоряже-нія управы или торговыхъ смотрителей; 3) слѣдить за базар-ными цѣнами на предметы продовольствія; 4) ведутъ списокъ лавковладѣльцевъ и о всѣхъ вновь открывающихся лавкахъ докладываютъ торговому смотрителю и записываютъ число и мѣсяцъ открытія торговли и родъ ея и 5) по порученію, соби-раютъ арендную плату съ лавковладѣльцевъ и арендаторовъ мѣстъ подъ навѣсами.

11) Рядские старости избираются самими торговцами. Со-держанія не получають. Число ихъ зависитъ отъ усмотрѣнія торговаго смотрителя.

12) На обязанности рядскихъ старостъ трехъ базаровъ ле-житъ: 1) объявление, каждымъ по своему ряду, распоряженій управы или торговаго смотрителя и 2) доставленіе торговому смотрителю свѣдѣній по торговой статистикѣ. На мелкихъ же базарчикахъ они, кроме того, исполняютъ и обязанности ба-зарныхъ старостъ.

Въ 1893 году это положеніе городскимъ самоуправлениемъ было признано неудовлетворительнымъ и городскою управою было выработано новое, которое, по одобреніи думою, 10 июня того же года утверждено военнымъ губернаторомъ. Это по-ложеніе дѣйствуетъ съ небольшими измѣненіями и въ настоя-щее время. Содержаніе его слѣдующее:

1) Ташкентская торговая полиция состоитъ изъ: а) двухъ торговыхъ смотрителей; б) трехъ базарныхъ смотрителей и в) нѣсколькихъ рядскихъ старостъ.

2) Торговые и базарные смотрители опредѣляются на службу и увольняются отъ нея городскою управою, а рядскіе старости избираются самими торговцами. Никакого срока служенія смотрителей и рядскихъ старостъ не назначается.

3) Оклады содержанія смотрителей опредѣляются городскою думою, рядскіе же старосты, избираемыѣ изъ среды торговцевъ, служатъ безъ вознагражденія.

4) Одинъ изъ торговыхъ смотрителей назначается для русской части города, а другой—для азіатской. Изъ трехъ базарныхъ смотрителей служить: двое въ русской части города и одинъ въ азіатской.

5) Торговыи смотрителемъ русской части города долженъ быть христіанинъ; торговыи же смотрителемъ азіатской части а равно базарными смотрителями какъ той, такъ и другой ча-сти могутъ быть христіане и нехристіане.

Примѣчаніе. Время замѣщенія должностей торговыхъ и базарныхъ смотрителей, какъ по утверждению сего положенія подлежащей власты, такъ и впослѣдствии, зависитъ отъ городской управы.

6) Для поступленія на должностіи торговыхъ и базарныхъ смотрителей имущественнаго ценза не требуется.

7) На торговыхъ смотрителей возлагается слѣдующія обязанности:

а) Наблюденіе за порядкомъ и правильнымъ производствомъ торговли во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ, какъ-то: на улицахъ и базарахъ, въ трактирныхъ заведеніяхъ, въ ку-хнистическихъ, въ лавкахъ и вообще во всѣхъ мѣстахъ, где производится торговля или промыселъ.

б) Повѣрка, употребляемыхъ въ торговлѣ мѣръ и вѣсовъ, и наблюденіе за тѣмъ, чтобы никто не употреблялъ мѣръ и вѣсовъ, закономъ не указанныхъ.

в) Отводъ и указаніе мѣстъ для торговли на улицахъ и площадяхъ, согласно распоряженіямъ городской управы.

г) Надзоръ за чистотой и опрятностью во всѣхъ торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ и на торговыхъ мѣстахъ, не исключая и общественныхъ скотобоенъ, если въ сихъ послѣднихъ не будетъ организовано самостоятельнаго торговаго и санитарнаго надзора.

д) Охрана благочинія и порядка во всѣхъ публичныхъ ме-
стахъ, служащихъ для торга и промысла.

е) Наблюдение за неукоснительнымъ выполнениемъ торгов-
цами и промышленниками: а) требований устава медицинской
полиции и устава народного продовольствия, заключающихся въ
тѣхъ статьяхъ сихъ законоположений, которые перенесены во
временные правила по предметамъ городского благоустройства,
имѣющія, по силѣ Высочайше утвержденного 26 апрѣля 1871 г.
мнѣнія Государственного Совета, дѣйствовать въ городахъ до
замѣны ихъ обязательными постановлениями, издаваемыми на
основаніи ст. 103 гор. пол.; б) правительственныхъ и админи-
стративно-полицейскихъ распоряженій, касающихся торговли и
промышлений; в) обязательныхъ постановленій городской думы
по предметамъ, указаннымъ въ пунктахъ 6, 8, 10, 12 и 13 ст.
103 город. пол. и г) издаваемыхъ думою и управою правилъ и
инструкцій, относящихся къ торговлѣ и промысламъ¹⁷⁸).

ж) Наблюденіе за тѣмъ, чтобы арендаторы городскихъ об-
рочныхъ статей, имѣющихъ торговое значеніе, не превышали,
въ отношеніи публики, правъ, предоставленныхъ имъ контракт-
ными съ общественнымъ управлениемъ договорами.

з) Собирание и представление въ городскую управу, въ наз-
начаемые ею сроки, справочныхъ цѣнъ на всѣ предметы, обра-
щающиеся въ торговлѣ на городской территории.

и) Разслѣдованіе причинъ повышенія и пониженія цѣнъ
на продовольственные припасы и на тѣ предметы торговли, на
которые укажетъ городская управа, и представление ей резуль-
татовъ этого труда.

і) Своевременное, безъ малѣйшаго замедленія, представление
въ управу мотивированныхъ проектовъ измѣненія цѣнъ на так-
сируемые сю предметы довольствія.

к) Разборъ пререканій, возникающихъ какъ при куплѣ и
продажѣ между публикой и торговцами, такъ и между сими
послѣдними, и, въ случаѣ не приведенія этихъ пререканій къ мир-
ному исходу, указаніе сторонамъ дальнѣйшаго направленія дѣла.

¹⁷⁸) Правилъ и инструкцій, относящихся къ торговлѣ и промысламъ, городской
думою въ разное время было издано очень много и большинство изъ отпечатано на
клочкахъ бумаги разной величины, начиная отъ очень маленькихъ. Благодаря этому
не только чины торговой полиціи, но и сама управа хорошо не знаетъ когда, сколько и
по какимъ предметамъ были изданы обязательные правила. Пора бы это дѣло упоря-
дочить и такъ, чтобы не только управа и чины торговой полиціи были освѣдомлены по
этой части, но и каждый обычатель, въ случаѣ надобности, могъ легко найти ту или
другую справку.

л) Широкое содействие торговой депутациі при выполнениію своихъ обязанностей.

м) Собираніе и доставленіе въ городскую управу, по данной ею программѣ, свѣдѣній по торгово-промышленной статистикѣ.

н) Преслѣдованіе нарушающаго нормальный ходъ торговли посредничества, именуемаго прасольствомъ и маклерствомъ.

о) Исполненіе всѣхъ распоряженій и порученій городской управы, относящихся до торговли, торговцевъ, торгово-промышленныхъ заведеній и помѣщеній и до арендаторовъ городскихъ оброчныхъ статей, имѣющихъ торговое значеніе.

п) Представленіе въ управу, по собственной инициативѣ, соображеній о мѣропріятіяхъ, могущихъ вліять на улучшеніе въ томъ или другомъ отношеніи, ввѣренной торговымъ смотрителямъ отрасли общественнаго благоустройства.

Примѣчаніе. По отношенію къ фабрикамъ, заводамъ и трактирамъ въ кругъ дѣятельности торговой полиціи не входитъ выполнение обязанностей, лежащихъ на фабричной инспекціи и полиціи—общей и медицинской.

8) Торговые смотрители имѣютъ право свободно входить, для отпрашенія возложенаго на нихъ настоящимъ положеніемъ надзора, а равно, въ случаѣ надобности, приглашать съ собой санитаровъ, и въ качествѣ понятыхъ, постороннихъ лицъ, во всѣ поименованныя въ предыдущемъ пунктѣ заведенія и места, при чёмъ они обязаны имѣть при себѣ открытые листы, выдаваемые городскою управою.

9) О всѣхъ нарушеніяхъ торговцами и промышленниками упоминаемыхъ въ предыдущемъ пунктѣ (лит. «е») законовъ, постановленій, правилъ и инструкцій, торговые смотрители обязаны составлять, указаннымъ въ законѣ порядкомъ, протоколы или акты и представлять таковые въ городскую управу на дальнѣйшее распоряженіе.

10) По всѣмъ дѣламъ торжово-промышленного характера, требующимъ сношенія съ правительственными установленіями и лицами, торговые смотрители дѣлаютъ представленія въ управу. Непосредственно же сноситься названныя лица могутъ только съ полиціей и санитарнымъ надзоромъ и притомъ лишь по экстреннымъ случаямъ.

11) Базарные смотрители состоятъ помощниками торговыхъ смотрителей, но районъ дѣятельности ихъ ограничивается тѣми базарами, на которые они назначены. Базарные смотрители дѣйствуютъ по указаніямъ торговыхъ смотрителей.

Примѣчаніе. До назначенія торгового смотрителя въ здѣссию часть города, обязанности его исполняетъ базарный смотритель.

12) Рядскіе старосты утверждаются въ семъ званіи городскою правою, которой торговцы того или другого базарнаго ряда обязаны представлять, чрезъ торгового или базарнаго смотрителя, приговоры объ избраніи старость.

Примѣчаніе. Существованіе рядскихъ старостъ необязательно.

13) На рядскихъ старостахъ, помимо выполненія обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ, въ силу мѣстныхъ торговыхъ обычаевъ, торговцами того или другого ряда той или другой торговой корпораціи или профессіи, лежитъ содѣйствіе торговымъ смотрителямъ и старостамъ въ выполненіи ими требованій настоящаго положенія.

14) Торговые смотрители обязаны представлять въ управу, по истеченіи каждого года, отчетъ о своей дѣятельности для доклада, если это будетъ нужно, городской думѣ. Отчеты должны быть представляемы не позднѣе 1 марта слѣдующаго за отчетнымъ года.

Примѣчаніе. Какъ полиція (общая и челябинская), такъ и городская управа, при дѣйствіи настоящаго положенія, не освобождаются отъ выполненія тѣхъ обязанностей по надзору за торговлей и промыслами, какія возложены на нихъ существующими узаконеніями.

Расходъ города къ 1911 г. на содержаніе торговой полиціи достигъ почти 5000 рублей въ годъ. Штатъ торговой полиціи состоитъ изъ торгового смотрителя съ содержаніемъ 1200 р. и 5 помощниковъ съ содержаніемъ по 720 руб. Въ числѣ помощниковъ 2 русскихъ и 3 сарта. Изъ послѣднихъ только 1 грамотный по-русски и по-сартовски, 1 грамотный только по-сартовски и 1 неграмотный. Помощники торгового смотрителя изъ сартовъ мало полезны для дѣла—они или безъ толку суетятся или, посиживая въ чай-ханѣ, ведутъ пріятные разговоры, а если къ этому присоединить особья понятія нашихъ инородцевъ въ отношеніи общественной собственности, то и совсѣмъ ихъ участіе въ составѣ торговой полиціи имѣть значеніе только отрицательное. Вполнѣ можно было бы трехъ сартовъ замѣнить двумя русскими, а остающееся содержаніе одного помощника распределить между четырьмя помощниками, и тогда составъ торговой полиціи можно было бы считать достаточнымъ и удовлетворительно обеспеченнымъ¹⁷⁶).

¹⁷⁶⁾ Когда эти строки были набраны, городской думою, въ октябрѣ 1911 г., была учреждена третья должностъ русского помощника торгового смотрителя.

ГЛАВА XIII.

Благотворительные учреждения и разного рода общества.

Туркестанское окружное управление общества красного креста. Туркестанское благотворительное общество. Домъ трудолюбія. Александровскій ѣйтскій пріютъ. Туркестанское общество землемѣрческихъ козоюй и ремесленныхъ пріютовъ для несовѣршеннолѣтнихъ. Туркестанский комитетъ попечительства Императрицы Марии Александровны о слѣпыхъ. Работный домъ. Благотворительное общество Маякъ. Римско-католическое благотворительное общество. Евангельско-лютеранское дамское благотворительное общество. Мусульманскос общество Помощь. Патронатъ. Богадѣльня для инвалидовъ. Братство при церкви Св. Сергія. Духовное правление русского еврейского общества. Общество поощренія конозаводства. Общество взаимопомощи частныхъ служащихъ. Туркестанское всеславянское товарищество взаимопомощи на случай смерти. Общество взаимопомощи аскетъ-евреевъ-ташкенцевъ. Общество любителей шахматной игры. Общество велосипедистовъ. Общество любителей гимнастики и физическихъ упражнений. Музыкально-драматическое общество. Охотничье общество. Союзъ работниковъ печатного Ѣла. Союзъ помошниковъ врачей. Союзъ конторщиковъ и бухгалтеровъ. Профессиональный союзъ официантовъ, поваровъ и домашней прислуги. Союзъ служащихъ формациентовъ. Общество эксперантистовъ. Средне-азиатская промышленная артель. Туркестанское общество попеченія о потѣшныхъ полкахъ.

Туркестанское окружное управление российской общества красного креста. Возникновение отдѣла общества относится къ 1867 г., когда было положено начало сбору капитала для открытия въ краѣ отдѣла общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ. Къ концу 1868 года было собрано 1039 руб. 65 коп. и многие изъявили желаніе быть членами учредителями этого дѣла. 25 сентября 1868 года отдѣлъ открылъ свои дѣйствія. Въ 1879 году общество попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ переименовано въ российское общество красного креста, а соответственному этому и мѣстный отдѣлъ былъ переименованъ въ туркестанское окружное управление российского обще-

ства красного креста. Дѣла не только относящіеся ко времени открытія отдѣла и окружного управления, но и позднѣйшія до 1887 года давно утрачены. Окружное управление многократно приходило на помощь страждущимъ какъ во время былыхъ военныхъ походовъ въ Туркестанскомъ краѣ и русско-японской войны, такъ и при другихъ бѣдствіяхъ, какъ, напримѣръ, пострадавшимъ отъ землетрясенія въ 1902 году въ г. Андижанѣ, во время холеры и пр. Съ 1898 года управление приняло въ свое вѣдѣніе прокаженныхъ кишлака Махау. Въ распоряженіи управления съ 1896 года состоитъ община сестеръ милосердія, а съ 1903 года и больница этой общинѣ. Помощь прокаженнымъ, дѣятельность общинѣ сестеръ милосердія и больницы описаны въ отдѣлѣ «медицинско-санитарная часть». Къ 1 января 1911 года окружное управление имѣло въ наличности капиталъ въ 101899 рублей 82 коп.

Туркестанское благотворительное общество. Мысль объ открытии общества возникла еще въ 1871 году. Учредители общества въ первый разъ собрались 13 февраля 1872 года для рассмотрѣнія проекта устава общества подъ предсѣдательствомъ К. П. фонъ-Кауфмана. Уставъ былъ утвержденъ 31 октября 1873 года министромъ внутреннихъ дѣлъ Гимашевымъ. Первой предсѣдательницей общества была Юлия Маврикіевна фонъ-Кауфманъ.

Туркестанское благотворительное общество имѣетъ цѣлью доставленіе средствъ къ улучшенію нравственного и материальнаго состоянія бѣдныхъ Туркестанскаго края. Сообразно съ этой цѣлью занятія общества составляютъ: 1) доставленіе одежды, пищи и кровя немогущимъ пріобрѣтать ихъ собственными трудами; 2) содѣйствіе къ пріисканію занятій или службы, въ пріобрѣтеніи для работъ материала и къ выгодному сбыту издѣлій бѣдныхъ тружениковъ; 3) облегченіе и доставленіе способовъ для призрѣнія и воспитанія дѣтей неимущихъ родителей; 4) снабженіе бѣдныхъ медицинскими пособіями; 5) помѣщеніе престарѣлыхъ и неизлѣчимыхъ въ богадѣльнѣ; 6) устройство на общемъ основаніи школъ, пріютовъ, рабочихъ домовъ и т. п. благотворительныхъ заведений; 7) содѣйствіе къ улучшенію и развитию туркестанскихъ благотворительныхъ заведений; 8) принятие мѣръ къ искорененію нищенства; 9) доставленіе неимущимъ средствъ для возвращенія на родину и 10) заботы о приличномъ погребеніи неимущихъ.

Управление дѣлами общества, по уставу, возлагается: 1) на главный комитетъ и общее собраніе членовъ туркестанского благотворительного общества и 2) на комитеты и общія собранія отдѣловъ общества. Главный комитетъ и общее собраніе членовъ туркестанского благотворительного общества есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, комитетъ и общее собраніе ташкентскаго отдѣла общества. Доходы благотворительного общества состоятъ: 1) изъ денегъ, полученныхъ съ вакуфа Назаръ-Бія; 2) сбора взамѣнъ визитовъ въ праздники Рождества Христова и Св. Пасхи; 3) сборовъ отъ любительскихъ спектаклей, концертовъ и т. п.; 4) членскихъ взносовъ и 5) частныхъ пожертвованій и случайныхъ поступлений. Вакуфъ былъ учрежденъ во время кокандскаго ханства жителемъ г. Ташкента Назаръ-Біемъ, завѣшившимъ часть своихъ земель въ пользу бѣдныхъ съ тѣмъ, чтобы доходы вакуфа, по усмотрѣнію правительства, шли на богоугодныя дѣла. К. П. фонъ-Кауфманъ, узнавъ о существованіи этого вакуфа и волѣ завѣщателя, предполагалъ устроить богадѣльню для лицъ, лишившихся способности добывать средства къ существованію личнымъ трудомъ, но такъ какъ доходность вакуфа была невелика, до 1200 рублей въ годъ, то К. П. передалъ какъ самый вакуфъ, такъ и образовавшійся небольшой капиталъ до 5000 рублей отъ дохода съ вакуфа за время съ 1868 года до 1872 года туркестанскому благотворительному обществу.

Дѣятельность благотворительного общества въ первые годы, главнымъ образомъ, состояла въ выдачѣ пенсій лицамъ, неимѣвшимъ средствъ къ существованію по старости, болѣзни и другимъ причинамъ, единовременныхъ пособій, находившимся въ безвыходномъ положеніи, и пособій для возвращенія на родину.

Общество начало функционировать почти тотчасъ же, какъ былъ выработанъ проектъ его устава, до утверждения подлежащей властью. Причиной этому послужила холерная эпидемія, бывшая въ Ташкентѣ въ 1872 году, когда было выброшено, вслѣдствіе смерти родителей, нѣсколько десятковъ дѣтей на улицу.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы дадимъ краткое описание дѣятельности общества только въ отношеніи Ташкента, не касаясь другихъ мѣстностей и дѣятельности отдѣловъ.

6 февраля 1886 года туркестанское благотворительное

общество принято подъ покровительство Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны.

Эпидемия холеры заставила благотворительное общество функционировать ранѣе соблюдения всѣхъ формальностей по его организаціи. Холера, какъ мы уже сказали, выбросила нѣсколько десятковъ дѣтей на улицу, ихъ то общество и подобрало, открывъ для нихъ ташкентскій дѣтскій пріютъ. Пріютъ помѣшился до 1875 года въ наемной квартирѣ и содержался на средства общества. Расходъ на содержаніе пріюта въ первые три года простирался отъ 1800 рублей до 2500 рублей въ годъ. Содержалось въ немъ 17—25 дѣтей. Въ 1874 году было построено для пріюта собственное зданіе, въ которомъ могло помѣститься 18 дѣтей (Пушкинская, рядомъ съ отдѣленіемъ государственного банка). На постройку зданія израсходовано 7000 рублей. Въ 1877 году пріютъ оказался уже переполненнымъ, въ немъ было 28 дѣвочекъ и 3 мальчика, почему помѣщеніе его было расширено. На этотъ разъ было израсходовано 4514 рублей. Дѣтскій пріютъ и послѣ этихъ работъ оказался недостаточно помѣстительнымъ, тогда К. П. фонъ-Кауфманъ передалъ въ распоряженіе благотворительного общества, на расширение дѣтскаго пріюта, 10000 рублей, пожертвованныхъ бухарскимъ эмиромъ Музаффар-ад-диномъ на доброе дѣло. Съ 1877 года К. П. отпускалъ на содержаніе пріюта по 3500 руб. въ годъ изъ имѣвшихся въ его распоряженіи суммъ. Городъ также принялъ участіе въ содержаніи пріюта: въ 1880 и 1881 годахъ выдалъ по 1000 рублей, съ 1882 года до 1909 года давалъ по 3000—4000 рублей, а съ 1909 года даетъ по 5000 рублей въ годъ. До 1879 года пріютъ велъ свои дѣла согласно указаніямъ попечительницы пріюта, въ этомъ же году 19 февраля фонъ-Кауфманомъ утверждено и издано положеніе о туркестанскихъ дѣтскихъ пріютахъ, которымъ долженъ быть руководствоваться и ташкентскій пріютъ. По смерти К. Н. фонъ-Кауфмана (3 мая 1882 года) пріютъ сталъ носить название съ 1883 г. ташкентскій дѣтскій пріютъ Константина Петровича фонъ-Кауфмана. Число питомцевъ пріюта постепенно росло. Такъ въ 1884 году число ихъ было 41 (38 дѣвочекъ и 3 мальчика), а въ 1892 году свыше 60. Годичный расходъ по пріюту достигалъ 9000 рублей. Постепенно пріютъ обращался и въ воспитательный домъ, принимая на свое попеченіе и грудныхъ младенцевъ (подкидышей), особенно этому

способствовала холера 1892 года. Питомцы прюата привыкались ко всем домашним работам и обучались грамоте, а некоторые девочки получили даже образование и в гимназии. В 1884 году здание прюата было отремонтировано и расширено, на что израсходовано 4000 рублей. 4 ноября 1895 года прюют принял в число детских прюотов ведомства учреждений Императрицы Марии и стал именоваться ташкентский детский прюют Константина Петровича фон-Кауфмана ведомства учреждений Императрицы Марии. В последние 20 лет прюют перестраивался и достраивался несколько раз, на что израсходовано 15—18 тысяч рублей. В последние 15 лет число призываемых детей бывает 60—75 в год, в том числе 6—7 мальчиков. Последние по достижении 6—7 лет передаются в Александровский прюют. Летом, обыкновенно, часть детей переводится в бараки, имеющиеся при прюоте, а часть, более слабые, до 30 человек в последние 10 лет отправляются в Чимгань, где помешаются в госпитальной палатке. Средствами содержания прюата служат: пособие города, гуляния, спектакли, частные пожертвования и продажа карт. В прежние годы последняя статья доставляла до 2000 рублей в год, теперь же этот доход сократился до 500 рублей. В последние годы содержание прюата обходится до 13000 руб. До 1909 года, как нам передавала попечительница прюата Екатерина Львовна Хомутова (состоит в должности с 1893 года) дети всегда содержались вполне хорошо, но в последние три года прюют изменил вид: питание неудовлетворительное (13 коп. в день на человека), опытная прислуга заменена молодыми неопытными девицами. Доходило даже будто бы до того, что прислуга позволяла себе дерзко обращаться с детьми. При прюоте своя школа. Преподают две учительницы, одна рукоделие, и законоучитель. Одно время в девятидесятых годах прюют раздавал девочек, достигших 12—13 лет, в прислуги, но опыт этот оказался неудачным. Дети скоро портились и погибали. Теперь прюют держит девиц до 16—18 лет. Многие из прюянок вышли замуж и стали хорошими женами и матерями, а некоторые служат писцами в разных учреждениях, конторщицами и кассиршами в торговых заведениях, но, к сожалению, в последние годы замечается, что бывшие прюянки дают и значительный процент проституток.

Растраты и здѣсь имѣли много разъ мѣсто и только въ одномъ случаѣ лицо, произведшее растрату, понесло законную кару (чиновникъ областного правленія Подопригора).

Второе учрежденіе обязано своимъ возникновеніемъ и существованіемъ туркестанскому благотворительному обществу—родильный покой, открытый 27 апрѣля 1880 года. Описаніе этого учрежденія сдѣлано въ отдѣлѣ «медицинско-санитарная часть» (стр. 338 и 339).

Главный комитетъ общества, выдавая пенсии и пособія, былъ озабоченъ болѣе правильной постановкой дѣла благотворительности, такъ какъ многіе, получая пособія, расходовали ихъ далеко не на предметы первой необходимости, и что за получениемъ денежныхъ пособій нерѣдко обращались лица, которые или не нуждались въ помоши, или же не заслуживали того по своимъ нравственнымъ качествамъ. Въ засѣданіи главнаго комитета 15 ноября 1880 года подъ предсѣдательствомъ Зинаиды Евграфовны Каблуковой, игравшей видную роль въ Ташкентѣ во второй половинѣ семидесятыхъ годовъ, была должна составленная ею записка объ учрежденіи въ Ташкентѣ багодѣльни. Эта мысль была одобрена К. Н. фонъ-Кауфманомъ, который первый сдѣлалъ и въноси на устройство багодѣльни въ 500 руб. Его примѣру послѣдовали и многіе другие и, между прочимъ, Н. И. Ивановъ, пожертвовавшій для багодѣльни участокъ земли около двухъ десятинъ, недалеко отъ военного госпиталя. Въ виду понесенной 1 марта 1881 года безвременной и тяжкой утраты лучшаго изъ русскихъ людей Императора Александра II, возбуждено было ходатайство о присвоеніи будущей багадѣльнѣ его имени, на что и послѣдовало Высочайшее сановоленіе 17 октября того же 1881 года.

Закладка багадѣльни Императора Александра II на участкѣ, пожертвованномъ Н. И. Ивановымъ, была произведена 21 мая 1881 года въ присутствіи и. д. генералъ-губернатора Герасима Алексѣевича Колпаковскаго, положившаго первый камень. Постройка дома была окончена къ 21 мая 1882 года, и багадѣльня была открыта въ этотъ день. Постройка дома со всѣмъ внутреннимъ обзаведеніемъ обошлась въ 12700 рублей. Въ 1888 году помѣщеніе багадѣльни было расширено пристройкою двухъ комнатъ и столовой. Въ 1895 году были построены при багадѣльнѣ лѣтніе бараки. Въ 1902 году зданія багадѣльни были капитально ремонтированы и также значительно расширены.

Ремонтъ и пристройки обошлись въ 11400 рублей, изъ которыхъ 5000 рублей были отпущены генералъ-губернаторомъ, изъ находящихся въ его распоряженіи суммъ, а 6400 рублей выданы благотворительнымъ обществомъ.

Въ началѣ богадѣльня давала пріютъ небольшому числу лицъ преклоннаго возраста обоего пола, лишенныхъ возможности добывать пропитаніе, и только по мѣрѣ расширенія помѣщенія число призрѣваемыхъ постепенно увеличивалось. Къ 1 января 1902 года въ богадѣльнѣ состояло 18 мужчинъ и 36 женщинъ. Съ 1900 года при богадѣльнѣ открыто отдѣленіе для призрѣнія престарѣлыхъ туземцевъ, которыхъ къ 1 января 1902 года было 5.

Въ кратковременное управление краемъ П. И. Мишенко ($8\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ) въ 1909 году при богадѣльнѣ открыты пріютъ для сиротъ, родители которыхъ умерли во время холеры 1908 года¹⁷¹), и вдовій пріютъ на 11 мѣстъ, для лицъ женскаго пола, имѣющихъ возможность взносить на свое питаніе плату по 10 рублей въ мѣсяцъ.

Посѣтивъ богадѣльню 10 мая 1910 года, мы нашли въ ней 103 призрѣваемыхъ лица (71 женщина и 32 мужчины), въ томъ числѣ 1 сартъ и 1 православная сартянка. Во вдовьемъ пріютѣ всѣ 11 мѣстъ заняты, а въ пріютѣ для сиротъ 20 дѣтей разныхъ возрастовъ. Дѣти школьнаго возраста посѣшаютъ школы, а съ остальными ведеть занятія, соотвѣтственно возраста призрѣваемыхъ, учительница. Всѣ помѣщенія богадѣльни содержатся опрятно.

Стоимость содержанія богадѣльни въ послѣднее время достигаетъ 8000 рублей въ годъ.

Четвертое учрежденіе, вызванное къ жизни благотворительнымъ обществомъ,—ночлежный пріютъ, открытый 6 декабря 1884 года для удовлетворенія нуждъ бѣдныхъ и несчастныхъ, выбившихся изъ нормальной колеи и лишенныхъ постояннаго крова, что особенно чувствительно для нихъ съ наступленіемъ ненастнаго и холоднаго времени. Ночлежный пріютъ открывался на четыре мѣсяца—ноябрь, декабрь, январь и февраль—для лицъ мужскаго пола всѣхъ сословій. Остальное время года

¹⁷¹) Дѣти, осиротѣвшія послѣ холерной эпидеміи 1892 года, также находили временный пріютъ въ особенъ убѣжишѣ, устроенному при богадѣльнѣ. Всѣхъ сиротъ въ убѣжишѣ было пристранено 33 (22 мальчика и 11 девочекъ), въ возрастѣ отъ 1,5 года до 13 лѣтъ.

большее число его обитателей проводить время подъ открытымъ небомъ или въ Ташкентѣ или расползается по его окрестностямъ. Помѣщеніе для пріюта давалъ городъ, расчитанное на 40 человѣкъ, остальные же расходы несло благотворительное общество, хотя и частные благотворители дѣлали пожертвованія чаемъ, сахаромъ, хлѣбомъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ и даже иногда деньгами. Въ первый же годъ въ ночлежномъ пріюте число посѣтителей было 2589, а въ послѣдующіе годы число ихъ увеличивалось въ 2—3 раза и даже въ четыре (1899 годъ). Въ 1896 и 1897 годахъ ночлежный пріютъ не былъ открытъ, потому что зданіе, занимаемое имъ, было размыто разливомъ арыка Чаули. Въ 1892 году ночлежный пріютъ функционировалъ, кромѣ положенного времени, еще съ 19 июня по 14 сентября по случаю холеры, а въ 1899 году пріютъ сверхъ положенного времени былъ открытъ въ мартѣ и октябрѣ. Въ 1903 году начата постройка собственного очень хорошаго зданія для ночлежнаго пріюта и столовой (Жуковская, № 67), стоимость его простирается до 16000 рублей. Открыто 21 октября 1904 года подъ именемъ *ночлежнаго пріюта и столовой имени Николая Александровича и Лидии Ивановны Ивановыхъ*¹⁷⁶⁾. Ночлежный пріютъ по большей части бываетъ открытъ съ половины октября до апрѣля. Съ переводомъ ночлежнаго пріюта въ собственное зданіе, городъ сталъ отпускать на содержаніе его и находящейся при немъ столовой по 1000 рублей въ годъ (съ 1904 года). Число пользующихся услугами пріюта велико, въ иные дни число ихъ достигаетъ 100—120 и даже до 150. Появляются въ числѣ ночлежниковъ въ послѣдніе годы и дѣти въ возрастѣ 12—13 лѣтъ. Женщины по прежнему пріютомъ не пользуются.

Вслѣдъ за открытиемъ ночлежнаго пріюта была открыта благотворительнымъ обществомъ и *дешевая столовая*, въ которой отпускъ дешевыхъ и даровыхъ обѣдовъ начался съ 9 декабря 1884 года. Столовая помѣщалась въ бывшемъ зданіи ярмарочнаго комитета. Въ первый разъ столовая дѣйствовала до 15 марта 1885 года. За три мѣсяца и шесть дней израсхо-

¹⁷⁶⁾ Лидия Ивановна—это та самая особа, которая была ранѣе въ замужествѣ за старшимъ роднымъ братомъ Н. А. Иванова, бывшимъ въ Кіевѣ окружнымъ интендантамъ. Вышла въ замужество за Н. А. передъ его назначеніемъ на должность помощника туркестанскаго генераль-губернатора. Л. И. была сыплана брильянтами эмиромъ бухарскаго Сандъ-Абдуль-Ахадъ-Ханомъ, какъ ранѣе миссъ Горнъ и Ольга Ивановна Розенбаумъ.

довано 315 рублей и было выдано до 3000 обедовъ, въ томъ числѣ 2250 даровыхъ, и до 3000 порций чая. Вторично столовая начала действовать съ 30 сентября 1901 года въ нарочито выстроенному для этой цѣли въ небольшомъ домикѣ въ урдинскомъ скверѣ (стоимость постройки 612 рублей). Начало посещать столовую 9 человѣкъ, а затѣмъ число посетителей быстро росло и въ мартѣ 1902 года достигло 150 человѣкъ въ день. Въ это число входили и случайные посетители— рабочіе, прибывшіе въ Ташкентъ, но непріискавшіе еще себѣ работы. Были и платные столовники. Стоимость обѣда въ первое время обходилась 11 коп., а потомъ не превышала 7—8 коп. Съ 30 сентября 1901 года до 1 января 1902 года было отпущено 2604 обѣда, а въ 1902 году—26050.

Съ 21 октября 1904 года столовая помѣщается въ собственномъ зданіи при ночлежномъ пріютѣ. Безплатными обѣдами пользуется въ теплое время года 100—120 человѣкъ въ день, а въ холодное до 200 человѣкъ. Платныхъ столовниковъ бываетъ мало—2—3 въ день. На содержаніе столовой въ послѣдніе годы расходуется отъ 3000 до 4000 рублей.

Пятое и послѣднее учрежденіе благотворительного общества—туземная богадельня. Мы уже знаемъ, что въ 1900 году было открыто отдѣленіе для туземцевъ при богадельнѣ имени императора Александра II, но они сюда шли неохотно, а потому въ концѣ 1904 года для нихъ открыта особая богадельня въ старомъ городѣ въ собственномъ зданіи при медраса Шукуръ-Ханъ. Богадельня состоитъ въ вѣдѣніи попечительства изъ почетныхъ туземцевъ. На содержаніе богадельни расходуется отъ 1000 до 1400 рублей въ годъ. Число призрѣваемыхъ мужчинъ бываетъ отъ 6 до 14.

Приходъ благотворительного общества за послѣдніе годы колеблется отъ 27000 до 36000 рублей въ годъ и соответственно этому ведется и расходъ. Расходъ на выдачу денежныхъ пособій разнымъ лицамъ колеблется отъ 2000 до 3500 рублей въ годъ. Пособія выдаются отъ рубля до 60 рублей. Въ 1907 году пособіе выдано 254 и въ 1098 году 377 лицамъ.

Остатокъ капиталовъ туркестанского благотворительного общества на первое января 1909 г. равнялся 47633 руб. 35 коп.

15 ноября 1896 года былъ открытъ домъ трудолюбія вѣдомства попечительства о домахъ трудолюбія (проспектъ Обуха, № 23) по инициативѣ Н. И. Иванова, Арифъ-Ходжи Азисъ-

Ходжинова и другихъ, которые собрали для этой цѣли по подпискѣ 7000 рублей, а Арифъ-Ходжа Азисъ-Ходжиновъ пожертвовалъ домъ стоимостью до пяти тысячъ рублей. Въ домъ трудолюбія, по уставу, принимаются исключительно лица способныя къ труду, но впавшія въ безвыходное бѣдственное положеніе. Въ первое время трудящіеся въ домѣ трудолюбія получали пишу, ночлегъ и небольшую заработную плату. Впослѣдствіе трудящіеся получали только плату. Желающихъ работать, однако, было всегда немногого—3—4 человѣка и очень рѣдко достигало 10. Главная работа всегда была шитье, затѣмъ щипаніе мочалы, клейка бумажныхъ мѣшковъ и т. п. Съ 1910 г. введено переплетное мастерство и предполагается въ скоромъ времени ввести башмачное. Такъ какъ желающихъ работать было мало, то домъ трудолюбія давалъ ночной пріютъ бездомнымъ, т. е. обратился въ ночлежный пріютъ. Число ночлежниковъ бываетъ отъ 10 до 25. Въ концѣ апрѣля 1910 года ночлежный пріютъ закрытъ и вновь предполагается обратить особые вниманіе на работы. Съ 1909 года городъ даетъ дому трудолюбія пособіе въ размѣрѣ 300 рублей въ годъ.

Съ первыхъ же дней открытія дома трудолюбія стали появляться женщины съ малолѣтними и грудными дѣтьми, прося предоставить имъ работу и разрѣшеніе оставаться съ дѣтьми въ домѣ трудолюбія. Заявленія и просьбы женщинъ основывались на томъ доводѣ, что онѣ лишены возможности работать, имѣя при себѣ дѣтей, которыя не только мѣшаютъ заниматься какими-либо поденными работами, но требуютъ еще ухода и надзора за собой. Большое количество просьбъ, которые пришлось отклонить, указывало, что потребность въ городѣ Ташкентѣ въ такомъ учрежденіи, где могли бы быть призрѣваемы малолѣтня и грудные дѣти въ помощь матерямъ, выросла уже въ необходимость и что общественной благотворительности нельзя не откликнуться и на это полезное дѣло. Правленіе общества, озабочиваясь изысканіемъ средствъ, устроило въ военномъ собраніи нѣсколько благотворительныхъ вече-ровъ въ пользу учрежденія при домѣ трудолюбія ясли, затѣмъ былъ данъ спектакль, устроена елка и поступили пожертвованія отъ разныхъ лицъ и, между прочимъ, отъ акционернаго общества «Познанскихъ» 500 рублей. Ясли были открыты въ 1900 году. Скоро, однако, оказалось, что многие родители, помѣстивъ дѣтей въ ясли, больше уже за ними не являлись, а

такихъ дѣтей годъ отъ году стало скапливаться все больше и больше и, такимъ образомъ. ясли постепенно стали превращаться въ пріютъ для дѣтей обоего пола. Дѣтей въ пріюте разныхъ возрастовъ бываетъ постоянно до 30, а приходящихъ въ ясляхъ до 10. Въ ясляхъ и пріюте имѣется надзирательница, помощница надзирательницы и няня. Дѣти, достигшія школьнаго возраста, посѣшаютъ школы, а десятилѣтніе мальчики передаются въ Александровскій пріютъ, дѣвочки же того же возраста—въ Кауфманскій пріютъ. Надъ устройствомъ пріюта яслей много потрудилась женщина-врачъ А. Н. Предтеченская. Расходъ по содержанию дома трудолюбія съ пріютомъ достигаетъ до 4000 рублей въ годъ.

Ташкентское торгово-промышленное сословіе, въ ознаменование праздновавшагося 19 февраля 1880 года двадцатипятилѣтія царствованія Императора Александра II, пожертвовало капиталъ 11265 руб. на устройство въ Ташкентѣ дѣтскаю пріюта для мальчиковъ, которому, съ Высочайшаго соизволенія, присвоено наименование Александровскаю. Городская дума, съ своей стороны, по постановленію 16 февраля 1880 года, рѣшила ежегодно отчислять изъ городскихъ суммъ, начиная съ этого года, на содержаніе пріюта по 2000 рублей въ годъ, что исполняется и до сего времени. По проекту положенія объ Александровскомъ дѣтскомъ пріюте, одобренномъ попечительнымъ совѣтомъ туркестанскихъ дѣтскихъ пріютовъ 11 февраля 1883 г., пріютъ этотъ, взявший на себя призрѣніе и воспитаніе неимѣющихъ средствъ къ существованію дѣтей исключительно ташкентскихъ жителей, содержится на слѣдующія средства: 1) на 2000 рублей ежегодно отпускаемыхъ думою; 2) на добровольный процентный взносъ съ торговыхъ документовъ, опредѣленный приговоромъ ташкентского торгово-промышленного сословія и 3) на суммы, поступающія въ распоряженіе пріюта иными способами, закономъ невоспрещенными, къ каковымъ относятся сборы пожертвованій и приношеній, устройство спектаклей, концертовъ, увеселительныхъ гуляній, продажа картъ, выставка кружекъ и проч. Съ открытиемъ пріюта въ него были переведены пансионеры изъ городского училищнаго пансиона и сюда же было передано имущество этихъ пансионеровъ на 358 р. 40 к. Содержаніе Александровскаго дѣтскаго пріюта обходилось ежегодно до 1893 года отъ 2400 рублей до 2800 рублей. Приговоръ торгово-промышленного сословія о добровольномъ про-

центномъ взносѣ съ торговыихъ документовъ состоялся только въ 1893 году, до этого же времени, въ теченіи десяти лѣтъ со времени открытия пріюта, торго-промышленное сословіе никакимъ сборомъ въ пользу пріюта не обременяло себя. Управлявшій пріютскими дѣлами попечительный комитетъ за этотъ же десятилѣтній періодъ не собралъ ни одной копейки на пріютъ. Продажа картъ и выставка кружекъ также не практиковались. Дѣлались ли пріюту пожертвованія, когда и кѣмъ, неизвѣстно, такъ какъ попечительный комитетъ не велъ никакихъ записей за время съ 1883 года до 1893 года. Обнаружилъ халатное веденіе дѣла частный случай, бывшій въ 1893 году, съ мальчикомъ Лепешкинымъ, непринятымъ въ пріютъ. Этотъ же случай заставилъ городскую думу возбудить вопросъ о пересмотрѣ положенія объ Александровскомъ дѣтскомъ пріютѣ, что и было исполнено въ томъ же году при участіи трехъ гласныхъ думы.

4 ноября 1895 года пріютъ принялъ въ число дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

До 1900 года пріютъ помѣщался въ наемномъ домѣ по Махрамскому проспекту въ домѣ Захо съ платою по 600 руб. въ годъ, а съ 15 августа этого года помѣщается въ собственномъ зданіи по Гоголевской улицѣ. Стоимость пріютскихъ зданій доходитъ до 13000 руб. Мѣсто подъ пріютъ было отведено К. П. фонъ-Кауфманомъ тамъ, где теперь реальное училище, а потомъ было обмѣнено на настоящее. Площадь отведенная подъ пріютъ равна $1\frac{1}{2}$ десятинамъ.

Процентный сборовъ съ торговыихъ документовъ въ пользу пріюта существовалъ только три года (1893—1895). Въ пріютѣ содержится обыкновенно 28—30 мальчиковъ, но иногда число ихъ доходитъ до 35. Дѣти младшаго возраста обучаются въ пріютской школѣ, а старшія посѣшаютъ городскія школы. Содержаніе пріюта обходится отъ 2000 до 2500 рублей въ годъ.

Всѣми дѣлами пріюта съ 2 мая 1895 года завѣдываетъ Осипъ Алексѣевичъ Порцевъ, благодаря трудамъ котораго собственно пріютъ и продолжаетъ существовать.

Туркестанское общество земледельческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ. Уставъ утвержденъ министромъ юстиціи 20 июня 1902 года, а 26 июня того же года

и тѣмъ же министромъ утвержденъ уставъ ташкентской земледѣльческой колоніи. Общество имѣеть цѣлью: 1) исправленіе несовершеннолѣтнихъ обоего пола, впавшихъ въ пороки и преступленія; 2) призрѣніе несовершеннолѣтнихъ бродягъ и нишихъ, дѣтей арестантовъ и ссыльныхъ и дѣтей безпризорныхъ вообще и 3) оказаніе поддержки несовершеннолѣтнимъ, освобожденнымъ изъ заведеній общества и мѣстъ заключенія. Для достиженія указанной цѣли, общество, по мѣрѣ своихъ средствъ, устраиваетъ воспитательныя заведенія—земледѣльческія колоніи и ремесленные пріюты.

Средства общества составляются: изъ членскихъ взносовъ, пожертвованій, платежей попечительныхъ о тюрьмахъ комитетовъ, платежей казны за довольствіе несовершеннолѣтнихъ, изъ отчисленій изъ штрафныхъ суммъ, отъ продажи произведеній хозяйства и мастерскихъ колоній и пріютовъ, изъ сборовъ отъ концертовъ, спектаклей и т. п. и изъ кружечныхъ сборовъ.

Городъ Ташкентъ ежегодно съ 1902 года даетъ въ пособіе обществу по 500 рублей, штрафныхъ суммъ отчисляется въ пользу общества до 2000 рублей въ годъ, доходъ колоніи до 1000 рублей и разныхъ поступленій до 500 рублей, а всего общество располагаетъ до 4000 рублей въ годъ.

Ташкентская земледѣльческая колонія стала устраиваться тотчасъ по утвержденіи устава и открыта въ 1904 году. Находится въ 13 верстахъ отъ Ташкента и въ 1½ верстахъ отъ станціи Келесъ. При колоніи разбитъ большой на восьми десятинахъ садъ. Колонія устроена на 25 человѣкъ, но въ дѣйствительности въ ней бываетъ отъ 10 до 20 человѣкъ.

Туркестанскій комитетъ попечительства Императрицы Марии Александровны о слѣпыхъ возникъ въ 1888 году. Средства комитета слагаются изъ членскихъ взносовъ, пожертвованій и кружечныхъ сборовъ въ недѣлю о слѣпыхъ. Всѣхъ поступленій бываетъ до 8000 рублей въ годъ, а обыкновенныхъ расходовъ до 7000 рублей. Комитетомъ содержится три глазныхъ лечебницы въ городахъ Ташкентѣ, Вѣрномъ и Скобелевѣ. Комитетъ предполагаетъ, въ видахъ лучшей постановки дѣла помоши больнымъ глазами, въ г. Ташкентѣ устроить собственное зданіе для лечебницы, для чего уже собранъ капиталъ до 16000 р. а городъ пожертвовалъ участокъ земли стоимостью до 6000 р.

Работный домъ. Въ концѣ 1905 года, въ разгаръ революции, чтобы дать возможность существовать людямъ неимѣвшимъ работы, былъ открытъ работный домъ, который существовалъ около трехъ лѣтъ. Первый годъ онъ дѣйствительно соответствовалъ своему назначению, въ послѣдніе же два года влакъ жалкое существованіе. Помѣщался недолгое время на Жуковской улицѣ, въ домѣ туркестанского благотворительного общества, гдѣ теперь ночлежный пріютъ, а затѣмъ на проспектѣ Обуха также въ домѣ благотворительного общества. Средствами существованія служили суммы отпускавшияся генераль-губернаторомъ, небольшія пособія со стороны города и частныхъ лицъ.

Туркестанское благотворительное общество Маякъ. Открыто 1 января 1907 года. Цѣль общества—изысканіе средствъ для удовлетворенія насущнѣйшихъ нуждъ мѣстнаго пролетаріата. Первоначально помошь была поставлена на широкихъ началахъ, бѣдные получали хлѣбъ, мясо, чай сахаръ, молоко, для нѣкоторыхъ пріобрѣталась обувь, одежда, нѣкоторые получали деньги на квартиру и т. д. Были случаи и выдачъ пособій на выѣздъ на родину. Значительное число лицъ, обращавшихся за помошью, заставило общество съузить рамки своей благотворительности. Необходимость заставила отказаться сначала отъ выдачи пособій чаю, сахаромъ, молокомъ, а потомъ и мясомъ. Число прошеній о поддержкѣ и помоши достигаетъ до 300 въ годъ. Средства общества составляются изъ членскихъ взносовъ, пожертвованій по подписнымъ листамъ, отъ спектаклей, устраиваемыхъ членами общества, и изъ пожертвованій членовъ комитета при игрѣ въ карты. Приходъ общества колеблется отъ 1500 до 2750 рублей въ годъ, а расходъ отъ 1300 до 2100 р. Общество Маякъ существуетъ безъ поддержки какъ со стороны администрации, такъ и города.

Римско-католическое благотворительное общество. Уставъ общества утвержденъ 20 января 1907 года. Число членовъ до 80. Дѣятельность общества выражается въ выдачѣ пособій неимѣющимъ и содержитъ пріютъ для дѣтей обоего пола. Число дѣтей въ пріюте бываетъ отъ 10 до 18. Благотворительное общество расходуетъ до 3000 рублей въ годъ. Эта сумма составляется изъ пожертвованій, членскихъ взносовъ и концертовъ, баловъ и пр. Пріютъ помѣщается въ домѣ польского общества на Саларь противъ кадетскаго корпуса. Въ пріюте своя школа для

обученія дѣтей польской грамотѣ. Учительница получаетъ вознагражденія 240 рублей въ годъ.

Ташкентское евангелическо-лютеранское благотворительное общество. Уставъ общества утвержденъ 9 июня 1907 года. Общество имѣть цѣлью вспомоществование нуждающимся лицамъ евангелическо-лютеранского вѣроисповѣданія и попеченіе о всѣхъ учрежденіяхъ прихода и храма. Средства общество добываетъ тѣми же путями, какъ и другія общества. Ежегодный приходъ до 2000—3000 рублей. Расходъ ежегодный на выдачу пособій бѣднымъ, пока, не превышалъ 400 рублей. Особое вниманіе обществомъ было обращено на устройство зданія школы при евангелическо-лютеранской церкви, на что израсходовано до 4000 рублей.

Мусульманское общество „Помощь“ въ г. Ташкентѣ. Уставъ утвержденъ 12 мая 1909 года. Открыто 10 августа 1909 года. Общество ставить своей задачей оказаніе помоши къ улучшенію нравственного и материальнаго состоянія нуждающихся лицъ магометанскаго вѣроисповѣданія въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской области. Для достижениія этой цѣли общество можетъ открывать приюты для бѣдныхъ сиротъ, старииковъ, инвалидовъ, больницы, амбулаторіи, столовая и чайныя, ночлежные дома, вообще оказывать помощь нуждающимся, въ томъ числѣ и учащимся во всѣхъ видахъ. Общество можетъ оказывать материальную поддержку существующимъ благотворительнымъ и образовательнымъ учрежденіямъ: казеннымъ, общественнымъ и частнымъ; учреждать стипендіи для продолженія образованія въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Дѣйствительные члены платятъ 6 рублей въ годъ, а члены-сотрудники 1 р.50 к. Другіе источники для добыванія средствъ тѣ же, что и у другихъ ташкентскихъ обществъ. Къ 1 юля 1910 года членовъ было около 300. Капиталъ общества къ тому же времени превышалъ 4000 рублей. Израсходовано на первоначальное обзаведеніе до 500 рублей и выдано пособій бѣднымъ до 200 руб. Размеръ пособій отъ 2 до 5 рублей, а ученикамъ выдается по 50 коп. для уплаты учителямъ за учение въ теченіи мѣсяца. Предсѣдателемъ совѣта общества состоитъ известный Сеидъ-Каримъ Сеидъ-Азимбаевъ.

Патронатъ, сыръ-даргинское общество покровительства лицамъ освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія. Уставъ утвержденъ 17 февраля 1910 г. Патронатъ имѣть цѣлью: содѣйствовать

лицамъ, освобождаемыи изъ мѣстъ заключенія Сырь-Дарын-ской области, въ устройствѣ ихъ быта, въ видахъ возвращенія на путь честной жизни и помогать нуждающимся семействамъ заключенныхъ и ссыльныхъ. Общество состоитъ въ вѣдѣніи министерства юстиціи по главному тюремному управлению. Число членовъ до 180.

О дѣятельности общества, какъ только что возникшемъ, сказать еще ничего нельзя.

Богадѣльня для инвалидовъ, построенная на средства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича. Освященіе и открытие богадѣльни послѣдовало 15 июня 1910 года. Богадѣльня предназначена для 15 семейныхъ инвалидовъ, участвовавшихъ въ свое время въ завоеваніи края. Каждому инвалиду здесь полагается помѣщеніе изъ комнаты, передней и кухни. Вопросъ о продовольствии инвалидовъ, къ сожалѣнію, остается открытымъ.

Пора бы обратить вниманіе тѣмъ, кому вѣдать надлежитъ, что старые туркестанцы, украшенные знаками св. Георгія, часто встречаются на улицахъ съ протянутыми руками, особенно же часто это можно встрѣтить на Воскресенскомъ базарѣ. Пора этотъ срамъ уничтожить, даѣть пріютъ и кусокъ хлѣба старымъ героямъ.

Братство при церкви Св. Сергія. Открыто 8 февраля 1910 г. Цѣль открытия братства заключается въ оказаніи материальной помощи наиболѣе нуждающимся жителямъ Ташкента, преимущественно же прихожанамъ церкви Св. Сергія. Къ 1 июля 1910 года братство располагало 325 руб. 50 коп., изъ которыхъ выдано въ пособіе 154 рубля. Живое участіе въ дѣлахъ братства принимаетъ священникъ М. П. Омелюстый и городской голова Н. Г. Маллицкій.

12 июня 1911 года братство открыло пріютъ-ясли. Пріютъ помѣщается по Ніязбекской улицѣ въ наемномъ домѣ. Черезъ мѣсяцъ послѣ открытия пріюта въ немъ уже помѣшилось 20 дѣтей. Средства на содержаніе пріюта братство предполагаетъ изыскивать тѣми же путями, какъ и другія благотворительныя общества.

Духовное правление ташкентскаго русско-еврейского общества утверждено въ 1898 году. Изъ десятитысячнаго годового дохода правленіе оказываетъ пособіе бѣднымъ въ видѣ единовременныхъ выдачъ въ 5—10—15 рублей, иногда эти выдачи

имѣютъ длительный характеръ, больше же всего выдается пособій на выѣздъ изъ Ташкента. Всѣхъ денегъ правленіемъ расходуется въ послѣднее время на этотъ предметъ до 3000—3500 рублей въ годъ. До открытия духовнаго правленія, съ начала семидесятыхъ годовъ, когда появилось въ Ташкентѣ маленькое еврейское общество, пособіе бѣднымъ единовѣрцамъ еврейское общество также оказывало, но въ то время это производилось безъ контроля правительственной власти¹⁷⁹).

Ташкентское скаковое общество возникло въ 1868 году. Первымъ президентомъ общества былъ К. П. фонъ-Кауфманъ. Скачки нѣкоторое время проходили на Константиновской площади (нынѣ скверъ), гдѣ было устроено круглое возвышение изъ земли, съ которого К. П. наблюдалъ за ходомъ скачекъ. Въ 1882 году взамѣнъ скакового общества, было основано *туркестанское общество поощренія коннозаводства*. Задача общества содѣйствовать улучшенію коневодства въ краѣ. Во главѣ общества стоитъ правленіе, въ составъ которого входятъ вице-президентъ общества, два старшихъ члена и казначей. Нѣсколько разъ въ годъ общество устраиваетъ скачки, охотно посѣщаемыя мѣстными любителями спорта. Обществомъ расходуется ежегодно на призы до 6000 рублей за счетъ субсидій, выдаваемыхъ главнымъ управленіемъ государственного коннозаводства. Генералъ-губернаторомъ также ежегодно выдается на тотъ же предметъ около 500 рублей Н. И. Ивановъ, состоя вице-президентомъ общества, много содѣйствовалъ своими средствами и энергией существованію и процвѣтанію его и выдалъ обществу въ ссуду значительныя суммы (до 12000 рублей), на которые и устроенъ ипподромъ и бесѣдка на немъ, въ послѣдней поставленъ портретъ Николая Ивановича. Долгъ общество, однако, до сихъ поръ и наследникамъ Н. И. не уплатило. Скачки происходятъ на военномъ полѣ, противъ казармъ казачьяго полка, но въ слѣдующемъ, 1912, году, предположено перенести на то мѣсто, гдѣ были лагерныя мѣста саперовъ. Въ вѣдѣніи вице-президента общества состоитъ *ташкентская случная конюшня*. Конюшня открыта въ 1906 году и содержитя на отпускаемыя изъ земскихъ средствъ 2400 рублей на годъ.

¹⁷⁹) Общество туземныхъ евреевъ хотѣ духовнаго правленія не имѣть, но производить сборы для оказанія помощи бѣднымъ. Такихъ суммъ поступаетъ и расходуется въ годъ до 1500 руб. Правительственному контролю эти операции пока не подвергаются.

Помъщается на генераль-губернаторской дачѣ. Жеребцовъ бы-
ваетъ отъ 5 до 10. Большинство производителей получается
обществомъ отъ государственного коннозаводства. Постановку
дѣла въ случной конюшнѣ далеко нельзя назвать удовлетвори-
тельной.

*Общество взаимопомощи частнымъ служащимъ въ Туркестан-
скомъ краѣ.* Уставъ утвержденъ первоначально въ 1897 году
и вторично въ измѣненномъ видѣ 28 февраля 1903 года. Об-
щество имѣетъ цѣлью оказаніе помощи своимъ членамъ и ихъ
семействамъ, для чего прискиваетъ занятія, выдаетъ единовре-
менная и ежемѣсячная пособія съ возвратомъ и безъ возврата,
выдаетъ пособія семействамъ умершихъ членовъ, заботится о
помѣщеніи малолѣтнихъ дѣтей въ учебныя заведенія, а взрос-
лымъ прискиваетъ занятія, доставляетъ медицинскую помощь,
заботится о помѣщеніи больныхъ въ больницы и богадѣльни.
Кромѣ того общество можетъ имѣть свою библиотеку, устраи-
вать публичныя лекціи, преимущественно по предметамъ про-
мышленности и торговли, литературные, музыкальные и др.
вечера, спектакли, балы и проч. и учреждать при обществѣ
ссудо-сберегательную кассу, потребительскія и производитель-
ныя товарищества.

Средства общества составляются: изъ единовременныхъ и
ежегодныхъ членскихъ взносовъ, изъ пожертвованій и другихъ
случайныхъ поступленій и изъ процентовъ на капиталы обще-
ства. Капиталы общества раздѣляются на основной и оборот-
ный, хотя это не исключаетъ возможности имѣть и другіе
капиталы съ специальнымъ назначеніемъ.

Дѣйствительные члены дѣлятся на три разряда, и вносятъ
въ кассу общества: по первому разряду единовременно 15 руб.,
по второму—10 рублей и по третьему—5 рублей. Ежегодные
взносы въ тѣхъ же размѣрахъ. Ежегодные взносы могутъ быть
замѣнены единовременными въ 300, 200 и 100 рублей.

Основной капиталъ общества въ настоящее время превы-
шаетъ 16000 рублей и число членовъ достигаетъ 200. Ссуды
члены общества получаютъ изъ 6% годовыхъ. Общество учре-
дило при коммерческомъ училишѣ двѣ стипендіи по 200 руб.
каждая.

Съ 1909 года при обществѣ состоять *железнодорожное бюро*
(Ура-Тюбинская, домъ наследниковъ Малиновскаго), которое
принимаетъ отъ торговыхъ фирмъ, частныхъ лицъ и учреж-

деній накладныя, акты, протоколы и другие документы, касающиеся желѣзодорожныхъ дѣлъ, для провѣрки и взысканийъ желѣзныхъ дорогъ претензій по переборамъ, за просрочку въ доставкѣ, недостачу и утрату грузовъ. Бюро даетъ также разнаго рода справки по отправкѣ грузовъ.

Туркестанское всесословное товарищество взаимопомощи на случай смерти. Уставъ первоначально былъ утвержденъ 23 сентября 1903 года и вторично въ измѣненномъ видѣ 19 сентября 1908 года. Товарищество имѣетъ цѣлью выдачу единовременныхъ пособій, послѣ смерти участниковъ, семье умершаго или тѣмъ лицамъ и учреждеміямъ, которыхъ будутъ указаны въ заявлении. Участниками могутъ быть всѣ проживающіе въ предѣлахъ Туркестанского края, хотябы и временно, русскіе поданные обоего пола, всѣхъ сословій, націй и вѣроисповѣданій, достигшіе 21 года. Чиновники могутъ быть участниками, хотябы и не достигли этого возраста. Не могутъ быть участниками: лишенные правъ состоянія, отбывающіе наказаніе, высланные административнымъ порядкомъ и нижніе воинскіе чины. Участники, выбывшиye изъ предѣловъ края, сохраняютъ всѣ права членовъ товарищества. По возрасту и платежу за смертные случаи товарищество подраздѣляется на двѣ группы. Въ первую, состоявшую изъ пяти разрѣдовъ группу, не могутъ вступать мужчины, достигшіе 55 и женщины 45 лѣтъ. Во вторую группу могутъ вступать всѣ лица безъ ограниченія возраста, но не моложе 45 лѣтъ. Лица, состоявшія членами до того возраста по первой группѣ, могутъ вступать въ число членовъ и второй группы, не теряя своихъ правъ и по первой. Первоначальная вступная плата опредѣляется по разрѣдамъ и возрасту такъ:

В О З Р А С ТЪ.

	1 разрѣд.	2 разрѣд.	3 разрѣд.	4 разрѣд.	Группа
До 25 лѣтъ включительно	5	4	3	2	1
» 30 »	10	8	6	4	2
» 35 »	15	12	9	6	3
» 40 »	20	16	12	8	4
» 45 »	25	20	15	10	5
» 50 »	30	24	18	12	6
» 55 »	35	28	21	14	7

а для членовъ-учредителей, перешедшихъ означенный пятидесяти-пятилѣтній возрастъ и желающихъ перечислиться изъ низшаго разряда въ высшій, вступная плата устанавливается слѣдующая:

В О З Р А С Т Ъ.	1 разряд	2 разряд	3 разряд	4 разряд
Свыше 55 лѣтъ до 60 включительно	50	40	30	20
» 60 » » 65 »	75	60	45	30
» 65 » » 70 »	100	80	60	40
» 70 » » 75 »	200	160	120	80
» 75 » » 80 и болѣе .	400	320	240	160

Для вступленія въ параллельную группу лицъ, перешедшихъ 45-ти лѣтній возрастъ, первоначальный вступной взносъ опредѣляется въ 5 рублей.

Посмертные платежи опредѣляются въ слѣдующихъ размѣрахъ: по 1 разряду 80 коп.. по 2 разряду 60 коп., по 3 разряду 40 коп., по 4 разряду 20 коп., по 5 разряду 10 коп. и по параллельной группѣ 1 руб., при чемъ за смерть участника I разряда всѣ члены основной группы товарищества уплачиваютъ по своимъ разрядамъ; за смерть участника II разряда—I-й разрядъ уплачиваетъ не по 80 коп., а по 60 коп., а остальные платятъ по своимъ разрядамъ; за смерть участника III разряда—первые два разряда уплачиваютъ по 40 коп.. а остальные по своимъ разрядамъ; за смерть участника IV разряда—первые три разряда уплачиваютъ по 20 коп.. а остальные по своимъ разрядамъ и, наконецъ, за смерть участника V разряда всѣ члены основной группы товарищества уплачиваютъ по 10 коп.

Члены параллельной группы уплачиваютъ по 1 рублю за каждый смертный случай только членовъ своей группы.

Такимъ образомъ, размѣръ посмертныхъ пособій, которые должны составляться изъ упомянутыхъ посмертныхъ взносовъ, будетъ не одинаковый, а колеблющийся и при томъ будетъ находиться въ зависимости отъ того, въ какомъ разрядѣ сколько будетъ находиться участниковъ и лишь пособіе по V разряду и по параллельной группѣ можетъ быть определено съ точностью наличнымъ числомъ всѣхъ участниковъ какъ основной, такъ и параллельной группы товарищества.

Пособія выдаются, независимо отъ причины смерти, лицу или учреждению, указанному въ посмертномъ заявлении умершаго участника, не позже 24 часовъ по получениі метрической выписи или иного официального документа, удостовѣряющаго смерть, и, кромѣ того, для лицъ, желающихъ лично получить пособіе, удостовѣренія о личности.

Всѣ денежныя средства товарищества подраздѣляются на капиталы: запасный, оборотный и расходный.

Запасный капиталъ составляется: а) изъ первоначальной вступной платы и б) изъ остатковъ отъ расходнаго капитала, перечисляемыхъ въ запасный фондъ по истечениіи каждого года.

Запасный капиталъ предназначается: а) на уплату посмертныхъ взносовъ въ случаѣ усиленной смертности, б) на уплату очередныхъ посмертныхъ взносовъ за членовъ товарищества, освобожденныхъ отъ уплаты таковыхъ, в) на приобрѣтеніе недвижимой собственности въ Ташкентѣ для помѣщенія правленія товарищества и другихъ надобностей и г) на временное позаимствованіе на выдачу посмертныхъ пособій, при недостаткахъ расходнаго капитала.

Оборотный капиталъ составляется исключительно изъ авансовыхъ взносовъ на смертные случаи и предназначается для выдачи посмертныхъ пособій.

Расходный капиталъ составляется: а) изъ % отчисляемыхъ съ каждого выданнаго посмертнаго пособія; б) изъ % на капиталы товарищества; в) изъ денегъ, вырученыхъ отъ продажи устава товарищества, и г) изъ ежегодныхъ взносовъ на расходы по управлению дѣлами товарищества, дѣлаемыхъ членами товарищества въ слѣдующихъ размѣрахъ: членами параллельной группы по 80 коп. и членами основной группы: I разряда по 80 коп., II разряда по 60 коп., III разряда по 40 коп., IV разряда по 20 коп. и V разряда по 10 коп. Размѣръ этихъ платежей можетъ быть уменьшаемъ собраніемъ уполномоченныхъ. Увеличивать же эти платежи, не свыше, однако, двойного размѣра, можетъ только общее собраніе членовъ товарищества, абсолютнымъ большинствомъ голосовъ при закрытой баллотировкѣ.

Расходный капиталъ предназначается для производства всѣхъ расходовъ по управлению дѣлами товарищества. Всѣ остатки, отъ расходнаго капитала, по истечениіи операционнаго года, зачисляются въ запасный капиталъ.

До 1908 года дѣла общества шли прекрасно. Число членовъ доходило до 1200, запасный капиталъ былъ свыше 26000 р. Но въ этомъ году обнаружилось, что съ 1907 года вольнонанесенный секретарь правленія общества чиновникъ казенной палаты Н. А. Григорьевъ произвелъ рядъ подлоговъ, фабрикуя фиктивные случаи смерти, и, кромѣ того, дѣлалъ подчистки и поправки въ денежныхъ книгахъ (тотъ же Григорьевъ, какъ потомъ выяснилось, производилъ подлоги и въ казенной палатѣ). Въ 1908 году въ правленіи общества былъ пожаръ, но книги не сгорѣли, а только немного обгорѣли. Было ли здѣсь желаніе скрыть слѣды преступленія или пожаръ явленіе случайное— вопросъ открытый. Растрячено Григорьевымъ изъ суммъ общества около 1300 рублей и потери отдельныхъ членовъ общества свыше 3000 рублей. Интересно здѣсь то, что нѣкоторые изъ членовъ мѣстной адвокатуры (присяжный повѣренный Глиндеманъ и помощникъ присяжнаго повѣреннаго Чарковскій) выступили на общихъ собраніяхъ въ защиту правленія общества. Можно, разумѣется, по-ташкентски, все оправдывать, но тогда никакое общественное дѣло немыслимо. Дѣло черезъ генералъ-губернатора въ маѣ 1910 года передано прокурорскому надзору.

Къ 1 октября 1911 года членовъ въ обществѣ было 630 и запасный капиталъ равнялся 23000 рублямъ. За все время существованія общества было 227 смертныхъ случаевъ (по 1 октября 1911 года) и выплачено 83891 рубл. 30 коп. На содержаніе правленія общества расходуется 2000—2200 руб. въ годъ.

Будемъ надѣяться, что печальный случай растраты послужить хорошимъ урокомъ обществу, и на будущее время не будутъ выбираться въ предсѣдатели люди слишкомъ преклоннаго возраста и при томъ обремененные другими сложными обязанностями, какъ почтенный Людвигъ Іосифовичъ Биллевичъ по должностіи члена городской управы.

Общество взаимопомощи Алексеевцевъ ташкентцевъ открыто 19 сентября 1910 года. Уставъ утвержденъ 20 марта 1909 года. Общество имѣеть цѣлью оказаніе всякаго рода помощи и поддержки нуждающимся по преклонности лѣтъ, болѣзни и другимъ причинамъ лицамъ, кончившимъ курсъ въ ташкентскомъ Наслѣдника Цесаревича кадетскомъ корпусѣ и служащимъ въ этомъ заведеніи. Дѣйствительными членами общества могутъ быть сдѣлавшие единовременный взносъ въ 25 рублей или вносящие ежегодно по 2 рубля. Въ 1910 году общество имѣло

капиталъ въ 1700 рублей, образовавшійся изъ пожертвованія эмира бухарскаго Сендъ-Абдулъ-Ахадъ-Хана и сбора со спектакля. Число членовъ достигаетъ 83. Общество пришло на помощь кончившему курсъ въ корпусѣ кадету Малѣеву, который вслѣдствіе приобрѣтеннаго физическаго недостатка, поступилъ не въ военное училище, а въ кievскій университетъ. Общество выдало ему единовременно 65 рублей и ежемѣсячно высылаетъ по 30 рублей.

Общество любителей шахматной игры существуетъ съ перерывами со второй половины 1883 года. Устава не имѣеть. Долгое время общество находило пріютъ въ военномъ собраніи, где отводилась для любителей шахматной игры особая комната. Шахматными турнирами продолжительное время руководилъ помощникъ сыръ-даръинскаго военнаго губернатора Петръ Ивановичъ Хомутовъ.

Ташкентское общество велосипедистовъ любителей проявляетъ себя только по временамъ. Уставъ утвержденъ 22 апрѣля 1894 года военнымъ министромъ Ванновскимъ. Цѣлью общество имѣло, главнымъ образомъ, содѣйствіе распространенію употребленія велосипеда, какъ удобнаго и пріятнаго средства передвиженія.

Общество любителей гимнастики и физическихъ упражнений въ Ташкентѣ. Уставъ утвержденъ 4 апрѣля 1904 года. Общество имѣеть цѣлью содѣйствовать теоритическому и практическому развитію гимнастики, разнаго рода физическихъ упражненій, спорта и игръ, въ видахъ: гимнастики, фехтованія, стрѣльбы, плаваній, ходьбы, бѣга, велосипедной ѻзды и т. п., въ видахъ возстановленія и укрепленія здоровья.

Ташкентское музыкально-драматическое общество. Возникло въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ XIX столѣтія и существовало съ перерывами. Устава не имѣло. Главнымъ дѣятелемъ около восьми лѣтъ былъ генералъ Леонидъ Викторовичъ Шадурскій. При немъ ставились на сценѣ городского театра: отдѣльные акты изъ оперы «Русланъ и Людмила», «Жизни за Царя» и «Евгения Онѣгина», оперетка «Корневильскіе колокола», «Димитрій Самозванецъ», «Женитьба». Послѣ смерти Шадурскаго его мѣсто занялъ генералъ Фрейманъ и, наконецъ, въ послѣдніе годы руководство принялъ на себя генералъ Бекъ, при которомъ былъ утвержденъ уставъ общества (10 марта 1907 года). Въ 1907 году общество имѣло собственное помѣщеніе по

Воронцовскому проспекту тамъ, гдѣ потомъ былъ Аквариумъ, съ буфетомъ, танцевальнымъ заломъ и пр. Членами общества состояла, въ большинствѣ, вечерняя публика съ Кауфманского проспекта. Члены общества даже совершили экскурсии съ цѣллю постановки пьесъ въ Самаркандъ и Кокандъ, при чемъ чиновники брали недѣльные отпуска. Заработанные деньги, говорятъ, шли исключительно въ буфетъ. Такое общество, само собою разумѣется, скоро кончило свои дни. На развалинахъ этого общества возникло *Ташкентское драматическое общество „Волна“*, уставъ котораго утвержденъ 2 мая 1908 года. Послѣдній составъ общества изрѣдка ставилъ спектакли исключительно съ благотворительной цѣлью. Въ послѣдней четверти 1910 года, когда былъ избранъ предсѣдателемъ общества Михаилъ Виталиевичъ Левинъ, человѣкъ съ широкими горизонтами и одаренный коммерческими способностями, который тотчасъ же понялъ что общество Волна можно утилизировать для болѣе видной дѣятельности, чѣмъ скромныя задачи помоши немногимъ лицамъ, приспособивъ его къ народному дому, котораго до этого времени не было въ Ташкентѣ. И, дѣйствительно, съ конца октября 1910 г. члены общества Волна ставили спектакли въ народномъ домѣ, открытомъ по инициативѣ М. В. Благодаря доступнымъ цѣнамъ за мѣста и низкимъ цѣнамъ на чай и закуски въ буфетѣ, публика, въ дни спектаклей, передвигалась съ Кауфманского проспекта на Гостепримную улицу въ домъ наследниковъ Н. И. Иванова. Но и это М. В. не удовлетворило—съ осени 1911 года общество «Волна» ставитъ спектакли въ общественномъ собрании уже не для одной публики народного дома и, кроме того, то же общество и съ того же времени ставитъ спектакли въ военномъ собрании для учащейся молодежи, желая дать послѣдней дешевое и здоровое развлечениe.

Ташкентское охотничье общество имѣетъ цѣлью: введеніе правильной охоты, охраненіе дичи отъ хищнической охоты, распространеніе понятій о правильной охотѣ и полезныхъ и вредныхъ животныхъ; истребленіе хищныхъ звѣрей и птицъ, улучшеніе способовъ охоты, улучшеніе охотничихъ породъ собакъ, изученіе образа жизни и мѣстонахожденія дикихъ звѣрей и птицъ и упражненіе въ стрѣльбѣ. Уставъ утвержденъ министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ 3 июня 1898 года. Дѣйствія общества ограничиваются предѣлами Сырь-Дарьинской области.

Союзъ работниковъ печатнаю дѣла открытъ въ 1906 году (уставъ утвержденъ 22 сентября 1906 г.). Деятельность союза ограничилась выработкой устава и выпускомъ нѣсколькихъ номеровъ «Листка объявлений». Другихъ признаковъ, указывающихъ на существование союза, нѣтъ.

Союзъ помощниковъ врачей. Уставъ утвержденъ 19 декабря 1906 года. Деятельность союза также выражалась только въ составленіи устава. Были попытки, кажется, разъ до десяти собрать участниковъ союза, но на собранія никто не пожелалъ явиться.

Союзъ конторщиковъ и бухгалтеровъ. Уставъ утвержденъ 21 марта 1906 года. Союзъ существовалъ около года, но больше преслѣдовалъ не цѣли взаимопомощи, а развлечения, для чего устраивались вечера съ танцами и буфетомъ.

Профессиональный союзъ официантовъ, поваровъ и домашней прислуги. Уставъ утвержденъ 3 августа 1906 года.

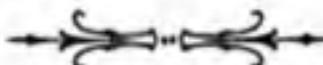
Союзъ служащихъ фармацевтовъ Туркестанскаго края. Уставъ утвержденъ 25 июня 1907 года. Союзъ имѣть цѣлью защиту правовыхъ и профессиональныхъ интересовъ своихъ членовъ, содѣйствіе умственному и профессиональному развитию ихъ и материальную помощь своимъ членамъ. Число членовъ доходило до 34, но въ настоящее время незначительно. За время существованія союза средства его заключались въ 1076 р. 45 к., изъ которыхъ выдано, займообразно, безработнымъ и неимущимъ фармацевтамъ около 900 рублей, возвращено 278 руб. и оставалось въ кассѣ къ 1 июля 1910 г. около 300 руб.

Ташкентское общество эсперантистовъ. Уставъ утвержденъ 25 февраля 1909 года. Общество, по уставу, ставить задачею распространеніе международного языка эсперанто для облегченія сношеній на почвѣ торговли, науки, литературы и проч. Членовъ считается до 40, капиталъ общества равняется 105 р. Можно полагать, что общество мертворожденное.

Средне-азиатская промышленная артель открыла свои дѣствія 7 ноября 1910 года и существовала до 2 июля 1911 года. Артель эта, по утвержденному уставу, состояла изъ членовъ и кандидатовъ и имѣла цѣлью предоставить лицамъ, имѣющимъ досугъ и небольшія денежныя средства, участіе своимъ паевымъ взносомъ и личнымъ трудомъ въ работахъ артели на пользу общества. Артель, принимая на себя посредничество между

предложеніями и потребителями, предоставляла своимъ членамъ соотвѣтственно ихъ развитию и способностямъ, по требованіямъ общественныхъ и торговыхъ учрежденій, за свой страхъ, должностіи управляющихъ, бухгалтеровъ, кассировъ, приказчиковъ и т. д., надъ которыми правленіе артели имѣло наблюденіе.

Туркестанское общество попечения о потешныхъ полкахъ.
Уставъ утвержденъ 26 октября 1910 года. Общество имѣеть цѣлью учрежденіе въ городахъ Туркестанскаго края потешныхъ полковъ изъ лѣтей мѣстныхъ жителей и заботу объ обеспеченіи этихъ полковъ всѣмъ необходимымъ для ихъ существованія. Для достиженія указанной цѣли общество: а) набираетъ изъ лѣтей мѣстныхъ русско-подданныхъ жителей не моложе 8 лѣтъ и не старше 21 года, безъ различія вѣроисповѣданія, національностей и сословій, но съ согласія родителей или опекуновъ новобранцевъ; б) изыскиваетъ и устраиваетъ подлежащимъ образомъ мѣсто для гимнастическихъ упражненій, обученія военному строю и для собесѣданій и в) изыскиваетъ средства на приобрѣтеніе необходимыхъ для обученія пособій, наплату содержанія инструкторамъ и другимъ лицамъ, на расходы по устройству прогулокъ и экскурсій и на другіе расходы, которые окажутся необходимыми для процвѣтанія полка.

ГЛАВА XIV.

Правительственные и общественные учреждения.

Канцелярия генералъ-губернатора. Сыръ-дарынское областное правление. Управление ташкентского уѣздного начальника. Военно-окружные учреждения. Туркестанская контрольная палата. Почтово-телефрафные учреждения. Управление туркестанского горного округа. Управление туркестанского таможенного округа. Управление землемѣдѣлія и государственныхъ имуществъ. Туркестанская опытная сельско-хозяйственная станція. Управление сырь-дарынского переселенческого района. Ташкентский сиротский судъ. Ташкентское управление мѣшанского старости. Судебные установления. Тюрьма.

Канцелярия туркестанскаго генералъ-губернатора. Первое учреждение возникшее тотчасъ послѣ изданія закона 11 юля 1867 г. объ образованіи туркестанскаго генералъ-губернаторства была канцелярия туркестанскаго генералъ-губернатора, къ формированию которой К. П. фонъ-Кауфманъ приступилъ въ юлѣ же, пригласивъ на должность правителя канцелярии А. К. Гейнса.

Такъ какъ это учреждение несомнѣнно имѣло и имѣть вліяніе на ташкентскую жизнь, а особенно стоящіе во главѣ его правители, переименованные съ 1 января 1887 г. въ управляющіе, то и дадимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о послѣднихъ.

Александръ Константиновичъ Гейнсъ происходилъ изъ дворянъ Эстляндской губерніи; родился 21 августа 1834 года; воспитаніе получилъ въ дворянскомъ полку (нынѣ второе Константиновское военное училище). 13 августа 1853 года произведенъ въ прапорщики съ назначеніемъ въ пятнадцатую артиллерійскую бригаду. Въ 1855 году, по собственному желанію, участвовалъ въ защитѣ г. Севастополя, при чёмъ 6 апрѣля этого года, при схваткѣ съ французыами, разорвавшейся бомбою контуженъ въ голову съ сильнымъ ожегомъ правой стороны лица и поврежденіемъ праваго глаза. Въ 1857 г. А. К. вступилъ въ число слушателей Николаевской академіи генерального штаба, по окончаніи курса которой въ 1859 году назначенъ

въ пятую пѣхотную дивизію. Въ 1862 и 1863 годахъ находил-
ся въ Привислянскомъ краѣ, гдѣ участвовалъ въ нѣкоторыхъ
стычкахъ съ польскими бандами, за что 27 декабря 1863 года
произведенъ въ полковники. 7 мая 1865 года причисленъ къ
главному управлению генерального штаба для особыхъ пору-
ченій и ученыхъ занятій, а 5 юня того же года назначенъ
членомъ отъ военнаго министерства въ комиссию, командирован-
ную въ киргизскія степи, для изученія нашихъ средне-азіатскихъ
владѣній и проектированія закона по ихъ управлению, въ кото-
рой и состоялъ до 14 юля 1867 года, когда былъ назначенъ
правителемъ канцелярии туркестанскаго генераль-губернатора съ
производствомъ въ генераль-майоры. Въ 1868 году находился
въ компании противъ бухарцевъ и, между прочимъ, при взятіи
Самарканда. Должность правителя канцелярии А. К. занималъ
до 20 апрѣля 1869 года, т. е. около двухъ лѣтъ и былъ дѣя-
тельный помощникъ генераль-губернатора фонъ Кауфмана
въ трудномъ дѣлѣ управления новымъ краемъ. Судя по дѣламъ
канцелярии генераль-губернатора, можно сказать, что А. К. да-
леко не сходился во взглядахъ на разныя стороны управления
съ К. П. фонъ Кауфманомъ и былъ болѣе склоненъ къ кру-
тымъ мѣрамъ, чѣмъ К. П. Точно также А. К. нелестно отзы-
вался о многихъ дѣятеляхъ того времени и, между прочимъ, о
сыръ-дарынскомъ военномъ губернаторѣ Н. Н. Головачевѣ, ко-
торый у фонъ Кауфмана первое время былъ на хорошемъ
счету. Это разномыслѣ, полагаемъ, и послужило причиной
оставленія А. К. службы въ краѣ. Изъ Ташкента А. К. уѣхалъ
за границу лечиться, и по возвращеніи оттула назначенъ 14
января 1870 года состоявшимъ при министрѣ путей сообщенія,
а 7 января слѣдующаго года директоромъ департамента общихъ
дѣлъ этого же министерства. Состоя по вѣдомству путей со-
общенія, А. К. участвовалъ въ разработкѣ и составленіи слѣ-
дующихъ проектовъ: сооруженіе гавани на Бѣло-Сарайской Калѣ
Азовскаго моря, по организаціи и устройству желѣзно-дорож-
ныхъ команѣ (1871 г.), по организаціи пароходныхъ сообше-
ній съ Индіей и Китаемъ и въ выясненіи вопроса о преиму-
ществахъ Элтонскаго озера или другого соленого мѣсторожденія
въ низовьяхъ рѣки Волги и о направлении желѣзныхъ дорогъ
отъ этихъ мѣсторожденій къ волжскимъ пристанямъ (1872 г.).
19 февраля 1877 года Гейнсъ назначенъ военнымъ губернато-
ромъ Тургайской области и въ этой должности состоялъ до

19 сентября слѣдующаго года, когда назначенъ одесскимъ градоначальникомъ. 7 марта 1880 года, по прошенію, причисленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ, а 26 ноября того же года назначенъ казанскимъ губернаторомъ. 30 августа 1881 года произведенъ въ генералъ-лейтенанты и 9 мая 1882 года уволенъ отъ должности губернатора съ причисленіемъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ. А. К. Гейнсъ умеръ 30 декабря 1892 года въ Нишиѣ, а погребенъ въ городѣ Казани въ Зиляндовомъ монастырѣ.

А. К. Гейнсъ свободное отъ служебныхъ занятій время посвящалъ литературнымъ трудамъ, часть которыхъ, касающаяся Средней Азіи, издана вдовой покойнаго въ двухъ большихъ томахъ (въ первый томъ вошли статьи: *Киргизъ-кайсаки и Дневникъ 1865 года—путешествие по киргизскимъ степямъ*; во второмъ томѣ помѣщены: *Дневникъ 1866 года—путешествие въ Туркестанъ, Управление Ташкентомъ при кокандскомъ владычествѣ и Мотивированная временная инструкція уезднымъ начальникамъ Туркайской области*).

Андрей Ивановичъ Гомзинъ произведенъ въ офицеры 10 августа 1845 года и до конца 1867 года проходилъ разныя офицерскія должности, когда былъ назначенъ предсѣдателемъ сырьевинскаго областного правленія. Въ 1869 году произведенъ въ генералъ-майоры и 20 мая того же года назначенъ правителемъ канцелярии генералъ-губернатора и оставался въ этой должности до 1 марта 1877 года. А. И. человѣкъ самый здравый и, само собою разумѣется, съ административной дѣятельностью незнакомый. Первое время дѣлами занимался, насколько могъ, а по смерти жены только подписывалъ бумаги, занимался же больше ухаживаніемъ за дамами. Послѣднее обстоятельство заставило К. П. фонъ-Кауфмана предложить А. И. оставить службу, да къ тому же подвернулось и другое обстоятельство—нужно было К. П. устроить П. П. Каблукова.

Платонъ Петровичъ Каблуковъ происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ, кончилъ курсъ въ Императорскомъ Александровскомъ лицѣ въ 1854 году. Началъ службу въ канцелярии статсъ-секретаря у принятія прошеній, затѣмъ перешелъ въ государственный контроль, а отсюда въ главное управление Восточной Сибири, гдѣ оставался до 1860 года. Въ этомъ году перешелъ въ министерство юстиціи, съ 1864 года состоялъ въ распоряженіи комитета по дѣламъ Царства Польскаго, въ 1867 г.

занималъ въ Привислянскомъ краѣ должность комиссара, въ 1869 году причисленъ къ министерству государственныхъ имуществъ. 6 апрѣля 1875 года определенъ въ распоряжение туркестанского генералъ-губернатора, 18 іюня того же года ему было поручено собрать данныя о современномъ состояніи дѣлъ въ сыръ-дарынскомъ областномъ правленіи, а 10 октября того же года для той же цѣли командированъ въ г. Вѣрный для собирания свѣдѣній по семирѣченскому областному правленію и кульджинскому району. 1 июля 1876 года назначенъ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ, а 1 марта слѣдующаго года вступилъ въ исправленіе обязанностей правителя канцелярии. Въ 1878 году былъ въ составѣ посольства въ Бухару. Много разъ сопровождалъ генералъ-губернатора въ поѣздкахъ по ревизіи края. 30 августа 1881 года уволенъ отъ должности правителя канцелярии съ оставленіемъ въ распоряженіи генералъ-губернатора, а 27 октября 1885 года уволенъ отъ службы съ мундиромъ. П. П. имѣлъ придворныя званія камеръ-юнкера и камергера и чинъ дѣйствительного статскаго совѣтника. Таково официальное прохожденіе службы Платона Петровича. Быстрымъ движеніемъ П. П. по службѣ въ Туркестанскомъ краѣ обязанъ одному обстоятельству, о которомъ не наступило еще время говорить. Удаленіе его отъ службы правителя канцелярии было вызвано нехорошою исторіей его брата въ Петербургѣ съ залогами въ 1880 году въ то время, когда П. П. находился также въ Петербургѣ. Эта исторія была раскрыта «Новымъ Временемъ» и П. П. былъ выставленъ какъ соучастникъ. Когда К. П. фонъ-Кауфманъ прочелъ газетную статью, то приказалъ П. П. больше въ край не возвращаться, давъ ему четырехмесячный отпускъ, который потомъ былъ продолженъ до 30 августа 1881 г. Послѣ смерти К. П. фонъ-Кауфмана онъ развелся со своей женой Зинаидой Евграфовной, сойдясь съ дѣвицей дочерью туркестанского окружного интенданта, Екатериной Владимировной Польманъ, отъ которой имѣлъ кучу дѣтей (5—6 человѣкъ). Въ отставкѣ П. П. и его семья очень бѣдствовали, такъ что въ Ташкентѣ неоднократно собирались для нихъ деньги по подпискѣ. Пенсіи не получалъ.

Слѣдовъ своей дѣятельности П. П. не оставилъ, за исключеніемъ записки о состояніи дѣлъ въ сыръ-дарынскомъ областномъ правленіи, въ которой хотя и слабо, но все-таки

достаточно ярко обрисовываетъ хаотическое состояніе дѣлъ не только въ областномъ правленіи, но и въ уѣздахъ. Вообще же П. П. былъ человѣкъ лѣнивый, любившій хорошо выпить и закусить. Дѣлопроизводители канцеляріи генералъ-губернатора были при немъ мученики, имъ приходилось зорко слѣдить за начальникомъ, чтобы поймать его хотя для подписи бумагъ. П. П., разумѣется, въ этомъ случаѣ пользовался своимъ особымъ положеніемъ. Былъ прикосновененъ къ нѣкоторымъ темнымъ дѣламъ, но законной кары не понесъ.

Николай Степанович Щербинский, дворянинъ, богатый человѣкъ, въ его формуляре значится до 12000 десятинъ земли въ разныхъ губерніяхъ. Образованіе получилъ въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ, гдѣ кончилъ курсъ въ 1858 г. Въ 1861 г. оставилъ военную службу и до 17 сентября 1867 г. служилъ по министерству государственныхъ имуществъ, когда былъ назначенъ въ распоряженіе туркестанского генералъ-губернатора. Н. С. исправлялъ самыя разнообразныя должности и порученія—былъ членомъ организационной комиссии, судьей, чиновникомъ особыхъ порученій и правителемъ канцеляріи при начальникѣ Заравшанскаго округа, участвовалъ въ посольствахъ въ Бухару и въ Кашгаръ, участвовалъ также и въ большинствѣ военныхъ походовъ того времени и т. д. За большинство выполненныхъ порученій награждался чаще другихъ орденами. Многие съ мечами. Съ 30 августа 1881 г. до 5 января 1883 г. занималъ должность правителя канцеляріи генералъ-губернатора, имѣя придворное званіе камергера. Оставилъ службу потому, что не находилъ возможнымъ служить подъ начальствомъ М. Г. Черняева. Вслѣдствіе того, что Н. С. былъ правителемъ канцеляріи короткое время и при томъ въ переходное черняевское, о его дѣятельности по этой должности ничего нельзѧ сказать.

Константинъ Александровичъ Нестеровскій происходитъ изъ духовнаго сословія. Получилъ образованіе въ университѣтѣ Св. Владимира по юридическому факультету, гдѣ кончилъ курсъ въ 1868 году. До 1870 года проходилъ разныя должности по канцеляріи кіевскаго губернатора и по министерству юстиціи въ той же губерніи. 28 апреля 1870 года назначенъ исправляющимъ должность судьи г. Ташкента, а черезъ два мѣсяца переведенъ на службу въ распоряженіе туркестанского генералъ-губернатора и послѣдовательно проходилъ должности уѣзднаго

судьи, начальника судного отдѣленія сыръ-дарынскаго областнаго правленія, дѣлопроизводителя канцеляріи генералъ-губернатора, предсѣдателя тобольскаго губернскаго суда и члена ферганскаго областнаго по земельнымъ дѣламъ присутствія. 5 января 1883 года назначенъ правителемъ канцеляріи генералъ-губернатора, а съ 1 января 1887 года переименованъ въ управляющіе канцеляріей съ оставленіемъ въ должностіи IV класса. 2 мая 1899 года назначенъ въ распоряженіе начальника главнаго штаба¹⁸⁰). Въ 1901, 1902 и 1903 годахъ К. А. занимался въ качествѣ предсѣдателя особой комиссіи по составленію новаго положенія обѣ управления туркестанскимъ краемъ. К. А., кроме того, участвовалъ въ очень многихъ комиссіяхъ въ качествѣ предсѣдателя и члена по самымъ разнообразнымъ вопросамъ, касающимся Туркестанскаго края. За свою продолжительную службу, К. А. имѣеть чинъ тайного советника и ордена до Бѣлаго орла и бухарской эвѣзы съ брильянтами включительно¹⁸¹).

К. А. принадлежитъ къ числу аккуратнѣйшихъ чиновниковъ, всегда исправныхъ въ исполненіи и отпискѣ и знающихъ отлично дѣлопроизводство. Что же касается инициативы или, такъ сказать, чиновническаго творчества, то въ этомъ отношеніи онъ немного выше трехъ ближайшихъ своихъ предшественниковъ. Труды особой комиссіи по составленію новаго положенія могли бы составить К. А. имя, но, къ сожаленію, въ нихъ больше всего обращено вниманіе на увеличеніе числа чиновниковъ, ихъ содержанія и повышенія ранговъ. Это составляетъ половину труда, а вторая половина обѣ управления разноплеменнымъ населеніемъ края разработана очень слабо и не выдерживаетъ легкаго прикосновенія критики. Впрочемъ, быть можетъ, здѣсь многое зависило отъ состава членовъ комиссіи, которыхъ было три—одинъ съ польской фамиліей, одинъ съ

¹⁸⁰) Любопытную картину представляетъ способъ выживанія К. А. генералъ-губернаторомъ С. М. Духовскимъ. Сначала С. М. старай очень часто требовать къ себѣ К. А., желая привлечь управляющаго канцеляріей въ должностіи молодаго ассистента или чиновника особыхъ поручений, но получилъ отпоръ. Тогда С. М. потребовалъ отъ него докладовъ въ 5 часовъ утра, на что К. А. решительно заявилъ, что это требование онъ выполнять не можетъ, такъ какъ занимается дѣлами до 1—2 ночи и можетъ только явиться съ докладами въ обычное время—8—9 часовъ утра. После такихъ мелочимъ придирокъ совѣтская служба двухъ генераловъ стала невозможна и К. А. счелъ за лучшее удалиться.

¹⁸¹) Бухарскую эвѣзу съ брильянтами имѣютъ и бывшіе послы К. А. управлявшими—М. И. Бродовский и Г. П. Федоровъ.

нѣмецкой и одинъ съ еврейской, знающихъ край только по бумагамъ разныхъ канцелярій. Такъ, вѣроятно, взглянуло на этотъ проектъ и высшее правительство, не давшее ему дальнѣйшаго движения.

Михаилъ Ивановичъ Бродовскій происходитъ, какъ значится въ формуляре, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей. По окончаніи курса въ горигорѣцкомъ земледѣльческомъ институтѣ со званіемъ агронома въ 1864 году, назначенъ счетнымъ чиновникомъ тамбовской комиссии уравненія денежныхъ сборовъ государственныхъ крестьянъ и затѣмъ проходилъ разныя должности по крестьянскимъ учрежденіямъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ до 27 августа 1867 года, когда назначенъ въ распоряженіе туркестанскаго генераль-губернатора, затѣмъ дѣлопроизводитель генераль-губернаторской канцеляріи, старшій чиновникъ особыхъ порученій по учебной части, просто старшій чиновникъ особыхъ порученій. 12 декабря 1874 года командированъ въ Америку для изученія хлопководства на годъ, въ 1878 г. предѣдатель комиссии по изученію обычнаго права киргизъ. 2 мая 1899 года назначенъ управляющимъ канцеляріей генераль-губернатора и состоялъ въ этой должности до 14 октября 1901 года, когда вышелъ въ отставку.

Особыхъ слѣдовъ своей дѣятельности М. И. не оставилъ, хотя и имѣлъ къ тому возможность, выполняя нѣкоторыя важные порученія. Туркестанская публичная библиотека обязана ему спасенiemъ журналовъ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ, предназначенныхъ М. Г. Черняевымъ къ уничтожению, какъ содержащие статьи празднаго характера, но М. И. внесъ ихъ въ списокъ, какъ содержащие статьи научнаго характера. Должность управляющаго канцеляріей получила такимъ образомъ: К. А. Нестеровскій отказывался исполнять нѣкоторыя порученія генерала Духовскаго, выполнение которыхъ возлагалось на М. И., успѣль понравиться начальнику края и, когда ушелъ Нестеровскій, былъ представленъ на должность управляющаго канцеляріей генераль-губернатора. Какъ управляющій канцеляріей М. И. уже совершенно не могъ оставить слѣдовъ своей дѣятельности, вся служба прошла въ бѣганья изъ канцеляріи къ генераль-губернатору и обратно, иногда до 8 разъ въ день, такъ что М. И. приходилось, какъ говорится, на лету выслушивать доклады дѣлопроизводителей и другихъ чиновниковъ, жалобы, подписывать бумаги и т. д.

Пока генералъ-губернаторомъ былъ Духовской, этотъ порядокъ считался нормальнымъ, но какъ только вступилъ въ должность начальника края Н. А. Ивановъ, то оказалось, что управляющій знаетъ ходъ дѣла меныше всѣхъ. Н. А. Ивановъ самъ являлся въ канцелярію и принималъ доклады отъ дѣлопроизводителей, М. И. же былъ лишь свидѣтелемъ. Вслѣдствіе такого положенія М. И. вынужденъ былъ подать въ отставку.

Георгий Павловичъ Федоровъ происходитъ изъ потомственныхъ дворянъ. Образованіе получилъ въ третьемъ военномъ Александровскомъ училищѣ и въ 1866 году произведенъ въ прапорщики. Въ 1871 году командированъ въ распоряженіе туркестанскаго генералъ-губернатора, затѣмъ несъ обязанности помощника дѣлопроизводителя и дѣлопроизводителя канцеляріи генералъ-губернатора, директора театра (съ 1877 по 1880 г.), исправлялъ обязанности дипломатическаго чиновника. Съ 1 июля 1899 года помощникъ управляющаго канцеляріей генералъ-губернатора, а съ 14 октября 1901 года и управляющій. Послѣднюю должность получилъ благодаря близкимъ отношеніямъ къ Н. А. Иванову. Уволенъ отъ службы въ чинѣ тайного советника 21 мая 1906 года¹⁸²).

Не имѣя ни особыхъ заслугъ по прямой службѣ, ни выдающихся способностей, Г. П. медленно, но вѣрно шелъ по служебной лѣстницѣ. Ташкентскому обществу онъ больше известенъ какъ любитель удовольствій и суфлеръ. Послѣднее дѣло онъ зналъ и вель въ совершенствѣ. Г. П. среди золотой молодежи именовался Жоржемъ.

Владимиръ Андреевичъ Мустафинъ изъ потомственныхъ дворянъ. По окончаніи курса во второмъ Константиновскомъ военномъ училищѣ въ 1887 году произведенъ въ подпоручики. Затѣмъ черезъ нѣсколько лѣтъ поступилъ въ военно-юридическую академію, где кончилъ курсъ по первому разряду въ 1895 году. Въ 1898 году назначенъ военнымъ слѣдователемъ пріамурскаго военнаго округа, въ 1902 году помощникъ про-

¹⁸²) Деанъ Ивановичъ Суботичъ, пробывъ нѣсколько мѣсяцевъ на посту генералъ-губернатора, написалъ Георгию Павловичу Федорову письмо приблизительно слѣдующаго содержания: Многоуважаемый Георгий Павловичъ, ознакомившись съ ходомъ дѣлъ, я нахожу теперь возможнымъ снизойти къ Вашей просьбѣ, можете подать въ отставку, о чёмъ Вы меня не разъ просили. Примите и проч.

Г. П., разумѣется, и не думалъ обѣ отставкѣ. Пришлось подчиниться требованію, изложенному въ такой оригиналльной формѣ.

курора туркестанского военно-окружного суда, въ 1904 году дѣлопроизводитель кассационнаго присутствія при дѣйствующей манджурской арміи, въ 1905 году военный слѣдователь при петербургскомъ военно-окружномъ судѣ и 21 мая 1906 года назначенъ управляющимъ канцеляріей туркестанскаго генераль-губернатора. 18 апрѣля 1910 года произведенъ въ генераль-майоры, а 18 марта 1911 года назначенъ военнымъ судьей виленскаго военно-окружнаго суда. Пробывъ около пяти лѣтъ въ должности управляющаго канцеляріей, В. А. долженъ былъ употребить много времени на приспособленіе къ четыремъ генераль-губернаторамъ и двумъ ихъ помощникамъ, исправлявшимъ мѣсяцами должность генераль-губернатора, и вынести на своихъ плечахъ годичную ревизію сенатора графа К. К. Палена и, такимъ образомъ, у него совершенно не было времени для самостоятельныхъ работъ. В. А. не чуждъ литературы, ему принадлежитъ большая статья «О каменныхъ бабахъ», помещенная въ «Извѣстіяхъ туркестанскаго кружка любителей археологии».

Николай Василиевичъ Ефремовъ, статскій совѣтникъ, состоять въ должности съ 20 марта 1911 года. Получилъ образованіе въ Петровской землемѣрческой и лѣсной академіи, кончилъ курсъ съ званіемъ студента сельскаго хозяйства. Въ службу вступилъ 1 декабря 1886 года чиновникомъ особыхъ порученій при начальнике Кубанской области и оставался въ этой должности до 2 іюля 1892 года. Съ 1 декабря 1895 г. до 13 іюля 1904 года состоялъ предводителемъ дворянства Усть-Медвѣднаго округа и съ 4 сентября 1904 года по 25 апрѣля 1910 г. непремѣннымъ членомъ областнаго Войска Донскаго присутствія. Н. В. много разъ избирался почетнымъ мировымъ судью и несколько трехлѣтій назначался попечителемъ черкасской низшей сельско-хозяйственной школы.

Чиновники канцеляріи генераль-губернатора по наружному виду болѣе опрятны, болѣе дисциплинированы и вѣжливы, чѣмъ чиновники другихъ учрежденій военно-народнаго управлія, но имѣютъ и крупный недостатокъ — слишкомъ низкій средній уровень образованія. Лицъ съ высшимъ образованіемъ избѣгаютъ брать на службу въ канцелярію. Большинство чиновниковъ съ низшимъ образованіемъ. Этотъ недостатокъ кладетъ особый отпечатокъ и на дѣла, особенно важныя, требующія болѣе широкого кругозора. Только одинъ изъ генераль-губернаторовъ

К. П. фонъ-Кауфманъ, не боялся имѣть на службѣ лицъ съ высшимъ образованіемъ. но такъ какъ въ то время ихъ было и мало и рѣдко кто желалъѣхать въ отдаленный край, то приходилось брать тѣхъ изъ молодыхъ людей, кто имѣлъ пятнышки въ прошломъ, и изъ этихъ то господъ выходили впослѣдствіи отличные работники. Примѣромъ тому могутъ служить покойный помощникъ сыръ-дарынскаго военнаго губернатора П. И. Хомутовъ, горный инженеръ Д. Л. Ивановъ (давно генераль) и другіе. Все дѣло заключается въ умѣніи приспособить и направить дѣятельность того или другого лица въ ту или другую сторону. Были въ числѣ чиновниковъ и даже начальниковъ отдѣленій лица еврейскаго происхожденія. Преступныя дѣянія въ канцеляріи бывали, но онѣ, въ громадномъ большинствѣ, тушились домашними средствами, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаетъ удаленіе провинившагося чиновника по прошенію, исключеніе составляетъ дѣло Е. С. Савенкова. Благодаря такой мѣрѣ, широко практиковавшейся въ краѣ, вершители разныхъ темныхъ дѣлъ сейчасъ же пристраивались въ другихъ учрежденіяхъ и вносили сюда и свою гнилую атмосферу. Казначей канцеляріи Пинягинъ, растратившій 21000 рублей въ 1869 году, благополучно избѣгъ наказанія благодаря тому, что былъ своевременно разбитъ параличемъ.

Сыръ-дарынское областное правленіе. Въ томъ же, 1867, году положено было начало формированию штата чиновниковъ сыръ-дарынскаго областного правленія, открытаго 4 декабря этого года. Во главѣ областного правленія состояли предсѣдатели, называвшиеся также и помощниками военнаго губернатора, съ 1 января 1887 года носятъ только название помощниковъ военнаго губернатора. Областное правленіе какъ по количеству, такъ и по качеству разныхъ чиновъ далеко не соответствовало своему назначению. Такіе чиновники, какъ Н. В. Дмитровскій, составляютъ исключение, большинство же по образованію, по служебной опытности и нравственнымъ качествамъ оставляли желать многаго. Нѣкоторые изъ служащихъ въ областномъ правленіи оставили дурную память (Ю. Д. Южаковъ и другіе), нѣкоторые предавались суду (Щавинскій, Подопригора и другіе). Въ одно время, напримѣръ, можно было имѣть какія угодно справочные цѣны на строительные материалы. Одинъ коммерсантъ изъ чиновниковъ платилъ въ соответствующемъ отдѣленіи правленія жалованье чиновникамъ, вѣдавшимъ спра-

вочными дѣлами, и получалъ то, что ему было нужно. Должности областного инженера и областного архитектора часто занимали и занимаютъ лица неполучившія специального высшаго образования—артиллерійскіе и саперные офицеры и морскіе техники, что, само собою разумѣется, не можетъ не отражаться на строительномъ и дорожномъ дѣлахъ. Покойный помощникъ военного губернатора П. И. Хомутовъ называлъ областное правленіе помойной ямой. Терпешнее положеніе областного правленія не изъ завидныхъ—дѣла очень много, а соответствующаго количества рукъ нѣтъ.

Должность предсѣдателя областного правленія и помощника военного губернатора въ послѣдовательномъ порядкѣ занимали слѣдующія лица:

Андрей Иванович Гомзинъ, генералъ-майоръ, съ 14 ноября 1867 года до 20 мая 1869 года.

Петръ Константиновичъ Эйлеръ, генералъ-майоръ, съ 25 января 1869 года до 5 октября 1877 года. П. К. былъ человѣкъ прямой, добродушный, мало свѣдущій въ дѣлахъ, жившій не по средствамъ, а потому прибѣгавшій къ позаимствованіямъ изъ разныхъ источниковъ.

Михаилъ Александровичъ Майлескій, полковникъ, съ 5 октября 1877 года до 7 августа 1883 года. Современники отзываются о М. А., какъ о человѣкѣ весьма порядочномъ и скромной жизни.

Со второй половины 1883 года до половины 1885 года, время прибытія въ Ташкентъ Н. А. Дингельштедта, обязанности предсѣдателя областного правленія временно несли полковники *Александръ Алексѣевичъ Логиновъ* и *Алексѣй Густавовичъ Реймеръ*.

Николай Александровичъ Дингельштедтъ, действительный статскій советникъ, съ 5 февраля 1885 года до 20 октября 1890 года. Образование получилъ во второмъ Константиновскомъ училишѣ, произведенъ въ офицеры въ драгунскій полкъ въ 1862 году и въ военной службѣ оставался до 1868 года, когда перешелъ въ телеграфное вѣдомство. Съ 1870 года до 1885 года состоялъ на службѣ въ судебному вѣдомству, проходя послѣдовательно должности помощника мирового судьи, судебного слѣдователя и члена окружного суда на Кавказѣ.

Н. А. Дингельштедта одно высокопоставленное лицо такъ характеризовало: «Танцуетъ мазурку, какъ никто, поетъ, сапоги

шьетъ и ружье можетъ сдѣлать». Дѣйствительно Н. А. брался за все, даже по ирригации написалъ книгу, за которую его жестоко отдалять въ свое время инженеръ Николай Александровичъ Петровъ въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» (№ 79, 1893 года). Н. А. настолько увлекался пристижемъ власти, что позволилъ себѣ распространять клевету на лицъ причастныхъ къ техническому дѣлу и подвѣдомственныхъ ему, за честь послѣднихъ вступился полковникъ-техникъ Николай Федоровичъ Ульяновъ, и когда Н. Ф. всюду на приносимыя на Дингельштедта жалобы встрѣчалъ отказы, то довеялъ дѣло черезъ военнаго министра до Высочайшаго усмотрѣнія, и Дингельштедтъ получилъ Высочайший выговоръ. Умеръ 31 декабря 1898 года въ Петербургѣ.

Петръ Ивановичъ Хомутовъ, дѣйствительный статскій со-вѣтникъ. П. И. родился 13 декабря 1848 года. По окончаніи курса въ пермской гимназіи въ 1867 году, поступилъ въ Императорскую медико-хирургическую академію, откуда уволенъ съ второго курса въ 1869 году. 13 августа 1870 года опредѣленъ старшимъ помощникомъ дѣлопроизводителя канцелярии туркестанского генераль-губернатора. 8 января 1873 года дѣлопроизводителемъ той же канцелярии, 16 января 1879 года назначенъ помощникомъ правителя канцелярии и въ этой должности оставался до 8 февраля 1883 года, когда генераломъ М. Г. Черняевымъ эта должность была упразднена и П. И. остался за штатомъ. 15 августа 1884 года снова поступилъ на службу младшимъ чиновникомъ особыхъ поручений при туркестанскомъ генераль-губернаторѣ и черезъ шесть лѣтъ съ небольшимъ—4 ноября 1890 г. назначенъ помощникомъ сырдарьинскаго военнаго губернатора и занималъ эту должность по день смерти, послѣдовавшей 30 июня 1908 года отъ паралича сердца.

Въ 1876 году П. И. производилъ секретное дознаніе по злоупотребленіямъ въ Кураминскомъ уѣздѣ, къ которому были причастны помощникъ правителя канцелярии генераль-губернатора Е. С. Савенковъ, военный губернаторъ Н. Н. Головачевъ, начальникъ Кураминскаго уѣзда И. Ф. Гуюсъ и другие. Затѣмъ въ слѣдующемъ году ему поручалась ликвидация дѣлъ константиновскаго коннаго завода. Въ 1877 году П. И. составленъ большой отчетъ за десятилѣтній периодъ существованія генераль-губернаторства для приложения къ всеподданѣйшему докладу

К. П. фонъ-Кауфмана. Хотя отчетъ и не безъ недостатковъ, но во всякомъ случаѣ представляеть трудъ почтенный. За этотъ трудъ П. И. выдано въ видѣ награды 1000 рублей. Будучи уже помощникомъ военнаго губернатора, П. И. не разъ приглашался генераль-губернаторами, съ освобожденiemъ отъ прямыхъ обязанностей, для составленія для нихъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ. Кроме того, П. И. исполнялъ самыя разнообразныя порученія и командировался въ разныя мѣстности. Въ первое время существованія «Туркестанскихъ Вѣдомостей» П. И. былъ ихъ сотрудникомъ. П. И. сдѣланы переводы съ нѣмецкаго «Исламъ» Гаури, снабженный его примѣчаніями, и съ французскаго почти всѣхъ сочиненій Ренана, но послѣдніе, за смертью его, не напечатаны.

Сергій Андреевичъ Геппенеръ состоялъ въ должности съ 10 августа 1908 года. Образованіе получичъ во второмъ Константиновскомъ училищѣ.

Управление ташкентскою уѣзднаю начальника открыто въ декабрѣ 1867 года. Первоначально помѣщалось на Куйлюкѣ въ 8 верстахъ отъ Ташкента и носило название Кураминскаго, а съ 1 января 1887 года называется ташкентскимъ и помѣщается въ городѣ.

Должность уѣзданаго начальника занимали слѣдующія лица:

Полковникъ Николай Александровичъ Колзаковъ съ 13 декабря 1867 года до 8 октября 1872 г. Былъ приконосененъ къ хишеніямъ и другимъ темнымъ дѣламъ, но суда и наказанія благополучно избѣжалъ.

Полковникъ Иванъ Федоровичъ Гуюсъ съ 8 октября 1872 года до 1 января 1877 года, когда былъ преданъ суду за хишенія и превышение власти. Въ началѣ 1881 года, по рѣшенію сената, сосланъ въ отдаленные мѣста Сибири. Спустя долгое время былъ помилованъ, а затѣмъ былъ возвращенъ ему и чинъ полковника. За командованіе небольшимъ отрядомъ добровольцевъ во время русско-японской войны былъ произведенъ въ чинъ генераль-майора. Умеръ въ Владивостокѣ въ декабрѣ 1911 года.

Полковникъ Константина Константиновичъ Абрамовъ съ 1 января 1877 года до 30 апрѣля 1880 года. Человѣкъ честный, но жилъ не посредствамъ. Кончилъ свои дни самоубійствомъ.

Полковникъ Владиміръ Александровичъ Герау съ 30 апрѣля 1880 года до 1 ноября 1882 года.

Полковникъ Иванъ Николаевичъ Абгаль съ 1 ноября 1882 года до 30 ноября 1889 года. Въ общежитіи именовался такъ же, какъ и въ Казалинскѣ Абкralь. По выходѣ въ отставку былъ судимъ и ограниченъ въ нѣкоторыхъ правахъ.

Капитанъ Василій Федоровичъ Киселевъ съ 30 ноября 1889 года до 26 декабря того же года.

Подполковникъ Алексѣй Павловичъ Тверитниковъ съ 19 мая 1890 года до 13 августа 1892 года.

Подполковникъ Василій Федоровичъ Киселевъ съ 13 августа 1892 года до 31 мая 1901 года.

Полковникъ Владіміръ Николаевичъ Сусанинъ съ 31 мая 1901 года до 18 февраля 1904 года. Образованіе получилъ въ оренбургскомъ казачьемъ юнкерскомъ училишѣ.

Капитанъ Сергѣй Николаевичъ Кастальский съ 2 марта 1904 года до 12 мая 1907 года.

Подполковникъ Николай Николаевичъ Караульщикова состоить съ 12 мая 1907 года.

Средняя продолжительность службы уѣздныхъ начальниковъ четыре года. По своему образованію и нравственнымъ качествамъ уѣздныя начальники ничѣмъ не отличались и не отличаются отъ другихъ чиновъ военно-народнаго и военно-административнаго управлений.

Въ томъ же, 1867, году положено начало формированию и устройству военно-окружныхъ управлений туркестанскаго военнаго округа: окружного штаба¹⁸³), военно-окружного совета,

¹⁸³⁾ Начальники штаба:

Генер.-майоръ Викторъ Денидерлевичъ Данлевиль съ 14 июля 1867 г. до 4 мая 1871 г.
Генер.-майоръ Виталій Николаевичъ Троцкій съ 10 января 1873 г. до 5 июня 1877 г.

Генералъ-майоръ Адольфъ Ивановичъ Мозель съ 5 мая 1878 г. до 21 июля 1882 г.
Генер.-майоръ Николай Денисьевичъ Новицкій съ 21 июля 1882 г. до 6 апреля 1884 г.

Генералъ-майоръ Николай Іосифовичъ Разгоновъ съ 6 апреля 1884 года до 28 ноября 1892 года.

Генералъ-майоръ Александръ Николаевичъ Повало-Шмыжковскій съ 31 декабря 1892 года до 30 июня 1893 года.

Генералъ-майоръ Михаилъ Павловичъ Хорохинъ съ 9 июня 1893 г. до 3 июня 1896 г.

Генералъ-майоръ Яковъ Димитріевичъ Федоровъ съ 10 июня 1896 года до 28 августа 1897 года.

Генералъ-майоръ Николай Николаевичъ Бѣлявскій съ 28 августа 1897 года до 27 февраля 1899 года.

Генералъ-майоръ Всеволодъ Викторовичъ Сатаровъ съ 27 февраля 1899 года до 14 ноября 1904 года.

Генералъ-майоръ Михаилъ Димитріевичъ Евреиновъ съ 15 ноября 1904 года до 20 апреля 1906 года.

Генералъ-лейтенантъ Гвидо Казимировичъ Рихтеръ съ 17 июля 1906 года до 1 мая 1910 года.

Генералъ-лейтенантъ Николай Сергеевичъ Глинскій состоить въ должности съ 4 июня 1910 года.

инженернаю¹⁸⁴), артиллерийскаю¹⁸⁵), интендантскаю¹⁸⁶) и военно-санитарную¹⁸⁷) (до 31 июля 1910 года носило название военно-медицинская управление. Изъ послѣдняго 1 января 1904 года выдѣлено военно-окружное ветеринарное управление¹⁸⁸).

Туркестанская контрольная палата открыта 4 мая 1868 г. Помѣщалась сначала въ наемныхъ зданіяхъ на Гостепріимной улицѣ, а съ 1878 года помѣщается въ собственномъ зданіи по улицѣ Романовскаго, рядомъ съ областнымъ правлениемъ¹⁸⁹). Контрольная палата всегда была обременена дѣлами, но особенно щекотливыми въ первое десятилѣтіе своего существованія, когда налетѣвшіе хищники со всѣхъ концовъ Россіи совершенно безшеременно обращались съ казеннымъ кошелькомъ.

184) Начальники инженеровъ:

Генералъ-майоръ Александръ Федоровичъ Спиридовонъ съ половины Іюля 1867 г. по день смерти, послѣдовавшей въ г. Туркестанѣ 3 ноября таго же года.

Полковникъ Георгій Ивановичъ Шлейферъ съ 22 Іюня 1868 года до 26 Іюня 1874 года.

Полковникъ Николай Венедиктовичъ Богаевскій съ 26 Іюня 1874 года до 15 апреля 1882 года.

Полковникъ Викторъ Матвеевичъ Линникъ съ 30 апреля 1882 года до 1 мая 1885 года.

Генералъ-майоръ Михаилъ Ксаверьевичъ фонъ-Зигернъ-Корнъ съ 26 октября 1885 года до 22 ноября 1893 года.

Генералъ-майоръ Константина Васильевичъ Клименко съ 22 ноября 1893 года до 24 августа 1896 года.

Генералъ-майоръ Владиславъ Игнатьевичъ Янушевскій съ 23 августа 1897 года до 27 марта 1903 года.

Генералъ-лейтенантъ Илья Титовичъ Пославскій состоять въ должности съ 27 марта 1903 года.

185) Начальники артиллеріи:

Генералъ-лейтенантъ Алексѣй Емельяновичъ Жариновъ съ 14 Іюля 1867 года по день смерти, послѣдовавшей 24 сентября 1882 года.

Генералъ-лейтенантъ Яковъ Лазарентьевичъ Митайлозский съ 31 октября 1882 г. по 3 августа 1886 года, когда кончилъ свои дни самоубійствомъ. Я. Л. сподвижникъ М. Г. Черняевъ, участвовалъ въ первомъ штурмѣ Ташкента 2 октября 1864 года. До самоубійства довела картежная игра, повлекшая за собою долги и позанимствованія.

Генералъ-лейтенантъ Павелъ Евстафьевичъ Гархтенко съ 19 октября 1886 года по день смерти, послѣдовавшей въ октябрѣ 1893 года.

Генералъ-лейтенантъ Антонъ Осиповичъ Салниковъ съ 29 ноября 1893 года до 1 января 1898 года.

Генералъ-лейтенантъ Леонидъ Александровичъ Сохоловъ съ 1 января 1898 года до 2 марта 1901 года.

Генералъ-лейтенантъ Викторъ Осиповичъ Беренсъ съ 2 марта 1901 года до 4 июня 1902 года.

Генералъ-лейтенантъ Александръ Николаевичъ Петраковъ съ 22 Іюня 1902 года до 1 мая 1910 года.

Генералъ-лейтенантъ Викторъ Ивановичъ Скоробогатовъ состоять въ должности съ 18 мая 1910 года.

186) Окружные интенданты:

Тайный советникъ Владимиръ Петровичъ Польманъ съ 14 Іюля 1867 года по день

Много труда и энергии положилъ первый управляющій контрольной палатой Влади́миръ Павловичъ Череванскій. Много разъ приходилось ему, за невозможностью доказать на мѣстѣ безцеремонную и непроизводительную трату казенныхъ денегъ, обращаться за содѣйствіемъ въ Петербургъ.

Дѣятельность туркестанской контрольной палаты до послѣдняго времени сводилась къ бумажной ревизіи. Въ палатѣ ревизовались всѣ оправдательные документы о произведенныхъ расходахъ, о поступившихъ доходахъ, о передвиженіи кредитовъ и т. п. Подотчетныя учрежденія мало заботятся о своевременномъ представлении оправдательныхъ документовъ. Несвоевременное представление оправдательныхъ документовъ ве-

смерти, послѣдовавшей 31 июля 1878 года. Отличался большимъ гостепріимствомъ, почту и улица, на которой находился его домъ, получила название Гостепріимной.

Генераль-майоръ Клейгильсъ съ 29 сентября 1878 года до 22 ноября того же года. Въ Ташкентѣ не пребывалъ.

Тайный советникъ Александъръ Петровичъ Синицкихъ съ 7 декабря 1878 года до 16 октября 1883 года.

Генераль-майоръ Семенъ Петровичъ Николаевъ съ 16 октября 1883 года по день смерти, послѣдовавшей 11 мая 1888 года.

Генераль-майоръ Николай Ивановичъ Деманіевский съ 3 сентября 1888 года до 8 августа 1899 года.

Генераль-майоръ Евгений Семеновичъ Каменскій съ 6 сентября 1899 года до 19 октября 1903 года.

Генераль-майоръ Викторъ Александровичъ Бракхеръ съ 20 октября 1903 года до 23 октября 1906 года.

Генераль-майоръ Константинъ Семеновичъ Терлецкій съ 3 ноября 1906 года по день смерти, послѣдовавшей 23 мая 1907 года.

Полковникъ Альфредъ Августовичъ Эрманъ съ 30 июня 1907 года до 18 сентября 1910 года.

Полковникъ Владимиръ Андреевичъ Смирнитскій состоять въ должности съ 18 сентября 1910 года.

14) Окружные военно-медицинские инспекторы:

Тайный советникъ Николай Михайловичъ Сергеевъ съ 16 июля 1867 года до 30 декабря 1873 года.

Тайный советникъ Иванъ Петровичъ Суворовъ съ 10 февраля 1874 года до 30 августа 1898 года. Умеръ въ Ташкентѣ 13 октября 1907 года.

Тайный советникъ Григорій Кирилловичъ Тарасевичъ съ 4 октября 1898 года до 16 марта 1903 года.

Дѣйствительный статскій советникъ Евгений Ивановичъ Градусовъ съ 16 марта 1903 года до 6 августа 1906 года. Умеръ 1 ноября 1907 года въ с. Ярославль.

Дѣйствительный статскій советникъ Альбинъ Адольфовичъ Несслеръ съ 6 августа 1906 года до 14 декабря 1908 года.

Тайный советникъ Дмитрий Ивановичъ Ребчевскій состоять съ 14 декабря 1908 года.

15) Окружные военно-ветеринарные инспекторы:

Дѣйствительный статскій советникъ Николай Николаевичъ Никифоровъ состоять съ 4 января 1904 года.

16) Первоначальная стоимость зданія 52138 руб., но съ послѣдующими достройками и пристройками стоимость его доведена до 90000 рублей.

сьма затрудняетъ производство ревизионныхъ работъ надъ этими документами и зачастую ревизія превращается въ работу надъ такимъ прошлымъ, рыться въ которомъ не имѣть никакого практическаго значенія и, такимъ образомъ, часто работа контрольной палаты имѣеть только значеніе какъ историческій матеріалъ. Фактическій контроль учрежденъ: 1) съ 1901 года за ирригационными работами въ Голодной Степи; 2) съ 1902 г. аму-дарьинской флотиліи; 3) съ того же года за работами по ремонту чирчиковскаго моста; 4) съ 1908 г. переселенческихъ организаций въ Туркестанскомъ краѣ и 5) съ 1910 года за саранчевыми работами. Несмотря и на такія неблагопріятныя условія для работы контрольной палаты, по начетамъ ея съ 1868 года до 1910 года взыскано 5626005 рублей 49 коп. или около 134000 рублей въ годъ. Неправильныхъ выдачъ палатою предупреждено за время только съ 1899 года до 1910 года на 229750 руб. 73 коп. Кромѣ того, вслѣдствіе ревизионныхъ требованій палаты, казна получила значительное увеличеніе доходовъ по многимъ отраслямъ государственного хозяйства и достигнуто также уменьшеніе многихъ расходовъ. Такъ, напримѣръ, по вѣдомству главнаго управления земледѣлія и землеустройства были образованы новыя оброчныя статьи изъ пахотныхъ земель, сѣнокосныхъ участковъ, камышевыхъ зарослей и т. п.; по главному инженерному управлению сокращены расходы казны на отопленіе воинскихъ зданій, сокращены нормы отпуска топлива на сумму свыше 54000 руб. въ годъ на варку пищи нижнимъ чинамъ войскъ округа, вслѣдствіе введенія, по настоянію палаты, очаговъ системы полковника Мошинскаго, сокращены расходы казны до 50000 р. въ годъ отъ замѣны растильного топлива въ Закаспійской области нефтянымъ и т. д.

Должность управляющаго занимали слѣдующія лица:

Владиміръ Павловичъ Череванскій съ 4 мая 1868 года до 17 февраля 1883 года.

Князь Иванъ Александровичъ Вяземскій съ 9 апрѣля 1883 г. до 18 іюля 1895 года.

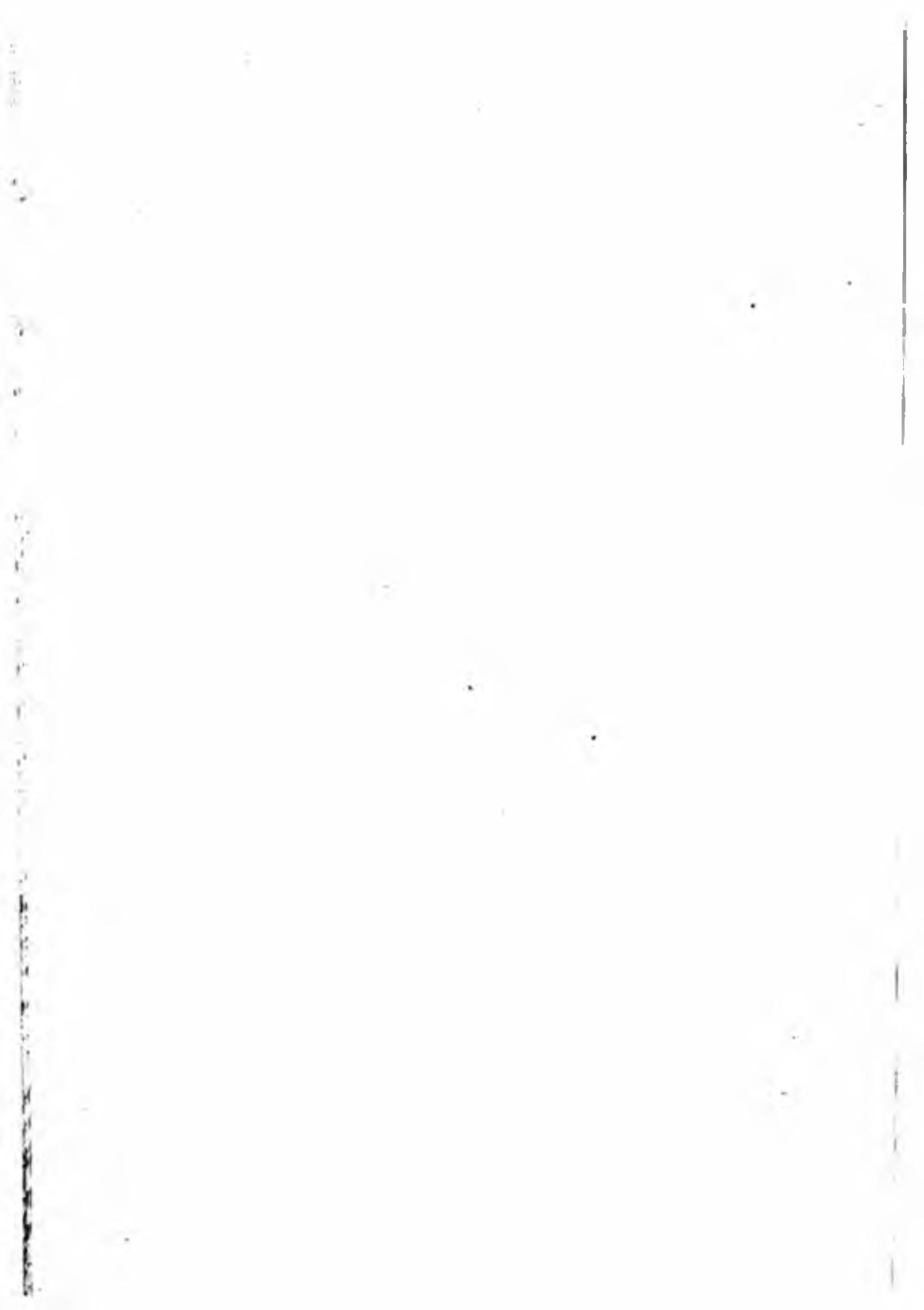
Иванъ Григорьевичъ Бабіевскій съ 15 августа 1895 года до 26 сентября 1897 года.

Александръ Николаевичъ Уреніусъ съ 26 сентября 1897 г. по день смерти, послѣдовавшей 23 августа 1900 года.

Алексѣй Алексѣевичъ Левитскій съ 8 марта 1901 года до 24 мая 1904 года.

Владимиръ Павловичъ Череванскій

Василій Ивановичъ Дѣдовъ съ 24 мая 1904 года по день смерти, послѣдовавшей 9 февраля 1911 года.

Петръ Никаноровичъ Кулабуховъ состоитъ въ должности съ 31 мая 1911 года.

Наиболѣе плодотворна была дѣятельность, кромѣ В. П. Череванскаго, И. А. Вяземскаго и В. И. Дѣлова.

Составъ чиновниковъ контрольной палаты со времени ея открытия до половины девяностыхъ годовъ почти исключительно состоялъ изъ лицъ польского происхождения, при чемъ многие изъ нихъ были изъ числа сосланныхъ за участіе въ польскомъ восстаніи 1863 года. Къ этой категоріи лицъ относится и заступающій въ настоящее время должность городского головы статский совѣтникъ Александръ Валеріановичъ Букрабо.

Туркестанский почтово-телеграфный округъ I класса (Шипкинская улица, домъ Рубинова) открытъ 23 апрѣля 1886 года, а должности управляющаго почтовой частью Сырь-Дарынской области и начальника туркестанскаго телеграфнаго округа упразднены съ того же времени. Округу подвѣдомствены въ почтово-телеграфномъ отношеніи всѣ пять областей Туркестанскаго края, Бухара и Хива.

Ташкентская почтово-телеграфная контора I класса (Московский проспектъ, домъ Гориздро). Въ 1865, 1866 и 1867 годахъ корреспонденція доставлялась въ Ташкентъ, въ большинствѣ случаевъ, при оказии, а казенные деньги пересыпались съ офицерами, Ѣхавшими въ Туркестанскій край на службу. Иногда такимъ образомъ перевозились крупныя суммы и Господь Богъ миловалъ, все обходилось благополучно. Въ 1867 году въ Ташкентѣ было устроено при комендантскомъ управлении *почтовое отдѣленіе*, находившееся въ завѣдываніи офицера и въ концѣ того же года былъ командированъ почтовый чиновникъ коллежскій секретарь Жукъ для составленія проекта организаціи почтоваго дѣла въ Туркестанскомъ краѣ. На основаніи данныхъ, доставленныхъ этимъ чиновникомъ, и была введена первая организація почтоваго дѣла въ краѣ. 29 февраля 1868 года тотъ же Жукъ генералъ-губернаторомъ К. П. фонъ-Кауфманомъ былъ назначенъ исправляющимъ должность почмейстера *сыра-дарынской почтовой конторы* въ гор. *Ташкентѣ*¹⁹⁰). Почтовая часть

¹⁹⁰ Штатъ этой конторы по временному положенію 1867 года состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: почмейстеръ съ содержаниемъ 1500 рублей, контролеръ и бухгалтеръ съ

Сыръ-Дарьинской области, какъ и другихъ областей края, была подчинена администраціи военно-народного управлениі, а ближайшимъ образомъ сыръ-дарьинскому областному правленію. Въ фортахъ завѣдываніе почтовой частью было возложено на офицеровъ, которые такъ небрежно относились къ дѣлу, что въ Ташкентѣ письма получались безъ конвертовъ, фотографическія карточки исчезали, журналы доходили безъ обложекъ и т. п. Пріемъ денежной корреспонденши и посылокъ былъ открытъ въ Ташкентѣ 1 декабря 1869 г., да и то въ первое время только на городъ Вѣрный. Пересылка денегъ частными лицами до этого времени производилась слѣдующимъ образомъ: желавшій отправить деньги напримѣръ изъ Оренбурга въ Ташкентъ вносилъ ихъ въ оренбургское интенданство, которое выдавъ ему квитаншю въ полученіи денегъ, въ то же время сообщало завѣдывающему интендантскою частью въ Туркестанскомъ краѣ о выдачѣ внесенной суммы предъявителю квитанціи. Въ туркестанскомъ же интенданствѣ часто денегъ совершенно не было и предъявителю квитанціи иногда приходилось ждать получения денегъ очень долго. Изъ Ташкента въ Европейскую Россію деньги пересылались исключительно съ попутчиками, при оказіи.

1 юля 1871 года была открыта, на основаніи закона 28 апрѣля 1871 года, въ Ташкентѣ *ташкентская областная почтовая контора*, которая, какъ и вся почтовая часть въ краѣ, была подчинена почтовому департаменту и во главѣ управления почтовой частью въ Сыръ-Дарьинской области былъ поставленъ управляющій почтовой частью¹⁹¹).

Съ 1868 года почтовая гоньба по тракту Ташкентъ—Терекли сдавались киргизамъ. Станшій не было, выставлялись для

содержаніемъ 900 рублей, сортировщикъ съ содержаніемъ 300 рублей и 6 почтальоновъ съ содержаніемъ по 120 рублей. На наемъ сторожей, содержаніе дома и канцелярскихъ расходовъ отпускалось по 700 рублей въ годъ. Почтальоны первое время замѣнялись гравоготыми казаками съ жалованіемъ 60 рублей въ годъ, кроме довольствія, получаемаго ими отъ интендантства, по положенію.

¹⁹¹) Штатъ областной конторы состоялъ изъ 9 лицъ: управляющій почтовой частью съ содержаніемъ 1500 рублей (кл. долж. V), помощникъ его съ содержаніемъ 1000 рублей, помощникъ экспедитора съ содержаніемъ 480 рублей, 2 старшихъ сортировщика съ содержаніемъ по 300 рублей, 2 младшихъ сортировщика съ содержаніемъ по 240 рублей, экспедиторъ по распорядительной части съ содержаніемъ 800 рублей и бухгалтеръ съ содержаніемъ 600 рублей. На наемъ низшихъ служителей отпускалось 2000 рублей, на канцелярския расходы и столовое съ осѣщеніемъ — 1800 и на наемъ дома также — 1800 рублей.

проеезжающихъ кибитки, повозокъ и сбруи также не было, проезжающие должны были имѣть свои. Такъ дѣло стояло до 1873 года, когда содержание тракта взяль на себя купецъ Иннокентій Владиміровичъ Кузнецовъ. Лѣтъ около пяти, пока былъ живъ Кузнецовъ, трактъ содержался удовлетворительно, но когда въ права содержательницы тракта вступила его сестра — жена полковника Софья Владиміровна Клименко¹⁹²), трактъ былъ приведенъ въ такое положение, въ кокомъ онъ не былъ и при почтосодержателяхъ киргизахъ. Н. Ф. Ульяновъ разсказываетъ, что въ 1881 году онъѣхалъ съ семьей отъ Терекли до Ташкента болѣе двухъ мѣсяцевъ, сидѣль на нѣкоторыхъ станціяхъ по 10 дней,ѣсть было нечего. Эта дорога ему стоила 600 рублей. Администраціей была сдѣлана попытка привести трактъ, содержимый Клименко, въ надлежащій видъ, для чего была испрошена правительственная субсидія въ 200000 рублей, но попытка оказалась неудачной — деньги были истрачены, а трактъ оставался въ томъ же хаотическомъ состояніи. Въ числѣ лицъ принимавшихъ участіе въ исправленіи тракта былъ и по сей часъ здравствующій Аполлинарій Кирилловичъ Гуриновъ, тогда маленький почтовый чиновникъ, а теперь почтенный членъ ташкентской городской управы¹⁹³). И только съ 25 августа 1883 года было возстановлено правильное прямое почтовое сообщеніе Ташкента съ Оренбургомъ. Содержаніе тракта отъ Ташкента до Терекли было передано купцу Н. И. Иванову. Трактъ содержался Н. И. если не блестяще, то все же, по мѣстнымъ условіямъ, удовлетворительно. На многихъ станціяхъ, находившихся въ песчаныхъ мѣстностяхъ, по контракту, вместо лошадей содержались верблюды, которые пріучались къ гоньбѣ со скоростью до 8 верстъ въ часъ. Н. И. Ивановъ содержалъ трактъ до 1 января 1906 года, времени открытия ташкентской желѣзной дороги.

¹⁹²) С. В. Клименко была большая любительница сильныхъ ощущеній, не прочь пропустить вечеръ въ обществѣ мужчинъ за бокаломъ шампанскаго и за картами. Въ числѣ ее поклонниковъ былъ В. Ю. Мѣдинскій. С. В., проматавъ въ короткое время большое состояніе, доставшееся ей отъ брата, окончила свои дни, кань передають старожилы, въ Петербургѣ самоубійствомъ.

¹⁹³) Въ 1911 г. мѣстныя газеты много удѣляли мѣста дѣятельности г. Гуринова. особичное же вниманіе отдавали ему „Туркестанскія Вѣдомости“, какъ члену управы, извѣзшему большей частью городскаго хозяйства. Въ концѣ ноября г. Гуриновъ доложилъ городской думѣ, что „писатели, бываутъ привлечены инъ къ законной ответственности за искаженія. Будемъ сжигать интересныхъ разоблаченій.“

29 июня 1873 года Ташкентъ былъ соединенъ телеграфомъ съ Европейской Россіей черезъ Западную Сибирь и здѣсь была открыта телеграфная станція (13 июня 1873 года), подвѣдомственная туркестанскому телеграфному округу, управление котораго до 1881 г. находилось въ городѣ Вѣрномъ, а въ этомъ году переведено въ Ташкентъ.

Въ 1885 году послѣдовало соединеніе Ташкента телеграфомъ съ Европейской Россіей черезъ города Перовскъ, Казалинскъ, Орскъ и Оренбургъ.

Со второй половины 1884 года было открыто телеграфное сообщеніе Ташкента съ Бухарой черезъ Катта-Курганъ.

Женщины на телеграфную службу стали приниматься въ Ташкентѣ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ.

1 июля 1887 года послѣдовало соединеніе почтовой конторы и телеграфной станціи въ одно учрежденіе *ташкентской почтово-телеграфной конторы I класса*. Въ настоящее время въ конторѣ состоять на службѣ: чиновниковъ 112, изъ нихъ около 60 женщинъ¹⁹⁴⁾, почтальоновъ 34 и разсыльныхъ и сторожей 22. На содержаніе конторы расходуется 140755 р. 44 к., въ томъ числѣ отпускается на наемъ квартиры 6800 рублей. Доходъ достигъ въ 1909 году 261002 руб. 10 коп., изъ нихъ почтоваго 145902 р. 72 к. и телеграфнаго 115099 р. 38 к.¹⁹⁵⁾.

Насколько развилась дѣятельность этого учрежденія, можно лучше всего судить по количеству телеграммъ исходящихъ и входящихъ. Въ 1873 году было исходящихъ телеграммъ 3773 и входящихъ—3636, въ 1874 году—исходящихъ 6317 и входящихъ—6356, въ 1883 году всѣхъ телеграммъ было 103952, въ томъ числѣ проходящихъ—34146, тарифныхъ—31700, а остальные разные наименованій, въ 1909 году было всѣхъ телеграммъ 1195841, изъ нихъ исходящихъ тарифныхъ—108724, исходящихъ служебныхъ—23544, исходящихъ международныхъ тарифныхъ—864, исходящихъ международныхъ служебныхъ—5, входящихъ тарифныхъ—128536, входящихъ служебныхъ—11610,

¹⁹⁴⁾ Въ другихъ учрежденіяхъ женщины появились съ 1890 года и первой, если не ошибаюсь, была Анна Никитична Моисеева, поступившая въ этомъ году въ мировому судью второго участка Михаилу Михайловичу Кротову. Съ 1892 года г-жа Моисеева служитъ въ городской управѣ и въ послѣднее время состоитъ помощникомъ администратора съ окладомъ въ 900 рублей.

¹⁹⁵⁾ Въ 1883 году почтовый доходъ достигъ 54219 рублей, телеграфный—61000 руб. 19 коп., а всего 115219 руб. 19 коп.

входящихъ международныхъ тарифныхъ — 1304. входящихъ международныхъ служебныхъ — 4, проходящихъ внутреннихъ — 919637 и проходящихъ международныхъ — 1613.

Полученіе газетъ и журналовъ также служитъ показателемъ увеличенія работы въ почтово-телеграфной конторѣ и, кромѣ того, служитъ до извѣстной степени мѣриломъ культурнаго развитія ташкентскаго обывателя. Въ 1883 году было получено въ Ташкентѣ до 200000 номеровъ газетъ и журналовъ, въ томъ числѣ наиболѣе распространенные въ слѣдующемъ числѣ экземпляровъ: Нива — 201, Новое Время — 63, Досугъ и Дѣло — 56, Лучъ — 53, Чтеніе для солдатъ — 50, Наблюдатель — 48, Русскій Инвалидъ — 48, Военно-медицинскій журналъ — 43, Восточное Обозрѣніе — 42, Свѣтъ — 38, Дѣло — 35, Вѣстникъ Европы — 33, Живописное Обозрѣніе — 33, Историческій Вѣстникъ — 26, Русскій Вѣстникъ — 25, Русская Старина — 25, Новости I изд. — 25, Шутъ — 24, Недѣля — 24, Русская Мысль — 23, Модный Свѣтъ — 23, Всемирная Иллюстрація — 22, Вѣстникъ Краснаго Креста — 22, Стрекоза — 21.

Въ 1909 году было получено въ Ташкентѣ 849520 номеровъ, изъ нихъ въ наибольшемъ числѣ: Нива — 533, Русское Слово — 287, Родина — 223, Биржевые Вѣдомости — 211, Новое Время — 183, Свѣтлячекъ — 111, Природа и Люди — 110, Вокругъ Свѣта — 106, Свѣтъ — 85, Русскій Инвалидъ — 68, Русское Чтеніе — 66, Развѣдчикъ — 65, Историческій Вѣстникъ — 65, Вѣстникъ Знанія — 60, Газета Копейка — 59, Современное Слово — 54, Военно-Медицинскій журналъ — 54, Задушевное Слово — 52, Русскія Вѣдомости — 49, Русское Богатство — 46, Всеобщая Газета — 44, Голосъ Москвы — 44, Дружескія Рѣчи — 41, Офицерская Жизнь — 38, Программа садоводства и огородничества — 36, Витязь — 36, Сатириконъ — 34, Извѣстія по литературѣ — 34, Рѣчь — 33, Военный Сборникъ — 32, Русскій Паломникъ — 30, Журналъ Огонекъ — 28, Журналъ Юстиціи — 27, Малютка и Сказки — 26, Правительственный Вѣстникъ — 25, Модный Курьеръ — 24, Русская Мысль — 24, Родныя Рѣчи — 23, Вѣстникъ Европы — 22, Сельскій Хозяинъ — 21, Торгово-Промышленная газета — 20 и Право — 20.

Въ 1883 году было получено въ Ташкентѣ денежныхъ пакетовъ на сумму 31075321 руб. и отправлено изъ Ташкента на сумму 9218344 рубля.

1909 году было получено въ Ташкентѣ: открытыхъ писемъ 343548, закрытыхъ—1537586, заказныхъ—207467, денежныхъ пакетовъ и переводовъ на сумму 7959088 рублей и посылокъ 46488 на сумму 664987 рублей.

Въ томъ же году отправлено изъ Ташкента: открытыхъ писемъ—0000, закрытыхъ—0000, заказныхъ—193215, денежныхъ пакетовъ и переводовъ—на сумму 43114724 рубля и посылокъ на сумму 252136 рублей.

При конторѣ съ 1 мая 1896 года открыта сберегательная касса, вкладчиковъ бываетъ до 650 человѣкъ въ годъ, а сумма вкладовъ простирается до 165000 рублей. При конторѣ производится продажа гербовой и вексельной бумаги на сумму отъ 5000 до 12000 рублей въ годъ.

Вследствіе крайне ограниченного содержанія служащихъ, если не сказать больше, хищенія и взяточничество долгое время процвѣтали въ почтовомъ вѣдомствѣ. Первое, болѣе крупное хищеніе было произведено переводчикомъ почтовой конторы татариномъ Макаевымъ въ 1879 году на сумму до 9000 рублей, получавшимъ за разныхъ лицъ денежные пакеты и посылки. Къ взяточничеству больше были причастны высшіе чины почтовой администраціи, почтосодержатели платили имъ обыкновенно до 10% со всей подрядной суммы, достигавшей миллиона рублей въ годъ, и за это получали разныя льготы въ видѣ уменьшенія комплекта положенныхъ по контракту лошадей, повозокъ, сбруи, запасовъ корма и т. д. Это былъ очень крупный доходъ власть имѣвшихъ почтовыхъ чиновниковъ¹³⁶). Были и другого рода способы извлеченія дохода для высшихъ лицъ почтово-телеграфнаго управлѣнія, считавшіеся въ то время совершенно невинными. Въ одномъ изъ сибирскихъ почтово-телеграфныхъ округовъ кухарка начальника округа 25 лѣтъ числилась телеграфнымъ чиновникомъ и выслужила пенсию, въ Ташкентѣ же хотя кухарки на службѣ не состояли, но были, какъ утверждаютъ старожилы заслуживающіе довѣріе, въ спискахъ чиновниковъ бонны и гувернантки.

Чины телеграфнаго вѣдомства побочныхъ доходовъ почти не имѣли, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ счастливцевъ, на

¹³⁶⁾ Въ Европейской Россіи управляющие почтовой частью назывались въ общестѣ чиновниками комижецами, вслѣдствіе взимавшійся ими дани съ почтосодержателей по числу коней у почтовыхъ лошадей. Въ Туркестанскомъ краѣ такихъ, строго определенныхъ, поборовъ не было.

которыхъ возлагался ремонтъ той или другой телеграфной линіи. Здѣсь доходность чиновниковъ составляла разницу между справочными и дѣйствительными цѣнами на рабочія руки и подводы. Другіе же виды доходовъ были столь незначительны, что о нихъ и упоминать не стоитъ.

Старо-ташкентская почтово-телеграфная контора VI класса. Въ январѣ 1892 года было открыто въ туземной части города Ташкента почтовое отдѣленіе, а 11 апрѣля 1894 года открыть и телеграфъ, съ этого послѣдняго времени почтово-телеграфное учрежденіе въ туземной части города и носить указанное въ заголовкѣ название. Составъ служащихъ состоитъ изъ 5 чиновниковъ, 3 почталіоновъ и 2 сторожей. Почтовый доходъ въ 1909 году достигъ 14892 рублей, телеграфный—9527 руб., а всего 24419 рублей. На содержаніе конторы расходуется 3893 рубля, въ томъ числѣ отпускается 700 рублей на наемъ квартиры въ махалля Хафисъ-Куяки. Въ 1909 году было телеграммъ исходящихъ тарифныхъ—11053, исходящихъ служебныхъ—1664, входящихъ тарифныхъ—14070 и входящихъ служебныхъ—1772, а всего 28559. Газетъ въ томъ же году получено 24204 номера, изъ нихъ $\frac{2}{3}$ разныхъ мусульманскихъ, издаваемыхъ въ Оренбургѣ, Казани, Тифлісѣ и даже Турци и Персіи. По своимъ оборотамъ контора должна была бы быть возведена въ IV классъ, но этому что то препятствуетъ и служащіе, благодаря какимъ то особымъ обстоятельствамъ, несутъ чрезмѣрный трудъ за грошевое вознагражденіе.

При конторѣ съ 1 мая 1896 открыта сберегательная касса, вкладчиковъ бываетъ до 100 человѣкъ въ годъ, а сумма вкладовъ простирается отъ трехъ до пяти тысячъ рублей. При конторѣ производится продажа гербовой и вексельной бумаги на сумму отъ 20000 до 25000 рублей въ годъ.

Управление XII отдѣла перевозки почты по желѣзнымъ дорожмъ открыто 1 юля 1900 года. Раіонъ его дѣятельности въ настоящее время простирается отъ г. Самары до г. Красноводска съ желѣзно-дорожными вѣтками на Кушку и Андижанъ. Управление въ 1910 году помѣщалось тамъ же, гдѣ и почтово-телеграфный округъ. Въ видахъ сокращенія расходовъ, было предположено отдѣль, какъ особое управление, упразднить, увеличивъ составъ служащихъ въ округѣ, но въ послѣднее время эта мысль оставлена. Помѣщается отдѣль въ домѣ Маркова на Гоголевскомъ проспектѣ.

Туркестанский горный округъ (Управление уголъ Садовой и Жуковской улицъ). Начало геологическихъ изысканий въ Туркестанскомъ краѣ относится къ 1865 году, когда въ Туркестанскую область былъ командированъ чиновникъ особыхъ поручений VII класса горного департамента полковникъ Татариновъ, остававшийся въ командировкѣ и въ слѣдующие годы до назначенія на постоянную должность въ краѣ. Съ 30 августа 1868 года при генераль-губернаторѣ состояли два горныхъ инженера, изъ нихъ одинъ именовался старшимъ чиновникомъ особыхъ поручений по горной части, а другой младшимъ. Первымъ старшимъ чиновникомъ былъ Александръ Степановичъ Татариновъ¹⁹⁷). Съ течениемъ времени число младшихъ чиновниковъ по горной части было увеличено до трехъ. 22 августа 1882 года должность старшаго чиновника особыхъ поручений по горной части упразднена, а младшіе чиновники были переименованы въ чиновниковъ по горной части при генераль-губернаторѣ и изъ нихъ 28 августа того же, 1882, года былъ образованъ временный горный комитетъ подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго изслѣдователя Туркестана горного инженера Димитрія Львовича Иванова. Съ 8 февраля слѣдующаго, 1883, года при генераль-губернаторѣ оставлено М. Г. Черняевымъ только два горныхъ инженера, при чемъ былъ оставленъ за штатомъ Д. Л. Ивановъ¹⁹⁸). Въ 1895 году обра-

¹⁹⁷) Вторымъ старшимъ чиновникомъ особыхъ поручений по горной части былъ (съ 9 ноября 1872 г. до 22 августа 1882 г.) Константина Васильевича Гилевъ, который оставилъ о себѣ память въ Ташкентѣ анекдотическаго характера. Такъ, напримѣръ, К. В. и его супруга Марья Павловна любили принимать воздушные ванны, для чего весной и летомъ въ костюмахъ Адама и Евы разгуливали у себя на террасѣ, и когда кто-нибудь въ эти часы изъ нихъ приседилъ, то всегда былъ одинъ отвѣтъ: принять не можемъ, мы принимаемъ воздушные ванны. Супруги Гилевы любили участвовать въ заѣздахъ благотворительныхъ обществъ, всегда много говорили и каждый изъ нихъ изъ всѣхъ силъ выбивался защищать одинъ другого. Свои возраженія также прекращали вѣсты, но иногда случалось, что супруги сидѣли на разныѣ концахъ стола, и когда К. В., послѣ продолжительныхъ переговоровъ, присоединился къ большинству, и его супруга продолжала споръ. К. В. громко замѣчалъ—Маша я уже согласился, и вторая половина моментально замолчала. Во время управления краемъ М. Г. Черняева, когда было сплошное гонение на чиновъ военнно-народного управления всѣхъ ранговъ, К. В. Гилевъ исправлялъ должность помощника военнаго губернатора и военнаго губернатора Сыръ-Даринской области. При исправленіи послѣдней должности (съ 17 января до 13 июня 1883 г.), когда кто-либо загодилъ къ нему изъ дома и спрашивалъ—здесь квартира действительного статского советника Гилева? Нѣтъ, здѣсь квартира военнаго губернатора—отвѣчалъ К. В., отворялъ дверь посетителю. К. В. Гилевъ умеръ въ мартѣ 1888 г.

¹⁹⁸) Д. Л. Ивановъ пришелъ въ Туркестанский край нижнимъ воинскимъ чиномъ въ 1868 г., въ этомъ году и 1870 г. участвовалъ въ войнѣ съ Бухарой, въ 1870 году въ Заравшанской экспедиціи и при штурмѣ Китаба, въ 1871 г. произведенъ въ офицеры.

зовался туркестанский горный округъ, состоящій теперь въ вѣдомствѣ министерства торговли и промышленности. Въ составъ округа входятъ Сырь-Дарьинская, Ферганская и Самаркандская области. Ожидается въ недалекомъ будущемъ присоединеніе къ округу Семирѣченской и Закаспійской областей. 16 марта 1884 года была сдѣлана первая попытка организаши въ Ташкентѣ средне-азіатского горнаго промышленного товарищества, но оно существовало только на бумагѣ.

Туркестанский таможенный округъ (управление на Лахтинской улицѣ, № 15). Таможенная часть до сентября 1887 года находилась въ исключительномъ вѣдѣніи чиновъ военно-народнаго управления, когда былъ командированъ для завѣдыванія ею въ распоряженіе генераль-губернатора чиновникъ отъ министерства финансовъ дѣйств. статск. совѣтн. Кайзеръ, на которого вмѣстѣ съ тѣмъ было возложено и составленіе проектовъ реорганизаціи таможенной части въ краѣ. Туркестанский таможенный округъ открытъ въ 1890 году, на основаніи закона 12 июня того же года, и въ составъ его входятъ всѣ области края, за исключеніемъ сѣверной части Семирѣченской области

въ 1872 г. принималъ участіе въ устройствѣ туркестанскаго отдѣла на политехнической выставкѣ въ Москвѣ и въ составленіи материаловъ для выставки, въ 1873 г. командировался въ Вѣну заавѣзующимъ туркестанскимъ отдѣломъ на всемирной выставкѣ и въ томъ же году поступилъ въ число студентовъ горнаго института. въ 1878 г. окончилъ горный институтъ, въ слѣдующемъ, 1879, году занялъ должность иладшаго чиновника особыхъ порученій по горной части при туркестанскомъ генераль-губернаторѣ вмѣсто И. В. Мушкетова. Въ февраля 1883 года оставленъ за штатомъ, а въ слѣдующемъ году оставилъ и Туркестанскій край. Д. Л. помѣщалъ свои литературные труды въ Туркестанскомъ краѣ въ „Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ“, „Извѣстіяхъ Географического Общества“, „Вѣстнике Европы“, „Восточномъ Обозрѣніи“, „Военному Сборнику“, „Русскому Инвалиду“, „Природѣ и Охотѣ“, „Нивѣ“ и „Бесѣда“. Особенно заслуживаютъ быть отмѣченными слѣдующія статьи: *Expédition scientifique française en Kazakhstan, en Sibérie et dans le Turkestan* I т. и II т. *par de Ujfalvy de Monokosy*, 1878—1879. Статья напечатана въ „Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ“, вслѣдствіе доклада де-Уяфальви въ засѣданіи туркестанскаго отдѣла Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, происходившемъ въ генераль-губернаторскомъ домѣ поэль предсѣдательствомъ К. П. фонъ-Кауфмана 6 ноября 1880 г. Засѣданіе было бурное. Выраженія Д. Л. ясно показали не только несвоевременность де-Уяфальви, но и ту никую стражу ученаго, съ какой онъ сообщалъ разныя небылицы, разсчитывая, вѣроятно, найти въ русскихъ кругахъ невѣждъ, особенно же въ такомъ отдаленномъ краѣ, какъ Туркестанскій. Путешествие въ верховья Псена и Угана (Таясскій Алатау) въ „Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ“ и „Извѣстіяхъ Географического Общества“; Нефтяные источники Ферганы („Турк. Вѣдом.“); Рисунки Заравшанскихъ ледниковъ въ „Запискахъ Географического Общества“ за 1871 г.; Сообщеніе о Памире въ „Извѣстіяхъ Географического Общества“ и „Нивѣ“; Шугнанъ (Вѣстникъ Европы); Туркестанское житье (Военный Сборникъ); Самаркандъ (въ журнѣ „Бесѣда“ за 1872 г.); ему же приналежать первые рисунки самаркандскихъ древностей въ „Нивѣ“ за 1872 годъ

отъ гор. Пржевальска, и бухарское ханство. Къ сожалѣнію, организація таможенной охраны на авганской границѣ до сихъ поръ не доведена до конца. Такъ, напримѣръ, интервалъ между Чарджуемъ и Кушкой, гдѣ пролегаютъ три историческихъ караванныхъ дороги, оставленъ безъ таможенного дозора и, такимъ образомъ, по этимъ дорогамъ въ Бухару и далѣе въ Хиву и въ предѣлы Туркестанскаго края проникаетъ много контрабанднаго товара. Пора бы обратить на это вниманіе.

Управлѣніе земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ открыто на основаніи закона 2 іюня 1897 г. въ концѣ того же года. Въ первыя два десятилѣтія русскаго управления краемъ по возникавшимъ вопросамъ по сельскому хозяйству администрація пользовалась мнѣніями и заключеніями разныхъ лицъ, преимущественно же пользовалась услугами В. Ф. Ошанина, М. И. Бродовскаго и А. И. Вилькинса. Съ 1 января 1887 года, на основаніи закона 12 іюня 1886 года, были установлены три должности чиновниковъ особыхъ порученій при туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ по сельско-хозяйственной части, по лѣсной и ирригационной. Первую должность занималъ Александръ Ильичъ Вилькинсъ (съ 1 января 1887 года по день смерти, послѣдовавшей 21 августа 1892 г.) и Николай Кирилловичъ Смирновъ (съ 7 ноября 1892 года до 20 марта 1897 года, когда оставленъ за штатомъ). Насколько хорошую память оставилъ по себѣ А. И. Вилькинсъ какъ усердный и добросовѣстный работникъ и человѣкъ науки¹²⁰⁾, настолько дурно всѣ отзываются о Н. К. Смирновѣ. Послѣдній дѣломъ совершенно не занимался, а во время служебныхъ разѣздовъ все время проводилъ за картами и въ попойкахъ съ разными лицами изъ торгово-промышленнаго класса, производилъ займы безъ отдачъ и т. д. Должность чиновника особыхъ порученій по лѣсной части занималъ съ 1 января 1887 г. до 14 января 1898 года Константинъ Юстиновичъ Дейша. Такой примитивный порядокъ руководства обширной областью

¹²⁰⁾ Всѣхъ печатныхъ работъ А. И., не считая статей въ „Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ“, до сорока, изъ которыхъ отмѣтины: „Лихій шелкопрядъ Кульджинскаго района“, „Экономическія условия Ферганской области съ точки зреінія естественспытателя“, „Общія указанія насательно изслѣдованія почвы Ферганской области“, „Основы культуры американскаго хлопчатника въ Туркестанскомъ краѣ“ и „Долина реки Или“. Въ свое время въ местной прессѣ часто нападали на А. И. за тѣ или другие его выводы, особенно по хлопководству, но его оппоненты, какъ оказалось впослѣдствіи, были неправы.

сельского хозяйства въ такомъ краѣ, какъ Туркестанскій, съ разнообразнѣйшими почвенными, орографическими, климатическими и бытовыми разныхъ народностей условіями продолжаться долго не могъ, и вмѣсто трехъ специалистовъ было создано по мысли, если не ошибаемся, военнаго губернатора Н. И. Королькова цѣлое управлѣніе земледѣлія и государственныхъ имуществъ со штатомъ чиновниковъ—специалистовъ по разнымъ отраслямъ. Въ составъ управлѣнія входятъ специалисты по сельско-хозяйственной части, по лѣсной и по ирригации (строительная и изыскательская партии) и, кроме того, въ вѣдѣніи управлѣнія состоять: туркестанская опытная сельско-хозяйственная станція, опытные поля въ Голодной Степи и другихъ мѣстахъ, складъ земледѣльческихъ машинъ и орудій (обороты склада въ послѣднее время достигаютъ 100000 рублей въ годъ), ташкентская сельско-хозяйственная и гидро-техническая школа, сельско-хозяйственные школы въ Семирѣченской области, школа садоводства, виноградарства и винодѣлія въ Самаркандѣ и съ 1910 г. гидрометрическая часть и, наконецъ, на этомъ же учрежденіи лежитъ надзоръ за рыболовствомъ какъ въ Аральскомъ морѣ, такъ и въ большихъ рѣкахъ и озерахъ.

Дѣятельность этого молодого учрежденія не дала еще сколько-нибудь ощутительныхъ положительныхъ результатовъ, что зависило, главнымъ образомъ, отъ неудачного подбора какъ самого состава управлѣнія, такъ и разныхъ его агентовъ. Въ 1906 и 1907 годахъ управлѣнію поручалось самостоятельное веденіе борьбы съ саранчей, но результатовъ не получилось, почему веденіе этого лѣта въ слѣдующіе годы администрація снова взяла на себя²⁰⁰). Ревизоравшій въ 1908 году это учрежденіе графъ К. К. Паленъ нашелъ достаточно недочетовъ и хищений, въ результатѣ чего строители по орошенню 45000 десятинъ въ Голодной Степи инженеръ А. А. Рудинскій, его помощникъ В. А. Петровъ, инженеръ С. О. Островскій и техникъ В. А. Быковскій были преданы суду и нѣсколько чиновниковъ въ самомъ управлѣніи были уволены²⁰¹). Въ послѣднее

²⁰⁰) До 1906 года борьба съ саранчей велась населеніемъ, руководимымъ чинами полиціи, такъ натуральная повинность, а съ этого года ведется на земсія средства.

²⁰¹) По приговору окружнаго суда, состоявшагося 10 ноября 1910 года. Рудинскій, Петровъ и Быковскій приговорены къ заключенію въ крѣпость на сроки отъ 4 до 6 мѣсяцевъ, а Островскій оправданъ. По приговору ташкентской судебнаго палаты, состоявшемуся 6 марта 1911 года, бывшіе чиновники управления Крысовичъ и Минкуловскій за преступленія по должностности приговорены, по лишеніи права, въ арестантскія отдѣленія на 1 годъ каждый.

время контрольной палатой сдѣланъ начетъ въ 40000 рублей на бывшихъ начальниковъ управлениія земледѣлія Раунера, Лазаревскаго и Пильпа и старшаго чиновника по ирригации инженера путей сообщенія Матвѣя Петровича Псарева.

Должность начальника управлениія занимали слѣдующія лица:

Статскій совѣтникъ Станиславъ Юліевичъ Раунерь съ 8 сентября 1897 года до 8 октября 1900 года. Образованіе получилъ въ лѣсномъ институтѣ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Владимиръ Михайловичъ Лазаревскій съ 3 марта 1901 года до 3 мая 1906 года. Кандидатъ правъ казанскаго университета.

Статскій совѣтникъ Александръ Ивановичъ Пильщъ съ 22 декабря 1906 года до 15 марта 1910 года. Получилъ образованіе въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія.

Статскій совѣтникъ Александръ Васильевичъ Успенскій состоить въ должностіи съ 26 апрѣля 1910 года. Образованіе получилъ въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ по инженерному отдѣленію.

Туркестанская опытная сельско-хозяйственная станція. Въ 1873 году, какъ мы знаемъ, была открыта туркестанская школа шелководства, которая съ 1 января 1883 года была закрыта М. Г. Черняевымъ, какъ недавшая никакихъ результатовъ. Въ послѣдніе годы управлениія краемъ К. П. фонъ-Кауфмана было выписано изъ-за границы нѣсколько головъ крупнаго рогатаго скота для улучшенія мѣстной породы, но когда узналъ объ этомъ М. Г. Черняевъ, то приказалъ ихъ и оплодотворенныхъ 16 коровъ мѣстной породы быкомъ голландской породы, содержащихся при школѣ шелководства, упразднить посредствомъ зарѣза. Коровы дѣйствительно были зарѣзаны, а оставшагося къ тому времени одного быка кому-то удалось отстоять и онъ еще нѣкоторое время былъ живъ и содержался въ городскомъ саду. Въ 1884 году въ зданіяхъ той же школы по распоряженію генерала Н. О. Розенбаха была открыта гренажная станція, а въ слѣдующемъ, 1885, году по его же распоряженію при этой станціи было устроено хлопковое опытное поле. Веденіе дѣла по станціи и хлопковому полю лежало до учрежденія управлениія земледѣлія и государственныхъ имуществъ на чиновникѣ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ по сельско-хозяйственной части. Пока эту должностість занималъ А. И. Вилькинсь дѣло шло удовлетворительно, но замѣнившій его Н. К.

Смирновъ, будучи всецѣло занятъ карточной игрой, не могъ удѣлять этому дѣлу какого-либо вниманія. Здѣсь же при гренажной станціи одинъ годъ агрономъ Ходасевичъ произвѣлъ опыты посадки разныхъ сортовъ табаку. Гренажная станція и хлопковое поле официально прекратили свое существованіе въ 1902 году, когда на ихъ мѣстѣ была открыта сельскохозяйственная гидро-техническая школа, на самомъ же дѣлѣ онѣ не существуютъ съ 1898 года.

Въ 1898 году управление земледѣліе пріобрѣло въ 12 верстахъ отъ Ташкента по Чимкентскому тракту 66 десятинъ земли за 20000 рублей для заведенія на ней опытной сельскохозяйственной станціи, правильная дѣятельность которой начинается съ 1902 года. Здѣсь заведены садъ на 14 десятинахъ съ разными образцами яблонь и грушевыхъ деревьевъ по преимуществу, здѣсь же производятся опыты культуры разныхъ сельскохозяйственныхъ растеній при двѣнадцатилѣтнихъ, четырехлѣтнихъ и трехлѣтнихъ сѣвооборотахъ, опыты съ посадкой тѣхъ или другихъ растеній безъ удобренія и съ удобреніемъ, при чёмъ послѣднее видоизмѣняется и т. д. Шелководству здѣсь удѣляется мало вниманія, есть только небольшихъ размѣровъ черводония.

Вообще же нужно сказать, что управление земледѣлія и государственныхъ имуществъ проявило очень слабо свою дѣятельность, если не сказать больше. Сельскохозяйственные школы находятся въ плачевномъ состояніи, опытные поля въ томъ же положеніи, орошеніе Голодной Степи почти не двигалось, на вакуфы не обращается ровно никакого вниманія, между тѣмъ какъ многие изъ нихъ давно должны были бы быть достояніемъ государственнымъ и т. д.

Управление сыръ-дарынскаю переселенческою района существуетъ съ 1 июля 1906 года. Пока управление проявляло себя больше съ отрицательной стороны. За пять лѣтъ существованія управления перемѣнилось пять завѣдующихъ переселенческимъ дѣломъ, изъ которыхъ двое причастны къ растратамъ. Дѣла управления, въ большинствѣ, находились въ хаотическомъ состояніи. Денежные книги или не велись вовсе, или велись не по формѣ и записи въ нихъ не соответствовали дѣйствительности, расходы производились не изъ соответствующихъ сметныхъ подраздѣленій, возстановленіе кредитовъ и исправленіе счетовъ производилось простымъ зачеркиваніемъ прежнихъ

суммъ и новыми записями. Бумаги подшивались частю какъ попало, а частю валялись въ беспорядкѣ, а многія и совсѣмъ исчезали. Вотъ главные герои переселенческаго дѣла: Оношко (совершилъ подлогъ на 10000 рублей и скрылся), Чунихинъ (совершилъ рядъ мелкихъ подлоговъ, понесъ законную кару), Кильчевскій (обнаружена сенаторской ревизіей графа Палена большая растрата¹⁰²), Б..... (растратилъ до 600 рублей), О..... (растратилъ до 800 рублей), и, наконецъ, послѣдній герой Морозовъ, растрата которого предполагается до 2000 рублей, застрѣлился 23 августа 1910 года. О другихъ отрицательныхъ сторонахъ переселенческаго дѣла говорить не будемъ, скажемъ только, что ихъ было достаточно. И вотъ указанного типа люди даютъ окраску учрежденію, которому ввѣряется важное государственное дѣло—устройство бѣднаго люда на далекой восточной окраинѣ и кредиты въ сотни тысячъ рублей.

Должность завѣдывающаго переселенческимъ дѣломъ занимали слѣдующія лица:

Коллежскій совѣтникъ Владимиръ Алоизовичъ Арцышевскій со дня открытия управления до 9 апрѣля 1907 года фактически. Получилъ университетское образованіе.

Коллежскій асессоръ Николай Дмитріевичъ Кильчевскій съ 9 апрѣля 1907 года до 22 сентября 1908 года, когда былъ устраненъ отъ должности. Изъ выслужившихся канцеляристовъ.

Титулярный совѣтникъ Станиславъ Валентиновичъ Понятовскій съ 23 сентября 1908 г. до 23 марта 1909 г. Агрономъ.

Статскій совѣтникъ Николай Николаевичъ Шавровъ съ 23 марта 1909 года до 1 ноября 1910 года. Получилъ университетское образованіе (естественникъ).

Титулярный совѣтникъ Анатолій Матвеевичъ Сахаровъ состоѣть въ должности съ 1 ноября 1910 года. Кончилъ курсъ въ университѣтѣ св. Владимира въ Киевѣ въ 1903 году по юридическому факультету.

¹⁰²) По приговору ташкентской судебнай палаты, состоявшемуся 21 октября 1911 года потомственній дворянинъ Черниговскій губернскій надворный совѣтникъ Николай Дмитріевичъ Гунилитамскій-Чеканъ-Кильчевскій за преступленія по должности приговоренъ къ отдаче въ исправительныя арестантскія отдѣленія на два года съ лишеніемъ лична и по состоянію приобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ. Гражданскій искъ управления земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ удовлетворенъ палатою въ суммѣ 16391 руб. 54 коп.

Съ 1907 года до 1911 года управление переселенческаго района было въ нѣкоторой зависимости отъ управления земелья и государственныхъ имуществъ.

Ташкентскій сиротскій судъ началъ формироваться въ 1898 г., а функционировать въ слѣдующемъ. 1899, году. Среднее поступление дѣлъ достигаетъ двухсотъ въ годъ, а на производство въ настоящее время состоитъ до 1900 дѣлъ. Дѣло въ сиротскомъ судѣ до 1908 года, времени прибытия въ край сенатора графа К. К. Палена, велось по семейному: не было ни денежныхъ книгъ, ни описей имуществъ и т. д. Дѣла суда никто изъ чиновъ администраціи не провѣрялъ и не ревизовалъ и даже не представлялись отчетности въ контрольную палату. Благодаря такой постановкѣ дѣла секретарь сиротскаго суда А. Д. Шевцовъ за время съ 1901 года до 1808 года, какъ разновременно обнаружено, растратилъ до 8000 рублей и, кроме того, при немъ же въ началѣ 1907 года были выкрадены цѣнныя вещи. И только съ 1 по 20 августа 1910 года по распоряженію военнаго губернатора была произведена въ сиротскомъ судѣ ревизія, результаты которой, вѣроятно, будутъ предметомъ судебнаго разбирательства.

Ташкентское управление мѣщанской старости (Новая улица, собственный домъ, № 34) возникло въ 1887 году, до этого же времени дѣла, подлежащія вѣдѣнію мѣщанскаго старосты вело управление начальника города. Мѣщанскихъ семействъ въ 1910 году числилось 2229, изъ которыхъ въ неизвѣстной отлучкѣ 729. Сборъ на содержаніе мѣщанского управления простирается до 1200 рублей, изъ коихъ 480 рублей составляютъ содержаніе старосты, 360 рублей отпускаются на письмоводителя, а остальные деньги расходуются на содержаніе дома и сторожа. Видовъ на жительство старостой выдается въ годъ до 1000. Староста Боковъ въ 1894 году растратилъ около 2000 рублей, а въ 1908 году староста С. В. Юкляевскихъ—472 руб. 54 коп. Мѣщанское управление совершенно ненужное учрежденіе для Ташкента, его функции легко могли бы быть исполняемы однимъ лицомъ въ городской управѣ.

Судебныя установленія: туркестанскій военно-окружный судъ, ташкентская судебная палата, ташкентскій окружный судъ и мировые суды.

Туркестанскій военно-окружный судъ (Аулізатинская, № 5), открытъ 1 октября 1886 года. Въ этомъ судѣ разбирается

только незначительная часть дѣлъ лицъ гражданского вѣдомства, которые находить нужнымъ передать въ этотъ судъ начальникъ края. Къ такимъ дѣламъ относятся нѣкоторыя политическія дѣла, дѣла о беспорядкахъ и др.²⁰³).

Ташкентская судебная палата (уголъ Кауфманскаго и Куропаткинскаго проспектовъ) открыта 13 мая 1899 года. Съ 1 января 1909 года составъ палаты увеличенъ и она раздѣлена на департаменты. Въ составъ округа палаты входятъ всѣ пять областей Туркестанскаго края.

Должность старшаго предсѣдателя палаты занимали слѣдующія лица: Валеріанъ Ивановичъ Сіяльскій съ 30 декабря 1898 года до 8 февраля 1900 года; Борисъ Ивановичъ Бартеневъ съ 8 февраля 1900 года до 10 марта 1901 года; Николай Александровичъ Дедюлинъ съ 30 марта 1901 года до 13 декабря 1906 года и Алексѣй Алексѣевичъ Чебышевъ состоять съ 8 января 1907 года.

Ташкентский окружный судъ (уголъ Куропаткинскаго и Шипкинского проспектовъ) открытъ 14 мая 1899 года. Съ введеніемъ въ 1868 году русскаго управления въ Туркестанскомъ краѣ судебная часть въ городѣ Ташкентѣ была сосредоточена въ сырь-даргинскомъ областномъ правленіи на правахъ палаты гражданскаго и уголовнаго суда, у военно-судной комиссіи, въ составѣ которой назначались офицеры негодные для военной службы и часто алкоголики (упразднена 1 октября 1886 года) и у мирового судьи. Обязанности прокурорскаго надзора лежали на военномъ губернаторѣ. Ближайшимъ образомъ въ областномъ правленіи судебный дѣла велись суднымъ отдѣлениемъ. Предсѣдателемъ этого суда былъ помощникъ военнаго губернатора, а членами начальники отдѣленій областного прав-

²⁰³) Должность предсѣдателя занимали слѣдующія лица:

Генералъ-майоръ Алексѣй Семеновичъ Волосумировъ съ 1 октября 1886 года до 1 октября 1892 года.

Генералъ-майоръ Константинъ Константиновичъ Македонскій съ 31 октября 1892 года до 9 февраля 1898 года.

Генералъ-лейтенантъ Модестъ Димитревичъ Любавскій съ 9 февраля 1898 года до 14 января 1906 года.

Генералъ-лейтенантъ Петръ Ипполітъ-Евграфъ Долинскій съ 25 февраля 1906 года до 1 мая 1908 года. Состоялъ главнымъ городской лукы

Генералъ-лейтенантъ Николай Николаевичъ Востросаблинъ съ 21 мая 1908 года до 4 августа 1911 года.

Генералъ-лейтенантъ Петръ Симферопольевичъ Коракко 1-й состоять въ должности съ 4 августа 1911 года.

ленія. Начальники отдѣлений того времени не имѣли не только юридического образованія или другого какого-либо высшаго, но не имѣли и средняго образоранія. Большинство ихъ были обыкновенные канцеляристы, осилившіе нѣсколько классовъ гимназіи или, въ большинствѣ, уволенные изъ духовныхъ училищъ и первыхъ классовъ духовныхъ семинарій, а если къ этому добавить, что многіе изъ нихъ и въ нравственномъ отношеніи не высоко стояли (Ю. Д. Южаковъ, К. М. Максимовичъ и др.), то всякий легко можетъ представить, что это былъ за судъ. Слѣдственная часть велась разными чинами военно-народного управления, а иногда слѣдствія поручались даже чиновникамъ другихъ вѣдомствъ. Такъ, напримѣръ, веденіе слѣдствія по дѣлу помощника правителя генералъ-губернаторской канцеляріи Е. С. Савенкова генералъ-губернаторомъ фонъ-Кауфманомъ было поручено чиновнику контрольной палаты. Городскую юстицію представлялъ изъ себя городской судья, отъ которого научнаго и служебнаго ценза очень часто также не требовалось²⁰⁴). Съ 1 января 1887 года, на основаніи закона 12 июня 1886 года, судебные функции областного правленія были переданы областному суду. Фактически обласной судъ началъ дѣйствовать съ 24 февраля 1887 года. Въ составъ этого суда уже входили люди съ юридическимъ образованіемъ и судебнай практикой, хотя были и исключенія. Такъ, напримѣръ, въ первый составъ областного суда вошелъ Ю. Д. Южаковъ (умеръ 13 ноября 1898 года), внесшій въ него и отрицательные стороны, усвоенные имъ въ областномъ правленіи, но онъ скоро былъ понятъ и получилъ предложеніе оставить службу (уволенъ отъ должности 12 ноября 1890 года). При областномъ судѣ состоялъ областной прокуроръ и его товарищи. Областная администрація, привыкшая долгое время обходиться безъ прокурорскаго надзора, не могла скоро освоиться съ нимъ и часто на долю прокуроровъ выпадали тяжелыя минуты. Прокуроръ Рейнботъ, напримѣръ, вслѣдствіе разномыслия съ генераломъ Гродековымъ долженъ былъ совсѣмъ оставить службу.

²⁰⁴⁾ Съ 1871 года до 15 апреля 1883 года должность ташкентскаго городского судьи занималъ Платонъ Платоновичъ Пухаловъ, о которомъ у старожиловъ сохранилось много рассказовъ, мѣсто которыхъ можетъ быть отведено въ юмористическомъ журналѣ. Этотъ судья, въ большинствѣ, одновременно производилъ и судъ и расправу, какъ въ былое добре времена позывчики творили судъ надъ своими крѣпостными людьми.

Одно время, при баронѣ А. Б. Вревскомъ, возбуждался вопросъ о подчиненіи областныхъ судовъ Туркестанскаго края администраціи, но высшая правительственная власть взглянула на это дѣло иначе, и представление барона Вревского было отклонено.

Дѣла разсматривались въ областномъ судѣ такъ же, какъ и въ областномъ правленіи, безъ проверки слѣдствія на судѣ.

По тому же закону 12 июня 1886 года въ городѣ Ташкентѣ состояло съ 1 января 1887 года два мировыхъ суды, а производство слѣдствій лежало на помощникахъ мировыхъ судей и судебныхъ слѣдователяхъ.

И, наконецъ, 14 мая 1899 года взамѣнъ сыръ-даргинскаго областного суда былъ открытъ ташкентскій окружный судъ. Такъ какъ составъ суда былъ малъ, то съ 1 января 1909 года онъ былъ увеличенъ. Въ настоящее время въ составъ суда входятъ: предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя, 6 членовъ суда, 2 секретаря, 5 помощниковъ секретарей, переводчикъ; прокурорскій надзоръ состоитъ изъ прокурора и 4 товарищей прокурора; судебныхъ слѣдователей 2, добавочныхъ мировыхъ судей 2. Число кандидатовъ на судебныя должности не бываетъ велико—5—6 человѣкъ. Судебныхъ приставовъ 4 и нотаріусовъ въ г. Ташкентѣ 3. Почетныхъ мировыхъ судей при окружномъ судѣ, проживающихъ въ Ташкентѣ, 30, но изъ нихъ въ судебныхъ засѣданіяхъ бываетъ всего нѣсколько человѣкъ, а остальные представляютъ изъ себя совершенно ненужный баластъ.

Присяжныхъ повѣренныхъ въ 1911 году при окружномъ судѣ было 12, помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ 9 и частныхъ повѣренныхъ 2 (евреевъ около 20%).

Должность предсѣдателя областного суда занимали: Дмитрій Григорьевичъ Рождественскій съ 19 ноября 1886 года по день смерти, послѣдовавшей 13 февраля 1889 года; Михаилъ Михайловичъ Шарыгинъ съ 1 марта 1889 г. до 3 января 1890 года (убитъ сошаль-революціонеромъ Александромъ Бодрицкимъ 6 сентября 1906 года) и Семенъ Васильевичъ Сукачевъ съ 7 марта 1890 года до 15 февраля 1899 года.

Должность предсѣдателя окружнаго суда съ 15 февраля 1899 года до 11 апрѣля 1901 года занималъ Алексѣй Алексѣевичъ Чебышевъ, а съ 16 апрѣля 1901 года состоять въ должности Николай Михайловичъ Захаровъ.

Изъ десяти мировыхъ судей, имѣющихъ камеры въ городѣ Ташкентѣ, имѣютъ отношеніе по мировой юстициѣ къ городу слѣдующіе судьи: I участка завѣдываетъ первой полицейской частью русской части города безъ первого квартала; II участка—второй полицейской частью русской части города безъ девятаго квартала; IV участка—первымъ кварталомъ первой части и девятымъ кварталомъ второй русской части города и засаларскимъ райономъ съ вокзаломъ; V участка—туземнымъ городомъ; по слѣдственной части: VI участка—первой полицейской частью русскаго города; VII участка—второй полицейской частью русскаго города; VIII участка—вокзаломъ съ полосою желѣзно-дорожнаго отчужденія въ предѣлахъ города и IX участка—засаларскимъ райономъ и туземнымъ городомъ. Здѣсь не можемъ не обратить вниманія на одно странное обстоятельство—въ ташкентскомъ уѣздѣ нѣтъ ни одной камеры мирового судьи; въ судейскомъ мирѣ это явленіе объясняютъ невозможностью культурному судѣ жить въ какомъ-нибудь кишлакѣ или русскомъ селеніи, между тѣмъ должностныя лица другихъ вѣдомствъ къ этому обязываются (врачи, учителя, чины полиціи). Понятно, поэтому, что и многія преступленія остаются нераскрытыми и мы долгое время еще не будемъ знать обычнаго права туземцевъ, а кому кажется, какъ ни лицамъ судебнаго вѣдомства болѣе всего приличествовало бы заниматься изученіемъ этого права.

Тюрьма. До 1868 года въ Ташкентѣ тюремъ въ томъ смыслѣ, какъ мы понимаемъ, не было. Въ тѣхъ случаяхъ, когда туземные судебныя или административныя власти находили нужнымъ подвергнуть тѣхъ или другихъ лицъ заключенію, ихъ сажали въ глубокія ямы, до 10 аршинъ глубины, имѣвшія форму бутылки. Такія ямы каждый можетъ видѣть и теперь и въ туземномъ и въ русскомъ городѣ почти въ каждомъ дворѣ—онѣ служатъ отхожими мѣстами обывателей Ташкента. Первая временная тюрьма помѣщалась съ 1868 г. до 1877 г. въ домѣ фельдшера унтеръ-офицера Димитрія Петровича Петрова онъ же Пикманъ (впослѣдствіи секретарь при начальникѣ города В. Ю. Мѣдинскомъ), находившемся по улицѣ Романовскаго, рядомъ съ домомъ городской думы, тамъ гдѣ теперь телефонная станція исосѣднія постройки. Тюрьмой служилъ небольшой домъ безъ оконныхъ рамъ съ одиѣми деревянными решетками. На

ночь, чтобы арестанты не убежали, окна снаружи завешивались брезентомъ. Часовой около тюрьмы былъ одинъ, да и тотъ больше дремалъ. Въ то время, несмотря на такую простоту, никому изъ заключенныхъ и въ голову не приходила мысль о побѣгѣ.

Настоящая тюрьма, находящаяся на Московскомъ проспектѣ, построена въ периодъ времени съ 1872 года по 1877 годъ²⁰⁵). Во время постройки она находилась далеко за городомъ, а въ настоящее время находится, если не въ центрѣ города, то далеко и не на окраинѣ его. Ташкентская тюрьма не имѣетъ того казенного вида, какой имѣютъ наши многоэтажные тюрьмы.

По кубическому содержанию воздуха ташкентская тюрьма можетъ вмѣщать въ себѣ 200 человѣкъ, но въ дѣйствительности всегда заключенныхъ бываетъ до 300 человѣкъ и больше. Такое скопление заключенныхъ служитъ причиной возникновенія и развитія среди нихъ разныхъ заразныхъ болѣзней, особенно же цинги.

Вследствіе того, что въ Ташкентѣ не имѣется ни дома предварительного заключенія, ни пересылочной тюрьмы и не имѣлось до 1910 года арестного дома²⁰⁶) (построенъ на земскія суммы за вокзаломъ, возлѣ дисциплинарной роты), въ тюрьмѣ сосредоточиваются: подследственные, подсудимые, приговоренные судомъ къ заключенію на сроки, отбывающіе наказаніе въ тюрьмѣ газынъ исправительныхъ арестанскихъ отдѣленій, приговоренные къ ссылкѣ въ каторжныя работы и на поселеніе въ Сибирь, политические, приговоренные мировыми судьями и народными судьями къ заключенію или аресту и несостоятельные должники. Это обстоятельство часто служитъ причиной затрудненія тюремныхъ властей въ правильномъ распределеніи заключенныхъ по категоріямъ и роду преступленій.

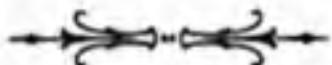
Для занятій арестантовъ при тюрьмѣ имѣются мастерскія — столярная и корзиночная. По требованіямъ присутственныхъ

²⁰⁵) Постройка тюрьмы была произведена членами строительно-дорожной комиссии съ Станиславомъ Казимиревичемъ Глинка-Яичевскимъ на коммерческую праву. И здѣсь не обошлось безъ грѣха. Желѣзная крыша, напримѣръ, въ оправительныхъ документахъ была показана свинцовой. Это обстоятельство занесено государственнымъ контролеромъ во всеподданѣйший отчетъ за 1874 годъ.

²⁰⁶) Извѣшавшія полицейскія ареститы помѣщенія при управляемыхъ начальника города Ташкента, начальника Ташкентского уѣзда и полицейской мастеровъ служить исключительно для лицъ, подвергаемыхъ полицейской власти кратковременному аресту.

мѣсть и частныхъ лицъ заключенные выводятся на работы. Трудами же заключенныхъ исполняются и всѣ хозяйственныя работы въ тюрьмѣ и производится мытье и починка одежды, бѣлля и обуви, а также обработка тюремнаго огорода. Посадка огородныхъ овощей производится только для потребностей тюрьмы. При тюрьмѣ съ 1903 года содержится ассенизационный обозъ, который даетъ заработокъ до 3000 рублей.

Отмѣтимъ, что цѣлая серія начальниковъ тюрьмы была предана суду за разныя преступленія по должностн., но главнымъ образомъ за вольное обращеніе съ казенными и арестантскими деньгами.

ГЛАВА XV.

Разные события, не вошедшие ни въ одну изъ предыдущихъ главъ.

Землетрясения. Первые книги, напечатанные въ Ташкентѣ. Ташкентскіе гости. Открытие желѣзныхъ дорогъ. Холера. Октябрьские дни 1905 года и дальнѣйшія события, имѣющія отношеніе къ этимъ днямъ.

Землетрясения. Первое землетрясение, бывшее въ Ташкентѣ по занятіи его русскими, происходило въ концѣ июля 1866 г. и второе 23 марта 1868 года, въ 2 часа 15 мин. по полуночи, во время которого подъ развалинами домовъ въ туземномъ городе погибло 15 человѣкъ. Домъ генералъ-губернатора также значительно пострадалъ¹⁰⁷⁾.

Въ 1878 году землетрясение было дважды: 18 февраля, въ 11 часовъ 12 минутъ утра, продолжавшееся нѣсколько секундъ, и 21 февраля, въ 8 часовъ 20 минутъ утра.

Въ 1883 году землетрясение было три раза: 19 марта, 15 октября и 3 ноября, изъ нихъ землетрясение 15 октября было самое сильное, сопровождавшееся продолжительнымъ подземнымъ гуломъ.

Въ 1886 году землетрясение было 17 ноября, между девятью и десятю часами утра. Въ туземной части города разрушено 7 домовъ, 2 террасы, 5 конюшень, 40 заборовъ и пов-

107) Генералъ-губернаторскій домъ начать постройкой въ 1866 году для военнаго губернатора Д. И. Романовскаго въ 4—5 комнатъ. Въ 1867 году его занялъ К. П. фонъ-Кауфманъ. Послѣ землетрясения 1868 года онъ перестроенъ и увеличенъ, въ послѣдующее время къ нему также многократно производились пристройки, и въ концѣ концовъ получился большей засѣ, неимѣющий ни приличнаго наружнаго вида, ни удобства внутреннаго расположения. Словомъ, домъ напоминаетъ своимъ видомъ лепешку или расплющеніе толстый блинъ. Крыша на домѣ некоторое время была замѣянна, и только послѣ одного проливного дождя, случившагося какъ разъ во время бала, когда протанция плавилась во всѣхъ комнатахъ, и гости достаточно полромоили, фонъ-Кауфманъ приказалъ на замѣянную крышу поставить и желѣзную (1870 г.).

реждено 3 мечети, убита лѣвочка. Въ русской части также были пострадавшія зданія и, между прочимъ, Іосифо-Георгіевская церковь.

Въ 1888 году землетрясение было 29 октября, въ 10 часовъ 10 минутъ утра. Явственно былъ слышенъ глухой подземный гулъ; сотрясение было значительное.

Регистрация землетрясений до 1901 года местной обсерваторией не велась и только съ этого года, съ установкой сейсмическихъ приборовъ, регистрация землетрясений приняла научный характеръ.

По отчетамъ обсерваторіи съ 1901 до 1907 года, которыемы имѣли возможность просматривать, землетрясенія, непосредственно ощущавшіяся въ Ташкентѣ, были отмѣчены по новому стилю: 16 апрѣля, 22 и 31 августа, 20 сентября и 16 декабря 1902 года и 26 января, 23 сентября и 22 ноября 1906 года.

5 ноября 1910 года, въ 8 часовъ 7 минутъ вечера, ощущался сильный подземный толчекъ, сопровождавшійся гуломъ.

22 декабря того же года, въ 4 часа 4 минуты утра, были большия колебанія земли, заставившія спавшихъ жителей не только проснуться, но и вскочить съ тревогой. Страхъ многихъ выгналь изъ квартиръ во дворъ и на улицу въ одномъ бѣльѣ или съ накинутыми на плечи одѣялами. Висячія лампы дали размахъ, часы съ длинными маятниками остановились, посуда звенѣла. Нѣкоторыя зданія въ привокзальной части дали незначительныя трещины. Сила этого землетрясенія оцѣнивается въ 5 балловъ по шкале Rossi и Фореля.

21 июня 1911 года было землетрясение в 6 часовъ 11 минутъ вечера силою въ 5 балловъ.

Первые книги, напечатанные въ Ташкентѣ: въ 1871 году—Календарь, составленный переводчикомъ Ибрагимовымъ на сартовскомъ языке; разошелся въ первые два дня въ количествѣ 500 экземпляровъ; въ 1879 году—Записки туркестанскаго отданія Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологии и этнографии (163 стр.); въ 1883 году—Киргизская Христоматія Я. Я. Лютша; въ 1884 году—Туркестанская справочная книга съ календаремъ на 1885 г., составленная В. А. Соколовымъ²⁰²).

20) Эта книга даетъ очень много необычныхъ справочныхъ съдѣйствій. Соколовъ получиль въ свое время известность по умышленной, вѣроятно, передѣлкѣ фамилии генерала Розенбаха въ Розиниатъ, за что быль высланъ изъ предѣловъ края.

Ташкентские юсти. Въ февралѣ 1873 года находился въ Ташкентѣ (прибылъ 22 февраля) Его Императорское Высочество князь Евгений Максимилиановичъ Романовскій. Во второй половинѣ марта 1883 года былъ въ Ташкентѣ впервые эмиръ бухарскій, тогда наслѣдникъ, Сеидъ-Абдуль-Ахадъ-Ханъ²⁰⁹⁾ проѣздомъ въ Москву на коронацію Императора Александра III. Въ 1884 году были въ Ташкентѣ (прибыли 26 апрѣля) уполномоченные китайского правительства для подписанія протокола о разграничении русско-китайскихъ владѣній со стороны Кашгара. Министръ путей сообщенія князь М. И. Хилковъ былъ въ Ташкентѣ 30 мая 1898 года, 1 октября 1899 года и 21 и 22 июня 1900 года. Въ 1911 году были въ Ташкентѣ: эмиръ бухарскій Сеидъ-Миръ-Алимъ-Ханъ (7 мая) и ханъ хивинскій Сеидъ-Асфендіаръ (18—22 мая). О другихъ высокопоставленныхъ особахъ, посѣшившихъ Ташкентъ, сдѣланы указанія въ другихъ мѣстахъ книги.

Открытие желѣзныхъ дорогъ. Съ 1 мая 1899 года официально открыто движение поездовъ по средне-азіатской желѣзной дорогѣ отъ Ташкента до Красноводска и съ 1 января 1906 года—по ташкентской желѣзной дорогѣ отъ Ташкента до Оренбурга.

Холера. Съ половины юня 1872 года до половины августа существовала въ Ташкентѣ холера. По официальнымъ даннымъ заболѣло 3978, изъ нихъ 2515 умерло, въ томъ числѣ было 254 смертныхъ случая въ русской части города. Эти цифры, разумѣется, много ниже дѣйствительного числа заболевшихъ и дѣйствительного количества смертныхъ случаевъ, такъ какъ сарты больныхъ отъ русскихъ властей скрывали, да и врачебный персоналъ былъ настолько малъ, что слѣдить за всѣми случаями заболѣваній не могъ^{210).}

Слѣдующая холерная эпидемія была въ 1892 году. Въ концѣ мая этого года въ Ташкентѣ были получены свѣдѣнія о появлѣніи холеры въ Джизакѣ, вслѣдствіе чего 1 юня былъ открытъ у чиназской паромной переправы на лѣвомъ берегу

²⁰⁹⁾ Сеидъ-Абдуль-Ахадъ-Ханъ правилъ Бухарой съ 31 октября 1885 года по день смерти, послѣдовавшей 23 декабря 1910 года. Носилъ титулъ Высочайшаго, именемъ всѣ россійскіе ордена и былъ шефомъ 5 оренбургскаго казачаго полка.

²¹⁰⁾ Впервые по русскимъ источникамъ упоминается о существованіи холеры въ Ташкентѣ въ 1827—1829 годахъ. См. „Холера 1829—1833 годовъ въ Оренбургскомъ краѣ“ врача А. В. Полова, Оренбургъ, 1910 годъ.

рѣки Сыръ-Дарыи обсервационный пунктъ для ограждения Сыръ-Дарьинской области отъ внесенія въ нее этой эпидеміи.

Вскорѣ послѣ открытия пункта, въ Ташкентѣ среди сартовъ появились толки, что на пунктѣ всѣхъ проѣзжающихъ задерживаются, осматриваются и оказавшимся больнымъ холерой (*саба*) докторъ даетъ бѣлый порошокъ. отъ которого больные немедленно умираютъ. Первые заболѣванія появились въ Ташкентѣ 7 июня въ окрестностяхъ бывшаго зиннаго театра среди прѣѣзжихъ туземцевъ, а съ 14 июня стали обнаруживаться заболѣванія въ обѣихъ частяхъ города. Среди сартовскаго населенія сталъ распространяться говоръ, что начальство приказываетъ хоронить умершихъ отъ холеры на особомъ кладбищѣ безъ соблюденія религіозныхъ обрядовъ, а съ открытиемъ 19 июня въ туземной части пріемнаго покоя для холерныхъ больныхъ, появился слухъ, что вода въ арыкѣ Бозъ-су отравлена и что врачи назначенные въ пріемный покой также отравляютъ, какъ въ Чиназѣ, больныхъ холерой. Къ порожденію такихъ слуховъ, между прочимъ, содѣйствовало слѣдующее обстоятельство: старшій аксакалъ туземнаго города Иногамъ-Ходжа Умурья-Ходжиновъ мѣсяца за два до появленія холеры былъ устраненъ отъ должности по личному усмотрѣнію Н. И. Гродекова и временно его обязанности было поручено исполнять аксакалу шейхантауркой части Магометъ-Якубу Каримъ-Бердыбаеву злѣйшему врагу Иногамъ-Ходжи. Послѣдній и его сторонники, разумѣется, воспользовались холерой, чтобы повредить по службѣ Магометъ-Якубу, распуская разныя нелѣпые слухи, а Магометъ-Якубъ съ своей стороны, какъ власть имѣющій, старался тѣснить противниковъ. Замѣтимъ, что Иногамъ-Ходжа тотъ самый, который завладѣлъ вакуфными землями и ихъ продавалъ русскимъ чиновникамъ, да и, кроме того, былъ, повидимому, большой артистъ по части обдѣлыванія разныхъ темныхъ дѣлъ, такъ что еще К. П. фонъ-Кауфманомъ было запрещено его допускать до какихъ-либо должностей, но вскорѣ онъ нашелъ возможнымъ обойти это распоряженіе и служилъ по выборамъ, а затѣмъ былъ назначенъ младшимъ помощникомъ начальника города и, наконецъ, и старшимъ аксакаломъ. Какъ бы тамъ ни было, но Иногамъ-Ходжа былъ человѣкъ большого ума и пользовался большимъ уваженіемъ среди своихъ сородичей, съ чѣмъ не считаться было нельзя.

23 июня въ пять часовъ утра начальникъ города С. Р.

Путинцевъ въ мечети Джамъ въ присутствіи десятитысячной толпы, собравшейся на молитву по случаю наступившаго въ этотъ день праздника Курбанъ-байрама, поздравляя населеніе съ наступившимъ праздникомъ, произнесъ большую рѣчъ по случаю появленія холеры. С. Р. выяснилъ въ ясныхъ и точныхъ выраженіяхъ, насколько не соотвѣтствуютъ дѣйствительности распускаемые слухи и просилъ населеніе исполнять всѣ указанныя властями мѣры, клонящіяся къ скорѣйшему прекращенію болѣзни. Рѣчъ С. Р. была выслушана съ полнымъ вниманіемъ и никакихъ возраженій не возникло. Возвращаясь часовъ въ 7 утра въ русскій городъ, Степанъ Романовичъ встрѣчалъ большія толпы одѣтаго по праздничному наряду, которая привѣтствовали его поклономъ. Казалось, что все спокойно, но на дѣлѣ вышло не такъ. Къ 23 іюня было зарегистрировано 50 заболевшихъ холерой, изъ которыхъ 34 умерло.

24 іюня, около 9 часовъ утра, прѣѣзжаетъ Магометъ-Якубъ къ начальнику города и докладываетъ, что замѣчены случаи погребенія холерныхъ тайно, что въ Бишъ-Агачской части былъ даже случай за истекшую ночь заарестованія полицейскаго въ одномъ домѣ и что съ утра народъ собирается толпами для принесенія будто бы жалобы. Затѣмъ прискакалъ къ начальнику города джигитъ съ сообщеніемъ, что толпы народа движутся въ русскій городъ. С. Р. немедленно сѣлъ на извозчика и въ сопровожденіи старшаго аксакала отправился навстрѣчу двигающимся въ русскій городъ сартамъ и на углу Воронцовскаго проспекта и Самаркандинской улицы встрѣтилъ первую толпу, которая, узнавъ начальника города, кричала «арза, арза» (жалоба, жалоба). С. Р. спросилъ въ чёмъ дѣло и получилъ отвѣтъ, что они жалуются на старшаго аксакала Магометъ-Якуба и что весь народъ собирается съ жалобой на него. Начальникъ города приказалъ толпѣ идти въ управление (помѣщалось тамъ же, гдѣ и теперь, на проспектѣ Обуха), гдѣ обѣщалъ разобрать жалобы, но по пути слѣдованія нѣкоторые изъ толпы стали ругать Магометъ-Якуба, который останавливалъ кричащихъ въ рѣбской формѣ и съ угрозами нагайкой, тогда было брошено въ него нѣсколько камней, и онъ ускакалъ въ управление; нѣкоторые бросились за нимъ, но онъ успѣлъ ускакать и скрылся въ квартирѣ секретаря управления начальника города, благодаря чему и остался невредимъ. Подѣхавъ къ управлению, С. Р. нашелъ толпу человѣкъ въ 500, къ

которой обратился съ вопросомъ, какую они имѣютъ жалобу на аксакала. Начался шумъ. Въ толпѣ, по случаю праздника, было много пьяныхъ. Одни кричали, что аксакалъ не разрѣшаетъ умершихъ хоронить, другіе—способствуетъ отравленію. Слышались крики, «гдѣ аксакалъ, дайте намъ аксакала» и т. п. Путинцевъ предложилъ было всѣмъ сѣсть и высказать жалобу спокойно, пока находившиеся около него люди стали было успокаиваться, сзади послышались возгласы «аксакалъ виноватъ, дайте намъ аксакала» и опять начался шумъ. Въ это время подъѣжалъ къ управлению купецъ-чиновникъ К. М. Максимовичъ, но, понявъ въ чемъ дѣло, быстро ретировался, больше же русскихъ и полицейскихъ около начальника не было, а потому онъ лишенъ былъ возможности принять какія-либо мѣры. Одновременно во дворѣ управления толпа сильно избила полицейскаго Ахмеда. И на вопросъ начальника, зачѣмъ били полицейскаго, поднялся шумъ и С. Р. стали вталкивать во дворъ управления и требовать выдачи аксакала, котораго они говорили намѣрены убить. С. Р. категорически отказалъ въ выдачѣ аксакала, въ отвѣтъ на что послышались возгласы, «если онъ не выдаетъ аксакала, то бей его» и моментально посыпались на него камни, а близъ стоящіе стали бить кулаками и С. Р., сбитый съ ногъ, упалъ у крыльца управления и на него налегло 4—5 человѣкъ, чѣмъ и былъ защищенъ отъ дальнѣйшихъ ударовъ. Очнувшись, послѣ непродолжительнаго обморочнаго состоянія, С. Р. всталъ. Тогда толпа стала требовать отъ него подписки, что холеры нѣть, что врачи уберутся изъ туземнаго города, что умершіе, по старому, будутъ хорониться въ городѣ, населеніе не будетъ отравляться и будетъ выданъ старшій аксакалъ и постепенно втиснула его въ управление. Въ управлении С. Р. нѣсколькимъ сартамъ, вошедшимъ вслѣдъ за нимъ, объявилъ, что никакой подписки онъ не дастъ и, обнаживъ шашку, приказалъ выходить во дворъ, и когда тѣ вышли и самъ за ними вышелъ на крыльцо. Въ этотъ моментъ во дворѣ управления появился полицмейстеръ русской части города Крючковъ, которому начальникъ города приказалъѣхать въ крѣпость за карауломъ и доложить о происходящемъ военному губернатору Н. И. Гродекову. За отъѣздомъ Крючкова сейчасъ же явились помощникъ начальника города Н. С. Лыкошинъ и членъ городской управы В. П. Новгородский и всѣ втроемъ стали увѣщевать толпу, но это продолжалось

всего несколько минутъ, какъ изъ калитки показались солдаты съ ружьями, а между ними проскальзывали русскіе горожане (мѣщане, отставные солдаты и разныя хулиганы) съ дубинами и палками. Сарты бросились моментально на утекъ, но солдаты и русскіе добровольцы бросились за ними и били нещадно тѣхъ изъ туземцевъ, кто только попадался имъ подъ руку и, наконецъ, догнавъ толпу до арыка Ангоръ, стали сталкивать сартовъ съ высокаго берега въ арыкъ, а нѣкоторые и сами попадали, спасаясь отъ ударовъ. Упавшіе въ Ангоръ или тонули или калѣчились. Подсчета ни тѣмъ, ни другимъ, кажется, не произведено²¹¹⁾). Когда происходили беспорядки въ управлѣніи, небольшой кучкой сартовъ былъ произведенъ погромъ въ домѣ старшаго аксакала Магомедъ-Якуба съ расхищеніемъ имущества.

Въ то время, когда сарты летѣли въ Ангоръ, подѣхаль военный губернаторъ С. Р. Путинцевъ въ крови съ головы до ногъ (у него было 14 ранъ, въ томъ числѣ одно сломанное ребро) садится на верховую лошадь иѣдетъ въ старый городъ, а за нимъ пѣшкомъ съ небольшой командой (40—50 нижнихъ чиновъ стрѣлковаго баталіона) шелъ военный губернаторъ. Подойдя къ мечети Джамъ около базара, вблизи которой находился холерный приемный покой, толпа народа по двумъ улицамъ двигалась сюда же. На приказаніе разойтись по домамъ, было заявлено изъ толпы, «какъ же мы будемъ расходиться, когда насъ отравляютъ». Когда околодочный одного изъ кричавшихъ пытался арестовать, толпа подалась было назадъ, но когда арестуемый крикнулъ: «мусульмане куда вы, меня оставляете одного», толпа опять двинулась впередъ, и многие стали бросать въ солдатъ и чиновъ полиціи камнями. Въ это время, по приказанію Н. И. Гродекова, раздалась команда «готовься» и послѣдовалъ залпъ, а заnimъ и другой, толпа бросилась бѣжать, оставивъ на мѣстѣ до 10 убитыхъ и раненыхъ. Вскорѣ стали появляться вызванныя изъ лагеря и войска, сначала казаки, а потомъ и пѣхота. С. Р., къ этому времени совершенно потерявшій силы, былъ отвезенъ къ себѣ на квартиру. Казаки и пѣхота небольшими партиями были отправлены по улицамъ и базару, но оказалась вездѣ полная тишина.

²¹¹⁾ Въ слѣдующіе за беспорядками дни, по частнымъ свѣдѣніямъ, было извлечено изъ воды свыше 80 труповъ, а всѣхъ погибшихъ во время беспорядковъ, не преувеличивая, можно считать до 100 человѣкъ.

Въ 2 часа Н. И. Гродековъ приказалъ въ старомъ городѣ оставить 2 сотни казаковъ и 4 роты пѣхоты, размѣстивъ ихъ въ мечети Джамъ, а остальнымъ войскамъ помѣститься въ казармахъ ближайшихъ къ старому городу. Самъ Н. И. Гродековъ оставался въ старомъ городѣ трое сутокъ. Начальникъ края баронъ А. Б. Вревский, находившійся на отдыхѣ въ Чимганѣ, прибылъ въ Ташкентъ 25 июня, а на слѣдующій день, по его распоряженію, всѣ аксакалы и казиѣ были удалены отъ должностей. 30 июня, по настойчивой просьбѣ населенія, войска выведены изъ старого города. Завѣдываніе полицейской частью въ старомъ городѣ возложено было на пристава Якова Харитоновича Сѣдова.

По окончаніи слѣдствія¹¹²⁾, было предано суду 60 человѣкъ. Дѣло слушалось въ Ташкентѣ въ военно-окружномъ судѣ въ декабрѣ того же 1892, года и резолюція вынесена 10 декабря въ 11 часовъ вечера. Было приговорено: 8 человѣкъ къ смертной казни, 2 къ ссылкѣ въ разныя мѣста, въ томъ числѣ Иногамъ-Ходжа въ Иркутскую губернію, 15 въ арестантскія роты на два года и 2 на полугода, остальные оправданы. Этотъ приговоръ значительно смягченъ начальникомъ края: смертная казнь замѣнена каторгой на разные сроки, Иногамъ-Ходжѣ ссылка замѣнена арестантскими ротами на четыре года и некоторымъ другимъ уменьшено наказаніе. Такъ кончилась одна изъ печальныхъ страницъ въ истории города Ташкента.

Теперь возвратимся къ холерной эпидеміи, которая до половины июля усиливалась, а затѣмъ стала ослабѣвать и въ концѣ августа совершенно прекратилась. По официальнымъ даннымъ за все время эпидеміи:

	Заболѣло.	Умерло.	Выздоровѣло.
въ русской части . . .	417	217	200
въ туземной части . . .	<u>1462</u>	<u>1440</u>	22
Всего . . .	1879	1657	222

Изъ приведенныхъ свѣдѣній ясно видно, что сарти заявляли полиціи только о безнадежно больныхъ или о смертныхъ

¹¹²⁾ Сначала слѣдствіе велось гражданскими судебными властями подъ руководствомъ областного прокурора Павла Евгеньевича Рейнбота, но вскорѣ у посыпѣнаго вышли крупныя недоразумѣнія съ Н. И. Гродековымъ, вслѣдствіе чего дѣло было передано военнымъ судебнѣмъ властямъ, а Рейнботъ, оставивъ службу въ Ташкентѣ, поступилъ въ число присяжныхъ поѣдениаго округа петербургской судебнай палаты. Впрочемъ, и самъ Н. И. Гродековъ, заваривши машу съ прокуроромъ, вскорѣ долженъ былъ оставить постъ военнаго губернатора.

случаяхъ, иначе ничѣмъ нельзя объяснить такой малый процентъ выздоравливающихъ въ туземной части города.

Въ 1904 году холера въ Ташкентѣ существовала съ 8 ноября до 31 декабря. Заболѣло 68, умерло 36 человѣкъ.

Въ 1907 году ожидалось появление холеры въ Ташкентѣ, почему городскимъ самоуправлениемъ на улучшеніе санитарнаго состоянія города израсходовано 676 руб. 10 коп.

Холерная эпидемія 1908 года началась 14 августа и прекратилась въ концѣ ноября. Первые заболѣванія появились въ привокзальномъ районѣ. Въ эту эпидемію городское самоуправление въ первый разъ принимало мѣры болѣе или менѣе соотвѣтствующія современнымъ научнымъ требованіямъ въ русской части города, а на туземную часть почти никакого вниманія не обращалось подъ тѣмъ предлогомъ, что туземцы изъ религиозно предубѣжденія противъ мѣръ дезинфекціи и изоляціи скрывали своихъ больныхъ. Городская управа въ своемъ отчетѣ о холерной эпидеміи этого года говоритъ, что ей о развитіи эпидеміи въ старомъ городе почти ничего неизвестно, но дошедшими слухами смертность и заболеваемость тамъ были довольно значительны, и только. Всѣхъ случаевъ заболѣванія зарегистрировано 347 (въ августѣ 46, сентябрѣ 255, октябрѣ 44 и ноябрѣ 2). Пользовалось больничнымъ лечениемъ 255, изъ нихъ 135 умерло, что составляетъ 52,9%. Внѣ больницы умерло 37 человѣкъ. Холерой заболѣвали преимущественно рабочие и при томъ главнымъ образомъ мужчины. Смертность среди мужчинъ также была выше на 10%, чѣмъ у женщинъ. О каждомъ заболѣваніи давалось знать санитарному врачу, который самъѣхалъ на мѣсто и посыпалъ экипажъ съ санитарами. Санитары были снабжены двумя сминающими халатами, глубокими галошами и необходимыми дезинфекционными средствами для обмыванія рукъ и для дезинфекціи экипажей, въ которыхъ приходилось возить холерныхъ больныхъ. Дезинфекція производилась въ большинствѣ случаевъ подъ личнымъ наблюденіемъ санитарного врача однимъ изъ фельдшеровъ, находившихся въ его распоряженіи. По мѣрѣ развитія эпидеміи городской управой былъ приглашенъ второй санитарный врачъ II, кроме того, въ туземной части города, по настоянію администраціи, были привлечены для борьбы съ холерою оспенники, на которыхъ, по предварительномъ ихъ обученіи, было возложено производство дезинфекціи. Дезинфекція въ большинствѣ случаевъ производилась

смѣшанная: закрытыя помѣщенія дезинфицировались формалиномъ, полы заливались супермнымъ растворомъ, карболовой кислотой и известковымъ молокомъ. Для дезинфекціи отхожихъ мѣстъ и помойныхъ ямъ примѣнялись мыльно-карболовый растворъ и известковое молоко. Обращалось вниманіе и на веши, бывшія въ соприкосновеніи съ больными, ихъ отвозили въ больницу, где дезинфекцировались паромъ.

Больные холерою первоначально помѣщались въ городской больнице, а 14 сентября были переведены въ зданіе зимняго театра, приспособленное для этой цѣли, а подозрѣваемые находились при больнице. При мужской амбулаторіи въ туземной части города было устроено холерное отдѣленіе на 5 кроватей. Врачей по холерѣ работало 5, фельдшеровъ 4, сестеръ милосердія 5, служителей и служанокъ 17. Во всѣхъ случаяхъ изверженія больныхъ подвергались бактериологическому изслѣдованію, и соотвѣтственно результатамъ изслѣдованія размѣщались въ томъ или другомъ отдѣленіи. Леченіе было общепринятое: горячія ванны, клизмы, подкожныя вспріскиванія камфоры и кофеина, внутрь давались возбужденія (чай, кофе, коньякъ, шампанское), широко примѣнялись подкожныя вливанія физиологического раствора и. наконецъ, симтоматическая (противорвотная и противопоносная) и укрѣпляющія средства.

Расходъ по холерѣ 1908 г. выразился въ суммѣ 17230 р. 46 копеекъ.

Въ 1909 году городомъ израсходовано по мѣропріятіямъ въ ожиданіи появленія холеры 7088 руб. 61 коп.

Холерная эпидемія 1910 года началась 12 іюля, послѣднее заболеваніе было 4 ноября и послѣдній больной выписанъ изъ холерной больницы 9 декабря. Всѣхъ больныхъ было 68, умерло 35. Больныхъ сартовъ всего было зарегистрировано 3, изъ нихъ 2 умерло. Мѣропріятія противъ холеры и способы леченія практиковались тѣ же, что и въ 1908 году. Израсходовано городомъ на борьбу съ холерой этого года 13285 руб. 10 коп.

Октябрьскіе дни 1905 года и дальнѣйшія события, имѣющія отношеніе къ этимъ днямъ. Революціонное движение отразилось и на восточной окраинѣ. Ташкентъ также пинялъ участіе. 18 октября, въ день полученія въ Ташкентѣ манифеста 17 октября 1905 года, толпа демонстрантовъ двинулась по городу, закрывая учебныя заведенія, магазины, а затѣмъ направилась къ

тюремѣ, требуя освобожденія политическихъ заключенныхъ. По городу разѣзжали патрули. Въ этотъ день толпа разошлась мирно.

19 октября, днемъ, была большая сходка на окраинѣ города, откуда были отправлены двѣ делегаціи—одна къ прокурору судебнай палаты съ требованіемъ освобожденія политическихъ подследственныхъ заключенныхъ, а другая къ главному инспектору училищъ съ требованіемъ прекращенія занятій во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. Первое требованіе прокуроромъ было признано невыполнимымъ, а второе оказалось запоздалымъ, такъ какъ большинство учениковъ не явилось на уроки. Большинство торговыхъ заведеній, по требованію демонстрантовъ, также было закрыто. Въ 5 часовъ вечера около зданія городской думы собралась толпа на митингъ безъ разрѣшенія губернатора. Въ толпѣ было много учащейся молодежи и лицъ, которая явились сюда только ради одного любопытства. Было достаточное число лицъ и въ подпитіи. Сюда же были вызваны и войска. Явился губернаторъ И. И. Федотовъ, на вопросъ котораго о цѣли собранія, толпа не могла дать удовлетворительного отвѣта. Послѣ чего послѣдовало распоряженіе разойтись толпѣ, на что было дано полчаса, но толпа не разошлась. Затѣмъ послѣдовало нѣсколько предупрежденій, что толпа будетъ разогнана силой, но и это не подѣйствовало, тогда было приказано разогнать толпу казакамъ, и когда казаки двинулись, по нимъ изъ толпы открыли стрѣльбу изъ револьверовъ и стали бросать въ нихъ камнями, разултатомъ чего было нѣсколько раненыхъ и ушибленыхъ казаковъ и лошадей. За этимъ было приказано пѣхотѣ стрѣлять. Послѣ залпа оказалось 3 убитыхъ и 19 раненыхъ, въ большинствѣ непричастныхъ къ революціонному движению и поплатившихся единственно за излишнее любопытство. Толпа быстро разошлась, большинство попряталось въ сосѣднихъ дворахъ. Такъ во дворѣ публичной библиотеки укрылось до 60 человѣкъ учащейся молодежи, которая не хотѣла оставлять двора и тогда, когда ей ничего не грозило, и только въ 10 часовъ вечера приглашенный завѣдывающимъ библиотекой И. П. Зыковымъ патруль развелъ ее по домамъ. Убитые и раненые первоначально были снесены въ публичную библиотеку, гдѣ послѣднимъ была подана и первоначальная помощь. Похороны убитыхъ происходили 22 октября при торжественной обстановкѣ и полномъ по-

рядкѣ. На гроба было возложено до 30 вѣнковъ и, между прочимъ, отъ городской думы съ надписью «Борцамъ за свободу»²¹³).

21 октября происходило продолжительное и бурное засѣданіе городской думы при большомъ стечениіи публики и не въ обычномъ мѣстѣ—въ городскомъ домѣ, а въ циркѣ, гдѣ происходили и митинги, пока они администрацией допускались. Предсѣдательствовалъ заступающій мѣсто городского головы статскій советникъ Иванъ Ивановичъ Шнейвасъ (изъ кантонистовъ-евреевъ). Гласныхъ было немногого, едва составился кворумъ. Засѣданіе началось съ объясненія Н. Н. Касьянова о томъ, какие вопросы и дѣла могутъ обсуждаться городской думой, а затѣмъ Е. С. Сѣрковъ произнесъ большую рѣчь, въ которой доказывалъ, что нарушеніе правильнаго течения жизни въ Ташкентѣ произошло по винѣ администраціи, а больше всѣхъ виноватъ городской голова В. Н. Рыбушкинъ²¹⁴), который по словамъ Сѣркова усердно бездѣйствовалъ, почему гласные и высказали пожеланіе о немедленномъ удаленіи его отъ должности городского головы и исключеніи изъ числа гласныхъ съ 19 октября. Послѣ того Сѣрковъ возбудилъ вопросъ объ устраненіи отъ должности и назначеніи слѣдствія надъ военнымъ губернаторомъ И. И. Федотовымъ. Было постановлено большинствомъ 22 противъ 2 просить по телеграфу предсѣдателя совѣта министровъ С. Ю. Витте и военнаго министра объ удаленіи отъ должности г. Федотова. Тотъ же Сѣрковъ просилъ думу объ измѣненіи выборовъ въ городскую думу, объ удаленіи изъ города казаковъ и отменѣ усиленной охраны и объ образованіи, вмѣсто полиши, городской милишіи. По послѣднему вопросу дума поручила тому же Сѣркову и М. А. Садырину выработать штатъ милиціи, относя содержаніе на тѣ средства, на которыя содержится полиши. Затѣмъ дума постановила

²¹³) Отмѣтили, что въ октябрьские дни генераль-губернаторъ Н. Н. Тевяшевъ лежалъ на смертномъ одрѣ и его обязанности исправлялъ генераль-лейтенантъ В. В. Сахаровъ. Жена Н. Н. Густинія Александровна, желая доставить полный покой мужу, устранила всякую возможность свѣдомленія его съ происходящими событиями въ и рабѣ и Ташкентѣ и даже просила печатать за ея счетъ въ Н. Н. особые номера „Туркестанскихъ Вѣdomостей“ съ пропускомъ всѣхъ событий революціонныхъ дней. Такого рода номера „Туркестанскихъ Вѣdomостей“ составляютъ библиографическую рѣдкость.

²¹⁴) Назначеніе В. Н. Рыбушкина городскимъ головой было большой ошибкой со стороны администраціи. В. Н. къ этому дѣлу совершенно не былъ подготовлѣнъ, да и, кроме того, былъ человѣкъ ложилой и боязливой.

возбудить ходатайство объ освобождении изъ тюрьмы заключенныхъ по политическимъ дѣламъ. Представитель еврейского общества Абрамъ Лейбовичъ Кирснеръ заявилъ думѣ, что въ Ташкентѣ предполагается будто бы избіеніе евреевъ и просилъ объ ихъ огражденіи. Дума постановила оказать содѣйствіе евреямъ чрезъ милицію, когда таковая будетъ учреждена. Наконецъ дума постановила возложить вѣнокъ на могилу убитыхъ 19 октября и просить администрацію, чтобы во время похоронъ полиція была совершенно удалена и выдать пособіе пострадавшимъ.

26 октября вновь было засѣданіе думы, въ которомъ нѣкоторыя изъ постановленій предыдущаго засѣданія были смягчены.

Въ засѣданіи 1 ноября думѣ было объявлено слѣдующее распоряженіе генераль-губернатора: «Придерживаясь во всей строгости законовъ, онъ, генераль-губернаторъ, не можетъ допустить нарушенія ихъ кѣмъ бы то ни было, а потому, предоставляя городской думѣ дѣлать всевозможнѣйшія постановленія и представлять ходатайства, вытекающія изъ манифеста 17 октября, онъ не можетъ признать за думою права издавать свои собственные законы и приводить ихъ въ исполненіе, а потому учрежденіе милиціи, какъ неутвержденное подлежащей властью, будетъ разсматриваться какъ противозаконное дѣяніе, клонящееся къ нарушению законнаго порядка и спокойствія въ городѣ, самихъ же инициаторовъ и ихъ руководителей преслѣдовать по всей строгости законовъ, какъ опасную и противозаконную организацію».

Въ засѣданіяхъ 7 и 14 ноября всѣ требования, изложенные въ журналѣ отъ 21 октября, сведены почти на нѣтъ, за исключениемъ посылки телеграммы графу Витте, но изъ этого ничего не вышло; графъ отвѣтилъ, что съ такого рода ходатайствами дума должна обращаться къ генераль-губернатору²¹⁵).

15 ноября 1905 года въ Ташкентѣ вновь совершилось выходящее изъ ряда событие. Въ этотъ день, вечеромъ, послѣ ве-

²¹⁵) Въ разгарѣ рабочемъоннаго движенія (19 ноября) въ Ташкентѣ представителями крайнихъ лѣвыхъ партій было подано въ городскую управу предложеніе, подписанное Борейшемъ, о сложеніи гласныхъ городской думы и составомъ управы своихъ полномочій, какъ избранныхъ только небольшой кучкой достаточнаго класса, и назначеніи новыхъ выборовъ, въ которыхъ должно принять все населеніе города. Повидимому это предложеніе нашло сочувствующихъ въ городской управѣ, такъ какъ съ предложеніемъ немедленно было снято 70 копій по числу гласныхъ и вопросъ былъ поставленъ на погѣстку, но съ этимъ не согласился исправлявший должность городского головы И. И. Шнейдасъ, который всю груду копій предложенія съ погѣстками задержалъ у себя.

черней переклички нижнихъ чиновъ въ казармахъ, расположенныхъ въ крѣпости, когда взводные командиры первого ташкентского резервнаго баталіона были съ рапортомъ у фельдфебеля пятой роты, которая въ этотъ день была назначена дежурной, вѣжаль къ фельдфебелю дежурный по этой ротѣ и доложилъ ему, что рота выстраивается. Фельдфебель съ взводными бросился къ ружьямъ и, обнаживъ шашку, не разрѣшалъ разбирать ихъ. Рота, однако, разобрала ружья и бросилась въ помѣщеніе третьей роты и увлекла за собой большую часть ея людей. Затѣмъ, разбивъ дверь и окна второй и четвертой ротъ, толпа, угрожая оружіемъ, принудила часть людей и этихъ ротъ присоединиться къ ней. Присоединившіеся вышли безъ ружей. Толпа солдатъ, расположившись на плацу и выражая порицаніе существующему режиму и всѣмъ видамъ довольствія нижнихъ чиновъ, производила шумъ и стрѣльбу, продолжавшіеся до 2 час. ночи, когда прибыли 1, 2 и 3 туркестанскіе стрѣлковые баталіоны. Послѣ нѣсколькихъ залповъ первого стрѣлковаго баталіона толпа бросилась по ротамъ. На утро участники были обезоружены и арестованы. Знамя отобрано. Зачинщики были скоро выданы. Въ первомъ ташкентскомъ резервномъ баталіонѣ убито 2 рядовыхъ, тѣжело ранено 8 и легко 12. Въ третьемъ туркестанскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ убиты: капитанъ С. Э. Серватовскій, унтер-офицеръ Андрей Томахъ и рядовой Захарій Папуашвили и ранены поручикъ К. И. Янушевъ и 4 рядовыхъ. Во второмъ баталіонѣ ранено 4 рядовыхъ и въ первомъ 2 рядовыхъ.

Послѣ произведенаго слѣдствія было предано суду 104 нижнихъ чина. Дѣло слушалось въ туркестанскомъ военно-окружномъ судѣ въ маѣ 1906 г. и резолюція вынесена 10 мая, согласно которой приговорено 6 къ каторжнымъ работамъ безъ срока, 59 на разные сроки въ дисциплинарныя роты и другимъ наказаніямъ и 39 оправдано. Лишамъ первой категоріи по Высочайшему усмотрѣнію наказаніе уменьшено. 30 июня осужденные нижние чины переведены съ военной гауптвахты въ тюрьму, гдѣ они въ тотъ же день произвели безпорядокъ съ битьемъ оконъ и ломкой рамъ. Съ усиленiemъ караула безпорядокъ прекратился. Въ наказаніе за безпорядокъ виновнымъ было уменьшено пищевое довольствіе.

3 июля въ половинѣ второго часа дня, были доставлены на вокзалъ изъ тюрьмы 18 осужденныхъ нижнихъ чиновъ подъ

конвоемъ 75 казаковъ и конвойной команды для отправленія по желѣзной дорогѣ. Вокзалъ и дебаркадеръ по этому случаю были полны рабочими изъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и городскими, собравшимися выразить свое сочувствие осужденнымъ и, при возможности, освободить ихъ. Арестанты, по прибытии на вокзалъ, заявили, что они измучены трехдневной голодовкой и безъ обѣда въ вагонъ не сядутъ. Немедленно на дебаркадерѣ были выставлены столы и изъ буфета была принесена горячая пища, которая и предложена арестантамъ. Послѣ обѣда арестанты уже въ вагонѣ были напоены чаемъ. Когда поѣздъ готовъ былъ тронуться, рабочіе стали энергично противодѣйствовать отправленію, укладывая на рельсы колеса и оси и сами толпами становились поперекъ пути. Въ виду такого положенія пришлось вытребовать войска; немедленно были приведены сотня казаковъ пятаго оренбургскаго казачьяго полка и третій туркестанскій стрѣлковый баталіонъ; казаки стали по обѣимъ сторонамъ вагона съ арестантами, а стрѣлки были построены у склада товарищества Нобель. Всѣ старанія желѣзнодорожной администраціи убѣдить рабочихъ мирно отпустить вагонъ съ арестантами не привели ни къ какимъ результатамъ; толпа настойчиво требовала снятія кандаловъ съ арестантовъ и возвращенія послѣднихъ въ тюрьму, где они спокойно могли бы ожидать своей участіи. Такое требование рабочіе мотивировали тѣмъ обстоятельствомъ, что будто бы генераль-губернаторомъ возбуждено передъ Государемъ ходатайство о помилованіи осужденныхъ. Въ то же время шагъ за шагомъ вагонъ удалось продвинуть на выходную стрѣлку. Рабочіе просили увести войска, обѣщаю, что тогда они отпустятъ вагонъ съ арестантами и сами, насколько возможно, пойдутъ проводить ихъ. Около 6 часовъ вечера редакторъ «Русскаго Туркестана» М. В. Морозовъ, уѣшивавъ рабочихъ не оказывать сопротивленія и объяснивъ имъ всю безразсудность ихъ поступка, ораторъ прошилъ также и арестантовъ не сопротивляться и быть въ пути покойными и покорными, говоря что настанетъ время, когда они съ пользою послужатъ родинѣ, оставшись вѣрны своимъ убѣжденіямъ. Рѣчь Морозова произвела на слушателей сильное впечатлѣніе, и рабочіе отпустили вагонъ съ арестантами, напутствуя послѣднихъ прощальными привѣтами и многократнымъ ура. Дымъ паровоза скоро исчезъ изъ глазъ и толпа стала расходиться, занимая районъ вокзала отдельными группами

Войска были отправлены въ казармы. Около семи часовъ вѣчера было получено извѣстіе, что туркестанскій и закаспійскій саперные баталіоны, разобравъ ружья, направились изъ своего лагеря къ станціи Ташкентъ съ цѣлью освобожденія арестантовъ. По тревогѣ немедленно были вызваны пятый оренбургскій казачій полкъ и третій туркестанскій стрѣлковый баталіонъ съ двумя пулеметами, а вскорѣ затѣмъ и четвертый туркестанскій стрѣлковый баталіонъ. Спустя не болѣе четверти часа показались саперы, спѣшившіе къ станціи. Увидя охрану, саперы открыли одиночный огонь, на который стрѣлки отвѣтили нѣсколькими выстрѣлами. Среди саперъ послышалась команда «саперы, заряжай». Немедлено послѣ этой команды изъ двухъ пулеметовъ по саперамъ были даны двѣ кратковременные серии выстрѣловъ. У саперовъ 1 убитъ и 15 ранено, а у оборонявшихъ вокзалъ обожженъ пулею стрѣлокъ, контуженъ офицеръ, ранены 4 солдата второго закаспійскаго желѣзнодорожнаго баталіона и 2 рабочихъ. Послѣ пулеметнаго огня саперы, частію побросавъ винтовки, бросились бѣжать въ лагерное расположение. Охрана станціи Ташкентъ продолжалась въ теченіи всей ночи. Съ разсвѣтомъ начальникъ инженеровъ И. Т. Постлавскій отправился только въ сопровожденіи адютанта въ саперный лагерь и при немъ саперы безъ всякаго сопротивленія сдали оружіе.

По резолюціи туркестанскаго военно-окружнаго суда, состоявшейся 23 декабря 1906 года, приговорены: 5 человѣкъ въ каторгу безъ срока и 1—на 12 лѣтъ, 3 въ дисциплинарный баталіонъ на 3 года, 14—на 2 года, 9—на годъ, 4 аресту на четыре недѣли, 4—на три недѣли, 9—на двѣ недѣли. 36 человѣкъ оправданы, 5 человѣкамъ срокъ каторги по Высочайшему усмотрѣнію сокращенъ до 6 лѣтъ и одному каторга замѣнена дисциплинарнымъ баталіономъ.

6 сентября 1906 года убитъ прокуроръ ташкентской судебнай палаты дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Михайловичъ Шарыгинъ. Убийство совершилъ соціалъ-революшонеръ Александръ Бодрицкій.

18 сентября того же года убитъ соціалъ-революціонеромъ Юлемъ Грюнбергомъ управляющій гражданской ветеринарной частью въ Туркестанскомъ краѣ статскій совѣтникъ Федоръ Егоровичъ Курицынъ.

Оба убійцы были пойманы и приговорены судомъ къ

смертной казни, которая генералъ-губернаторомъ была замѣнена каторжными работами. Бодрицкій по пути слѣдованія въ каторжную тюрьму бѣжалъ³¹⁴⁾.

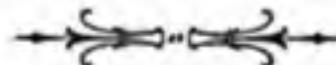
Забастовки въ 1905 году. Первая забастовка началась 16 октября, утромъ, желѣзно-дорожными служащими, о чемъ городъ былъ оповѣщенъ продолжительнымъ тревожнымъ свисткомъ локомотивовъ, и окончилась 27 октября.

Съ 20 октября бастовало нѣсколько дней 88 служащихъ разныхъ торгово-промышленныхъ заведений.

16 ноября началась забастовка чиновъ почтово-телеграфного вѣдомства и окончилась 1 декабря. Приказомъ отъ 29 ноября 56 человѣкъ (49 чиновъ почтово-телеграфной конторы и 7 чиновниковъ управления почтово-телеграфного округа) было уволено отъ службы, изъ которыхъ 1 декабря часть была принята вновь на службу, и только срѣннительно небольшой части забастовщиковъ было отказано въ приемѣ вновь на службу.

Съ 16 до 24 ноября бастовали служащіе коннаго трамвая.

И, наконецъ, 23, 24 и 25 ноября бастовали и нѣкоторые владѣльцы торгово-промышленныхъ фирмъ, большинство которыхъ, вѣроятно, было вынуждено бастовать своими служащими.

---

³¹⁴⁾ Бунтъ саперъ и убийство должностныхъ лицъ многіе въ значительной мѣрѣ поимплицитуютъ особой политику Д. И. Суботича. Личность Д. И. Суботича заслуживаетъ изученія, но для того еще не настаетъ время.

Дополнія.

Къ стр. 58.

Въ 1911 году именемъ Рейхарда названа одна изъ маленькихъ улицъ г. Ташкента.

Къ стр. 60.

Послѣ напечатанія III главы, нами найдены въ неизданныхъ запискахъ «Изъ прошлаго» А. П. Хорошина еще нѣкоторыя свѣдѣнія о мякеме. Открыто въ юль 1866 года. Надзоръ за дѣятельностью мякеме былъ возложенъ на помощника начальника ташкентскаго района. Дѣла въ мякеме рѣшались по шаріату съ занесеніемъ рѣшеній въ особую книгу. Въ составѣ членовъ мякеме былъ одинъ казы, который подводилъ статьи шаріата, которые утверждались печатями членовъ. Мякеме преимущественно занималось свидѣтельствованіемъ разнаго рода торговыхъ сдѣлокъ, обязательствъ и т. д. Оно же разбирало разнаго рода споры, исковые и семейныя дѣла. Его же вѣдѣнію подлежали, наконецъ, и разныя хозяйственныя дѣла. Словомъ, это была первая попытка преобразовать туземный народный судъ. Рѣшеніе мякеме въ случаяхъ болѣе важныхъ представлялись на усмотрѣніе военного губернатора.

Благодаря тому, что въ мякеме былъ только одинъ казы, человѣкъ хотя и достойный, но старый, постоянно больной, происходили задержки въ разсмотрѣніи дѣлъ, сопряженные съ излишними расходами для просителей, особенно для просителей, прѣѣжавшихъ изъ кишлаковъ и ауловъ. Въ русскіе праздники, которыхъ, сравнительно съ мусульманскими, весьма много, засѣданій въ мякеме не было, тогда какъ въ пятницу, недѣльный праздникъ магометанъ, въ мякеме были засѣданія. Такимъ образомъ населеніе было лишено одного изъ главныхъ условій правильно поставленнаго суда—суда скораго, между тѣмъ какъ

при кокандскомъ владычествѣ судей въ Ташкентѣ было четыре, и всякий находилъ у нихъ въ каждую данную минуту судъ, если и не всегда правый, то во всякомъ случаѣ скорый.

Первымъ старшимъ совѣтникомъ въ мягкемъ былъ известный Сеидъ-Азимъ Мухамедъ-баевъ, который вскорѣ за возбужденіе народа противъ управляющаго населеніемъ В. Р. Сѣрова былъ удаленъ отъ должности. Вторымъ старшимъ совѣтникомъ былъ Исхакъ-бай, также удаленный за превышеніе власти и за взятки.

Неравномѣрность содержанія членовъ мягкеме вызывала крупныя недоразумѣнія, доносы и разнаго рода козни какъ противъ старшихъ членовъ, такъ и противъ управляющаго населеніемъ.

Когда въ юль 1867 года умеръ единственный казы мягкеме, населенію было предложено избрать новаго, но оно долго отказывалось отъ этого, прося о назначеніи четырехъ казы. Съ трудомъ удалось уговорить населеніе о неудобствахъ нарушенія распоряженія генералъ-губернатора Н. А. Крыжановскаго, и казы былъ избранъ съ придачею къ нему четырехъ аглямовъ.

Къ стр. 72.

Крѣпость М. Г. Черняевымъ была заложена на томъ мѣстѣ, где была кокандская крѣпость съ 1810 г. до 1820 или 1821 г., когда она перенесена правителемъ Ташкента кушъ-беги Ляшкеромъ на то мѣсто, где ее застали въ 1864 и 1865 годахъ русскіе. Первая кокандская крѣпость была описана Филиппомъ Назаровымъ, посѣтившимъ Ташкентъ въ 1813 году. Описанный Назаровымъ глубокій каналъ, имѣвшій до 50 саженъ ширины, есть ничто иное, какъ расширеніе арыка Ракатъ, существующее и по сей день.

Первый болѣе или менѣе подробно описалъ Ташкентъ по взятіи его нами Петръ Ивановичъ Пашино въ книгѣ «Туркестанскій край въ 1866 году».

Въ виду того, что біографическія свѣдѣнія о П. И. Пашино чрезвычайно скучны, мы здѣсь принесемъ нѣкоторыя не безынтересныя свѣдѣнія о немъ, найденные нами въ бумагахъ покойнаго Н. В. Дмитровскаго.

П. И. Пашино находился въ Туркестанскомъ краѣ и въ Ташкентѣ съ первыхъ чиселъ апрѣля 1866 года до 24 июня

того же года, т. е. около трехъ мѣсяцевъ, когда былъ высланъ отсюда въ г. Оренбургъ военнымъ губернаторомъ Туркестанской области Димитріемъ Ильичемъ Романовскимъ. П. И. въ то время имѣлъ чинъ коллежскаго асессора и находился въ Туркестанскомъ краѣ въ качествѣ чиновника министерства иностранныхъ дѣлъ. Изъ донесеній Д. И. Романовскаго директору азіатскаго департамента Петру Николаевичу Стремоухову, отъ 24 июня 1866 года, командующему войсками оренбургскаго военнаго округа Н. А. Крыжановскому и военному министру Д. А. Милютину, отъ 26 июня 1866 года, видно, что П. И. выѣхалъ изъ Петербурга и прибылъ въ Оренбургъ одновременно съ генераломъ Романовскимъ, а отсюда уже двигался медленнѣе Романовскаго, исполняя нѣкоторыя порученія послѣдняго. Романовскій прибылъ въ Ташкентъ 27 марта, а Пашино, какъ уже говорилось выше, только въ апрѣль 1866 года. Причиной крутой мѣры, принятой Романовскимъ, относительно П. И. были только личныя неудовольствія. Другихъ данныхъ генералъ Романовскій въ своихъ донесеніяхъ не приводить, да ихъ, вѣроятно, и не было. Такъ, напримѣръ, Романовскій говоритъ о Пашино, «что это человѣкъ скорѣе упрямый ученый, нежели дипломатъ», что онъ «большею частью или ничего не дѣлаетъ или пишетъ какія то статьи для какихъ то ученыхъ обществъ, но которыя даже и показывать мнѣ считаетъ лишнимъ». «Все это», продолжаетъ Романовскій, «и нѣкоторые другие недостатки г. Пашино были мнѣ, конечно, непріятны, тѣмъ болѣе, что въ предстоящихъ мнѣ здѣсь необходимыхъ перемѣнахъ искреннее содѣйствіе людей со иной пріѣхавшихъ мнѣ было необходимо, чѣмъ когда-либо».

Пытался было генералъ Романовскій, «уважая принадлежность Пашино къ министерству иностранныхъ дѣлъ», выпроводить его изъ Ташкента «въ отпускъ какъ бы по неудовольствію» на него, Романовскаго. Съ этой цѣлью генералъ Романовскій просилъ графа Воронцова-Дашкова повліять на Пашино, чтобы тотъ самъ добровольно оставилъ Ташкентъ. П. И. наотрѣзъ отказался добровольно покинуть Ташкентъ, и тогда генералъ Романовскій выпроводилъ его въ сопровожденіи урядника Бѣлочкина при такомъ открытомъ предписаніи.

«Коллежскій асессоръ Пашино отправленъ мною изъ Туркестанской области въ Оренбургъ къ генералу-губернатору по чеблагонадежности и слѣдующему при немъ уряднику ураль-

скаго войска Бѣлочкину строжайше приказано наблюдать, чтобы г. Пашино не входилъ ни въ какія объясненія съ туземцами и вообще не позволяль себѣ никакихъ противослужебныхъ разговоровъ. Если же коллежскій асессоръ Пашино позволить себѣ нарушить данное ему по сему запрещеніе, то Бѣлочкинъ обязанъ это открытое предписаніе предъявить ближайшему коменданту или воинскому начальнику, которыхъ и прошу тотчасъ же принять г. Пашино подъ свое наблюденіе и отправить въ Оренбургъ уже подъ строжайшимъ присмотромъ офицера, съ которымъ долженъ слѣдовать и урядникъ Бѣлочкинъ, и меня тотчасъ же о семъ увѣдомить. № 125. И. д. военнаго губернатора Туркестанской области генералъ-майоръ Романовскій. За помощника правителя канцеляріи Ефремовъ».

При отправленіи Пашино имъ былъ оставленъ въ Ташкентѣ сундукъ съ вещами и бумагами, запечатанный его и комендантской печатями. Сундукъ этотъ надѣлалъ много хлопотъ генералу Романовскому. 26 ноября того же, 1866, года, наконецъ, Романовскій отправилъ сундукъ въ Оренбургъ въ окружный штабъ съ топографомъ Ситняковскимъ «на зависящее распоряженіе съ тѣмъ, что если штабу угодно будетъ передать сундукъ г. Пашино, то, во избѣженіе отвѣтственности по утратѣ бумагъ, предварительно передачи г. Пашино, сундукъ долженъ быть вскрытъ въ присутствіи особой комиссіи, и если при разборкѣ найдутся бумаги, принадлежащія здѣшнему управлению, то покорнѣйше прошу возвратить по принадлежности».

Полагаемъ, что этотъ случай изъ жизни П. И. Пашино достаточно ярко обрисовываетъ какъ условія нахожденія въ то время въ Ташкентѣ просвѣщенного человѣка, такъ и Д. И. Романовскаго.

Петръ Ивановичъ родился въ провинціи въ 1838 году, воспитывался въ казанской гимназіи и затѣмъ въ петербургскомъ университетѣ по факультету восточныхъ языковъ, гдѣ кончилъ курсъ со степенью кандидата восточной словесности и считался въ свое время большими знатокомъ татарскаго языка.

П. И. авторъ книгъ: «Туркестанскій край въ 1866 году», изданной въ 1868 г. на средства графа Воронцова-Дашкова, «Въ коровьемъ царствѣ», изданной въ семидесятыхъ годахъ XIX вѣка, какъ результатъ наблюдений во время путешествий по Индіи, «Вокругъ свѣта», изданной въ 1885 году. Кромѣ

того ему принадлежитъ рядъ статей помѣщавшихся въ журналѣ «Азиатский Вѣстникъ».

Умеръ П. И. З сентября 1891 года въ Петербургѣ въ городской больницѣ.

Къ стр. 79.

Русскихъ евреевъ въ Ташкентѣ въ 1877 году было 123.

Къ стр. 96.

Е. А. Россинскій умеръ въ Кіевѣ 24 августа 1885 года.

Къ стр. 101.

1 сентября 1911 года открыто въ Ташкентѣ сыскное отдѣленіе II разряда, въ составъ котораго входятъ: начальникъ, его помощникъ, 3 полицейскихъ надзирателя и 6 городовыхъ. Казной отпускается на содержаніе сыскного отдѣленія 11530 р., въ томъ числѣ 2700 рублей на сыскные расходы. Кроме того, городъ долженъ расходовать на наемъ помѣщенія для отдѣленія, на квартирное довольствіе чинамъ сыскной полиціи, освѣщеніе, отопленіе, на обмунированіе и вооруженіе нижнихъ чиновъ до 1500 рублей въ годъ.

Къ стр. 110.

Всѣхъ засѣданій городского комитета было 55, первое засѣданіе происходило 22 июня 1866 года, а послѣднее 11 марта 1870 года. Въ 1866 году было 11 засѣданій, въ 1867 году—19, въ 1868—4 (съ 18 марта до 1 сентября засѣданій не было), въ 1869—13 и въ 1870—8 засѣданій. Предсѣдательствовали послѣдовательно на засѣданіяхъ: генералъ-майоръ Д. И. Романовскій, генералъ-майоръ фонъ-Мантейфель, статскій совѣтникъ Е. А. Россинскій и майоръ В. Ю. Мѣдинскій. Членами комитета въ разное время были: полковникъ инженеръ Павелъ Михайловичъ Осиповъ (начальникъ инженеровъ въ Туркестанской области и первый предсѣдатель строительно-дорожной комиссии въ сыръ-дарыинскомъ областномъ правлениі), полковникъ инженеръ Е. Яблонскій, капитанъ инженеръ Федоръ Ивановичъ Криштановскій, капитанъ инженеръ Александръ Васильевичъ Макаровъ, первый комендантъ города Ташкента полковникъ Николай Павловичъ Жемчужниковъ, поручикъ топографъ Недорѣзовъ, капитанъ крѣпостной артиллеріи А. Михневичъ, на-

дворный советникъ Николай Николаевичъ Касьяновъ (завѣдавшій интенданцкою частью въ Туркестанской области) и войсковой старшина Василій Родионовичъ Сѣровъ (завѣдавшій населеніемъ ташкентскаго района). Дѣлопроизводителемъ комитета состоялъ гвардій штабъ-ротмистръ Александръ Ивановичъ Глуховской (умеръ 30 января 1912 года въ чинѣ генерала-отъ-инфanterіи 73 лѣтъ).

Городской комитетъ обсуждалъ слѣдующіе вопросы:

1. Отводъ земли для русского города.

1. Для русской части города отведена мѣстность по обѣимъ сторонамъ шоссе, шедшаго отъ кокандской цитадели къ новой русской крѣпости (теперь Черняевская улица). Мѣста, находившіяся на лѣвой сторонѣ шоссе предназначались къ отводу частнымъ лицамъ, а мѣста на правой сторонѣ считались собственностью казны и были предназначены только для казенныхъ построекъ. Участокъ по лѣвой сторонѣ шоссе, на которомъ были сартовскія хлопковыя плантации, равнялся 60 десятинамъ, а участокъ по правую сторону тремъ десятинамъ. Первый приобрѣтенъ у частныхъ владѣльцевъ за 7000 рублей, а второй—за 3000 рублей. Деньги были собраны съ сартовскаго населенія города Ташкента (постановление 22 июня 1866 г.).

2. Бывшая кокандская цитадель поступила въ распоряженіе городского комитета, который постановилъ уничтожить находящіяся здесь постройки и провести улицы по планамъ, утвержденнымъ комитетомъ (постановление 29 июня 1866 года).

3. Для казармъ стрѣлковаго баталіона отвѣдены мѣста вдоль сѣверной стѣны бывшей цитадели съ тѣмъ, что если останется свободное мѣсто, то его обратить въ плацъ для баталіона (постановление 10 августа 1866 года).

4. Жителямъ слободки № 4 баталіона дозволена продажа домовъ съ тѣмъ, чтобы они деньги, полученные ими въ пособіе отъ казны, возвратили. Новые постройки въ этой слободѣ воспрещены, такъ какъ она была предназначена къ уничтоженію (постановление 3 августа 1866 года).

5. Мѣста Александрова въ Урдѣ, занятые артиллерійскою казармою и конюшнею, поступаютъ въ частные руки (постановленія 17 марта и 24 июня 1867 года).

6. Земля, отведенная для города, разбивается, по плану, на кварталы и за норму отходимыхъ мѣстъ принимается простран-

ство въ 12½ сажень длины и ширины. Всѣ мѣста раздѣлены на три разряда съ платою въ 30, 20 и 10 рублей. Къ первому разряду относятся мѣста, расположенные по шоссе и по улицамъ, идущимъ чрезъ площади европейского квартала; ко второму разряду отнесены всѣ остальные мѣста европейского квартала и мѣста въ бывшей кокандской цитадели и къ третьему разряду отнесены мѣста, отведенные подъ слободки для нижнихъ чиновъ (постановление 22 июня 1866 года).

II. Производство построекъ.

1. Владѣльцы участковъ могли приступать къ возведенію построекъ по утвержденіи городскимъ комитетомъ плановъ (постановление 15 октября 1867 года). Мѣста, отведенные для построекъ, должны быть обнесены заборомъ. Владѣльцы обязаны, со дня отвода имъ мѣстъ, приступить къ работамъ въ теченіи года и окончить всѣ предположенные постройки въ три года. Если владѣлецъ въ теченіи года не приступаетъ къ постройкѣ, то участокъ отходитъ въ пользу города и продается съ публичнаго торга (постановление 22 июня 1866 года).

2. Владѣльцы обязывались устраивать передъ своими домами полисадники такимъ образомъ: въ разстояніи двухъ аршинъ отъ линии построекъ сажается первый рядъ деревьевъ на разстояніи четырехъ аршинъ одно отъ другого; въ разстояніи двухъ аршинъ отъ первого ряда сажается второй рядъ; отъ второго ряда деревьевъ въ 3½ арш. ширины оставляется мѣсто для «бульвара»; по наружной сторонѣ бульвара проводится арыкъ въ аршинъ шириной. Затѣмъ съ наружной стороны сажается третій рядъ деревьевъ, въ двухъ аршинахъ отъ него—четвертый рядъ. Рекомендовалось производить посадку деревьевъ (преимущественно тополей) въ шахматномъ порядке (постановление 15 января 1868 года).

3. Владѣльцы домовъ, передъ которыми рылись ямы, подвергались штрафу въ 25 рублей (постановление 2 июля 1867 г.).

III. Базаръ.

1. Было поручено члену городского комитета капитану Криштановскому составить планъ торговой лавки, по которому сарты и русскіе обязаны были строить свои торговыя помѣщенія на отводимыхъ имъ участкахъ на площади между европейскимъ кварталомъ и новою для нижнихъ чиновъ слободкою (постановление 27 апреля 1867 года).

2. На базарной площади было отведено 192 места для лавокъ въ тринадцать аршинъ длины и шесть ширины каждое. Дозволялось одному лицу пробрѣтать нѣсколько мѣстъ подъ рядъ съ платою за каждое мѣсто пяти рублей. Лавки должны были строиться изъ сырцового кирпича съ навѣсами (постановление 27 апрѣля и 4 мая 1867 года).

3. Чай-хане и сартовскія кухмистерскія были помѣщены въ особомъ ряду, означенномъ на планѣ подъ лит. б (постановление 12 мая 1867 года).

4. Торговцы были обязаны приступить къ постройкѣ лавокъ не позднѣе какъ черезъ мѣсяцъ, считая этотъ срокъ со дня отвода имъ мѣста (постановление 19 мая 1867 года).

5. Постановлено прекратить торговлю на временныхъ базарахъ близъ шоссе и въ Урдѣ по исправлениіи дороги къ новому базару, пролегавшей вдоль слободки шестого баталіона, возложивъ исправленіе ея на домовладѣльцевъ, и въ тѣхъ мѣстахъ, где нѣтъ владѣльцевъ, на отпускаемые городскимъ комитетомъ городничему 25 руб. (постановление 13 октября 1867 г.).

IV. Вода.

1. Вслѣдствіе обнаружившагося недостатка въ водѣ въ русской части города, городской комитетъ обращался къ начальнику инженеровъ полковнику Осипову о производствѣ изысканій отъ арыка Салара къ европейскому кварталу, на что было комитетомъ отпущено 50 руб. Изысканія были произведены однимъ изъ топографовъ и показали что проведеніе воды изъ Салара потребуетъ крупныхъ затратъ, а потому комитетъ отложилъ это дѣло до приѣзда оренбургскаго генераль-губернатора Н. А. Крыжановскаго (постановление 12 января 1867 г.).

2. Въ виду постоянно возникавшихъ споровъ о водѣ, комитетъ постановилъ, чтобы всѣ новые маленькие арыки, идущіе къ тому или другому дому, проводились не иначе, какъ съ разрѣшенія комитета. За нарушеніе этого постановленія, а равно и за самовольное запруживаніе арыковъ былъ назначенъ штрафъ за первый разъ рубль, во второй разъ—три рубля и за третій—десять рублей.

V. Межевые работы.

1. Членамъ комитета Сѣрову, Глуховскому и Недорѣзову поручалось опредѣлить границы городской земли (постановление 22 июня 1866 года).

2. Недорѣзову поручалось составить планъ городской земли, а Криштановскому разбить ее на кварталы и отвести мѣста для казармъ (постановление 10 августа 1866 года).

3. Была выработана инструкція для межевыхъ работъ и вручена корпуса топографовъ прaporщику Золотавину, командированному штабомъ для производства этихъ работъ (постановление 17 ноября 1866 года).

4. Полябовное разграничение земли надворного совѣтника Касьянова съ городомъ съ тѣмъ, чтобы, при обмѣнѣ участковъ, при проведеніи прямой линіи не были нарушены интересы города.

Къ стр. 111.

Предписаніе военнаго губернатора Н. Н. Головачева, отъ 9 марта 1870 года за № 730, предсѣдателю городского комитета русской части города Ташкента майору В. Ю. Мѣдинскому.

«Съ увеличеніемъ населенія и вообще развитія русской части города Ташкента представляется необходимость въ учрежденіи, которое завѣдывало бы внутреннимъ хозяйствомъ означенной части, выясняло всѣ городскія потребности, открыло способы ихъ удовлетворенія и вообще озабочилось бы выполнениемъ обязанностей, которыя лежатъ на городскихъ думахъ, а потому, въ виду всего вышеприведенного, считаю необходимымъ существующие нынѣ городской и арочный комитеты переименовать въ *хозяйственное управление русской части города Ташкента* съ измѣненіемъ личнаго состава и расширениемъ круга дѣйствія, но въ предѣлахъ указанныхъ закономъ для думъ и ратушъ. Хозяйственное управление русской части города учреждается временно въ нижеозначенномъ составѣ впредь до окончательной разработки проекта о городскихъ управлениx г. Ташкента на слѣдующихъ основаніяхъ:

Въ составъ управлениa назначаются: предсѣдателемъ начальникъ города майоръ Мѣдинскій, членами: подполковникъ Михневичъ, инженеръ капитанъ Макаровъ, капитанъ Свищевскій, капитанъ Кузнецовъ, штабсъ-капитанъ Колесниковъ, изъ домовладѣльцевъ: полковникъ Логвиновъ, коллежскій совѣтн. Касьяновъ, коллежскій совѣтникъ Галеібекъ и поручикъ Ефремовъ.

1) Обозначеніе внѣшней черты города, составленіе плана, расположение существующихъ построекъ и разбивка улицъ и площадей, имѣющихъ образоваться при дальнѣйшемъ распространѣніи города на вновь отведенной землѣ.

2) Приведение въ устройство мѣстностей русской части города, носящихъ название Урда и Кашгарский кварталъ.

3) Отводъ мѣстъ подъ постройки домовъ, промышленныхъ и торговыхъ заведеній, подъ разведеніе садовъ и огородовъ, опредѣленіе количества земли, какое можетъ быть отведено по требованію жителей на вышеозначенныя надобности.

4) Исчисление лицъ, безъ различія происхожденія, имѣющихъ недвижимую собственность, торговая и промышленные заведенія и вообще всѣхъ тѣхъ проживающихъ въ русской части города, которые, на основаніи существующихъ законовъ, могутъ считаться городскими обывателями, и занесеніе ихъ въ обывательскую книгу, которая должна быть заведена хозяйственнымъ управлениемъ по установленной формѣ. Причисленіе русскихъ, имѣющихъ недвижимую собственность и торгующихъ въ азіатскомъ городѣ, къ числу городскихъ обывателей русской части, опредѣленіе тѣхъ повинностей, къ отбыванію которыхъ они могутъ быть привлечены.

5) Опредѣленіе, кто изъ проживающихъ въ городѣ, по своему имуществу и своимъ занятіямъ, подлежитъ, на основаніи существующихъ узаконеній, обложению денежнымъ сборомъ въ городской доходъ русской части города.

6) Привести въ извѣстность итогъ всѣмъ расходамъ, составляющимъ настоящую необходимость для города, и исчислить сумму, потребную на удовлетвореніе этихъ расходовъ.

7) Завѣдывающій арочнай системой, снабжающей русскую часть города, принимаетъ мѣры къ предупрежденію недостатка воды и заботится объ исправленіи существующихъ и проведенію новыхъ арковъ, для снабженія водою, какъ на новыя мѣста заселенія, такъ и въ обстроенныхъ мѣстностяхъ русского города, гдѣ жители терпятъ въ ней недостатокъ.

8) Установленіе городскихъ доходовъ изъ сборовъ, разрешенныхъ общими законами съ лицъ, занятій и имуществъ нижеозначенныхъ, на слѣдующихъ общихъ основаніяхъ:

а) Подлежать сбору въ городской доходъ всѣ приписывающиеся къ русской части города Ташкента съ занесеніемъ въ обывательскую книгу.

б) Городскія мѣста отдаются подъ постройки и разведеніе садовъ по участкамъ, за плату установленную управлениемъ. Если бы явилось желающихъ одновременно нѣсколько на одно и тоже мѣсто, то такое отдается съ торговъ.

в) Для удовлетворенія настоящихъ городскихъ потребностей, относительно устройства русской части города, обложить всѣ дома процентнымъ сборомъ на основаніи существующихъ законовъ, руководствуясь при этомъ стоимостью ихъ, а не доходностью.

г) Для поддержанія плотинъ, направляющихъ воду въ городъ и исправленіе главныхъ арыковъ, взимать сборъ, размѣръ которого опредѣляется городскимъ управлениемъ съ каждой квадратной сажени земли, находящейся во владѣніи кого бы то ни было, но въ границахъ русской части города, за исключеніемъ лицъ туземнаго происхожденія, если онѣ платятъ хераджъ и танапъ.

д) Съ торговыхъ свидѣтельствъ, кому бы не были выданы, на основаніи существующихъ законовъ на этотъ предметъ.

е) Поступаютъ въ городской доходъ всѣ сборы, установленные закономъ при засвидѣтельствованіи актовъ и условий нотаріальнымъ порядкомъ.

ж) Съ занимающихся промысломъ легкового извозничества.

з) Съ трактиръ, постоянныхъ дворовъ и другихъ подобныхъ заведеній, подлежащихъ налогу, согласно существующимъ на этотъ предметъ узаконеніямъ.

и) Установленіе сборовъ на содержаніе полиціи исключительно за прописку паспортовъ, за повѣстки и вообще за засвидѣтельствованіе и удостовѣреніе въ подписи лицъ, приступающихъ къ совершенію актовъ.

Всѣ вышеизложенные правила предлагаю хозяйственному управлению русской части принять за основаніе его дѣйствій и занятій, вмѣстѣ съ тѣмъ возлагается на его обязанность разработать въ подробностяхъ предполагаемая общія начала, при этомъ, въ виду настоящей необходимости, немедленно приступить управлению къ опредѣленію границъ русской части города Ташкента, обозначенію мѣстъ, которыя могутъ быть отводимы подъ постройки вновь прирѣзанной мѣстности, къ учрежденію вышеизложенныхъ сборовъ въ городской доходъ и опредѣленію порядка ихъ взиманія. Всѣ постановленія хозяйственнаго управления по вышеизложеннымъ пунктамъ представлять, до исполненія, на разсмотрѣніе и утвержденіе мое. Постановленія хозяйственнаго управления считаются дѣйствительными, когда присутствующихъ въ собраніи не менѣе половины

членовъ; дѣла рѣшаются по большинству голосовъ, въ случаѣ равенства перевѣсъ остается на той сторонѣ, на которой голосъ предсѣдателя. Постановленія хозяйственнаго городскаго управлѣнія, утвержденныя мною, приводятся въ исполненіе, по принадлежности, чрезъ областное правленіе, начальника города и городничаго.

Сообщая о настоящемъ моемъ распоряженіи, предлагаю Вамъ немедленно открыть засѣданія хозяйственнаго управлѣнія и приступить къ занятіямъ, определеннымъ въ семъ предписаніи».

Первое засѣданіе хозяйственнаго управлѣнія происходило 20 марта 1870 года. Всѣхъ засѣданій въ этомъ году было 36.

Къ стр. 114.

Петръ Димитріевичъ Прединскій умеръ въ Ташкентѣ 13 января 1912 года.

Къ стр. 118.

Ташкентская городская дума и городская управа были открыты 30 августа 1877 года.

Къ стр. 118 и 119.

Выраженіе вѣрноподданическихъ чувствъ ташкентскаго населенія по поводу Высочайшаго повелѣнія 5 декабря 1888 года было изложено въ нижеслѣдующей телеграммѣ, отправленной 15 января 1889 года, туркестанскому генералъ-губернатору Н. О. Розенбахъ.

«Державною волею Императорскаго Величества, древнѣйший въ мусульманской Азіи Ташкентъ, только четверть вѣка тому назадъ воспріявший сѣмена европейской культуры и ставший центральнымъ пунктомъ ввѣренного вашему высокопревосходительству Туркестана, вступаетъ нынѣ, въ муниципальномъ отношеніи, въ великую семью городовъ Российской Имперіи. Знаменательнымъ въ жизни городскаго общества актомъ Державной воли, начертаннымъ пятаго минувшаго декабря, еще прочнѣе и неразрывнѣе укрѣпляется та политическая связь между двумя национальностями, которая положена въ основу дѣйствій всшего высокопревосходительства на попришѣ сліянія туркестанской колоніи съ метрополіею. Дарованныя ташкентскому городскому обществу, состоящему изъ разнородныхъ элементовъ, соединившихся между собою по волѣ провидѣнія и судебъ историческихъ, права самоуправлѣнія, на началахъ городового

положенія 1870 года, открываютъ ему широкій и свободный путь къ умственному и нравственному развитію и преуспѣянію экономическому. Шествуя по этому пути рука объ руку, обѣ национальности будутъ постепенно, но прогрессивно сливаться между собою въ общую семью, родственную по политическимъ стремленіямъ съ русскимъ народомъ».

«Одушевленное этими мыслями и надеждами, стотысячное ташкентское городское общество, въ лицѣ представительницы своей, городской думы, принесло сегодня благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и долголетствіи Императора Всероссійскаго и Государя Туркестанскаго, даровавшаго городу Ташкенту права, которыми пользуются коренные города имперіи».

«Городская дума почтительнѣйше просить ваше высоко-превосходительство повергнуть эти сердечныя чувства къ стопамъ Его Императорскаго Величества».

Къ стр. 203.

Къ зданію Пушкинского училища въ 1911 году произведена большая пристройка, стоимость которой простирается до 25000 рублей.

Къ стр. 206.

Гоголевское и Тургеневское училища переведены въ новое прекрасное зданіе 30 августа 1911 года. Здѣсь считаемъ нужнымъ отмѣтить, что, вслѣдствіе неудовлетворительного надзора завѣдывающихъ за учениками, зданіе къ 1912 году уже было значительно попорчено: штукатурка во многихъ мѣстахъ отбита, стѣны испещрены надписями, дверные ручки поломаны и т. д. Городская управа за эти подвиги лишила было на рождественскихъ праздникахъ Гоголевское и Тургеневское училища елки и предложила педагогическому персоналу замѣнить ее чтеніями, но директоръ и инспекторъ народныхъ училищъ съ этимъ не согласились и дѣло было доведено до свѣдѣнія генералъ-губернатора. Зданіе было осмотрѣно помощникомъ генералъ-губернатора В. И. Покотило, который нашелъ тоже самое, что и городская управа. Генералъ-губернаторъ установившіеся порядки въ школахъ не одобрилъ, но на первый разъ отнесся снисходительно, отпустивъ на елку нѣкоторую сумму изъ средствъ имѣющихъ въ его распоряженіи. Этотъ фактъ еще разъ говоритъ о ненормальныхъ отношеніяхъ учебнаго вѣдомства къ городскому самоуправленію.

Къ стр. 207.

Первый учебный годъ въ ремесленномъ училишѣ былъ инспекторомъ инженеръ-технологъ Александръ Львовичъ Зиминъ (алкоголикъ), а все остальное время военный топографъ Евгений Алексѣевичъ Александровичъ, устраниенный отъ должности за неправильное ведение денежныхъ дѣлъ 8 октября 1911 г.

Къ стр. 209.

Мужская русско-татарская школа открыта по настоянию генераль-губернатора Н. А. Иванова.

Къ стр. 210.

Третье и четвертое женскія двухклассныя училища 28 августа 1911 года переведены въ собственное очень хорошее зданіе, находящееся на Константиновской улицѣ, рядомъ съ первымъ городскимъ четырехкласснымъ училищемъ. Стоимость зданія простирается до 55000 рублей.

Къ стр. 228.

Съ 17 до 23 октября 1911 года производилъ ревизию въ кадетской корпусѣ генераль-инспекторъ военно-учебныхъ заведеній Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ.

Къ стр. 229.

Новое зданіе коммерческаго училища, послѣ значительныхъ затратъ на переустройство и исправленіе недостатковъ, съ начала 19^{11/12} учебнаго года служить помѣщеніемъ для классовъ. Часть средствъ (12000 рублей) на это дѣло, между прочимъ, была отпущена въ августѣ 1910 года генераль-губернаторомъ А. В. Самсоновымъ, замообразно, изъ аулакатинскихъ городскихъ суммъ изъ 6% годовыхъ на полугода.

Съ 22 ноября 1911 года коммерческое училишѣ именуется Алексѣевскимъ коммерческимъ училищемъ.

Къ стр. 238.

Чтенія для народа устраивала комиссія по устройству народныхъ чтеній, на содержаніе которой отпускалось казной по 700 рублей въ годъ. Чтенія происходили въ зданіи химической лабораторіи. Предсѣдателемъ комиссіи былъ преподаватель мужской прогимназіи Николай Петровичъ Знаменскій и членами:

преподаватели прогимназии Александръ Владими́ровичъ Шельтинга и Петръ Васильевичъ Прилежаевъ, учитель приготовительного класса мужской прогимназии Андрей Зиновьевичъ Стайновский, учитель ташкентского двухклассного городского училища Константи́нъ Ивановичъ Перевозниковъ и завѣдывающий химической лабораторией магистръ фарма́ции Николай Богдановичъ Тейхъ.

Къ стр. 253.

Для доставленія офицерамъ возможности удовлетворять потребностямъ къ дальнѣйшему ихъ саморазвитию по различнымъ отраслямъ занятій, преимущественно же по части военныхъ наукъ, К. П. фонъ-Кауфманомъ 7 апрѣля 1868 года было сдѣлано распоряженіе (приказъ № 86) о заведеніи офицерскихъ библиотекъ во всѣхъ отдѣльныхъ баталіонахъ, саперной ротѣ, при лазаретѣ и въ другихъ отдѣльныхъ частяхъ, въ которыхъ постоянный составъ былъ болѣе 10 офицеровъ. Основаніе библиотекъ должны были составлять сочиненія, относящіяся преимущественно до военныхъ и естественныхъ наукъ и математики; кромѣ того, въ составъ библиотеки могли входить книги по всѣмъ другимъ отраслямъ знаній, а также литературные произведенія, журналы, карты, планы, модели и пр.

Къ стр. 260.

Библиотека Половцевой въ 1885 году была пріобрѣтена Натальей Ивановной Кожевниковой, была пополнена русскими классиками и выпиской многихъ журналовъ. Прекратила свое существование библиотека, вслѣдствіе болѣзни владѣлицы, въ 1890 году. Часть книгъ изъ библиотеки Кожевниковой была пріобрѣтена А. Л. Кирсанеромъ.

Къ стр. 276.

И. П. Зыковъ 2 января 1912 года переведенъ въ судебное вѣдомство, а на его мѣсто назначенъ 12 января 1912 года Александръ Федоровичъ Орелъ, получивший образованіе въ елизаветградскомъ кавалерийскомъ юнкерскомъ училище.

Къ стр. 295.

Газета «На рубежѣ» скончалась естественной смертью 16 октября 1911 года. Съ 20 октября 1911 года до 23 ноября того же года вместо газеты «На рубежѣ» издавался «Русский

«Туркестанъ» подъ редакціей П. И. Шейковскаго. Послѣдняя газета прекратила существованіе вслѣдствіе закрытія администрацией типографіи И. Я. Тихая. Всего вышло 29 номеровъ.

Къ стр. 296.

Журналъ «Средняя Азія» въ 1912 году не издается.

Къ стр. 299.

Типографія газеты «На рубежѣ» или И. Я. Тихая была закрыта администрацией 23 ноября 1911 года и вновь открыта 29 декабря того же года подъ вывѣской типографія Ивана Вячеславовича Михаленка.

Къ стр. 328—331.

Устроителемъ городской аптеки былъ Іеронимъ Ивановичъ Краузе, занимавшій мѣсто завѣдывающаго аптекой со времени ея основанія до 1880 года. Затѣмъ завѣдывающими были до апреля 1899 года Лассманъ, Иванъ Яковлевичъ Верблунеръ (изъ евреевъ), Николай Ивановичъ Мандельштамъ (изъ евреевъ) и Чайчинскій.

Къ стр. 342.

Частный родильный покой акушерки Доминикъ-Еюровой (проспектъ Куропаткина) существуетъ съ 1910 г. Устава не имѣеть. Въ покое имѣется три кровати для стационарныхъ больныхъ. Свѣдѣній о дѣятельности заведенія владѣлица никому не представляеть.

Къ стр. 347.

Аптека Марголиной открыта 16 октября 1911 года, а Циперсона 22 января 1912 года на углу Елизаветинской улицы и Куйлюкскаго проспекта. Въ 1912 году разрѣшено къ открытию еще двѣ аптеки.

Къ стр. 358.

Въ 1911 году на станціи осмотрѣно 2468^{1/2} тушъ, 4288^{9/40} пуд. частей тушъ и сала и 4127 окороковъ; взыскано за осмотръ 4678 рублей 84 коп.

Къ стр. 371—382.

Ташкентское отдѣленіе фирмы московскихъ купцовъ Первушкиныхъ возникло въ 1866 году, когда Иванъ Андреевичъ Первушинъ далъ довѣренность своему сыну молодому человѣку

Ивану Ивановичу на ведение торговыхъ дѣлъ въ Туркестанскомъ краѣ, ближайшимъ же помощникомъ послѣдняго до 1869 года былъ Александръ Ивановичъ Хрѣнниковъ. Деятельность И. И. продолжалась въ Туркестанскомъ краѣ около 5 лѣтъ (умеръ въ Москвѣ 22 марта 1871 года). Фирма Первушкиныхъ была первая, которая вложила значительные капиталы на развитіе разныхъ промышленныхъ предпріятій въ Туркестанскомъ краѣ.

Удовлетворяя разнообразныя нужды русскихъ войскъ и первого русского населенія, терпѣвшихъ нужду въ предметахъ первой необходимости, фирма открываетъ магазины, устраиваетъ винокуренный заводъ, шелко-мотальную и табачную фабрики, производить посѣвы хлопка и табаку на собственныхъ плантацияхъ, разводить виноградники и выдѣлываетъ виноградное вино, организуетъ закупку хлѣба для войскъ и караванное сообщеніе съ Европейской Россіей. Въ первый же годъ существованія было привезено фирмой изъ Россіи всевозможныхъ товаровъ для продажи на сумму 545000 руб. и, кроме того, затрачено на фабрично-заводскія предпріятія и горное дѣло до 500000 руб. Фирма принимаетъ на себя постройку иныхъ казенныхъ зданій: военного госпиталя, военно-госпитальной церкви, казармъ 4-го стрѣлковаго баталіона и пр., принимаетъ участіе въ общественныхъ дѣлахъ. Скоро фирма своей дѣятельностью въ краѣ приобрѣтаетъ симпатіи и довѣріе русскихъ, мѣстныхъ жителей и бухарскихъ подданныхъ, а за отсутствіемъ банковъ и почтово-телеграфныхъ учрежденій въ краѣ выполняетъ въ широкихъ размѣрахъ нѣкоторыя функции послѣднихъ, принимая на себя переводы денегъ частныхъ лицъ.

Въ то же время фирма приступаетъ къ эксплоатации естественныхъ богатствъ края, давая заработокъ туземному населенію. Фирма организуетъ партіи для развѣдокъ полезныхъ ископаемыхъ въ Туркестанскомъ краѣ и Кокандскомъ ханствѣ, снабжаетъ партіи необходимыми машинами и инструментами, которые съ большими трудностями и затратами были вывезены выюкомъ изъ Европейской Россіи. Пробная разработка золотоносныхъ породъ и породъ, содержащихъ серебро, показала незначительное процентное содержаніе этихъ металловъ, поэтому фирма прекращаетъ дѣятельность въ этомъ направленіи. Удачнѣе пошла разработка свинцовыхъ рудниковъ и каменноугольныхъ копей, но недостатокъ техническихъ средствъ, отсутствіе хорошихъ путей сообщенія не позволяли въ то время поставить

дѣло на Надлежашую высоту. Добытый свинец доставлялся въ туркестанское артиллерийское управление. Каменного угля въ разныхъ копяхъ добывалось ежегодно до 100 тысячъ пудовъ, который употреблялся для надобностей фирмы, доставлялся для отоплениі казенныхъ зданій и для аральской флотилии.

Идя на встрѣчу мѣропріятіямъ русскаго правительства и сознавая важное значеніе торговли въ Средней Азіи для молодой русской промышленности, фирма не ограничивается торговлей и предпріятіями въ предѣлахъ присоединенныхъ къ Россіи областей, но завязываетъ сношенія съ Кашгаромъ, Бухарой и Кокандомъ. Фирма Первушкиныхъ, такимъ образомъ, принимаетъ дѣятельное участіе въ завоеваніи средне-азіатскихъ рынковъ въ ущербъ экономическому вліянію Англіи. Съ того же времени завязываются болѣе оживленныя сношенія этихъ рынковъ съ Европейской Россіей. Хлопокъ, шелкъ, каракуль вывозившіеся раньше черезъ Авганистанъ въ Англію, направляются въ Россію.

Изъ присоединенныхъ въ то время областей фирма вывозила въ большомъ количествѣ хлопокъ, цитварное сѣмя, табакъ листовой, коконы и шелкъ, размотанный на собственной шелко-мотальной фабрикѣ, оборудованной машинами изъ Москвы. При фабрикѣ было отдѣленіе для выводки гренъ, которую фирма пыталась вывозить въ Италію, но, въ виду высокихъ таможенныхъ пошлинъ, мысль эту пришлось оставить.

На плантацияхъ фирмы производились опыты посева и акклиматизаціи цѣнныхъ въ промышленномъ отношеніи растеній. Первый туркестанскій генералъ-губернаторъ К. П. фонъ-Кауфманъ интересовался результатами работъ фирмы и содѣствовалъ ея успѣхамъ.

Смерть И. И. Первушкина, а затѣмъ военные дѣйствія съ Хивой и Кокандскимъ ханствомъ тяжело отразились на дѣлахъ фирмы. Торговля съ средне-азіатскими ханствами прекратилась, сбыть товаровъ въ Туркестанскомъ краѣ съ уходомъ войскъ въ Хиву и Кокандъ сократился, почему горное дѣло и торговля привозными товарами были оставлены и дѣятельность фирмы сосредоточилась на винномъ, водочномъ и табачномъ производствахъ, главнымъ же образомъ было обращено вниманіе на виноградарство и винодѣліе.

Такова въ общихъ чертахъ дѣятельность старѣйшей торговой фирмы Первушкиныхъ въ Туркестанскомъ краѣ.

Къ стр. 392.

Въ третій разъ дѣло въ окружномъ судѣ рассматривалось 12—14 ноября 1911 года. На этотъ разъ къ заключенію на $1\frac{1}{2}$ мѣсяца приговорены только Юна и Абрамъ Давыдовы, остальные оправданы. Защитниками на судѣ Давыдовыхъ были тѣ же Рейсеръ, Ливенсонъ и Груzenбергъ. Къ дополненію картины добавимъ, что экспертами по этому дѣлу были директоръ русско-китайского банка Сергѣй Абрамовичъ Ивановъ и директоръ азовско-донского банка Федоръ Николаевичъ Димитріевъ (сынъ еврея).

Къ стр. 401.

Колбасные заведенія. Со времени занятія Ташкента русскими войсками въ 1865 году до 1875 года обычатель только изрѣдка могъ лакомиться залежалой копченой колбасой, привозившейся изъ Оренбурга, а въ этомъ году открылъ маленькое колбасное заведеніе Андрей Григорьевичъ Шоттъ, въ слѣдующемъ году такое же заведеніе открылъ Шульцъ, въ 1879 г.—Иванъ Васильевичъ Димитріевъ (изъ кантонистовъ-евреевъ), въ 1880 году—Иванъ Порфириевичъ Непомняшій (изъ кантонистовъ-евреевъ), въ 1885 году—Мазовъ, въ 1890 году—Митрофанъ Гончаровъ и Алексѣй Ивановичъ Кузнецова. Заведеніе Шотта существовало до 1909 года, Шульца—всего 5—6 лѣтъ, Димитріева около 20 лѣтъ, Непомняшаго существуетъ и по сей день, Мазова существовало 4—5 лѣтъ и Гончарова и Кузнецова существовали лѣтъ десять.

Всѣ эти заведенія были очень небольшихъ размѣровъ, невозможнно грязныя и вонючія. Помѣщенія, въ которыхъ приготавлялись колбасы, служили и помѣщеніемъ для рабочихъ. Погребовъ со льдомъ не было. Чаны, въ которыхъ производилась солка окороковъ, грудинокъ и т. д., часто кишѣли червями. Въ виду того, что ледниковъ не было, колбаса приготавлялась больше для скорого употребленія—вареная съ чеснокомъ.

Такъ какъ населеніе русской части города было не велико, то и обороты колбасныхъ заведеній были небольшие, но за то давали высокій процентъ прибыли. Фунтъ, напримѣръ, ветчины въ семидесятыхъ годахъ продавался до рубля, фунтъ сала 60—70 коп. и т. д. Изъ колбасниковъ въ свое время имѣли болѣе или менѣе значительное состояніе Шоттъ и Гончаровъ.

Первое время колбасные заведения довольствовались дикой свининой, а затѣмъ свининой, привозившейся въ небольшомъ количествѣ изъ города Вѣрнаго, и только со второй половины восьмидесятыхъ годовъ, когда, благодаря трудамъ и заботамъ сырь-дарыинскаго военнаго губернатора Николая Ивановича Гродекова, возникло нѣсколько русскихъ и нѣмецкихъ селеній въ Ауліеатинскомъ и Чимкентскомъ уѣздахъ, свинина стала поступать на ташкентскій рынокъ изъ этихъ селеній.

Съ открытиемъ сквозного движения до Ташкента по средне-азіатской и ташкентской желѣзнымъ дорогамъ колбасное дѣло стало быстро расти. Въ 1899 году открываетъ колбасное заведеніе Антипъ Михайловичъ Морозовъ, въ слѣдующемъ—Димитрій Васильевичъ Устанинъ, Иванъ Петровичъ Шнейдеръ, въ 1904 году—Иваиъ Андреевичъ Ямрышко, въ 1905 году—Адамъ Яковлевичъ Ляубахъ и Павель Владимировичъ Скопцовъ, въ 1906 году—Францъ Петровичъ Шнейдеръ, въ 1907 году—Яковъ Петровичъ Шнейдеръ, въ 1908 году—Алексѣй Аристарховичъ Аристарховъ и съ 1910 года началь дѣло Иванъ Яковлевичъ Ляубахъ. Кроме того есть еще нѣсколько маленькихъ заведеній трудно поддающихся надзору и учету.

Въ 1904 году открыто колбасное заведеніе для приготовленія кошерной колбасы Ривки Кутновской. Это заведеніе приготавляетъ не болѣе 150 пудовъ колбасы въ годъ изъ кошерной говядины и такого же курдючнаго сала. Расходъ кошерной колбасы въ Ташкентѣ небольшой, такъ какъ здѣшніе евреи предпочитаютъ русскую колбасу со свининой, которая и дешевле и вкуснѣе.

Число рабочихъ въ колбасныхъ заведеніяхъ съ октября до апрѣля достигаетъ 50, а въ остальное время года только до 20—25.

Колбасные заведенія въ послѣдніе годы приготавливаютъ продуктовъ 30000—35000 пудовъ въ годъ (въ томъ числѣ расходуется свинины до 22000 пудовъ и говядины 10000—12000 пудовъ).

Обороты колбасныхъ заведеній въ настоящее время достигаютъ 250000 рублей.

Въ послѣднее десятилѣтіе колбасные заведенія сдѣлались болѣе опрятными и чистыми. Рабочіе имѣютъ отдельныя помѣщенія, за исключеніемъ одного заведенія. Наиболѣе чистое и опрятное заведеніе принадлежитъ Д. В. Устанину, затѣмъ

И. А. Ямрышко, И. П. Шнейдеръ и т. д. При большихъ колбасныхъ заведеніяхъ имѣются ледники. Въ заведеніи И. П. Шнейдера съ 1908 года имѣется моторъ въ 5 силъ, а въ заведеніи А. М. Морозова моторъ въ 3 силы поставленъ въ 1910 г.

Колбасники новой фармаціи внесли въ колбасное дѣло и новые пріемы. Такъ, напримѣръ, съ 1899 года вареная колбаса приготавляется съ значительной примѣсь картофельной муки, а съ 1907 года кишкі для колбасъ окрашиваются, окрашивается для нѣкоторыхъ сортовъ колбасъ и фаршъ.

Картофельной муки прибавляется нѣкоторыми колбасниками въ вареную колбасу отъ 10% до 25%. Колбаса съ картофельной мукой имѣетъ пухлый, вздутый видъ и на ощупь тѣстообразная, сохраняется не болѣе двухъ дней, между тѣмъ какъ приготовленная изъ одного мяса не портится 5—6 дней. Благодаря картофельной мукѣ цѣна вареной колбасы при покупкѣ пудами колеблется отъ 13 до 16 коп. за фунтъ, тогда какъ приготовленная изъ одного мяса самимъ колбасникамъ обходится въ 16—18 коп. фунтъ.

Краски для окрашиванія кишекъ и фарша колбасники приобрѣтаютъ отъ Александерверка А. фонъ-деръ-Намеръ въ Москвѣ, отъ М. Садде и К° въ Ригѣ и отъ К. Г. Трейбала въ Сызрани и Саратовѣ.

Краски употребляются, во-первыхъ, съ цѣллю придать дешевымъ способомъ красноватый цветъ кишкамъ, вместо того, чтобы довести до такого же цвета при посредствѣ дровъ и, во-вторыхъ, съ цѣллю маскировать недоброкачественность продукта.

Краски Александерверка и Трейбала изслѣдовались въ химической лабораторіи при городской аптекѣ и найдены вредными для здоровья людей. Въ скоромъ времени, вѣроятно, и краски Садде также будутъ изслѣдованы.

До открытія движенія по ташкентской желѣзной дорогѣ свинина въ Ташкентѣ доставлялась исключительно изъ разныхъ мѣстностей Сыръ-Дарынскай и Семирѣченской областей, теперь же около половины ея поступаетъ изъ разныхъ губерній Европейской Россіи. Кромѣ того, привозятся въ готовомъ видѣ окорока, колбасы, грудины и т. д. изъ Уфы (Кшеаскій, Павловскій), изъ Пишпека (Гавриловъ, Саксаганскій, Ястржемскій) и изъ Пржевальска (И. Т. Цѣпиловъ).

Продукты, приготавляемые въ колбасныхъ заведеніяхъ, продаются въ 5 магазинахъ, 7 лавочкахъ на Воскресенскомъ базарѣ,

передъ праздниками Рождества Христова и Пасхи на базарахъ на столикахъ и развозятся по лавочкамъ по городскимъ окраинамъ, преимущественно же въ привокзальную часть. Магазины болѣе или менѣе опрятны и нѣкоторые имѣютъ особыя помѣщенія для сохраненія продуктовъ въ лѣтнєе жаркое время, лавочки же на Воскресенскомъ базарѣ съ маѣ до октября представляютъ изъ себя маленькие склады разлагающихся животныхъ продуктовъ, такъ какъ онѣ слѣланы изъ тонкаго теса подъ желѣзной крышей и температура въ нихъ бываетъ невозможная, почему всѣ продукты быстро портятся.

Будемъ надѣяться, что городское управление и областной врачъ обратятъ должное вниманіе какъ на картофельную муку и краски, такъ и на колбасныя лавочки на Воскресенскомъ базарѣ.

Къ стр. 405.

Съ 1 юля 1911 года въ Ташкентѣ два податныхъ инспектора, изъ которыхъ одинъ завѣдываетъ европейской частью города, а другой туземной.

Къ стр. 425.

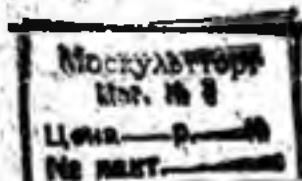
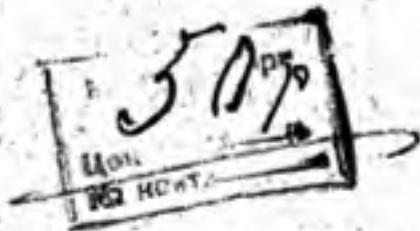
Къ прим. 178. Ольга Ивановна Розенбахъ такъ много имѣла подарковъ отъ эмира бухарского въ видѣ ковровъ, разныхъ шелковыхъ матерій, халатовъ и т. д., что вынуждена была время отъ времени устраивать въ генераль-губернаторскомъ домѣ аукціоны, которыми руководилъ Максудъ-Ходжа Ата-Падшахъ-Ходжиновъ, украшенный Н. О. Розенбахъ большими числомъ золотыхъ и серебряныхъ медалей; въ настоящее время Максудъ-Ходжа состоить въ должности члена городской управы.

Къ стр. 439.

Н. А. Григорьевъ приговоренъ окружнымъ судомъ 11 января 1912 года къ тюремному заключенію на одинъ годъ съ лишениемъ правъ.

50
ЧИСЛЫ

старая